Собрание творений. Том 3
Догматика Православной Церкви
преподобный Иустин (Попович), Челийский

Часть третья. ДЕЛО БОГОЧЕЛОВЕКА. СОТЕРИОЛОГИЯ

Господь Иисус Христос как Спаситель

Божественная Личность Господа Иисуса Христа всесовершенна и неделима. Это сильно ощущается во всем, что Христово. В каждой Его мысли, и слове, и деле присутствует вся Его Богочеловеческая Личность – и причем всецело и нераздельно. Во всех Своих внешних и внутренних, зримых и сокровенных выражениях Личность Богочеловека едина и неделима. Отсюда и вся жизнь Христова на земле составляет одно неразрывное органическое целое. Единством и нераздельностью Его Богочеловеческой Личности определено единство и нераздельность Его Богочеловеческого дела, свершения. Нет ничего ни в Личности, ни в жизни, ни в деятельности Господа Иисуса Христа, что можно было бы отбросить как излишнее или ненужное. Он весь – во всем Своем.

Ни о чем Богочеловеческом нельзя сказать: в этом нет необходимости, этим можно пренебречь. Когда апостол Петр предложил Спасителю устранить страдание из Его Богочеловеческого подвига спасения человеческого рода, Спаситель нарек его сатаной: «отойди от Меня, сатана!» (Мф.16:23). Всё Христово: и воплощение, и Крещение, и Преображение, и страдания, и крестная смерть, и Воскресение, и Вознесение, и дела, и учение – вошло как необходимая составная часть в грандиозное, космическое, Богочеловеческое дело спасения людей, и это нельзя отвергнуть, не повредив Богочеловеческой Христовой Личности. Одна и та же безмерная Богочеловеческая значимость и сила проникает всё Христово, так что из этого неразрывного, Богочеловеческого целого нельзя выделить одну часть и сказать: вот именно этим Господь Иисус Христос спас мир, искупил человеческий род. В Богочеловеке и Его жизни и учении всё бесконечно важно и нужно, Божественно важно и Божественно нужно. Поэтому Господь Своим святым ученикам и оставил как заповедь спасения призыв о соблюдении всего заповеданного: «Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа: учаще их блюсти вся, елика заповедах вам» (Мф.28:19–20).

Всей Своей Богочеловеческой Личностью и всей Своей Богочеловеческой жизнью Господь Иисус Христос совершил спасение человеческого рода, поэтому Ему и наречено имя Иисус, что означает Спаситель. Это имя было дано не какой-то Его части и не Его учению, а Его нераздельной Богочеловеческой Личности. Он весь – Иисус, весь – Спаситель во всём, что составляет Его Богочеловеческую Личность и Его Богочеловеческое дело. Богоданным именем Иисус (См. Мф.1– *Примеч.*

ред.) Спаситель определено, обусловлено и Его дело – спасение.

Вследствие безмерного богатства Своей Богочеловеческой Личности и разнообразных даров и благ, которые Он принес миру, Спаситель называется разными именами: Пастырь, Учитель, Свет, Путь, Истина, Жизнь, Первосвященник, Пророк, Лоза, Господь, Сын Божий, Христос, Камень, Агнец. Многие имена, но одна Личность и одно дело, ведь и как Пастырь Он – весь Пастырь, и как Учитель Он – весь Учитель, как Свет Он – весь Свет, и как Истина Он – весь Истина. Посему Его дело искупления и спасения мира и человека – это не только Его дело как Пророка, Первосвященника и Царя, но и Его дело как единой и неделимой Богочеловеческой Личности – такой, какой описывают Ее и являют все имена, усвояемые Ей в Святом Откровении.

Во всем искупительном и спасительном Господь Иисус Христос присутствует весь – во всецелой полноте Своей Богочеловеческой Личности. При этом Его спасительная сила и действие отчетливее всего проявляются в некоторых Его делах, как, например, в Крещении и Преображении, и достигают своей вершины в крестной смерти, Воскресении, Вознесении и сошествии Святого Духа. Но всё это суть составные части Его Богочеловеческой жизни и подвига как единого и неделимого органического целого. Крест верховенствует лишь на фундаменте всего того, что ему предшествует. Крест – это пик пирамиды спасения, но как вершина он стоит на всём, что под ним, а то, что Спаситель встроил в пирамиду спасения, было либо словом, либо мыслью, либо молитвой, либо воздыханием, либо чудом, либо событием. Вершина без основания и без того, что воздвигнуто между ней и основанием, не была бы верхней точкой. Основание пирамиды спасения – это воплощение Сына Божия; на нем Господь Иисус Христос Своей земной жизнью выстроил Богочеловеческий дом спасения и на его вершине поставил крест и Воскресение. Господь Иисус возвестил спасение всем тем, чем Он как Богочеловек был, и всем тем, что Он как Богочеловек соделал.

В самом имени Иисус представлено всё Богочеловеческое дело Христово. Владыка Христос спасает, ибо Он – Спаситель. Только как воплощенный Бог Господь Иисус – и Спаситель, и спасение. Его Богочеловеческая Личность – это и есть всё и вся в спасении, отчего Господь Иисус Христос и делает спасение каждого человека зависимым от Себя как Богочеловека, говоря: «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет» (Ин.10:9). Всё входящее в Личность и в дело Богочеловека составляет Евангелие спасения. Поэтому ничто Богочеловеческое не может быть ни опущено, ни отвержено. В

Спасителе всё спасительно, всё сотериологично. Что это такое, что можно бы было устранить из Господа Иисуса Христа как якобы неспасительное? Все слова Спасителя «суть дух и жизнь» (Ин.6:63). Но они «суть дух и жизнь» лишь Его Божественной Личностью. Всегда и во всем Он – одна и Та же Личность. В Свою Божественную Личность Он внес и тело. Что тогда в Нем неспасительно? Он – Спаситель и как Пастырь, и как Первосвященник, и как Истина, и как Свет, и как Жизнь, ибо Его Личность всегда едина и неделима. Бесконечности Его Личности соответствует бесконечность Его Богочеловеческого подвига.

Во всех моментах Своей земной жизни Господь Иисус Христос – непрестанно Спаситель, только Свою спасительную силу Он проявляет иногда сильнее, иногда слабее, подчас более явно, а временами более прикровенно. Со всех сторон Его Богочеловеческой жизни текут и прибывают спасительные силы, дабы наконец сосредоточиться и слиться в крестную смерть и Воскресение как всеобъемлющий источник спасения. Богочеловеческий подвиг спасения человеческого рода достигает своей конечной и совершенной полноты в крестной смерти и Воскресении Спасителя – оттого-то человеколюбивый Господь и спешит к этому через все Свои дни и ночи: «вот, мы восходим в Иерусалим, и совершится все, написанное через пророков о Сыне Человеческом, ибо предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и оскорбят Его, и оплюют Его, и будут бить Его, и убьют Его: и в третий день воскреснет» (Лк.18:31–33). Впрочем, и прежде Своих спасительных страданий и Воскресения Господь Христос есть Спаситель, непрестанно спасающий людей Своей Богочеловеческой силой. А если бы это было не так, то разве мог Он прежде Своей крестной смерти сказать Закхею: «Ныне пришло спасение дому сему» (Лк.19 *Примеч. ред.*), и расслабленному: «чадо! прощаются тебе грехи твои» (Мф.9:2; Мк.2:5; Лк.5:20), и многим: «Вера твоя спасла тебя»?

Спасение человеческого рода, совершенное досточудным Богочеловеком Иисусом, знаменует собой бесконечную Богочеловеческую тайну, В ней спасительно сопряжена тайна Бога и тайна человека, жизнь Бога и жизнь человека. Поэтому в ней всё – Богочеловеческое, от начала до конца. Никакая людская мысль, сколько бы ни была она укрепляема благодатью, не способна всецело проникнуть в эту святую Богочеловеческую тайну. Вознесенный над ней своим величественным умом апостол Павел заканчивает свои размышления о подвиге спасения, подъятом Спасителем, восхищением и изумлением: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и

неисследимы пути Его» (Рим.11:33). В Богочеловеческий подвиг спасения человеческого рода Господь Иисус внес «премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей» (1Кор.2:7). «Тайну Своей воли» Трисолнечный Господь явил нам в Богочеловеческом домостроительстве спасения, совершенном Богочеловеком Иисусом (Еф.1:9).

Единая и неделимая Божественная тайна пронизывает Богочеловеческую Личность Господа Иисуса Христа и Его дело. На всех путях Богочеловеческого подвига спасения благая и кроткая Христова тайна встречает и ведет человеческую душу, наполняя ее Божественной благостью и бесконечной радостью. Дело Богочеловека Христа – спасти людей, погибших в грехе (см. Мф.18:11), избавить людей от греха и смерти (см. Ин.4:34, 6:40, 17:4). Другими словами, Его дело – обновить, возродить человека (см. Ин.3:1–10), просветить его (см. Ин.1:9, 8:12, 9:5; Еф.5:8; 1Фес.5:5), усовершить его (см. Еф.4:13), сделать его подобным Христу (букв.: «охристоподобить». – «Примеч. пер».), обожить (см. Ин.10:34; 2Пет.1:4–5), соделать бессмертным и овековечить (см. Ин.5:21–24, 6:47, 11:25). В это Свое таинственное дело Спаситель ввел всю Свою Богочеловеческую Личность со всеми Ее бесконечными совершенствами. Исполнил Он это дело Божественно и совершенно всем подвигом Своей Богочеловеческой жизни на земле, от яслей до Вознесения, В Личности и деле Богочеловека Христа весь Бог преподан всему человеку. Это – средство к исцелению человека от греха и смерти, средство к освящению, к уподоблению Христу, к обожению, к усвоению бессмертия и к уготовлению человека для вечной жизни на этом и на том свете. В этом – примирение человека с Богом, в этом – искупление, в этом – спасение, и совершенство, и блаженство. Этим Богочеловек соделался и навсегда пребыл Главой спасения, «Вождем, спасения» (ср.: Евр.2:10); оттого и обратился Он к Богу Отцу со словами: «дело соверших, еже дал еси Мне да сотворю» (Ин.17:4). Как и Его Богочеловеческая Личность, Богочеловеческое дело Христово не менее таинственно и невыразимо. Но как Личность, так и дело Богочеловека Христа составляют единую и неделимую «великую благочестия тайну» (ср.: 1Тим.3:16), великую тайну спасения.

О том, что спасение человеческого рода уготовано, совершено и обусловлено Богочеловеческой Личностью и Богочеловеческим подвигом Господа Иисуса Христа, выразительно свидетельствует нам Святое Откровение через Священное Писание и Священное Предание. В Божественную истину Личности Спасителя и Его подвига спасения рода

человеческого ничто так не вводит человеческий дух, как Священное Предание, опирающееся на Священное Писание, и Священное Писание, освещаемое Священным Преданием.

Первая благая весть, с которой начинается новозаветное Откровение, – это благовестие Святой Деве посланного Богом Архангела: о том, что Она родит Сына, Которому нарекут имя Иисус, то есть Спаситель (см. Лк.1:31). Этим первым благовестием объята вся Личность и вся деятельность Богочеловека Христа. В самом данном от Бога имени "Иисус" предсказан и возвещен весь совершенный Спасителем Богочеловеческий подвиг спасения людей. Весьма значительно то, что Бог не наименовал Господа Иисуса Христа ни учителем, ни пастырем, ни царем, ни первосвященником, ни пророком, но – Спасителем, ибо это имя шире всех прочих имен и все их в себе содержит. И когда родился воплощенный Бог, Ангел Господень возвещает пастырям, что «родился... Спаситель... Христос Господь» (Лк.2:11). А это как раз и означает, что воплощенное Слово есть Спаситель мира как Богочеловек всей Своей Богочеловеческой Личностью и деятельностью.

Как Спаситель Господь Иисус Христос есть в то же время и спасение. Праведный Симеон, исполненный Духа Святого, принимая на руки младенца Иисуса, называет Его «спасением» (τὸ σωτήριον) (см. Лк.2:30, 3:6). Богочеловек Христос во всей полноте Своей евангельской, Богочеловеческой данности – это и есть спасение. Посему в Священном Писании и говорится, что в Богочеловеческой Личности Господа Иисуса «спасение Божие послано язычникам» (Деян.28:28). Очевидцы Господа Иисуса и Его дел с восхищением говорят о Нем: мы «сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос» (Ин.4:42). И Бог, и люди именуют Господа Иисуса Христа Спасителем, ибо как Богочеловек Он объемлет Собою все Божественные и человеческие совершенства, необходимые для спасения человека от зла и смерти.

Во всей истории человеческого рода Бог никого не нарек Спасителем, потому что все без исключения люди – под грехом и смертью. И лишь безгрешный Господь Иисус Христос удостоен этого имени как единственная историческая Личность, в Которой не обрелось ни крупицы греха, ни атома зла. Во всесовершенной полноте Своей Божественной Личности воплощенный Бог Слово – абсолютная полнота всеобъемлющей жизни и света (см. Ин.1:4) и лишь как Таковой Он есть победа над грехом, смертью и тьмой (см. Ин.8:12, 12:35, 46, 11:25). Как только Господь Иисус вышел на проповедь, великий Предтеча Духом Святым возвещает, что Он есть «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин.1:29), берет

всей Своей Богочеловеческой жизнью.

Лишь как Богочеловеческая Личность Господь Иисус Христос соделался для всего человеческого рода «премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1Кор.1:30). Он явился как Богочеловек, «чтобы взять грехи наши» (1Ин.3:5), то есть освободить нас от греха и сделать способными к жизни в Божией святости и правде. Соблазненной духом зла и уничтожения, человеческий род в своей истории творил больше дела его, нежели свои, – «для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола» (1Ин.3:8). Богообразная красота человеческой души была сплошь осквернена и загрязнена грехами, поэтому Бог послал Сына Своего очистить наши грехи (в синод. тексте: «в умилостивление за грехи наши. – Примеч. пер».) (1Ин.4:10).

Иисуса Богочеловека во всей Его исторической действительности «возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать людям» (в синод. тексте: «Израилю. – Примеч. пер».) «покаяние и прощение грехов» (ср.: Деян.5:31). Хотя Он и Божественно совершенен, Спаситель по-земному осязаем и по-человечески доступен. Богомудрый Апостол это четко выражает следующими словами: «От семени Давидова» (в синод. тексте: «из его-то потомства. – Примеч. пер».) «Бог по обетованию воздвиг Израилю Спасителя Иисуса» (Деян.13:23). Спаситель соделался реальным человеком, дабы как человек спасти человека. Если бы не явился Он как истинный человек, то можно было бы сказать, что Он – некий небесный призрак и наваждение, механически и насильно навязывающее людям спасение. Своей безгрешной человеческой реальностью Владыка Христос привлекает к Себе человеческие существа, лицезрящие в нем естественного и необходимого Спасителя человеческого естества.

Лишь как подлинно совершенный Бог и подлинно совершенный человек Господь есть «Спаситель» людей и "надежда" человеческого рода (ср.: 1Тим.1:1). В Своем бесконечном человеколюбии Он «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим.2:4). Своим Богочеловеческим подвигом спасения Господь Иисус Христос стал единым и единственным Спасителем человеческого рода, поэтому – «нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян.4:11–12). Своей животворящей силой Богочеловеческая Личность Владыки Христа есть в то же время и Спаситель, и спасение (см. 2Тим.2:10, 3:15). «Познание спасения есть познание Сына Божия, Который действительно есть и нарицается и спасением, и Спасителем, и совершением спасения (salus, et

Salvator, et salutare)... Он – Спаситель, ибо Он – Сын и Слово Божие; Он – совершение спасения, ибо Он – Дух... Он – спасение, ибо Он – плоть: «Слово стало плотию и обитало с нами» (Ср. Ин.1– *Примеч. ред.*).

Потому как в Богочеловеке «обитает вся полнота Божества телесно» (Кол.2:9), то Он – Спаситель человеческого рода всей Своей Личностью и всем тем, что в Ней, от Нее, с Ней. «Не Себя пришел спасти бессмертный Бог, – говорит святой Афанасий Великий, – но умерщвленных; не за Себя пострадал, но за нас; и посему-то воспринял на Себя наше уничижение и нашу нищету (убогость), чтобы даровать нам Свое богатство. Ибо Его страдание есть наше избавление от страдания; Его смерть – наше бессмертие, Его слезы – наша радость, Его погребение – наше воскресение. Его Крещение – наше освящение... Язвы Его – наше исцеление... Наказание Его – наш мир... Бесславие Его – наша слава... Сошествие Его – наше восшествие».

«В том и состоит чудо, что Господь стал человеком, и причем человеком без греха; поэтому и совершилось всецелое обновление (καινότης ὅλη), дабы обнаружилось Его могущество. И из того, что Он Сам по Своей воле установил в естестве, Он воспринял на Себя то, что хотел, то есть: рождение от жены, возрастание, исчисление лет, труд, голод, жажду, сон, печаль, смерть, Воскресение. Поэтому где истлевало человеческое тело, там Иисус полагает Свое собственное тело, и где душа человеческая была удерживаема смертью, там Христос показывает, что и Его душа – человеческая, дабы Ему как человеку не быть держимым смертью и как Богу разрушить державу смерти: чтобы, где было посеяно тление, произросло нетление; дабы, где царствовала смерть, Он, Бессмертный, представ в образе человеческой души, явил бессмертие и таким образом учинил нас причастниками Своих бесстрастия и бессмертия в надежде на воскресение из мертвых».

Всецелым Своим Богочеловеческим существом Господь Иисус спас человека. Он, по слову богомудрого отца Православия, «дал тело за тело, и душу за душу, и совершенное бытие за всего человека». Богочеловек Христос спас нас всем Своим бытием; «спасение миру – Сын от Отца». «Имя Иисус значит – и Спаситель, и спасение; от Спасителя – спасение, как от света – освещение».

Тайна спасения – вся в Богочеловеческой Личности Господа Иисуса. Личность Спасителя и Его подвиг спасения человеческого рода составляют одно неделимое живое целое. С целью обожения человека через спасение Бог Слово и стал человеком, явился и жил как Богочеловек. Воплотившись, Владыка Христос привнес [с Собой] в человеческое

естество бесконечные силы Божества, которые и совершают спасение человеческого рода через Его Богочеловеческую Личность и Богочеловеческую жизнь. «Господь Христос – Богочеловек, – говорит святой Григорий Богослов. – В Нем соединились Бог и человек, которые были удалены один от другого. Всё соединилось в одно за всех и за одного праотца: душа за душу непослушную, тело за тело, покорившееся душе и с нею осужденное; Христос, Который без греха, – за Адама, который был под грехом. Ради этого старое заменено новым: страданием призван страдалец в первоначальное состояние, каждый наш долг возвратил Сущий над нами, – и открылась новая тайна: человеколюбивое Божие домостроительство спасения падшего через непослушание. Для этого – и рождение от Девы, для этого – ясли и Вифлеем; рождение вместо сотворения, Дева вместо жены, Вифлеем вместо Едема, ясли вместо рая, малое и видимое вместо великого и сокровенного. Для этого – Ангелы, прославляющие Небесного, ставшего земным; пастыри, зрящие славу Агнца и Пастыря; звезда – путеводитель, мудрецы – поклонники и дароносцы, чтобы уничтожилось идолопоклонство. Ради этого Иисус крещается и принимает свидетельство Свыше; ради этого Он постится, бывает искушаем и побеждает победителя. Ради этого изгоняются демоны, исцеляются болезни и малым поручается великое дело проповеди, и они его совершают. Ради этого «шатаются язы́цы, и людие поучаются тщетным» (Пс.2– *Примеч. ред.*). Ради этого древо за древо и руки за руку: руки, мужественно распростертые, за руку, невоздержно протянутую, руки пригвожденные – за руку самовольную. Ради этого: воздвижение на крест – за падение, желчь – за вкушение запрещенного плода, терновый венец – за худое распоряжение, смерть – за смерть, тьма – за свет, погребение – за возвращение в землю. Воскресение – за воскресение. Всё это было для нас неким Божиим воспитанием и врачеванием нашей немощи, которое ветхого Адама возвращало туда, откуда он ниспал, и приводило его к древу жизни, от которого нас удалил плод древа познания, несвоевременно и неразумно вкушенный».

Проказа греха обезобразила и лишила святости всё человеческое. Спаситель должен быть всем, что и человек, – всем, кроме греха, и освятить Собою всё человеческое. Поэтому святой Григорий и говорит о Спасителе: «Он иногда предается и сну, чтобы и сон благословить; иногда утомляется, чтоб и труд освятить; иногда плачет, чтобы и слезы учинить достойными похвалы».

Великая тайна совершается во имя спасения человеческого рода. «Обновляются естества, и Бог становится человеком... Сын Божий

благоизволит стать и именоваться и Сыном Человеческим, не изменяя того, чем был (ибо то – неизменно), и приняв то, чем не был (ибо Он человеколюбив), дабы Невместимый (Необъемлемый) стал вместимым (объемлемым), вступая в общение с нами через плоть, как через завесу; ибо рожденное и тленное естество не в состоянии переносить Его чистое Божество. Для этого соединяется несоединимое: не только Бог с рождением во времени, и ум с плотию, и надвременное с временным, и безграничное с ограниченным, но и рождение с девством, и величайшее всякой славы – с бесславием, и неподверженное страданию – со страданием, и бессмертное – с тленным. Поскольку изобретатель зла мечтал быть непобедимым, уловив нас надеждою на обожение, то сам бывает уловлен покровом плоти, чтобы, набросившись как будто на Адама, встретить Бога. Так новый Адам спас ветхого, и снято осуждение с плоти после умерщвления смерти плотию».

Через всё Богочеловеческое струится спасительная сила, но сильнее всего она проявляется в страдании Спасителя за мир. Когда Господу Иисусу Христу «надлежало пострадать за мир спасительным страданием, – говорит святой Богослов, – тогда нужно было присоединить к страданию всё относящееся к страданию, как-то: явление в мир, Крещение, свидетельство с неба, проповедь, стечение народа, чудеса, – и из всего составить (как бы) одно целое (ὥσπερ ἕν σῶμα) (Букв.: «словно единое тело». – *Примеч. ред.*), неразрывное и не разделимое временными промежутками. Ибо от Крещения и проповеди произошло движение народа (см. Мф.21:10), а от множества людей – явление знамений и чудеса, приводящие к Евангелию; от чудес же – зависть, от зависти – ненависть, от ненависти – сговор и предательство, а от сего – крест и всё, чем мы спасены».

Когда Господь Иисус Христос «увидел, что душепагубный грех истребил в человеческом теле всё небесное, что было вложено в него, и что лукавый змий царствует над людьми, тогда Он, чтобы возвратить Себе Свое достояние, не послал против болезни иных помощников (ибо в великих страданиях слабое врачевство недостаточно), но Сам, истощив славу, которую имел как безматерний (ἀμήτωρ) Сын Бессмертного Бога Отца, явился без отца необычайным для нас Сыном, даже не необычайным, ибо Он, Бессмертный, став смертным, пришел через Матерь-Деву, чтобы целому спасти целого человека. И так как через пагубное вкушение пал весь Адам, то, по человеческим и в то же время не человеческим законам воплотившись в честной утробе жены – Девы... пришел Бог, и вместе – смертный, сочетав в одно два естества: одно

сокровенное, а другое видимое для людей, из которых одно было Бог, а другое родилось ради нас в последние дни. В двух естествах единый есть Бог – Христос, ибо Он соединен с Божеством и из Божества стал человеком, дабы, явившись среди людей как второй, Новый, Адам, уврачевать Адама прежнего. Но Он явился, покрывшись отовсюду завесою, ибо иначе было невозможно приблизиться к человеческим немощам, и притом нужно было, чтобы змий, почитающий себя мудрым, приступив к Адаму, неожиданно встретил Бога и о крепость Его сокрушил свою злобу, подобно тому как бурное море разбивается о твердую скалу».

«Христово вочеловечение – это второе создание человека, – говорит святой Григорий Богослов, – ибо Бог во плоти (σαρκικῶς) пострадал нашим страданием. Он полностью воздал за все наши долги. По милосердию к Еве Он родился от жены, но от Девы; ибо и первое Его рождение – от единого Отца... Повитие пеленами было взамен Адамовой наготы... Шествующая (путеводная) звезда – это поклонение твари. Пришествие волхвов – это вступление язычников в Церковь. Крещение Христово было очищением вод (ὑδάτων) для нас. Дух – это засвидетельствованное родство. Пост – приготовление на борьбу с врагом, искушение было испытанием Божией премудрой силы. Терновый венец и облечение в багряницу – это отъятие власти (державы) у диавола в открытой борьбе. Крест – знамение победы... Гвозди – это пригвождение нашего греха. Распростертые на кресте руки означают то, что Христос объемлет всё. Вкушение желчи противоположно вкушению Адамом запрещенного плода. Один из разбойников спасся – это уверовавший Адам, а другой был худ, хотя и пригвожден ко кресту. Тьма от шестого часа – это плач о Страдальце... Воскресение мертвых и вхождение во град – это препровождение умерших на небо. Кровь и вода, вместе истекшие из ребра, – это двоякое крещение: в купели и в страдании. Это второе приносят опасности во время гонений. Мертвость Иисусова – это истребление мертвости в человеке. Воскресение Христово из мертвых – это освобождение человека из ада. Вознесение Христово на небо возносит и человека в горняя».

Тайна спасения человеческого рода содержит в себе всецелую тайну истины, явленную в воплощенном Боге и Его Богочеловеческой жизни. В эту тайну истины и спасения, по словам святого Григория Нисского, как составные части входят «человеческое рождение Спасителя, возрастание с детства до совершеннолетия, пища, питие, труд (утомление), сон, скорбь, слезы, оклеветание Спасителя, суд над Ним, крест, смерть, положение во гроб, Воскресение».

Спасение – это бесконечно сложный подвиг, настолько непростой, что только Бог может знать, что в целом должно войти в этот подвиг, и только Он может иметь силы его совершить. В Своей досточудной Богочеловеческой Личности Господь Иисус Христос объял и охватил как всю тайну Божественной жизни в ее бесконечном разнообразии, так и всю тайну человеческой жизни в ее загадочной сложности – и тем самым стал Спасителем и спасением рода человеческого. В Его Богочеловеческой Личности Бог послал нам и Спасителя, и спасение, посему ни самое понятие Спасителя, ни подвиг спасения не могут быть обособлены от исторической Личности Богочеловека Иисуса.

Рассматриваемая в исторической хронологии, через Богочеловеческий подвиг совершенного на земле спасения, Личность Богочеловека Христа получает различные наименования, которые Ей действительно все принадлежат и в которых, несомненно, Она вся, но, тем не менее, они не являются выражениями нашего понимания неизреченной тайны воплощенного Бога. Во всем Своем Богочеловек, без сомнения, присутствует всей Своей Личностью. Поэтому всё, что Он, – это Спаситель, и всё, что Его, – это спасение. Богочеловеческой бесконечностью Своей Личности и жизни Господь Иисус для нас, по словам святого Афанасия Великого, – это «Пастырь и Первосвященник, Путь и Дверь и всё во всём». «Он стал всем ради нас (pro nobis omnia factus est) и самыми различными способами осуществляет наше искупление. Хотя ради нас и терпел Он голод, и жаждал, но все-таки насыщает и напояет нас Своими спасительными дарами. В том – Его слава, в том – чудо Его Божества, что природу наших страданий изменил (букв.: “переиначил». – «Примеч. пер».) Он Своей благостью. Ибо Он, Жизнь, умер, чтобы нас оживить; Он, Слово, стал плотию, чтобы словом научить плоть».

По причине многогранности Богочеловеческой деятельности Господа Иисуса в подвиге спасения человеческого рода Он различно и разнообразно проявляет Себя, но всегда как одну неделимую и неизменную Богочеловеческую Личность, нарицаемую разными именами. «Различны наименования, – говорит святой Григорий Богослов, – которые усвояются Христу, как принадлежащие Ему по Божеству, так и принадлежащие Ему по человечеству, а именно: Бог, Сын, Образ, Премудрость, Истина, Свет, Жизнь, Сила, Дыхание, Излияние (см. Прем.7:25), Блистание, Творец, Царь, Глава, Закон, Путь, Дверь, Основание, Камень, Жемчужина, Мир, Правда, Освящение, Искупление, Человек, Раб, Пастырь, Агнец, Первосвященник, Жертва, Перворожденный

всякой твари, Первенец из мертвых. Каждым из этих имен Господь Христос является и называется».

Богочеловек именуется «Сыном, ибо тождествен со Отцом по сущности; и не только тождествен, но и от Отца. Называется Единородным, ибо не только Единый от Единого и единственно Единый, но и единственным образом (μονοτρόπως) Единый, а не так, как тела! Называется Словом (см. Ин.1:1, 14), ибо так относится к Отцу, как слово к уму, не только по бесстрастию рождения, но и по соединению с Отцом, равно как и потому, что возвещает Отца... Называется Премудростью (см. 1Кор.1:24), ибо Он – ведение (ἐπιστήμη) Божественных и человеческих вещей... Называется Силой (см. 1Кор.1:24), ибо Он – Хранитель созданных тварей и Податель силы, удерживающей их в бытии. Называется Истиной (см. Ин.14:6), ибо по естеству – одно, а не много... потому что Он есть чистая печать и всеистинный Образ Отца... Называется Образом (см. 2Кор.4:4), ибо единосущен с Отцом, потому что Он от Отца, а не Отец от Него, ведь сама природа образа состоит в том, чтобы образ был подражанием первообразу, образом которого именуется... Называется Светом (см. Ин.8:12), ибо Он – свет душ, очищающихся в разуме и жизни... Называется Жизнью (см. Ин.14:6), ибо Он – свет, устройство и осуществление всякого разумного естества. "Ибо мы Им" (в сербск. тексте «в Нем. – Примеч. пер».) «живем и движемся и существуем» (Деян.17:28) по сугубой силе вдохновения: по дыханию жизни, которое Он вдохнул всем, и по Духу Святому, Которого вдыхает в могущих Его принять, в той мере, в которой отверзают они уста разума. Называется Правдой (см. 1Кор.1:30), ибо подразделяет людей по достоинству, праведно судя и тех, которые под законом, и тех, которые под благодатью, и душу, и тело, чтобы душа властвовала, а тело находилось под властью, дабы лучшее господствовало над худшим и худшее не восставало против лучшего. Называется Освящением (см. 1Кор.1:30), ибо Он есть чистота, дабы чистотою усвоялось (вмещаемо было) Чистое. Называется Искуплением (см. 1Кор.1:30) как освобождающий нас, порабощенных грехом, и как давший Себя за нас в искупление, в жертву очищения за вселенную. Называется Воскресением (см. Ин.11:25) как переселяющий нас отсюда и умерщвленных грехом вводящий в жизнь.

Эти имена – общие Тому, Кто выше нас и Кто ради нас (общие Сущему выше нас и ради нас); а наименования, особенно свойственные нам и принадлежащие человеческому естеству Богочеловека, – следующие.

"Человек" (1Тим.2:5), и – для того, чтобы Невместимый

(Необъемлемый) телом, по причине необъятности естества, не только стал для тела вместимым, но и освятил бы Собой человека, соделавшись как бы закваской для всецелого теста, дабы освободить человека от осуждения, соединив с Собой осужденное, для всех став всем тем, что мы есть, кроме греха, то есть став телом, душой, умом – всем тем, что было проникнуто смертью. «Сын Человеческий» (Ин.3:13) – и через Адама, и через Деву, от которых родился (от Адама как от праотца, от Девы – как от Матери) и по закону и не по закону (сверх закона) рождения. "Христос" – по Божеству, так как самое помазание освящает человечество, не собственным действием, как у других помазанников, а присутствием всецелого Помазующего. Следствием же этого помазания является то, что Помазующий именуется человеком, а помазанное делается Богом. "Путь" (Ин.14:6), ибо ведет нас Собой. "Дверь" (Ин.10:9) как Вводящий. "Пастырь" (Ин.10:11), потому что пасет «на месте злачне» и воспитывает «на воде покойне» (Пс.22:2), возводит отсюда, защищает от зверей, возвращает заблудшего, отыскивает потерянного, обвязывает уязвленного, сохраняет крепкого и наставлениями пастырского учения собирает в тамошнюю ограду. "Овца" (Ис.53:7) как жертвование (заколение). "Агнец" (1Пет.1:19) как Совершенный. "Архиерей" (Евр.4:14) как Ходатай (Посредник). «Мелхиседек» (Евр.7:3) как рожденный без матери по естеству, превосходящему наше, и без отца – по естеству нашему; как царь Салима, то есть царь мира, и как царь правды... «Иисус Христос вчера и сегодня» телесно (σωματικῶς), "Тот же" духовно (πνευματικῶς) и во веки».

Каждое имя, относимое ко Господу Иисусу Христу в Его Богочеловеческом подвиге, имеет свое сотериологическое значение. «Господь Христос делается всем для всех, – говорит святой Григорий Богослов, – чтобы всех приобрести... Ибо не только становится иудеем, не только принимает на Себя всякие не подобающие Ему и уничижительные наименования, но, что более всего неприлично, – называется самим грехом и самим проклятием (αὐτοαμαρτία καὶ αὐτοκατάρα) (см. 2Кор.5:21; Гал.3:13). Хотя Он и не таков на самом деле, однако же так именуется. Ибо как может быть грехом Тот, Кто и нас освобождает от греха? И как – проклятием Тот, Кто и нас искупает от проклятия закона? Но Он так называется, чтобы и до сей степени показать Свое смирение и этим научить нас смирению, возводящему к высоте. Таким образом, Он становится рыбарем, ко всем снисходит, забрасывает сети, всё переносит, дабы только извлечь из глубины рыбу, то есть человека, плавающего по непостоянным и соленым волнам жизни».

Господь Иисус Христос нарицается Словом, но Сам Он выше слова.

Он превыше света, но именуется светом. Называется огнем, не потому что подвержен чувствам, а потому что очищает тончайшее и сквернящее вещество[1]. Называется мечом, ибо отсекает худое от доброго; лопатой, ибо очищает гумно и, отвергая всё пустое и легкое, слагает в небесные житницы всё полновесное; секирой, ибо после многого долготерпения срубает бесплодную смоковницу, отсекая самые корни зла; дверью – по причине входа (ввождения); путем, потому что Им мы шествуем прямо; Агнцем, ибо Он – жертва; Первосвященником, ибо приносит в жертву тело; Сыном, ибо Он – от Отца.

Таинственное дело спасения человеческого рода совершено единственной и неповторимой Личностью Богочеловека Христа и Его единственной и неповторимой Богочеловеческой жизнью. «Поэтому Священное Писание, – говорит святой Василий Великий, – повествуя о Господе Иисусе Христе, дает Ему не одно имя и не только те имена, исключительно относящиеся к Его Божеству и величию, но иногда употребляет названия, являющие отличительные признаки естества. Ибо Священное Писание знает имя Сына, которое «выше всякого имени» (см. Флп.2:9), нарицает Его «истинным Сыном» (ср.: 1Ин.5:20), «Единородным Богом» (ср.: Ин.1:18), «Божией силой и премудростью» (ср.: 1Кор.1:24) и "Словом" (ср.: Ин.1:1). И опять-таки по причине разнообразия даров благодати, которые от богатства благости, по Своей многоразличной премудрости Он преподает нуждающимся, Священное Писание обозначает Его несметным числом других имен (μυρίαις αὐτὸν ἑτέραις προσηγορίαις ἀποσημαίνει), называя Его Пастырем, Царем, Врачом, Женихом, Путем, Дверью, Источником, Хлебом, Секирой, Камнем. Ведь эти имена означают не естество, а различные образы действия, которые Он, по милосердию к Своему собственному созданию, являет нуждающимся соразмерно свойству их потребности. Ибо тех, которые прибегли к Его заступлению и незлобивым терпением окрепли в великодушии, Он называет овцами, а Себя признаёт Пастырем таких овец, которые слушают голос Его и не внимают учениям чуждым, ибо говорит: «Овцы Мои слушаются голоса Моего» (Ин.10:27). А Царем нарицается Он для тех, которые взошли уже высоко, и им нужно законное владычество. Называется Дверью, потому что правотой Своих заповедей приводит к делам достославным, а к тому же безопасно вводит во двор Свой тех, которые через веру в Него прибегают к благу познания (ведения)... Именуется Камнем, потому что для верных Он защита сильная, непоколебимая и несокрушимая...

Когда непорочную душу, «не имеющую пятна или порока», Он

«представляет Себе» (ср.: Еф.5:27) чистой девой, то называется Женихом. А когда принимает душу, изъязвленную ужасными ранами от диавола, и исцеляет ее от тяжкой болезни греха, тогда именуется Врачом... Когда Господь нарицается Путем, мы мыслью восходим к высшему смыслу. Ибо под словом "путь" разумеем преуспеяние в совершенстве, которое постепенно и в известном порядке достигается делами правды и просвещением разума, когда мы непрестанно желаем того, что перед нами, и стремимся к тому, чего нам недостает, пока не достигнем блаженной цели – познания Бога, которое Господь дарует Собою уверовавшим в Него. Ибо Господь наш действительно есть Путь благий, надежный и непогрешительный, возводящий к истинному Благу – к Отцу. Посему и говорит Он: «никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин.14:6)...

Господь просвещает сидящих во тьме неведения, и потому Он есть Свет истинный. Он судит, отмеряя воздаяние по достоинству дел, и потому Он – праведный Судия... Он воздвигает из пропасти поползнувшихся с высоты жизни в грех, поэтому Он – Воскресение (см. Ин.11:25). Всё это Он производит, действуя прикосновением (наитием) силы и изволением благости. Пасет, просвещает, питает, путеводствует, врачует, воскрешает, приводит не-сущее в бытие, поддерживает сущее. Так от Бога приходят к нам блага через Сына, Который в каждом действует быстрее, чем это может выразить слово».

«Господь наш Иисус Христос в словах, в которых говорит о Себе, открывая людям человеколюбие Божества и благодать домостроительства спасения, обозначил эту благодать свойствами, усматриваемыми в Нем Самом, именуя Себя дверью, путем, хлебом, виноградной лозой, пастырем, светом, – не потому что Он многоименен, ведь не все имена имеют между собой одно и то же значение. Одно значение света, другое – виноградной лозы, одно – пути, другое – пастыря. Но, будучи по субъекту одним и единой простой и несложной сущностью, Он нарицает Себя в одном месте так, в другом иначе, прилагая к Себе имена, различающиеся по смыслу. Ибо усвояет Он Себе разные имена, учитывая различие действий и разнообразие отношений к тем, кому Он творит добро. Называет Он Себя светом мира, знаменуя этим именем неприступность Божией славы и показывая, что светом знания (ведения) Он озаряет тех, у которых очищено око души. Именует Себя виноградной лозой, потому что укоренившихся в Нем верой – взращивает плодоношением добрых дел. Называет Себя хлебом, ибо Он – пища разумных творений, самая подобающая для поддержания состава души и сохранения ее качеств:

присно восполняет Он Собою всё недостающее, не допуская душе впадать в немощь, происходящую от неразумия (ἐξ ἀλογίας). Итак, если рассмотрит человек каждое из этих имен, то найдет в них разный смысл, но в сущности – один и Тот же субъект.

Господь Иисус Христос «назвался человеком и сыном человеческим, – проповедует святой Златоуст, – нарек Себя путем и дверью, наименовался камнем... Для чего Он назвался путем? Для того, чтобы ты узнал, что через Него мы восходим к Отцу. Для чего нарек Себя камнем? Для того, чтобы ты познал истинность и непоколебимость веры. Для чего назвался основанием? Для того, чтобы ты осознал, что Он носит всё (ὅτι πάντα βαστάζει). Для чего наименовался корнем? Чтобы ты знал, что в Нем мы произрастаем и цветем. Почему назвался пастырем? Потому что Он нас пасет. Почему нарек Себя овцой? Потому что за нас принес Себя в жертву и стал умилостивлением. Почему назвался жизнью? Потому что воскресил нас, мертвых. Почему нарек Себя светом? Потому что освободил нас от тьмы. Почему наименован мышцей? Потому что единосущен с Отцом. Почему назван Словом? Потому что родился от Отца. Ибо как мое слово рождается из моей души, так и Сын родился от Отца. Почему наименован одеянием? Потому что, крестившись, я облекся в Него. Почему наречен трапезой? Потому что я вкушаю Его, причащаясь Таин. Почему назван домом? Потому что я в Нем обитаю. Почему наименован обитателем? Потому что мы делаемся Его храмом. Почему наречен главой? Потому что я стал Его членом (ὅτι μέλος αὐτοῦ κατέστην). Почему назван женихом? Потому что избрал меня Себе в невесту. Почему наречен непорочным? Потому что взял меня, деву. Почему назвался Владыкой? Потому что я – Его раб».

«Единородный Бог, – по слову святого Григория Нисского, – ради нас соделался много чем. Будучи Словом, Он стал плотью; будучи Богом, соделался человеком; будучи бестелесным, стал телом. А сверх того, соделался Он и грехом, и проклятьем, и камнем, и секирой, и хлебом, и овцой, и путем, и дверью, и многим тому подобным, не будучи ничем из этого по естеству, но ради нас став всем этим по домостроительству спасения».

«Апостол Павел указал нам на значение имени Христос, сказав, что Христос есть Божия сила и Божия премудрость. Нарек он Его также и миром, и неприступным светом, в котором обитает Бог, и освящением, и искуплением, и великим Архиереем, и Пасхой, и очищением душ, и сиянием славы, и образом сущности, и Творцом веков, и духовной пищей и питием, и камнем, и водой, и Образом невидимого Бога, и великим

Богом, и Главой тела Церкви, и Перворожденным новой твари, и Первенцем умерших, и Перворожденным из мертвых, и Первородным между многими братьями, и Посредником между Богом и людьми, и Единородным Сыном, увенчанным славой и честью, и Господом славы, и Начатком тварей; сверх того – Царем правды, и Царем мира, и Царем всяческих, и многими другими такими именами, которые по причине множества неудобно и перечислять. Вместе взятые, все эти наименования, из которых каждое представляет свой смысл в объяснение того, что оно обозначает, дают нам известное понятие о значении имени Христос, настолько показывая нам несказанное величие, насколько мы в состоянии своей душой его постигнуть».

Через все Свои многочисленные действия Господь Иисус Христос совершает Богочеловеческий подвиг спасения человеческого рода Своей единой и неделимой Личностью. «Веруй во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия Единородного, – поучает святой Кирилл Иерусалимский, – во Единого Господа Иисуса Христа, чтобы Сыновство было Единородным; во Единого, чтобы не представлял ты другого; во Единого, дабы Его действование, выраженное многими именами, не распространил ты безбожно на многих сынов. Он называется Дверью... это наименование обозначает дверь разумную, живую, распознающую входящих. Называется Путем... ведущим к Отцу Небесному. Называется Агнцем... Честной Своей Кровью очищающим вселенную от грехов... Этот Агнец именуется также и Пастырем, ибо говорит о Себе: «Аз есмь пастырь добрый» (Ин.10:11). Агнец Он по естеству человеческому, а Пастырь – по Божественному человеколюбию... Также именуется Он Львом... ибо как сильный Лев из колена Иудина спасает верных и попирает врагов. Нарицается Камнем краеугольным; "верующий" в Него «не постыдится» (1Пет.2:6; ср.: Пс.33– *Примеч. ред.*).

Именуется Он Христом, не руками человеческими помазанным, а превечно помазанным от Отца на первосвященство, высшее человеческого. Называется Мертвым, который не остался во аде, как все прочие мертвецы, но – единым свободным среди мертвых (см. Пс.87:6). Называется Сыном Человеческим, получившим бытие не от земли, как каждый из нас, но грядущим на облаках судить живых и мертвых. Нарицается Господом, не в обыкновенном смысле, в каком называются люди, но как Имеющий владычество естественное и вечное. Соответственно самой природе дела, называется Он Иисусом, получив это имя от спасительного врачевания (ἐκ τῆς σωτηριώδους ἰάσεως). Называется Сыном, не по усыновлению, а по естественному рождению.

Многие наименования имеет наш Спаситель. Впрочем, дабы множество имен не навело нас на мысль, что существуют многие сыны, как говорят заблуждающие еретики, что один – Христос, второй – Иисус, третий же – Дверь и т. д., вера предостерегает нас, правильно говоря: “во единого Господа Иисуса Христа”, ибо хотя и многие суть имена, но лицо одно».

Всеобъемлющая и неделимая Личность Богочеловека Христа вся в полноте и неделимо присутствует во всецелом Богочеловеческом подвиге спасения человеческого рода земной жизнью Спасителя. Органическая целостность Богочеловеческого подвига спасения нарочито чувствуется и вдохновенно выражается в молитвенном сознании Вселенской Церкви. А сверх всего этого – в святой литургии, ибо она – сердце Церкви, сердце, которым живет чудотворный организм Церкви как животворящее тело Богочеловека Христа. Это чрезвычайно сильно ощущается и выражается в литургии святого и богоносного отца нашего Василия Великого, когда перед самим освящением Святых Даров мы молимся Богу Отцу: «Егда же прииде исполнение времен, глаголал еси нам Самем Сыном Твоим, Имже и веки сотворил еси, Иже сый сияние славы Твоея и начертание Ипостаси Твоея, нося же вся глаголом силы Своея, не хищение непщева еже быти равен Тебе, Богу и Отцу; но Бог сый превечный, на земли явися и человеком споживе; и от Девы Святыя воплощься, истощи Себе, зрак раба приемь, сообразен быв телу смирения нашего, да нас сообразны сотворит образу славы Своея; понеже бо человеком грех вниде в мир, и грехом смерть, благоволи Единородный Твой Сын, сый в недрех Тебе, Бога и Отца, быв от жены, Святыя Богородицы и Приснодевы Марии, быв под законом, осудити грех во плоти Своей, да во Адаме умирающе, оживотворятся в Самем Христе Твоем; и пожив в мире сем, дав повеления спасительная, отставив нас прелести идольския, приведе в познание Тебе, истиннаго Бога и Отца, стяжав нас Себе люди избранны, царское священие, язык свят; и очистив водою, и освятив Духом Святым, даде Себе измену смерти, в нейже держими бехом, продани под грехом; и сошед крестом во ад, да исполнит Собою вся, разреши болезни смертныя; и воскрес в третий день, и путь сотворив всякой плоти к воскресению из мертвых, зане не бяше мощно держиму быти тлением Начальнику жизни, бысть Начаток умерших, Перворожден из мертвых, да будет Сам вся, во всех первенствуяй; и возшед на небеса, седе одесную величествия Твоего на высоких, Иже и приидет воздати комуждо по делом его».

Так как Личность Богочеловека Христа Божественно и космически грандиозна, то и вся Его Богочеловеческая жизнь на земле имеет

космическое и всечеловеческое значение. Из всех событий жизни Спасителя, из всех Его слов, дел, мыслей, чувств, поступков источается одна и та же Божественная сила спасения, изливающаяся через человеческое естество на всю тварь, зараженную грехом и многострадальную. Единая и неделимая тайна спасения пронизывает всё Богочеловеческое, таинственно объемля всех людей во все времена, а через них – и всю тварь.

1. Тайна Боговоплощения и тайна спасения

Тайна спасения во всем согласуется с тайной Боговоплощения. Всё составляющее тайну спасения сводится к жизни Сына Божия во плоти. Бог во плоти – это и есть Спаситель. Это не бог некой философской абстракции или религиозной трансценденции, а Бог непосредственной, земной, исторической действительности, Бог среди нас и с нами, Бог в человеке, Бог, соделавшийся человеком, Богочеловек.

Своей жизнью на земле воплощенный Бог Слово создал исключительную и небывалую историческую Богочеловеческую реальность, в которой присутствуют и спасение, и искупление, и освящение, и обожение человека. Поэтому Боговоплощение – это самое величайшее событие вслед за сотворением мира и человека. При сотворении человека Бог Свой лик, Свой образ, заключил в человеческое тело, и получилось существо богообразное – человек, а при воплощении Сам Бог входит в человека, становится человеком, и получается Богочеловек. Там указана цель человеческого бытия, а здесь она полностью осуществлена. Через воплощение Бога Слова человек – Богочеловеком – завершен и доведен до совершенства. Поэтому рождение Бога во плоти – это самый грандиозный переворот в истории нашей планеты и самый судьбоносный перелом. В замкнутый трехмерный мир входит Бог со всеми Своими бесконечными совершенствами. Поэтому Богочеловек – единственное под солнцем чудо, имеющее начало, но не имеющее конца. Здесь в самом удивительном совершенстве дано единство Божиего и человеческого, сверхъестественного и естественного, потустороннего и посюстороннего.

По причине исключительного и неповторимого Богочеловеческого совершенства Личность воплощенного Бога и Ее жизнь не могут никогда достаточно быть ни выражены, ни высказаны человеческим языком. Все человеческие сравнения, и символы, и названия, и имена, усвояемые Личности и делу Богочеловека, лишь частично сказуют сущность дела, которое всеми своими бесконечностями утопает в невыразимых Божиих таинствах. Всё присущее Богочеловеку нельзя полностью вместить ни в меру человеческой мысли, ни в меру человеческого слова, ни в меру человеческой деятельности. Всё с каждой стороны – бесконечно чудесно и дивно. Повсюду и во всем – таинственный Богочеловек. А это значит – повсюду и во всем – одна бесконечность рядом с другой.

Бог во плоти – это не что иное, как полнота Божественной жизни во

плоти (см. Кол.2:9; Еф.1:23), полнота Божественной истины во плоти, полнота Божественного блага во плоти, полнота Божественной любви во плоти, полнота всех Божественных совершенств во плоти. Воплощением Бога Слова все эти Божественные совершенства вочеловечены, то есть перенесены в категорию человеческого бытия и жизни; этим и совершен великий подвиг спасения человека от греха, зла и смерти.

Сочетание человеческого естества с Божественным в Личности Господа Иисуса Христа – это и есть спасение человеческого естества, и его освящение, и обожение, и совершенство. Лишь в Нем человеческое естество обрело свою абсолютную святость, свою абсолютную благость, свою абсолютную истину, свою абсолютную любовь, свое абсолютное совершенство. Вне Его – оно не на своем пути, а на пути смерти, тления, относительности. С Ним и в Нем оно полностью и совершенно обрело себя, свой вечный смысл, свое вечное осуществление и свою вечную жизнь. Без Него и вне Его оно истлевает до безумия во мнимых реалиях, непрестанно умирая бессмертной смертью. Лишь соединение с Богом как вечной Истиной и вечной Жизнью могло дать и дало человеческому естеству спасение от греха, смерти и диавола. А в спасении – и преображение, и освящение, и обожение, и соединение человеческого естества с бессмертием.

Путь человеческого естества в Личности Господа Иисуса Христа, с момента зачатия Его во Святой Деве и вплоть до Воскресения и Вознесения, составляет Богочеловеческое домостроительство спасения, совершенное Спасителем. Рождество как день, в который родился воплощенный Бог Слово, и есть по преимуществу день Божия воплощения, по причине чего он и имеет огромное сотериологическое значение. Это – основание, на котором воздвигнуто всё Богочеловеческое домостроительство спасения человеческого рода, – оттого-то и столько радости при вести о рождении Спасителя и среди Ангелов, и среди людей.

Всё беспримерное величие тайны спасения, а значит и тайны искупления, обновления, преображения, освящения, обожения, соединения человеческого естества с бессмертием, заключается в историческом факте – «Бог явился во плоти» (1Тим.3:16). А с Богом – и всё Божие: Божия истина, Божия благость, Божия любовь, Божия премудрость, Божия сила, Божий свет, Божия жизнь, Божия вечность. В воплощенном Боге Слове людям даны все Божественные силы, необходимые для спасения и вечной жизни; усвояя их и преобразуя в свое естество путем благодатной веры, люди делаются «причастниками Божеского естества» (2Пет.1:3, 4). Процесс спасения – это, собственно, процесс обожения человеческого

естества с помощью Божественного, процесс присоединения к Богу, процесс вхождения в общение с телом Богочеловека Христа (сопричащения телу Богочеловека Христа – см. Еф.3:6). А этим достигается вхождение в «вечное Царство Господа... нашего Иисуса Христа» (2Пет.1:11). Ибо только в Личности Богочеловека Христа человеческому естеству уготован вход в Божию вечность.

Отсюда спасение – это возрастание в благодати и познании воплощенного Бога, Господа нашего Иисуса Христа (см. 2Пет.3:18). Всем домостроительством Своей Богочеловеческой жизни Владыка Христос самым убедительным образом засвидетельствовал, что Он, Сын Божий, пришел в мир, стал человеком, чтобы быть Спасителем миру (1Ин.4:9, 14). И действительно, Он явил в Себе «Бога живаго, Который, есть Спаситель всех человеков» (1Тим.4:10). Всем новозаветным домостроительством спасения Господь Иисус неопровержимо засвидетельствован Спасителем мира (см. Деян.5:31, 13:23). Беспристрастное рассмотрение Его дел и внимание Его учению неминуемо приводит человеческое сердце к выводу: «Он истинно Спаситель мира, Христос» (Ин.4:42).

Всё Богочеловеческое домостроительство спасения – это и есть «день спасения», непрерывный день, начавшийся с рождения Спасителя в мир и продолжающийся до Страшного Суда (2Кор.6:2). В Лице воплощенного Бога всем людям явилась «спасительная благодать», научающая нас отречься от безбожия и похотей мира сего и праведно и благочестиво жить в этом мире (Тит.2:11).

Цель воплощения Бога Слова – это спасение человеческого рода. Бог Слово пришел в мир «взыскать и спасти погибшее» (Мф.18:11; ср.: Лк.19:10). В Своем безмерном человеколюбии «не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин.3:17; ср.: Лк.9:56): через Него, не только через Его дело или подвиг, но через всю Его Богочеловеческую Личность и через всецелую Его Богочеловеческую жизнь. Современным Ему неверующим и сомневающимся Спаситель ясно и определенно раскрывает цель Своего пришествия в мир: «Я пришел... спасти мир» (Ин.12:47). Тайна Боговоплощения объясняется новозаветным домостроительством спасения: «Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников» (1Тим.1:15). Сокровенное прежде сотворения мира в неисследимых глубинах Трисолнечного Божества о человеке и человечестве возвещено в воплощенном Боге Слове, Господе нашем Иисусе Христе: Христос спас нас и призвал «званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе

Иисусе прежде вековых времен» (2Тим.1:9).

Воплощение Бога Слова воздвигло человеческое естество и мысль из чувственного в над-чувственное, из земного в небесное, из человеческого в Божественное. Оно вернуло человека к Божественным источникам жизни и бессмертия, вывело его из пустыни человекоцентричного одиночества и замкнутости и ввело в дивные бесконечности Божественной истины и свободы. «Так как человеческая мысль однажды ниспала в чувственное, – рассуждает святой Афанасий Великий, – то Бог Слово благоизволил соделать Себя видимым посредством тела (διὰ σώματος), чтобы, став человеком, привлечь к Себе людей, обратить на Себя их чувства (τὰς αἰσθήσεις) и чтобы людей, взирающих на Него как на человека, делами, которые Он творит, убедить, наконец, что Он – не только человек, но и Бог, Слово и Премудрость истинного Бога. Желая это выразить, апостол Павел и говорит: «чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею» (Еф.3:18–19). Ибо Слово, распростершись повсюду, и вверх и вниз, и в глубину и в ширину: вверх в творении, вниз – в вочеловечении, в глубину – в аду, в ширину же – в мире, – всё наполнило знанием о Боге. В этом причина того, что Он не сразу по Своем пришествии принес жертву за всех, предавая тело на смерть, и воскрешая его, и делая Себя невидимым телесно; напротив, Он соделал Себя видимым посредством тела, пребывая в нем, и творил такие дела, и являл такие знамения, которые показывали, что Он – не только человек, но и Бог Слово. Ибо Спаситель Своим вочеловечением явил сугубое человеколюбие: уничтожил в нас смерть и обновил нас, и Себя, неизвестного и невидимого, явил делами и показал, что Он – Отчее Слово, Вождь и Царь вселенной».

Грех уводит, удаляет от Бога; он – сила, изгоняющая из человека Божественное, сила, обезбоживающая человека, созданного с целью – достигнуть Божественного совершенства путем личных подвигов, уподобляясь Богу под руководством богообразной сущности своей души. Владыка Христос для того и вочеловечился, чтобы вновь возвратить человека к Богу, чтобы исполнить его Богом, соделать его богоподобным, обожить. «Слово Божие вочеловечилось, – говорит святой Афанасий Великий, – чтобы мы обожились, Оно посредством плоти соделало Себя видимым, дабы мы приобрели понятие о невидимом Отце; Оно претерпело поругание от людей, дабы мы наследовали бессмертие. Само Оно не претерпело никакого ущерба, ибо как сущее (истомное) Слово и Бог –

нестрадательно и нетленно; страждущих же людей, ради которых это и претерпело, Оно сохранило и спасло Своею нестрадательностью. И вообще дела Спасителя, которые Он совершил Своим вочеловечением, столь велики и многочисленны, что желать описать их – значит походить на человека, который устремляет взор на морскую пучину и хочет перечесть ее волны. Как невозможно охватить взглядом все волны, потому что перед глазами наблюдателя они непрестанно возникают все новые и новые, так и желающему умом объять все то, что совершил Христос во плоти, невозможно этого достигнуть, ибо его мыслям всегда представляется более того, нежели он уразумел».

Через воплощение Бога Слова бесчисленные волны Божией благодати с избытком заполнили всю тварь, явив тем самым, что изливаются они из необъятной пучины человеколюбивого милосердия нашего Господа. Так как человек согрешил и вовлек себя и всю тварь во тьму и смерть, то человеколюбивый Бог решил воплощением Сына Своего спасти человека от окончательной погибели. «Бог Отец передал человека Сыну Своему, Слову, – говорит святой Афанасий Великий, – чтобы Само Слово стало плотию и, восприняв на Себя плоть, во всем обновило человека. Ибо человек был передан Слову как Врачу, чтобы Он излечил его от угрызения змия; как Жизни, чтобы (Жизнь) воскресила мертвого; как Свету, чтобы Он осиял тьму, и как Разуму, чтобы Он обновил разумное существо. Как только, следовательно, Слову было «предано все» (См.: 1Кор.15– *Примеч. ред*.) и Оно стало человеком, тотчас всё было обновлено и усовершено: земля вместо проклятия получила благословение, рай отверзся разбойнику, ад ужаснулся, гробы открылись воскресшим из мертвых и взялись врата небесные, чтобы вошел Грядущий из Едома (см. Пс.23:9; Ис.63:1)... Отец всё передал Сыну, чтобы в Нем всё могло обновиться, подобно тому как через Него всё начало быть. Ибо всё было Ему передано не для того, чтобы из бедного Он стал богатым, и принял Он всё не для того, чтобы, не имея власти, получить ее (Боже упаси!), но чтобы Ему как Спасителю всё обновить. Ибо приличествовало, чтобы как в начале сотворения через Него, так и при обновлении в Нем всё пришло в бытие, с тем только различием, что в начале всё через Него пришло в бытие, а впоследствии, когда всё пало, Слово стало плотию и облеклось в тело, дабы в Нем всё обновилось. Ибо, Сам страдая, Он нас упокоил; Сам претерпевая голод, Он нас напитал и, сойдя во ад, Он нас оттуда вывел. Итак, в начале, при сотворении мира, всё начало быть по заповеди: да будет! да произведет! (см. Быт.1:3, 20, 24), а при обновлении подобало, чтобы всё было передано Слову, чтобы Оно стало человеком и чтобы в Нем

всё обновилось. Ибо, пребывая в Нем, человек оживотворился. Ведь Слово для того и сочеталось с человеком, чтобы проклятие не имело более над человеком власти. Для того и в семьдесят первом псалме молящиеся Богу за род человеческий говорят: «Боже, суд Твой цареви даждь» (Пс.71:1), чтобы смертное осуждение, бывшее против нас, было передано Сыну и Он его истребил в Себе, умерши за нас. Указуя на это, Он и Сам сказал в восемьдесят седьмом псалме: «На Мне утвердися ярость Твоя» (Пс.87:8), ибо Он понес на Себе бывший против нас гнев, как и в сто тридцать седьмом псалме говорит: «Господь воздаст за Мя» (Пс.137:8)».

«Если бы Господь не стал человеком, мы не были бы избавлены от грехов и не восстали бы из мертвых, но пребывали бы мертвыми под землею; не были бы вознесены на небеса, но остались бы во аде». Пришествие Слова уничтожило смерть, и «мы уже не умираем все во Адаме, но все оживотворяемся во Христе». Ибо когда ««Слово плоть бысть и вселися в ны» (Ин.1:14), когда Оно пришло послужить и всем даровать спасение, тогда Оно "бысть" для нас спасение, "бысть" жизнь, "бысть" очищение; тогда Его домостроительство спасения соделалось лучше ангельского, и Слово стало для нас путем, стало воскресением».

К воплощению и ко всей Богочеловеческой жизни в этом мире Бог Слово был побужден бесконечной любовью к падшему человеческому роду. Воплотившись, Господь поясняет причину, по которой Он это сделал. Ибо тому, что Он стал человеком, «предшествует нужда людей», без которой Он не облекся бы во плоть. Объясняя же, какова была нужда, по причине которой Он стал человеком, Он говорит: «Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца. Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день» (Ин.6:38–39). И еще: «Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме» (Ин.12:46). И еще добавляет: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине» (Ин.18:37). А Иоанн пишет: «Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола» (1Ин.3:8).

«Итак, Спаситель пришел, чтобы свидетельствовать, чтобы принять за нас смерть, чтобы воскресить людей и чтобы разрушить «дела диавола». В этом – причина Его пришествия во плоти. Иначе не было бы и Воскресения, если бы не было смерти. А как быть смерти, если бы Он не имел смертного тела? Научившись этому от Господа, Апостол и сказал: «А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены

рабству» (Евр.2:14–15). «Ибо, как смерть чрез человека, так чрез человека и воскресение мертвых» (1Кор.15:21). И еще: «Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу» (Рим.8:3–4). А Иоанн говорит: «не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин.3:17). Спаситель к тому же засвидетельствовал о Себе: «на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы» (Ин.9:39). Итак, Господь пришел не ради Себя, а ради нашего спасения, чтобы истребить смерть, чтобы осудить грех, чтобы слепым даровать прозрение, чтобы всех воскресить из мертвых».

«Бог Слово вселился в плоть, чтобы полностью изгнать грех из плоти и чтобы наше мышление стало свободным». «Так как Господь облекся во плоть и стал подобен нам по телу, то Он по праву именуется и нашим братом, и первенцем (первородным). Ибо хотя и после нас соделался Он ради нас человеком и нашим братом по подобию тела, однако же и при этом нарицается Он среди нас Первенцем, и действительно есть таков. Ибо так как после преступления Адама все люди погибали, Его тело прежде других спаслось и освободилось, ибо стало телом Самого Слова, и мы уже после него спасаемся как сопричастники тела Слова. Ибо в этом теле Господь становится нашим Вождем в Царство Небесное и к Своему Отцу, говоря: «Я есмь Путь» (ср.: Ин.14:6) «и Дверь, и Мною должны входить все» (ср.: Ин.10:9).

Оттого-то называется Он и Первенцем из мертвых, не потому что будто бы умер прежде нас (прежде умерли мы), а потому что, приняв за нас смерть и уничтожив ее, первым воскрес как человек, воскресив для нас Свое тело. А так как Он воскрес, то и мы вслед за Ним и благодаря Ему восстаем из мертвых».

Явлением во плоти Бог Слово возвращает человеческое естество на путь к Богу, который оставил Адам. «После того как первоначальный путь через Адама был потерян, – рассуждает богомудрый Афанасий, – и вместо рая мы уклонились в смерть и услышали: «земля еси, и в землю отъидеши» (Быт.3:19), человеколюбивый Бог Слово, по благоволению Отца, облекается в созданную плоть, чтобы ту плоть, которую первый человек умертвил преступлением, оживотворить Кровию Своего тела и обновить нам путь новый и живой завесою, то есть плотию Своею, как об этом говорит Апостол (см. Евр.10:19, 20)».

Бог Слово совершил подвиг спасения человеческого рода Своей

Богочеловеческой жизнью на земле, ибо в Своей всесовершенной Божественной Премудрости Он нашел это самым целесообразным и лучшим. Как Творец Он совершенно знал, что в совокупности вложил Он в человеческое естество при сотворении человека; как Спаситель Он лучше всего знал, как это естество обновить, вернуть к Богу, усовершить до конечных возможностей и обожить, не отнимая того, что делает его естеством человеческим. Как один только Бог мог быть Творцом мира, точно так же только Бог мог быть и Спасителем мира. «Род человеческий, – говорит святой Афанасий, – как в начале получил бытие от Бога Слова, так Им и обновляется и усовершается и еще при большей благодати, то есть благодати спасения; ибо, воскреснув из мертвых, мы уже не убоимся смерти, но будем во Христе всегда царствовать на небесах. Произошло же это потому, что Само Слово Божие облеклось во плоть и стало человеком. Ибо если бы Слово, будучи тварью (κτίσμα ὤν), стало человеком, то и человек остался бы тем, чем был, не соединившись с Богом. Ибо как человек, будучи созданием, мог бы через посредство создания (διὰ ποιήματος) сочетаться с Творцом? Или какова была бы помощь подобным от подобных, которые и сами нуждаются в этой помощи? Если бы Слово было тварью (κτίσμα), то как имело бы Оно силу отменить Божий приговор и отпустить грех, если у пророков написано, что это принадлежит Богу? «Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие и не вменяющий преступления» (Мих.7:18)? Бог сказал: «земля еси, и в землю отъидеши» (Быт.3:19), – и люди стали смертными. Посему как возможно, чтобы существо сотворенное разрешило грех? Напротив, разрешил его Сам Господь, как и возвестил об этом: «если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин.8:36). И освободив нас, Сын действительно удостоверил, что Он – не творение и не одно из созданий, а собственное Слово и образ Отчей сущности, ибо Отец и в начале осудил грех, и Он один отпускает грехи. Поскольку Словом было изречено: «земля еси, и в землю отъидеши», – то, согласно сему, Тем же Самым Словом и в Нем совершается освобождение и отмена осуждения.

Но говорят: “если Спаситель и тварь, то Бог может сказать только слово и тем самым разрешить клятву”. То же самое может быть сказано и еретикам: если бы и вовсе не приходил Спаситель, то Бог мог бы сказать только [слово] и разрешить клятву. – Но необходимо иметь в виду полезное для людей, а не пускаться в размышления о том, что Богу всё возможно. И прежде Ноева ковчега Бог мог истребить развращенных людей того времени. И без Моисея мог сказать только слово и вывести народ из Египта, но было полезным, чтобы Он сделал это через Моисея.

Мог Бог и без судей спасти народ, но для израильтян было полезным иметь на известное время судей. Да и Спаситель мог прийти еще вначале или, придя, – не быть преданным Пилату; но Он пришел при скончании времен и, когда Его искали, ответил: "Аз есмь" (Ин.18:5). Ибо что делает Господь, то и полезно для людей; а иначе тому быть и не подобало. Что полезно и потребно, о том Он и промышляет. Оттого-то и пришел Он не для того, чтобы Ему послужили, но чтобы послужить (Мф.20:28) и совершить наше спасение.

Без сомнения, Бог и с неба мог преподать закон, но Он знал, что для людей полезно возвестить его с Синая, и учинил это, чтобы и Моисей мог взойти, и они, слыша слово вблизи, могли сильнее уверовать. Кроме того, премудрую причину, по которой всё это так совершено, можно видеть и из следующего. Если бы Бог по Своему всемогуществу произнес слово и клятва была разрешена, то в этом было бы явлено могущество Повелителя, а человек соделался бы таким, каким был Адам до преступления, приняв благодать совне и не приспособив ее к телу (ибо таковым и тогда человек введен был в рай), но при этом он, может быть, сделался бы еще худшим, потому что [уже] научился преступать закон. А в таком состоянии (будучи таковым), если бы вновь был обманут змием, то опять возникла бы нужда Богу изрекать заповедь и разрешать клятву. Так эта потребность продолжилась бы в бесконечность, а люди и впредь были бы виновны, рабствуя греху. Непрестанно согрешая, люди непрестанно имели бы нужду в прощении и никогда не освободились бы от вины, будучи сами по себе плотию и по немощи плоти всегда побеждаемы (одолеваемы) законом.

И еще: если бы Сын был тварью (κτίσμα), то человек и далее остался бы смертным, не сочетавшись с Богом. Ибо тварь (κτίσμα) не могла бы сочетать тварей (τὰ κτίσματα) с Богом, так как и сама тварь нуждалась в сочетавающей; и ни одна часть твари не может быть спасением всей твари, если и сама она имеет нужду в спасении. Итак, чтобы этого не случилось, Бог посылает Своего Сына, и Он соделывается Сыном Человеческим, взяв на Себя созданную плоть, чтобы поскольку все повинны смерти, то Ему Самому – иному, чем все остальные, – принести Свое собственное тело в жертву смерти за всех; и таким образом – как будто бы мы все через Него умерли – исполнился бы изреченный против нас приговор (ибо, действительно, все умерли во Христе); а к тому же чтобы все через Него стали свободными от греха и от проклятия за грех и действительно пребыли во веки, воскреснув из мертвых и облекшись в бессмертие и нетление. Так как Слово облеклось во плоть, то этой плотию всецело истреблено всякое угрызение змия. А если бы и появилось какое-то зло

вследствие телесных движений, то оно бы было отсекаемо, а тем самым уничтожалось бы и следствие греха – смерть, как и Сам Господь говорит: «идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Ин. 14, 30). И как написал Иоанн: «Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола» (1Ин.3:8). Поскольку все эти дела разрушены Его плотию, то все мы через это освободились по сродству плоти и сочетались уже со Словом. А сочетавшись с Богом, мы более не останемся на земле, но, как сказал Сам Господь, где Он пребывает, там и мы будем (см. Ин.14:3) и уже не убоимся змия, ибо попрал его Спаситель плотию Своею и изгнал, сказав ему: «отойди от Меня, сатана» (Мф.4:10)».

В человеческое естество с воплощением Бога Слова вошла Божественная сила света и бессмертия, делающая его безгрешным и бессмертным. «Поскольку Слово стало человеком и усвоило Себе свойственное плоти, то это уже не касается тела – по причине пребывающего в теле Слова, но уничтожено Словом, и люди более не остаются грешными и мертвыми вследствие своих страстей, но, воскреснув силою Слова, навсегда пребывают бессмертными и нетленными. Поэтому когда рождается плоть от Богородицы Марии, то родившимся называется Дающий бытие другим, чтобы на Себя перенести Ему наше рождение и чтобы мы, которые – как сама земля, не отошли в землю, но, сочетавшись со Словом, Которое с неба, были возведены Им на небеса. Равно как не без причины перенес Он на Себя и другие немощи тела, чтобы мы, уже не как люди, а как свои Слову, получили удел в вечной жизни. Ибо мы более не умираем по прежнему происхождению в Адаме, но, так как бытие наше и все телесные немощи перенесены на Слово, мы восстаем от земли, разрешенные от клятвы за грех Тем, Кто в нас и за нас соделался клятвою. И это вполне справедливо. Ибо как все мы, сущие от земли, умираем в Адаме, так, возрожденные свыше водою и Духом, все оживотворяемся во Христе, потому что плоть наша уже не земная, а приведенная в тождество со Словом (букв. в сербск. тексте “о-словленная”. – «Примеч. пер».) Самим Божиим Словом, Которое ради нас стало плотию».

Своим человеколюбивым воплощением Бог Слово ввел в подвиг спасения всё человеческое естество. «Слово, Сын Отчий, сочетавшись с плотию, плоть бысть и совершенный человек, чтобы люди, соединившись с Духом, стали одним Духом. Следовательно, Он есть плотоносный Бог (Θεὸς σαρκοφόρος), а мы – духоносные люди (ἄνθρωποι πνευματοφόροι). Ибо, взяв начаток от сущности людей, то есть от семени Адамова (сущность которого – образ раба), и став в подобии человека, Он даровал

нам от Отчей сущности начаток Святого Духа, дабы соделались мы сынами Божиими в подобии Сына Божия. Итак, Он, истинный и по естеству Сын Божий, носит в Себе всех нас, чтобы все мы носили в себе единого Бога».

Всецелый Бог Слово стал всецелым человеком и поэтому спас всего человека. «Так как Спаситель поистине, на самом деле, стал человеком, то совершено спасение всего (целого) человека... Наше спасение – это не пустое воображение и не спасение одного тела, но, действительно, спасение всего человека, то есть души и тела, спасение, совершенное в Самом Слове».

Слово стало плотию не для того, чтобы нечто добавить к Своему Божеству, а чтобы воскресить тело. «Слово произошло от Марии не для того, чтобы усовершиться, а чтобы искупить человеческий род... Впрочем, человеческое тело имело огромное приобретение от общения и соединения с ним Слова: из смертного стало бессмертным, из душевного (ψυχικὸν) соделалось духовным (πνευματικὸν), составленное из земли – прошло через небесные врата». Плоть не только не нанесла Слову бесчестья, но, напротив, сама прославлена Словом. Сын, сущий во образе Отца, не умалил Своего Божества, приняв на Себя образ раба, но, напротив, «стал Избавителем всякой плоти и всякой твари». «Не желающие поклоняться Слову, ставшему плотию, оказываются неблагодарными к Его вочеловечению. Отделяющие же Слово от плоти не признают того, что совершено избавление от греха и уничтожение смерти».

Превечный Бог Слово явился как человек, родившись от Девы Марии и Духа Святого и восприняв от Девы всё, что Бог в начале ввел в состав человека и сотворил, – всё, кроме греха. «Этим Он не изменил Божество, но по Своей воле обновил человечество, чтобы язычники стали составляющими одно тело и сопричастниками Христовыми (см. Еф.3:6), дабы человек истинно был Богом и Бог истинно – человеком... потому что Единородный Бог благоизволил полнотою Своего Божества во утробе Девы восстановить Себе природу (устроение) человеческого первообраза и новое создание естественным рождением и нерушимым соединением, дабы совершить спасительное дело для людей, осуществив спасение людей страданием, смертью и Воскресением».

«Разумный по естеству, свободный мыслью, не познав опытно зла, ведая только доброе... но преступив Божию заповедь, человек впал в греховные помыслы, не потому что якобы Бог сотворил эти помыслы, пленившие его, а потому что диавол обманом посеял их в разумном

человеческом естестве, сделавшемся преступным и отверженным от Бога, так что диавол в естестве человеческом учредил закон греха (νόμον ἁμαρτίας) и смерть, царствующую через дело греха. «Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола» (1Ин.3:8)...

Грех произвел диавол, всеяв его в разумное и духовное естество человека. Поэтому невозможно было разумному естеству, добровольно согрешившему и находящемуся под осуждением смерти, самое себя вернуть в свободу, как говорит Апостол: «закон, ослабленный плотию, был бессилен» (Рим.8:3). Посему Сын Божий пришел лично, чтобы естество человеческое восстановить в Своем естестве из нового начала и досточудным рождением. Не разделил Он первоначального состава, но отверг всеянное приложение, как свидетельствует пророк, говоря: «Прежде неже разумemu Отрочати благое или злое, отринет лукавое, еже избрати благое» (Ис.7:16). А если бы безгрешность явилась не в согрешившем естестве, как тогда был бы осужден грех во плоти, если ни плоть не совершила греха самим делом, ни Божество не ведает греха? Почему же Апостол говорит: «А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Рим.5:20)? Не место описывая, а подразумевая естество, говорит он: «как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть... так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной одним человеком Иисусом Христом, Господом нашим» (Рим.5:12, 21), дабы через то же самое естество, через которое было преспеяние (развитие) греха, свершилось и явление правды и дабы, таким образом, по освобождении человеческого естества от греха разрушены были «дела диавола» и был прославлен Бог».

«Как это Христос не спас мир, соделавшись человеком, если очевидно, что в том же естестве, в котором учинен грех, явилось изобилие благодати? Какое же это изобилие благодати? – То, что Слово стало человеком, оставаясь Богом, дабы, став человеком, исповедуемо было Богом, ибо Христос и как человек – Бог: ведь как Бог Он стал человеком и в образе человека спасает верующих. «Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься» (Рим.10:9). Но Бог недоступен умерщвлению и не имеет нужды в воскресении, а Сам воскрешает из мертвых. Посему было необходимо, чтобы и Бог имел нечто, что мог бы принести за нас, в смерти ли то или в жизни. Оттого-то Слово тем паче и спасает, что стало Оно человеком».

«Образ раба, явившийся в Божестве Слова, не по необходимости, а по естеству и силе, являет свою безгрешность, разрушив преграду

необходимости и закон греха и пленив пленившего его тирана, по словам пророка: «Восшел еси на высоту, пленил еси плен» (Пс.67:19). Выставив против врага образ раба, Слово одерживает победу через некогда побежденного. Иисус оттого и прошел через всяческие искушения, что принял все, чем искушение изведано на опыте, и этим одержал победу за людей, говоря: «Я победил мир» (Ин.16:33). Ибо диавол воздвиг брань не против Божества, Которого в Иисусе он не распознал (на это он бы и не осмелился, потому и сказал: «Если Ты Сын Божий»... (Мф.4:3, 6 – *Примеч. ред.*)), а против человека, которого древле сумел прельстить и через обманутого распространил свое зло на всех людей. Поскольку душа Адамова была содержима в осуждении смерти и непрестанно взывала к своему Господину, а также и души угодивших Богу и оправдавшихся естественным законом содержимы были вместе с Адамом и с ним скорбели и вопияли, то Бог, умилосердившись над человеком, которого сотворил, благоволил тайною Своего явления соделать человеческому роду новое спасение, низложить врага, обольстившего по зависти, и явить несравненное возвышение человека естественным и действительным единением и общением его с Вышним.

Слово, Бог и Создатель первого человека, пришло, чтобы стать человеком – для оживотворения человека и попрания злобного врага. Оно родилось от жены, восставив в Себе от первого создания образ человека, и в обновленном образе явило плоть без плотских желаний и человеческих помыслов. Ибо в Нем – воля Единого Божества и всецелое естество Слова в явлении человеческого образа и видимой плоти второго Адама, не в разделении лиц, а в бытии Божества и человечества. Поэтому диавол приступил к Иисусу как к человеку, но, не находя в Нем признаков своего древнего посева и не добившись успеха в этом начинании, он, посрамленный и побежденный, уступил над собою победу, в изнеможении сказав: «Кто Сей пришедый от Едома», то есть из земли человеков, «наступающий зело с крепостию»? (Ис.63:1). Потому и Господь сказал: «идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Ин.14:30), хотя мы знаем, что второй Адам имел и душу, и тело, и всего первого Адама. Ибо если бы слово "ничего" относилось к бытию человеческому, то каким обрел бы видимое тело Сказавшего "ничего"? Но в Нем он не нашел ничего из того, что произвел в первом Адаме. Так во Христе истреблен грех, потому и Священное Писание свидетельствует: «Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его» (1Пет.2:22)».

Через воплощение Бога Слова ради спасения человеческого рода все незримые Божии истины соединились с видимыми реалиями

человеческого тела, но все-таки сохранили свою Божественную таинственность, которую человек постигает только подвигом евангельской веры. «Вера в очевидное, – говорит богоносный Афанасий Великий, – не может назваться верою, но та вера истинная, которою невозможное признается возможным, немощное сильным, подверженное страданиям не подверженным ему, тленное нетленным, смертное бессмертным. «Тайна сия велика», как возвещает Апостол, – «я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф.5:32). Бог пришел не Себя оправдать, ибо Он не грешил, но, «будучи богат, обнищал ради нас, дабы мы обогатились Его нищетою» (2Кор.8:9). Как же обнищал Бог? Так, что воспринял на Себя обнищавшее естество и предложил его в собственной Своей правде как за человеков страждущее и выше человеков сущее, от человеков явившееся и всецело соделавшееся Божиим. Ибо если бы Он не стал первенцем (первородным) между многими братиями, то как явился бы перворожденным из мертвых?»

Человеческое естество, изъеденное неправдою и злом, могло спасти и исцелить только самое тесное единение с Богом. Растерзанное грехами, оно всем своим существом, сознательно и бессознательно, взывало о воплощении Бога. «Поскольку человеческое естество, – учит богоблагодатный Афанасий Великий, – претерпев изменение, оставило правду и возлюбило беззаконие, то Единородный стал человеком, чтобы, исправив в Себе Самом человеческое естество, побудить его любить правду и ненавидеть беззаконие. Это и было причиной вочеловечения».

Пришествие Бога Слова в мир и Его Богочеловеческое пребывание в мире повсюду в Священном Писании называется спасением. Богоозаренный ум святого Афанасия зрит это особенно ясно. Богочеловеческим спасением человеческое естество возвращается в свою прежнюю, безгрешную, Богочеловеческую красоту. ««Господь воцарися, в лепоту облечеся» (Пс.92:1). Так как человеческий род, отвергнув Бога, подпал под тиранию сатаны, то пришел Единородный, чтобы вновь подчинить его Своему владычеству, что и свершилось. "Лепотою" Божией именуется спасение человеческого рода. Ведь если бы Господь не воплотился, взяв на Себя наше естество, кроме греха, то ясно, что не было бы нам спасения». «Когда псалмопевец богодухновенно говорит: «Сказа Господь спасение Свое» (Пс.97:2), – то словом "спасение" обозначает пришествие Господне во плоти, по словам Симеона: «Видесте очи мои спасение Твое» (Лк.2:30)». «Псалмопевец взывает к Богу: «Возжелах спасение Твое, Господи» (Пс.118:174). Слова «спасение Твое» означают Христа, ибо “Иисус” значит – “спасение Божие” (Θεοῦ σωτηρία)... Наше

дело – желать Божия спасения, ибо многие желают плотского. Божие же дело – спасти нас в Себе, упокоить нас, дабы унаследовали мы святое. Ибо Божие спасение – это вечная жизнь».

Причиной того, что Благий Господь употребил Свое воплощение в качестве средства спасения, является Его безмерное и всемудрое человеколюбие. Захотел Он воспринять и охватить всё человеческое естество, всецело внести его в Свою Божественную Ипостась и таким образом спасти его от безбожного и языческого (букв.: «вне-Божия». – «Примеч. пер».) растления, делая способным к Богочеловеческому бессмертию и вечности. Ведь погибель и поражение человека смертью есть не что иное, как обезвоживание, удаление человека от Бога как Источника жизни и бессмертия. Спасение же человека состоит в приближении его к Богу, в сочетании с Богом, в обожении. Господь Иисус Христос стал человеком, чтобы в Себе Самом наиболее тесно и неразлучно соединить человека с Богом, явив всем людям в обожении спасение человеческого естества от языческой и безбожной порочности, смерти и тления.

«Ради нас Господь стал человеком, – восклицает святой Григорий Богослов, – и принял на Себя образ раба, и за наши беззакония был веден на смерть. Так поступил Спаситель, Который как Бог мог спасти единым хотением, ибо одним повелением сотворил всё. Соделал же Он то, что для нас важнее и что нас более всего постыжает, – стал подобным нам и одинаковой с нами чести (равночестным)».

Господь ради человека «истощил Себя и воплотился, а еще вернее – вочеловечился, дабы человек, уничтожив в помыслах своих все плотское и влачащееся по земле, научился быть возвышеннее и восходить умом к Божеству... Господь воплотился, и дольний человек стал богом, после того как соединился с Богом и стал с Ним едино, ибо возобладало лучшее, дабы настолько я стал богом, насколько Он стал человеком».

«Какова причина того, что Бог ради нас восприемлет на Себя человеческое естество? Конечно, чтобы нас спасти... Ради нашего освобождения послужил Он плоти, рождению, немощам нашим и всему, чем спас порабощенных грехом. А для убожества человеческого что выше сего, как соединиться с Богом и через такое соединение стать богом».

«Вечный Бог Слово становится ради нас человеком, чтобы Даровавший нам бытие (τὸ εἶναι) даровал и благобытие (τὸ εὖ εἶναι); или, лучше сказать, чтобы мы, грехом отпавшие от благобытия, снова были возвращены в благобытие воплощением... Пришествие Бога к людям через воплощение имеет целью возвратить нас к Богу, чтобы мы, отвергнув

ветхого человека, облеклись в нового (см. Еф.4:22–23) и как умерли в Адаме, так ожили во Христе (см. 1Кор.15:22), со Христом рождаясь, распинаясь, спогребаясь и воскресая. Ибо человеку необходимо претерпеть этот спасительный перелом (изменение), чтобы как из приятного произошло скорбное, так и из скорбного вновь возникло приятное. Ибо «когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Рим.5:20). И если вкушение от запрещенного плода явилось виною осуждения, то тем паче Христово страдание служит оправданием».

«По причине страшного умножения греха и зла и сильной поврежденности человеческого естества, – говорит святой Богослов, – стало, наконец, необходимым самое сильное средство против ужасных болезней: человекоубийства, прелюбодеяния, клятвопреступления, муженеистовства, а также первого и последнего из всех зол – идолопоклонства и служения твари вместо Творца. Так как всё это требовало величайшей помощи, то таковая и подается. Она заключается в следующем: Само Божие Слово, превечное, невидимое, непостижимое, бестелесное, Начало от Начала, Свет от Света, Источник жизни и бессмертия, отпечаток первообразной Красоты, непереносимая печать, неизменяемый Образ, определение и слово Отца, – приходит к Своему образу, носит плоть ради плоти, соединяется с разумной душой ради моей души, очищая подобное подобным; делается человеком во всем, кроме греха. Хотя и зачат Он от Девы, душа и тело Которой предочищены Духом, однако же происшедший от Нее есть Бог и с человеческим естеством, един из двух противоположностей – плоти и Духа, из которых Одно обожает, а другое обожается. О, новое соединение! О, чудное сочетание![2] Вечный начинает существовать, Несозданный созидается, Богатый обнищавает – обнищавает до моей плоти, дабы я обогатился Его Божеством, Исполненный истощается, истощается ненадолго в славе Своей, дабы мне стать причастником Его полноты. Какое богатство благости! Что это за таинство обо мне? Я получил образ Божий и не сохранил его; Он воспринимает мою плоть, чтобы и образ спасти, и плоть соделать бессмертной. Он вступает во второе с нами общение, гораздо чудеснее первого, поскольку тогда даровал Он нам лучшее, а теперь восприемлет худшее; но сие боголепнее первого, сие выше для имеющих ум!».

Воплотившись, Бог Слово принес на землю всё богатство неба, все Божественные истины и достоинства, весь рай. Поэтому богомудрый Богослов говорит, что Вифлеем вновь привел людей к раю. «Поскольку «завистью диавола вошла в мир смерть» (Прем.2:24) и овладела человеком через обольщение, то Бог, став человеком, страждет как человек и

обнищавает до восприятия плоти, чтобы мы обогатились Его нищетою. Отсюда – смерть, и гроб, и Воскресение. Отсюда – новая тварь».

В вопросе спасения основная истина гласит: в Боговоплощении – спасение, а спасение – в обожении. В Личности Богочеловека «Бог вочеловечился и человек обожился». «Ибо то, что Господь не воспринял на Себя, то и не излечил (невосприятое не уврачевано – ὁ γὰρ ἀπρόσληπτον, ἀθεράπευτου); а то, что соединилось с Богом, то и спасается. Если Адам пал одной половиной, то воспринята и спасена одна половина. А если пал всецелый (ὅλος), то соединился со всецелым Рождшимся и весь спасается. Посему да не завидуют нам во всесовершенном спасении и да не приписывают Спасителю только кости, жилы и человеческий облик».

«Любовь Божия к нам не могла бы быть выражена иначе, кроме как через упоминание о плоти, ибо Бог Слово ради нас нисшел и до худшего. Всякий здравомыслящий человек признает, что плоть маловажнее души. Посему слова: «Слово стало плотию» (Ин.1:14) имеют то же значение, как и те, в которых говорится, что Он стал "грехом" (см. 2Кор.5:21) и "клятвою" (Гал.3:13), не потому, что Господь в сие претворился (как сие возможно?), а потому, что через восприятие на Себя плоти Он взял наши беззакония и понес болезни».

Своим воплощением Бог Слово спустился во все пропасти человеческого греха, чтобы Своей Божественной силой и любовью вывести и вынести оттуда людей. Когда Господь Иисус Христос «увидел, что душепагубный грех истребил в человеческом теле всё небесное, что было в него вложено, и что лукавый змий царствует над людьми, тогда Он, дабы возвратить Себе Свое достояние, не послал против болезни иных помощников (ибо в великих страданиях слабое врачевство недостаточно), но Сам, истощив славу, которую имел как безматерний (ἀμήτωρ) Сын Бессмертного Бога Отца, явился без отца (δίχα πατρὸς) необычайным для нас сыном, даже не необычайным, ибо Он, Бессмертный, став смертным, пришел через Матерь-Деву, чтобы целому спасти целого человека. И так как через пагубное вкушение пал весь Адам, то, по человеческим и в то же время не человеческим законам воплотившись в честной утробе жены-Девы (о, невероятное чудо для немощных!), пришел Бог, и вместе смертный, сочетав в одно два естества: одно сокровенное, а другое видимое для людей, из которых одно было Бог, а другое родилось ради нас в последние дни. В двух естествах единый есть Бог – наш Царь и Христос, ибо Он соединен с Божеством и из Божества стал человеком, дабы, явившись среди людей как второй, Новый, Адам, уврачевать Адама прежнего. Но явился Он, покрывшись отовсюду завесой, ибо иначе было

невозможно приблизиться к человеческим немощам, и притом нужно было, чтобы змий, почитающий себя мудрым, приступив к Адаму, неожиданно встретил Бога и о крепость Его сокрушил свою злобу, подобно тому как бурное море разбивается о твердую скалу... Здесь нет ничего постыдного, потому что постыден только грех. Во Христе же нет места ничему позорному, ибо Его создало Слово[3], а не от человеческого семени Он стал человеком. Из плоти Пречистой Девы-Матери, которую предварительно очистил Дух, вышел самосозданный человек и принял очищение ради нас. И Он исполнил все по закону, чтобы закону воздать и награду как детоводителю (воспитателю), и погребальные почести как отмененному».

На достоверности воплощения Спасителя зиждется всё домостроительство спасения. «Если бы не было Господня пришествия во плоти, – говорит святой Василий Великий, – то Искупитель не дал бы смерти возмещение за нас и не упразднил бы Собою царство смерти. Ведь если бы смерть обладала чем-то одним, а Господь воспринял на Себя другое, то смерть не прервала бы своего действования, страдания богоносной плоти не принесли бы нам пользы, Господь не умертвил бы грех во плоти, мы, умершие в Адаме, не были бы оживлены Христом; не было бы ни восстановлено падшее, ни воздвигнуто сверженное и не стало бы близким к Богу отчужденное от Него обманом змия. Ибо всё это упраздняют те, кто говорит, что Господь пришел, имея плоть небесную».

«Господь принял на Себя естественные страдания, дабы подтвердить истинность, а не призрачность вочеловечения; все же страсти, проистекающие от зла и оскверняющие чистоту нашей жизни, Он отверг как недостойные Пречистого Божества. Поэтому сказано, что Он родился «в подобии плоти греховной» (Рим.8:3); не в подобии плоти, а «в подобии плоти греховной». Посему хотя и воспринял Он на Себя нашу плоть с ее естественными страданиями, однако же «не сделал греха» (1Пет.2:22). Но как смерть, переданная нам Адамом во плоти, потреблена была Божеством, так и грех уничтожен праведностью, которая во Христе Иисусе, поэтому при воскресении мы примем плоть, которая не будет подлежать ни смерти, ни греху».

Господь воплотился, чтобы люди, совоплощаясь Ему, спасались от греха и смерти. «Промышление Бога и Спасителя нашего о спасении человека, – благовествует святой подвижник Василий Великий, – это воззвание человека из падшего состояния и возвращение его в общение с Богом из состояния отчуждения, произведенного преслушанием Божией заповеди. Для этого – пришествие Христово во плоти, для этого – правила

евангельской жизни; для этого – страдания, крест, погребение, Воскресение, чтобы человек, спасаемый через подражание Христу, воспринял то прежнее усыновление. Поэтому для совершенства жизни необходимо подражание Христу, то есть не только подражание показанным в жизни Христовой примерам негневливости, смиренномудрия и долготерпения, но и смерти Христовой, как говорит об этом подражатель Христов Павел: «сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых» (Флп.3:10–11)».

«Тайна воплощения Бога – это спасение всей совокупной твари». «Воплощение Единородного, Его снисхождение – это начало (главизна; в сербск. тексте букв.: “сущность”. – «Примеч. пер».) спасения». «Он, Бог, воспринял на Себя нашу плоть и ради спасения человеческого рода стал человеком».

Истинность и реальность спасения основывается на истинности и реальности воплощения. Ибо, по богомудрому слову святого Кирилла Иерусалимского, «если воплощение – призрак (φάντασμα), то и спасение – призрак (φάντασμα καὶ ἡ σωτηρία)». «Если Христос есть Бог, как то и есть на самом деле, но не воспринял на Себя человеческого естества, то мы чужды спасения. Итак, должно поклоняться Ему как Богу, веруя, что Он и вочеловечился. Бесполезно говорить, что Он – человек без Божества; равно как и нет спасения без признания в Нем человечества и Божества. Надобно, значит, исповедовать пришествие Царя и Врача. Ибо Царь Иисус, желая уврачевать, исцелил больное, препоясавшись лентием[4] человечества».

«Когда на опыте проявилась человеческая немощь, Господь воспринял на Себя то, в чем человек имел нужду. Так как человек требовал слышания только от [лица,] себе подобного, то Спаситель взял на Себя человеческое естество, дабы легче научить людей. А вот и другая причина Его воплощения: Христос пришел креститься и освятить крещение, пришел чудотворить, шествуя по водам морским. Так как прежде явления Его во плоти «море виде и побеже, Иордан возвратися вспять» (Пс.113:3), то Господь воспринял на Себя тело, чтобы море, узрев Его, остановилось и чтобы Иордан принял Его без страха. Есть и еще одна причина. Через деву Еву пришла смерть; посему надлежало, чтобы через Деву – или, лучше сказать, из Девы – явилась жизнь, чтобы как ту прельстил змий, так Сей явил благовестие Гавриил. Люди, оставив Бога, сделали себе идолов в человеческом облике; и когда они человекообразным идолам ложно поклонялись как Богу, Бог истинно стал человеком, чтобы уничтожить ложь. Ведь диавол употребил против нас нашу плоть, и Павел, зная это,

говорит: «но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного» (Рим.7:23). Каким, следовательно, оружием диавол побеждал, тем же оружием мы и спасены. Господь принял от нас наше подобие, чтобы спасти человечество; принял наше подобие, чтобы оскудевающему даровать великую благодать, дабы грешное человечество сделать общником Богу. Ибо «когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Рим.5:20). Господу надлежало за нас пострадать, но диавол не осмелился бы приступить, если бы это знал. Итак, Тело [Его] стало ядом для смерти, чтобы змий (дракон), надеясь его поглотить, изверг бы и тех, которых поглотил ранее: «Поглотит смерть Могучий, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц» (Ис.25:8)».

Богочеловеческим делом спасения воплощенный Бог объясняет дело сотворения мира. Слово является как Спаситель, дабы раскрыть людям Себя как Творца. В свете воплощенного Бога Слова становятся очевидными разумность[5]. – Ин.1:3). Эта причастность осуществляется посредством «логосов», укорененных в Боге Слове – Божественных волений и мыслей, составляющих сущность и Божественный замысел о всем мире в целом и о каждой части мира в отдельности. – *Примеч. ред.* (букв.: «логосность». – «Примеч. пер».) и логичность такого мира и такого человека. «Человек – это дивное Божие дело, – рассуждает святой Григорий Нисский, – и он приведен в бытие для еще прекраснейшего и лучшего... Но, удалившись от Божественных благ, он постепенно отверзает дверь всем видам зла: отвращением от жизни введена смерть, лишением света навлечена тьма, отсутствием добродетели воцарен порок, одним словом – места разнообразных благ заняли разнообразные виды зла. И человека, по неразумию впавшего в такие и толикие бедствия (ибо невозможно было остаться разумным – ἐν φρονήσει – отвратившемуся от благомыслия и возжелать чего-то мудрого удалившемуся от мудрости), кто должен был вновь воззвать к первоначальной благодати? Кому подобало исправить падшего, воззвать погибшего, руководствовать заблудшего? Кому другому, как не Господу естества? Ибо лишь Даровавшему в начале жизнь возможно было и приличествовало вновь возратить жизнь с пути погибели. Это и слышим мы, научаемые таинством истины, что Бог сотворил человека в начале и спас его, когда тот пал».

«Бог по человеколюбию явился среди людей как человек. Нашему занедужившему естеству был нужен Врач; падшему человеку – Восставляющий; заблудшему от жизни – Оживотворяющий; отпавшему от добра – Возвращающий к добру; заключенному во тьме – пришествие

Света; плененному – Искупитель, заключенному – Защитник, содержимому под игом рабства – Освободитель. Этого было достаточно, чтобы побудить Бога снизойти и посетить человеческое естество, когда оно было в таком жалком и тяжком положении».

«С воплощением Бога Слова Божественная сила, как огонь, уничтожила в человеческом естестве всё противоестественное, то есть смерть, тление, тьму и прочие ростки зла, и нетлением оказала естеству великую благость. В величественной тайне Божия вочеловечения Господь тем самым, что соединился с человечеством, приняв на Себя всё свойственное человеческому естеству: рождение, воспитание, возрастание и самую смерть, – освободил человека от зла и исцелил от болезни».

«Богу Слову, сочетавшемуся с нашей природой, естественно было общаться с нами через все ее свойства. Ибо как смывающие грязь с одежды делают не так, чтобы одни пятна удалить, а другие оставить, но всю ткань, с одного края до другого, очищают от пятен, чтобы одежда была равно драгоценной во всех частях своих, став после омытия одинаково чистой, – так и очищающая сила, поскольку жизнь человеческая была осквернена грехом и в начале, и в конце, и в середине, должна была пронизать всё это, а не нечто уврачевать очищением, а другое оставить неуврачеванным. Так как наша жизнь ограждена двумя граница ми, то на обеих их пребывает сила, исправляющая естество, которая и начало затрагивает, и на конец простирается, и охватывает всё, что находится между началом и концом».

Желая спасти всё существо и жизнь человека, человеколюбивый Господь становится совершенным человеком, объемля всё, что человека делает человеком, всё – кроме греха. «Однако некоторые насмехаются над нашим естеством, – говорит святой Григорий Нисский, – осыпая поношениями образ нашего рождения и думая тем самым сделать достойной смеха тайну воплощения, так как якобы не приличествует Богу таким путем вступать в общение с человеческой жизнью. Но по своей природе позорно только зло и нечто, состоящее в сродстве с пороком. А естественный порядок, установленный Божией волей и законом, далек от укоризны в порочности. Иначе порицание пало бы на Творца природы, если [то есть] похулить в ней нечто как срамное и непристойное. Итак, если Божество чуждо лишь порока, а естество не есть порок, тайна же сказует, что Бог был в человеке, но не в пороке, и если один путь человека в мир, которым рождаемое входит в жизнь, – то по какому это закону определяют Богу иной способ вступления в жизнь, хотя и считают истинным, что Божественная сила посетила изнемогшее в пороке естество? Таким людям не нравится образ посещения, ибо они не знают,

что каждое устройство тела само по себе имеет одинаковую ценность и что ничто способствующее в нем поддержанию жизни не заслуживает порицания как нечто постыдное или худое. Ведь совокупное устройство органических частей направлено к одной цели, а цель эта – та, чтобы человек пребыл в жизни».

Некоторые могут заметить: если во Христе столько силы, что в Его власти – истребление смерти и введение жизни, почему тогда не творит Он желаемого единым действием Своей воли, но окольным путем совершает наше спасение: рождается, воспитывается, претерпевает смерть, спасая человека, если мог Он не подвергаться этому и спасти нас? «На это замечание, – говорит святой Григорий Нисский, – людям благонамеренным достаточно следующего ответа: больные не указывают врачам метод лечения, и не спорят с благодетелями о способе уврачевания, и не говорят, почему врач прикоснулся к больному месту и почему для остановки болезни он изобрел такое средство, когда нужно было другое, – но, напротив, взирая на цель благодеяния, они принимают всё это с благодарностью».

Желая уничижить и оболгать учение о спасении людей посредством воплощения Бога Слова, некоторые говорят: если дивно и прекрасно то, что Бог сотворил, почему Он тогда медлил с этим благим поступком? «На это, – говорит святой Григорий Нисский, – у нас есть краткий ответ: отложение благодеяния было делом премудрости и промышления о том, что полезно для нашего естества. Ибо и при телесных болезнях, когда некие вредоносные соки вольются в тело, то, пока на поверхности не покажется всё противоестественное, вошедшее внутрь, опытные врачи не дают средств, стягивающих тело, но ждут, чтобы вышло наружу скрывающееся внутри и только тогда применяют лекарства против обнаружившейся болезни. Так и после того, как болезнь греха однажды поразила человеческое естество, всеобщий Врач ждал, чтобы никакой вид зла не остался в естестве скрытым. По сей причине не тотчас после Каиновой зависти и братоубийства дает Он человеку уврачевания, ибо еще не обнаружились ни развращение современников Ноя, ни ужасная болезнь содомского беззакония, ни богоборчество египтян, ни гордость ассирийцев, ни Иродово беззаконное избиение детей, ни что-либо иное, о чем повествует нам история и что учинили последующие поколения, когда корень зла многообразно (πολυτρόπος) пророс в человеческих волях. Итак, поскольку зло достигло вершины и не было такого вида порока, на который бы люди не осмелились, то Он, дабы врачевство распростерлось на всякую немощь, излечивает болезнь не в начале, а когда она достигла

своей наивысшей силы.

«Когда наступила полнота времен, воплотился Единородный Сын Божий и, став человеком, совершил всё домостроительство человеческого спасения. Как всесовершенный человек Богочеловек Христос вновь собрал воедино человеческое естество, и пришел в бытие Новый Адам, в Котором светом спасения обновляется человечество и начинается поколение новых людей, богообразных и христообразных. «Воплотившись и став человеком, – говорит святой Ириней Лионский, – Сын Божий в Себе вновь начал длинный ряд человеческих существ и сокращенно[6] даровал нам спасение (in compendio nobis salutem praestans), чтобы потерянное нами в Адаме, то есть бытие по образу и подобию Божию, мы опять получили во Христе Иисусе. Ибо невозможно было, чтобы человек, который однажды был побежден и погублен преслушанием, сам себя воссоздал (replasmare) и стяжал награду за победу; невозможно было и то, чтобы получил спасение подпавший под власть греха. И то, и другое сделало Слово Божие, Которое воплотилось и, низойдя до смерти, совершило домостроительство нашего спасения (et dispensationem consummans salutis nostrae)».

Воплощенный Сын Божий «сражался и победил, ибо Он был человек, подвизавшийся за отцов и послушанием прекративший непослушание; ибо связал Он крепкого, и освободил слабых, и даровал спасение Своему созданию... Итак, Он соединил человека с Богом. Ведь если бы не человек победил врага человеческого, то враг не был бы побежден справедливо (δικαίως). И, опять-таки, если бы Бог не даровал нам спасения, мы не имели бы его прочно. И если бы человек не соединился с Богом, то не смог бы стать причастным нетления. Ведь Посреднику между Богом и людьми надлежало Своим родством и с Богом, и с человеками привести обоих в дружество и согласие и представить человека Богу, а людям открыть Бога. Ибо каким образом могли мы стать причастными Его усыновления, если бы через Сына не вступили с Ним в общение и если бы Его Слово, соделавшись плотию, не вступило в единение с нами? Посему и прошел Он через каждый возраст, всем возвращая общение с Богом».

Лишь реальностью Своего воплощения Господь даровал миру подлинное спасение. Только как истинный человек Господь Иисус Христос совершил спасение человеческого рода. «Тому, Кто взял на Себя убить грех и искупить человека, повинного смерти, – восклицает святой Ириней, – надлежало стать тем же, чем был и тот, то есть человеком, который грехом был уведен в рабство и находился под властью смерти, – дабы грех был умерщвлен человеком и человек вышел (ушел) из смерти (et homo exiret a morte). Ибо как через непослушание одного человека,

первоначально созданного из невозделанной земли, многие стали грешными и потеряли жизнь, так надлежало, чтобы через послушание одного Человека, Который первый родился от Девы, многие оправдались и получили спасение. Итак, Слово Божие сделалось человеком, как и Моисей говорит: «Бог, истинны дела Его» (Втор.32:4). Если же Он, не став плотию, лишь казался как бы плотию (parebat quasi caro), то дело Его не было истинным. Но каким Он казался, таким и был – Богом, восстанавливающим в Себе древнее создание человека, чтобы убить грех, и истребить смерть, и оживотворить человека, – и посему дела Его истинны».

«Слово Божие стало человеком и Сын Божий – Сыном Человеческим, чтобы человек, сочетавшись со Словом и приняв усыновление, стал сыном Божиим. Ибо мы не смогли бы иначе получить нетление и бессмертие, если бы не были соединены с Нетлением и Бессмертием. Но как могли бы мы сочетаться с нетлением и бессмертием, если бы прежде Нетление и Бессмертие не стали тем, что и мы, чтобы тленное было поглощено Нетленным и смертное – Бессмертным, дабы мы получили усыновление».

Воплощение Бога Слова и вся Его жизнь во плоти имели целью спасти людей от греха и научить их жить во плоти божественным образом. Сам Господь «сделался «в подобии плоти греховной» (Рим.8:3), – говорит святой Ириней, – чтобы осудить грех и после осуждения изгнать его из плоти и воззвать человека в Свое подобие (in similitudinem suam), соделывая его подражателем Богу и учреждая ему закон Отца – дабы видел он Бога, а также даруя ему силу принять Отца. Ибо Слово Божие стало человеком и обитало в человеке, чтобы научить человека принимать Бога, а Бога – обитать в человеке (ut assuesceret hominem percipere Deum, et assuesceret Deum habitare in homine), согласно с волей Отца».

Явившись как Спаситель, Богочеловек Христос не заново во всей полноте сотворил человека, который не имел бы никакой связи с человеком древним, но в Себе Самом обновил древнего человека и всю прежнюю тварь. «Ибо как непослушанием одного человека вошел грех и грехом утвердилась смерть, так и послушанием одного Человека была введена праведность, чтобы сделать плодоносной (fructificet) жизнь людей, бывших дотоле мертвыми. И как первозданный Адам получил свое вещество из невозделанной и еще девственной земли (virgine) (Быт.2:5), и был создан рукою Божиею, то есть Божиим Словом, (ибо «все через Него на́чало быть». – Ин.1:3), и Господь взял персть от земли и сотворил человека, так и Сам Он, Слово, восстанавливая в Себе Адама, вполне справедливо получил для обновления Адама рождение от Марии, Которая

была Девою. Если бы первый Адам имел отцом человека и родился от семени мужеского, то можно было бы говорить, что и Второй Адам родился от Иосифа. А если первый Адам был взят от земли и создан Словом Божиим, то было нужно Самому Слову, восстанавливающему в Себе Адама, иметь сходство с его рождением. Для чего же тогда Бог не взял опять персть, но устроил, чтобы создание было от Марии? – Для того, чтобы не было другого создания и не иным было то создание, которое имело быть спасенным, но чтобы один и тот же Адам был восстановлен с соблюдением подобия».

«Погрешают те, которые говорят, что Слово ничего не приняло от Девы: ведь они, дабы отвергнуть наследство плоти (τὴν τῆς σαφκὸς κληρονομίαν), отвергают и подобие (τὴν ὁμοιότητα) между Ним и Адамом. Ибо если один получил вещество от земли и создан Божией рукою и художеством, а другой не создан Божиим художеством и рукою, то он уже не сохранил подобия человека (similitudinem hominis), сотворенного по образу и подобию Самого Бога, и Божие художество окажется непоследовательным, не имея в чём обнаружить Свою премудрость. А это значит сказать, что как человек Он явился призрачно (мнимо), тогда как на самом деле не был человеком, и стал человеком, не приняв от человека ничего. Ибо если не принял Он от человека существа плоти (substantiam carnis), то не сделался ни человеком, ни Сыном Человеческим. А если не стал Он тем, чем были мы, то в том, что пострадал и претерпел, не совершил ничего великого. Всякий согласится, что мы состоим из тела, взятого из земли, и души, получающей дух от Бога. Этим и сделалось Слово Божие, восстанавливая в Себе Самом Свое создание, и потому признаёт Он Себя Сыном Человеческим. И апостол Павел говорит: «Бог послал Сына Своего, Который родился от жены» (Гал.4:4); и еще: «о Сыне Своем, Который родился от семени Давидова по плоти и открылся Сыном Божиим в силе, по Духу святыни, через воскресение из мертвых, о Иисусе Христе Господе нашем» (Рим.1:3–4).

Кроме того, в этом случае излишне Его сошествие на Марию. Ибо для чего Он сошел в Нее, если не хотел ничего от Нее принять? И если Он ничего не принял от Марии, то не вкушал бы земной пищи, от которой насыщается тело, взятое от земли, и не взалкал бы, постившись, как Моисей и Илия, сорок дней; потому что Его тело требовало бы собственной пищи; и не сказал бы ученик Его Иоанн о Нем: «Иисус, утрудившись от пути, сел» (Ин.4:6); и не плакал бы Он о Лазаре; и не падали бы с Него кровавые капли пота; и не произнес бы Он: «душа Моя скорбит смертельно» (Мф.26:38); и не истекли бы из Его прободенного

ребра кровь и вода. Ибо всё это – признаки плоти, взятой от земли, которую Он обновил (восстановил) в Себе Самом, спасая Свое создание.

Оттого-то евангелист Лука и показывает, что родословие с рождения Господа нашего до Адама содержит семьдесят два колена, соединяя конец с началом и давая уразуметь, что в Себе Самом Он восстановил все народы, распространившиеся от Адама, и все племена, и весь человеческий род вкупе с самим Адамом... Как Ева, быв еще девой, явила непослушание и стала причиной смерти (causa mortis), так и Мария, имея предназначенного мужа, но оставаясь Девою, через послушание стала причиной спасения Себя и всего человеческого рода (et sibi, et universo generi humano causa facta est salutis)».

Памятуя обо всех богочеловеческих задатках человеческого существа, Господь Иисус Христос добровольно прошел Свой Богочеловеческий подвиг на земле, чтобы спасением возвратить человека на путь, возводящий к Божественному совершенству, и оправдать Бога, сотворившего человека существом богоустремленным. «Необходимо было, – рассуждает богомудрый Ириней Лионский, – чтобы Господь пришел к погибшей овце и, совершив столь великое восстановление, взыскал Свое создание, дабы спасти того самого человека, сотворенного по Его образу и подобию, когда исполнилось время его осуждения, постигшего его за непослушание, ибо всё устроение спасения человека было по воле Отца – чтобы Бог не был побежденным и Его премудрость уничиженной. Ведь если бы человек, созданный Богом для жизни, покинув жизнь через поражение от повредившего ему змия, не возвратился уже к жизни, но полностью был предоставлен смерти, то Бог был бы побежден (victus esset Deus) и развращенность змия возобладала бы над Божией волей. Но так как Бог непобедим и долготерпелив, то Он и явил Свое долготерпение в деле исправления человека и испытания всего. Посредством же второго Человека Он связал сильного (то есть диавола), расхитил его сосуды и упразднил смерть, оживотворяя умерщвленного человека. Ибо первым сосудом в диавольском владении сделался Адам, которого диавол и держал в своей власти, то есть злобно внося в него грех и под предлогом бессмертия причиняя ему смерть. Ибо, обещая им, что они станут, как боги (что для него совершенно невозможно), он произвел в них смерть. Посему поработивший человека справедливо (juste) и сам порабощен Богом, а порабощенный человек разрешен от уз осуждения. А этот человек и есть Адам – тот первозданный человек, о котором Господь сказал: «сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт.1:26); мы же все – от него, а так как мы от него, то и унаследовали мы его имя.

Когда совершается спасение человека, то надлежит спасать того человека, который первоначально создан. Ибо весьма неразумно говорить, что сей, которому жестоко повредил враг и увел его в рабство прежде всего, не освобождается Победителем врага, а освобождаются сыны его, которых он родил в том же рабстве. И враг не будет казаться побежденным, если останется у него первая добыча».

«С пришествием Бога Слова во плоти, по благоволению Отца, свершилось сочетание и общение Бога и человека, ибо Слово Божие еще издревле предвозвещало через пророков, что Бог станет видимым для людей, и будет жить с ними на земле и говорить, и окажется близ Своего создания, спасая его, и становясь ему доступным, и освобождая нас из рук всех ненавидящих нас, то есть от всякого духа преступления, и делая нас способными к служению Ему в святости и праведности во все дни наши, чтобы человек, исполненный Духом Божиим, вошел в славу Отчую». «Невозможно жить без жизни, а само бытие жизни происходит от общения с Богом; общение же с Богом состоит в познании Бога и в наслаждении Его благостию».

Зло, которое по метафизической сущности бестелесно, имеет сильную тягу к воплощению через посредство человека в мире вещественной реальности. И этого оно отчасти достигло, завладев в большой мере человеческим телом через человеческую душу. Поэтому Спаситель человеческого рода должен был стать плотию, чтобы Своим безгрешным Божеством спасти от греха человека и всё, что делает человека человеком. Господь Иисус Христос «Сам Себя называл Сыном Человеческим, – говорит святой Ириней, – чтобы подтвердить спасение нашей плоти. Ведь если бы плоть не имела быть спасенной, то и Слово Божие не сделалось бы плотию... И Господь не обновил бы в Себе Самом плоть и кровь, если бы Сам не стал плотию и кровию, сообразно с первоначальным созданием, в Себе Самом спасая в конце то, что в начале погибло в Адаме (salvans in semetipso in fine illud, quod perierat in principio in Adam)».

«Если же Господь воплотился не ради спасения, а ради чего-то другого, и если принял плоть из другой сущности (ex altera substantia), то Он не восстановил бы в Себе человека и не мог бы называться плотию... Но спасительное Слово стало тем, чем был погибший человек, через Себя Самого производя общение человека с Собою и совершая человеческое спасение. Ведь древле погибшее имело плоть и кровь. Ибо Господь, взяв персть из земли, сотворил человека; и ради него было всё устроение пришествия Спасителя. Итак, Он Сам имел плоть и кровь, восстанавливая

в Себе не иное какое, а первоначальное творение Отчее, взыскуя погибшее. Посему Апостол и говорит: «Вы примирились (с Богом) в теле плоти Его» (ср.: Кол.1:22), то есть праведная плоть (justa caro) примирила с Богом плоть, бывшую под грехом, и ввела ее в дружбу с Богом».

«Мы преступили заповедь Творца и стали Его врагами. Своим воплощением Господь нас возвратил в дружбу с Богом, сделавшись «посредником между Богом и человеками» (ср.: 1Тим.2:5), умилостивляя за нас Отца, против Которого мы согрешили, и Своим послушанием покрывая наше непослушание и даруя нам покорность и общение с нашим Творцом. Поэтому и научил Он нас говорить в молитве: «и остави нам долги наша» (Мф.6:12), ведь Он – Отец наш, должниками Которого мы стали, преступив Его заповедь. Кто же Он? Неведомый ли какой Отец, никогда не дававший никому заповеди? Или же Бог, проповедуемый Священным Писанием и в отношении к Которому мы были должниками, преступив Его заповедь? Заповедь же была дана человеку через Слово: ибо "услышал", сказано, «Адам голос Господа Бога» (Быт.3:8, 10). Посему хорошо Слово Его говорит человеку: «прощаются тебе грехи твои» (Мф.9:2), ибо Тот, против Которого мы согрешили в начале, дарует нам прощение грехов в конце. Если бы мы преступили заповедь одного, а «прощаются тебе грехи твои» сказал бы нам другой, – то таковый не был бы ни благим, ни истинным, ни справедливым. Ибо каким образом благ тот, кто дает не из своего? Или каким образом справедлив присвояющий себе чужое? И каким образом грехи были бы истинно отпущены, если бы Сам Отец, против Которого мы согрешили, не даровал нам прощения через Своего Сына?»

«Истинное Слово Божие – это Творец мира; Он – и Господь наш, Который в последние дни стал человеком и обитал в мире сем; незримо же Он содержит всё сотворенное и укоренен в совокупной твари, ибо Слово Божие всем управляет и располагает; и для этого видимым образом пришел Он к своим, и стал плотию, и простерся на кресте, чтобы всё и вся в Себе восстановить (uti universa in semetipsum recapituletur)».

««Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего... родившегося от жены» (Гал.4:4)... И Он восстановил всё, и вступил в войну с нашим врагом, и сокрушил того, кто в начале поработил нас через Адама. Ведь враг не был бы побежден справедливо (juste), если бы Победивший его не был человеком от жены. Ибо через посредство жены завладел он в начале человеком и поставил себя врагом человеку. Поэтому и Господь исповедует Себя Сыном Человеческим, восстанавливая в Себе первозданного человека, от которого была создана жена, чтобы как через

человека побежденного наш род нисшел в смерть, так снова через Человека-Победителя мы взошли в жизнь; и как через человека смерть одержала победу над нами, так опять через человека мы получили победу над смертью. Но Господь не восстановил бы в Себе ту древнюю и исконную вражду против змия, исполняя обетование Творца и совершая Его заповедь, если бы пришел от другого Отца. А поскольку Один и Тот же сотворил нас в начале и послал Своего Сына в конце, то Господь, родившийся от жены, исполнил Его заповедь, попирая нашего супостата и совершая человека по образу и подобию Божию. Потому-то и Он сокрушил его не иным чем, как изречениями закона, воспользовавшись Отеческой заповедью к низложению и посрамлению отпавшего ангела.

Постясь сорок дней, подобно Моисею и Илии, Спаситель взалкал, прежде всего, для того, чтобы мы познали в Нем истинного и действительного человека, ибо постящемуся человеку свойственно взалкать, а также и для того, чтобы враг мог вступить с Ним в борьбу. Ибо как в начале он человека, не страдавшего от голода, через вкушение прельстил преступить заповедь Божию, так в конце не мог он терпящего голод склонить к принятию пищи, которая от Бога. Когда, искушая Господа, он говорил: «если Ты Сын Божий, то скажи, чтобы камни сии сделались хлебами», – Господь отразил его заповедью закона, говоря: «написано: не хлебом одним будет жить человек» (Мф.4:3, 4 – *Примеч. ред.*)... Так Господь, претерпевая лишения в мире сем, уничтожил повреждение, причиненное человеку в раю через вкушение прародителями запрещенного плода. И при втором искушении Господь опровергал искусителя словами закона. Так надмение разума, бывшее в змие, развеяно смирением человека. При третьем искушении Господь, изобличая искусителя, сказал: «отойди от Меня, сатана; ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Мф.4– *Примеч. ред.*). Этим именем Господь разоблачил его и в то же время явил Себя, Кто Он есть. Победив его, таким образом, в третий раз, Господь окончательно прогнал его от Себя как законно побежденного (quasi ligitime victum); и нарушение Божией заповеди, бывшее в Адаме, уничтожено посредством заповеди закона, которую соблюл Сын Человеческий, не преступив заповеди Божией.

Кто же Господь Бог, о Котором свидетельствует Христос, Которого никто не должен искушать, Которому все должны поклоняться и Ему единому служить? Это, без сомнения, Тот Самый Бог, Который преподал и закон. Ведь это было предсказано в законе, и Господь изречениями из закона показал, что закон от Отца возвещает Слово Господне, а отпавший

от Бога ангел посрамляется Его гласом и побеждается Сыном Человеческим, сохранившим Божию заповедь. Так как в начале он склонил человека преступить заповедь Творца, по причине чего и имел его в своей власти, а его власть состоит в преступлении и отступничестве, которыми он и связал человека, то, с другой стороны, ему надлежало быть побежденным человеком (per hominem) и связанным теми же самыми узами, которыми он связал человека, чтобы человек, освободившись, возвратился к своему Господу, оставляя те узы, которыми был связан, то есть преступление (transgressionem). Ибо связание диавола стало освобождением человека, потому что «не может кто-либо войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного» (Мф.12:29). Господь, следовательно, изобличает его в противоречии Богу, всё сотворившему, и побеждает посредством заповеди, а заповедь Божия есть закон. Как человек Он показывает его беглецом и преступником закона и отступником от Бога, а затем как Слово Он, крепко связав его как Своего беглеца, "расхитил" его "сосуды", то есть людей, над которыми тот властвовал и которыми неправедно (injuste) пользовался. И справедливо (juste) отведен в плен тот, кто несправедливо (injuste) пленил человека. А прежде плененный человек исторгнут из власти обладателя по милосердию Бога Отца, Который сжалился над Своим созданием и даровал ему спасение, восстановив его через Слово, то есть через Христа, дабы человек опытно познал, что он не сам по себе, а по дару Божию стяжал нетление».

Во всем Богочеловеческом таится сила спасения. Всем, чем воплощенный Бог был, Он был ради спасения людей. «В тайне воплощения – спасение мира, – утверждает святой Кирилл Александрийский. – Ведь даже кажущееся незначительным, неважным, как-то: плач, страх, – Владыка Христос подъял ради нас. Он плакал как человек, чтобы отереть человеческие слезы; скорбел, по домостроительству спасения, попуская плоти претерпевать ей свойственное, чтобы сделать нас мужественными; отвергал чашу, чтобы крест осудил безбожие иудеев. Как говорится, Он был немощен по Своему человеческому естеству, дабы прекратилась людская немощь. Молился Он и приносил моления, чтобы человеческие молитвы сделать доступными Отцу».

«Воплощение Бога Слова было чрезвычайно неотложно для спасения людей, ибо так осудил Он грех в нашей плоти. Ведь если бы Слово не стало плотию, то свойственное человеку осталось бы неисправленным и мы плотию рабствовали бы закону греха, так как никто не смог бы истребить живущий в нас грех. Потому-то и говорим, что ипостасное

соединение Слова с плотию, с человеческим естеством, было необходимым».

«Дабы всех соединить под главою во Христе и возвратить человеческое естество в то, чем оно некогда было, Бог поступил весьма премудро: «послал Сына Своего... родившегося от жены» (Гал.4:4), чтобы, восприняв на Себя плоть, подобную нашей, и сделав ее Своей собственной, Он явился на земле как человек, не ведающий греха, и как во всем послушный Богу Отцу оправдал в Себе человеческое естество, разрешив его от уз смерти и увенчав бессмертием».

«Воплощенный Бог Слово именуется Иисусом, то есть Спасителем, – а Таков воистину и есть Родившийся по плоти от жены. Ибо Он спасал людей не как человек, присоединенный к Богу, а как Бог, сделавшийся подобным тем, которые пребывали в опасности, дабы в Себе восстановить человеческий род в первозданном состоянии. Ибо всё в Нем было новым».

««Бог не сотворил смерти и не радуется погибели живущих... но завистью диавола смерть вошла в мир» (Прем.1:13, 2:24). Впрочем, мрачная держава смерти не могла пасть никак иначе, как только вочеловечением Единородного. Посему и явился Он как человек, и сделал Своим собственное тело, подверженное тлению, чтобы, поскольку Он – жизнь (ибо рожден из жизни Отца), насадить в теле Свое собственное благо, то есть жизнь».

В покрытое греховным мраком человеческое естество Бог Слово – Своим воплощением – излил безмерный Божественный свет и восстановил помраченное и обезображенное человеческое существо. «Так как люди, – говорит богоблагодатный Кирилл Александрийский, – по причине собственных ужасных грехов и зол стали невосприимчивыми к Божиим благам, которые Он по Своему Промыслу в изобилии им посылал, то совершается великая и неизреченная тайна воплощения: Само Божие Слово, Творец всех тварей, бесконечное, неописанное, неизменное, Источник жизни, Свет от Света, живой Отчий образ, блистание славы – воспринимает человеческое естество, новотворит Свой собственный образ, растленный грехом, и обновляет человеческое существо, состарившееся от сынов зла, являя его первозданную красоту, творя его не от земли, как когда-то, но принимая его Сам в Себя, не претворяя Божественное естество в [естество] человеческое, а соединяя человеческое с Божественным; ибо, пребывая Тем, Кем был, Он взял на Себя то, чем не был».

В силу того, что Он был совершенным человеком, со всеми свойствами человеческого естества, Богочеловек совершил спасение

человеческого рода, вполне удовлетворив и Божией правде, и нуждам человеческого существа. Вочеловечившееся Слово имело и человеческую душу, и человеческое тело, и человеческий ум, и человеческую волю. «Если бы Владыка Христос не имел человеческого ума, – говорит святой Кирилл Александрийский, – а вместо него – Слово, как учит Аполлинарий, то в пустыне с диаволом боролся Сам Бог и Бог одержал победу. Если же победил Бог, то человек не получает от этой победы ничего, ибо он никак ей не посодействовал. И диавол бы мог хвалиться, что его победил Бог, и справедливо мог себя оправдывать: я, Господи и Творче мира, не брался бороться против Тебя, так как знаю Твою силу, сознаю Твою власть, мне известно Твое владычество. Признай свое рабство, хотя я и отступник, а к тому же уступаю и победе Ангелов и всех небесных Сил, к которым я, несчастный, некогда принадлежал; брань же я воздвиг против человека, которого создал Ты из брения и сотворил по образу Твоему, и почтил его разумом, и сделал жителем рая, и провозгласил господином земли и моря. Его до сего дня я побеждал, и уязвлял, и предавал смерти... Не столь дерзок я и не настолько обезумел, чтобы вступать в борьбу с Тобою, Творцом. – Именно это диавол справедливо сказал бы Спасителю Христу, если бы Тот был не человеком, а Богом, сражавшимся вместо человека. Ведь если в Нем не было человеческого ума, то свойственное уму творил Бог, сущий в Нем вместо ума, а это значит: Бог алкал вместе с плотию, Бог жаждал, и утомлялся, и переносил все прочие человеческие тяготы. Если Бог боролся и победил, то человек лишен победы».

«Бог Отец благоволил спасти человеческий род в Сыне Своем, и причем путем воплощения, или вочеловечения, которое так или иначе должно было произойти через рождение от жены, чтобы подобием, которое имеет с нами рожденное от Бога Слово, осудить в удах нашей плоти закон греха; а подобием смерти Его, не знающего смерти, истребить смерть. «Ибо если мы соединены» (букв. в сербск. тексте “срослись”. – «Примеч. пер».) «с Ним подобием смерти, то должны быть соединены» (букв. “срастемся”. – «Примеч. пер».) «и подобием воскресения» (Рим.6:5). Итак, надлежало, чтобы Вечный (ὁ ὤν) и Имеющий бытие (Бытийствующий, ὁ ὑπάρχων) родился по плоти, перенеся в Себя наше (τὰ ἡμῶν), дабы порождения плоти, то есть мы, растленные и погибшие, обрели в Нем обитель: ибо наше сделал Он Своим, дабы и мы сделали своим Ему свойственное (τὰ αὐτοῦ). «Он, будучи богат, обнищал ради нас, дабы мы обогатились Его нищетою» (ср.: 2Кор.8:9). Утверждающие же, что Слово Божие не стало плотию, то есть не родилось по плоти от жены, уничтожают всё домостроительство спасения. Ведь если Он, будучи богат,

не обнищал, снизойдя до нас по человеколюбию, то и мы не обогатились тем, что Его, но погрязаем в нищете, и над нами господствуют проклятие, смерть и грех. Ибо самим тем, что «Слово стало плотию», разрешается и истребляется постигшее человеческое естество вследствие проклятия и осуждения. Итак, если исторгается корень нашего спасения и разрушается основание нашей надежды, то что нам остается? Ведь если Слово не стало плотию, то и держава смерти не разорена, и вообще грех не уничтожен, но мы еще виновны в преступлении праотца Адама, не получив от Христа, Спасителя всех, никакого улучшения».

Абсурдно отрицать рождение Бога Слова по плоти от жены. «Ибо как мог Он оживить Свое тело, если оно не Его собственное, то есть не [тело] Того, Кто есть жизнь? Как Кровь Иисусова может очистить нас от всякого греха, если это кровь обычного человека, и причем человека под грехом? Как "Бог" Отец «послал Сына Своего, рожденного от жены», рожденного «под законом» (Гал.4:4)? Как «осудил Он грех во плоти» (ср.: Рим.8:3)? Ведь осудить грех – не принадлежит обычному человеку, имеющему вкупе с нами естество, обладаемое грехом. Но так как плотию стал Неизведавший греха, то сим Он удобнее всего низложил мучительство (тиранию) греха, и плоть обогатилась свойствами Слова, неизреченно с ней сочетавшегося, и стала святой, и животворящей, и исполненной Божественной силы».

«Слово Божие, по естеству Бог, соделалось истинным человеком, чтобы и мы стали родом (γένος) не первого, земного (перстного), человека, которому от Бога было речено «земля еси, и в землю отъидеши» (Быт.3:19) и который был предан смерти, а Человека второго, вышнего и небесного, то есть Христа, приводящего нас к непорочной жизни, показующего раба смерти бессмертным и разрешающего от грехов связанное пленицами прегрешений».

«Мы веруем, – возглашает святой Кирилл Александрийский, – что Слово Бога Отца, родившееся через (διὰ) Святую Деву плотию, имеющей разумную душу, сочеталось с этою плотию; и сие несказанное и во всем таинственное соединение сделало плоть животворящей; ибо Слово, Которое как Бог по естеству есть жизнь, учинив нас Своими общниками (ἑαυτοῦ μετόχους) не только духовно, но и телесно (σωματικῶς), явило нас лучшими тления, уничтожив Собою закон греха в членах нашей плоти и, как написано, «осудив грех во плоти» (Рим.8:3)».

Божественной силой Своего воплощения Слово «очистило грехи всего человеческого естества», – пишет святой Исидор Пелусиот. И добавляет: «Неизреченное соединение Слова с человеческим естеством взяло, как то

подобает Богу, грехи всего мира».

«Восприняв на Себя человеческое естество, но не подвергшись человеческим падениям, Господь вернул человеческому роду первозданную красоту и в самом естестве уничтожил силу проклятия».

Воплощением Бога Слова в человеческое естество внесена Божественная закваска, которой должен вскиснуть весь мир. «Царство Небесное, – говорит святой Исидор, – подобно закваске в безгрешном воплощении Бога и Спаса нашего, которой вскиснул весь мир, и составом единой плоти, восприятой от нашей сущности и от Богородицы Марии, восстановлено в новом рождении всё от века человечество».

Своим воплощением Бог Слово вошел в самую утробу человеческой жизни и обессилил действо диавола в области всего человеческого естества. «Так как пророк Исаия, – говорит святой Исидор, – пророческими очами провидел неизреченное пришествие Спасителя во плоти, стяжавшего человеческому роду бесчисленные и предивные блага, а тирана (то есть диавола) лишившего всякой крепости, то громко возглашал: «Научитесь делать добро, вы, живущие на земле, ибо прекратился нечестивый» (Ис.1:17, 26:9, 10), то есть перестал мучитель нападать на мужей и жен. Все теперь вне опасности, кроме только тех, которые сами себя добровольно подчиняют и подвергают его соблазну, ибо прельщать он может, но не способен принуждать насильно».

Своим воплощением Господь излил Свою спасительную силу на всё человеческое естество, растленное грехом и смертью. «Небесный Царь, – говорит святой Ефрем Сирин, – Бессмертный Владыка, Единородный Сын, возлюбленный Отцу, Который по единой благости, Своею властию создал человека из земли, побежденный щедротами благоутробия Своего, ради того самого человека, которого создали пречистые руки Его, сошел с неба спасти и исцелить всех страждущих. Ибо по действию лукаваго все изнемогли во зле: повреждение стало тяжко и неисцельно; ни пророки, ни священники не в силах были совершенно уврачевать язвы. Посему-то Святый, Единородный Сын, видя, что все естество изнемогает во зле, по воле Отца снисшедши с неба, воплотился во утробе Святой Девы и, по благоволению Своему родившись от Нее, пришел благодатию и щедротами уврачевать одержимых разнообразными немощами и словом Своим исцелить все болезни. Всех избавил Он от зловония собственных язв их».

Всё, что в человеке от Бога, – естественно; только грех не от Бога, поэтому он есть нечто противоестественное. «Через преступление, – говорит святой Дамаскин, – мы из естественного (согласного природе – ἐκ τοῦ κατὰ φύσιν) впали в противоестественное (противное природе – εἰς τὸ

παρὰ φύσιν). Владыка же Христос, будучи Богом и начав Божественно существовать по плоти, то есть сочетавшись с плотию ипостасно, возвратил нас из противоестественного в естественное. Ибо сие означают слова «по образу и по подобию». Ведь и подвижничество, и аскетические труды даны не для стяжания добродетели как чего-то приходящего извне, а для того, чтобы мы отвергли зло как чуждое и противное естеству. Так, с усилием удаляя с железа покрывающую его ржавчину, ему не естественную, но приставшую по небрежности, мы добиваемся естественного блеска железа».

«Сын Божий для того стал человеком, чтобы вновь даровать человеку именно то, для чего Он его сотворил. Ибо Он сотворил его по образу Своему, разумным и свободным, и по подобию, то есть совершенным в добродетелях, насколько это доступно человеческому естеству. Ведь отсутствие забот и беспокойства, чистота, благость (доброта), премудрость, праведность, свобода от всякого зла – это и есть как бы признаки Божественного естества. Поставив тем самым человека в общение с Собою (ибо "созда" Он его «в неистление». – Прем.2:23), Он через сие общение с Собою возвысил его до нетления. А так как, преступив заповедь, мы помрачили и изуродовали черты образа Божия в себе, то, став злыми, лишились общения с Богом и, оказавшись вне жизни, подверглись тлению смерти. Но поскольку Сын Божий даровал нам лучшее, а мы того не сохранили, то Он восприемлет на Себя худшее, то есть наше естество, чтобы Собою и в Себе восстановить богообразие и богоподобие, а нас научить добродетельной жизни, сделав ее через Себя Самого для нас легкодоступной; и чтобы освободить нас – через общение с жизнью – от тления, сделавшись Первенцем (Начатком) нашего воскресения, – дабы обновить негодный и разбитый сосуд, и избавить нас от тирании диавола, призвав к богопознанию, и, укрепив нас, научить терпением и смирением побеждать мучителя».

Когда на земле родился воплощенный Бог, чудоносная сила спасения простроилась по всему человеческому естеству. «В том воплощенном рождении, – говорит святой Симеон Новый Богослов, – в коем Пресвятая Богородица родила Сына Божия и Бога воплощенного, совершилось таинство воссоздания рода человеческого и спасения всего мира – таинство, которое есть Господь наш и Бог Иисус Христос, соединивший в Себе расстоящиеся естества – Бога и человека и понесший грех мира».

Тайну воплощения Бога как тайну спасения Православная Церковь богодухновенно ощущает через молитвенное преображение души и богомудро выражает своей благодатной словесностью. Особенно в

богослужениях на Благовещение и Рождество. Здесь ее чувство воплощенного Бога как Спасителя отражено наиболее трогательно и проникновенно. Ее святая вселенская душа жительствует животворящей истиной Святого Откровения, согласно которой спасение рода человеческого в полноте дано и ознаменовано в воплощении Бога Слова.

Преисполненный умилением первого благовестия, возглашающего о рождении Сына Божия в мире сем, дух Христовой Церкви глаголет: с Благовещения начинается ниспадение змия, его умирание; а проклятие, лежащее по причине греха на роде человеческом, разрешается и снимается дивной спасительной силой первого и единого истинного благовествования, ибо сие означают слова: «Днесь змиино омрачается шатание, клятвы бо праотчи разрешися соуз». Грехом вторгся и воплотился в человеке смрад лжи и обмана, а воплощением Господа в человека вселяется Божественное добро, а вкупе с ним – благоухание вечной истины и правды, поэтому на Благовещение Святой Деве открывается, что из Нее воплотится Господь, «яко да проженет злосмрадие прелести благостию». Созданный по образу Божию, человек грехом обезобразил сей Божий образ в себе; страсти безбожной жизни сокрушили человеческий род, а Господь воплощается – дабы избавить человеческий род от страстей безобразия и даровать первозданную красоту.

По Своему несказанному милосердию Господь воплощается, чтобы, исполнив человека Божественною благостию, истиной и жизнью, вернуть его в исконное блаженство безгрешности. В этом смысл слов благовестника Святой Деве: «Приимеши во утробе Твоей Бога воплощаема, и Тобою человечество, на древнее блаженство, за благоутробие призывающа». В тайне Благовещения через Личность воплощенного Господа выражена вся тайна спасения. В Боговоплощении подается миру спасение, ибо Господь вочеловечивается «во спасение душ наших». Благовещение – это святой день, в который возвещается превечная Божия тайна о спасении мира воплощением Бога Слова, посему сей день и нарицается «главизной нашего спасения».

Рождаясь от Девы, Господь Иисус Христос приносит благословение всему человеческому естеству, делаясь «разрешением клятвы». Господь рождается, чтобы как единый Сильный возвратить человека «в первое достояние». В святой день Благовещения произошел великий космический и всечеловеческий переворот и возрождение: Дева приемлет радость, земля стала небом, мир освободился от первоначального проклятия. Человеческое естество, которое в день Святого Благовещения Бог Слово принимает в Свое ипостасное единство, обновляется в своем начале и

через обновление впервые причащается истинной небесной радости. Прежде святого Благовещения человеческий род жил среди теней реальности, блуждая среди соблазнительных призраков; на Благовещение он через Бога Слова возвращается к единственной Реальности – к Богу, освобождаясь тем самым от мнимых истин. В этом – чудо, но вполне естественное, ибо Творец природы не рабствует законам природы.

Рождество – это воистину Божий день, в который Господь совершил великое Божественное дело для человеческого рода. Это день, в который время становится временем нашего спасения. Рай, дотоле затворенный людским богоборческим грехом, Господь отверзает Своим рождением во плоти, и причем – всем людям как потомкам Адама. Рождая Господа Иисуса, Пресвятая Богородица рождает избавление, и просвещение, и жизнь, и спасение, ибо всё это нераздельно соединено в Его Богочеловеческом Лице.

Самое рождение Бога во плоти имеет таинственное и спасительное значение, влияя на всецелое человеческое естество: делаясь человеком, милосердный Господь разрешает узы греха и сбрасывает их с человеческого существа. Своим добровольным рождением во плоти Господь возвращает нас в первоначальное, райское состояние. До воплощения Бога Слова вся тварь рабствовала греху; с рождения Его во плоти вся тварь освобождается от рабства первородному греху. Творец избавляет мир, добровольно рождаясь от Святой Девы.

Грехом человек умертвил (букв.: «о-смертил». – «Примеч. пер».) себя, и смерть стала для человеческих существ законом; рождаясь как человек, Господь Иисус Христос изгоняет из человеческого естества начало смерти – грех и соединяет с бессмертием (букв.: «о-бессмерчивает». – «Примеч. пер».) весь человеческий род. Человеческое естество, ставшее через первородный грех тленным, исцеляется в новорожденном Богомладенце и предстает воссозданным.

В досточудном рождении Бога во плоти одновременно совершились четыре славных тайны: открыт рай, восстановлен человеческий род, уничтожено проклятие, процвело спасение миру. Рождением Спасителя в вертепе всем народам отверсты райские врата. Род человеческий прежде грехом осудил себя на смерть и проклятие, а Бог Слово, родившись плотию, разорвал ризы древнего осуждения и облек нас в нетление. Да и само повивание в пелены сего дивного Богомладенца имеет сотериологический смысл и силу, ибо означает и есть облачение нашего естества в первозданную красоту.

Грехами отчужденный от Бога человек, благодаря рождению Слова от

Святой Девы, становится гражданином неба. Своим грехопадением человечество увлекло всю тварь в смерть и тление, но, рождаясь плотию, Господь обновляет тварь, истлевшую в злых преступлениях, – в этом причина того, что рождению Спасителя радуются и горы, и холмы, и долины. Творец, Превечный Царь, рождается в Вифлееме: и Едем отверзается, и пламенное оружие убирается, и ограда разрушается, и Небесные Силы соединяются с земными творениями, Ангелы с людьми составляют могучее славословие. Бессмертие человеческой жизни, пресеченное в раю грехом, восстанавливается воплощением Бога Слова, Который есть Жизнь вечная, ибо «Древо живота» процвело в Вифлеемской пещере.

Своим Рождением на земле Господь Иисус Христос дарует людям возрождение и возводит их к первоначальному благородству. Бог Слово таинственным образом соединился с людьми неслиянным соединением, и восприятием на Себя человеческой плоти Он вводит в бессмертие и спасает человеческий род во всей его полноте. Благодаря пришествию Христа во плоти была уничтожена и разрушена вражда между человеком и Богом, человек истинно причащается едемского древа жизни и становится возделателем сада бессмертных древ, то есть бессмертных мыслей, чувств и свершений. От Адама до Христова пришествия вкупе с грехом царствует и ад, но бесстыдная тирания зла истребляется, когда плотию рождается Избавитель из колена Давидова, воцаряясь на престоле навеки.

Из всех событий жизни Богомладенца Христа на человеческий род изливается животворящая и спасительная сила; поэтому [даже] Его повивание в пелены и полагание в ясли даруют человеческому роду свободу. Своим рождением Христос как Бог подает необычное возрождение потомкам Адама. Творец, рождаясь как дитя, воссоздает всю тварь и приводит ее к первозданному благолепию.

На Рождество произошло самое трогательное событие в этом мире: воплощенный Бог призвал к Себе человеческий род из соблазна и мрачной, диавольской прелести, обновил его и Своим рождением от Девы свергнул с него проклятие.

Рождение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа по плоти – это тайна, содержащая в себе спасение человеческого рода: истребляется вражда между Богом и людьми, отверзается рай, Херувим отступает от древа жизни, и человеческий род приступает и насыщается райской пищей.

Ненасытным пристрастием ко греху люди создали между землей и небом ужасную пропасть; лишь благодаря Христову рождению эта бездна

преодолена, земля и небо соединены, человек воплощенным Богом вознесен на небо. Бог Слово, родившись как человек, очевидно явил в Своем Богочеловеческом Лице единого истинного Бога и Господа, обнажив в то же время всю лживость и ничтожество языческих идолов. Явление Бога через рождение во плоти наносит диаволу поражение, прекращает осуждение человеческого рода и отверзает рай.

Своим вочеловечением Премудрый Творец воссоздает богообразного человека, отпавшего преступлением от дивной, Божественной жизни и сопрягшегося со смертью. И не только это, но в самом Господнем рождении плотию совершается таинственное обновление твари, погрязшей в тлении через злые преступления. Творец, взирая на гибнущего человека, которого создал Своими руками, преклонив небеса, сошел и истинно воплотился от Девы, божественно чистой. Премудрость, Слово и Сила, Сын Отчий и Сияние, Христос Бог, вочеловечившись, – соделал нас новыми. После того как Господь родился в Вифлееме, Вифлеем отворил Едем – рай, заключенный грехом.

Добровольно воплотившись, Господь спасает людей, обезумевших от порока в развращенном мире, от сетей греха. Рождением воплощенного Бога от Девы возвещена неизреченная тайна спасения; Пресвятая Богородица, родив Спасителя, упразднила первоначальное проклятие Евы.

В день Своего Рождества от Девы Господь Иисус Христос вводит – Своей Богочеловеческой Личностью – в мир сей Свои небесные тайны и истины, совокупно сливающиеся в единую изумительную тайну спасения мира и человека: Бог становится человеком и тем самым обновляет естество, не переставая быть Богом.

Всецело облекшись в человека рождением от Святой Девы, Бог Слово по Своему великому милосердию воссоздает человека. Господь рождается как человек, чтобы воздвигнуть падшую богообразную сущность человеческого существа. Рождение Бога во плоти просветило Божественно-таинственным образом всю тварь – и она прозрела и познала Творца.

По непостижимому Промыслу Трисвятого Божества бесплотное Слово рождается плотию, Неописанный описуется телом и спасает человеческий род. Рождением Бога Слова от Святой Девы люди избавились от Адамова проклятия и приняли благословение, жизнь и избавление.

На Рождество свершилась досточудная тайна: восстановлено естество – благодаря тому что неизменный Бог стал человеком. Люди, спасенные Христовым рождением, величают Богородицу. Бог, рожденный плотию от

Святой Девы, соделал нас сынами Божиими и принявшим Его даровал первоначальное достоинство. Один взор на Бога, рожденного плотию в Вифлееме, наполняет все создания некой таинственной, воссозидающей силой, и вся тварь «новотворится» и становится новой. Святая Дева родила Солнце – Христа; Им всё разумное естество просвещается светом совершенного познания, удостаиваясь нетления. Грех и зло далеко отринули всю тварь от Бога; Своим рождением Господь Иисус Христос всё это вновь возвращает к Богу.

Безгрешный Господь рождается от Чистой Девы, вводя тем самым в бессмертие весь человеческий род, разрешая проклятие праматери Евы. Всецело облекшись в человека, милосердный Господь возрождает и пересозидает человека, которого сотворил по образу Своему. Господь исцелил наше заболевшее естество, через Свое воплощение соединив с ним самое надежное врачевание – Свое преславное Божество.

Рождением от Девы Владыки жизни и смерти остановлено «смертное устремление». Рождением от Святой Богородицы Господь умертвил врага, явственно разорил ад и освободил людей.

Богомудрая душа Православной Церкви усматривает многозначительное сотериологическое событие и в обрезании Спасителя, объясняя его как органическую часть новозаветного домостроительства спасения. Господь всяческих терпит обрезание и как Бог обрезывает человеческие согрешения, подавая тем самым спасение миру. Всеблагий Бог не постыдился ради людей обрезаться плотским обрезанием, ибо Он, Творец закона, исполняет то, что прорекли о Нем закон и пророки.

Будучи бездной человеколюбия, Господь облекся в образ раба и плотию обрезался, даруя всем людям Свою великую милость.

Обрезание прекратилось, так как Владыка Христос добровольно обрезал Себя, благодатию спасая множество народа. Господь Иисус явился как Исполнитель закона и тем самым положил ему [закону] конец; приняв обрезание, Он разрешил людей от проклятия закона. После того как явился Владыка Христос и воссияла весна благодати, прекратилось иудейское субботство и обрезание. Творец закона, исполняя закон, добровольно обрезывается плотию, совершая этим обрезание зимы греха. Терпя обрезание по плоти, Слово, Бог от Бога, пребывает неизменным по Божеству; так Превысший закона поступает по закону, избавляя тем самым всех от проклятия закона и даруя вышнее благословение.

Сколь велико сотериологическое значение рождения Спасителя по плоти, воплощения, вочеловечения, видно из того, что Православная Христова Церковь Святую Деву, родившую Спасителя, именует

спасением.

а) Обожение человеческого естества

Господь Иисус Христос – Спаситель, потому что Он Богочеловек и в силу того что Он Богочеловек. В Его Лице Бог вочеловечился и человек обожился. Своей Богочеловеческой Личностью Господь Иисус Христос являет в Себе сугубое чудо; воплощение Бога и обожение человека. Это – основное благовестие, синтезирующее весь Новый Завет; этим благовестием живет Богочеловеческое Христово Тело, Церковь. Это свое самое умилительное благовестие и вечно живое Божественное Откровение Церковь красноречиво возвещает через святых отцов и через свои молитвы и прошения.

Как в Новом Адаме, Родоначальнике нового человечества, в Господе Иисусе Христе обожено человеческое естество в принципе. В самой действительности, спасение человеческого естества – это не что иное, как его обожение в Лице Богочеловека Христа. Обожение человеческого естества в Господе Иисусе Христе проистекает от его ипостасного единения с Богом Словом; но при этом человеческое естество не теряет своей ограниченности и того, что делает его человеческим. «Бог Слово, – по богомудрому слову святого Дамаскина, – воспринимает на Себя всего человека, чтобы всему человеку даровать спасение». «Христос воспринял на Себя всего человека и всё свойственное человеку, кроме греха, чтобы всё освятить».

Обожение человеческого естества в Лице Богочеловека Христа совершено так, что «Божественное естество Слова проницает человеческое и переносит на него Свои совершенства». «Так обоженная плоть (ἡ σὰρξ θεωθεῖσα) (у прп. Иустина стоит; «человеческое естество». – *Примеч. ред.*) не изменила ни своей природы, ни своих естественных свойств. Человеческое естество Господа Иисуса Христа, по причине весьма тесного, то есть ипостасного, соединения с Богом Словом, обогатилось Божественными силами, нисколько не утратив своих природных качеств».

То, что Бог стал человеком, выражается словом «воплощение», «вочеловечение» (σάρκωσις, ἐνανθρώπησις); а то, что человек во Христе обожен, – словом «обожение», «обоготворение» (θέωσις, θεοποίησις). Обожение человеческого естества – естественное следствие Божия воплощения. Воплощение Бога – это средство, которым Бог возвещает смысл и цель человеческого бытия – обожение и подает Богочеловеческие средства для ее достижения. Сделавшись человеком, Господь Иисус Христос определил назначение человека; войдя в плоть – поставил цель для плоти; войдя в материю – указал цель материи. Кроме того, став

человеком, Владыка Христос наполнил смыслом всё человеческое: и рождение, и жизнь, и смерть. В Нем человеческое естество прозрело и увидело свою вечную значимость и предназначение. До Него человеческое естество было грехом отторгнуто от Бога, между ним и Богом зияла непреодолимая пропасть; со времени Его воплощения и в силу совершенного Им спасения (букв.: «от Него и Им». – «Примеч. пер».) эта бездна преодолена: Бог вошел в плоть, в человеческое естество, сочетался с плотью самым тесным соединением, сделал ее Своей на всю вечность.

Своим воплощением Бог стал общником естества человеческого – дабы люди сделались «причастниками Божеского естества» (2Пет.1:4). Благодаря Боговоплощению, человеческое естество из временного стало вечным, из малого великим. Или, по вдохновенному слову святого Григория Нисского, «человек превосходит свое собственное естество: из смертного становится бессмертным, из тленного – нетленным, из временного – вечным; одним словом, из человека – богом.

Богочеловеческое домостроительство спасения, совершенное Спасителем, имеет целью спасение человека через обожение. Это – Божественная истина, впервые возвещенная человеческому роду и впервые осуществленная в воплощении Бога Слова. Обожение человека, по святому Иринею, – это смысл и цель Боговоплощения: «Сын Всевышнего стал Сыном Человеческим, чтобы человек стал Сыном Божиим». «По Своей безмерной любви Иисус Христос, Слово Божие, стал тем, что мы, дабы соделать нас тем, что Он (uti nos perficeret esse quod est ipse)». Особо указывая, что спасение, то есть обожение, невозможно без воплощения Бога Слова, святой Ириней говорит: «Каким бы образом человек перешел в Бога, если бы Бог не перешел в человека?»

Спасение человеческого естества невозможно без обожения, а обожение невозможно без воплощения истинного Бога. Своим воплощением Бог Слово ввел в процесс обожения всё человеческое естество, в его основе. «Бог Слово, – говорит святой Афанасий Великий, – воспринял на Себя человеческое тело, чтобы как Создатель, обновив это тело, обожить его в Себе и таким образом всех нас, по подобию Своего тела, ввести в Небесное Царство. Но не обожился бы человек, сочетавшись с тварью, если бы Сын не был истинным Богом. Человек не приступил бы к Отцу, если бы Облекшийся в тело не был истинным по естеству Отчим Словом. И как не освободились бы мы от греха и проклятия, если бы плоть, в которую облеклось Слово, не была по природе человеческой (потому что с чуждым для нас не было бы у нас ничего общего), так не обожился бы человек, если бы Соделавшийся плотию не был по естеству

сущим от Отца, истинным и собственным Словом Отчим. Для того и совершилось такое соединение, чтобы тот, кто по естеству – человек, сочетался с Тем, Кто по естеству Бог, и дабы тем самым спасение и обожение человека стало надежным и твердым». «Как Господь, облекшись в плоть, стал человеком, так и мы, люди, воспринятые Словом, обоживаемся Его плотью и уже наследуем вечную жизнь». «Ибо Бог Слово соделался человеком, чтобы в Себе нас обожить; вочеловечился от жены и родился от Девы, чтобы перенести на Себя наше повинное греху рождение, и нам соделаться уже родом святым и «причастниками Божеского естества» (2Пет.1:4)».

Всё Христово имеет общечеловеческое значение. Своим воплощением Бог Слово объял всё человеческое естество и повел его по пути Божия сыновства. «Для того Сын Божий соделался Сыном Человеческим, – говорит отец Православия, – чтобы сыны человеческие, то есть сыны Адамовы, соделались сынами Божиими».

Соделавшись человеком, Бог Слово открывает человеческому естеству горизонты бесконечного божественного преуспеяния и по пути спасения возводит [людей] к самому совершенному обожению. «Бог Слово воплотился, – говорит святой Григорий Богослов, – чтобы человек настолько стал богом, насколько Бог стал человеком». Вочеловечением Бога становится возможным и осуществляется обожение человека. Как совершенный Богочеловек Господь Иисус Христос обоживает человека, не лишая человека того, что делает его человеком. «Бог Слово, – рассуждает святой Богослов, – становится человеком по всему, кроме греха. Бог обожил, человек был обожен».

Господь воплотился, чтобы воссоздать и возвести к конечному совершенству богообразие человеческого естества. «Христос соединил Свой образ с нашим, говорит святой Григорий, – чтобы страждущий Бог и моим страданиям оказал помощь, и меня соделал богом через Свой человеческий образ». «Слово Отчее было Богом, но стало человеком, чтобы, сочетавшись с земными [людьми], сочетать с нами Бога. Обоюду Оно – единый Бог; насколько [Оно] человек, настолько меня, человека, делает богом».

Человек был создан по образу Божию, чтобы усилием своей свободной воли возрастать в бесконечном божественном совершенстве, все более и более становясь богом по благодати. «Но когда человек не стал богом, – говорит мудрый Богослов, – то Сам Бог стал совершенным человеком, чтобы посредством воспринятого на Себя воссоздать ранее дарованное, уничтожить осуждение всецелого греха и через Умершего

умертвить умертвителя... Бог Слово от начала был Богом, Творцом всяческих, превысшим времени, страданий и тела. Когда же человек был уязвлен древом познания и зависть поразила всё наше естество как удобоуловимое и подвергшееся осуждению, тогда Слово Божие рождается ради нас, дабы низложить превозношение зависти и восстановить поврежденный образ, ибо зачинается в чистой Деве и появляется на свет Бог, всецелый Бог и человек, спасающий всего, целого человека».

Обезбоженное грехом и лишенное святости человеческое естество лишь воплощенным Богом освящено и обожено. ««Слово стало плотию», – говорит святой Амвросий, – чтобы плоть могла стать богом (caro fieret Deus)». «Сын Божий уничижил Себя, чтобы Ему, Чью полноту человек не мог подъять, влить Себя в человека, насколько сей мог Его вместить (pro eo quod capere possem, infunderetur)».

По богомудрому учению святого Максима Исповедника, «Бог Слово Своим воплощением даровал человеческому естеству сверхъестественный дар – обожение (τὴν θέωσιν)». «Воплощение Бога настолько соделало человека Богом, насколько Бог соделался человеком». «Ибо ясно, что Тот, Кто без греха стал человеком, обожил (θεοποίησε) человеческое естество, не изменив Своего Божества, и настолько возвысил его ради Себя, насколько Сам уничижил Себя ради человека».

Своими по-херувимски проницательными очами Церковь видит в воплощении Бога Слова обожение человеческого естества и в обожении – спасение. Особенно четко она это выделяет в своем непогрешимом понимании рождения Бога во плоти и в праздник Рождества Христова сильно и вдохновенно славословит сию благую весть: «Днесь Бог на землю прииде, и человек на небеса взыде». «Слава и хвала на земли Рожденному и Обожившему земнородным существо». Рождаясь от Девы, Владыка Христос приносит людям «богатство обожения». «Бог человеком от Девы явися, вообразився якоже мы и обожив плоть». «Весь же по нам обнищав, и перстнаго от самаго единения и общения богосоделал еси».

Обожение человеческого естества, восстановление его богозданной целости, здравия, красоты, целесообразности – вот цель человеколюбивого воплощения Бога Слова. «Всесовершенный раждается, – возвещает всемудрый дух Церкви в молитвенном рождественском богословии, – и Безначальный от Девы приемлет начало, обожити приятие иский». «Дева Содетеля естества родити идет в вертепе, плоть из Нея по Ипостаси несказанно преестественне понесшаго, яко да обожит человечество». «Да Божественному причастию земнородных соделаеши, от Девы плоть нашу, Ты обнищал еси, приемь». «Да обожит человечество, Бог бысть человек из

Тебе, Дево Чистая, паче слова и смысла». «Рождеством Твоим, Дево, обожихомся смертнии».

В самом рождении Господа от Святой Девы таинственным и несказанно Божественным образом совершается обожение человеческого естества и разрешение его от грехов. Воплотившись и приняв образ раба, Господь обожил смертное человеческое естество и прославил его Собою и вместе с Собою. Желая обожить древле истлевшего человека, Бог стал человеком. Родившийся от Девы был Богом, дабы обожить смертных людей. Мы обожены через Богородицу, ибо Она плотию родила Бога Слово. Тем самым и Богородица обожила людей, ибо родила воплощенное Слово.

Всё относящееся к Богочеловеческой жизни Господа Иисуса Христа имеет силу боготворящую, таинственно пересозидающую человеческое естество из несовершенного в совершенное и делающую человека богом по благодати. Человеколюбивый Бог Слово стал человеком и был распят, чтобы сделать человека Богом. Бесконечная Христова благость проявляется в Его Божественном намерении Своим вочеловечением сделать человека Богом по благодати. Желая обожить всецелого человека, Бог Слово соединяется со Святой Девой, и совершается непостижимая тайна: Дева рождает, оставаясь Девой, и Бог является во плоти. «Да обожит человечество, Бог бысть человек».

Приняв удел в человеческом естестве, Бог Слово дарует человеку Свое Божество; и, явившись человеком без греха, Он подобным очищает подобное. Воплощение Бога Слова имеет одну цель – обожение человека; в этом заключается всё Богочеловеческое домостроительство спасения: «Да обожит нас, Бог воплотися... и бысть человек». В момент зачатия Спасителя во Святой Деве таинственной силой обожения объято все человеческое естество: Христос вселился в Пресвятую Богородицу и обожил все человеческие существа. Воплощаясь, Господь Иисус Христос обоживает человека как особый род существ.

Грех – это обезбоживающая, лишающая святости сила; безгрешное и всесвятое Божие Слово принимает на Себя истлевшее от греха человеческое естество, освящает его, обоживает и возводит к его райской, безгрешной святости, богоподобию и божественности. Бог Слово явился из Святой Девы как совершенный человек, чтобы обожить людей. Дав Богу плоть Своей девической кровию, Святая Дева обожила человечество. – Из Святой Девы рождается Бог, дабы обожить человека.

2. Тайна Крещения Спасителя и тайна спасения

Крещение Господа Иисуса Христа на Иордане имеет всечеловеческое значение. Оно – составная часть Богочеловеческой жизни Спасителя на земле и естественное следствие Его воплощения. Взяв на Себя человеческое естество, Бог Слово пронес его и провел через все Богочеловеческие подвиги, с помощью которых совершил спасение человеческого рода. Промыслительно провел Он его и через Свое Крещение от святого Иоанна. Будучи безгрешным, Господь Иисус Христос не имел потребности креститься Иоанновым крещением покаяния. «Но как Новый Адам, как новый родоначальник человечества, взявший на Себя все грехи мира (см. Ин.1:29), Он крещается ради спасения людей, οἰκονομικῶς. Ибо подобно тому, как ради людей стал Он человеком, чтобы сокрушить диавола, прежде низложившего людей, так ради людей Он и крещается, чтобы в воде была погребена нечистота тех, которые имели возродиться водою и Духом».

Свое крещение от Иоанна безгрешный Господь считает необходимым для спасения человеческого рода, именуя его исполнением всякой правды (см. Мф.3:15). Когда Предтеча, сознавая свою греховность по Адаму, с волнением просит Спасителя: «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?» – Господь ему отвечает: «Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф.3:14–15). «Под правдою разумеется закон, – говорит блаженный Феофилакт. – Естество человеческое было проклято, говорит Спаситель, ибо не могло исполнить закон. Я исполнил и другие предписания закона, так что остается Мне сие – креститься. Совершив это, Я освобожу естество от проклятия. Ибо сие подобает Мне».

«Иоанн Креститель полагал, – говорит святой Златоуст, – что никак не приличествует Спасителю принять крещение от раба. А Спаситель ему отвечает, что это Ему весьма прилично. Почему же сие Ему прилично? Потому что нам необходимо исполнить весь закон. Это Спаситель и обозначил словами – «всякую правду» (Мф.3:15), ибо правда – это исполнение заповедей. Так как мы, говорит Спаситель, уже исполнили все другие заповеди и остается нам только эта, то и ее надо прибавить. Я пришел разрешить вас от клятвы, лежащей на вас за преступление закона. Посему должен Я сначала Сам исполнить весь закон и освободить вас от осуждения – и тем самым упразднить закон. Итак, Мне надлежит исполнить весь закон, потому что должен Я разрешить вас от проклятия,

написанного против вас в законе. Для того-то Я и принял на Себя плоть, и пришел в мир».

Своим Крещением Господь Иисус Христос освободил человеческое естество от проклятия и повел его по пути Богочеловеческого благословения и спасения. В этой бесконечной тайне участвует вся Святая Троица – Отец, Сын и Святой Дух, возвещая Себя миру как единое Божество. Поэтому Крещение Спасителя – это, в действительности, самое совершенное Богоявление: Отец возвестил о Себе и явил Себя как Бога, Сын возвестил о Себе и явил Себя как Бога, Дух Святой возвестил о Себе и явил Себя как Бога. А этим раскрыто и показано, что дело сообщения людям благой вести и спасения человеческого рода есть, собственно, дело Троичного Божества.

Согласно святому чувству и апостольскому сознанию Вселенской Христовой Церкви, в день Богоявления возвещена и отчасти совершена тайна спасения. Разумеется, в каждый момент Своей земной жизни Спаситель Своей Богочеловеческой Личностью совершает спасение мира, но в Своем Крещении на Иордане Он проявляет это с особенной силой. Богоявление не было бы полным, если бы в нем не раскрывалось и домостроительство спасения и если бы оно не имело исключительного сотериологического значения. В конечном итоге, сам факт явления Троичного Божества имеет целью освящение и спасение человека. Ибо в этом – весь смысл и пришествия Спасителя в мир, и явления миру Троичного Божества. Крещение Спасителя – это органическая, составная часть Его человеколюбивого подвига спасения человеческого рода. В Богочеловеческом домостроительстве спасения мира оно представляет собой естественную, неминуемую, необходимую и неопустительную священную тайну, из которой непрерывно источается всемогущая сила спасения.

В Крещении Господа Иисуса Христа таинственным образом крещается всё человеческое естество, ибо всё принадлежащее Богочеловеку переносится на человеческий род силою Его Божественного Лица. Досточудная тайна Крещения Спасителя, рассматриваемая святыми отцами – этими светлыми очами Церкви, являет себя тайной спасения человека и мира от греха, зла и диавола. Всем существом погруженный во вселенское чувство и сознание Христовой Церкви, святой Афанасий Великий во всем Христовом видит сотериологический смысл и значение для всего присущего человеку. – «Сошествие Святого Духа на Богочеловека Христа при Крещении на Иордане было Его сошествием и на нас, потому что Он носит на Себе наше тело... Ибо когда Господь как

человек крестится во Иордане, мы в Нем и Им омываемся; и когда приемлет Он Духа, мы через Него становимся духоприимцами... Духом помазуется не Слово, поскольку Оно – Слово и Премудрость, но в Нем и Им помазуется взятая Им на Себя плоть, чтобы освящение, совершенное над Господом как над человеком, совершилось Им над всеми людьми». «Воплощенное Слово и дает, и приемлет: дает как Божие Слово, приемлет как человек; усовершается не Слово, ибо Оно всё всегда имело и имеет, но усовершаются люди, в Нем и через Него имеющие начаток приятия. Ибо когда теперь О Нем сказуется, что Он помазуется как человек, – в Нем помазуемся мы; и когда крещается Он, крещаемся в Нем мы».

Для тайновидца, святого Григория Богослова, Богоявление – это день нашего спасения, ибо Крещение Господа Христа во Иордане имеет всечеловеческое и космическое значение. Крещением Спасителя освящается вода, а с ней – и вся тварь; освящается человек и с ним – весь человеческий род. «К Иоанну Крестителю приходит Иисус, – говорит святой Богослов, – Иисус, освящающий, может быть, самого Крестителя, несомненно же, всего ветхого Адама чтобы погребсти в воде, а прежде них и для них Он освящает Иордан и как Сам был дух и плоть, то совершает Он сие Духом и водою». Крещение Спасителя во Иордане было «очищением вод» для людей. «Иисус, очищающийся во Иордане, есть очищение человека, или, лучше сказать, этим очищением Он делает чистыми воды, ибо не нужно было очищение Вземлющему на Себя грех мира (см. Ин.1:29)... Он ходит по морю, и предается, и распинается, и сраспинает человеческий грех; приводится, как агнец, и приводит как Иерей; как человек погребается и восстает как Бог, а потом восходит на небо, и придет со славою Своею. Сколько торжества для человека в каждой Христовой тайне! Во всех же в них главное одно – человеческое совершенство, воссоздание и возвращение к первому Адаму».

Господь Иисус Христос «крещен как человек, но разрешал грехи как Бог; крещен не потому, что Ему было нужно очищение, а чтобы освятить воды». «Выходя из воды после Крещения, Иисус возносит с Собой весь мир и видит «разверзающиеся небеса» (Мк.1:10), – небеса, которые Адам для себя и для своих потомков так же затворил, как и рай пламенным оружием».

Крещение Спасителя, по святому Ипполиту, надо понимать в сотериологическом смысле. «По Своему человеколюбивому снисхождению Господь не скрыл от естества вод того, что сделал тайно: ибо "видеша" Его «воды и убояшася» (Пс.76:17). Они чуть было не выступили и не побежали из своего русла. Оттого-то пророк, задолго до

сего провидя это событие, и спрашивал: «Что ти есть, море, яко побегло еси? И тебе, Иордане, яко возвратился еси вспять?» (Пс.113:5). А воды на это ответили: мы видели Творца всяческих в «образе раба» (ср.: Флп.2:7), и потому как не ведали мы тайны домостроительства спасения, то нас объял страх».

Слова Спасителя святому Крестителю: «Оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф.3:15), – святой Ипполит изъясняет следующим образом. «Оставь, Иоанн; ты не мудрее Меня. Ты смотришь как человек, а Я провижу как Бог... Я – Исполнитель закона и не желаю оставить в нем чего-либо неисполненным, чтобы после Меня Павел мог громко возвестить: «Конец закона» (в сербск. тексте букв. «полнота закона. – Примеч. пер».) – «Христос, к праведности всякого верующего» (Рим.10:4). Крести Меня, Иоанн, чтобы никто не пренебрегал крещением. Я принимаю крещение от тебя, раба, чтобы никто из царей и власть имущих не презирал принять крещение от смиренного священника. Допусти Меня сойти во Иордан, чтобы люди могли слышать Отчее свидетельство и познать силу Сына. – Тогда Иоанн допустил Его. – «И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды; и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф.3:16–17)».

«Скольких многочисленных и разнообразных даров имели бы мы лишиться, если бы Господь уступил Иоанну и отказался от Крещения! И действительно, до Крещения Спасителя небеса были заключены; вышняя область недоступна. Мы нисходили в дольние места, но не восходили в горние. Но, как только Господь крестился, Он тут же воссоздал ветхого человека и вновь доверил ему скипетр усыновления. Ибо Ему немедленно отверзлись небеса (см. Мф.3:16). И совершилось примирение видимого с невидимым; небесные Чины исполнились радости, земные немощи исцелились, открылись неизреченные истины, враги стали друзьями».

В святой день Богоявления совершено великое таинство очищения человеческого естества через Крещение Господа Иисуса. «Ныне Господь Иисус Христос крещается Иоанном, – говорит святой Григорий Нисский, – чтобы очистить осквернённого, свыше низвести Духа и вознести человека на небеса; чтобы падший восстал, а ниспровергнувший его посрамился».

«Крестившись Сам, Иисус освятил крещение, – говорит святой Кирилл. – Однако крестился Он не для того, чтобы получить прощение грехов (ибо Он был безгрешен), но, будучи безгрешным, крестился для того, чтобы крещающимся даровать Божественную благодать и

достоинство. Ибо как по примеру людей, имеющих плоть и кровь, Он и Сам воспринял на Себя это, дабы мы, став участниками Его пришествия во плоти, причастились вместе с тем и Его Божественной благодати, – так Иисус и крестился, чтобы мы через это опять стали с Ним общниками и получили вкупе со спасением славу. По словам Иова (см. Иов.40:18, 19), в водах был дракон, могущий поглотить Иордан. Поскольку, следовательно, надлежало сокрушить главы дракона, то Он, сойдя в воды, связал сильного, чтобы мы получили от Него власть наступать на змиев и скорпионов (см. Пс.73:14; Лк.10:19)».

«Почему, – спрашивает святой Златоуст в своей беседе на Богоявление, – Богоявлением (Ἐπιφάνεια) называется не день, в который Господь Христос родился, а [день] в который Он крестился? Сегодняшний день – это день, в который Он крестился и освятил природу вод. Поэтому в сей нынешний праздник все берут воду, приносят ее в дома и сохраняют в течение всего года, ведь сегодня воды освящены; и совершается явное чудо: вода сия не портится от долгого времени, но, взятая сегодня, она весь год, а часто и два, и три года, остается неповрежденной и свежей и после столького времени не уступает воде, только что взятой из источников. Почему, значит, день сей называется Богоявлением? – Потому что Господь Иисус Христос стал известен всем не тогда, когда родился, а когда крестился. До сего дня Он не был известен многим».

Освятив воду Своим Крещением, Господь таинственным, Божественным образом освятил всю тварь в начатке (в принципе). На это нам указывает по-херувимски проницательная мысль святого Златоуста: «Господь Ангелов сошел в воды Иордана и, освятив естество вод, исцелил всю вселенную».

Спасительная сила Крещения Богочеловека проникает во всё человеческое естество, изгоняя из него всё греховное и порочное. «Господь крестился, – говорит святой Исидор Пелусиот, – чтобы сделать человека чистым от преступления. Его Крещение освобождает людей от греха и [оно] есть символ их бессмертия в Нем».

«Господь Иисус крещается на Своем тридцатом году, – говорит блаженный Феофилакт, – поскольку этот возраст принимает в себя все грехи. Ибо в первом, детском, возрасте – много неразумия; во втором же, юношеском, – много пламенной похоти и гнева; а когда человек делается совершенным мужем – много любостяжания. Господь, следовательно, дождался этого возраста, чтобы во всех возрастах исполнить закон и освятить нас».

«Господь крестился не для того, – говорит святой Дамаскин, – что

Ему Самому нужно было очищение, а для того, чтобы, сделав Своим мое очищение, «стереть главы змиев в воде» (Пс.73:14), смыть грех, погребсти в воде всего ветхого Адама, освятить крестителя, исполнить закон, открыть тайну Троицы, стать для нас образцом и примером крещения».

Всечеловеческую и всекосмическую силу и значение Крещения Спасителя на Иордане во всей неисчерпаемой глубине и необъятной широте проницательно раскрывает и богомудро объясняет молитвенная мысль Церкви, особенно в богослужениях на Богоявление. Наставляемая святыми чувствами Вселенской Церкви, молитвенная мысль Церкви истаевает в восхищенной радости, взирая на Божественное богатство, которым Спаситель наделяет несчастный человеческий род Своим Крещением на Иордане. Благодаря Крещению Спасителя на Иордане, сила спасения, вошедшая в мир с воплощением Господа, бесчисленными волнами изобильно изливается на человеческий род и на всю тварь.

Рождение Господа Иисуса Христа от Святой Девы – это тайна, полная сотериологического значения и силы; но и Его Крещение от Иоанна – это тоже тайна, опять-таки изобилующая сотериологической значимостью и силой: «Неизреченное Зиждителя сошествие, первее от Девы возсиявша, мир озарило есть; Сам же паки Христос, другое таинство ныне совершая, грядет на Иордан земным во странное возрождение». Своим Крещением в Иордане безгрешный Господь очищает наши грехи, сокрушает главу змия, отверзает рай, ранее затворенный преступлением от соблазна змия, одним словом – совершается самое главное в необычайной тайне спасения («таинства страннаго главизна» μυστηρίου ξένου τὸ κεφάλαιον). По Своему безмерному милосердию Господь Своим Крещением дарует верным избавление. Крещается Благодетель всех, потопляя в водах множество безмерных согрешений наших.

Церковь именует Богоявление праздником «Просвещения», праздником просветления, озарения, потому что Господь Иисус Христос через Свое Крещение светом Троичного Божества просветил, осветил, озарил потемневшее от греха, омраченное, почерневшее человеческое естество. В Христовом Крещении просвещается человеческое естество, избавляясь от тьмы греха, и облекается в Божественное одеяние нетления. Крестившись, Господь даровал нашим душам просвещение.

Крещаясь от Иоанна, Господь Иисус Христос весь мир – снаружи и изнутри – наполнил Божественным светом. Христос явился нам в Иордане и просветил мир. В Господнем Крещении к нам пришло просвещение, явилась благодать, настало избавление, просветился мир.

Крещение Спасителя – это источник Божественной силы, спасающей

людей от греха и воссозидающей их. Своим Божественным Крещением Господь Иисус Христос обновляет нас, состарившихся во многих грехах. Всецелое потомство Адама обветшало под действием грехов и смерти; Своим Крещением Господь обновляет, омолаживает весь человеческий род (“Адама обновляет” = τὸν Ἀδὰμ ἀνακαινίζει)».

Цель Крещения Спасителя во Иордане – потопить змия-диавола и смыть Адамово преступление. По великой Своей милости Господь иорданскими водами потопил человеческие грехи. Входя в воду Иордана, Господь иссушает реку зла. Своим Божественным светом Господь Иисус Христос возжег Свою человеческую плоть, как светильник, и посреди Иордана взыскал божественный образ, погребенный страстями и грехами, и, найдя его, Своим Крещением даровал ему красоту.

Крещение Спасителя имеет космическое значение: им Господь разрушил грех мира. Зараженные Адамовой греховностью люди до поразительного сходства уподобились греху, каким-то фантастическим образом придав ему человеческие черты; вочеловечившийся Бог крещается в Иордане, чтобы всех людей очистить от Адамова греха, чтобы иорданскими водами омыть грехи праотца. Так как за всеми человеческими грехами стоят бесы как главные творцы грехов, то Господь Иисус Христос при Своем Крещении сокрушил Своим Божеством главы невидимых змиев, то есть нечистых, лукавых духов.

Тайна Христова Крещения утопает и растворяется в грандиозной тайне Его Богочеловеческой Личности, делаясь ясной Ею и в Ней. Единородный Сын Божий как человек просит крещения от смертного, а как Бог берет на Себя грех мира и дарует всем великую милость. Воплощенный Бог, наше Просвещение и Очищение, входит в иорданские воды, чтобы смыть скверну человеческого зла и воссоздать нас, сокрушенных. Крещаясь, Владыка Христос дарует всем жизнь, не подвластную умерщвлению. Христово Крещение направлено к тому, чтобы [Крещением] сделать многих чад Церкви.

Своим Крещением во Иордане Господь Иисус Христос безболезненно пресекает страшные недуги человеческих душ, обновляя обветшавших людей новым рождением. Творец и Искупитель принимает крещение от Иоанна для воссоздания людей. На Богоявление людям открывается глубина премудрости сокровенной тайны и бездна Божия Промысла, ибо Бог на земле явился с плотию для восстановления человеческого рода.

Господь Иисус Христос – это новый Адам, и Своим Крещением Он исправляет всепагубное падение Адама [древнего], даруя людям преславное освобождение в новом рождении («свобождение пакибытия»).

На Богоявление Спаситель всех людей освобождает человека от рабства диаволу. День Крещения Спасителя называется Богоявлением, то есть явлением Христа, потому что в этот день Господь Иисус Христос раскрыл, возвестил Себя и Свое дело миру.

Своим Крещением Господь возносит на высоту спасения нас, истлевших страстями. Смиренный Господь крещается в реке, омывая тем самым человека от скверных страстей. Крещаясь в иорданских водах, Господь Иисус Христос потопляет человеческие согрешения и извлекает людей из глубины зол.

Падением в грех человек извергнул из себя и сбросил с себя много божественного, поэтому после своего грехопадения со стыдом ощутил себя нагим пред Богом. Памятуя об этом, Церковь [в своей богоявленской гимнографии] объявляет: соблазном змииным человек был обнажен, а Господь Своим честным Крещением облекает его в спасительную одежду. Грех источает из себя смерть, а Христово Крещение источает жизнь.

Своим воплощением Божие Слово восприняло на Себя человеческое естество, удалившееся от Бога; Своим же боготворящим Крещением Оно усвояет его Себе так, как это подобает Богу, и возводит к первообразному достоинству. Своим Божественным Крещением Господь Иисус развеивает темные облака греха, покрывающие наши сердца.

На Иордане совершилась потрясающая тайна: крещаясь, Владыка Христос облек человека в одеяние Небесного Царствия. Непостижимо для ума то, как Господь водою и Пресвятым Духом очищает людей; это – тайна Его домостроительства спасения, тайна над-умная, высота которой недосягаема и глубина неизмерима. Крещаясь в Иордане, Владыка Христос Сам совершает великую тайну. Великая и страшная тайна совершается в Иордане: Господь всех людей крещается рукою раба ради очищения всех и по Своему великому милосердию совершает начаток спасения.

Господь Иисус Христос крещается, чтобы огнем и Божественным Духом очистить наше естество. Своим Крещением Господь Иисус Христос примирил нас с Отцом. Творец воплотился от Чистой Девы сугубо, как Бог и человек, – желая Адама, то есть весь человеческий род, воссоздать Крещением. Господь Иисус Христос, единый по естеству невиновный, не подлежащий ответу, требует крещения, ибо Он пришел для того, чтобы, будучи крещенным в воде, потопить «вины человеческие».

Спасение – в Лице Спасителя. Где только Он появляется, там тотчас сияет спасение. Поэтому о Спасителе и говорится, что приходит Он на иорданские воды спасти человеческий род. Нося образ раба, Бог Своим

боготворящим Крещением освобождает нас от рабства диаволу.

Грехи низринули человеческое естество в пропасти зла; страсти сбросили его в бездны пороков, и оно стремительно низвергается во все ужасы ада. Господь воплотился, чтобы остановить его падение, воздвигнуть его и устремить к Небу. Это сделал Он особенно на Иордане, ибо, когда крестился в Иордане, наше естество, побежденное страстями, обратилось к Небу и поклонилось Господу. Крещением Господа Иисуса ко всем пришло очищение, избавление, обновление (воссозидание), просвещение.

Единый Благодетель и Безгрешный благодатью очищает греховную скверну в водах Иордана. Крещаясь от Иоанна, Спаситель совершает великую тайну, ибо человечество, униженное грехами, Он несказанным образом возвеличивает Своим Крещением. В реке Иордане Богочеловек потопляет человеческие согрешения. Спаситель, Полнота всех благ, говорит Крестителю: подойди, крести Меня, ибо Я хочу наполнить естество людей святостью и чистотой. Своим бессмертным чувством Церковь сильно ощущает, что Господь Иисус Христос Своим Крещением омывает Адама и весь человеческий род от первого падения. Святая мысль Вселенской Церкви драматично и трогательно описывает очищение и спасение мира Крещением Спасителя; Спаситель говорит Предтече: «Ныне десницу твою Мне взаимствуй, да омыю во Мне мира прегрешения», «на се бо приидох, Мене крести, во Мне человеков очищающа прегрешения».

Божественным светом Господь очищает в водах Иордана скверну наших душ. Крещаясь, Спаситель дарует людям спасительное освобождение, очищая огнем Крещения скверну душ.

Христос Бог приходит на Иордан ко Иоанну креститься, чтобы Своим Божеством стереть главы невидимых змиев, то есть злых духов. Своим Крещением в Иордане Господь избавляет нас от рабства древнему греху, освящает и просвещает.

Приняв Крещение, Господь Иисус Христос возродил нас Божественным Богоявлением и возвел к Божественному свету. В древние времена Господь через пророков являл символы Своего Богоявления, а при Крещении в Иордане Он людям ясно и наглядно возвестил сокровенные тайны, даруя им новое [божественное – θείαν] возрождение. Своим Крещением Спаситель подает великое средство спасения духовно зрящим Его Божественное блистание. Вся тварь на земле и на небе воспринимает явление Богочеловека как свое освящение и спасение. Посему Церковь и благовествует: «Явльшуся Тебе телом, освятися земля, воды

благословишася, небо просветися, род же человеков горькаго мучительства вражия избавися».

На Богоявление Господь Иисус Христос огнем Духа совершает в иорданских водах очищение людских грехов. Будучи новым Адамом, Создатель и земнородных делает новыми, совершая огнем, Духом и водой необычайное возрождение и дивное воссоздание, обновляя их боготворящим Крещением. Владыка Христос Духом созидает души новыми, водою освящает тело, оживотворяя человека; по Своему премудрому Промыслу Он приносит сотворенному из души и тела человеку двойное (сугубое) уврачевание, соответствующее недугу.

Грехопадением Адама разрушено человеческое богосыновство; Господь Иисус Христос восстанавливает его Своим Богочеловеческим подвигом спасения. Крещаясь от Иоанна, Господь Иисус Христос освободил нас, проданных дотоле законом греха, и удостоил нас усыновления. Своим Крещением Господь очищает человеческий род, воздвигает падшего, посрамляет некогда победившего тирана, отверзает небеса, низводит Божественного Духа и дарует причастие бессмертия.

Грандиозно и необозримо сотериологическое значение всего совершившегося со Владыкой Христом на земле. Каждое событие Его жизни спасительно влияет на весь человеческий род и на всю тварь. Святым Христовым Рождеством была освящена земля, а Его Крещением благословилось естество вод и человеческий род вернулся к своему первоначальному благородству. Господь Иисус Христос приходит на Иордан, дабы Своим Божественным Крещением очистить и спасти человеческий род. Крещаясь во Иордане, благий Господь Иисус Христос погребает в воде наши грехи. Грех навлек на всех людей смерть; Своим Божественным Крещением Господь Иисус Христос дарует всем бессмертие. По Своему великому милосердию Христос Бог водою потопляет наши грехи и Крещением воссозидает нас, истлевших в грехах.

В иорданских водах Господь Иисус Христос Своим Божественным огнем истребил всецелое вещество грехов («попали вещь всю греха» – συμφλέξεται ὕλην πᾶσαν ἁμαρτιῶν). Крестившись, Он даровал бессмертие нашим душам и облек человеческое естество в одежду нетления.

Господь ради нас принял на Себя наше и, крестившись плотию, удостоил нас отпущения грехов. Крещением Спасителя в Иордане его воды стали водами прощения наших грехов. Крестившись в Иордане, Господь просветил всю тварь.

Грех заразил (букв.: «о-греховил». – «Примеч. пер».), осквернил всю тварь, подчинил ее тлению и разложению, так что и сама вода, служащая

для омытия нечистоты, лишилась святости. На Богоявление Господь и Спаситель наш Иисус Христос проявляет Свою спасительную силу особенно в том, что освящает естество вод: «Днесь вод освящается естество». Своим Крещением в Иордане Владыка Христос как Бог освятил естество воды, ниспослал с Неба Своего Святого Духа и сокрушил главы змиев, то есть бесов, там гнездившихся. В великий и святой день Богоявления Спаситель раскрыл величие Божия домостроительства спасения: Бог Слово ради нас, грешных, стал человеком; Он, единый Чистый и Бессмертный, «нашим очищением очищается во Иордане», освящая человека и воды и сокрушая главы змиев в воде.

В Своем Крещении Господь Своей Богочеловеческой Личностью совершает для людей возрождение, делающее их из нечистых чистыми, из смертных – бессмертными. Не только человеческое естество и человеческий род, но и весь мир объемлет Господь Своим Крещением, и Собою воздвигает, и видит отверзшиеся Небеса, прежде затворенные Адамом для себя и для своих потомков.

Взирая на крещающегося Спасителя, проницательная душа Церкви чувствует, что спасительная сила Его Божественного Крещения безмерна по значимости, ибо тогда возвестил Он Себя Богом, совершающим всё домостроительство спасения и спасающим мир. Поэтому в день Крещения Спасителя просвещается вся тварь, радуются «небесная вкупе и земная», смешиваются Ангелы и человеки, ибо туда, куда приходит царь, следует и его свита; в тот день явилась Божия благодать, спасающая всех людей и очищающая от всякого греха. В святой день Богоявления безгрешный Творец неба и земли приходит плотию на Иордан, прося крещения, чтобы очистить мир от соблазна диавола, и Господь мира крещается рабом, даруя человеческому роду очищение водою.

Своим Крещением Господь освятил иорданские воды, разрушил державу греха и, преклонив Свою главу пред Предтечей, спас от прелести весь человеческий род. Царь веков, Господь, воссозидает иорданской водой человеческий род, истлевший во грехах, и сокрушает главы гнездившихся там злых духов. Крещается с нами Христос, превысший всякой чистоты, подавая освящение воде, и это становится для душ очищением. Господь крестился, чтобы очистить тварь от всякой скверны.

Господь Иисус Христос совершает подвиг спасения: крещаясь. Он, непорочный по естеству, обновляет (воссозидает) человеческий род, разрушенный грехом. «Ослепшему Адаму во Едеме, явися Солнце из Вифлеема, и отверзе ему зеницы, омыв сия иорданскими водами; очерневшему и омраченному свет возсия неугасимый. Уже ему несть

нощь, но всегда день». В святых иорданских водах Спаситель обновляет (восстанавливает) не только человеческий род, но и весь мир.

В вочеловечении Бога – обожение человека, а в обожении – спасение. Поэтому тайна спасения содержится в тайне воплощения Бога Слова.

3. Тайна Преображения Спасителя и тайна спасения

На Своем Богочеловеческом пути в мире сем Господь Иисус Христос провел Свое человеческое естество и через Преображение как через необходимое событие Своего Божественного домостроительства спасения человеческого рода. Преобразившись на Фаворе, Господь показал, что преображение человеческого естества Божественным – непременное условие в Богочеловеческом подвиге спасения мира от греха, зла и смерти. Ведь спасение невозможно без преображения человеческого естества Богом из греховного в святое, из худого в доброе, из смертного в бессмертное. Спасение, собственно, и состоит во всестороннем преображении человеческого естества Богом.

Как и всё присущее Спасителю, Его Преображение имеет общечеловеческое значение, ибо Он, по слову святого Прокла, «преобразился не просто так, а для того чтобы явить нам грядущее преображение естества. Как новый Родоначальник Спаситель на Фаворе показывает, через какое преображение должно пройти человеческое естество на своем пути освящения, обожения, спасения. Как Новый Адам Богочеловек Христос Своим Преображением чудесным образом объемлет весь человеческий род и в Своем человеческом естестве, совершая преображение всего человеческого естества в принципе. Живя Господом Иисусом Христом как своей непрестанной и вечной Жизнью, Православная Церковь всем своим существом чувствует незаменимое значение Преображения Спасителя в деле спасения человеческого рода и всей твари.

Рассматривая sub specie Christi[7] Адамово естество человеческого рода, проницательное сознание Вселенской Церкви видит в Преображении Спасителя Его желание изменить человеческое естество, преобразив его Своим Божеством. Своим Преображением Господь преобразил состав нашего естества, озарив его Своею Божественною плотию, и дал ему первоначальное достояние бессмертия. В день Преображения Спасителя всё человеческое естество божественно заблистало Божественным преображением, ибо, преображаясь, Христос спасает всех. Своим Божественным Преображением наш Творец извлек из тления богообразное человеческое существо, древле грехом предавшееся тлению, и обожил человеческий разум; Христос преображается, спасая всех. Огнем Божества Владыка Христос преобразил наше человеческое естество и осиял его первообразным бессмертием.

Светлый день Христова Преображения – это день просвещения и обожения человеческого естества. В тот день Богочеловек Христос Своей всемогущей и спасительной силой объял почерневшее от греха человеческое естество и, просветив его, обоготворил. Блистая сиянием ослепительного света Своего преславного Божества, Владыка Христос на Фаворе просветил мир. Своим величественным Преображением Господь Иисус Христос возвестил предвечную тайну, бывшую дотоле сокровенной, и человеческие очи узрели невиданное: тело земное – блистает Божественным сиянием, тело смертное – излучает славу Божества. Это оттого, что «Слово стало плотию» и плоть – Словом. «Слава приходила плоти не снаружи, а изнутри, из пребожественного Божества Бога Слова, ипостасно с плотию сопряженного невыразимым образом. Как смешивается несмесимое и остается неслиянным? Как в одно может сочетаться несоединимое? Это – следствие ипостасного единства. По причине единства ипостаси и взаимного неслиянного проникновения, свойства Божественного естества τῷ τρόπῳ τῆς ἀντιδόσεως (путем взаимообмена. – «Примеч. пер».) становятся человеческими, а свойства человеческого естества – Божественными».

На горе Фавор Господь преобразился, осияв всю вселенную Своим светом, чтобы избавить мир от преступления. Преображение Спасителя – это «бездна неприступного света», света, безмерно излившегося на Фаворе и наполнившего всю тварь, а прежде всего – человеческий род. Ибо, по словам святого Анастасия Антиохийского, «блистание одежд Спасителя означает изменение наших тел. Ибо мы соделались одеждою Спасителю, когда Он облекся в наше тело».

Между Крещением и распятием Спасителя стоит Преображение, в котором Он возвещен Господом и Ветхого, и Нового Завета и вновь засвидетельствован Сыном Божиим. Так накануне голгофского Креста удостоверено Божество Господа Иисуса Христа, а тем самым – и спасение мира, ибо только Бог может спасти мир от греха, зла и смерти. Вся жизнь Спасителя на земле, включая и Святое Преображение, знаменует собой единый и неделимый подвиг спасения человеческого рода, одно нераздельное органическое целое. В центре всего стоит Пресвятая Троица, Которая Божественно и совершает спасение. Прежде Своего крестного страдания Господь совершил всё потребное в домостроительстве спасения и на Фаворе таинственно явил образ Троицы.

Бог Слово стал человеком, чтобы объяснить [то], для чего сотворил Он человека словесным (букв.: «логосным». – «Примеч. пер».) и богообразным. В день Своего досточудного Преображения Господь

Божественным, совершенным образом преобразил Свое человеческое естество, явив его в его богоподобной красоте и выспренности. Этим Он раскрыл божественное величие человека и логосный характер его существа, наглядно удостоверив, что смысл человеческого существа – исполниться Божественным светом и жить, сияя этим светом. В воплощении Господь принял в Себя человеческую сущность, а преобразившись на Фаворе – явил первообразное великолепие образа.

Всё присущее Богочеловеку одновременно принадлежит и всему человечеству, ибо как Богочеловек Господь Иисус Христос объемлет весь человеческий род. Поэтому и Его Преображение имеет всеобщее значение. Этим преисполнено вселенское чувство Церкви: преобразившись на Фаворе, Спаситель, претворив почерневшее от греха человеческое естество в свет и славу Своего Божества, сделал то, что оно снова заблистало. «Своим Преображением Господь открыл сокровенную от века тайну, явив непреходящую и вечную славу человеческого естества». «Благодаря ипостасному единству плоти с Богом Словом, плоть совершенно обогатилась славою невидимого Божества, ибо – одна и та же слава Слова и плоти. Эта слава незримо присутствовала в видимой плоти Спасителя, а во время Преображения явилась ученикам. Спаситель преобразился, не приращая Себе чего-либо, чего не имел, а являя то, что в Себе имел. Ибо едино Солнце правды, един Христос в двух нераздельно соединенных естествах».

Какая-то величественная Божественная сила чудесным образом пронизывает человеческое естество в момент Преображения Спасителя. Обветшавшее и помрачившееся в грехах человеческое естество вступило в таинственный процесс преображения и обожения, будучи всецело объято Фаворским светом Христова Божества: облекшись во всецелого Адама, Христос прежде почерневшее человеческое естество, преобразившись, просветил и обожил его Преображением Своей плоти. Своим досточудный воплощением и славным Преображением Господь обожил человеческое естество. «Своим Преображением Господь изменил человеческое естество, к которому некогда были обращены слова: «земля еси, и в землю отъидеши» (Быт.3:19). В день Преображения Спасителя мы славим обожение человеческого естества, его перемену к лучшему, его естественное возвышение и вхождение в сверхъестественное. Спаситель сделал это Своим Божеством».

«Невыразимо явив на Фаворе неприступный свет, Владыка Христос наполнил тварь радостью и обожил человеков. Преобразив Божественным изменением Свой образ на Фаворе, Господь просветил всё человеческое

естество, ибо весь облекся в Адама, то есть в человека, в человеческое естество. Всей своей Божественной чудодейственностью Преображение Спасителя входит в невыразимое домостроительство спасения (τὴν ἀπόῤῥητον οἰκονομίαν = «неизреченное смотрение»), которым Господь спас мир, погибавший во грехе. Являя в Своем Преображении Свое Божество, Господь разрешил нас от смертных уз.

Своим Преображением благий Господь пре-образ-ил Божий образ в человеке, и тот заблистал своим первообразным, божественным сиянием и лепотой. Ибо смысл и цель Преображения Богочеловека – вернуть человека и всё человеческое к образу Божию как к [изначальной] сути человеческого естества, удалить греховный нарост[8] с богообразной души человека, восстановить богообразие человеческого естества в его поразительной безгрешной красоте и всю жизнь человека подчинить богообразной сущности и силе как богоданному началу, которым надежнее всего уготовляется вечность. Обновленный Преображением Спасителя Божий образ в человеке воссиял, как солнце, а тело стало подобным свету. В своей исконной сущности богообразная человеческая душа представляет собой далекий отблеск Божественного света, – света, который в полную силу заблистал на Фаворе через пресвятую плоть Богочеловека Христа. Своим Преображением Господь показал, что смысл, и достоинство, и нетленная, божественная красота плоти, вещества, материи заключаются в том, чтобы наполниться Божественным светом, излучать его и жить им, ведь свет – это синоним жизни и бессмертия (см. Ин.1:4), подобно тому как тьма – синоним смерти и разрушения.

Изуродованный и обезображенный грехом Божий образ в человеке Спаситель в Своем Преображении осиявает Божественным светом, воссозидая его красоту и благолепие. «При сотворении человека из земли, – говорит святой Дамаскин, – Господь почтил его Своим собственным образом и подобием, учинив его жителем Едема и другом Ангелов. Но так как подобие Божественного образа мы помрачили и замутили тиной страстей, милостивый Господь предоставил нам иной образ общения с нами, гораздо надежнее и удивительнее первого. Пребывая в величии Своего Божества, Он вземлет удел в худом, то есть в человеческом естестве, обоготворяя в Себе человеческое естество, соединяя Первообраз с образом и ныне [то есть в день Преображения] являя в нем Свою собственную красоту. И сияет лицо Его, как солнце, ибо по ипостаси уравнивается с невещественным Светом, и из него блистает Солнце правды».

По Своему безмерному человеколюбию Бог Творец, восприняв на

Себя образ раба, избавляет в Своем Преображении этот образ от прежнего помрачения, заблистав лицом и явив свет Божества в Своей плоти. Будучи Светом мира, Господь чудесным образом всегда присутствует в мире Своим светом, но на Фаворе Он этот Свой свет, которым спасает мир от греха, показал в изобилии. Желая изменить человеческое естество из худого [состояния] в доброе, из несвятого в святое, из помраченного в светлое, Владыка Христос взошел на Фавор и показал ученикам Свое Божество, Которым и спасает естество человеков.

Преображение Спасителя – это источник неиссякаемой преображающей силы, которая преображает всю тварь и все существа, посему и восклицаем мы досточудному Спасителю: «Преображается тварь ясно Твоим Преображением, Христе».

4. Тайна страданий, крестной смерти Спасителя и тайна спасения

а) Необходимость спасительных страданий Богочеловека

Все чувства и все состояния Богочеловека Христа божественно бесконечны, хотя и по-человечески реальны. И бесконечность у них богочеловеческая, и реальность у них богочеловеческая, поэтому они безмерно превосходят всё человеческое. Но богочеловеческие страдания знаменуют собой для человеческого ума исключительно загадочную и потрясающую тайну, ибо в них присутствуют все богочеловеческие бесконечности, печально осязаемые и трогательно спасительные для всей твари. Всё богочеловеческое чудодейственно и спасительно, ибо Он – Спаситель Иисус – весь присутствует в каждом Своем чувстве, в каждом Своем состоянии, в каждом Своем деле, в каждом Своем слове. Это особенно относится к Его страданиям, ибо в них сопряжены самые сложные и самые глубокие богочеловеческие чувствования, в которых Спаситель присутствует всецелой полнотой Своей богочеловеческой Личности. Но, хотя они и по-человечески реальны, богочеловеческие страдания Божественно непостижимы для человеческой мысли. Аналитический, человеческий разум не в состоянии до конца проникнуть во внутреннее устройство (архитектонику) страданий Богочеловека и полностью постичь их аксиологичность, ведь своей таинственной сущностью они удаляются в такие богочеловеческие бесконечности, в которые человеческий ум не способен даже заглянуть.

Страдания Спасителя, реальные простой, но неопровержимой евангельской наглядностью, суть тем самым богочеловеческая потребность и богочеловеческая необходимость в домостроительстве спасения мира. Человеческая логика может против этого протестовать, но богочеловеческая логика Спасителя – вся в этом. Господь Иисус Христос ничто так решительно не отстаивает и не подчеркивает, как потребность и необходимость Своих страданий. Лишь тогда, когда Его божественные ученики, по Божию откровению, узрели в Нем Сына Божия, Он вводит их в великую тайну предстоящих Ему страданий. «С того времени», – повествует святой евангелист, – «Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть» (Мф.16:21; ср.: Мк.8:31; Лк.9:22, 17:25, 13:33, 24:7; Мк.9:12).

С какой решительностью Спаситель говорил о потребности и

необходимости Своих страданий за спасение мира, особо видно из слов, которыми евангелист Марк сопровождает это утверждение Спасителя: «И говорил о сем открыто» (παῤῥησίᾳ, церковнослав. не обинуяся. – «Примеч. пер».) (Мк.8:32). Но как бы решительно и ясно ни говорил Спаситель о необходимости Своих страданий, человеческий рассудок не может этого ни понять, ни смириться со страданиями всеправедного, всеблагого и безгрешного Сына Божия. И вот этой превеликой тайной соблазнился первоверховный Апостол. Евангелист пишет: «И, отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою» (Мф.16:22; ср.: Мк.8:32). И тогда произошло нечто, что наиболее явно показало всю неспособность людской логики в ее человеческой ограниченности уразуметь потребность и необходимость Богочеловеческих страданий в деле спасения мира. Евангелист продолжает: Иисус же, «обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Мф.16:23; ср.: Мк.8:33).

Такой ответ Спасителя содержит в себе самую красноречивую апологию необходимости Богочеловеческих страданий ради спасения человеческого рода. Это особенно наглядно проявляется в том, что Благий Господь называет сатаною ученика, которого незадолго до того нарек блаженным как удостоившегося откровения тайны Личности Богочеловека от Небесного Отца (см. Мф.16:16–17). Мысль сатанинская – это желать и хотеть, чтобы Богочеловек спас мир без страданий. Нет более пагубного соблазна для человеческого ума, чем мысль: безгрешному Господу Иисусу Христу не нужно и бессмысленно страдать. Дело сатаны – отговаривать Богочеловека от страданий, ибо этим он отвращает Его от креста и Воскресения, а в них заключена сущность спасения. Если бы Спаситель не пострадал и не умер, то самая мучительная проблема человеческой жизни – страдание и смерть – осталась бы неразрешенной, а тем самым и самое ужасное мучение – необлегченным и самое большое зло – неистребленным. Людской рассудок не в состоянии до конца оправдать наличие страданий и смерти в этом мире. Нас окружает скорбная и страшная действительность, полного смысла которой человеческая мысль отыскать не может. Смысл страданий и смерти раскрывается лишь тогда, когда они станут Божиими, когда через них пройдет Богочеловек.

Спасение мира от греха, зла и смерти – это столь сложный и величественнный подвиг, что только Бог может знать, из чего этот подвиг должен состоять. То, что страдания и смерть Богочеловека суть необходимая составная часть Его подвига спасения мира и что это так по

неисследимым причинам Божия человеколюбивого Промышления о мире, показывают решительные слова Спасителя апостолу Петру: «думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Мф.16:23). Божие – то, что принадлежит Божию Промыслу, а именно: то, что за спасение мира Богочеловек страдает и умирает; человеческое, диавольское – это исключить страдания и смерть из Богочеловеческого подвига спасения мира, рассматривая их как нечто такое, чего Спасителю надобно избежать. «Если верховный Апостол, – говорит святой Златоуст, – и причем до того, как всё ясно уразумевал, наименован сатаной за то, что постыдился креста, [то] какое извинение найдут те, кто после такой очевидности отвергает сие домостроительство спасения? Ведь если такой упрек получает нареченный блаженным и исповедавший Христово Божество, то подумай, чему подвергнутся те, кто и теперь отвергает тайну креста! Господь Иисус Христос не сказал: сатана говорит твоими устами, но: «отойди от Меня, сатана!» Ибо враг как раз того и желал, чтобы Христос не пострадал. Посему Он так резко обличил Петра, ибо знал, что Петр и прочие больше всего боялись именно этого и не могли об этом спокойно слушать. По сей причине Господь обнаруживает и тайные его помыслы, говоря: «думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Мф.16:23). Петр, заключая об этом деле по людскому и земному рассуждению, помышляет, что страдание для Христа постыдно и неприлично. Христос же, проникая в его мысли, говорит: для Меня страдание не неприлично, но ты так рассуждаешь по чувственному разуму; а если бы ты, освободившись от чувственного разума, выслушал Мои слова по Богу, то понял бы, что сие Мне весьма подобает. Ты считаешь, что Мне страдать недостойно; а Я тебе говорю, что мысль о том, чтобы Я не страдал, – от диавола».

По этому поводу блаженный Феофилакт говорит: «После того как ученики исповедали, что Он – истинный Христос, Господь открыл им и тайну креста, но не вполне, ибо они не уразумели Его слов и не поняли, что значит – воскреснуть, а думали, что лучше Ему вовсе не страдать. Оттого-то Петр и начинает противиться, говоря, что напрасно предавать себя на смерть, если можно и не подвергаться страданиям. Но Господь, показывая, что Его страдание будет во спасение и что только сатана не хочет, чтобы Он пострадал и спас людей, называет Петра сатаною за его мудрования, свойственные сатане, – за то, что он не хотел, чтобы Христос пострадал, и прекословил Ему... Петр, по словам Господа, думал «о том, что человеческое», ибо мыслил низкое и плотское, желая, чтобы Господь остался в покое, не предавая Себя на распятие и не подвергаясь напасти за спасение мира».

«Богочеловек избрал крестную смерть как необходимую и неминуемую в домостроительстве спасения человеческого рода». Тайна этого – в неисследимых глубинах вечной Божией Премудрости. Крестное Богочеловеческое страдание сделалось, по человеколюбивому Божию Промыслу, средством, которым Богочеловек дарует людям вечную жизнь. Спаситель выделяет это особо: «как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин.3:14–15; ср.: Ин.8:28, 12:32–33).

Страдание Богочеловека совершается по неиспытуемой премудрости Божией воли и по спасительному Божию Промыслу (см. Деян.2:23, 4:26–28; Чис.21:8, 9 Ин.3:14, 12:32–33; 1Пет.1:20; Откр.13:8). Это – чаша, которую Небесный Отец дает Своему Божественному Сыну – Богочеловеку Христу: «неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?» (Ин.18:11). Воплощенный Божий Сын предает Себя на это спасительное страдание добровольно, по собственному произволению. Он Сам полагает Свою душу: «Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ин.10:18; ср.: Ис.53:12; Мф.20:28, 26:53; Гал.1:4, 2:20; Еф.5:2; Флп.2:8; 1Тим.2:6; Евр.9:14). «Христос никогда не пострадал бы без Своей на то воли. Посему, повинуясь смерти только по собственному изволению, Он имеет и большее право: опять принять душу. «Сию заповедь» – умереть за мир – «получил Я от Отца». Я, говорит, не противник Богу, и причем в такой степени, что и самую сию смерть предписал Он Мне как заповедь. После того как Спаситель предварительно изрек о Себе высокое: власть имею принять Свою душу (этим Он показывает Себя Господином смерти и Начальником жизни), Он вновь добавляет и смиренное: «Сию заповедь получил Я от Отца Моего» (Ин.10– *Примеч. ред.*). Так Он поразительно соединяет одно с другим, чтобы не считали мы Его меньшим Отца, и Отчим рабом, и противником Богу, но – одной с Ним силы и одной воли».

«Говоря, что заповедь умереть за мир Он «получил от Отца», Господь Иисус выражает не иное что, как то, что совершаемое Им угодно Отцу, дабы, когда Его убьют, не считали, что умертвили Его потому, что Отец Его оставил». Эту свою добровольную смерть Спаситель именует заповедью еще и для того, чтобы показать, сколь значима она для спасения мира. Если в этом и есть какая-то нужда, то это – нужда Божественной любви, символически выражаемой через ветхозаветных пророков и богодухновенных вестников Божией воли. Весь Ветхий Завет предвещает, прообразует и сказует, а Новый Завет провозглашает, открывает и являет,

что смерть Мессии нужна и необходима в деле спасения человеческого рода. Настолько нужна и необходима, что Спаситель называет несмысленными Своих учеников, не верующих в это и этого не понимающих: «о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?» (Лк.24:25–26; ср.: Лк.22:37; Деян.17:3, 26:23).

Даже в момент Своего Преображения на Фаворе, когда Он наиболее очевидно являет Свое Божество и Божественную славу, Господь Иисус Христос говорит с Моисеем и Илией именно о Своем спасительном страдании в Иерусалиме, которое Ему подобало совершить (см. Лк.9:31). Этим Господь неопровержимо свидетельствует, что тайна страдания ради спасения людей неотделима от тайны Его Богочеловеческой Личности. С какой бы стороны мы ни приступили к этой тайне, она всегда окружена неисчерпаемой загадочностью. Богочеловеческое «должно пострадать Христу» в своей таинственности столь бесконечно и неисследимо, что никаким человеческим разумом не может быть постигнуто и никаким человеческим мерилом объято. Речь идет о тайне, возвышающейся над всеми вершинами человеческой мысли и утопающей в неизведанных глубинах всемудрого Божия Промысла. Из Евангелия нам известно одно: страдание Богочеловека необходимо для спасения человеческого рода. Это так, потому что Премудрый Творец лучше всех знает, что нужно человеческому роду, заболевшему грехом и смертью, для исцеления и выздоровления. Идя на страдания за спасение мира, Богочеловек Христос всю Свою земную жизнь сводит к этой цели – «Сего ради приидох на час сей» (Ин.12:27).

Все пути Богочеловеческой жизни Спасителя на земле ведут в Иерусалим на крестные страдания. Многозначительную важность сего Спаситель особенно акцентирует Своим ученикам после Своего Преображения, после того как Он явил им Свою Божественную славу. На этом Он желает сосредоточить всё их внимание (см. Мф.17:22–23), наедине вводя их в сию тайну: «вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие; и в третий день воскреснет» (Мф.20:18–19; ср.: Мк.9:31).

Некий священный трепет охватывает учеников, когда они взирают на кроткого Спасителя, решительно спешащего в Иерусалим: «Когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шел впереди их, а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе. Подозвав двенадцать, Он опять начал им

говорить о том, что будет с Ним: вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет» (Мк.10:32–34; ср.: Лк.18:31–33). – Впрочем, всё это в логической оценке человека невозрожденного выглядит неразумным, неприемлемым и ненужным. Посему святой евангелист и замечает об учениках Спасителя: «Но они ничего из этого не поняли; слова сии были для них сокровенны» (κεκρυμμένον), «и они не разумели сказанного» (Лк.18:34).

Более того, тайна Богочеловеческих страданий кроется в Божиих замыслах, существовавших прежде сотворения космоса. Начинается она прежде бытия мира, таясь в безднах Божией премудрости и любви – в глубинах, недоступных для человеческой мысли. По несказанным определениям Троичного Божества, спасение мира должно было совершиться страданиями и смертью Богочеловека Христа; посему о Нем и говорится как о невинном и пречистом Агнце, «предназначенном еще прежде создания мира» (ср.: 1Пет.1:20) и даже «закланном от создания мира» (ср.: Откр.13:8).

Спасительные страдания Господа Иисуса Христа начинаются с Его рождения в мир сей и простираются до Его смерти на кресте посреди разбойников. Всемогущий и безгрешный Богочеловек родился в вертепе (см. Лк.2:7) – разве это не страдание? Жизнь Богомладенца Иисуса с самых пелен находится в опасности от свирепого Ирода, хотевшего Его погубить (см. Мф. 2, 13–14). Воплощенный Бог трудится и утомляется, как обычный ремесленник-древодел (см. Мк.6:3); разве в этом нет страдания? Он, досточудный Господь небес и небес над небесами, живет на земле, как настоящий бедняк (см. Лк.8:2–3), и скитается по миру, как бездомный, не имеющий где приклонить голову (см. Мф.8:20; Лк.9:58, 21:37). Он терпит голод и бывает искушаем (см. Мф.4:1–11; Мк.1:13; Лк.4:2–13; Евр.2:18, 4:15). Он страждет от голода (см. Мф.21:18; Мк.11:12), от жажды (см. Ин.4:7, 19:28), от усталости (см. Ин.4:6). Его, Бога во плоти, безмерно оскорбляют, говоря, что Он силою бесовского князя изгоняет демонов (см. Мф.9:34, 12:24; Мк.3:22; Лк.11:15); Его называют «веельзевулом» (Мф.10:25), «ядцей и винопийцей» (ср.: Мф.11:19; Лк.7:34); заявляя, что в Нем бес (см. Ин.8:48, 7:20, 10:20), что Он безумствует (см. Ин.10:20). Он, единый Безгрешный, претерпел страшные поношения и поругания от грешников (см. Евр.12:3; Лк.23:11). Его жизнь постоянно в опасности от иудеев (см. Лк.4:28–30, 13:31, 20:19–20; Ин.7:1, 19, 10:31–33, 39, 11:53–54); Его, воплощенное Человеколюбие, мир ненавидит и гонит (см. Ин.15:18–

20). Он страдает из-за неверия евреев и их духовного ослепления (см. Мф.23:37) и плачет из-за этого (см. Лк.19:41–44). Он оплакивает смерть Лазаря (см. Ин.11:33, 35). Его предсмертные страдания трогательны и потрясающи (см. Мф.26:37–45; Мк.14:32–41; Лк.23:39–46; Евр.5:7). Как кроткий и непорочный Агнец, Он носит на Себе грехи мира и мучится (см. 1Пет.2:21–24; Евр.5:7; Ис.53:6, 8). В Своих страданиях Он с горечью чувствует Свою богооставленность (см. Мф.27:46; Мк.15:34; Пс.21:2). Он сильно скорбит от того, что ученик предает и продает Его (см. Мф.26:21, 46–50; Мк.14:18–21, 42–45; Лк.22:21–22, 47–48; Ин.13:21, 18:1–5).

Разве мало страданий [было] Богочеловеку, если люди, ослепленные богоненавистничеством, выходят на Него, как на разбойника, вооруженные мечами и кольями (см. Мф.26:47, 55; Мк.14:43–49; Лк.22:47–54), и связывают Его (см. Ин.18:3–12)? Сколько мук перенесло любящее сердце милостивого Господа, когда от Него троекратно и решительно отрекся верховный Апостол, упорно и настойчиво перед Ним клявшийся, что никогда от Него не отречется (см. Мф.26:69–75, 33–35; Мк.14:29–31, 66–72; Лк.22:34, 55–62; Ин.13:37, 18:25–27)? Разве Божественное сердце Господа Иисуса не надрывалось от боли, когда ученики оставили Его, разбежавшись кто куда (см. Мф.26:56; Мк.14:50; Ин.16:32)? Неимоверные страдания истощали душу Спасителя, когда первосвященники и старейшины попирали и расточали всю свою совесть, чтобы найти лжесвидетелей, которые бы Его оклеветали (см. Мф.26:59–62; Мк.14:55–60; Лк.23:10).

Разве мало страданий ощущал кроткий и незлобивый Богочеловек, когда Его бичевали и заушали (см. Мф.27:26; Мк.15:15; Лк.23:22), когда на Его главу возложили терновый венец (см. Мф.27:29; Мк.15:17; Ин.19:2), когда над Ним издевались и насмехались (см. Мф.27:29; Мк.15:18; Лк.22:63–65), когда на Него плевали и били Его по голове (см. Мф.27:30; Мк.15:19; Лк.22:64; Ин.19:3, 18:22), когда Его, изнемогшего, принуждали нести тяжелый крест (см. Мф.27:32; Мк.15:21; Лк.23:26), когда пригвождали Его ко кресту (см. Мф.27:35; Мк.15:24; Лк.23:33; Ин.19:18), когда Его распяли посреди двух разбойников (см. Мф.27:38; Мк.15:27–28; Лк.23:33; Ин.19:18), когда Ему, жаждущему, подносили уксус, смешанный с желчью (см. Мф.27:34, 48; Мк.15:23, 36; Лк.23:36; Ин.19:28–30), когда Его, распятого, поносили и хулили архиереи, книжники, старейшины народа и воины (см. Мф.27:39–43; Мк.15:29–32; Лк.23:35–39), когда в предсмертном крике испустил Он дух (см. Мф.27:50; Мк.15:37; Лк.23:46; Ин.19:30)?

Вся жизнь Спасителя на земле представляет собой единый

непрерывный подвиг страданий за спасение мира. Не мог непрестанно не страдать и не скорбеть Богочеловек, в каждую минуту имевший перед Своими всевидящими очами все грехи, все пороки, все преступления всех Своих современников, а также всех людей во все времена. Без сомнения, истинно печальное предание о том, что Господь Иисус Христос никогда не смеялся, но Его часто видели плачущим. «Нередко случалось, – говорит святой Златоуст о Спасителе, – что Его видели плачущим, но никто никогда не видел Его смеющимся или хотя бы усмехающимся. Поэтому ни один из евангелистов об этом не упоминает».

Все страдания незлобивого Господа Иисуса достигают своей страшной, но и спасительной, вершины в Его крестной смерти. В этом причина того, что Он всем существом порывается к этому как к свершению спасения мира: «Сего ради приидох на час сей» (Ин.12:27) – пришел на страдания в мир сей ради спасения мира – «Я пришел на час сей, чтобы принять смерть за всех».

Всё составляющее Богочеловеческую жизнь Господа Иисуса Христа на земле одновременно входит и в Его домостроительство спасения мира. Но в крестной смерти Спасителя Его безмерная любовь к человеку и Его страдания за человека достигают вершины; посему Крест выделяется как пик Богочеловеческого подвига спасения мира. Крестная смерть Богочеловека есть в то же время и искупление мира, и спасение мира, и победа над грехом, смертью и диаволом. Крест – синтез всего этого: и искупления, и спасения, и победы. Это лишь три стороны одного и того же подвига, Богочеловечески целостного и нераздельного. Ведь невозможно дробить на части единое и неделимое дело спасения, совершенное единым и неделимым Спасителем. В этом деле всё бесконечно важно, но апогей всего – крестная смерть Спасителя. Это подчеркивает и Сам Господь, возвещая: «Сего ради приидох на час сей» (Ин.12:27).

«Если кто-либо спросит меня, – восклицает богомудрый Златоуст, – что дивного совершил Христос, то я опущу небо, землю, море, воскресение многих мертвецов и прочие сотворенные Им чудеса... и укажу только на крест, который – славнее прочего». «Каждое Христово дело и чудо весьма велико, и Божественно, и дивно, но Его честной крест удивительнее всего».

Всё входящее в подвиг спасения и искупления человеческого рода Господь Иисус Христос совершил как единый и неделимый Богочеловек, Спаситель и Искупитель. Это относится и к Его крестной смерти. Оттого и имеет она столь бесконечное сотериологическое значение. Об этом значении говорит Сам Господь Иисус Христос, а после Него и вкупе с Ним

– Его святые Апостолы, святые отцы и всецелое соборное чувство и соборная мысль единой Святой, Вселенской и Апостольской Православной Церкви. Крестная смерть Богочеловека Христа знаменует собой самую изумительную и грандиозную тайну неба и земли, насколько вообще тайны неба и земли доступны человеческому чувству и мысли. Укореняясь своей незримой сущностью в неизведанных, предвечных и предвременных глубинах Божия Промысла, тайна крестной смерти Спасителя снисходит в наш трехмерный, временно-пространственный мир, наполняя его своей трепетной Божественной загадочностью. Человеческое чувство может вместить лишь крупицу этой тайны, да и человеческая мысль постичь из нее крайне мало, а прочее утопает и исчезает в безмерных глубинах Божия всеведения и Божия красноречивого молчания.

Через все Свои богочеловеческие страдания Господь Иисус Христос ведет человеческое естество к спасению от греха, зла и смерти. Как представитель всего человечества, как истинный Бог и [истинный] человек – как истинный Богочеловек Он во всех Своих борениях и муках подвизался и страдал за спасение всецелого человеческого рода. Он, собственно, в корне выстрадал все человеческие страдания и перенес все человеческие муки. Этот [абсолютный] максимум страданий Он сильнее всего испытал в Гефсимании и на Голгофе. Впрочем, и до Гефсимании, но особенно в Гефсимании, человеколюбивый Господь пережил все ужасные терзания человеческого естества, захлестнувшие его [человеческое естество] по причине греха; выстрадал все скорби, которым подверглось оно от Адама и вплоть до последнего его потомка; лично подъял все человеческие боли, вынес (букв.: «выскорбел». – «Примеч. пер.») как Свои собственные все человеческие печали и в Себе Самом претерпел все людские бедствия; и в то же время Своими всевидящими очами Он видел все миллиарды человеческих существ, изнемогающих от мук в судорогах смерти, болезней и пороков – по причине греха. Оттого-то вопиял Он и горько сетовал: «душа Моя скорбит смертельно» (Мф.26:38).

В Своем бесконечном человеколюбии Всемилостивый Господь пережил за нас и вместо нас все мучения и горести, опустошавшие человеческое естество вследствие его падения в грех и смерть. Претерпевая это за всех людей и вместо всех людей, Он плакал и скорбел о грехах всего мира, молясь до кровавого пота (см. Лк.22:44). Всё это делал Он не ради Себя (Лк.23:27–38), а ради человеческого рода, грехи, страдания и смерть которого Он добровольно на Себя подъял. Все страдания, всякую смерть и наказание, навлеченные грехом на человеческий род, со всеми их ужасными последствиями, неудержимо

поразившими человеческое естество в виде бесчисленных мук, болезней и скорбей, милостивый Богочеловек взял на Себя. Безмерная людская греховность и все ее жуткие спутники: недуги, бедствия, печали, многообразные виды смерти, временные и вечные муки, – надрывали милостивое сердце Иисуса и, как горькая чаша, представали Его глазам, указывая на страшную ответственность человеческого рода перед Богом. В Нем, истинном Богочеловеке, плакало и рыдало человеческое естество, взирая на всё то, что сделало оно своим низвержением в грех и смерть. Вместо всех нас и за всех нас ужасалось оно всеми своими грехами и падениями. И всё это слилось как бы в единую чашу горечи: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф.26:39).

Значит, лишь в Господе Иисусе Христе человеческое естество пришло к полному осознанию ужаса и адского свойства греха и смерти. Ведь до того оно пребывало в своеобразном греховном восторге, в каком-то бреду, в полусне, в опьянении злом и страстями. Дабы пробудить его, отрезвить и избавить от греха и смерти, человеколюбивый Господь как истинный человек, как обладатель истинного человеческого естества добровольно прошел через все страдания и смерть, очищая и освящая человеческое естество от греха и смерти. При этом действовал Он как истинный Бог: накануне крестной смерти не изнемог и не устрашился, но, переживая всю трагичность человеческого рода, добровольно всё претерпевал и шел на смерть, чтобы Своими Богочеловеческими страданиями и смертью его спасти. Отсюда – «Впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф.26:39).

Ощущая все муки человеческой жизни, зараженной грехом и смертью, Господь Иисус единственный из всего человеческого рода вполне осознавал наше безмерное падение и безысходное отчаяние, отчего за всех нас и вместо всех нас со слезами и великим воплем молился Он Небесному Отцу и Своим благоговением вымолил у Него спасение людям от греха и смерти. Это Апостол выражает в словах: «Он, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти; и услышан был за Свое благоговение» (Евр.5:7). Господь Иисус был услышан, ибо Ему как истинному Богочеловеку, как истинному представителю всецелого человеческого рода было дано Своим Богочеловеческим страданием и смертью за людей и вместо людей спасти человеческий род от греха и вечной смерти. По толкованию святого Златоуста, Апостол говорит: «услышан был за благоговение»[9], дабы показать, «что это было скорее дело Христовой заслуги, нежели Божией благодати».

Перенести человеческое естество из вечной смерти в вечную жизнь

мог только Бог, а сделать вечную жизнь свойством этого естества мог только человек – поэтому только Богочеловек может быть и есть наш Спаситель. Своим Богочеловеческим страданием Господь освятил человеческие страдания, усладил их и наполнил умилением – так что для христоносцев стали они радостью (см. Деян.5:40–41; 1Кор.4:12; Евр.12:5–13). Поэтому о Господе Иисусе говорится, что Он пострадал не только ради нас, но и вместо нас. Его страдание имеет спасительное и животворящее значение для всего человечества, потому что оно – Богочеловеческое и Он через него переводит человеческое естество из рабства в свободу, из смерти в жизнь. «Из раба стать свободным, – говорит святой Василий Великий, – наименоваться сыном Божиим и из смерти перейти в жизнь не чрез иного кого можно, а только чрез Того, Кто по естеству Свой Богу и свободен от рабского состояния. Ибо как сделает своим Богу тот, кто чужд Ему? Как освободит тот, кто сам под игом рабства?».

Как Богочеловек Спаситель в полноте выстрадал все мучения человеческого духа, грехами и страстями удалившегося от Бога, оставившего Бога и тем самым – оставленного Богом. Глубину этой человеческой богооставленности Спаситель ощутил как человек и исцелил как Богочеловек Своим предсмертным криком: «Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Мк.15:34; ср.: Мф.27:46). «Страдать, плакать, вопиять – свойственно человеческому естеству, а не Божественному, – говорит святой Афанасий Великий. – В бесплотном Слове не было бы свойственного телу, если бы Оно не восприняло на Себя тленного и смертного тела; ибо смертной была Святая Мария, от Которой было тело. А потому как был Он в страждущем, и плачущем, и подверженном страданиям теле, стало необходимым усваивать Ему вместе с телом и свойственное плоти. Так, значит, когда плакал Он и возмущался, плакало и возмущалось не Слово как Слово, но это было присуще плоти; и когда молился, «да минует Его чаша», то не Божество страшилось, но и эта немощь была свойственна человечеству. И слова «для чего Ты Меня оставил» евангелисты приписывают Ему, хотя как Слово Он нисколько не страдал, ибо Слово не подвержено страданию (ἀπαθής). Но так как Господь стал человеком, то всё это происходит с Ним и всё это говорит Он как человек, дабы, облегчив сии страдания плоти, освободить от них плоть... Но при размышлении над словами Спасителя: «если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф.26:39), – нужно обратить внимание на то, что Говорящий это упрекнул Петра за то же самое, сказав: «думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Мф.16:23). Он молился, чтобы миновало

Его то, чего Он Сам желал и ради чего пришел. Но как Ему было свойственно хотеть сего, ибо на сие Он и пришел, так и плоти было присуще устрашаться; посему как человек Он и произнес эти слова. И опять-таки то и другое было сказано Им, чтобы удостоверить, что Он, Бог, Сам хотел сего, но, став человеком, имел боязливую плоть, по причине которой волю Свою смешал (сраствори́л) с человеческой немощью, дабы, истребив и эту слабость, снова соделать человека бесстрашным перед смертью... И блаженные Апостолы после Него, благодаря этим словам, настолько презирают смерть, что не обращают внимания на судей, но восклицают: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян.5:29). И другие святые мученики были столь безбоязненными, что их скорее нужно почитать переходящими в жизнь, чем претерпевающими смерть... Это доказывает, что не Божество устрашалось, но что Спаситель уничтожил наш страх. Ибо как смертью попрал Он смерть, так и мнимым страхом истребил нашу робость, сделав то, что люди уже не боятся смерти».

«Слова: «Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф.28– *Примеч. ред.*) – Спаситель произносит от лица человечества, и, дабы положить конец проклятию и обратить к нам Отчее лицо, Он молит Отца взглянуть (призреть) на нас, так как наше взял Он на Себя, ибо за преступление Адама мы были отвержены и оставлены, а теперь приняты и спасены... Лицо человечества во Христе молится об освобождении от своих падений и согрешений».

«Так как Спаситель взял на Себя наши грехи и «о нас болезнует» (Ис.53:4), то вполне естественно и молится об избавлении от искушений, но делает это от лица человеческого естества».

Воплощенный Бог Слово «претерпел всё не ради Себя, а ради нас, чтобы мы, облекшись Его страданиями в бесстрастие и нетление, пребывали в вечной жизни».

Страдальческие слова Спасителя: «Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» – по истолкованию святого Григория Богослова означают не то, что «Он был оставлен или Отцом, или собственным Божеством... но что в Лице Своем представляет нас. Ибо ранее мы были оставлены и презренны, а теперь восприняты и спасены страданиями Нестрадального... Тот же смысл имеют и слова «страданиями навык послушанию» (Евр.5:8), а также и те, которые говорят о слезах, вопле, молитве, благоговении Спасителя (см. Евр.5:7). Ибо Сам Он как Слово не был ни послушным, ни непослушным, но как «образ раба» (Флп.2:7) Он снисходит к сослужителям и рабам, воспринимает на Себя чужое подобие, нося в Себе

всего человека и всё человеческое, чтобы в Себе истощить то, что в человеке худо, как огонь истребляет воск или солнце – земной пар, и чтобы человек – через соединение с Ним – приобщился Ему свойственного. Посему собственным Своим примером возвышает Он цену послушания, испытывая его в страданиях: ведь не было достаточным одного хотения, как не довлеет его и нам, если мы не сопровождаем его делами, ибо дело – вот доказательство хотения».

«Чего хочет Господь, говоря: «Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» – спрашивает святой Кирилл Александрийский; и отвечает: – Когда праотец Адам попрал данную ему заповедь, презрев Божественный закон, тогда человеческое естество было как-то покинуто Богом и по сей причине стало про́клятым и подвластным смерти. А так как Божие Единородное Слово пришло воссоздать падшее в нетлении, и воспринять семя Авраамово, и «во всем уподобиться братиям» (Евр.2:16, 17), то нужно было вкупе с тем древним проклятием и навлеченным тлением прекратить богооставленность, в которой издавна пребывало человеческое естество. Итак, будучи одним из покинутых, ибо и Сам, подобно нам, стал причастным плоти и крови (см. Евр.2:14), Он и произнес: «Для чего Ты Меня оставил?» – чем явно упразднил постигшую нас оставленность и сим умилостивил Отца по отношению к Себе, призывая на Себя потребную нам милость. Ведь Христос стал для нас Источником и Подателем всякого блага. Поэтому, хотя и говорится о Нем, что как человек Он принимал нечто от Отца, но делал Он это ради нашего естества, ибо Сам как Бог совершенен и ни в чем не оскудевает».

Страдая как человек, Богочеловек в принципе – в силу нераздельного ипостасного единства двух естеств – воссоздал всё человеческое естество. «Через Христовы страдания мы воссозданы, – говорит святой Григорий Богослов. – Не говорю: один воссоздан, а другой нет, но все мы воссозданы, все мы, участвовавшие в том же Адаме, и змием обольщены, и грехом умерщвлены, и небесным Адамом спасены, и древом бесчестья (то есть крестом) возвращены к древу жизни, от которого прежде отпали». Одним словом, Христос спасает Своими страданиями, ибо «страданиями Своими Он обожил (ἐθέωσεν) человека, сочетав человеческий образ с небесным». Посему Новый Завет, новозаветный закон святой Григорий называет «тайной страдания (τοῦ πάθους μυστήριον)».

Некая чудодейственная спасительная сила изливается на весь человеческий род в страданиях безгрешного Богочеловека. Здесь совершается невыразимое таинство спасения человека, погибшего и изнемогшего во грехах. «Слово Божие, – говорит святой Ипполит, – будучи

бесплотным, восприняло на Себя святую плоть (τὴν ἁγίαν σάρκα) от Святой Девы, как жених одежду, исткав ее Себе для времени крестных страданий, чтобы, сочетав нашу смертную плоть со Своею силою и смешав тленное с нетленным, немощное с сильным, могло спасти погибшего человека». «Мы не могли, – восклицает Тертуллиан, – иначе победить смерть, как только Христовым страданием, и иначе восстановить в себе жизнь, как только Христовым Воскресением». Сильно ощущая всеспасительность Богочеловеческих страданий Спасителя, святой Златоуст благовествует: «Христос страданиями победил смерть».

Своей Богочеловеческой Личностью Господь Иисус Христос объемлет всё человеческое, кроме греха. Поэтому и страдания Его имеют всечеловеческое значение и силу. Всё с Ним происходящее отражается на всем человеческом естестве вообще. «Став человеком чрез восприятие образа раба, – говорит святой Григорий Нисский, – Всевышнее Слово делает Своими собственными страдания раба. И подобно тому как это бывает в нас, благодаря связи, существующей между частями тела, что если нечто случится с концом ногтя, то всё тело чувствует боль вместе со страждущей частью, поскольку все тело пронизано со-чувствием (со-ощущением), так и Господь, сочетавшись с нашим естеством, усвояет наши страдания, по словам пророка Исаии: «Он взял на Себя наши немощи и понес болезни» (Мф.8:17), «и изъязвлен был за грехи наши... ранами Его мы исцелились» (Ис.53:4, 5). Раны понесло не Его Божество, а человек, который чрез соединение сочетался с Божеством, ибо человеческое естество может быть доступно ранам. А происходит сие, чтобы зло было истреблено так же, как оно и пришло. Поскольку смерть вошла в мир чрез непослушание первого человека, то и изгоняется она послушанием второго Человека. Для этого Господь бывает послушным даже до смерти (см. Флп.2:8), чтобы послушанием исцелить грех непослушания и воскресением из мертвых низложить смерть, которая вошла в мир через непослушание, ибо воскресение человека из смерти – это уничтожение смерти».

«Бог сотворил нас «в неистление» (ἐπ’ ἀφθαρσίαν), но, когда мы преступили Его спасительную заповедь, Он осудил нас на тление смерти, чтобы зло не было бессмертным; но как многомилостивый, снизойдя к Своим рабам и соделавшись подобным нам, Он Своим страданием избавил нас от тления; из святого и непорочного Своего ребра извел Он нам источник прощения: воду для нашего возрождения и омытия от греха и тления, а Кровь как питие, подающее вечную жизнь».

Каждое страдание Спасителя – это неиссякаемый источник

Богочеловеческой, спасающей силы. И подобно тому как за каждым человеческим страданием стоит грех, так за каждым Богочеловеческим страданием стоит уврачевание. «Адам был осужден за грех, – говорит святой Кирилл Иерусалимский, – и Бог изрек осуждение: «Проклята земля за тебя... терния и волчцы произрастит она тебе» (Быт.3:17, 18). Владыка Христос для того принимает терны, чтобы освободить от сего осуждения; и в землю погребен Он для того, чтобы проклятая земля вместо проклятия получила благословение». «Люди через грех претворили свое естество в терние, – говорит святой Григорий Нисский. – Владыка Христос домостроительством Своей спасительной смерти соделал Себе венец, Своим страданием обратив терны в честь и славу». «Без сомнения, – восклицает святой Кирилл Александрийский, – весь мир спасен, ибо за него умер Еммануил», «ведь Его смерть освящает всё и вся».

Истина о всеспасительности Христовых страданий составляет главное содержание молитвенного чувства и благодатной мысли Вселенской Церкви. Господь пришел в мир пострадать за грехи наши, чтобы освободить нас от рабства врагу рода человеческого – диаволу. Господь Иисус Христос добровольно родился во плоти и претерпел в ней все страдания, дабы спасти мир. Перенесением страданий Господь таинственно изливает во всех людей силу бесстрастия. Человеколюбивый Господь, как Агнец, идет на заклание и приемлет язвы, и бичевания, и заплевания, и осуждается на позорную смерть; и всё это Он, Безгрешный, добровольно подъемлет, чтобы всем даровать воскресение из мертвых. Иудеи осудили на смерть Господа – Жизнь всяческих; пригвоздили Его ко кресту перешедшие Его силою Чермное море; желчь предлагали Ему евшие из камня мед; но Христос Бог всё добровольно выстрадал, чтобы освободить нас от рабства диаволу. Претерпев всё, безгрешный Господь спас всех. Своими Богочеловеческими страданиями Спаситель освобождает нас от страданий, от горечи, от бессмысленности страданий и возносит на Свои Божественные высоты.

Человеческое естество Господа Иисуса Христа, навсегда ипостасно соединенное с Его Божеством, спасло нас от тления Своим страданием и погребением. Спаситель Своими Божественными страданиями избавил человека от тлетворных страстей. Своими страданиями Спаситель даровал нам бесстрастие, освободив нас от горечи и тлетворности страданий, вовлекающих в вечную смерть.

В страдании Богочеловека открывается удивительная картина: Царь вечности Своим страданием совершает домостроительство спасения. Своим страданием Господь Иисус Христос освобождает всех людей от

страданий и тления. Из Христовых страданий источается животворящая сила, бессмертной жизнью оживотворяющая людей, зараженных (букв. «осмерченных». – «Примеч. пер.») грехами. Бог Слово, став человеком, страждет, как смертный, и Своим страданием облекает смертные существа в красоту нетления.

Страданием Своей плоти Господь Иисус Христос соделался силой для немощных, воскресением для падших и нетлением для умерших. Своим страданием Господь совершил спасение вселенной. Пригвожденный ко кресту Господь пригвоздил прародительский грех, претерпевая удары – даровал свободу всем людям; Его страданием мы избавились от тьмы страстей. Пострадав Своей плотию, безгрешный Господь таинственным образом, Божественно оживил смертных людей, оживотворив их бессмертной жизнью.

Людей, уязвленных грехом, отравленных смертью и задушенных ужасными скорбями, Господь спас страданиями честно́й Своей плоти. Человеколюбивый Господь Своими Божественными страданиями остановил наши болезни и привел нас к жизни, в которой болезнь есть не бессмысленный кошмар и не бесцельное мучение, а спасительное лекарство. Воплотившись во всецелого человека, Господь Своим крестным страданием даровал всецелому человеку спасение.

Господь Иисус Христос Своими пречистыми страданиями избавил от нетления всего падшего человека, которого воспринял на Себя, сочетавшись с ним всецело во утробе Святой Девы, однако же не причастившись его греха. Господь как Врач недугующих и зараженных смертью Своим крестным страданием исцелил человеческое естество, заболевшее грехом и пораженное смертью. Оттого-то Церковь радостно Ему восклицает: «Страстию Твоею, Христе, от страстей свободихомся». А отпуст в Великий Пяток, в котором богодухновенно заключены все бесчисленные чувства Церкви о спасительности Христовых страданий, ясно подчеркивает, что всё это Господь претерпел «нас ради, человек, и нашего ради спасения».

б) Искупление Богочеловеком

Новый Завет – весь в священной и неизреченной тайне Христова креста. Все новозаветные истины и все новозаветные блага коренятся в тайне Богочеловеческого креста, почерпая из нее свою спасительную и животворящую силу, а также свою Божественную таинственность. Очевидно одно: спасительная сила Христова креста простирается за человеком во всех его безднах, страстях, пороках и грехах – объемля его всецелого, спасая, искупая, очищая, освящая.

Досточудный Спаситель на Тайной вечери наиболее полно открыл тайну Своей крестной смерти и фактически свел к ней Свой Новый Завет. Ибо Новый Завет – в Крови Богочеловека Христа, проливаемой во оставление грехов, а это значит – для спасения от смерти, зла и диавола. Таинственно-спасительный смысл и животворящую силу Своей смерти человеколюбивый Спаситель раскрывает в словах: «сие есть Тело Мое, еже за вы даемо и сия бо есть Кровь Моя, Новаго Завета, яже за многия изливаема во оставление грехов» (Лк.22:20; Мф.26:28; ср.: Мк.14:22–23; 1Кор.11:25; Евр.9:22). Тайну креста Господь навсегда соединил со Святым Таинством Причащения. «Сие Таинство есть основание всех благ, – говорит святой Златоуст, – ибо Господь и спасает им, и научает». На Тайной вечери Господь совершил спасительные таинства, относящиеся ко всему человеческому роду. По блаженному Феофилакту, слова Спасителя «за вы даемо, за вы изливаема» означают, что Его Тело дается и Кровь проливается не только за Апостолов, но и «за весь человеческий род, за всё вообще человеческое естество».

Свою жертву за человеческий род Сам Спаситель называет искуплением, выкупом (λύτρον): «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф.20:28; Мк.10:45). По толкованию святого Златоуста, эти слова Спасителя означают, что Господь не остановился лишь на служении другим, но и душу Свою отдал для искупления, и причем за врагов, попустив быть распятым на кресте. А по изъяснению блаженного Феофилакта, «слова за многия означают “за всех”, ибо многие суть все».

Всей Своей Богочеловеческой жизнью на земле, а особенно Своей добровольной крестной смертью, Господь Иисус Христос показал, что Он воистину – безгрешный «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин.1:29), и причем весь грех во всей его физической и метафизической реальности и полноте.

Как безгрешный Богочеловек Господь Иисус Христос взял на Себя весь грех мира и не подвергся ему, потому что ни в Его Божестве нет места греху, ни в Его человеческом естестве, ипостасно соединенном с естеством Божественным. «Ясно, – говорит блаженный Феофилакт, – что Тот, Кто настолько чист, что берет на Себя грех мира и истребляет грех, не мог иметь греха». «Христос нарицается Агнцем Божиим либо потому, что Бог отдал Его на смерть за нас, либо потому, что Бог принял Его смерть за наше спасение. Как мы обыкновенно говорим: это – жертва такого-то, вместо того чтобы сказать: эту жертву принес такой-то; так и Господь

называется Агнцем Божиим, потому что Бог и Отец по любви к нам отдал Его на заклание за нас». «Агнцы, закалаемые в Ветхом Завете, не уничтожали полностью греха, но сей Агнец берет на Себя грех всего мира, то есть истребляет, изглаживает.

Взяв на Себя весь грех мира во всей его безмерной пагубности и ужасе и принеся Себя как незлобивого и непорочного Агнца в жертву за людей, Господь Иисус Христос исполнил всю Божию правду, справедливо и вполне естественно осудившую согрешившего человека на смерть. По своей природе Божия правда не терпит греха, включающего в себя смерть; от богообразного человеческого естества она требует жизни святой, безгрешной. Своим Богочеловеческим домостроительством спасения Спаситель всецело удовлетворил Божией правде и как новый Адам, как представитель нового человечества стяжал право, которое как Бог всегда имел, – отпускать людям грехи, освящать их Своею Кровию и вводить в вечную жизнь.

Безгрешный во всей данности Своей Богочеловеческой Личности Господь Иисус Христос, по непреложным Божественным законам, не мог умереть, ибо смерть – это последствие греха, расплата за грех (см. Рим.6:23). Он, новый ради нас Адам и Бог, стал, по словам святого Григория Богослова, «страждущим в борьбе со грехом». Хотя по природе Своей Божественной безгрешности Он бессмертен и превосходит смерть, человеколюбивый Господь добровольно принял смерть за людей, которых за грех и всеобщую порочность опустошала смерть, и Своей искупительной Жертвой Он сделался Искупителем и Спасителем человеческого рода от греха и смерти.

Положив как добрый Пастырь Свою душу за овец, Господь Иисус Христос искупает и спасает людей от греха и смерти, уготовляя им вечную жизнь с избытком (см. Ин.10:11, 10:15, 3:14–15). Искупительный характер Своей добровольной смерти Спаситель особо выделяет, изъясняя смысл Святой Евхаристии: «Я хлеб живый, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин.6:51). А на Тайной вечери, как бы подтверждая эти Свои слова, Господь говорит о святом хлебе Евхаристии: «Сие есть Тело Мое, которое за вас предается» (Лк.22:19).

«Один Господь Иисус, – говорит святой Афанасий Великий, – и умер, за людские беззакония ведо́мый на смерть (см. Ис.53:8), и, когда Он был мертв, пребывал свободным, ибо не имел греха, который сделал бы Его повинным смерти; посему и сказал: «Имею власть положить» душу Мою «и власть имею опять принять ее» (ср.: Ин.10:18)». «Жизнь не может

умереть, но, более того, она сама оживляет мертвых. Следовательно, по Божеству от Отца Господь – Источник жизни, а умер и воскрешен из мертвых Человек, сущий от Девы Марии, Который и ходатайствует о нас и ради Которого восприняло нас на Себя Божество Слова... Господень же Человек умер не против Своей воли и не От болезни, но по Своей воле исшел на домостроительство смерти [которой совершил спасение], укрепляемый Богом Словом, вселившимся в Него и рекшим: «Никтоже возмет душу Мою от Мене, но Аз полагаю ю о Себе. Область имам положити ю, и область имам паки прияти ю»[10] (Ин.10:18). Следовательно, Божество Сына и полагает, и приемлет душу человека, которого Сын понес на Себе, ибо Он воспринял всего человека, чтобы и оживотворить всего человека, а с ним и мертвых. Сын как Всемогущий и Создатель всего (Зиждитель всяческих) приуготовляет Себе в Деве храм – тело, делает его Своим как орудие, вселяясь в нем и через него подавая о Себе познание. Для того и принимает Он на Себя тело, способное умереть, чтобы оно, став телом Бога Слова, вместо всех было достаточным [для] смерти и – благодаря обитающему в нем Слову – пребыло нетленным».

Смерть Господа Иисуса Христа «была не по подобию нашей природы, так как Его тело не было подвержено греховному закону, чтобы понести смертное наказание ради греха, но Он был мучен ради грехов других... Он умер не за Свои грехи, но за грехи других, – смертною природою, но не живою».

«Адам согрешил и – умер; Христос не согрешил и – тоже умер. Это необычно и дивно; Адам согрешил и умер, а Христос не согрешил и тоже умер. Почему это и для чего? – Для того, чтобы согрешивший и умерший мог с помощью Несогрешившего и Умершего освободиться от уз смерти. Так часто бывает и с денежными должниками: если кто-либо должен кому-то ту или иную сумму и не может ее вернуть, то за это остается в руках поручителя; а кто-то другой, хотя он и не должник, но, имея возможность заплатить, платит и освобождает виновного. Так случилось и с Адамом и Христом. Адам стал должником, повинным смерти, и был в руках диавола; Христос не был должником и не был во власти диавола, но пришел и заплатил смертью за того, кто был в диавольских руках, чтобы освободить человека от уз смерти».

«Христос «умре единою» (Рим.6:10); из этого не следует делать вывод, что Он смертен. Напротив, как раз по сей причине и пребывает Он бессмертным, ибо Его смерть стала смертью смерти, и так как Он умер, то и не умирает. Это и означают слова Спасителя: смертию «греху умре» (Рим.6:10). Что значит "греху"? Значит, что Сам по Себе Он не был

повинен смерти, но умер за наш грех. Для того Он и умер, чтобы истребить грех, перерезать ему жилы и отнять у него всю силу».

Одно и То же неделимое Лицо есть и Спаситель, и Искупитель, поэтому единый Господь Иисус Христос и спасает, и искупает (выкупает). «Какая разница между спасением и избавлением? – спрашивает святой Василий Великий. И отвечает: – Та, что собственно спасение нужно немощным, а избавление – содержимым в плену (в рабстве). Посему кто имеет в себе немощь, но находит в себе и веру, тот собственной верой направляется ко спасению, ибо сказано: «Вера твоя спасе тя» (Лк.7:50); и еще: «Якоже веровал еси, буди тебе» (Мф.8:13). А кто имеет нужду в избавлении, тот ожидает, чтобы другой внес за него должное возмещение (τιμὴν). Поэтому тот, кому угрожает смерть, зная, что один Спаситель и один Искупитель, говорит: «на Тя уповах, спаси мя» от немощи «и избави мя» (Пс.7:2) от рабства».

Тайна искупления человеческого рода отовсюду окружена бесконечностями Божественной любви: безгрешный Богочеловек, будучи по естеству бессмертным, добровольно умирает, чтобы Своей Богочеловеческой смертью искупить людей от смерти. Разумеется, речь здесь идет о страшной антиномии веры, но именно в ней заключена бесконечная тайна, к спасительной реальности которой приступают в изумлении веры: «О чудесе! Како смерти вкуси всех Жизнь?»

Божественная истина об искупительном значении и силе смерти Спасителя является составной частью ветхозаветного и новозаветного Откровения. По-евангельски ясно благовествует об этом богодухновенный пророк Исаия. Согласно его пророчеству, Мессия – безгрешный Страдалец – Своим невинным страданием и добровольной смертью за нас является искупительной жертвой, которой мы исцеляемся от греха и смерти: «Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни» (в сербск. тексте «взял на Себя наши грехи». – «Примеч. пер.»); «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились; Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас» (в сербск. тексте «Господь предал Его за грехи наши». – «Примеч. пер.»). «Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание; Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» (в сербск. тексте «и за беззакония человеческие был предан на смерть». – «Примеч. пер.»).

Искупительная смерть Спасителя не только предвещена, но и прообразована в Ветхом Завете, потому что ее прототипами являются

ветхозаветные жертвы. Конечной целью всех ветхозаветных жертв было очищение людей от греха, примирение с Богом. На жертвенных животных переносились грехи, а тем самым – человеческая вина и ответственность (см. Лев.4:1–35, 7:1–38, 16:1–34; Иез.45:23). Но ветхозаветные жертвы и их действия были лишь древними символами, тенью Христовой жертвы, которой Он раз и навсегда искупил людей от греха и смерти (см. Евр.10:1–14).

Исполненные Духом Святым и наставляемые Им через все тайны Откровения, святые Апостолы единодушно чувствуют, знают и исповедуют, что Господь Иисус Христос Своей крестной смертью совершил искупление и спасение человеческого рода.

Верховный Апостол имеет космическое ви́дение о безмерной значимости Богочеловеческой Христовой Крови, которой Господь искупил нас от суетной и грехолюбивой жизни и исполнил бесконечными Божественными ценностями, которые мы должны тщательно и мудро хранить. Посему он и заповедует: «Со страхом проводи́те время странствования вашего, зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца, предназначенного еще прежде создания мира, но явившегося в последние времена для вас» (1Пет.1:17–20; ср.: 2Пет.2:1).

Ясна мысль, или, лучше сказать, богомысль, Апостола: человеческая жизнь без Богочеловека Христа и Его вечных, Божественных ценностей, пребывая под властью греха, полна ничтожной суеты и отчаянной погибели, к тому же и скоротечна, как жизнь мотылька. Такова жизнь всех людей, всех отцов и праотцов, начиная с Адама и Евы. Пустота и тление суть неизбежное наследие, неминуемо переходящее от предков к потомкам. Но из этой горькой, греховной пустоты и отчаянного, смертоносного тления безгрешный Господь искупил человеческий род Своей крестной смертью как Божественным богатством и воцарил в этом мире вечную жизнь. Христова Кровь, добровольно пролитая за людей, имеет перед Богом бесконечную значимость, потому что это Кровь Богочеловека. И только как таковая она искупает человеческий род от греха и смерти, переводя его в бессмертие и вечную жизнь.

Истолковывая эти слова Апостола, святой Кирилл Александрийский говорит: «Мы искуплены тем, что Христос предал за нас Свою собственную плоть. Но если Он – лишь обычный человек, как тогда Его Кровь столь же ценна, что и жизнь всех людей? Если же Он был Богом во плоти, значущим больше, чем все [люди], то вполне естественно, что

искупление всего мира Его Кровию будет подлинным».

То, что Трисолнечный Господь в Своем премудром промышлении о падшем человеческом роде избрал в качестве средства искупления крестную смерть Своего Божественного Сына, знаменует собой великую тайну, тайну всецело Божию, покрытую Божественным молчанием в предвечных судьбах мира. Крестная смерть Богочеловека, со всей ее бесконечной искупительной силой и Божественной всеценностью, окружена вечными и бесконечными тайнами Триединого Божества, в которые не может до конца проникнуть никакое сотворенное существо, будь то насекомое, человек или Херувим.

Пламенный Апостол весь горит этим чувством и сознанием: Господь Иисус «Христос пострадал за нас» (1Пет.2:21; ср.: 1Пет.4:1), принеся вместо нас и за нас вседрагоценную жертву Богу, и тем самым примирил человека с Богом и спас его от власти греха и смерти. Он мог это сделать, потому что Он безгрешен (см. 1Пет.2:22–24). Не будучи подверженным греху и смерти по Своей Божественной природе, Господь Иисус Христос по безмерному человеколюбию уничижил Себя до крестной смерти (см. Флп.2:7, 8) и, добровольно приняв за нас и вместо нас смерть, попрал нашу смерть и наш грех и ввел нас в вечную жизнь.

Богочеловек как абсолютно святой и абсолютно безгрешный был свободен и от наказания за грех. Но так как в воплощении человеческое естество неразлучно и на всю вечность было принято в Ипостась Бога Слова и так как Божество не покидало человеческого естества в Господе Иисусе Христе и во время Его страданий и смерти, то за людей страдал не только человек, но вочеловечившийся Сын Божий, Богочеловек Иисус Христос, новый Адам, Родоначальник нового человечества. Это и сделало смерть Господа Иисуса Христа вседрагоценной, всеспасительной, всеискупительной, так что она смогла заместить и действительно заместила смерть всех людей, и спасла их, и искупила от вечной смерти в царстве зла.

Первоверховный Апостол благовествует: безгрешный Господь Иисус Христос «грехи наши Сам вознес телом Своим на древо» (то есть на крест), «дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились» (1Пет.2– церковнослав. «да от грех избывше»..., в сербск. «умерши для грехов»... – «Примеч. пер.»). По ветхозаветному учению, нести свои грехи значило подвергаться за них и наказанию (см. Лев.20:19, 17, 24:15; Иез.23:35). Равно как и нести грехи другого означает – брать на себя наказание за грехи другого (см. Лев.19:17; Чис.14:33; Иез.18:19; Иер.5:7). Следовательно, слова апостола Петра о Господе Иисусе Христе

означают: Христос взял на Себя наказание за наши грехи. Наказанием человека и человечества за грех явились проклятие и смерть; Христос взял на Себя это проклятие (см. Гал.3:13) и умер за всех. Таинственным действием Богочеловеческой Христовой силы совершено, таким образом, искупление человеческого рода. Вознеся на Своем теле наши грехи на крест, Господь Иисус Христос принес тем самым жертву за грехи всего мира. Своей Богочеловеческой жертвой Господь освободил от ответственности и от наказания за грех всех верующих в Его искупительную жертву. Подъяв «на теле Своем», то есть в Своем человеческом естестве, наказание за людские согрешения, Господь открыл всему человеческому естеству путь через Божественную правду в вечную жизнь.

«Ранами Его вы исцелились» значит: смертью Его вы исцелились от греха и смерти, ибо Его смерть как искупление и исцеление имеет всечеловеческое значение и силу. Это святой Апостол весьма сильно выделяет, говоря: «Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных» (1Пет.3:18). Истолковывая эти слова Апостола, святой Кирилл Александрийский замечает: «Многие из святых пророков были убиты, но ни об одном из них не говорится ни что он умер за грешников, ни что своей смертью привел нас к Богу, ни что проповедал духам в темнице. А Христос всё это совершил; и мы Им и в Нем искуплены, и Его страдание принесло спасение миру. Он, следовательно, умер не как человек, подобный нам, а как Бог во плоти, давший Свое тело в искупление за жизнь всех».

Один безгрешный Праведник пострадал на неправедных и вместо неправедных и тем самым понес наказание, тяготевшее за грех над всем человеческим родом, по праведному суду Божию. Смертью безгрешного Праведника, которую Он добровольно претерпел вместо неправедных, человеческий род освобожден от ответственности за грех, разрешен и от самого греха – этого единственного препятствия между ним и Богом, этой его единственной вражды к Богу – и приведен к Богу.

Возлюбленный Христом ученик, ощущавший удивительную тайну Личности Богочеловека тоньше и проникновеннее, чем кто-либо из людей, и своей облагодатствованной душой проникавший в самые сокровенные тайники Богочеловеческого домостроительства спасения, возвещает как Воанергес[11] – святой Иоанн Богослов. – *Примеч. ред.* ясно и сильно, что смысл и цель жизни и смерти Спасителя на земле заключается в том, чтобы Он, единый Безгрешный, взял на Себя наши грехи. "Знаете," – пишет он христианам, – «что Он явился для того, чтобы взять грехи наши

и что в Нем нет греха» (1Ин.3:5). А взять наши грехи – это значит: освободить нас от грехов, приняв на Себя ответственность и наказание за них. Это мог сделать и сделал единый Безгрешный (см. Ин.8:32–36), так как в Нем нет греха. Сделал же Он это, положив Свою душу за нас и вместо нас: «Он положил за нас душу Свою» (1Ин.3:16). И Его безмерно драгоценная душа, со всеми присущими ей бесконечными Божественными истинами, а также зиждительными и искупительными силами, очищает нас и спасает от всякого без исключения греха (см. 1Ин.1:7) и искупает от смерти. Пресвятая Кровь Богочеловека Христа имеет таинственную искупительную силу, посему в Апокалипсисе двадцать четыре старца обращаются ко Господу Иисусу, стоящему посреди престолов как закланному Агнцу, со словами: «Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу» (Откр.5:6, 9).

Если досточудный Спаситель и сподобил какое-либо человеческое существо [такой милости], чтобы до конечных возможностей открыть ему искупительное значение Своей крестной смерти, то это существо – апостол Павел. Все тайны Евангелия, включая и тайну смерти Спасителя, апостол Павел узнал непосредственно от вознесшегося Господа Иисуса, И причем – в многочисленных откровениях. Поэтому он решительно утверждает: «Мне через откровение возвещена тайна» (Еф.3:3), всецелая тайна Богочеловека Христа и Его искупительного подвига. Поэтому Евангелие, которое он проповедует, «не есть человеческое» (в сербск. тексте букв. «не по человеку», κατὰ ἄνθρωπον. – «Примеч. пер.»), ибо он «принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа» (Гал.1:11, 12). Поэтому всё, что он делает, что говорит и о чем пишет, – всё это он совершает по откровению Господа Иисуса. И всё Евангелие Господа Иисуса Христа сводит ко кресту Христову, к распятому Христу (см. 1Кор.1:23), ничего не зная, «кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1Кор.2:2). Сводя же Христово Евангелие к Его всеспасительной, искупительной смерти, он говорит: «Я... преподал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию» (1Кор.15:3). Эту истину Апостол принял по откровению от Самого Господа Иисуса; в ней нет ничего человеческого. Тем самым Апостол свидетельствует, что «среди догматов нет ни одного человеческого». Апостол словно говорит: «Не я выдумал проповедь и не пустился вслед за человеческими рассуждениями, но от Господа Иисуса Христа принял учение об этом. Итак, что ты принял? – То, что Христос умер за наши грехи, по Писанию. Это предрекли пророки, и Исаия громко возвещает: «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши» (Ис.53:5)».

Великий Апостол языков благовествует: Господь Иисус Христос «отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века» (Гал.1:4). По толкованию святого Златоуста это значит: «Мы, – говорит Апостол, – погрязли в бесчисленных видах зла и заслужили лютейшее наказание. Закон же нас не только не избавил, но еще и осудил нас, сделав нашу греховность весьма очевидной, и был не в состоянии освободить нас и утолить Божий гнев; а Сын Божий сделал это невозможное возможным: и грехи наши разрешил, и нас, врагов, сопричислил к друзьям, даровав нам и другие бесчисленные блага».

Предавая Себя за наши грехи, Господь чудотворящей силой Своей любви избавил человеческую волю от худых наклонностей, от лукавых дел, от растления, ибо под злым миром, о котором упоминает Апостол, надобно, по словам святого Златоуста, понимать худые дела, извращенную волю. «Господь Иисус Христос освободил нас, когда мы уже подпали под осуждение смерти; освободил нас, когда мы уже пребывали в ожидании исполнения этого приговора и все мы были уже мертвы, если не осязательно, то по [судебному] решению. И после того как закон нас уже обвинил и Бог осудил на смерть, пришел Христос и, предав Себя на смерть, всех нас избавил от смерти. А если бы этого не произошло, то ничто не могло бы остановить всеобщую погибель, как это было во время потопа. Лишь Христово пришествие, остановив Божий гнев, дало нам возможность жить верою».

«Когда человеческое естество уже обезумело, – говорит святой Исидор Пелусиот, – и тирания греха стала несносной, (когда) настало время свершения приговора, по которому человеческий род был осужден на окончательную погибель, ибо все способы врачевания оказались безуспешными и ни закон, ни пророческие слова не смогли устранить всё более распространяющееся поветрие, – тогда Бог дал в искупление (λύτρον) Единородного Сына, дабы все приняли силу и благодать... И за всех была принесена Жертва, превосходящая Своим достоинством всех и вся. И тогда укротился гнев, пришло примирение, вражда обратилась в дружбу, вместо осуждающего приговора вручен сверхъестественный дар усыновления, приобретены бесчисленные дарования, украшающие Церковь, дабы вместе открылись и Божия правда, и преизбыток Божией благости».

Господь Иисус Христос предал Себя на смерть за всех людей вкупе и за каждого человека в отдельности (см. Гал.2:20). Вся Богочеловеческая жизнь Спасителя во плоти и Его смерть имеют целью «искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (Гал.4:4–5). Об этом

святой Златоуст говорит: «Здесь Апостол выделяет две причины и два главных дела воплощения: избавление от зол и дарование благ, чего никто другой кроме Господа Иисуса Христа учинить не мог. Какие это были блага? – Освобождение от проклятия Закона и усыновление».

Цель воплощения Бога заключается в спасении человеческого рода от истления и смерти, воцарившихся через грех в человеческом естестве и ставших для него законом; но особый подвиг в земной жизни воплощенного Бога, которым κατ᾽ ἐξοχὴν (по преимуществу. – «Примеч. пер.») человеческий род искупается от тления, – это крестная жертва Богочеловека. Слово Божие «приемлет наше тело от Пречистой, Непорочной и Пресвятой Девы, – говорит святой Афанасий Великий, – уготовляет его в Свой храм и усвояет как орудие (ὥσπερ ὄργανον), в котором обитает и которым познаётся. И это Свое тело, так как все мы были подвержены тлению смерти, вместо всех людей предав смерти, Он принес Отцу. Совершает же Он это по человеколюбию, чтобы, с одной стороны, поскольку все люди умирали, закону об нетлении людей положить конец тем, что власть его исполнилась на Господнем теле, так что он не имеет больше места в людях; а с другой стороны, чтобы людей, погрязших в тлении, вновь вернуть в нетление и перевести из смерти в жизнь, истребляя в них смерть, как солому огнем, присвоением Себе тела и благодатью Воскресения. Слово знало, что тление в людях не могло быть уничтожено иначе, кроме как только непременной смертью; но умереть Слову как бессмертному и Отчему Сыну было невозможно. Посему восприемлет Оно на Себя тело, способное умереть, чтобы как тело Слова оно довлело к смерти за всех людей, чтобы по причине обитающего в нем Слова пребыло нетленным и чтобы, наконец, во всех людях прекращено было тление благодатью Воскресения. Поэтому воспринятое Им на Себя тело принося на смерть как жертву, свободную от всякого порока, – этим сходственным приношением Он тотчас истребил смерть во всех людях. Ибо Слово Божие, сущее превыше всех людей, принося Свой храм, Свое телесное орудие как искупительную за всех цену, Своей смертью полностью выплатило долг. И, таким образом, нетленный Божий Сын, пребывая с людьми через посредство подобного тела, облек, как и следовало, всех людей в нетление обетованием воскресения. И самое тление в смерти не имеет больше власти над людьми, благодаря Слову, вселившемуся в них посредством единого тела».

«Главной причиной пришествия Спасителя во плоти было выплатить лежащий на всех долг, потому что все должны были умереть. И после того как Спаситель Своими делами удостоверил Свое Божество, то напоследок

приносит за всех и жертву за всех, вместо всех предавая на смерть Свое тело, чтобы всех освободить от ответственности за древнее преступление и чтобы, явив в Своем нетленном теле начаток всеобщего воскресения, доказать, что Он выше смерти... Итак, тело, имея общую со всеми телами сущность (ибо было телом человеческим), хотя и весьма необычайным образом образовалось оно из единой Девы, однако же, будучи смертным, подверглось смерти по закону подобных тел; однако, благодаря сошествию на него Слова, оно не подвергается тлению, свойственному телесной природе, но, по причине обитающего в нем Слова Божия, пребыло вне тления. И удивительным образом в одном и том же свершилось и то, и другое: и смерть всех приведена в исполнение в Господнем теле, и истреблены были [им] смерть и тление – благодаря обитающему в нем Слову. Смерть была нужна, и надлежало наступить смерти за всех, чтобы долг всех был выплачен. Поэтому Слово, поскольку Оно не могло умереть (ибо Оно бессмертно), взяло на Себя тело, могущее умереть, чтобы как Свое собственное принести его вместо всех (ἀντὶ πάντων) и чтобы Ему как Пострадавшему за всех (ὑπὲρ πάντων), в силу Своего обитания в теле, «лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству» (Евр.2:14, 15)».

«Хотя тело и умерло для искупления всех, но не видело тления; и воскресло всецелым, ибо оно было телом не кого-либо иного, а самой Жизни... Нужно иметь в виду, что Спаситель пришел положить конец не Своей смерти, а смерти всех людей; посему не собственною Своею смертью (ибо как Жизнь и не имел Он смерти) сложил Он с Себя тело (то есть не Сам нанес смерть Своему телу), но принял смерть от людей, чтобы и эту самую смерть, коснувшуюся Его тела, полностью истребить».

«Сын Божий пришел в мир «не судить мир», но искупить всех и Собою «спасти мир» (Ин.3:17). Ибо до Него мир как виновный был судим законом; а теперь осуждение приняло на Себя Слово и, пострадав плотию за всех, всем даровало спасение. И это имея в виду, Иоанн воскликнул: «Закон Моисеом дан бысть: благодать же и истина Иисус Христом бысть» (Ин.1:17)».

«Бессмертный Бог не Себя пришел спасти, а умерщвленных; и не за Себя пострадал, а за нас; потому и воспринял Он на Себя наше уничижение и нашу нищету, чтобы даровать нам Свое богатство. Ведь Его страдание есть наше избавление от страдания; смерть Его – наше бессмертие; слезы Его – наша радость; погребение Его – наше воскресение... язвы Его – наше исцеление, ибо «ранами Его мы

исцелились» (Ис.53:5); наказание Его – наш мир, ибо «наказание мира нашего было на Нем» (Ис.53:5), то есть ради нашего мира Он несет наказание... бесславие Его – наша слава, посему ради нас просит Он славы, говоря: «Прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самаго славою, юже имех у Тебе прежде мир не бысть» (Ин.17:5)... И когда говорит Он на кресте: «Отче, в руце Твои предаю дух Мой» (Лк.23:46), – то Собою (в Себе) передает Отцу всех людей, Им оживотворяемых».

«Владыка рабов соделался смертным сыном Своего собственного раба, то есть Адама, чтобы сыны Адамовы, будучи смертными, соделались сынами Божиими... Посему Сын Божий вкушает смерть ради Своего плотского отца, дабы сыны человеческие приобщились Божией жизни благодаря [Богу,] Отцу своему по духу... Он, истинный и по естеству Сын Божий, носит в Себе всех нас, чтобы все мы носили в себе единого Бога».

Спасение человеческого рода, совершенное Господом Иисусом Христом, зиждется на невиданных парадоксах. Речь идет о необычайных антиномиях, которые усвоить может только вера и смириться с которыми способна только Облагодатствованная логика. Богочеловек «продается за самую низкую цену – за тридцать сребреников, – говорит святой Григорий Богослов, – но искупает мир, и причем высокой ценой – собственною Своею Кровию. «Яко овча на заколение ведется» (Ис.53:7), но Он – Слово, возвещеное «гласом вопиющего в пустыни» (Ис.40:3). Он был «мучен и язвен» (Ис.53:5), но «исцеляет всяк недуг и всяку язю» (Мф.4:23). Возносится на древо и пригвождается, но Он восстановляет нас древом жизни, спасает распятого с Ним разбойника, но омрачает всю видимую тварь... Предает душу, но «область имать паки прияти ю» (Ин.10:18); раздирается завеса, восстают мертвые. Умирает, но животворит и разрушает смертью смерть. Погребается, но воскресает».

Чудо спасения, совершенное досточудный Богочеловеком, не является ни первым, ни последним в трагической хронике человеческой жизни. Оно – лишь одно из многих, весьма естественное своей сверхъестественностью в неординарной, но все-таки целесообразной драме людского бытия в этом мире. Несмотря на все перипетии и ужасы, все-таки чувствуется, что этой Богочеловеческой драмой человеческой жизни от начала до конца управляет таинственный Божий Промысл. «Мы были сотворены, чтобы блаженствовать (благоденствовать), – рассуждает богомудрый Богослов, – и блаженствовали мы, как только получили бытие. Нам был вверен рай, чтобы мы наслаждались; нам была дана заповедь, чтобы, сохранив ее, мы заслужили славу, – дана она была нам не потому, что Бог не знал будущего, а потому что Он установил закон свободы. Мы были

обольщены, потому что возбудили зависть; пали мы, потому что преступили закон; постились, потому что не сохранили поста, будучи побеждены древом познания. Древней и современной была нам сия заповедь, служившая для нашей души неким воспитателем и обузданием в наслаждении; мы ей справедливо подчинены, чтобы, соблюдая ее, возвратить нам то, что потеряли несоблюдением. Мы возымели нужду в Боге воплотившемся и умерщвленном, дабы нам ожить. С Ним мы умерли, чтобы очиститься; с Ним воскресли, потому что с Ним умерли; с Ним прославились, потому что с Ним воскресли. Много было в то время чудес: Бог распят, солнце помрачается и вновь возгорается, завеса раздирается, Кровь и вода истекают из ребра, земля трясется, камни распадаются по причине Камня, мертвые восстают... Но ни одно из этих чудес не может сравниться с чудом человеческого спасения; немногие капли Крови воссозидают целый мир».

Господь пришел в мир сей, чтобы излечить человеческое естество от страшной болезни греха и смерти, ибо не только грех – болезнь, но и смерть. Поэтому Он и действовал в мире как Спаситель и Искупитель; и Его Богочеловеческое домостроительство спасения представляет собой единственное Божественное уврачевание в этом мире, исцеляющее от всякого греха и от всякой смерти на сем острове смерти. «Воплощенный Бог в мире сем, – по мысли святого Богослова, – имеет целью окрылить душу, отторгнуть мир от зла и вручить его Богу, сохранить образ Божий в человеке, если он цел; укрепить его, если он в опасности; воссоздать его, если он поврежден; Духом вселить Христа в людские сердца; короче говоря – сделать человека Богом и общником вышнего блаженства, ибо человек принадлежит вышним чинам... Ради этого Бог через душу сочетался с телом, и всё сопряглось воедино за всех и за одного праотца: душа за душу, ослушавшуюся Божией заповеди, тело за тело, покорившееся душе и вкупе с ней осужденное; Христос, сущий над грехом и превыше греха, – за Адама, бывшего под грехом. Посему ветхое заменено новым: страданием был отозван страдалец; и за каждый наш долг было отдельно возвращено Тем, Кто выше нас; и свершилась новая тайна – Божие человеколюбивое домостроительство спасения о падшем через непослушание человеке. Для этого рождение и Дева, для этого ясли и Вифлеем... Для этого Иисус принимает крещение; для этого постится, бывает искушаем и побеждает победителя. Для этого изгоняются бесы, исцеляются болезни... Для этого бывает древо за древо и руки за руку; руки, мужественно распростертые, – за руку, простертую невоздержно; руки, прибитые гвоздями, – за руку своевольную; руки, собирающие

воедино все концы мира, – за руку, изгнавшую Адама. Оттого-то и вознесение на крест – в противовес падению, желчь – в противовес вкушению запретного плода, терновый венец – в противовес владычеству диавола, смерть – вопреки смерти, тьма – для света, погребение – в противовес возвращению в землю, Воскресение – для воскресения. Всё это было особым Божиим тщанием о нас и врачеванием нашей немощи, возвращавшим ветхого Адама туда, откуда он ниспал, и приводящим к древу жизни, от которого удалил нас плод с древа познания, вкушенный безвременно и неразумно».

Через непослушание человеческое естество впервые познало зло и поползнулось во все бесчисленные грехи; через послушание Богу оно возвращается ко всем вечным Божественным истинам и бессмертным благам. Господь воплотился, чтобы Своей Богочеловеческой жизнью и страданием вернуть человека к Богу, восстановить в нем Божий образ в первозданной полноте, наставить его на путь послушания Богу, то есть на путь жизни по Богу и в Боге, – и тем самым исцелить его от непокорства Богу как главной причины и источника всех грехов, страданий и смерти. «Когда Бог Слово стал плотию, – говорит святой Ириней, – то истинно явил Свой образ (τὴν εἰκόνα), Сам соделавшись тем, что было Его образом, (то есть человеком, сотворенным по Его образу), и прочно восстановил подобие (την ομοίωσιν), делая человека со-подобным невидимому Отцу через посредство видимого Слова (per visible Verbum). Впрочем, Господь открыл Отца и Себя Самого не только этим, но и через самое Свое страдание. Ибо Он, разрушая непослушание человека, бывшее в начале при древе, стал «послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп.2:8); и, таким образом, непослушание, имевшее место подле древа, Он исправляет послушанием на древе креста... Ведь не другому кому мы были должниками, как только Тому, Чью заповедь преступили в начале».

«Своим воплощением Господь возвратил нас в дружбу (in amicitiam), сделавшись Посредником между Богом и людьми, умилостивляя за нас Отца (propitians quidem pro nobis Patrem), против Которого мы прежде согрешили, и Своим послушанием покрывая наше непослушание и даруя нам общение с нашим Творцом и покорность. Потому научил Он нас и в молитве говорить: «И остави нам долги наша» (Мф.6:12), ибо Он – Отец наш, должниками Которого мы стали, преступив Его заповедь». «Вкусив от запрещенного плода, наши прародители одновременно с этим приняли в себя смерть, потому что вкусили в непослушании, а непослушание Богу приносит смерть. Посему с того момента они были преданы смерти, сделавшись ее должниками (debitores mortis effecti)... Восстанавливая в

Себе всего человека, Владыка Христос повторил и его смерть... Своим страданием Господь даровал ему воссозидание, то есть освобождение от смерти».

Крестная смерть Господа Иисуса Христа, подъятая по человеколюбию и по воле Трисолнечного Божества (см. Ин.3:16), имеет всечеловеческое значение, распростирая свое искупительное действие на всех людей, потому что это – смерть Богочеловека, совершенного Бога и совершенного Человека, пребывающего Своим человеческим естеством в онтологическом родстве со всеми людьми. Поэтому богодухновенный Апостол благовествует: «Един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех» (1Тим.2:5, 6). По безмерной любви к человеческому роду, Господь Иисус Христос сделал человеческий грех Своим собственным, понес его в Своей безгрешной Богочеловеческой Личности и как вечный Бог и безгрешный человек полностью одолел его за всех людей и вместо всех людей. Как Богочеловек Он, по словам святого Киприана, «и грехи наши носил, и всех нас носил (nos omnes portabat)».

Искупительный подвиг Богочеловека по природе своей Бого-человечности имеет всечеловеческое значение: простирает свою силу на всецелое человеческое естество, дифференцированное в несметное число человеческих личностей. Человек – это психофизическое существо; как совершенный человек таким существом был и Христос Богочеловек. Своим Богочеловеческим искупительным подвигом Богочеловек охватил и душевную, и физическую сторону человеческого существа, ибо Его спасительные страдания одинаково и нераздельно проницали и Его душу, и Его тело. Его гефсиманское смертное мучение под человеческим грехом и из-за человеческого греха, который Он на Себя взял, естественно проявилось как телесная смерть на Голгофе. Страдание, причиняемое человеческим грехом душе Богочеловека, завершилось своим естественным следствием – телесной смертью на Кресте, ибо Он как совершенный человек есть существо психофизическое. Своей Богочеловеческой смертью Господь Иисус Христос вкусил смерть всех смертей, которыми умирают люди, и как истинный, Бого-человеческий, представитель человеческого рода Своей смертью низложил и попрал всю смерть.

Истолковывая слова Апостола: «Христос, предавший Себя для искупления всех» (1Тим.2:5, 6), – святой Кирилл Александрийский говорит: «Без сомнения, Христова смерть спасительна для всего мира. Если Христос – не Бог, то как Он один довлел для искупления всех.

Впрочем, как раз Он один и довлел, вкусив смерть за всех, ибо Он и превыше всех. Следовательно, Тот, Кто смертью Своего тела удалил смерть от мира, есть Бог». «Лишь в силу того, что Христос – Бог Слово, Его Кровь очищает нас от всякого греха. Лишь по причине того, что Он – не под мучительством греха, Он мог осудить грех и спасти человеческий род от греховной тирании».

По поводу тех же слов Апостола святой Златоуст говорит: «Каким образом Христос предал Себя для искупления всех, если Он был отдан Отцом? Что значит “искупление”? Нужно было их наказать, а Он этого не сделал; надлежало им быть истребленными, а Он предал за них Своего Сына. Этого довольно, чтобы привлечь всех и показать Христову любовь. Поистине величественны и неизреченны добродетели, явленные нам Богом. Он принес Себя в жертву за Своих врагов, за ненавидящих Его и за отвращающихся от Него. То, чего другой не сделал бы ни для своих друзей, ни для своих детей, ни для братьев, Господь сделал для рабов, и [причем] это – Господь, Который по естеству не был таким, каковы рабы, но был Богом; сделал же Он это для людей, и притом для людей ничтожных. Ведь если бы они заслуживали какого-то внимания как Ему угодные, то не было бы сие столь удивительным. Однако то и поражает всякий разум, что умер Он за создания столь неблагодарные и неразумные. То, чего люди не делают и для своих сородичей. Бог совершил для нас».

«Когда все находились под властью смерти, – пишет блаженный Феодорит, – Христос не был в ее власти и как Бог, ибо имел бессмертное естество, и как человек, ибо не сотворил греха, производящего смерть. Но Он Сам предал Себя на смерть как некую искупительную цену и всех освободил от рабства смерти».

«Господь Иисус Христос сошел, чтобы быть рожденным в мире сем и распятым, не потому что это было Ему нужно, но совершил Он сие за человеческий род, который от Адама подвергся смерти и прелести змия». «Нас, погрязших в самых черных грехах, которые мы сотворили, Христос искупил Своим распятием на древе».

Смерть Господа Иисуса Христа имеет космическое значение, так как Он – и Искупитель, и Творец; посему как Творец Он знает тайну Своих созданий, их нужды и потребности и может преисполнять их Своими животворящими силами. И никто другой, кроме Творца, не мог быть Искупителем падшей твари, по слову Апостола: «В Нем мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов... Ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано. И Он есть прежде

всего, и все Им стоит» (Кол.1:14, 16–17). Только Творец как Искупитель обладал силой взять на Себя грехи всего мира и очистить весь мир от греха и смерти. Поэтому Его Жертва поистине вселенская, поистине всечеловеческая. «Жертва была принесена за всё естество, – говорит святой Златоуст, – и довлела для спасения всех, но Ее благотворностью воспользовались лишь уверовавшие». Как единый Искупитель Преблагий Господь дал в искупление Свою спасительную Кровь, выкупил нас, порабощенных, убил крестом тирана и привел нас к Небесному Отцу. Господь как человеколюбивый Жизнодавец искупил Своим крестом вселенную.

Дабы искупить людей, Спаситель – по словам святого отца Православия – должен был иметь совершенное человеческое естество, то есть и душу, и тело. «В качестве искупительной цены Он дал тело за тело, и душу за душу, и совершенное бытие за всего человека... Это отражается и в домостроительстве креста. Пролитием Своей Крови Господь явил подлинность Своей плоти; а тем, что возгласил и, преклонив главу, предал дух, обнаружил, что в Его теле была душа, о которой Он и сказал: «полагаю ее за овец» (Ин.10:15)... Кроме того, если бы Христос не имел души и тела, то как наступила бы смерть? Как дал бы Христос искупительную цену за всего человека? Или как была бы полностью разрушена держава смерти, если бы душу, произвольно согрешившую, Христос не сделал в Себе безгрешной? Смерть царствовала над душой, сознательно согрешившей. Сказано так: «Душа согрешающая, она умрет» (Иез.18:20); за нее Христос положил Свою собственную душу, отдав ее в искупление».

«Каждое Христово действие составляет славу Вселенской Церкви, но крест – это похвала всех похвал (καύχημα δὲ τῶν καυχημάτων). Крест освободил всех, порабощенных грехом, и искупил весь человеческий род. Не следует дивиться тому, что весь мир искуплен, ибо Умерший за него был не простым человеком, а Единородным Сыном Божиим. Грех одного человека, Адама, был в состоянии нанести миру смерть. Если же «единаго прегрешением» (Рим.5:17) в мире воцарилась смерть, как тем паче «правдою Единаго» не воцарится жизнь? И если тогда за вкушение от древа изгнаны из рая, то не удобнее ли ныне посредством древа Иисусова (то есть креста) войдут верующие в рай? Если первозданный от земли причинил вселенскую смерть, то Создавший его из земли не может ли принести вечную жизнь, Сам будучи Жизнью?.. Посему не стыдиться следует креста Спасителева, но паче хвалиться оным. Ибо «слово о кресте» для иудеев "соблазн", для язычников "безумие", а для нас – спасение (см.

1Кор.1:18, 23). Ведь Умерший за нас был не простым человеком, а Сыном Божиим, Богом вочеловечившимся». «Значит, Иисус истинно пострадал за всех людей, ибо и крест – не мечта, и искупление – не иллюзия». «Владыка Христос по Своей воле пошел на страдание, радуясь подвигу, веселясь человеческому спасению. Не стыдился Он креста, ибо спасал [им] вселенную. Ведь Страждущий был не немощным человеком, а вочеловечившимся Богом».

«Исповедуем, – восклицает святой ревнитель Божественных истин, – что всецелое Слово соединилось со всецелым человеком. И через этих двух (то есть Бога и человека – и соответственно Богочеловека) была предивно совершена тайна домостроительства спасения. Своей плотию Он пользовался как орудием для телесных действий и для естественных немощей, а равно и для всего, что не подлежит укоризне; душу же Свою употреблял как орудие для человеческих и невинных душевных состояний. Ведь о Нем говорится, что Он бывал голоден, утомлялся от длительного путешествия, чувствовал тревогу и страх, скорбь и мучение и что претерпел крестную смерть. Ибо никто не принуждал Его полагать Свою душу за нас, дабы приобрести власть и над мертвыми, и над живыми. Свою плоть Он подъял за плоть всех – дар, поистине равноценный всем людям, а душу Свою предал во искупление за души всех, хотя и вновь ожил, будучи как Бог Жизнью по естеству».

«Умереть за всех надлежало Тому, Кто равноценен жизни всех людей, дабы овладеть Ему и мертвыми, и живыми... Итак, воплощенному Слову подобало предать смерти собственную Свою плоть во искупление за жизнь всех, дабы и человеческое естество могло последовать жизни Слова». «Господь Иисус Христос искупил нас Своею Кровию и собственную жизнь сделал искуплением за жизнь всех».

«За всех умер Господь Иисус Христос, равноценный всем и вся (ὁ πάντων ἀντάξιον), Свою собственную душу сделав нашим искуплением». «Более того, Богочеловек, приняв за нас смерть, дал Себя в искупление за жизнь всех».

«Господь соделался Богочеловеком для спасения человеческого рода, – говорит святой Григорий Палама. – Ибо если бы не стал Он человеком, то не мог бы пострадать Тот, Кто нисколько не был должен смерти, подъял смерть, дабы нас, должников смерти, искупить от рабства диаволу и смерти, смерти как духовной, так и телесной, то есть смерти временной и вечной. За нас, виновных по причине греха, Он, Безгрешный, дал Свою невинную Кровь, освободил нас от вины, простив нам грехи, и, разорвав на кресте рукописание, избавил нас от мучительства диавола».

Добровольно предав Себя на смерть за человеческий род, Господь Иисус Христос безмерным, Божественным достоинством Своей Богочеловеческой Личности сделал Свою смерть нашим искуплением от всеобщей смерти. Во всем мире и в сфере человеческой жизни нет ничего драгоценнее досточудной Личности Богочеловека Христа. Это – Достояние всех достояний; и каждая истинная ценность в человеческой жизни получает свою значимость от Нее, только от Нее. Поэтому богомудрый Апостол справедливо пишет христианам: «Вы куплены дорогою ценою» (1Кор.6:20, 7:23).

О всеценности Личности Богочеловека богодухновенно рассуждает святой Василий Великий, истолковывая седьмой и восьмой стихи 48-го псалма: «Надеющиеся на силу свою и о множестве богатства своего хвалящиеся, брат не избавит, избавит ли человек? Не даст Богу измены за ся» (Пс.48:7–8). – «Пророк обращается к земнородным и богатым. К одним обращается, низлагая их мнение о своей силе, а к другим – сокрушая их гордость, питаемую преизбытком их имения. Земнородные надеются на свою силу, на телесную крепость и думают, что человеческая природа имеет достаточно сил для совершения желаемого; а уповающим на ненадежное богатство необходима искупительная цена (λύτρων χρεία), дабы они были выведены на свободу, которую утратили, будучи побеждены насилием диавола; ибо диавол, взяв их в рабство, не освободит их от своего мучительства, пока не возжелает обменять их на какой-то драгоценный выкуп. Поэтому предлагаемое в качестве выкупа должно быть не однородно с порабощенными, но в значительной мере превосходить их цену, чтобы диавол добровольно освободил пленников от рабства. Поэтому брат не может их искупить. Ибо никакой человек не в состоянии убедить диавола выпустить из своей власти того, кто однажды попал в его руки. Человек и за собственные грехи свои не может дать Богу жертву умилостивления. Как тогда будет он в состоянии сделать сие за другого? Да и что в мире сем мог он приобрести столь драгоценное, чтобы послужило оно достаточным выкупом за драгоценную по природе душу, ибо она создана по образу Творца своего? И какой труд в мире сем может доставить душе человеческой достаточный запас для перехода в мир оный? Посему эти псаломские слова надобно разуметь так: хотя бы кто и считал себя весьма могущественным в жизни сей и имел огромные имения, псалом советует отвергнуть гордое о себе мнение, «смириться под крепкую руку Божию» (ср.: 1Пет.5:6), не надеяться на свою силу и не хвалиться многим богатством.

Но можно несколько и возвыситься мыслью, разумея под

надеющимися на свою силу и хвалящимися великим богатством душевные силы, ибо и сама душа не имеет довольно сил для своего спасения. Хотя бы и был кто совершенным в человеческих силах, но, не имея в себе Божией мудрости, ничего не стоит. Хотя бы и набрал кто множество теорий из мирской мудрости и приобрел известное богатство знания, но пусть он услышит совершенную истину: каждая человеческая душа впряглась в тяжкое ярмо рабства всеобщему врагу и, потеряв свободу, данную ей Творцом, отведена грехом в плен. Но всякому пленнику необходим выкуп для освобождения. Однако ни брат не может выкупить своего брата, ни каждый сам себя, потому что выкупающий собой другого должен стоить намного больше, нежели тот, который пленен и уже рабствует. Но человек вообще не имеет такой силы пред Богом, чтобы мог умилостивить Его за грешника, ибо и сам он повинен греху, «потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе» (Рим.3:23–24).

«Посему не даст Богу измены за ся» (Пс.48:8) «и цену избавления души своея» (Пс.48:9). Значит, не брата ищи для своего искупления, а Того, Кто превосходит тебя естеством; не простого человека, а Богочеловека Иисуса Христа, Который един может дать Богу искупление за всех нас, «Егоже предположи Бог очищение верою в Крови Его» (Рим.3:25). Моисей был братом израильтян и посему не мог их искупить. Как же тогда искупит обычный человек? Пророк прежде всего говорит утвердительно: «Брат не избавит;» затем с ударением добавляет вопросительно: «Избавит ли человек?» Моисей не освободил народ от греха, а лишь умолил Бога не карать за грех. Он даже за себя не мог дать умилостивления, когда впал в грех и после столь многих и великих чудес и знамений, которые видел, произнес слова сомнения: «Послушайте, непокорные, разве нам из этой скалы извести для вас воду?» Посему и Господь за это слово «сказал Моисею и Аарону: за то, что вы не поверили Мне, чтобы явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введете вы народа сего в землю, которую Я даю ему» (Чис.20:10, 12). Поэтому «не даст Богу измены за ся» (Пс.48:8). Ибо что может человек найти столь драгоценное, чтобы дать в искупление за свою душу? Но нашлось нечто равноценное всем вкупе людям, что и дано в цену искупления за нашу душу: это святая и многоценная Кровь Господа нашего Иисуса Христа, которую Он пролил за всех нас, поэтому мы и «куплены дорогою ценою» (1Кор.6:20).

Итак, «брат не избавит, избавит ли человек?» Если человек не может нас искупить, то Искупивший нас не есть человек. Посему если Господь

наш пожил с нами в подобии плоти греховной, то не смей Его за это считать простым человеком, не признавая в Нем силу Божества. Он не имел нужды ни давать Богу искупление за Себя («измены за Ся»), ни искупать Свою душу, ибо «Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его» (1Пет.2:22). Так, следовательно, никто не может искупить себя, пока не придет Возвращающий «пленение людей» (Пс.13:8) – не "сребром", не дарами, как написано у Исаии (Ис.52:3), но Своею Кровию. Он нас, хотя мы Ему и не братья, но стали Ему врагами за наши грехи, Он – не простой человек, но Бог – по даровании нам свободы нарицает братьями Своими (см. Евр.2:12). Посему Искупивший нас, если обратим нашу мысль на Его естество, не брат нам и не человек. Если же примем во внимание Его благодатное к нам сошествие, то и братьями нас называет, и нисходит к человечеству Тот, Кто «не даст Богу измены за Ся», но даст искупление ("измену") за весь мир, ибо не нужно Ему очищение, но Сам Он – очищение».

Грех и всё исходящее от него и приводящее к нему составляет беззаконие, потому что всё это выступает и ратует против святости Божией истины как закона Божией жизни; а безгрешный Господь «дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония» (Тит.2:14), то есть от всякого греха, потому что «грех есть беззаконие» (1Ин.3:4). Умирая за нас, Господь Иисус Христос во всецелое человеческое естество вложил закваску новой жизни, жизни по Богу и в Боге. Для спасения человеческого рода были необходимы и Богочеловеческая жизнь Господа Иисуса, и Его Богочеловеческая смерть, дабы Собою объял Он всю человеческую жизнь до смерти и после смерти и, таким образом, воцарился и над живыми, и над мертвыми (см. 1Фес.5:9–10; Рим.14:8–9). «Христос умер, – говорит святой Кирилл Александрийский, – чтобы владычествовать и над мертвыми, и над живыми и чтобы мы жили Богу Живому и Истинному. Но, дабы умереть. Слову подобало сначала сочетаться с плотию, то есть воплотиться. И умерши во плоти, Он начал владычествовать и над живыми, и над мертвыми».

Одно естество, одно Божество, одну волю и одно человеколюбие имеют Отец и Сын. Сын предает Себя на смерть за людей и по Своей воле, и по воле Своего Небесного Отца (см. Ин.10:18, 3:16). В этом бесконечном человеколюбии Трисолнечный Господь дарует человеческому роду все небесные блага, все Божественные истины, все Божественные ценности; ведь ничего не опустил Он из того, что нужно было преподать нам через Богочеловеческую жизнь и Богочеловеческую смерть Христа Спасителя. Посему Апостол справедливо спрашивает: «Бог... Который Сына Своего не

пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим.8:31, 32). Своей Богочеловеческой жизнью, а особенно Своей Богочеловеческой смертью, Господь Иисус Христос стал для человеческого рода «искуплением» (ἀπολύτρωσις) (1Кор.1:30), то есть «избавлением от всех зол». Господь Иисус Христос, по словам святого Златоуста, «заплатил гораздо больше, чем мы были должны, и причем настолько больше, насколько море бесконечно в сравнении с малой каплей. Посему, взирая на такое богатство благ, не надо сомневаться и спрашивать, как это та искра смерти и греха погашена, коль скоро излилось на нее толикое море благодатных даров».

Во Христе Иисусе «мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его» (Еф.1:7; ср.: Кол.1:14). «Смерть Господа Иисуса Христа, – говорит блаженный Феодорит, – сделала нас достойными Божией любви. Ибо смертью Его, совлекши с себя греховные скверны и освободившись от рабства диаволу, мы вернули черты своего божественного образа». Господь Иисус Христос искупил порабощенный грехолюбивым тираном человеческий род Своей Божественной Кровию и, обожив, обновил.

Божественная Кровь Господа Иисуса очистила человеческое естество от греховной нечистоты, смыла с него скверну порока, и оно засияло в своей первоначальной богосветлой красоте. «Здесь не то только дивно, – говорит святой Златоуст, – что Бог Отец отдал Своего Сына, но и то, что возлюбленный Сын был заклан. Превеликое богатство любви: Возлюбленного предал за ненавистных. Посмотри, сколько Он нас ценит! Ведь если отдал Он Возлюбленного еще тогда, когда мы Его ненавидели и были Его врагами, чего тогда не сделает Он для нас, если примиримся мы с Ним благодатью?... И в самом деле ничто так не велико, как пролитие за нас Божией Крови; ибо важнее и усыновления, и прочих Божиих даров – то, что Бог не пощадил Своего Сына. Без сомнения, отпущение грехов есть великое дело, но оно становится еще величайшим, если совершается Кровию Господней. А то, что это намного превосходит всё прочее, Апостол особенно выделяет, говоря: «по богатству благодати Его» (Еф.1:7)... Невозможно словом описать всего того, что для нас сделано. Нам даровано богатство: богатство преизобильное, богатство не человеческое, а Божественное; оттого-то совершенно невозможно его высказать».

«Пришел Сам Сын и крестною смертию совершил наше искупление. Движимый Своею волею, а не необходимостью, Он исполнил таинство святейшего креста, который Он водрузил посреди вселенной,

молниевидное и божественное знамение битвы, данное верующим как орудие победы против врага».

«Бог даровал миру свободу Кровию нашего Искупителя, – говорит святой Афанасий Великий. – И ад предал Он поражению – также посредством смерти нашего Искупителя. Он отверз небесные врата, указуя беспрепятственный путь восходящим туда через нашего Искупителя». «Смерть Искупителя нашего явилась днем спасения (dies salutis apparuit)». «Радость искупления непрестанно изливается из креста Христова», ибо «спасение рода человеческого совершено Кровию Владыки Христа».

В бесконечной тайне Божественно человеколюбивого отношения Спасителя к людскому роду Сладчайший Господь Иисус является за нас благоуханной жертвой Богу. В дивном царстве Божиих тайн эта жертва кроткого Иисуса знаменует собой искупление человеческого рода от греха, зла и смерти. Апостол благовествует христианам: «Живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное» (Еф.5:2). «Сын Божий стал ради нас человеком, – говорит святой Афанасий Великий, – чтобы предать Себя за нас в жертву Отцу и искупить нас Своею жертвою и приношением (см. Еф.5:2). Весь человеческий род освободил Он от смерти и вывел из ада (atque ex inferis eripuit)».

Добровольная жертва Спасителя благоуханна Богу, приятна Богу, ибо «единый Человеколюбец», принося Себя, безгрешного Богочеловека, в жертву за людей и вместо людей, чудотворной силой Своей жертвы таинственно спасает человеческий род от греха, смерти и диавола. Смрад людских грехов, гнездившийся во всем человеческом и распространявшийся из всего человеческого, вытеснен благовонной жертвой безгрешного Господа, Который Своей совершенной, Божественной святостью и праведностью являет Собой единственный «цвет благовония» в смердящей яме человеческой земной жизни. «Благоуханнее всякого мира, – по слову святого поэта, – Христос, ради нас уничижившийся Себя, дабы истребить смрад, наполнивший человека от мертвости греха».

Благодаря спасительному и искупительному значению и силе Христовой жертвы великий Апостол называет Господа Иисуса Христа Пасхой: «Пасха наша, Христос, заклан за нас» (1Кор.5:7). Подобно тому как ветхозаветная пасхальная жертва, пасхальный агнец, спасла первенцев от смерти, так и Господь Иисус Христос, Агнец Божий, – это Пасха, спасающая людей от вечной смерти и рабства диаволу. Поясняя эти слова Апостола, святой Златоуст говорит: «На кресте принесена жертва, а где

жертва – тут и отпущение грехов, тут и праздник, и радость. Пасха наша заклана за нас, Христос. Где? На высоком кресте. Новый и дивный жертвенник, ибо и Жертва дивна и необычна. Сам Он – и жертва, и священник; жертва по плоти, а священник по духу; Он Сам и принес, и был принесен». Он – Тот, Кто от века приносим был в жертву, как агнец, и в агнце был прообразован, и, наконец, принес Себя в жертву за нас, «ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас» (1Кор.5:7).

Налицо Божественно необычайная тайна: безгрешный Богочеловек Христос – это и Жертва, и Первосвященник: и «приносяй, и приносимый, и приемляй, и раздаваемый», – поэтому она имеет бесконечную значимость, искупая тем самым человеческий род от греха, зла и смерти. В Богочеловеческом домостроительстве спасения Господь Иисус Христос – и Жертва, и Первосвященник, ибо, будучи человеком, Он стал и Первосвященником. Это Его первосвященство (см. Евр.9:11), по словам святого Григория Богослова, «относится к Его человеческому естеству, подверженному страданиям, а не к естеству Божественному, Которое неизменно и выше страданий... Сие относится к человеческому естеству Господа Христа, равно как и все те места в Священном Писании, в которых Сыну Божию приписывается совершение (см. Евр.5:9), вознесение (см. Деян.2:33), «послушание» (ср.: Евр.5:8), «приношение» (ср.: Еф.5:2), «моление к Могущему спасти Его от смерти» (ср.: Евр.5:7), борение, кровавый пот (см. Лк.22:44), молитва и другое тому подобное».

В чуде Своей Богочеловеческой Личности Спаситель носил все чудеса неба и земли. В Нем всё человеческое пришло к своей досточудной и чудотворящей полноте и познало, что в Божественном естестве и в ипостасном с Ним общении состоит смысл всего человеческого. Чудо спасения заключено в этой ипостасной тайне Богочеловека Христа. В этом и чудо Спасителя как Жертвы и как Первосвященника. «Христос был смертным, но Богом, – благовествует богоносный Богослов, – родом Давидовым, но Творцом Адама; плотоносцем, но и бестелесным; по Матери Деве описуемым (περίγραφος), но неизмеримым (ἀμέτρητος). Ясли вместили Его, но звезда вела к Нему волхвов, и принесшие дары пришли и преклонили перед Ним колени. Как человек – Он был в борении, но как Непобедимый – в троекратном искушении победил искусителя. Он вкушал пищу, но насыщал тысячи и воду претворил в вино. Крестился, но очистил грехи; и Дух громогласно провозгласил Его Сыном Безначального. Как смертный Он погружался в сон и как Бог – укрощал море. Утомлялся Он в пути, но изнемогшим подавал силы. Молился; но Кто внял усердным мольбам погибающих? Был Жертвою, но и Архиереем; Жрецом, но и

Богом; принес в дар Богу Кровь, но очистил весь мир; вознесен на крест, но ко кресту пригвоздил грех. Был низведен в среду мертвецов (приложился к мертвецам), но пробужден из мертвых, а прежде Сам воскрешал мертвецов. Если одно показывало нищету смертного, то другое являло богатство Бесплотного. Во всяком случае, усматривая в Нем свойственное смертным, нельзя бесчестить Божества. Оно сделало славным и перстный образ, который по любви к человеку образовал нетленный Сын».

«Сам по Себе Христос – Пастырь, – говорит святой Златоуст, – а ради человека Он стал Агнцем. Исаия пишет: «Яко овча на заколение ведеся» (Ис.53:7; Деян.8:32); а Спаситель говорит: «Аз есмь Пастырь добрый» (Ин.10:11). Какова разница между Агнцем и Пастырем; в каком смысле Он – Агнец, а в каком – Пастырь? Ясно, конечно, что Агнец Он по причине страдания в подвиге домостроительства спасения, а Пастырь – по преизбытку человеколюбия. Как Бог Он не стыдится именовать Себя Пастырем. Ведь надлежало нам ведать Самого Бога и Царя. Но так как мы, одаренные разумом люди, не познали Бога, Он хочет, чтобы мы, хотя бы как неразумные овцы, познали своего Пастыря. Если бы Спаситель, придя в мир, застал человека разумным, то, конечно, явился бы ему как Бог. Но поскольку Он нашел его не человеком, а как бы заблудшей овцой... то [поэтому] и скрывает Свое царское достоинство, предлагая пастырское попечение... Итак, Агнцем является Господь по домостроительству спасения, а Богом – ради Своей славы. Он полагает душу Свою за овец (см. Ин.10:11), не необходимости подчиняясь, но Сам принимая на Себя это дело. Всё происходившее во время ветхозаветного богопочитания в конце концов возводится к Спасителю, будет ли то пророчество, или священство, или царское достоинство, или храм, или жертвенник, или завеса, или ковчег, или очистилище, или манна, или жезл,·или что иное – всё это имеет отношение к Нему.

Бог издревле позволил сынам иудейским служить Ему жертвами не потому, что Он удовлетворялся жертвами, а потому, что желал отвратить иудеев от языческого суеверия. Так как ум иудеев был еще не в состоянии заниматься духовной деятельностью, но был порабощен языческими привычками и тяготел к жертвенникам и жертвам, то Бог, взяв идольские празднества, изменяет их сообразно с духом благочестия и, таким образом, терпит то, чего не желает. И как добрый отец, увидев сына, занимающегося шалостями, уводит его с площади домой, а дома разрешает ему поступать по своей воле и таким образом удерживает его в границах приличия, отнимая у его забав бесстыдство, – точно так же и Бог, желая

при посредстве таких праздничных собраний исправить иудеев, дозволил им приносить жертвы, дает им и жертвенный алтарь, повелевает приносить в жертву и овец, и козлов, и волов и делать всё, что доставляло им радость. Но Бога это не услаждало.

А что случилось это в целях домостроительства спасения (οἰκονομικῶς), видно из того, что Бог, попустивший через Моисея совершение жертвоприношений и повелевший быть различным видам жертв, устами пророков лишает всякого значения то, что происходило лишь по [Его] снисхождению, показывая, что, как детям, Он позволил им это в качестве “молока”, но не дал им в виде “твердой пищи”. Он говорит устами Давида: «Услышите, людие Мои, и возглаголю вам, Израилю, и засвидетельствую тебе: Бог, Бог твой есмь Аз. Не о жертвах твоих обличу тя, всесожжения же твоя предо Мною суть выну. Не прииму от дому твоего тельцов, ниже от стад твоих козлов» (Пс.49:7–9). А чтобы кто-нибудь не подумал, что Бог не принимает потому, что гнушается этими жертвами, Господь поясняет существо дела: оно – в том, что Бог не имеет нужды в таких жертвоприношениях, а не в том, что они вообще совершаются, и добавляет: «Еда ям мяса юнча или кровь козлов пию? Пожри Богови жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы твоя» (в сербск. тексте «и исполняй Вышнему обеты твоя. – Примеч. пер.») (Пс.49:13–14). Этим Бог показывает, что отвергает жертвы не из-за гнушения ими, но ввиду того, что призывает иудеев к жертве лучшей и духовной. Следовательно, Бог с самого начала разрешил совершение жертвоприношений не потому, что они Ему нравились, а с той целью, чтобы начавших так обратить в сторону благочестия. Делая уступку произволению иудеев, Он как мудрый и великий самым допущением жертвоприношений предуготовлял образ будущих вещей, чтобы жертва, сама по себе бесполезная, оказалась полезной как такой образ.

Жертвы не были угодными Богу, ибо приносились не по Его воле, а по Его снисхождению. Совершаемым жертвоприношениям Он придавал значение образа грядущего Христова домостроительства [спасения], чтобы эти жертвоприношения, хотя сами по себе они и не были достойны принятия, стали благоприятными в силу прообраза, который они собой выражали. Всеми жертвоприношениями Он являет образ Христов, начертывая будущие события. Приносится ли в жертву овца, она – образ Спасителя; приносится ли вол, он – образ Господа; приносится ли телец, или телица, или иное что, как-то: голубь, горлица, – все это имело отношение к Спасителю. Посему существовал и храм, чтобы быть [ему] образом храма Господня. Посему – и овца, и священник, и завеса. Апостол

Павел не позволяет, чтобы нечто мыслилось вне связи со Христом, но всё возводит ко Христу. Ибо он – желая объяснить евреям разницу между тайнами: что означала трапеза, что жертвенный алтарь, что завеса, что храм, что священник, – относит всё вообще ко Христу и показывает, что скиния – вся эта жизнь. Но «первая скиния» – это образ Ветхого Завета, а «святое святых» – образ Нового Завета (Евр.8–9). Храм вообще был один, но разделялся на части – на "святое" и «святое святых». Храм был прообразом Господня тела; посему и говорит Господь: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ин.2:19). Как, собственно, в ветхозаветном храме одно было видимым для всех, а другое – только для первосвященника, точно так же и в совершаемом Спасителем домостроительстве спасения Божество и сила Божества, хотя и сокровенные, действовали явно.

Храм посередине имел завесу, отделяющую "святое" от «святого святых». Она была образом тела [Господня]. Как завеса отделяла доступное внешнему наблюдению от внутренних таинств, так и тело Господне было завесой Божества, не допускающей смертным очам непосредственно взирать на образ Бессмертного. Вот что говорит Павел: «Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою... да приступаем» (Евр.10:19, 20, 22). Нужно обратить внимание: Господь и плоть Свою нарек храмом, и завесу – прототипом плоти. Далее, за завесу входил первосвященник только однажды в год. Павел и на это указывает как на прообраз Спасителя: «Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие» (Евр.9:24).

Приносилась в жертву овца, и она была образом Спасителя: «Яко овча на заколение ведеся» (Ис.53:7). Приносились в жертву телец, вол и всё остальное, причем первосвященник брал перстом немного крови приносимых в жертву животных, входил во «святое святых» и семь раз кропил «к очистилищу» (Лев.16:15). И самое очистилище было образом Спасителя, равно как и кровь, которой первосвященник кропил... Кровь кропилась, очистилище ее принимало, и происходило очищение. Что такое очистилище? Вот что об этом говорит Павел: «Потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его» (Рим.3:23–25). И кровь – Его, и очистилище – Его. Всё это сказано потому, что Спаситель, Бог,

Единородный Сын Божий, стал всем ради нас, а не ради Себя. Во всем этом надобно видеть домостроительство спасения, совершенное для человеческого рода».

Свое первосвященническое служение Единородный Сын Божий мог совершить лишь как человек, поэтому Он должен был воплотиться. Апостол говорит: «Посему Он должен был во всем уподобиться братиям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умилостивления за грехи народа» (в сербск. тексте: «для очищения грехов народа. – Примеч. пер.») (Евр.2:17). «Он родился, – говорит святой Златоуст, – воспитывался, возрастал, претерпел всё, что было нужно, и, наконец, умер, – вот что означают слова Апостола «должен был во всем уподобиться братиям». – Он воплотился, ибо возжелал быть нашим первосвященником пред Отцом. Он принял нашу плоть по одному только человеколюбию, чтобы нас помиловать. Это – единственная причина такого Его домостроительства спасения. Видел Он нас поверженными на землю, гибнущими и страждущими под насилием смерти и умилостивился. Апостол говорит: «чтобы быть милостивым и верным первосвященником... чтобы очистить грехи людские» (Евр.2:17). Что значит "верным"? – Истинным, сильным, ибо только Сын – верный Первосвященник, могущий избавить от грехов тех, чей Он Первосвященник. Для того и стал Он человеком, чтобы принести жертву, способную нас очистить».

«В Послании к Евреям, – свидетельствует святой Григорий Нисский, – апостол Павел говорит, что Бог поставил Иисуса Посланником и Первосвященником, верным Поставившему Его (в церковнослав. «верна суща Сотворшему Его. – Примеч. пер.») (Евр.3:1, 2). Наименовав здесь Первосвященником Того, Кто Своей Кровию священнически принес умилостивление за грехи наши, словом «поставил (сотворил)» Апостол обозначает не первое бытие Единородного (то есть не Его существование до воплощения), но, желая указать на благодать, которая обычно воспоминается при поставлении священников, говорит поставил ("сотворил"). Ибо Иисус, по слову Захарии, есть великий Первосвященник (см. Зах.3:1) – принеся в жертву за грех всего мира Своего агнца, то есть собственное тело, Который ради детей, имеющих плоть и кровь, и Сам воспринял оные (см. Евр.2:14) (не поскольку имел бытие в начале как Слово и Бог, и сущий в образе Божием, и равный Богу, а поскольку уничижил Себя, приняв образ раба, и совершил приношение и жертву за нас), – сей Иисус сделался Священником по чину Мелхиседекову для многих грядущих поколений».

«Божественная тайна: Вождь нашего спасения ищет заблудшую овцу (см. Лк.15:4). А заблудшая овца – это мы, люди, грехом удалившиеся от разумной сотни овец. И берет Он на рамена Свои всю овцу, ибо не одна только часть овцы впала в прельщение, но вся овца, посему всю Он и возвращает. Не носит Он лишь шкуру, а то, что под шкурой, оставляет – как того хочет Аполлинарий. Эту овцу, пребывающую на раменах Пастыря, то есть в Божестве Господа, Он делает с Собой едино, воспринимая ее на Себя и желая через это взыскать и спасти погибшее. А когда Он обрящет искомое, то берет на Себя найденное, ибо овца двигалась не своими, уже однажды заблудившими, ногами, но ее носило Божество. Поэтому видимое в Нем – овца, то есть человек. А следы Его, как написано, «не познались» (Пс.76:20). Ибо Носящий на Себе овцу не явил в Своей человеческой жизни никакого следа греха или заблуждения, но именно такие следы, какие Богу было достойно оставить в течение жизни, Он и оставил, как-то: учения, исцеления, воскресения мертвых и прочие чудеса. Взяв тем самым на Себя сию овцу, Пастырь стал с нею одно; посему и со стадами говорит Он голосом овцы. Ибо каким образом человеческая немощь могла бы вместить выражение Божия гласа? Но Он по-человечески (ἀνθρωπικῶς) и, если можно было бы так сказать, по-овечьи (προβατικῶς) беседует с нами: «Овцы Мои слушаются голоса Моего» (Ин.10:27). Итак, Пастырь, взявший на Себя овцу и говорящий нам через нее, есть и овца, и Пастырь: овца – тем, что воспринято, а Пастырь – Тем, Кто воспринял.

Так как доброму Пастырю подобало положить Свою душу за овец, дабы Своей смертью разрушить смерть, то Начальник нашего спасения делается и тем, и другим: и священником, и агнцем в том, что способно быть причастным страданию, подъяв смерть (букв. в сербск. тексте “исполнив смерть”, ἐνεργήσας τὸν θάνατον. – «Примеч. пер.»). Ибо поскольку смерть есть не что иное, как расставание души и тела, то Сочетавший с Собой и то, и другое, то есть и душу, и тело, не отделяется ни от того, ни от другого, но, предоставив Себя и телу, и душе, душой отверзает разбойнику рай, а телом прекращает действие тления; в том и состоит разрушение смерти, что тление сделалось недейственным с истреблением его в животворящем Теле. Ведь совершающееся в душе и теле становится благотворением и даром нашему естеству вообще».

«Неизреченным образом священнодействия и не виданным людьми Господь Иисус Христос приносит Себя Самого в приношение и жертву за нас, будучи в то же время и Священником, и Божиим Агнцем, вземлющим грех мира. Богу, следовательно, принес жертву великий Первосвященник,

несказанным и невиданным образом священнодействовавший Себя Самого как Агнца за всеобщий грех».

«Господь наш – не человек, а Бог, Святое Божие Слово, Сын Божий, рожденный безначально и вне времени, сущий вечно с Отцом и ради нас сделавшийся человеком от Марии, а не от семени мужеского, – священнодействует пред Отцом, приняв человеческий состав, дабы стать для нас Священником по чину Мелхиседекову, то есть по такому чину, который не имеет преемства. Ибо Он непрестанно приносит за нас дары, а прежде принес Себя на кресте, чтобы упразднить всякую жертву Ветхого Завета, и в то же время Он священнодействует всесовершенную живую Жертву за всецелый мир: Сам – Жертва, Сам – жертвование, Сам – Священник, Сам – жертвенник, Сам – Бог, Сам – человек, Сам – Царь, Сам – Первосвященник, Сам – овца, Сам – Агнец, – для всех сделался всем ради нас, чтобы во всём стать для нас жизнью, и крепость Своего священства непоколебимо утвердил навсегда, не раздавая священство по телесному происхождению и преемству, но вручая так, чтобы оно сохранилось в Святом Духе по оправданию».

«Слово Божие воплотилось, – говорит святой Кирилл Александрийский, – чтобы стать «милостивым и верным Первосвященником пред Богом» (Евр.2:17). И Христос стал милостивым Первосвященником по отношению к нам, ибо нас, немощных, разрешил Он от древних преступлений и дал оправдание верою, тогда как слово закона осуждало грешников, налагая тяжкие прещения на нарушителей Божией заповеди: кто преступит закон Моисеев, без милости да умрет пред двумя или тремя свидетелями (см. Втор.19:15, 17:6; Евр.10:28). Итак, Христос стал милостивым Первосвященником, ибо сделал, чтобы впредь не действовала строгость закона. Следует особо выделить, что Первосвященником стал Он не для того, чтобы осудить грешников, а чтобы искупить их грехи. Он, Сын Божий, принес Богу и Отцу Себя как непорочную Жертву, чтобы Своим телом мог оказывать помощь злостраждущим и искушаемым. «Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых» (Евр.10:14). Итак, Первосвященником он стал по человеческому естеству, хотя как Бог приемлет от всех жертвы. Он Сам силою Своего Божества прощает грехи». «Владыка Христос называется еще и верным Первосвященником (см. Евр.2:17), ибо может всегда спасать приходящих через Него к Богу».

«Первосвященником должно считать не сущность Божества, но таковым именуется Единородный Сын Божий, сущий по естеству Бог и сделавшийся человеком. По домостроительству спасения Он, в силу

Своего человечества, нарицается Первосвященником, ибо верою приносит нас в жертву благовонную, а Себя ради нас принес Отцу как Жертву благоуханнейшую».

«Имеется основательная причина тому, что о Слове, сущем от Бога Отца, говорится, что Оно принесло Себя в жертву Отцу, ибо совершило Оно это не как Священник без тела, но в силу того, что стало человеком». «Воплотившись, Господь Иисус Христос стал для людей милостивым Первосвященником пред Богом, ибо в чем Он пострадал, «быв искушен... может и искушаемым помочь» (Евр.2:18). Итак, пострадавший Первосвященник милостив; пострадавшее же – плоть, а не Бог, оживотворявший пострадавшую плоть». «Хотя Отчее Слово сделалось ради нас Первосвященником, Оно, тем не менее, пребыло Богом; и Себя как человека принесло в жертву».

«После того как стало человеком, Божие Слово наречено Первосвященником; и принесло Оно жертву Богу не как большему, но устанавливая и Себе, и Отцу исповедание нашей веры. Если бы Слово было без плоти, то было бы справедливо, если бы кто сказал, что недостойно Бога приносить жертву, но так как Оно стало человеком, то и приносит жертву за человечество, хотя как Бог восседает вкупе с Богом Отцом превыше всех тварей. Апостол Павел потому и говорит: «Мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах» (Евр.8:1). Итак, зная, что Он, Бог, сделался человеком и что Он – один и Тот же Сын, мы и приписываем Ему всё как единому».

Своею безгрешностью новозаветный Первосвященник в корне отличается от первосвященника ветхозаветного. Ветхозаветный первосвященник, поставляемый из людей, должен был приносить дары и жертвы не только за грехи народа, но и за свои собственные, ибо и сам был под грехом (см. Евр.5:1–3). Новозаветный же Первосвященник как безгрешный принес Себя в жертву за грехи людские, но не за Свои, ибо их не имел. Не человеками, а Богом Господь Иисус Христос был наречен Первосвященником по чину Мелхиседекову (см. Евр.5:10, 5, 6, 7:17). «Почему сказано «по чину Мелхиседекову», – спрашивает святой Златоуст, – и отвечает: по причине таинства, которое прообразовал Мелхиседек, когда предложил Аврааму хлеб и вино, и потому, что это священство не зависит от закона, а также и потому, что оно не имеет ни начала, ни конца. То, что Мелхиседек имел, как тень, в Иисусе стало истиной. И как имена "Иисус" и "Христос" существовали и ранее, так и это. Мелхиседек описывается как не имеющий ни начала дней своих, ни конца жизни, – не потому, что он будто бы их действительно не имел, а

потому, что неизвестно его происхождение (родословие). А Иисус Христос не имеет ни начала дней, ни конца жизни не в том смысле, в каком Мелхиседек, а в том, что Он вообще не имеет ни начала во времени, ни конца. Там тень, а здесь истина. Как, слыша в Ветхом Завете имя "Иисус", человек подразумевает не настоящего Иисуса, но считает это имя лишь прообразом (τὸν τύπον) и более сего ничего не исследует, так и, слыша о Мелхиседеке безначальном и бесконечном, не ищи в нем истины, но довольствуйся одним названием, а истине научайся во Христе».

Господь Иисус Христос стал Первосвященником по силе вечной жизни и как вечный Сын Божий, «как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее» (Евр.7:16, 24). Христос, по словам святого Кирилла Иерусалимского, – «Первосвященник, «имеющий священство непреходящее» (ср.: Евр.7:24), Который не во времени начал Свое священство и не имеет иного преемника в Своем первосвященстве. Не по плотскому преемству получил Он первосвященство и не елеем, приготовленным людьми, был помазан, но предвечно помазан Отцом».

«Христос не благодаря преуспеянию (ἐκ προκοπῆς) среди людей вступил в священство, но вечно имеет достоинство священства от Отца». «Он имеет два наименования – Иисус и Христос: Иисус, ибо спасает, Христос, ибо священнодействует». «Называется Он Христом не потому, что [будто бы] помазан руками человеческими, а потому, что предвечно помазан Отцом на первосвященство ради людей».

По Своей Богочеловеческой Личности Христос – безгрешный «Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес, Который не имеет нужды, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого» (Евр.7:26–27); этим Он стал «виновником спасения вечного, посему и может всегда спасать» (Евр.5:9, 7:25). – Истолковывая эти слова Апостола, святой Златоуст говорит: «Апостол свидетельствует здесь о превосходстве духовной жертвы, Жертвы Христовой. Когда Апостол утверждает, что Христос – Священник, не следует из этого заключать, что Он священнодействует постоянно; Он однажды совершил священнодействие, а затем воссел одесную Отца. Дабы не помыслил кто, что Господь Иисус Христос стоит горе́ и священнодействует, Апостол показывает, что это было делом домостроительства спасения. Как был Он рабом, точно так же был и священником, и священнослужителем, потому что священнослужителю свойственно стоять, а не сидеть. Здесь Апостол выражает величие Жертвы, Которая Сама, будучи принесена однажды,

имела столько силы, сколько не имели все прочие жертвы вкупе».

«Слово Божие, Сын Божий тогда стал иметь братий, – богословствует святой Афанасий Великий, – когда облекся в подобную нашей плоть, которую принося Сам в лице Своем, был наименован Первосвященником и соделался милостивым и верным (см. Евр.2:17) – милостивым, потому что, принесши Себя за нас, помиловал нас; верным же не потому что, как мы, стал общником веры и уверовал в кого-либо, а потому что мы обязаны веровать всему, что Он говорит и делает, и потому что Он приносит жертву верную, всегда пребывающую и непрестающую. Ибо жертвы, приносимые по закону, не имели в себе чего либо верного, а были преходящими и требовали повторного очищения; но Жертва, однажды принесенная Спасителем, всё совершила (τετελείωκε τὸ πάν) и пребыла верной навсегда. Аарон имел преемников, и вообще ветхозаветное священство переменяло прежних священников по времени н смерти; Господь же, имея «непреходящее» (Евр.7:24) и непреемственное (ἀδιάδεκτον) первосвященство, стал «верным Первосвященником», присно пребывая и соделавшись верным по обетованию, потому что внемлет приходящим к Нему и не вводит их в обман».

Все ветхозаветные жертвы, непрестанно приносимые за грехи, но бывшие не в состоянии ни устранить, ни истребить грехов, Владыка Христос упраздняет и заменяет Своей добровольной Богочеловеческой жертвой; и, «едину о гресех принес жертву, всегда седит одесную Бога» (Евр.10:11, 10, 12). «Христос был и Священником, и Царем, – говорит святой Афанасий Великий, – Священником, ибо Себя принес в жертву за нас, а Царем, ибо царствует над грехом и смертью».

Ветхозаветных приношений и жертв за грехи Бог не хотел, ибо они не могли истребить грехов; это могло совершить и совершило Христово исполнение воли Божией, ибо вся воля Божия осуществлена всецело и совершенно в абсолютно святой и безгрешной жизни Господа Иисуса, Который по естеству – одной воли с Богом Отцом (см. Евр.10:7–10). «Волей же Отчей, – говорит святой Кирилл Александрийский, – в отношении рода человеческого было то, чтобы Христос Честным Крестом совершил искупление и восстановление всех и всего».

В этом одном бесконечно человеколюбивом Богочеловеческом Приношении, Которое, творя волю Божию, уничтожает грех, пребывает вся чудотворная сила спасения, всегда изливающаяся на «освящаемых» и освящением спасающихся (Евр.10:14). «Господь не нарушал, а исполнял закон, – говорит святой Ириней, – умилостивляя Бога за людей (propitians pro hominibus Deus) и очищая прокаженных, исцеляя больных и Сам

приняв смерть, чтобы человек, который был изгнан, разрешился от осуждения и возвратился в свое наследие».

На всемилостивой жертве Богочеловека утверждается Новый Завет; «а где прощение грехов, там не нужно приношение за них» (Евр.10:16–18). По поводу этих слов Апостола святой Златоуст говорит: «Бог отпустил грехи, когда дал Новый Завет; Завет же сей даровал Он ради жертвы Христовой. Если же Он отпустил грехи ради одной этой жертвы, то другая жертва не нужна».

Само воплощение Бога Слова есть [само по себе] жертва, достигающая своей полноты в Богочеловеческой смерти. Цель Боговоплощения – это истребление греха: Господь однажды, к концу веков, явился с плотию, чтобы Своей жертвой уничтожить грех, и единожды принес Себя, «чтобы подъять грехи многих» (Евр.9:26, 28, 10:5). – Истолковывая эти слова Апостола, святой Златоуст говорит: «Господь Иисус Христос однажды умер за всех людей. Что, разве мы больше не умираем прежней смертью? Умираем, но не пребываем в ней; а это не значит умирать. Гнет смерти и истинная смерть – это когда умерший уже не имеет возможности вернуться к жизни; если же по смерти он оживет, и причем лучшей жизнью, то это не смерть, а сон. Смерть могла удержать в своей власти всех; Христос для того и умер, чтобы нас освободить. Итак, Христос однажды Себя принес (см. Евр.9:28). Кем Себя принес? Очевидно – Сам Собою. Этим Апостол показывает во Христе не только Священника, но и приношение, и жертву. Затем добавляет и причину, по. которой Он Себя принес: Он «однажды Себя принес, чтобы подъять грехи многих» (Евр.9:28). Почему Апостол сказал "многих", а не “всех”? Потому что не все уверовали. Он умер за всех, чтобы всех спасти, насколько это от Него зависит. Его смерть была способна всех спасти от погибели, но Он взял грехи не всех, потому что они сами того не захотели».

«Священное Писание ясно показывает, – замечает святой Афанасий Великий, – почему надлежало Богу вочеловечиться, говоря: «Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, Вождя спасения их совершил через страдания» (Евр.2:10). А эти слова означают, что людей, впавших в тление, в смерть, должен был избавить от тления не кто иной, как Бог Слово, Который сотворил их и в начале. А что Само Слово взяло на Себя тело, чтобы принести его в жертву за подобные тела, показывают слова Священного Писания: «А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были

подвержены рабству» (Евр.2:14–15). Ибо Слово принесением в жертву Своего собственного тела положило конец закону, бывшему против нас, и обновило в нас начаток жизни, даровав нам надежду на воскресение. Поскольку через человека смерть возобладала людьми, то воплощением Бога Слова и произведено истребление смерти и воскресение жизни, по слову христоносного Апостола: «Ибо как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1Кор.15:21–22). Ведь умираем мы сейчас уже не как осужденные, но как имеющие восстать ожидаем всеобщего воскресения всех, которое в свое время совершит Бог».

«Так как Адам, – говорит святой Василий Великий, – по необходимости в нас передаваем от одного к другому путем преемства до конца, то все в Адаме умираем (см. 1Кор.15:22); и царствовала смерть до исполнения закона и до пришествия Христова... Мы, оживотворенные во Христе, уже не умираем в Адаме». «Как в Адаме смерть стала сильной, так она обессилела в смерти Христовой».

Христос пришел как «Первосвященник будущих благ», и «Своею Кровию» раз и навсегда «вошел во святилище, и приобрел вечное искупление» (Евр.9:11, 12). Это Христово дело, по словам святого Златоуста, является «одним из самых изумительных и неожиданных – то, что Он одним вхождением приобрел вечное спасение». Драгоценная и единственная по значимости Кровь Богочеловека Христа есть «Кровь завета вечного» (Евр.13:20), Нового Завета, который духовен, учрежден Богом, в котором Бог отпускает людям грехи и беззакония, наполняя Собою людские сердца и мысли (см. Евр.8:10–13). Посему Кровию Богочеловека Христа, этим «путем новым и живым», [верные] входят во «святилище» спасения и вечной жизни (Евр.10:19, 22). Кровию Христовою, по слову святого Златоуста, нам дарован «вход в небо и доступ к духовным тайнам. Апостол называет этот путь «новым и живым», выражая тем самым полноту надежды. Новым его называет, стараясь показать, что мы имеем всё высочайшее, так как ныне нам отверсты врата небесные, чего не было даже при Аврааме. Живым же его именует оттого, что первый путь был путем смерти, низводил в ад, а этот всегда жив».

Пролитием Своей безмерно драгоценной, Богочеловеческой Крови за спасение человеческого рода Господь Иисус Христос основал Новый Завет. Ибо, по всемудрому Божию Промыслу, "где завет" (в синод. тексте: «завещание. – Примеч. пер.»), «там необходимо, чтобы последовала смерть завещателя» (Евр.9:16). Своей крестной смертью Богочеловек «есть ходатай Нового Завета, дабы вследствие смерти Его, бывшей для

искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное» (Евр.9:15). «Что есть посредник (ходатай)? – спрашивает святой Златоуст и отвечает: – Посредник (μεσίτης) – это не господин того, за что он посредничает, но то на одной стороне, а посредник на другой. Например, при заключении брака бывает посредник, но он не жених, а лишь помогает вступающему в брак. Так и здесь. Сын стал посредником между Отцом и нами. Отец не хотел оставить нам это наследство; Он гневался на нас и был недоволен нами как отступниками от Него; Сын же стал посредником между нами и Им и умолил Его. И вот как стал Он посредником: принял на Себя вину и оправдание, сообщил нам Отчую волю и при этом подвергся смерти. Оскорбили Бога мы, и мы должны были умереть, но умер за нас Он и сделал нас достойными завета. Так завет стал прочным, ибо заключен он не с недостойными. В начале Бог заключил с нами завет, как отец с детьми; но когда мы стали недостойными, тогда надобно было, чтобы был не завет, а наказание. К чему тогда ты, – спрашивает Апостол, – хвалишься законом? Он довел нас до такого греховного состояния, что мы никогда бы не спаслись. Если бы Господь наш за нас не умер, то закон нисколько бы нам не помог, ибо он был немощен».

«Как вечный Первосвященник Господь Иисус Христос «всегда жив сый во еже ходатайствовати о нас» (Евр.7:25). Это и весьма таинственно, и весьма человеколюбиво, – говорит святой Григорий Богослов. – Ибо «ходатайствовати» (ἐντυγχάνειν) означает здесь молиться за нас в качестве посредника, как и о Духе говорится, что Он «ходатайствует о нас» (Рим.8:26). «Един бо есть Бог, и един Ходатай Бога и человеков, человек Иисус Христос» (1Тим.2:5). Ведь и ныне как человек (ибо Он – с телом, которое воспринял на Себя) молится Он о моем спасении, пока силою Своего вочеловечения не соделает меня богом. Так и «ходатая имамы Иисуса» (1Ин.2:1) – не в том смысле, что Он унижается за нас пред Отцем и рабски Ему припадает (да будет чужд нам такой поистине рабский и недостойный Духа помысел! ведь ни Отцу не свойственно этого требовать, ни Сыну претерпевать; да и несправедливо думать так о Боге), а в том, что нас Он, пострадав за нас как человек, наставляет сим к терпению как Слово и Советник».

Господь Иисус, дабы освятить Своей Кровию людей, «пострадал вне града» (в церковнослав. и синод. тексте: «вне врат. – Примеч. пер.») (Евр.13:12). «Почему, – спрашивает святой Златоуст, – Господь Иисус Христос был принесен в жертву не в храме, но вне града и городских стен? – Для того чтобы исполнилось пророчество о том, что Он будет «причтен к

злодеям» (Ис.53:12)... Не в храме еще потому, чтобы иудеи не утаили Жертву и люди не помыслили, что Она приносится только за еврейский народ. Для того вне града и стен, чтобы мы знали, что Жертва – всеобщая, что приношение за всю землю, и чтобы известно было нам, что и очищение всеобщее, а не частное, как у иудеев».

Драгоценная Кровь Богочеловека Христа – это Кровь Завета, которым совершается освящение и спасение человеческого рода, поэтому кто не почитает ее за святыню, тот повинен самым страшным мукам (см. Евр.10:29). Ради спасения всех Господь Иисус вкусил за всех смерть, подъял за всех страдания и, таким образом, соделался «Вождем спасения» (Евр.2:9, 10). Через ипостасное соединение человеческого и Божественного естеств в Господе Иисусе Христе кровь Его человеческого естества сделалась и именуется Кровию Бога, Богочеловека. Поэтому Он этой Пресвятой и Пречистой Кровию приобретает Церковь, которая есть дом спасения, устроительница (букв. «мастерская». – «Примеч. пер.») спасения: Господь Бог приобретает Церковь «Кровию Своею» (Деян.20:28).

Основной и вечной евангельской ценностью, стоящей больше всего видимого мира, является богоподобная душа человека. В сокровищнице космических ценностей нет ни одной такой, которая могла бы сравниться с бесконечным, божественным достоинством человеческой души. Если человек грехами и страстями погубит свою душу, то в мире временно-пространственных ценностей не сможет найти ни одной столь значимой, чтобы выкупить [ею] свою душу. Об этом Божественный Спаситель говорит выразительно и ясно: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф.16:26).

Грехами человек много повредил своей богоподобной душе и частично ее погубил и потерял. Никто и ничто из сотворенных существ и вещей не может ее искупить и спасти – никто и ничто во всех созданных мирах. Единственная сила, а тем самым и единственная ценность, которой может быть искуплена зараженная грехом, утраченная душа, – это безгрешная душа Богочеловека Христа. Она стоит больше, бесконечно больше, чем все вкупе сотворенные существа. В ее безгрешной всечистоте и Божественной всеценности, с одной стороны, и в ее естественном, генетическом сродстве с человеческой душой, с другой стороны, содержится ее всесильная искупительная и спасительная сила и могущество. Поэтому безгрешный Господь и возвестил, что Он пришел «отдать душу Свою для искупления многих» (Мк.10:45).

Человеколюбивый Спаситель совершил это Богочеловеческим подвигом Своей земной жизни, а особенно Своей крестной смертью и Воскресением. Добровольно отдавая Свою душу для спасения людей, Господь ее Богочеловеческой безгрешностью и всезначимостью, а тем самым и ее бесконечной, всепобеждающей силой, искупил человеческую душу, проданную греху и смерти (см. Рим.7:14, 6:17, 20, 5:12), избавил из плена человеческий род, порабощенный грехом, смертью и диаволом. Это не значит, что Всеправедный Господь учинил над диаволом насилие. Напротив, в этом подъятом Спасителем подвиге столько всеправедной, всемудрой, вселюбящей Богочеловеческой логики, что она очевидна для всех существ во всех мирах, включая и самого́ злоумного диавола.

Будучи безгрешной и при этом всецело человеческой по естеству душа Богочеловека – самый законный и самый истинный представитель человеческого рода, а своей добровольной и бесконечно человеколюбивой жертвенностью она всеправедно и всемудро искупила человеческий род от рабства греху и смерти. И перед всеправедным Богом Христова жертва достаточна для искупления человеческого рода; но и пред неправедным диаволом она имеет то же самое значение. Хотел он того или нет, диавол чувствует и осознаёт всю оправданность и неодолимость человеколюбивой жертвы искупления, принесенной Спасителем. И его логика, сколь бы и как испорченной и извращенной злом она ни была, должна видеть и признать в жертве Спасителя всепобеждающую искупительную силу. И когда некоторые святые отцы представляют искупление человеческого рода как выкуп у диавола, то делают это не потому, что будто бы учат, что Господь Иисус Христос принес Свою душу в жертву диаволу, дабы выкупить человеческий род, но показывают всю логическую неодолимость и Богочеловеческую оправданность и всемогущество искупительного Христова подвига даже для самого диавола. Выражают же это с привношением антропоморфизма, дабы необозримую тайну искупления сделать отчасти доступной для человеческого понимания. Более того, некоторые из них (например, преподобный Макарий Великий) в этом антропоморфном реализме идут столь далеко, что драматически представляют совершенный Спасителем подвиг искупления в форме диалога. Разумеется, речь идет о бесконечной, непостижимой тайне, что ощущается и у отцов, выражающих искупительный подвиг Спасителя в антропоморфном смысле. Их обращенная к Богу мысль, исследуя эту пресвятую тайну, трепетно и благочестиво вверяет себя непостижимой Божественной провиденциальности (промыслительности), столь обильно присутствующей в Богочеловеческом подвиге искупления.

Так, святой Ириней пишет: «Господь наш Иисус Христос сражался и победил, ибо Он был человеком, подвизавшимся за отцов и послушанием прекратившим непослушание; ибо Он связал крепкого (fortem, то есть диавола), и разрешил (развязал) слабых, и даровал Своему созданию спасение, разрушая грех. Ибо Он – всесвятой и милосердный Господь, любящий человеческий род. Итак, Он соединил человека с Богом. Ведь если бы не человек победил человеческого врага, то враг не был бы побежден справедливо. И опять, если бы не Бог даровал спасение, оно не было бы прочным... Ибо Тому, Кто предпринял убить грех и искупить человека, повинного смерти (occidere peccatum et mortis reum redimere hominem), надлежало Самому стать тем, чем был человек, который грехом был уведен в рабство и над которым царствовала смерть, – чтобы грех был низложен человеком и человек ушел от смерти».

«Враг рода человеческого, диавол, не был бы побежден справедливо (juste), если бы Победивший его не был человеком от жены. Ведь в начале через жену овладел он человеком и поставил себя врагом человеку. Посему и Господь исповедует Себя Сыном Человеческим, восстанавливая в Себе того первозданного человека, от которого создана была жена, чтобы как через человека побежденного наш род нисшел в смерть, так опять через человека-победителя мы взошли в жизнь, и как через человека смерть одержала победу над нами, так опять-таки через человека мы одержали победу над смертью».

Во время искушения в пустыне, как пишет святой Ириней, Господь Иисус Христос «окончательно прогнал от Себя сатану как законно побежденного (quasi legitime victum); и бывшее прежде Адамово преступление заповеди Божией уничтожено посредством заповеди закона, которую соблюл Сын Человеческий, не преступив Божией заповеди... Так падший ангел побежден Сыном Человеческим, сохранившим заповедь Божию. Ибо как в начале склонил он человека нарушить заповедь Творца, почему и имел его в своей власти, а власть его состоит в преступлении и отступничестве (potestas autem ejus est transgressio et apostasia), которыми он и связал человека, – так, с другой стороны, сатане надлежало быть побежденным человеком и связанным теми же самыми узами, которыми он ранее связал человека, дабы человек, освободившись, возвратился к своему Господу, оставляя связывавшие его узы, то есть преступление (transgressionem). Ведь связание сатаны явилось освобождением человека, ибо «как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного?» (Мф.12:29). Поэтому Господь изобличает сатану в противлении Богу, сотворившему всё, и побеждает его заповедью,

а заповедь Божия есть закон. Как человек Господь Иисус Христос показал, что сатана – это беглец, и преступник закона, и отступник от Бога, а затем как Слово Он его крепко связал как Своего беглого раба и расхитил его сосуды, то есть людей, которыми тот владел и неправедно (injuste) пользовался. И справедливо (juste) пленен тот, кто не по праву пленил человека; а прежде плененный человек исторгнут из власти обладателя по милосердию Бога Отца, Который сжалился над Своим созданием и даровал ему спасение, восстановив (redintegrans) его через Слово, то есть через Христа, дабы человек на опыте (experimento) познал, что он не сам по себе (не от себя самого), а по дару Божию получил нетление».

В подвиге искупления и спасения человеческого рода Господом Иисусом Христом содержится столько всесовершенной Божией премудрости, правды и милости, что этот подвиг неопровержимо убедителен, естественен и логичен не только для Ангелов и людей, но и для бесов. В этом Своем подвиге Господь Иисус Христос не считается с диаволом, не уговаривает и не упрашивает его, но Своей всеправедной и всемудрой Богочеловеческой жертвой показывает ему, что человек воистину искуплен от греха и смерти, воистину спасен вечным спасением. Такой смысл имеют следующие слова святого Иринея: «Господь Иисус Христос, всемогущее Слово и истинный человек, искупая нас мудро (rationaliter) Своею Кровию, отдал Себя Самого в выкуп за уведенных в плен. И поскольку отступничество (apostasia = диавол) несправедливо (injuste) возобладало над нами и нас, по природе составляющих достояние всемогущего Бога, противоестественно отчуждало от Него и сделало своими собственными учениками, то Слово Божие, всемогущее во всем и не оскудевающее в Своем правосудии, праведно (juste) восстало против самого отступничества и искупило от него свое достояние – не силою, как то (отступничество) нами овладело, ненасытно отнимая чужое, а убеждением (sed secundum suadelam), как подобает Богу, Который убеждая, приводя доводы, а не причиняя насилия приобретает желаемое, – так чтобы ни правда не была попрана, ни древнее Божие создание не погибло. Итак, Господь искупил нас Своею Кровию, и дал Свою душу за души наши и Свою плоть за плоти наши, и излил Духа Отца для соединения и общения Бога с человеком, Бога вручая людям через Духа, а человека привлекая к Богу Своим воплощением и несомненно и истинно Своим пришествием даруя нам нетление через общение с Богом».

Безгрешное тело Господа Иисуса, принесенное в жертву за человеческий род, имеет всепобеждающую искупительную силу. Как истинный человек и, значит, истинный представитель человеческого рода,

Господь Своей безгрешной, Богочеловеческой жертвой искупает человека от греха и смерти, так как ни грех, ни смерть не могли Его победить. На это указывает святой Макарий Великий, драматично описывая искупительный подвиг Спасителя. «Господь тело Свое, приятое Им от Девы Марии, – говорит святой Макарий, – вознес на крест и пригвоздил к нему; и мертвое тело победило и убило живого змия. Великое здесь чудо... Новое и безгрешное тело не являлось в мире до Господня пришествия, ибо, после того как первый Адам преступил заповедь, над всеми его потомками царствовала смерть. Следовательно, мертвое победило живого змия. И сие чудо – для «иудеев соблазн, а для еллинов безумие». Но что говорит Апостол? – «Мы проповедуем Иисуса Христа распятого, для иудеев соблазн, а для еллинов безумие», для нас же, спасаемых, – «Христа, Божию силу и Божию премудрость» (1Кор.1:23, 24). Ибо в мертвом теле – жизнь; здесь – искупление (ἡ ἀπολύτρωσις), здесь – свет, здесь Господь приходит к смерти, беседует с ней и повелевает ей выпустить души из ада и смерти и вернуть их Ему. И вот смятенная этим смерть уходит к своим служителям, собирает все силы, и князь лукавства приносит рукописания (τὰ χειρόγραφα) и говорит: “Вот, эти покорились слову моему! Вот как поклонялись нам люди!” Но Бог, праведный Судия, и здесь являет Свою правду и говорит ему: “Покорился тебе Адам, и ты овладел всем его сердцем; повиновалось тебе человечество. Но что делает здесь Мое тело? Оно безгрешно. Тело первого Адама стало твоим должником, и ты по праву удерживаешь его рукописание; обо Мне же все свидетельствуют, что Я не согрешил; Я не должен тебе ничего. Все свидетельствуют обо Мне, что Я – Сын Божий. Голос, с высоты небес пришедший на землю, удостоверил: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный... Его послушайте» (Мф.17:5); Иоанн свидетельствует: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин.1:29). Также и Священное Писание: «Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его» (1Пет.2:22), и: «Идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Ин.14:30). И ты, сатана, сам свидетельствуешь обо Мне, говоря: «Знаю Тебя, кто Ты, Святый Божий» (Мк.1:24, 3:11); и еще: «Что тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас» (Мф.8:29). Три у Меня свидетеля: один – с небесных высот Посылающий голос, другой – с земли, третий – ты сам. Посему искупаю тело, проданное тебе первым Адамом, уничтожаю твои рукописания, ибо Я Сам выплатил долг Адама тем, что был распят и сошел в ад; и повелеваю тебе, ад, тьма и смерть, освободи заключенные души Адама (то есть рода человеческого)”. И, таким образом, лукавые силы, вострепетав, отдают заключенного Адама (то есть человеческий род)».

Стараясь как можно более приблизить к человеческому уму великую тайну искупления, святой Григорий Нисский очень часто употребляет антропоморфные выражения. Он изображает человеческий род пленником диавола, а Бога – Освободителем. Сам по Себе и в Своем домостроительстве спасения Бог не только всемогущ, но и праведен, благ и премудр и имеет всё то, что разум считает превосходнейшим. Божие домостроительство спасения человека изобилует всеми всесовершенными Божиими свойствами.

«Человек, прельщенный изобретателем порока, добровольно (ἑκουσίως) вдал себя растлению, подчинившись врагу жизни. Бог как благий проникается состраданием к падшему человеку, а как премудрый ведает, как вернуть человека; дело же премудрости есть в то же время и дело справедливости. Действуя через Свои Божественные свойства, Бог не причинил никакого насилия диаволу, овладевшему человеческим родом, так что у диавола отнят всякий повод к негодованию или жалобе на гнет со стороны Бога». «Бог не силой освободил человека, а искупил его. Поскольку мы ранее добровольно продали себя, то наш Избавитель должен был найти справедливый, а не насильственный способ освобождения. А такой способ – это отдать за пленника выкуп (λύτρον), какой желает собственник (обладатель). Страдая властолюбием как главным пороком, злой дух очень внимательно наблюдал за чудесами Владыки Христа и, видя в Нем столь необычайную силу, усмотрел, что это – нечто большее, нежели то, чем он располагает и что удерживает в рабстве. Поэтому он хочет, чтобы Христос был искуплением (λύτρον) за содержимых под стражей смерти. Однако ему невозможно было взглянуть на непокровенный Божий образ, если прежде не увидит на нем какую-либо часть той плоти, которую он уже покорил себе грехом. Для того Божество и покрыло Себя плотию, чтобы злой дух, взирая на известное ему и сродное, не устрашился приближения превеликой силы и чтобы, заметив, как сила всё более и более просиявает через чудеса, считал всё это более желаемым, чем страшным. В этом благость сопрягается с правдой, да и премудрость от них не отчуждена. Устроить так, чтобы Божественная сила стала доступной посредством телесного покрывала и чтобы домостроительству нашего спасения не мешал страх от грандиозного явления, – в этом, без сомнения, есть доказательство и благости, и премудрости, и правды. Ведь желать спасти – это свидетельство благости; отдать себя в качестве выкупа за обладаемого другим обнаруживает праведность; а премудрым замыслом сделать для врагов недоступное доступным – в этом доказательство высочайшей мудрости».

«Дабы нечистый дух, требовавший за нас выкупа, получил его, Божество скрылось под завесой нашего естества, и враг, как прожорливая рыба, вкупе с приманкой тела проглотил и крючок удилища Божества; и, таким образом, когда жизнь была введена в смерть и во тьме воссиял свет, светом и жизнью было истреблено противное свету и жизни. Ведь невозможно ни тьме пребыть в присутствии света, ни смерти существовать, когда действует жизнь».

Заключая свое мнение об этом, богомудрый отец говорит: «Итак, доказано, что благость, премудрость, праведность, могущество, недоступность тлению, – всё это раскрывается в понятии домостроительства нашего спасения. Благость выражается в желании спасти погибшего. Премудрость и праведность обнаружены в способе нашего спасения. А могущество проявляется в том, что Он взял на Себя образ человека, образ нашего уничиженного естества и вселил в смерть надежду, что она сможет возобладать над Ним, как и над прочими людьми. Но, пребывая в ее власти, Он сделал свойственное Ему по Божеству: ведь свойственно свету истребить тьму, а жизни – разрушить смерть».

Как бы дополняя святого Григория Нисского, святой Дамаскин говорит: «Господь наш Иисус Христос, будучи безгрешным, «яко беззакония не сотвори Вземляй грехи мира» (1Пет.2:24; Ин.1:29), «ниже обретеся лесть во устех Его» (Ис.53:9), не был подчинен смерти, ибо смерть вошла в мир через грех (см. Рим.5:12). Значит, умирает Он, принимая смерть за нас и Себя Самого принося за нас в жертву Отцу. Ведь мы согрешили против Отца, и надлежало, чтобы Он принял выкуп за нас, дабы мы тем самым освободились от осуждения. Боже упаси! – не мучителю была принесена Кровь Господа. Итак, смерть приступает и, поглотив тело Господа как приманку, попадается на удилище Божества; и, вкусив безгрешного и животворящего тела, истребила себя и выпустила всех ранее поглощенных. Ибо как с внесением света уничтожается тьма, так и с приражением жизни устраняется тление и для всех наступает жизнь, а для губителя – погибель».

Таинственность крестной смерти Спасителя вовсе не исчерпывается людскими терминами или антропоморфными сравнениями. Ведь даже понятие выкупа носит на себе отпечаток человеческой относительности. В этом случае тоже действует богомудрое слово Апостола: «Мы отчасти знаем» (1Кор.13:18), а бóльшая часть покрыта неисследимым Божественным молчанием. Крестная смерть Спасителя – это победа над смертью и над отцом смерти, сатаной. Как жертва она, по

Богочеловеческому домостроительству спасения, необходима в спасении человеческого естества, в освящении человеческой крови и человеческой жизни. Как выражение безмерного Богочеловеческого человеколюбия она угодна Богу Отцу, но, в строгом смысле слова, она не есть беспощадное Отчее требование к Единородному Сыну. Своей бесконечной драгоценностью, и значимостью, и силой, и человеколюбием, и жертвенностью, и логичностью – крестная смерть Спасителя знаменует собой спасение человеческого рода от греха, смерти и диавола, спасение, очевидное и совершенное и для Бога, и для людей, и для Ангелов, и для диавола. И когда некоторые отцы иносказательно говорят о выкупе, данном Господом Иисусом Христом диаволу, то подразумевается не то, что Он будто бы вместо людей предал диаволу Самого Себя, а то, что и для самого диавола стало ясно и очевидно спасение человеческого рода, совершенное крестной смертью Богочеловека. Об этом богодухновенно говорит святой Богослов: «Кому и для чего пролита за нас Кровь, великая и Преславная Кровь Бога, и Архиерея, и Жертвы? Мы были во власти лукавого, проданными греху, сластолюбием заработавшими себе порочность. Если же выкуп дается не иному кому, как удерживающему во власти, то я спрашиваю: кому и по какой причине принесен такой выкуп? Если диаволу, – о, как это оскорбительно! Разбойник получает выкуп, получает не только от Бога, но и – Самого Бога; за свою тиранию берет такую безмерную плату... Если же Отцу, то, во-первых, каким образом? Не у Него мы были в плену. А во-вторых, почему Кровь Единородного приятна Отцу, Который не принял и Исаака, приносимого отцом, но заменил жертвоприношение, вместо жертвы разумной (словесной) дав овна? Не очевидно ли из сего, что Отец принимает жертву не потому, что Он будто бы ее требовал или в ней нуждался, а по домостроительству спасения и потому что человеку нужно было освятиться человеческим естеством Бога, чтобы Он Сам избавил нас, одолев мучителя силою, и возвел нас к Себе через Сына посредствующего и всё устрояющего в честь Отца, Которому Он во всем покорен. Таковы дела Христовы, а прочее да будет почтено молчанием».

Главное заключается в том, что человеколюбивый Господь Иисус Христос добровольно принес Себя в жертву, потому что зараженному грехом и смертью человеку надлежало освятиться человеческим естеством воплощенного Бога. При этом совершились великие и таинственные события: добровольно пролитая Кровь Богочеловека Христа таинственно-благодатным образом освятила кровь человека и человечества, осквернённую грехом, оживотворила ее новой жизнью и пораженному

смертью (букв.: «о-смерченному». – «Примеч. пер.») человеческому естеству отверзла «путь новый и живой» (Евр.10:19–20), приводящий к Богу и вводящий в жизнь бесконечную и вечную. А за этим всем простирается безбрежное и бездонное море Христовых Богочеловеческих тайн, в которые проникает только вера, тогда как ум смиренно и спокойно повторяет вслед за святым Богословом: «А прочее да будет почтено молчанием».

в) Богочеловек снимает проклятие с человеческого рода

В досточудном Господе Иисусе Христе, особенно в Его многозначущей смерти за человеческий род, Бог благословил нас «всяким благословением» (Еф.1:3) и освободил людей от тяготеющего над ними проклятия, по слову Апостола: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою (ибо написано: проклят всяк, висящий на древе)» (Гал.3:13).

Какое проклятие было на человеческом роде до воплощения Господа Иисуса Христа, свергнувшего его изобилием Божественных благословений Своего Богочеловеческого подвига, объясняет святой Златоуст: «Адам подвергся великому проклятию, а Господь Иисус Христос получил великое благословение. Адаму было сказано: «Проклят ты в делех твоих» (Быт.3:17, 4:11); также и жившим после него: «Проклят творяй дело Господне с небрежением» (Иер.48:10), и еще: «Проклят (всякий человек), кто не исполнит (всех) слов закона сего» (Втор.27:26), и еще: «Проклят (всякий) повешенный на древе» (Втор.21:23). – Вот сколько проклятий. От них освободил нас Христос, сделавшись Сам клятвою (см. Гал.3:13). Как уничижил Он Себя, чтобы нас возвысить, и умер, чтобы сделать нас бессмертными, так и сделался клятвою, дабы исполнить нас благословением. Что может сравниться с этим благословением, если благословение подается посредством клятвы? Сам Он не имел нужды в благословении, но подает его человеку. Как тогда, когда я говорю, что Он уничижил Себя, разумею не какую-то в Нем перемену, а Его снисхождение по домостроительству спасения, так и говоря, что Он получил благословение, разумею не то, что будто бы Он имел потребность в благословении, но вновь выражаю Его снисхождение по домостроительству спасения. Следовательно, благословение относится к Его человеческому естеству. «Воскреснув из мертвых, Христос уже не умирает» (Рим.6:9) и не подлежит клятве; или, лучше сказать, Он и до того не подлежал клятве, но принял ее на Себя, чтобы избавить от нее человека».

Почему, по закону Моисея, проклят пред Богом всякий, висящий на

древе? Это объясняет Моисей в законе: «Кто согрешит так, что заслужит смерть, и будет осужден на смерть, и ты повесишь его на дереве, то тело его не должно ночевать на дереве, но погреби его в тот же день, ибо проклят пред Богом всякий повешенный» (Втор.21:23). Это значит, что такая смерть была признаком крайней порочности, посему осужденный на такую смерть был проклят пред Богом. «Не всякий висящий на древе, – говорит блаженный Иероним, – проклят пред Богом, а тот, кто сделал грех, достойный смерти, и умерщвлен за это, и повешен на древе. И проклят он не потому, что висит на древе, а потому, что впал в такой грех (in talem reatum), что заслужил быть распятым».

Господь Иисус Христос, приняв крестную смерть, хотя Он и безгрешен, понес на Себе и проклятие этой смерти – и Своей незаслуженной смертью истребил проклятие, лежавшее на роде человеческом. «Так как висящий на древе проклят, – говорит святой Златоуст, – то Имевшему разрешить эту клятву надлежало быть от нее свободным и принять на Себя эту клятву, незаслуженную, вместо той, заслуженной; оттого-то Христос и взял на Себя такую клятву, и ею уничтожил ту, заслуженную. Как невинный человек, решившийся умереть вместо осужденного на смерть, избавляет того от наказания, так сделал и Христос. Так как Христос не подлежал проклятию за преступление закона, то Он и принял на Себя проклятие, которому повинны были мы, а не Он, дабы всех освободить от [проклятия] заслуженного, «потому что Он не сделал греха, и не было лжи в устах Его» (Ис.53:9). Как, следовательно, умерший вместо тех, которые должны были умереть, избавляет сих от смерти, так и Принявший на Себя проклятие – освободил от проклятия».

«Никого не должно смущать то, – пишет блаженный Иероним, – что Христос стал за нас клятвою: ведь Бог, сделавший Его клятвою, сделал Его и «грехом за нас» (2Кор.5:21), а Спаситель из полноты Божества «уничижил Себя Самого, приняв образ раба» (Флп.2:7). Но уничижение Господа нашего – это наша слава. Он умер для того, чтобы мы жили; сошел в ад, чтобы мы взошли на небо; стал безумием (stultitia), чтобы мы стали мудростью (sapientia). Из полноты Божества Он умалил Себя, «приняв образ раба», чтобы в нас обитала полнота Божества и чтобы мы из рабов стали господами. Он распят на древе, дабы Своим распятием на древе истребить грех, сделанный нами на древе познания добра и зла. Клятвою же сделался Он после сего – сделался, а не рожден (factus, non natus) – чтобы благословения, обетованные Аврааму, снизошли на нас».

Безвинный Господь Иисус Христос стал для нас клятвою потому, что принял на Себя проклятие первородного греха и всех грехов всего мира

(см. Ин.1:29), вкупе со всеми ужасными следствиями греха: немощами, мучениями, страданиями, смертью, – которые и составляют печальное и неминуемое возмездие за грех. Спаситель, хотя Он и безгрешен и как Таковой свободен от проклятия за неисполнение закона, подъял все муки и наказания, лежавшие за грех на человеческом роде, и этим искупил нас от проклятия греха. «Все народы были под проклятием (ὑπο κατάραν), – говорит святой Иустин, – ибо все были подвержены грехам и порокам. Владыка Христос принял на Себя проклятие всех, за весь человеческий род понес уничижение и смерть, дабы Своей смертью и Воскресением победить смерть».

«Может кто-то спросить, – замечает святой Афанасий Великий, – для чего Господь Иисус Христос претерпел не иное что, а именно крест? Он пострадал так, а не иначе, потому что это было к нашей пользе. Ведь для нас всего лучше, что претерпел это Господь. Ибо если пришел Он на Себе понести клятву, бывшую на нас, то как бы иначе стал клятвой, если бы не принял смерть, бывшую под клятвой? А это – крест. Ибо так и написано: «Проклят всяк висяй на древе» (Втор.21:23)».

«Когда Апостол говорит, что Христос «сделался за нас клятвою» (Гал.3:13) и «не знавшего греха Он сделал для нас грехом» (2Кор.5:21), мы представляем, что не Он всецело (ὅλον) стал клятвою или грехом, но что Он принял на Себя клятву, лежавшую на нас, по сказанному Апостолом: «Искупил нас от клятвы» (Гал.3:13), и по слову Исаии: «Он грехи наши понес» (Ис.53:4)».

«Как взявший на Себя наши немощи Господь Иисус Христос именуется немощствующим, хотя Он и не немощен, ибо Он – Божия сила. За нас стал Он грехом и клятвой, хотя Сам не согрешил, а только понес на Себе наши грехи и нашу клятву».

«Сделавшись человеком, Слово перенесло на Себя и немощи тела, чтобы мы, уже не как люди, а как свои Слову, стали причастниками вечной жизни. Ибо мы уже не умираем по первому рождению в Адаме, но, так как наше рождение и все телесные немощи перенесены на Слово, восстаём от земли по разрешении клятвы за грех Тем, Кто в нас и за нас сделался клятвой».

«Апостол Павел пишет: «Христос сделался за нас клятвою» (Гал.3:13). Как «сделался клятвою» говорится оттого, что за нас принял Он на Себя клятву, а не Сам стал клятвою, так и «Слово стало плотию» (Ин.1:14) сказано потому, что ради нас восприял на Себя живую плоть и стал человеком, а не потому, что будто бы преложился в плоть».

«В древности, – говорит святой Златоуст, – одних преступников

сжигали, других побивали камнями, некоторых же лишали жизни иными способами, но распятый и повешенный на кресте страдал не только оттого, что переносил крестные муки, но и оттого, что подвергался проклятию. «Проклят всяк висяй на древе», – говорит Священное Писание (Втор.21:23). Но сей проклятый, позорный знак величайших мучений, знак ужасного наказания и проклятой смерти, от великой силы распятого Христа стал для всех самым вожделенным и любезным. Не столько царская корона украшает голову, сколько крест, ибо он драгоценнее всего мира. Изображение креста, некогда для всех страшное, теперь всем столь желанно, что найдешь его повсюду: у начальников и подчиненных, у женщин и мужчин, у дев и замужних, у рабов и свободных. Все непрестанно полагают крестное знамение на самые благородные части своего тела и каждодневно носят сие знамение изображенным на своем челе, как на столпе. Крест блистает на священной трапезе, при рукоположении священников и вместе с Телом Христовым на Тайной вечере; всюду можно видеть его возносимым: на домах, на торжищах, в пустынях, на дорогах, в пещерах, на ложах, на золотых и серебряных сосудах, на драгоценных камнях, на стенных картинах, на теле больных животных, на теле одержимых демонами, на войне, в мире, днем и ночью, на торжественных собраниях и в кельях подвижников. Столь вожделенным стал сей чудный дар, сия неизреченная благодать. Никто уже не стыдится и не пугается при мысли, что крест – знак проклятой смерти. Напротив, все мы почитаем его украшением паче венцов, и диадем, и ожерелий из дорогих камней. Так стал он не только не страшным, но и весьма вожделенным и любезным для всех и блистает изображаемый повсюду: на стенах домов, на кровлях, на книгах, в городах, в селах, в местах обитаемых и необитаемых».

Объясняя слова Апостола (см. Гал.3:13), блаженный Феодорит говорит: «Невинный и свободный от всякого греха Господь Иисус Христос выплатил наш долг и нас, задолжавших слишком много и потому вынужденных рабствовать, удостоил свободы, искупив нас и в качестве искупительной цены предложив за нас Свою собственную Кровь. Ради этого Он претерпел и крестную смерть, ибо этот вид смерти был по закону проклятым, но проклятым было и наше естество (ἡ φύσις), после того как преступило закон».

«Не знавшего греха Он сделал для нас грехом» (2Кор.5:21). По поводу этих слов Апостола святой Златоуст говорит: «Если бы Бог совершил только это и ничего другого, то следовало бы задуматься над величием одного этого дела: Сына Своего Он отдал за тех, которые Его оскорбили.

Много и других добрых дел сделал Он для нас, а сверх всего – за неправедных осудил на страдания Того, Кто не учинил никакой неправды. Впрочем, Апостол указал еще и на нечто гораздо большее сего. На что же? На то, что «не знавшего греха» – Того, Кто есть сущая Правда, – Он сделал грехом, то есть позволил, чтобы Тот был осужден, как грешник, и умер, как проклятый, ибо «проклят всяк висяй на древе» (Втор.21:23)... Велико событие, когда и грешник умирает за кого-либо, но когда праведник так страдает и умирает за грешников, и не только умирает, но умирает, как проклятый, и не только, как проклятый, но Своею смертью дарует нам великие блага, которых мы никогда и не чаяли (ибо говорится: «чтобы мы были правдой Божией в Нем» [в синод. переводе: «чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом»; в церковнослав.: «да мы будем правда Божия о Нем» – 2Кор.5:21. – «Примеч. пер.»]), – то какое слово, какой ум может это выразить или постигнуть? Ибо Праведника, – говорит Апостол, – Бог соделал грешником, чтобы грешников соделать праведниками».

«Господь Иисус, – богословствует святой Богослов, – делается для иудеев иудеем, чтобы приобрести иудеев; для подзаконных подзаконным, чтобы искупить подзаконных; для немощных немощным, чтобы спасти немощных. Для всех Он делается всем, чтобы всех приобрести... Впрочем, не только делается Он иудеем и не только принимает на Себя не подобающие Ему и унизительные наименования, но – что всего неприличнее – называется самим грехом (αὐτοαμαρτία) (см. 2Кор.5:21) и самой клятвой (αὐτοκατάρα) (см. Гал.3:13). Хотя и не таков Он на самом деле, однако же так нарицается. Ибо как может быть грехом Тот, Кто и нас освобождает от греха? И как может быть клятвой Тот, Кто и нас искупает от проклятия закона? Но Он именуется так, чтобы и до сей степени явить Свое смирение, а тем и нас научить смирению, возводящему на высоту».

«По домостроительству спасения Господь Иисус Христос стал ради нас грехом (см. 2Кор.5:21) и клятвой (см. Гал.3:13), не будучи этим по естеству, но делаясь этим по человеколюбию». «Владыка Христос во всем уподобился человеческому роду и страдал с ним, по слову пророка: «Он грехи наши понес и болезни наши взял на Себя» (Ис.53:4), и: «Он взял на Себя наши немощи и понес болезни» (Мф.8:17), так как облекся в плоть, доступную болезням и немощам. Еще сказано: «Он сделал для нас грехом» (2Кор.5:21) Того, Кто греха не сделал, но как бы сделал, дабы мы оправдались. И еще написано: «Искупил нас от клятвы... сделавшись за нас клятвою» (Гал.3:13). Назван Он проклятым, так как благоволил по состраданию наречься с нами одним и тем же именем. Во всем этом Он уподобился человеческому роду, приняв на Себя образ раба, словно Сам

был преступником закона, и, предложив в жертву за человеческий род собственное Свое Лицо, расположил Отца к милости».

«Тайна научила нас (παρὰ μυστηρίον), и мы веруем, – восклицает святой Григорий, – что человеческое естество спасено через сочетание со Словом. Ибо Сделавшийся за нас грехом (см. 2Кор.5:21) и клятвой (см. Гал.3:13), как об этом говорит Апостол, и взявший на Себя наши немощи, по слову пророка Исаии (см. Ис.53:4), не оставил при Себе неисцеленными грех, клятву и немощь, но «смертное поглощено было жизнью» (2Кор.5:4); Он «распят в немощи, но жив силою» (2Кор.13:4); клятва была обращена в благословение».

«Слова Апостола: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою» (Гал.3:13), означают не то, – говорит святой ревнитель Православия, – что Источник благ преложился в клятву, но что Собою Он разрешил нас от греха или проклятия. Равно как и слова Апостола: «Не знавшего греха Он сделал для нас грехом» (2Кор.5:21) – обозначают не перемену (τὴν τροπὴν) Правды (ибо Бог непреложен и неизменен), а восприятие на Себя наших грехов, по слову евангелиста: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира»».

«Господь Иисус Христос подъял страдания, чтобы совершить наше спасение. Ибо поскольку рабствовавшие греху были повинны прещениям за грех, то Господь Иисус Христос, будучи свободен от греха и исполнив всякую правду, принял на Себя наказание грешников, крестом истребив древнюю клятву, а терновым венцом положив конец мучениям Адама, ибо Адаму после падения было сказано: «Проклята земля за тебя... терния и волчцы произрастит она тебе» (Быт.3:17–18). Желчью Он принял в Себя горечь и мучение смертной и страдальческой людской жизни; оцтом взял на Себя человеческую перемену к худшему и даровал возвращение к лучшему; багряной ризой обозначает царство, тростью – немощь и тление диавольской силы; принятием заушений и претерпеванием наших издевательств, угроз и ударов – возвестил нашу свободу».

«"Слово" Божие «стало плотию», не пременившись в плоть, и потому о Нем говорится, что сделалось Оно клятвой и грехом; а на самом деле не стало [Оно] ни клятвой, ни грехом, но Праведник причтен к беззаконным, чтобы истребить грех. Благословляющий тварь был наименован и проклятым, дабы разрешить нашу клятву и освободить от наказания верующих в Него. Итак, не стал Он поистине ни клятвой, ни грехом, но был наречен так, чтобы уничтожить клятву и грех».

««Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою», – приводит святой Кирилл слова святого апостола Павла, –

«(ибо написано: проклят всяк, висящий на древе), дабы благословение Авраамово чрез Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою» (Гал.3:13–14). Христова смерть стала для мира спасительной, ибо Он сделался клятвою, подъяв смерть и быв повешен на древе, дабы истребить грех, чтобы благословение Авраамово во Христе Иисусе пребывало на всех народах, то есть чтобы народы, по данному Аврааму обетованию, оправдались верою и чтобы мы через веру приняли обетование Духа. Итак, если Христова смерть уничтожила законную клятву, принесла народам Авраамово благословение, то есть благодать через веру, и сделала нас общниками Святого Духа, то, значит, смерть Христа была смертью не обыкновенного человека, но Слово, став плотию, пострадало плотию за мир, и Его страдание было достаточным для искупления мира».

Согласно святому Максиму Исповеднику, проклятие – через преступление Адама – легло на всю землю и на весь человеческий род. «Дабы тварь приняла благословение Бога Отца, Сын Божий делается клятвою и грехом, изглаживая клятву и принимая на Себя грех мира. Две клятвы были на человеке: одна – плод человеческой свободной воли, то есть грех, а другая – смерть, справедливо (δικαίως) присужденная естеству за добровольный грех. Бог, Творец естества, в осужденном естестве добровольно взял на Себя клятву, то есть смерть, и живущую в человеке по воле греха клятву убил Своею собственною смертью – крестом».

«Должно знать, – пишет святой поэт Богочеловеческих истин, – что существуют два вида усвоения: одно – естественное и существенное (φυσικὴ καὶ οὐσιώδης), а другое – личное и относительное (προσωπικὴ καὶ σχετική). Естественное и существенное – то, соответственно которому Господь по человеколюбию взял на Себя наше естество и все наши естественные свойства, по естеству и по истине сделавшись человеком и изведав присущее нашему естеству; личное же и относительное усвоение бывает тогда, когда кто-либо по каким-то причинам, например, по соучастию и любви, принимает на себя лицо другого и вместо него произносит в его защиту слова, самого никак не касающиеся. Соответственно этому, Господь усвоил Себе и проклятие, и нашу оставленность Богом, и подобное сему, относящееся к естеству; усвоил же это не потому, что Он таков или таковым стал, а потому что принял на Себя наше лицо и Себя к нам сопричислил. Вот такой смысл имеют слова «сделавшись за нас клятвою» (Гал.3:13)».

«Так как Адам подпал клятве, – говорит святой Симеон Новый Богослов, – а чрез него и все люди, от него происходящие, приговор же об

этом Божий никак не мог быть уничтожен; то Христос бысть по нас клятва, чрез то, что повешен был на древе крестном, чтоб принести Себя в жертву Отцу Своему... и уничтожить приговор Божий преизбыточествующим достоинством жертвы. Ибо что больше и выше Бога? Как во всем этом видимом творении нет ничего выше человека, ибо все видимое и сотворено для человека; так Бог несравненно выше всего сотворенного, и ничто не может идти с Ним в сравнение, ни вся видимая и невидимая тварь. Таким образом, Бог, Который есть несравненно выше всего видимого и невидимого творения, восприял естество человеческое, которое есть выше всего видимого творения, и принес его в жертву Богу и Отцу Своему. Устыдившись такой жертвы, скажу так, и почтив ее, Отец не мог оставить ее в руках смерти; почему уничтожил приговор Свой и воскресил из мертвых во-первых и в начале Того, Кто дал Себя в жертву, в искупление и взамен за сродных Ему человеков, – а после, в последний день скончания сего мира, воскресит и всех людей. Впрочем, души тех, которые веруют в Иисуса Христа, Сына Божия, в сию великую и страшную жертву, Бог воскрешает в настоящей жизни, и знамением сего воскресения служит благодать Святого Духа, которую дает Он душе всякого христианина как бы другую душу».

«Господь ради нас стал человеком и Свои Божественные страдания подал нам как уврачевания (φάρμακα) для исцеления нашей немощи. С их помощью мы обновились, и удостоились жизни, и сделались участниками Божественных тайн, и наслаждаемся духовными дарованиями. По святому Апостолу, «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою» (Гал.3:13). Христос сделался за нас клятвою, ибо предал Себя за нас, добровольно подъяв позорную и презренную смерть. Он искупил нас от клятвы, ибо пролил Свою Божественную и Святую Кровь и освободил нас от осуждения и тления ада. Христос сделался клятвою, ибо претерпел смерть проклятых и злодеев. Так как Он «не сделал греха и не было лжи в устах Его» (Ис.53:9; 1Пет.2:22), то обратил Он клятву в благословение, взял на Себя грех мира и даровал нам путь спасения. Ибо Господь пришел устранить клятву, возложенную на нас; сего ради и претерпел крестную смерть».

Молитвенная душа Святой Церкви богодухновенно ощущает спасительную силу и значение Честного Креста как орудия, которым снята клятва с человеческого рода. Безгрешный, предавая Себя на смерть, истребляет этим проклятие человеческого рода. Бесконечна для человеческого рода символика двух древ: в древе познания добра и зла в раю была сосредоточена тайна Божией воли в отношении человеческого

знания, и человеческий род подле него пал; а древо креста – вновь раскрывает всю Божию волю и любовь к человеческому роду; у одного и при посредстве одного древа род человеческий падает, у другого и при посредстве другого – восстает. Молитвенное сознание Церкви сильно проникнуто этой сугубой тайной, бесконечной с той и с другой стороны. Христолюбивая душа Церкви кротко обращается к распятому и воскресшему Господу: «Раны и язвы, Христе, претерпел еси, язвы сердца моего исцеляя... на древе же пригвождся, древнюю клятву потребил еси». Древом познания добра и зла человек утратил вечную жизнь и был проклят; древом Христова креста на человека нисходит Божие благословение, и он приобретает Божественную жизнь, так как Спаситель древом креста исцеляет клятву, бывшую от древа, и убивает диавола, умертвившего человека. Древо Спасова креста явилось спасением миру, ибо Он по Своей воле был на нем распят и избавил от клятвы земнородных. Своею Честною Кровию Господь искупил нас от законной клятвы. Своим крестом Господь изгладил клятву, бывшую от древа, и освободил от нее человеческий род.

В Великий Пяток, когда человеческое зло, терзающее Бога, соревнуется с Богом, прощающим людям, молитвенная мысль Церкви в скорбном красноречии рыдает: «Страшное и преславное таинство днесь действуемо зрится: Неосязаемый удержавается; вяжется Разрешаяй от клятвы; Испытуяй сердца и утробы неправедно испытуется; в темнице затворяется Иже бездну затворивый; Пилату предстоит, Емуже трепетом предстоят небесные Силы; заушается рукою создания Создатель; на древо осуждается Судяй живым и мертвым; во гробе заключается Разоритель ада; Иже вся терпяй милосердно и всех спасый от клятвы, незлобиве Господи, слава Тебе». «Искупил ны еси от клятвы законныя Честною Твоею Кровию, на кресте пригвоздився, и копием прободся, безсмертие источил еси человеком, Спасе наш, слава Тебе».

г) Примирение людей с Богом смертью Богочеловека

В крестной смерти Богочеловека Христа сокрыты бесчисленные тайны. Одна из них, священная и дивная, – это примирение людей с Богом и Бога с людьми. Прежде этой чудодейственной смерти человеческий род был непокорен Богу, ибо грех есть вражда против Бога, война с Богом (см. Рим.8:7; Иак.4:4). Взяв на Себя грех мира (см. Ин.1:29) и пострадав за нас и вместо нас, безгрешный Господь Иисус сделал то, что Бог в Нем и ради Него отпустил нам грехи. Богооткровенное видение христоносного Апостола свидетельствует: грехами мы были "врагами" Богу, но «примирились с Богом смертью Сына Его» (Рим.5:10).

«Если мир, – говорит святой Кирилл Александрийский, – не мог спастись иначе, кроме как Кровию и смертью Христовой, которую Он принял по премудрому домостроительству спасения ради прощения грехов, то мы спасены Христом. А это показывает, что воплощение Отчего Слова было необходимо – дабы Своею Кровию Он оправдал верующих в Него и смертью собственной Своей плоти примирил их с Отцом».

Примирение людей с Богом смертью Господа Иисуса произошло безмерно человеколюбивым образом. Апостол благовествует: «Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения; потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения» (2Кор.5:18–19). Истолковывая это апостольское благовествование, святой Златоуст изрекает: «Всё от Бога (2Кор.5:18), ничего от нас. И отпущение грехов, и усыновление, и бессмертная слава – от Него нам дарованы... Всё от Бога через Христа и Его благодать. Потому как все блага дарованы нам Христом, то Апостол и добавил: «Примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения» (2Кор.5:18). Бог, сделавший нас Своими друзьями, Сам есть причина и всех других благ, которые даровал нам как Своим друзьям. Ведь Он не попустил нам остаться Его врагами, но сделал нас Своими друзьями и осыпал толикими дарами... Ибо Бог был во Христе, примиривший мир с Собою, не вменяя людям преступлений (2Кор.5:19). Вот – любовь, превосходящая всякое слово, всякий ум. Кто был оскорблен? Сам Бог. Кто первым пришел примириться? Опять Он. Но ты скажешь, что Он послал Своего Сына, а не Сам пришел. Да, послал Сына, но нас призвал не один Сын, но с Ним и через Него Отец. Поэтому Апостол и говорит: «Бог во Христе примирил с Собою мир» (2Кор.5:19), то есть через Христа. Этими словами апостол поясняет сказанное до того: «Давшего нам служение примирения» (2Кор.5:18), – как бы говоря: не думайте, что мы (Апостолы) – совершители сего дела. Нет, мы – лишь служители, а Виновник всего – Бог, Который через Единородного примирил с Собою вселенную. Как примирил ее с Собою? Удивительно не только то, что Он стал другом, но и то, что стал другом подобным образом. Каким образом? Тем, что отпустил им грехи. А иначе не был бы Он и другом, отчего Апостол и добавляет: «Не вменяя людям преступлений их» (2Кор.5:19). И действительно, если бы Он захотел потребовать расчета за грехи, то все бы мы погибли, потому что все мы были мертвыми. Но и при толиких наших грехах Он не только не потребовал для нас наказания, но даже и примирился с нами; не только отпустил нам грехи, но даже их нам и не вменяет».

Дело примирения людей с Богом Господь Иисус Христос предоставил святым Апостолам в качестве служения. Апостольство – это «служение примирения» (2Кор.5:18). Поэтому Апостол и пишет христианам: «Итак мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2Кор.5:20). Святой Златоуст так объясняет эти слова Апостола: «Отец послал Своего Сына вразумить людей и совершить дело, вверенное Ему Отцом. Но после того, как был Он умерщвлен и, воскреснув, вознесся на небо, Он поручил это дело Апостолам. И они просят людей вместо Христа, ибо им вверено Его дело. Делают же они это не только вместо Христа, но и вместо Отца. Посему Апостол и добавил: «Как бы Сам Бог увещевает через нас». Этим Апостол говорит: Бог призывает людей не только через Сына, но и через нас, которым доверено Его дело. Итак, не помышляйте, что вас просим мы: Сам Христос просит вас через нас и даже Сам Христов Отец. Что может сравниться с таким преизбытком благости? Незаслуженно оскорбленный после бесчисленных благодеяний, Он нас не только не осудил, но и Сына Своего отдал, чтобы примирить нас с Собою. И когда те, к которым Он пришел, не только не примирились, но и убили Его, Он снова отправил других посланников с призывом и через них просит Сам. О чем просит? – «Примиритесь с Богом». Не сказал: примирите с собою Бога, – ибо не Бог враждует, а вы; Бог же никогда не бывает врагом».

Как совершенно безгрешный Господь Иисус Христос олицетворяет Собой совершенный мир – мир и с Богом, и с людьми, насколько люди не отождествили себя с грехом. Грех вообще является началом смятения, беспорядка, бунта, вражды; Господь Иисус Христос – это совершенная безгрешность, и потому «Он есть мир наш» (Еф.2:14) – мир наш с Богом, мир наш с людьми и мир наш со всеми тварями, насколько люди и твари не на стороне греха. Чем Господь Христос – наш мир? Тем, что устраняет грех как посредника между человеком и Богом, между человеком и людьми, между человеком и тварью; и тем самым, благодаря Ему, грех перестает быть средством человеческого общения с Богом, с людьми и с тварями.

Принеся Себя в жертву за человеческий род, Господь Иисус Христос Своей плотию (σαρκὶ αὐτοῦ) убил вражду, то есть грех, разлучающий человека с Богом и человека с человеком, и Его Пречистой Кровию они стали близкими друг другу (см. Еф.2:14, 13). Итак, Крестом примирил Он человека с Богом, «убив вражду на нем» (Еф.2:16). По святому Златоусту, «Господь Иисус Христос примирил людей с Богом, ибо на кресте понес наказание за людей. Слова Апостола «убив вражду на нем» весьма

выразительны и очень точны; ничто не может быть выразительнее и точнее их. Смерть Христова, – говорит Апостол, – убила и уничтожила вражду. Сказано: «Плотские помышления суть вражда против Бога» (Рим.8:7). А плотские помышления это невоздержание, объядение, самолюбие и вообще всякий грех». «Если смерть Господня, – говорит святой Афанасий Великий, – есть искупление всех и Его смертью разрушается «средостение ограды» – τὸ μεσότοιχον τοῦ φραγμοῦ (Еф.2:14) и совершается призвание язычников, то как бы Он тогда нас призвал, если бы не был распят? Ведь только на кресте умирают с распростертыми руками. Посему подобало Господу претерпеть и крест и распростереть руки, чтобы одной рукой привлечь к Себе ветхий народ, а другой – народы языческие, дабы и тех, и других соединить с Собой. Это и Сам Господь изрек нам, давая разуметь, какой смертью Он искупит всех: «Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин.12:32)».

Убив крестом вражду, Господь Иисус Христос истребил грех, единственную причину войны с Богом (богоборчества), поэтому Христово Евангелие – это, собственно, Евангелие истинного мира для всех людей во все времена (см. Еф.2:17). «Бог мира, – говорит святой Богослов, – крестом примирил с Собою нас, ратовавших против Него грехом». Крест Христов – это символ непрестанной войны с грехом, а тем самым и знамение вечного мира с Богом, а также и с людьми, насколько сии последние греху не рабствуют.

Олицетворяя Собою полноту Божества и полноту человечества, Богочеловек явился единственным по совершенству синтезом Божественного и человеческого, небесного и земного, и так Он Своей безгрешной Богочеловеческой Личностью примирил два мира – небесный и земной, сочетав небо с землей. Сделал же Он это особо во всей полноте, когда Кровию Своего креста низложил грех, устранив тем самым единственную причину вражды земли к небу и человеческого бунта против Бога. Это космическое миросозерцание, преисполненное сотериологического значения, выражает Апостол вселенной, говоря: «Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала вся полнота и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное, и небесное» (Кол.1:19–20).

«Спаситель подъял страдания, – говорит святой Кирилл Иерусалимский, – примирив Кровию креста всё, будь то на небе или на земле. Ибо грехом мы были врагами Богу, и Бог определил смерть грешнику. Итак, подобало быть одному из двух: Богу, Который есть Истина, либо истребить всех людей, либо по Своему человеколюбию

отменить определение. Но воззри на Божию премудрость: Он соблюл и истину Своего определения, и силу человеколюбия. Христос «грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды» (1Пет.2:24). Немаловажен был Умерший за нас; не вещественный был Агнец; не был Он лишь человеком и не Ангелом был только, но вочеловечившимся Богом. Не столь велико было беззаконие грешников, сколь велика [была] правда за нас Умершего. Не столько мы согрешили, сколько свершил правды Положивший за нас Свою душу».

Не только в Ветхом, но и в Новом Завете кровь является и символом жизни, и силой жизни. А когда речь идет о Крови Богочеловека Христа, то весьма ясна ее всеживотворящая и всеспасительная сила. Ведь именно человеческая кровь, зараженная грехом и греховностью, была главным рассадником смерти и смертности, а тем самым – и главным виновником человеческой вражды против Бога и раздора (букв.: «дисгармонии». – «Примеч. пер.») между землей и небом. В противовес ей стоит Кровь Богочеловека Христа, которая по причине своей безгрешности становится источником бессмертия и космического всеединства и всепримирения. Апостольское благовестие о примирении и соединении Кровию креста Христова всего небесного и земного Церковь богодухновенно выражает в своем молитвенном богословии: «Твоим крестом, Христе, едино стадо бысть Ангелов и человеков, и едина Церковь».

Своим роковым грехопадением человек воздвиг против себя всю тварь, как на небе, так и на земле: на небе он оскорбил и опечалил Ангелов, весь смысл бытия которых заключается в неотступном исполнении воли Трисолнечного Господа; на земле он смутил всю тварь, заразил ее бациллами зла, навлек на нее проклятие и тем самым вызвал ее на войну против себя. Однако Господь Иисус Христос Своей бесконечно спасительной крестной смертью устранил грех между человеком и Богом, между земным и небесным, примирил их и осуществил совершенное единение Божественного и человеческого, небесного и земного, в которое входят все предающие себя в подвиге веры Господу Иисусу Христу (см. Кол.1:21–23).

В досточудной Личности Богочеловека Иисуса достигнуто идеальное и совершенное Богочеловеческое единоначалие жизни и сознания, посюстороннего и потустороннего, Божественного и человеческого, небесного и земного. Всей Своей жизнью во плоти, а особенно крестной смертью, Воскресением и Вознесением, Единородный Сын Божий указал человеческому естеству путь из тленного в нетление, из преходящего в пребывающее, из времени в вечность. А с ним и в нем Он осветил путь и

всей твари, которая, заболевшая и опечаленная человеческим грехом, воздыхает и скорбит под тяжестью и ядом зла, ожидая, когда люди Христовой верой станут сынами Божиими и своей святостью извлекут и ее из мрачной пропасти тления в лазурь вечности, из смертных судорог скорби в неизреченные восклицания радости (см. Рим.8:19–22).

Изъясняя апостольские слова из Послания к Колоссянам (Кол.1:20), святой Златоуст говорит: «Великое дело – примирение, еще большее – примирение через Него, но вящее сего – примирение Кровию Его, и не просто Кровию, но, что еще превосходнее, – крестом (διὰ τοῦ σταυροῦ). Так, здесь мы имеем пять предметов, достойных удивления: Он примирил нас с Богом, и причем – Собою, смертью, крестом. Смотри, как всё это Он соединил! Дабы не помыслили, что всё это одно и то же и что крест сам по себе есть нечто, Апостол и утверждает: «посредством Его». По какой причине считает он это великим? По той, что всё сие совершил Сын Божий, не несколькими словами, а Себя Самого вдав для примирения. Что означают слова «всё на небе» (в синод. тексте: «и земное, и небесное. – Примеч. пер.»)? Что касается слов всё на земле, они ясны, ибо всё на земле было исполнено вражды и раздроблено на многие части, так что каждый из нас был в несогласии и сам с собой, и со многими другими. Но как примирил Он то, что на небе? Неужели и там царили раздор и борьба? И как в молитве говорится: «Да будет воля Твоя, якоже на небеси, и на земли» (Мф.6:10)? Что на это сказать? Земля была отторгнута от неба. Ангелы пребывали во вражде с людьми, видя своего Владыку оскорбленным. Апостол говорит: «Дабы все небесное и земное соединить под главою Христом» (Еф.1:10). Как? "Небесное" вот как: туда переместил Он человека, туда привел врага, которого ненавидели. Ведь не только примирил Он "земное", но и человека возвел к Ангелам – того человека, который был врагом и противником. В этом – глубокий мир. Ангелы снова являются на земле, после того как человек явился на небе. Всё это сделала сила Божия».

Грех – это самое роковое обвинение против человеческого рода, против всего, именуемого человеком. И никто из людей не может оправдать человека в этом обвинении, ибо все грешны, все – под обвинением. Естественно, что пречистое и пресвятое Божие естество гневается на грех как на нечто противо-Божие и противоестественное. Апостол, сверху донизу пронизывающий взором всю трагичность человеческого существа, обезвоженного и пораженного смертью, возвещает с высоты своих Божественных видений: «Открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков» (Рим.1:18; ср.:

Рим.2:8), то есть на всякий грех, который всегда коренится в безбожии, в противлении Богу и в неправде, которая есть нечто онтологически богоборческое. Лишь в безгрешной Личности Богочеловека человеческое естество предстало Богу без греха, полностью святым и совершенным. И когда безгрешный Господь по человеколюбию принес Себя в крестную жертву, тогда с человеческого естества вообще снято обвинение и укрощен Божий гнев.

В Личности безгрешного Богочеловека человеческое естество впервые было оправдано перед Богом и гнев Божий был от него отвращен. Поэтому Спаситель во всецелой Своей Богочеловеческой Личности и во всех Своих делах являет Собой и действительно есть умилостивление перед Богом за наши грехи, по слову святого Воанергеса: «Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1Ин.2:2; ср: 1Ин.4:10). Оправдания перед Богом достигает каждый человек, в подвиге веры соединяющийся с безгрешным Господом Иисусом. Эту бесконечно таинственную и спасительную истину возвещает богоглаголивый Апостол: «Христос, когда еще мы были немощны» (то есть были порабощены грехом, ибо грех – это единственная сила, расслабляющая человеческое существо и делающая его немощным), «в определенное время умер за нас, безбожников» (в синод. тексте: «за нечестивых. – Примеч. пер.») – (то есть за всех людей, ибо грех – это единственная сила, уводящая от Бога и обезбоживающая человеческое существо). «Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть. Но Бог Свою любовь к нам» (то есть ко всем людям вообще) «доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева. Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его» (Рим.5:6–10).

Своей безгрешной жизнью, Своей незаслуженной смертью (ибо смерть – это последствие греха, а греха в Спасителе не было) Господь Иисус Христос в Себе Самом оправдал человеческое естество, представив его Богу безгрешным, и, таким образом, отвратил от него праведный гнев и суд Божий и проложил путь каждому человеческому существу в воскресение. Апостол утверждает: Господь Иисус Христос «предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего» (Рим.4:25). «Почему Христос был распят? – спросит кто-либо, – говорит святой Златоуст. – Он был распят не за Свой грех, как это ясно видится из Его Воскресения. Ибо если бы Он был грешным, то как бы воскрес? А если воскрес, то понятно, что Он не был грешным. Если же не был грешным, то почему тогда

распят? – За других. А если распят за других, то, несомненно, и воскрес. Чтобы ты не говорил: “как можем мы оправдаться, если повинны в толиких грехах”, – Апостол указывает на Того, Кто изгладил все грехи».

Господь Иисус Христос «умер не потому, – говорит святой Афанасий Великий, – что был виновен, но пострадал за нас и на Себе понес гнев, бывший на нас по причине преступления».

Впрочем, когда речь идет о Божием гневе, нельзя этот гнев представлять по-человечески, слишком по-человечески, ведь, по учению святых отцов, гнев в Боге не есть настроение страстное. «Гнев в Боге не есть гнев, – говорит святой Златоуст, – и не есть страсть, но действие, которым Он карает». «Мы говорим о Божием гневе, – пишет Ориген, – утверждая при этом, что это – не страсть (οὐ πάθος) в Нем, а нечто такое, к чему Он прибегает как к средству, чтобы с помощью строгих мер привести к порядку тех грешников, которые сделали многие и тяжкие грехи. Ибо именуемое Божиим гневом (ὀργὴ) и яростью (θύμος) есть средство воспитательное. А то, что такое воззрение находится в согласии со Священным Писанием, видно из сказанного в шестом псалме: «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеши мене» (Пс.6:1), а также и у Иеремии: «Наказывай меня, Господи, но по правде, не во гневе Твоем, чтобы не истребить» (в синод. тексте: «не умалить. – Примеч. пер.») "меня" (Иер.10:24)... Еще нечто: то, что гнев в Боге – не страсть, но что каждый навлекает его на себя собственными грехами, ясно из слова апостола Павла: «Или пренебрегаешь богатство благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога» (Рим.2:4–5). Как бы мог кто-то "собирать" себе «гнев на день гнева», если бы гнев понимался как страсть? Или как страсть гнева может быть средством воспитания? Кроме того, Священное Писание, научающее нас вообще не гневаться, и в тридцать шестом псалме заповедующее: «Престани от гнева и остави ярость» (Пс.36:8), и устами Павловыми повелевающее «отложить все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст» (Кол.3:8), – разве это Священное Писание будет приписывать Богу ту страсть, от которой требует нас быть свободными? Итак, ясно, что выражения, употребляемые в отношении Божия гнева, нужно понимать иносказательно, как и те, которые говорят о Его “сне”, от которого точно пробуждая Его, пророк говорит: «Востани, вскую спиши, Господи?» (Пс.43:24; ср.: Пс.77:65). Итак, если “сон” должен означать нечто другое, а не то, что предполагает первое значение слова, то почему тогда и “гнев»

нельзя понимать подобным образом?»

«Разумеется, – говорит святой Златоуст, – слова, применяемые к Богу, как-то: Бог ревнует, Бог гневается, Бог раскаивается, Бог ненавидит, – не носят буквального значения. Это – слова человеческие, но они имеют смысл, достойный Бога. Ревнует ли Бог? «Ревную о вас ревностью Божиею» (2Кор.11:2). Гневается ли Бог? «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеши мене» (Пс.6:1). Не спит ли Бог? «Востани, вскую спиши, Господи?» (Пс.43:24). Раскаивается ли Бог? «Я раскаялся, что создал человека» (Быт.6:7). Ненавидит ли Бог? «Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя» (Ис.1:14). – Во всем этом внимание нужно обращать не на простоту выражений, а находить их богоприличный смысл (θεοπρεπῆ τὰ νοήματα). Бог ревнует, ибо любит. Бог гневается не страстью, а возмездием и наказанием. Спит Бог, но не сном, а долготерпением. Без сомнения, многие выражения Бог позаимствовал от нас и мы от Него, чтобы это послужило к нашей чести».

«Так как человек предал себя в рабство диаволу, – говорит святой Григорий Палама, – то понес на себе гнев Божий, а гнев Божий – это праведное оставление человека Богом».

д) Оправдание, очищение и освящение человеческого естества Кровию Богочеловека

Грех – это самое страшное обвинение, которое человек выставил против самого себя. Оно настолько ужаснее всех прочих, что распространяется на всех людей без исключения, ибо все люди грешны и потому все под обвинением. Их всеобщее мучение граничит с беспомощностью, так как нет человека, способного оправдать богоподобное человеческое естество за его добровольное падение в грех. Выход здесь возможен только один – свергнуть грех с человеческого рода, а тем самым и упразднить обвинение. Но это не в силах сделать ни один человек – вследствие всеобщей людской греховности; это может сделать и сделал только безгрешный человек – Богочеловек Христос: Своей беспримерно безгрешной жизнью и Своей беспримерно человеколюбивой жертвой. Оттого-то богомудрый Апостол и благовествует: «Мы... оправданы Кровию Его» (Рим.5:9).

Грехом человек не только обвинил себя, но и приговорил себя к смерти. Поэтому оправдание человеческого рода было возможно лишь посредством избавления человека от смерти. А сделать это мог и сделал лишь воплощенный бессмертный Бог, Который, будучи Жизнью по естеству, Своей Богочеловеческой жизнью, смертью и Воскресением победил смерть и избавил человеческий род от мучительства смерти и

тления. Так Он стал и навсегда остался оправданием человека и всецелого человеческого рода.

Богочеловеческая праведность Спасителя имеет всечеловеческий и космический характер, в противовес всечеловеческому и космическому характеру людской греховной неправедности. Как таинственным образом в греховности Адама участвует всё человеческое естество, точно так же оно всецело участвует и в праведности Богочеловека Христа. Насколько участием в Адамовой греховности оно осуждено, настолько участием в праведности Господа Иисуса Христа оправдано. Посему богоносный Апостол возвещает истинно благую весть для всего человеческого рода: «Как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни» (Рим.5:18).

Истолковывая эти слова Апостола, блаженный Феодорит пишет: «Взирая на Адама, – говорит Апостол, – не сомневайтесь в том, что я сказал (то есть что Бог спасает всех в одном Господе Иисусе Христе). Ибо если верно, и действительно – верно, что весь человеческий род, когда Адам преступил заповедь, принял на себя осуждение на смерть, то ясно, что правда Спасителя уготовляет жизнь всем людям».

Оправдание человеческой жизни, человеческой природы и человеческого бытия, объективно данное в Богочеловеческой Личности безгрешного Господа Иисуса, становится животворной силой в каждом человеке, который всем существом уверует в распятого и воскресшего Господа, ибо основная истина Богочеловеческого подвига – это то, что очищение грехов и оправдание человека дано в Крови Богочеловека Христа, в Его правде (см. Рим.3:24–26). «Надлежало, – говорит святой Василий Великий, – чтобы Господь вкусил смерть за всех и, сделавшись очищением миру, оправдал всех людей Своею Кровию». А молитвенная мысль Церкви благовествует: «Древом древле Адам осудися, древом же ныне крестным оправдися, вхождение прием в рай и сладости восприятие». Своей Богочеловеческой Кровию Господь обновил наше естество, растлевшее грехом.

Удивительно и никакой, даже самой утонченной, человеческой логикой необъяснимо и невыразимо человеческим языком спасительное действие крестной смерти Спасителя. Сила этой смерти прошла до самых таинственных глубин человеческого естества и проникла в его самые сокровенные тайники. Нет ничего в человеческом естестве, чего нельзя этой силой исцелить, очистить, спасти. Богочеловеческая Кровь Спасителя истребляет все грехи, от самого большого до самого малого, очищает человеческое естество во всех его глубинах и высотах и таинственно его

восстанавливает, исцеляя от греха и зла, по слову Апостола: «Кровь Иисуса Христа... очищает нас от всякого греха» (1Ин.1:7). Почему? – «Потому что, – говорит святой Кирилл, – это Кровь Божия, а не просто человеческая, ибо Бог был во плоти, очищая нас Своею собственною Кровию». А по словам святого Иринея, «Бог очистил язычников Кровию Сына Своего».

Дабы очистить от греха всецелое человеческое естество, Господь Иисус Христос и воплотился, и сделался совершенным человеком, и жил как человек, и пострадал на кресте (см. Евр.2:17–18). Добровольно и человеколюбиво пострадал Он, дабы Своею Кровию освятить людей (см. Евр.13:12; Тит.2:14), ибо Кровь Его – это Кровь Бога (см. Деян.20:28). Отсюда у нее и освящающая сила, распростирающаяся на все человеческие существа. Поэтому Апостол благовествует, что Бог Господа Иисуса предложил «в очищение верою в Крови Его» (в синод. тексте: «в жертву умилостивления в Крови Его через веру. – Примеч. пер.») (Рим.3:25).

«Для чего, – спрашивает святой Златоуст, – Господь Иисус Христос распят вне города на высоком месте, а не под какой-либо кровлей? И это не без причины, но для того, чтобы Он очистил естество воздуха. – Поэтому на высоком месте, а не под навесом кровли, но вместо кровли под сводом неба, чтобы очистилось всё небо, в то время когда этот Агнец был закалаем на высоте. Очистилось, таким образом, небо; очистилась и земля. Кровь капала из ребра Его на землю и очистила всю ее скверну. В этом причина того, что жертва принесена не под кровлей. Но почему же не принесена она в самом храме иудейском? – Для того, чтобы иудеи не сделали сию жертву своей собственностью и чтобы кто не помыслил, что она принесена только за еврейский народ. А вне града, вне городских стен она принесена, чтобы люди знали, что это – жертва вселенская (καθολικὴ), что принесена она за всю землю и что она – общее очищение всего нашего естества. Иудеям Бог повелел приносить жертвы на одном месте, молиться на одном месте, потому что тогда вся земля была нечистой от дыма, смрада, идольской крови и прочих языческих нечистот. Но когда пришел Христос и пострадал вне города, то очистил всю землю и всякое место соделал удобным для молитвы... Наконец, вся земля сделалась храмом».

«Смертным, – говорит святой Григорий Богослов, – Господь Иисус Христос даровал двоякое очищение: одно – вечного Духа, и им очистил в человеке прежнее зло, рождаемое плотью (σαρκογενῆ), а другое – нашей крови (ибо нашей я называю ту Кровь, которую пролил Христос Бог мой), искупление прародительских немощей и избавление мира».

«Христос воспринял на Себя всю мою душу и все мои члены, –

говорит тот же святой отец, – воспринял того Адама, первоначально свободного, который еще не облекся в грех, и не познал змия, и не вкусил плода и смерти, но питал душу простыми, небесными мыслями, и был светлым таинником Бога и Божиего. Для сего-то воссоздания пришел в естество человеческое Бог, дабы, одолев и победив убийцу смертью, за вкушение плода приняв желчь, за невоздержность рук – гвозди, за древо – крест, за землю – возношение на крест, возвратить Адама к жизни и славе. И распростерши святое тело согласно сторонам света, Он со всех сторон собрал человеческий род, сочетал в единого человека и заключил в недрах великого Божества, Кровию Агнчею очистив все нечистоты и отъяв скверну, преграждавшую смертным путь от земли к небу... Своими страданиями воздвигнул Он человека отсюда и поставил его в другую жизнь, в жизнь свободную, вместо греховной».

««Христово вочеловечение» – это второе (новое) создание меня, человека, – говорит богодухновенный поэт евангельских истин, – потому что Бог во плоти пострадал моим страданием и полностью воздал все мои долги... "Крест" – это знамение победы, а деревянный – напоминает о древе в раю. "Гвозди" – это пригвождение моего греха... А «вкушение желчи» – в противовес вкушению Адамом плода. «Мертвость Иисусова» – это истребление мертвости во мне».

В молитвенном сознании Вселенской Церкви особо выделена освящающая и очищающая сила крестной смерти Спасителя. В древности тайно приносился в жертву агнец, а незлобивый Спаситель, принесенный в жертву явно, очистил всю тварь (πᾶσαν κτίσιν). Крест – это очистилище всех верных. Кровию, излившейся из Спасовых ребер, освятилась тварь. Вся земля освятилась Кровию и водою, излиянною из ребер Богочеловека. Крест Господень – это источник, из которого источается освящение для всех людей в мире.

Пречистая Кровь Господа нашего Иисуса Христа – это «Кровь завета вечного» (Евр.13:20), поэтому никто не может ни умалить, ни отнять у нее той Богочеловеческой чудоносной и чудодейственной силы, которая очищает, освящает и спасает всю тварь. Господь Иисус Христос любит нас и засвидетельствовал это тем, что омыл «нас от грехов наших Кровию Своею» (Откр.1:5). Очищающее действие Крови Спасителя простирается до самых неизведанных глубин человеческой совести, которая также помрачена и развращена грехом (см: Евр.9:14). Ибо и совесть наша, в своем греховном состоянии, не является надежным мерилом добра и зла, а еще менее – спасителем человека от зла. Памятуя о такой спасительной силе Божественной Крови Спасителя, великий Апостол благовествует, что

самых страшных мук достоин тот, «кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета» (Евр.10:29).

е) Победа Богочеловека над грехом, смертью и диаволом

Грехи суть произведение диавола. Безгрешный Богочеловек победил не только грехи, но и самого творца грехов – диавола. Если бы Он этого не сделал, то Его победа над грехом не была бы ни полной, ни действительной, потому что Он уподобился бы останавливающему реку на середине течения или в устье, а не у самого истока. Всё Богочеловеческое домостроительство спасения имеет целью победу над диаволом как верховным творцом и самобытным отцом греха и зла. Посему богомудрый Апостол благовествует: «А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола» (Евр.2:14). «Этими словами, – говорит Златоуст, – Апостол указывает на причину воплощения Спасителя. Здесь он выражает ту удивительную мысль, что диавол побежден именно тем, чем сам побеждал, и что Христос победил его тем же оружием, каким он был силен против вселенной (то есть смертью), что свидетельствует о великой силе Победителя».

Ведь диавол силен и страшен тем, что имеет силу смерти, могущество смерти и что господствует над смертью и повелевает ею. А сила смерти – это грехи. Каждый грех есть малая смерть; а все грехи вкупе составляют вторую смерть, смерть бессмертную и вечную. В своей исконной, коренной основе каждый грех – от диавола. Господь [воплотившись] явился в этом мире как человек, чтобы победить как диавола, так и его силу – грехи, а через них – и самую смерть. Возлюбленный Христом Апостол благовествует: «Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола» (1Ин.3:8), то есть грехи, а вместе с ними и вслед за ними – смерть и ад, ибо они неминуемо грехам сопутствуют (см. Откр.6:8). «Дела диавола», по слову святого Симеона Нового Богослова, – это «всякий грех: зависть, ложь, лукавство, ненависть, вражда, злопамятство, клевета, гнев, ярость, гордость, тщеславие, немилосердие, лихоимство, хищение, неправда, похоть злая, спорливость... пересмешки, клятьбы, богозабвение, бесчеловечие и всякое другое зло».

Смерть – это не только естественное следствие греха, но и естественное наказание за грех, ибо она питается грешниками. Внеся в себя безгрешного Господа Иисуса, смерть приняла в себя своего убийцу и убила себя, умертвив себя Безгрешным. И жуткий страх объял ее от плоти человека, Богочеловека. Так человек Богочеловеком сделался для нее

страшным, а она стала для человека слабосильной, как игрушка. «Господь стал человеком, – говорит блаженный Феофилакт, – но Человеком, свободным от греха, пришедшим в подобии плоти греховной, то есть в подобии плоти, подверженной греху, но Сам Он не есть плоть греха... Адам умер по справедливости, потому что согрешил. Господь умер несправедливо, потому что не согрешил. До распятия Господа смерть с полным правом господствовала над людьми. А так как Господь оказался безгрешным, то что мог диавол найти в Нем заслуживающего смерти? Поскольку же Господь был умерщвлен неправедно, то победил умертвившего Его и таким образом освободил Адама от смерти, справедливо причиненной ему как согрешившему. – И вообще два предмета властвовали над родом человеческим – наслаждение (удовольствие) и скорбь (мучение). Господь же, пройдя через то и другое, оказался непобедимым. Сначала искуситель приступил к Нему на горе́, предлагая удовольствие (см. Мф.4:3, 6, 9); но, увидев, что не может Его этим победить, прибег к великой хитрости, навел на Него скорбь, чтобы, по крайней мере, через это овладеть Им, и для сего восставил против Него всё: отречение учеников, насмешки воинов, хулу прохожих, смерть от иудеев, – но и в этом нашел Его непобедимым. Ибо мучение на кресте не могло вызвать в Господе ненависти к распинателям; напротив, Он продолжал их любить и молиться за них, говоря: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лк.23:34). Вот как победил Он тем, чем, казалось, был побежден. Таким образом, крест стал и возвышением Его, и славой».

«Поскольку враг рода человеческого, – богословствует святой Афанасий, – пав с неба, блуждает по здешнему дольнему воздуху и, властвуя здесь над другими демонами, подобными ему своею непокорностью, производит через них мечтания в обольщаемых и старается остановить «восходящих», о чем и Апостол говорит: «По воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления» (Еф.2:2), то Господь пришел свергнуть (низложить) диавола, очистить воздух и открыть нам путь к восхождению на небо, как сказал Апостол, «через завесу, то есть плоть Свою» (Евр.10:20). А это должно было совершиться смертью. Но какой иной смертью совершилось бы это, если не той, которая наступила в воздухе, то есть – на кресте? Ведь в воздухе умирает только скончавшийся на кресте. Оттого и понятно, для чего Господь претерпел крест. Ибо, вознесенный на крест, Он очистил воздух от всякой демонской прелести... И как на смерть принес Он за всех тело Свое, так телом Своим отверз Он нам путь для восхождения на небо».

«Смерть Спасителя на кресте ради нас была и приличной, и

сообразной с делом; причина же тому оказалась во всем достаточной, так что имеются веские основания к тому, почему спасение всех должно было совершиться не иначе, как крестом. Ведь и на кресте Господь не оставил Себя не явленным, но сверх всего сделал и то, что и тварь засвидетельствовала присутствие своего Создателя. Тело же Свое Он не оставил надолго в таком состоянии, но, показав, что оно умерло от приражения к нему смерти, тотчас и воскресил его в третий день, нося с Собой и знаки победы над смертью в теле Своем, а таковы суть нетленность и нестрадальность... И всем было открыто, что тело умерло не по немощи естества обитающего Слова, но дабы в нем силою Спасителя была уничтожена смерть».

«Немаловажным знамением и ясным доказательством того, что смерть истреблена, что крест сделался над ней победою и что не имеет она уже силы, но и в самом деле мертва, служит то, что все Христовы ученики пренебрегают ею, все нападают на нее и ее не боятся, но крестным знамением и верою во Христа попирают ее как мертвую. В древности, до Божественного пришествия Спасителя, смерть была страшна и самим святым, и все оплакивали умерших как погибших. Теперь же, так как Спаситель воскресил тело, смерть уже не страшна, но все верующие во Христа попирают ее как ничтожную и скорее решаются умереть, нежели отречься от веры во Христа. Ибо они твердо знают, что умирающие не погибают, а живут и через воскресение станут нетленными (ἄφθαρτοι). И лишь лукавый диавол, древле с горькой злобой наругавшийся над нами смертью, остался истинно мертвым, ибо уничтожены смертные мучения. И вот доказательство этому: прежде чем уверуют во Христа, люди считают смерть страшной и боятся ее; а как только приступят к Христовой вере и Христову учению, то до того начинают презирать смерть, что с радостью устремляются на нее и становятся свидетелями Воскресения, совершенного Спасителем для истребления смерти. Даже детки спешат умереть. И не только мужчины, но и женщины учатся бороться со смертью. Столь немощной она стала, что и женщины, которых прежде она удерживала в обольщении, высмеивают ее как мертвую и низложенную... Так как Спасителем на кресте смерть побеждена, опозорена и связана по рукам и ногам, то все ходящие во Христе попирают смерть, делаясь за Христа мучениками; над ней же они издеваются и с усмешкой говорят: «Смерть, где твоя победа? Ад, где твое жало?»».

«Лишь воплотившись, – говорит мудрый таинник Божественной благодати, – Спаситель мог «дать Себя за нас». Ибо как иначе "дал" бы Он «Себя за нас», если бы не носил на Себе плоти? Принеся плоть, Он «дал

Себя за нас», чтобы, приняв в ней смерть, «упразднить имущего державу смерти, диавола» (Евр.2:14). Посему и благодарим мы всегда Иисуса Христа и не отвергаем данной Им нам благодати. Ведь пришествие Спасителя во плоти стало выкупом от смерти и спасением всей твари». «Как Господь Кровию плоти Своей искупил нас, так и мыслью Своей души одерживает за нас победу, говоря: «Я победил мир» (Ин.16:33)».

«Господь пострадал для того, чтобы человеку, который в Нем страдал, уготовать невосприимчивость к страданиям. Сошел Он, чтобы нас возвести. Подверг Себя рождению на земле, чтобы мы возлюбили Его несотворенного. Уничижил Себя до тления, дабы тленное могло облечься в бессмертие. Сделался ради нас немощным, чтобы мы восстали в силе. Нисшел до смерти, чтобы даровать нам бессмертие и оживить мертвых. Одним словом, сделался Он человеком, чтобы мы, ставшие смертными людьми, ожили и чтобы смерть больше над нами не господствовала (neque mors nobis dominetur), ибо "смерть" нами «ктому не обладает» (Рим.6:9), гласит апостольское слово».

«Творец вселенной, Бог Слово, видя, что прельщенный диаволом Адам преступил заповедь своего Создателя и подпал под клятву и господство смерти, создав Себе от Девы Марии пречистое тело, которое могло бы вместить в себя и всю полноту Божества телесно, и человеческие страдания, добровольно предал это тело за весь мир, чтобы смертью Своего тела умертвить диавола, царствовавшего над смертью». «Причина воплощения Бога Слова – следующая: осудить превосходство (преобладание) сатаны над нами. Поэтому Христос, исходя на распятие, сказал: «Ныне суд есть миру сему: ныне князь мира сего изгнан будет вон» (Ин.12:31)».

Таинственной, Божественной силой крестной смерти Спасителя обессилен, лишен могущества, умерщвлен грех как динамическая сила диавола и творческая сила смерти. «Сам Спаситель и Владыка всяческих, – говорит святой Григорий Богослов, – Создатель и Управитель мира, Сын и Слово великого Отца, Примиритель, Первосвященник, сопрестольный Отцу, не только принял на Себя образ раба, но и, взойдя на крест, вознес с Собою человеческий грех, чтобы его убить». «Бог, придя через чистую Матерь, не только Сам не осквернился в утробе, но и ее очистил. Так, и приняв смерть, Он разрушил державу смерти; при этом Он не только Сам ничего не потерпел от смерти, но и ее истребил».

Приводя слова Апостола (см. Евр.2:14), святой Амвросий говорит: «Итак, кто Желающий, чтобы мы были причастниками (participes) в Его плоти и крови? Без сомнения, Сын Божий. Как стал Он нашим общником,

если не телом; или какой смертью расторгнул цепи смерти, если не телесной? Ведь Христово подъятие смерти сделалось для смерти смертью (mortis enim mors facta est susceptio mortis in Christo)».

Чудодейственным, Божественным образом Божественная сила Спасителя в Его претерпевании крестной смерти своим всеспасительным действием охватывает всё человеческое естество. «Господь Иисус Христос простер руки на кресте, – говорит святой Кирилл Иерусалимский, – чтобы объять концы вселенной... Распростер человеческие руки духовными руками Утвердивший небо. Пригвоздили оные, дабы тогда, как пригвождено было к древу Его человечество, носившее на себе человеческие грехи, и когда оно умерло, вкупе с ним умер и грех, а мы воскресли в правде». «Спаситель на кресте сказал: «Совершилось» (Ин.19:30). Ибо исполнилась тайна, свершилось написанное: истребились грехи».

«Для чего, – спрашивает святой Василий, – Христово домостроительство спасения совершено крестом? Для того, чтобы с четырех сторон света были собраны спасаемые. Ибо крест делится на четыре части, так что каждая его часть обращена к одной из четырех сторон света. А предпочтена была крестная смерть, чтобы все четыре стороны света были приведены ко спасению частями креста».

Всё вошедшее в Богочеловеческую жизнь Господа Иисуса – это не только символ, но и сила Его победы над грехом, смертью и диаволом. «Чем победил диавол, – говорит святой Златоуст, – тем же победил его Христос. Взяв его оружие, Христос его им и победил. Вот как это было: дева, древо и смерть были знаками нашего поражения; девой была Ева, так как тогда она еще не познала мужа; древом было древо в раю; смерть была наказанием Адама. Но смотри, вновь – Дева, древо и смерть; эти знаки поражения стали знаками победы. Вместо Евы – Мария, вместо древа познания добра и зла – древо креста, вместо смерти Адама – смерть Христова. Чем побеждал диавол, тем и сам был побежден. Древом диавол погубил Адама; крестом Христос победил диавола. То древо низвергло в ад, а сие древо извлекло и тех, которые туда отошли... Смертью мы стали бессмертными. Таковы действия креста. И как легко для нас все это совершилось. Мы не обагрили кровью оружия, не стояли в боевом строю, не принимали ран и не видели сражения, но победу получили. Подвиг принадлежит Господу, а венец – нам... Вот что совершил для нас крест. Крест – это знамение победы над демонами, сабля против греха, меч, которым Христос пронзил змия».

«Крест Христов – это меч и древо, на котором Христос, закланный

богоубийцами-иудеями, разрушил дела диавола, пригвоздив на древе наши грехи. По сей причине крест и употребляется при священнодействиях как некий меч и царский бич, побеждающий и отражающий всякий демонский набег и сатанинское нападение». «Крест – спасение наших душ. Крест спас вселенную, изгнал заблуждение, возвратил истину, землю сделал небом, а людей – Ангелами. Благодаря ему, демоны уже не страшны, но презренны, и смерть – уже не смерть, но сон и бодрствование». «Пусть никто не боится смерти, потому что освободила нас смерть Спасителя; угасил ее Тот, Которого она удерживала».

«Бог Слово, взяв на Себя тело, способное умереть, и сделав его Своим, добровольно в нем пострадал. Своею смертью уничтожил Он смерть и сделал недейственным (ἄπρακτον) тление, ибо Сам был нетлением и жизнью». «Бог Слово вочеловечился и подъял уничижение и страдание, чтобы Своею смертью и Воскресением победить смерть». «Бог освободил нас от зла, в котором мы пребывали, и полностью разрушил начала и власти при посредстве Пострадавшего по Его воле».

«Страдание Спасителя – очищение мира; смерть Его – источник бессмертия, источающий жизнь. Она – губка, изгладившая грех мира». «Христос пострадал, чтобы мы жили вечно». «Крестом Христовым вся тварь облеклась в свободу». «Через страдание Христос сделался страданием для страданий и через смерть – смертью для смерти».

Богочеловеческая истина о том, что Господь Иисус Христос Своим страданием и крестной смертью победил грех, смерть и диавола, богодухновенно выражена молитвенным чувством Церкви в богослужебном православном богословии. Господь грядет в Иерусалим, – благовествует святая мысль Церкви, – дабы «силою Божества умертвити смерть». Своей смиренной, Богочеловеческой жизнью и человеколюбивым страданием Господь перевел человеческое естество из тления в нетление. Накануне Своего Божественного страдания, воскрешая Лазаря, Спаситель разрушил «смерти горькое царство». Предощутив Лазаря, приходящего из мертвых, – «смерть умертвися».

Начиная с воскресения Лазаря для смерти, главной пищей которой были человеческие души и тела, наступает голод. Ведь Лазарево воскресение – это символ и предзнаменование всеобщего воскресения, когда смерть от голода испустит дух. В этом причина того, что с Лазарева воскресения начинает бояться «миродержица всеядица смерть», дотоле державшая в рабстве человеческий род. Воззвав из мертвых Лазаря, Господь Своим голосом связал смерть, разрушил адово царство, пленил ад. Поэтому ад болезненно вопиет смерти: «увы мне воистинну... се

Назорянин дольняя подвиза и утробу мою посекая, бездыханна мертва, возгласив, воздвиже». Воззвав Лазаря из мертвых, бессмертный Господь Своей силой разрушил «темнообразное адово царство», упразднил «смертную всю силу» и Своей Божественной силой поколебал основания ада.

При воскресении Лазаря Божественная сила голоса Спасителя разрушила «адова врата всеядныя смерти». Воскрешая Лазаря из мертвых, Господь прежде Своей смерти «потряс смертную державу», чтобы Своей смертью вконец погубить ад.

Своей спасительной смертью Господь претворил смерть в сон, которым засыпает тело, чтобы навсегда пробудиться при всеобщем воскресении мертвых. «На кресте, Господи, Твоем уснув, – возвещает святое сознание Вселенской Церкви, – преложил еси на сон, Владыко, смерть». «Распеншуся Тебе, Христе, погибе мучительство, попрана бысть сила вражия». «Животе, во гробе положился еси, Христе, и смертию Твоею смерть погубил еси, и источил еси мирови жизнь». «Живот, смерти вкусивый Христос, от смерти смертныя свободи, и всем ныне дарует живот». «Умерщвлена древле Адама завистно, возводиши к животу умерщвлением Твоим, новый, Спасе, во плоти явлейся Адам». Распростерши на кресте Свои руки, Христос, Жизнодавец, сокрушил «державу вражию». «Смерть смертию Ты умерщвляеши, Боже мой, Божественною силою Твоею». «Вся человеческая восприим, вся наша присвоив, на кресте пригвоздитися благоволил еси, Творче мой, смерть прием претерпети яко человек, да человеческое от смерти избавиши яко Бог».

«Еммануил грехи наша на кресте пригвозди, и живот даяй, смерть умертви, Адама воскресивый». «Христос... Спас наш, на кресте пригвозди грехи наша».

Когда Спаситель был пригвожден ко кресту, «тогда умертвися держава вражия» и ад был пленен Его силой (державой). Вознесенный на крест Спаситель претерпел умерщвление («мертвость», νέκρωσιν) и этим умертвил «нашего умертвителя». «Христос, Спас наш, еже на ны рукописание пригвоздив, на кресте заглади, и смертную державу упразднив» – и тем самым истребил диавольскую лесть. «Мирский князь, Блаже, емуже написахомся, заповеди Твоея не послушавши, крестом Твоим осудися; приразися бо Ти яко смертну, отпаде же – власти Твоея державою, и немощный обличися».

Явление безгрешного Господа изгнало грех из царства бытия в царство псевдобытия, в царство бытия фиктивного, ложного, в царство зла,

потому что зло, в сравнении с Благом, Которое есть единственное истинное Бытие, есть, собственно говоря, небытие. Поэтому молитвенная мысль Апостольской Церкви благовествует: «Распеншуся Христе Тебе Всецарю волею, царствующий грех потребися; Адам же иже иногда древле из рая изгнанный, в той вселяется паки». Своим крестом Господь умертвил лукавого змея и оживил нас, умерщвленных преступлением: «Змий, иже Моисеем возвышаемый на древо, Божественное возвышение проображаше Христово, льстиваго змия умертвившего, всех же оживившаго нас, умертвившихся преступлением». «Весь низложен бысть на землю, весь уязвися, и лежит падением чудным змий вселукавый, вознесену бывшу Ти на древо, Человеколюбче; Адам же от клятвы разрешается, и спасаемь бывает иже прежде осужденный». «Вознеслся еси на древо волею, Иисусе, и все диаволе злодеяние свергл еси, падшия же человеки в пагубу умом развращенным, вознесл еси, Многомилостиве».

«Падша мя преступлением воздвигл еси, на крест воздвижен Иже всех Воскресение, Слове; и низвергл еси свергшаго борителя, всего бездельна, мертва показал еси». «Распят быв, Безгрешне, на лобнем, сокрушил еси главу лукаваго, и вся человеки спасл еси».

«Твоим крестом, Христе Спасе, смерти держава разрушися, и диаволя прелесть упразднися». Господь «попра смертию смерть, Первенец мертвых бысть, из чрева адова избави нас, и подаде мирови велию милость». «Яко убо смертен, смерти хотяй, Иже животу Сокровищник, Христос вкуси; а яко безсмертен сый естеством, мертвыя оживотворил еси». «Крестом бо Сына Твоего низложися ад, и смерть умертвися, и умерщвленнии востахом и живота сподобихомся, рай восприяхом, древнее наслаждение». «Мертв есть ад, дерзайте, земнороднии, Христос бо, на древе висяй, верже оружие нань, и лежит мертв». «Волею бо благоволил еси взыти на крест, да избавиши, яже создал еси, от работы вражия». «Упразднив державу имущаго смерти, оживотворил еси ны, умерщвленныя грехом».

Безгрешность – это яд для смерти, ибо как грехом умирает жизнь, так безгрешностью умирает смерть. Посему святое чувство Церкви глаголет: «Безгрешнаго смерть вкусивши животворящаго Тела Твоего, достойно, Владыко, умертвися». Своей смертью Богочеловек сокрушил диавола, мучившего наше естество: «Крестом Твоим, Христе, от древния клятвы свободил еси нас, и смертию Твоею естество наше мучащаго диавола упразднил еси». Спаситель воздвигнут на крест, и падший человеческий род восстал; копьем был прободен в ребра, и лукавый диавол получил смертельную рану: «На крест вознеслся еси, и падый Адам востал есть;

копием прободен был еси в ребра, Владыко, и язву смертную прият многокозненный». Крестом Своим Господь посрамил начальства и власти тьмы и вернул людей «на первое блаженство». «Возшед на крест, все поколебал еси бесовское множество, и низвергл еси пагубную державу мучителя, Владыко Христе, и спасл еси человечество». «Страстоубийственную (παθοκτόνον), Христе, хотением Твоим претерпел еси страсть, и убил еси в рай древле нас убившаго».

Претерпев крест, Господь смертью погубил смерть: «Крест бо претерпев, смертию смерть погуби». «Слава силе Твоей, Господи, яко упразднил еси державу имущаго смерти; обновил еси нас крестом Твоим, даруя нам живот и нетление». Смерть, как рабыня, со страхом приступила к Господу жизни, и Он Своей смертью даровал нам бесконечную жизнь и воскресение: «Страхом к Тебе яко рабыня, смерть повелена приступи, Владыце живота, тою подающему нам безконечный живот и воскресение». «Смертию смерть лежит разорена окаянная без дыхания; живота бо не терпящи Божественнаго приражения, умерщвляется крепкий – то есть диавол – и даруется всем воскресение». «Умерщвляется смерть и тление упражняется», на которые был осужден человеческий род, когда они приразились к безгрешному Господу, ибо Он есть жизнь, избавляющая от истления.

Когда на земле воздвигся Христов крест, тогда прекратилась тирания ада и истребилось его царство: «Преста адово мучительство, и царство уничижися прочее, на кресте бо на земли водрузився, Иже над всеми Бог, сего могутство низложи». Когда Спаситель был добровольно пригвожден на кресте, Он Своей силой всецело уничтожил жало гордого диавола: «Пригвоздился еси на древе волею, и жала гордаго Твоею, Христе, силою, совершенно сокрушил еси». Крест Христов – это чудо для святых Ангелов и великая язва для диавола и его бесов: «Кресте, Христов, Ангел святых чудо; диаволу же и бесом великая язва». Трогательна стихира: «Господи, оружие на диавола крест Твой дал еси нам; трепещет бо и трясется, не терпя взирати на силу его: яко мертвыя возставляет, и смерть упраздни. Сего ради покланяемся погребению Твоему и востанию».

Когда тело Слова было связано, человечество освободилось от нерушимых уз и мучитель был связан, как птица («яко птица» , ὡς στρουθίον), и осмеян всеми верными. «Умерщвленныя оживил еси, Спасе, человеки, мертв быв, и змия умертвил еси грех введшаго». Христовым крестом «слезное потребися сетование, и смертных сетей избавихомся, и к присному веселию приидохом». Крестом Спаситель низложил бесовские полки и спас человечество. Крестом Спасителя «вси к Богу

привлекохомся, и пожерта бысть до конца смерть».

Своей всепобеждающей крестной смертью Богочеловек одновременно низложил и грехи, и творцов греха, то есть бесов. В Своем бесконечном человеколюбии Он, по слову Апостола, «даровал нам вся прегрешения» (Кол.2:13), то есть простил все грехи. Впрочем, не остановился Он и на этом, но и все наши обязательства перед диаволом – которые мы ему, согрешая, дали – уничтожил. Это Апостол драматично представляет в метафорической картине, называя наш долг диаволу рукописанием (τὸ χειρόγραφον), посредством которого – грехами – мы с письменным подтверждением стали его должниками. Это наше письменное обязательство диаволу, это наше рукописание Господь пригвоздил ко кресту и истребил его, победив вместе с тем начальства и власти греха и зла, то есть бесов. Богомудрый Апостол благовествует: Господь Иисус Христос истребил «еже на нас рукописание ученьми, еже бе сопротивно нам, и то взят от среды, пригвоздив е на кресте; совлек» (в сербск. тексте: «разоружив. – Примеч. пер.») «начала и власти, изведе в позор дерзновением, победив их на нем» (Кол.2:14–15).

Эти слова Апостола святой Златоуст объясняет следующим образом: «Апостол говорит: Христос «даровал нам вся прегрешения» (Кол.2:13). Какие «прегрешения»? Те, которые произвели смерть. И что же? Допустил ли Он им остаться? Нет, Он их истребил, чтобы они никогда не появились. "Ученьми", – говорит Апостол. Какими "ученьми"? – Верой. Значит, [для спасения] вера достаточна. И что затем? К отпущению грехов Апостол опять-таки добавляет и истребление грехов. И это [рукописание], говорит, уничтожил; не сохранил его, но разорвал, пригвоздив его ко кресту; и разоружив начальства и власти, подверг их позору, победив их на нем. Вот сколько попечения приложил Он, чтобы истребить рукописание. Так как все мы были под грехом и прещением, то Он, претерпев наказание, освободил нас и от греха, и от прещения. Наказание же претерпел Он на кресте. Ко кресту Он и рукописание пригвоздил, а затем как Имеющий власть его разорвал. Какое рукописание? Апостол говорит либо о том рукописании, которое израильтяне дали Моисею, говоря: «Все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны» (Исх.24:3); либо если говорит не об этом, то о том, что мы должны покоряться Богу; либо если и не об этом, то о том рукописании, которое держал диавол и которое составил (ἐποίησε) Бог, сказав Адаму: «В день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт.2:17). Итак, сие рукописание имел в руках диавол. И это рукописание Христос не нам дал, но его Сам разорвал (ἔσχισεν), что свойственно Прощающему с радостью. А в словах «совлек начала и силы»

(Кол.2:15) Апостол говорит о бесовских силах: либо о том, что они были облечены в человеческое естество, либо о том, что Христос держал их, как рукоятку меча, и, соделавшись человеком, их обнажил. Это и означают слова «изведе их в позор» (Кол.2:15). И хорошо сказано «изведе их в позор», потому что диавол никогда не поступал так дерзко. Ибо когда он надеялся завладеть Христом, то потерял и тех, кого имел; в то время как Христово тело было пригвождено ко кресту, мертвые воскресали. Так диавол потерпел поражение, получив смертельный удар от мертвого тела. Как борец, полагающий, что убил своего противника, сам получает от него смертельный удар, так и Господь Иисус Христос показал, что умереть спокойно – значит посрамить диавола. Ведь, если бы мог, диавол сделал бы все, чтобы убедить людей в том, что Христос не умер. Но так как во удостоверение Воскресения служило всё последующее время, а для доказательства смерти не было другого времени, кроме сего, то Христос и умер при народе (δημοσίᾳ), перед глазами всех, но воскрес не при народе, зная, что грядущая эпоха засвидетельствует истину Воскресения.

Достойно удивления то, что перед очами всего мира змей был убит на кресте. И чего только не сделал диавол для того, чтобы Христос не умер. Вот что говорит Пилат: «Возьмите Его вы и распните; ибо я не нахожу в Нем вины» (Ин.19:6). И иудеи Ему говорили: «Если Ты Сын Божий, сойди с креста» (Мф.27:40). Но так как Он уже получил смертельный удар и не сошел с креста, то был предан погребению. Мог Он тотчас воскреснуть, но не сделал того, чтобы удостоверились в Его смерти. Ведь даже воины не перебили у Него голеней (см. Ин.19:33), как у других, чтобы было очевидно, что Он умер. Известны и погребшие Его тело. Для этого и сами иудеи вкупе с воинами запечатывают камень. Здесь все особо старались, чтобы смерть Его не была скрыта. Свидетели же сему – враги, иудеи. Вот что говорят они Пилату: «Обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну. Итак, прикажи охранять гроб» (Мф.27:63–64). Это было сделано. Они к тому же и запечатали гроб. Только послушай, как и впоследствии говорят они об этом Апостолам: «Хотите навести на нас кровь Того Человека» (Деян.5:28). Не позволил Он Своему кресту быть посрамленным. На кресте Он делает всё (πάντα ποιεῖ), показывая, что смертью совершил великое деяние. Это было похоже на единоборство: смерть сразила Христа, но Христос, сраженный ею, потом ее истребил. Мертвым телом уничтожен тот, кто казался бессмертным. И это видела вселенная».

В молитвенном богословии святой ревностью ограждена Богочеловеческая истина о том, что Господь Иисус Христос на кресте

уничтожил рукописание наших грехов. Господь, – благовествует святое богословие, – на кресте разорвал наше рукописание. Посланный от Отца на спасение человеческого рода Господь Иисус Своим Честным Крестом изорвал рукописание наших грехов и победил им начала и власти тьмы. «Христос Спас наш, еже на ны рукописание пригвоздив, на кресте заглади, и смертную державу упраздни». Объятая сострадательной молитвой за всех и вся, православная душа молится Сладчайшему Господу: «Иже в шестый день же и час, на кресте пригвождей в рай дерзновенный Адамов грех, и согрешений наших рукописание раздери, Христе Боже, и спаси нас».

Потому как Господь крестной смертью победил грех, смерть и диавола, то крест стал символом единственной истинной победы и навсегда остался средством, которое всепобеждающей силой Богочеловеческой благодати одолевает и побеждает все грехи, всякую смерть, всех бесов. Драгоценная и всезначимая Кровь Богочеловека Христа, пролитая на кресте во спасение человеческого рода, стала для Христовых последователей непобедимым оружием во всех бранях со грехами и нечистыми силами. Когда духоносный Апостол любви и Откровения наблюдает за драмой человеческого рода с высоты апокалиптических высот, то видит, что люди в ней побеждают сатану только Христовою Кровию (см. Откр.12:9, 11). Сокрушая крестом сатану, христиане побеждают единственного изобретателя и главного творца всякого зла и беззакония. Недосягаемое величие и непостижимая спасительность подвига Богочеловека и состоит в том, что Он Своей крестной жертвой преподал человеческому естеству Богочеловеческие благодатные силы, которыми люди избавляются от всякого беззакония, по слову святого Апостола: «Великий Бог и Спаситель наш Иисус Христос, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония» (Тит.2:13, 14).

Несказанные Божественные силы сокрыты в святом кресте Спасителя, поэтому он – и средство спасения, и символ спасения, и знамение спасения. В нем – весь Господь Иисус Христос и все Его силы. Где он, тут и Богочеловек; помимо его и без него нет спасения человеку от греха, смерти и диавола. «Громко смеются над нами язычники, – пишет святой Афанасий Великий, – указывая на крест Христов. Но о них нужно восскорбеть за их бесчувствие, ибо, клевеща на крест, они не видят силы креста, наполнившей всю вселенную, не замечают, что крестом для всех стали явны дела богопознания (боговéдения). Ведь если бы своим умом они искренне вникли в Христово Божество, то не насмехались бы так, а,

напротив – познали бы сего Спасителя мира, уразумели бы, что крест Его стал не пагубой, а уврачеванием твари. Если с явлением креста уничтожено всякое идолопоклонство и крестным знамением прогоняется всякое бесовское мечтание; если единому Христу поклоняются и через Него познаётся Отец; если противники посрамляются и Христос изо дня в день обращает к Себе души прекословов, то мы вправе сказать язычникам: как можно считать это дело человеческим, а не паче признать, что Восшедший на крест есть Божие Слово и Спаситель мира?». «Спасение миру – Сын от Отца; спасение миру – крест от Сына».

На подлинности Христова креста зиждется истина нашей веры, нашего спасения. Богомудро рассуждает об этом святой Кирилл Иерусалимский: «Если кто-то говорит, что крест – наваждение (ὅτι δόκησις ὁ σταυρὸς), беги от него. Возненавидь говорящих, что Господь был распят мнимо (κατὰ φαντασίαν). Ибо если распят был Он воображаемо, а спасение – от креста (ἐκ σταυροῦ δὲ ἡ σωτηρία), то и спасение – [лишь] видимость (φαντασία). Если крест – иллюзия, то иллюзия – и Воскресение. «Аще же Христос не воста, еще есмы во гресех наших» (1Кор.15:17). Если крест – призрак, то призрак – и Вознесение; а если Вознесение – призрак, то призрак – и второе Пришествие, и всё, наконец, лишается твердого основания. Итак, да будет тебе крест первым незыблемым основанием, и на нем созидай всё прочее учение веры».

Тайну креста нельзя заключить ни в слова, ни в символы, ни в сравнения. Ко всеспасительной силе креста приступают с верой, и усваивается она только верой. «Когда, оставив веру, – говорит святой философ, – предпочитаем ей силу слова, и достоверность Духа уничтожим своими вопросами, а затем наше слово отпрянет пред величием предмета, то что тогда бывает? Тогда бессилие слова кажется нам немощью самой тайны, и, таким образом, выспренность слова обращается в уничижение креста, как об этом рассуждает Павел (см. 1Кор.1:17). Ибо вера – это восполнение нашего учения».

«Бесчисленные мысли вызывает в человеческом сознании крест, – говорит святой мыслитель, – но все эти мысли, на которые наводит нас крест, через который совершена тайна страдания, может ли кто легко объяснить словом? Разве не было несметного множества путей, ведущих к смерти, при посредстве которых могло бы совершиться домостроительство нашего спасения смертью? Но из всех видов смерти Господь Своею властью избрал и определил Себе смерть крестную. А то, что это было необходимо по какой-то неизреченной причине, Он возвестил, говоря: «Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену

старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть» (Мк.8:31). Смысл же этого слова "должно" (δεῖ) заключается в том, что страдание надлежало совершить не иначе, как крестом. Какова тому причина? Лишь великий Павел, наученный неизреченным словам, которые он, посвященный в тайны рая, там слышал, может изъяснить тайну креста, что он отчасти и делает в Послании к Ефесянам, говоря: «Чтобы вы... могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею» (Еф.3:18–19). Не напрасно божественное, духовное око Апостола усматривало здесь облик креста: этим он отчетливо показал, что всякий сбросивший с очей чешую неведения ясно узрит саму истину. Ибо знал он, что облик креста, представляя собой четыре конца, соединенных посередине, означает простирающуюся на всё силу и промышление Явившегося на нем; поэтому каждому концу креста он дает отдельное название: глубиной именует конец, идущий от середины вниз, высотой – восходящий, а широтой и долготой – [концы,] простирающиеся от середины направо и налево. Этим Апостол ясно показывает, что в имеющем бытие нет ничего такого, что не удерживается Божественным естеством, – и небесное, и подземное, и все существа до границ всего сущего... Оттого-то Спаситель и говорит, что Сыну Человеческому должно не просто умереть, но и быть распяту, чтобы для более проницательных крест был богословом (θεολόγος ὁ σταυρὸς), возвещая своим обликом всемогущую власть Того, Кто явился на нем и Кто есть всё во всем».

В ангельски чуткой и прозорливой душе боголюбящего Златоуста крест Христов вызывает неизреченное изумление своей чудотворной и деятельной силой, присно в нем пребывающей и неизменно из него действующей и чудотворящей. «Крест изгладил грех, – благовествует златоустый поэт евангельских радостей, – сделался очищением вселенной, примирением долговременной вражды; отверз врата небесные; людей, ненавистных Богу, сделал друзьями, возвел наше естество на небо, посадил его одесную Престола, даровал нам и другие бесчисленные блага».

«Крест соделался источником великого благословения, защитой (стеной) от всякой опасности, смертоносным отражением диавола, уздою демонов, грозою сопротивным силам. Он попрал смерть, сокрушил медные врата ада, сломил его железные вереи, разрушил твердыню диавола, рассек путы греха, избавил всю вселенную от осуждения, исцелил рану, нанесенную нашей природе... Крест сделал землю раем и матерью многочадной».

Крест, бывший древле символом осуждения и наказания, после Христа стал знамением спасения. «В самом деле, он стал для нас причиной бесчисленных благ: он освободил нас от заблуждения, он просветил сидящих во мраке, он примирил нас, бывших во вражде с Богом; он сделал друзьями отчужденных, он сделал близкими бывших далеко... Благодаря кресту, мы более не блуждаем по пустыням, потому что познали истинный путь; уже не обитаем вне царства, потому что нашли дверь; не боимся огненных стрел диавола, потому что увидели источник... Благодаря кресту, мы не трепещем пред тираном, потому что находимся около царя».

Крест – это символ Небесного Царствия. «Христос не оставил его на земле, но поднял его с Собою и вознес на Небо. Откуда это видно? Оттуда, что Он имеет прийти с ним во второе и славное Свое Пришествие» (см. Мф.24:30). «Крест – глава нашего спасения (σταυρὸς τὸ κεφάλαιον τῆς σωτιρίας τῆς ἡμετέρας); крест – причина бесчисленных благ. Благодаря ему мы, бывшие ранее отверженными и ничтожными, приняты теперь в число сыновей; благодаря ему мы уже не остаемся в заблуждении, но познали истину; благодаря ему мы, поклонявшиеся прежде деревьям и камням, теперь познали Создателя всех; благодаря ему мы, бывшие рабами греха, введены в свободу праведности; благодаря ему, наконец, земля сделалась небом. Он освободил нас от заблуждения, он привел нас к истине, он устроил примирение между Богом и людьми; он, извлекши нас из глубины порока, возвел на самую вершину добродетели; он истребил бесовское заблуждение; он уничтожил обольщение. Благодаря ему уже не стало дыма, смрада и пролития крови бессловесных животных, но везде – духовные служения, песнопения и молитвы; благодаря ему демоны обращены в бегство; благодаря ему изгнан диавол; благодаря ему человеческое естество стало соревновать жизни ангельской; благодаря ему на земле водворилось девство, потому что с того времени, как пришел Родившийся от Девы, человеческое естество узнало этот путь к добродетели. Он просветил нас, сидевших во тьме... он сроднил нас, бывших друг другу чужими; он сделал гражданами неба нас, бывших странниками... он стал для нас опорою мира».

«Крест истребил Божию вражду к людям, совершил примирение, сделал землю небом, перемешал людей с Ангелами, разрушил твердыню смерти, сокрушил могущество диавола, попрал силу греха, избавил землю от заблуждения, ниспроверг их жертвенники, истребил смрад жертв, насадил добродетель, основал Церковь... Крест разорвал наше рукописание, сделал ненужной темницу смерти. Крест – это знак Божественной любви (см. Ин.3:16)... Крест – нерушимая стена,

непобедимое оружие, опора богатых, богатство бедных, ограда обижаемых, защита нападствуемых, смерть страстей, основание добродетелей, знамение дивное и необычное... Крест отверз рай, ввел в него разбойника и человеческий род, находившийся на грани погибели и недостойный даже земли, привел в Царство Небесное». «Крест Христов усладил мир, пропитанный демонической горечью». «Когда с нами крест, тогда бесы уже не страшны и не опасны и смерть уже не смерть, а сон. Крестом испровержено и попрано всё нам враждебное».

«Всё имеющее отношение к нам, – говорит тот же святой подвижник, – совершается при посредстве креста: нужно ли получить возрождение – является крест; нужно ли быть вскормленным той таинственной пищей, или быть рукоположенным в известный церковный сан, или сделать что-либо другое, всюду – символ нашей победы. Поэтому с великой радостью начертываем его и в жилищах, и на стенах, и на дверях, и на челе, и в душе (в изд. СПб. Духовной Академии 1897 года вместо: “и в душе” стоит: “в уме”. – «Примеч. пер.»). Это – знамение нашего спасения и всеобщей свободы и доказательство милосердия Господа нашего». Спасительное древо креста уничтожило все ужасы, которые ввело древо познания добра и зла. «То древо ввело смерть, ибо за преслушанием последовала смерть, а это – даровало бессмертие. То изгнало из рая, а это возвело нас на небо. То за одно преступление подвергло Адама такому наказанию; а это освободило нас от бесчисленных греховных тягот и дало нам дерзновение пред Господом нашим». «Как чрез древо имело место преступление, так чрез древо явилось и спасение».

«Чтобы кто-то не сказал, – говорит святой Златоуст, – как могут спастись верующие в Распятого, если и Сам Он был подвергнут смерти, евангелист Иоанн напоминает нам о древней истории (см. Ин.3:14). Если иудеи спасались от смерти, взирая на медное изображение змия, то сколь вящую благодать могут получить верующие в Распятого. Распятие произошло не по немощи Распятого и не потому, что иудеи якобы одержали над Ним победу, а потому, что «возлюбил Бог мир». Вот и причина, по которой Его одушевленный храм подвергся распятию – «дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин.3:15). Видишь ли причину креста и происшедшее от него спасение? Видишь ли сродство между прообразом и истиной? Там иудеи спасались лишь от временной смерти; здесь верующие спасаются от смерти вечной. Там повешенный змий исцеляет от укусов змей; здесь распятый Иисус врачует от уязвлений змия духовного. Там взирающий телесными очами получает уврачевание; здесь освобождается от всех грехов взирающий очами

душевными. Там повешена медь, изображавшая подобие змия; здесь – тело Господа, образованное Духом (ὑπὸ Πνεύματος κατασκευασθέν). Там змий кусал, змий и врачевал; так и здесь: смерть погубила, смерть и спасла. Но змий, который погублял, имел яд, а который спасал – не имел яда; то же самое и здесь: смерть погубившая имела грех, как змий – яд, а смерть Господа была свободна от всякого греха, как медный змий – от яда. Ибо сказано: «Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его» (1Пет.2:22)».

Всеспасительную и всепобеждающую силу Христова креста вдохновенно описывает непревзойденный поэт светлой христианской печали – преподобный Ефрем Сирин. «Всякий праздник, – говорит он, – и всякое деяние Господа нашего Иисуса Христа – нам верным спасение и похвала. Но похвала похвал – крест; но праздников праздник – «когда пожрен бысть за ны Пасха, Христос» (1Кор.5:7), лучше же сказать, когда восстал из мертвых «Агнец Божий, вземляй грех мира» (Ин.1:29)».

«Посему и на двери наши, и на чело, и на очи свои, и на уста, и на перси, и на все члены наложим себе сей животворящий крест; вооружимся сим непобедимым оружием христиан, сим победителем смерти, сею надеждою верных, сим светом земли, сим оружием, отверзающим рай, низлагающим ереси, сею опорою веры, великим хранителем и спасительной похвалой православных. Ни на один час, ни на одно мгновение не будем, христиане, оставлять его, повсюду нося с собою, и без него не станем ничего делать; но, спим ли, встаем ли, работаем, едим, пьем, идем в путь, плаваем по морю, переходим реки, – все члены свои будем украшать животворящим крестом. И «не убоимся от страха нощнаго, от стрелы летащия во дни; от вещи во тме преходящия, от сряща и беса полуденнаго» (Пс.90:5, 6). Если его, брат, всегда будешь брать себе в помощь, то «не приидет к тебе зло, и рана не приближится телеси твоему»... Ибо сопротивные силы, видя его, трепещут и удаляются. Крест... просветил всю вселенную. Он разогнал тьму и возвратил свет. Он упразднил идольскую лесть. Он, от запада и севера, от моря и востока собрав народы в единую Церковь, к единой вере и единому крещению, связал их любовью... Сим святым оружием Христос расторг всепоядающую утробу ада и заградил многокозненные уста диаволу». «Увидев сие, смерть пришла в трепет и ужас и освободила всех, кем возобладала она с первозданного (то есть с Адама). Им вооружившись, блаженные Апостолы покорили всю силу вражию и, в мрежи свои уловив все народы, собрали их на поклонение кресту. В него облекшись, как в броню, мученики и воины Христовы попрали все замыслы мучителей и

проповедовали с дерзновением. Его взяв и неся на себе, ради Христа отрекшиеся всего в мире с великою радостью вселяются в пустынях и горах, в пещерах и пропастях земных... Сколько благ даровал Бог крестом человеческому роду!».

«Крест – воскресение мертвых. Крест – упование христиан. Крест – жезл хромым. Крест – утешение бедных. Крест – узда для богатых, низложение горделивых. Крест – памятник победы над демонами, пестун (воспитатель) юных. Крест – торжище для торжников, надежда отчаянных, кормило для плавателей. Крест – пристань обуреваемым, стена окруженным врагами. Крест – отец сирот, советник правдивых. Крест – утешение скорбящих, хранитель младенцев, слава мужей, венец старцев. Крест – свет сидящим во тьме. Крест – велелепие царей, любомудрие для варваров. Крест – свобода рабов, мудрость невежд. Крест – проповедь пророков, сопутник Апостолов, похвала мучеников. Крест – целомудрие дев, радость иереев. Крест – основание Церкви, утверждение вселенной. Крест – разорение идольских храмов, соблазн для иудеев. Крест – сила немощных, врач недужных. Крест – очищение прокаженных, восстановление сил в расслабленных. Крест – хлеб алчущих, источник жаждущим». Христос «весь... был на кресте и в то же время весь был повсюду».

Все сверхъестественные тайны и Божественные силы Богочеловека собраны в кресте и чудом благодати действуют в роде человеческом. Преподобный Дамаскин рассыпает жемчуг своей мудрости вокруг изумительной тайны Животворящего Креста Христова, раскрывая нам его незаменимую ценность и силу для человеческого рода. ««Слово о кресте для погибающих юродство есть», – благовествует святой Дамаскин словами святого Апостола, – «а для нас, спасаемых, сила Божия» (1Кор.1:18). Ибо "духовный" человек судит "обо всем", а «душевный не принимает того, что от Духа» (1Кор.2:15, 14). «Слово о кресте» – юродство (безумие) для тех, которые не принимают его с верою и не размышляют с верою о благости и всемогуществе Бога, но божественные предметы исследуют с помощью человеческих и естественных понятий. Между тем всё Божие – выше естества, и слова, и разума. Ведь если кто-то начнет рассуждать, каким образом и для чего Бог привел всё из небытия в бытие, и захочет уразуметь это с помощью естественных умозаключений, – то не постигнет сего. Ибо такое знание – "душевное" и бесовское (δαιμονιώδης). Но если кто, руководствуясь верою, станет размышлять о Божией благости, всемогуществе, истине, премудрости и праведности, то всё у него будет стройно и понятно, и сей путь – прямой. Ибо без веры спастись

невозможно. На вере зиждется всё – и человеческое, и духовное. Ведь без веры ни земледелец не пашет, ни торговец не поверяет свою душу «малому древу» в бурной морской пучине, ни что-либо иное в жизни не бывает [без веры]. Верою познаём, что Божией силой всё приведено из небытия в бытие; верою вершим все дела – и божественные, и человеческие. Вера же – это принятие (одобрение) чего-либо без излишнего любопытства.

Без сомнения, каждое Христово дело и чудотворение – весьма велико, Божественно и досточудно, но удивительнее всего – честной Его Крест. Ибо не чем другим, как только крестом Господа нашего Иисуса Христа была низложена смерть, упразднен прародительский грех, разграблен ад, даровано воскресение, дана нам сила презирать вещи мира сего и даже самую смерть, устроено возвращение к первоначальному блаженству, открыты врата рая, наше естество поставлено "одесную" Бога, и мы сделались "чадами" Божиими и наследниками. Всё это совершено крестом. Все мы, «крестившиеся во Христа Иисуса», – говорит Апостол, – «в смерть Его крестились» (Рим.6:3). «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал.3:27). «Христос – Божия Сила и Божия Премудрость» (ср.: 1Кор.1:24). Таким образом, Христова смерть, или крест, облекает нас в ипостасную Божию премудрость и силу. А сила Божия – это «слово о кресте»: либо потому, что через него нам открылось Божие могущество, то есть победа над смертью, либо потому, что как четыре конца креста удерживаются и связываются его центром, так Божией силой содержатся высота и глубина, длина и ширина, то есть вся видимая и невидимая тварь...

Крестом мы, верные, отличаемся от неверных и по нему нас узнают. Крест – это щит, и оружие, и знак победы над диаволом... Он – спасение души и тела, отвращение всех зол, виновник всяких благ, истребление греха, насаждение (букв. “рассада”. – «Примеч. пер.») воскресения, древо вечной жизни».

«Мы действительно освящены (ὄντως ἡγιάσμεθα) с тех пор, как Бог Слово стал плотию, уподобившись нам во всем, кроме греха, и неслиянно соединился с нашим естеством, и непреложно обожил плоть через неслиянное сопроникновение Того Самого Божества и той самой плоти. И мы действительно освободились с тех пор, как Сын Божий и Бог, будучи по Божеству нестрадальным, пострадал плотию, выплатил наш долг, дав за нас ценный и удиви́тельный выкуп, ибо Кровь Сына – умилостивляющая пред Отцем и честна́я».

Распятие Богочеловека, хотя оно и невозможно по законам

пораженной грехом человеческой логики, тем не менее есть спасительная реальность, в которую верой проникает облагодатствованный ум святых православных подвижников. «Христос принял распятие, – рассуждает святой Феодор Студит, – чтобы обратить в бегство воздушных демонов; висел Он на древе, чтобы исцелить людей от греха, который через древо в древнее время зародился в людях... Кровь и вода истекли из Христовых ребр, чтобы истребить наше рукописание грехов (см. Кол.2:14) и чтобы мы очистились Его Кровию и получили рай». «Итак, если кто-то из неверных скажет: для чего распят Христос? – ответь ему: для того чтобы распять диавола... А если неверный спросит: для чего Христос пил оцет и желчь? – ответь ему: для того чтобы мы извергли смертоносный диавольский яд, ибо та желчь стала моей сладостью и тот оцет – моим врачеванием». «Истекшая Кровь Господня дала кресту столь неодолимую силу (δύναμιν ἀμαχωτάτην), что ею побеждаются демоны и просвещается мир».

Памятуя обо всем этом, святой подвижник имеет пламенное чувство космической необходимости креста для всей твари, словесной и бессловесной. Неким Божественным, таинственным образом (а крест весь соткан из Божественной таинственности) спасительная сила креста проникает во все существа, от одного до другого края всего сущего. И богоблаженный философ креста благовествует: «Мне думается, что даже бездушные существа ощущают в себе радость, а именно: земля, которая, подобно матери, произвела сие древо (то есть крест) как плод своей утробы; все лесные деревья, ибо удостоены они того же наименования, что и древо крестное; солнце, непрестанно сияющее; светлый месяц, блещущие звезды и, наконец, само огромное и подвижное небо, ибо от крестных страданий Иисуса Христа свершилось всеобъемлющее изменение к лучшему... Посему и Церковь ныне – как бы рай, имеющий посреди себя древо жизни».

Если кто по-ангельски глубоко и вник в бесконечную тайну крестной смерти Богочеловека и узрел в ней много, весьма много, то это, несомненно, третий из троицы святых Богословов – святой Симеон Новый Богослов. Из глубин своих благодатных созерцаний и тайнозрений он благовествует: Единородный Сын Божий воплотился, «чтобы соблюсти закон Божий и заповеди Его и чтобы вступить в борьбу и победить диавола. То и другое совершилось в Нем само собою. Ибо если Христос есть Тот Самый Бог, Который дал заповеди и закон, то как можно было не соблюсти Ему того закона и тех заповедей, которые Сам дал? И если Он Бог, как и есть воистину, то как возможно было Ему быть обольщену и обмануту какою-либо хитростью диавола? Правда, диавол как слепой и

бессмысленный восстал против Него бранью, но это попущено было для того, чтобы совершилось некое великое и страшное таинство, именно: чтобы пострадал Христос безгрешный и чрез то получил прощение Адам (то есть род человеческий) согрешивший. Для этого и вместо древа познания был крест, вместо ступания ног, которыми прародители шли к запрещенному древу, и вместо простирания рук их, которые простирали они, чтобы взять плод с дерева, – были пригвождены ко кресту непорочные ноги и руки Христовы; вместо вкушения плода было вкушение желчи и оцта и вместо смерти Адама – смерть Христова. Потом что было? Лежал Христос во гробе три дня ради таинства Пресвятой Троицы, чтобы показать, что хотя воплотился и пострадал один Он – Сын, однако домостроительство это есть дело Пресвятой Троицы.

В чем же это домостроительство? Одно Лицо Святой Троицы, именно: Сын и Слово Божие, воплотившись, принес Себя плотию в жертву Божеству Отца, и Самого Сына, и Духа Святого, чтобы благоволительно прощено было первое преступление Адама ради сего великого и страшного дела, то есть ради сей Христовой жертвы, и чтобы силою Его совершалось другое, новое рождение и воссоздание человека во Святом Крещении, в коем и очищаемся мы водою, сраствореннною с Духом Святым. С того времени люди крещаются в воде, погружаются в нее и вынимаются из нее три раза, во образ тридневного погребения Господня, и после того как умрут в ней всему этому злому миру, в третьем извлечении из нее являются уже живыми, как бы воскресшими из мертвых, то есть души их оживотворяются и опять приемлют благодать Святого Духа, как имел ее и Адам до преступления. Потом (крещеные) помазуются святым миром, и посредством его помазуются Иисусом Христом, и благоухают преестественно. Сделавшись таким образом достойными того, чтобы быть общниками Бога, они вкушают Плоть Его и пьют Кровь Его и посредством освященных хлеба и вина соделываются сотелесными и сокровными воплощшемуся и принесшему Себя в жертву Богу. После сего уже невозможно, чтобы над ними господствовал и тиранствовал грех яко над богами по благодати...

Поелику таким образом крест соделался как бы жертвенником сей страшной жертвы, ибо на кресте умер Сын Божий за падение людей, то справедливо крест и чтится, и поклоняем бывает, и изображается как знамение общего всех людей спасения, чтобы поклоняющиеся древу креста освобождались от клятвы Адамовой и получали благословение и благодать Божию на делание всякой добродетели. Для христиан крест – величание, слава и сила: ибо вся наша сила – в силе распеншегося Христа;

вся наша греховность умерщвляется смертью Христовой на кресте и все возвеличение наше и вся слава наша – в смирении Бога, Который до того смирил Себя, что благоволил умереть даже между злодеями и разбойниками. По сей-то причине христиане, верующие во Христа, осеняют себя крестным знамением не просто, не как попало, не с небрежением, но со всем вниманием, со страхом и с трепетом и крайним благоговением. Ибо образ креста показывает примирение и содружество, в какое вступил человек с Богом. Посему и демоны боятся образа креста и не могут видеть знамения креста изображаемым даже и на воздухе, но бегут от этого тотчас, зная, что крест есть знамение содружества человеков с Богом».

«Когда слышишь, – говорит тот же христолюбивый Богослов, – что Бог, создавший небо и землю, море и все прочее, видимое и невидимое, и самого человека, – соделался человеком, не думай, что сие совершилось для другого чего, кроме как для того, чтобы возможно было Самому Богу подъять неким образом смерть посредством человеческого естества, и после сего не ищи ничего более, как только узнать причину, для чего подъял Он смерть. – И вот слушай! – Креститель Господень Иоанн говорит: «Се Агнец Божий, вземляй грехи мира» (Ин.1:29). И пророк Исаия за много лет прежде преднаименовал Его Агнцем, влекомым на заклание, и именно за грехи наши (см. Ис.53:7). Познай же из сего, что Бог воплотившийся подъял смерть ради греха, и именно того ради, чтоб благодатию Его могли не грешить более те, которые верою приемлют Христа яко Господа, ради избавления их от греха закланного, умершего и воскресшего».

По словам святого Григория Паламы, «в Кресте Господнем явлено всё домостроительство спасения, совершенное во время пребывания Господа во плоти, и в нем содержится вся тайна сего домостроительства».

Молитвенная мысль Православной Церкви, наставляемая Духом Святым, видит в страданиях и крестной смерти Господа Иисуса силу спасения и – само спасение, силу бессмертия (букв. «обессмерчивания». – «Примеч. пер.») и – само бессмертие (букв. «обессмерчивание». – «Примеч. пер.»), силу жизни и – саму жизнь. Жизнь воплощенного Бога на земле имеет целью спасение мира крестом, погребением и Воскресением. Своим страданием безгрешный Господь осудил наше осуждение («наше осуждение осуждаяй страстию Твоею», ἡμῶν τὸ κατάκριμα κατακρίνων τῷ πάθει σου). Крест Господа Иисуса – это жизнь и воскресение людям.

Силой распятого Богочеловека крест получил всечеловеческое и космическое значение, посему святая мысль Церкви говорит: «Спасение

соделал еси посреде земли; на кресте пречистеи руце Твои простерл еси, собирая вся языки, зовущия: Господи, слава Тебе». «Распростерт на древе, собрал еси человеки; в ребра же прободен, животочное всем оставление источаеши, Иисусе». Богочеловек смертью изменил смертное, погребением – тленное. «Смертию смертное, погребением тленное прелагаеши, нетленно твориши бо, боголепно безсмертно творя приятие: плоть бо Твоя истления не виде, Владыко, ниже душа Твоя во аде страннолепно оставлена бысть». Неизреченной силой Спасителя прославился Его крест, ибо «немощное... Твое паче силы всем явися». Воздвигнутый на крест, безгрешный Господь пригвоздил на кресте грехи человеческие и падших совоздвигнул. Нестрадальный Бог Слово, бесстрастный Божеством, пострадал плотию и на древе креста притупил жало греха. Христос – это «Древо животное» (τὸ ξύλον τῆς ζωῆς), от Которого вкушая, человек не умирает.

В крестной смерти Спасителя сила обожения простирается на всё человеческое естество при посредстве человеческого естества Христова, пребывающего в ипостасном единстве с Его Божественным естеством. Хотя обожение человеческого естества – дело всей Богочеловеческой жизни Спасителя на земле, однако Его крестная смерть в этом смысле чрезвычайно важна. Святое богословие Церкви благовествует: «На кресте пригвождаемь, Христе Боже, яко человек, человеческое естество обожил еси, и началозлобного умертвил еси змия, нас свободил еси клятвы, яже от древа, яко Благоутробен, быв клятва». «На кресте пригвоздился еси, Щедре, обожил еси истлевшее наше существо». Крест – «вина всех обожения, τῆς πάντων θεώσεως αἴτιον». Крестом люди обожились.

Господь, превысший всякой чести, благоволил быть подвергнутым бесчестью, претерпев позорную смерть на кресте, но ею человеческий род пожал бессмертие («еяже ради безсмертие, объят род человеческий») и восприял первоначальную жизнь. Воздвигнутый на крест, Спаситель воздвиг людей из глубины зол («вознесл еси нас от глубины злых»). «Распенся, Безгрешне, грехи всех взял еси, Христе».

В молитвенном богословии древо креста всегда противополагается древу познания добра и зла. При этом древо креста представляется как древо жизни. Как враг рода человеческого поработил человеческий род древом познания, так Господь поработил врага нашего древом креста и Своим страданием: «Имже образом пленил есть враг Адама древом снедным, такоже, Господи, Сам пленил еси Ты врага древом крестным и страстию Твоею». Древо креста Господь Иисус явил древом жизни: «Креста Твоего древо, Христе Боже, древо животное показал еси».

Человеческое естество грехами и страстями скатывалось в смерть и тление, Господь Иисус Христос животворящей смертью Своею остановил «стремление смертное и тлю». Бог Творец, будучи умерщвлен, всех оживил и обновил: «Ущедри падший образ и воскреси сокрушенный, Содетель Бог и Обновитель, умерщвлен быв, всех оживи». «Вредно бысть во Едеме древа горькое вкушение, смерть введшее; Христос же умертвився на древе, всем живот источи».

Вся видимая природа затемнена и искалечена грехом. Как мрачная и безобразная сила грех помрачил и обезобразил богозданную тварь. Но «на кресте явлься, Христе, пригвождемь, изменил еси доброту созданий». «мир помилован бысть Слове, распятием Твоим, тварь просветися, язы́цы спасение обретоша».

Будучи не в состоянии по Своему милосердию видеть человека, терзаемого смертью, Господь пришел и, соделавшись человеком, спас человека Своей Кровию: «Не терпел еси, Владыко, за благоутробие, смертию человека зрети мучима, но пришел и спасл еси Твоею Кровию». Бессмертный Господь, воздвигнутый на крест и вкусивший смерть, «безсмертие всем человеком дарова». Пригвожденный ко кресту и прободенный копьем Спаситель источил людям бессмертие. «Язвы претерпел еси, Слове Божий, и поносную смерть, обезсмертствуя существо земных, умерщвленное страстьми».

Своим крестом Господь отверз рай и ввел в него разбойника, познавшего Его Царство и богатство Его Божественного милосердия: «Рай отверзл еси крестом Твоим, Владыко, и разбойника ввел еси, познавшаго Царствие Твое и богатство Божественнаго Твоего благоутробия». «Заключает Едем древом древле змий, древо же креста отверзает сей всем хотящим постом и слезами очиститися». «Радуйся, Живоносный Кресте, Церкве красный раю, древо нетления, прозябшее нам вечныя славы наслаждение». «На крест вознесшуся Ти, Спасе, совознесл еси все человеческое естество». Своей Богочеловеческой силой крест есть хранитель мира, спасение грешников, великое очистилище: «Кресту Твоему покланяюся, Христе, Честному, хранителю мира, спасению нас, грешных, велию очистилищу, Цареве победе, похвале всея вселенныя». «Древо преслушания миру смерть прозябе, древо же креста живот и нетление». Добровольно претерпев крестную смерть, Спаситель крестом воскресил первозданного человека и спас от смерти наши души («... крест волею нас ради восприим, имже воскресив первозданнаго, спасе от смерти души наша»).

«Крест Твой, Христе, аще и древо видимо есть существом, но

Божественною одеяно есть силою, и чувственне мирови являемь, умно наше чудотворит спасение, емуже кланяющеся, славим Тя, Спасе». Голгофа стала раем, как только на ней был водружен крест и распят Спаситель: «Место лобное рай бысть, точию бо водрузися древо крестное, абие израсти грозд животный, в наше веселие, Тебе Спасе, слава Тебе». Спаситель и Искупитель наш, распеншись добровольно, как знал и как хотел («якоже весть и якоже благоизволи»), пригвоздил ко кресту человеческие грехи, избавляя от лести человеческий род и удостаивая его Небесного Царствия. Претерпев распятие по Своей воле и освободив людей от тления, Спаситель просветил нас силой креста («просветил еси нас силою крестною»). Древо Христова креста явилось спасением миру («мирови явися спасение»). «Увядаеши греховный пламень, распинаемь, Иисусе, на древе за благость». Вися добровольно на кресте, Спаситель соделал совершенное избавление человеческих душ («Душам всеконечное избавление сотворяя, Христе... на древе волею висимь»).

Крест сделался средством спасения, потому что на нем распят Богочеловек, навсегда наполнивший его чудотворной силой, присно спасающей приступающих к нему с верой: Христос как Бог крестом спасает человеческий род. Поэтому крест – это «благочестия непобедимая победа, дверь райская, верных утверждение, Церкве ограждение... оружие непобедимое, бесов сопротивоборче, славо мучеников, преподобных яко воистинну удобрение, пристанище спасения». Своей чудотворной, Божественной силой Господь Иисус Христос освятил Свой крест, и поэтому им бывают исцеления немощствующим грехами. «Рай другий познася Церковь якоже прежде, древо имущая живоносное, крест Твой, Господи, из негоже прикосновением безсмертию причастихомся». Христос, Царь славы, добровольно распростер на кресте Свои руки, возвратил людей в первое блаженство и даровал падшему Адаму «совершенное избавление». Имея в себе спасительную силу Спасителя, крест источает «солнечную зарю спасения».

Все евангельские блага крестом делаются собственностью человеческого рода. Посему крест – это наставник слепых, врач недугующих, воскресение всех умерших. Им было уничтожено проклятие, им процвело нетление, им земные люди обожились и диавол был окончательно низвергнут. Крестом «бысть вечная правда: праотца бо Адама прельстивый древом Крестом прельщается и падает, низвержен падением странным, мучительством одержавый царское здание (то есть Божие создание). Кровию Божиею яд змиев омывается, и клятва разрушися осуждения праведнаго, неправедным судом Праведнику осуждену бывшу:

Древом бо подобаше древо исцелити, и страстию Безстрастнаго, яже на Древе, разрешити страсти осужденнаго. Но слава, Христе Царю, еже о нам Твоему мудрому смотрению (то есть домостроительству спасения), имже спасл еси всех, яко Благ и Человеколюбец». «Крест – хранитель всея вселенныя, крест – красота Церкве... крест – верных утверждение, крест – Ангелов слава и демонов – язва». Древо в раю произвело смерть («смерть прозябе»), а сие древо, то есть крест, – породило жизнь («жизнь процвете»), «безгрешнаго имущее пригвождена Господа. От Негоже вси язы́цы нетление вземлюще, зовем: Иже крестом смерть упразднивый и нас свободивый, слава Тебе». Поэтому крест подобает лобызать с радостью и со страхом: со «страхом, греха ради, яко недостойнии суще»; с «радостию же спасения ради, еже подает миру на том пригвоздивыйся Христос Бог».

По причине всех бесчисленных даров и сил, которые Господь Иисус Своей крестной смертью даровал человеческому роду, богомудрый Апостол всецелое Евангелие спасения сводит к учению о кресте, к слову о кресте, называя его «словом крестным» (ὁ λογος τοῦ σταυροῦ) (1Кор.1:18). Крест – это и сила спасения, и символ спасения. Он – синоним Божией силы, ибо Господь Иисус Христос – «сила Божия» (Θεοῦ δύναμις) (ср.: 1Кор.1:24). Христовы последователи спасаются силою Христова креста (см. 1Кор.1:18). Но вследствие своей над-умной и над-природной чудодейственности спасение крестом для необлагодатствованного человеческого ума непостижимо и неестественно, так что даже вызывает смех. Крест – это орудие позорной смерти преступников; на нем умерщвляются, гибнут, – как тогда может он быть спасением и Божией силой? Премудро слово великого Апостола: «Слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия» (1Кор.1:18).

Для невозрожденного, необлагодатствованного, не-о-богочеловеченного человеческого разума распятый Бог – это абсурд, бессмыслица, безумие. Люди подобного разума создают самые фантастические теории о невозможности и неоправданности спасения крестом распятого Назарянина. Непрестанно кружась в темной камере своего помраченного разума, они (словно пауки] прядут черные паутины насмешливых идей о распятом Иисусе. Все их помыслы, все «доказательства», все мечтания сводятся к одному упрямому утверждению: невозможно верить в спасение крестом; это – неразумие, глупость. Самым смелым представителем этого типа людей, которые при виде распятого Спасителя погибают в зачарованном кругу эгоцентричного человекопоклоннического разума, является Ницше, выразивший душу всех

крестоборцев в восклицании: «Первый и последний христианин умер на кресте!» – Но факт остается фактом, и действительность свидетельствует о том, что несметное число людей спасается именно верой в распятого Богочеловека. Сила Христова креста возрождала и возрождает миллионы и миллионы последователей Богочеловека. Откуда эта сила, если Он и в самом деле не умирал, если воистину не воскрес, если и вправду не вознесся на небо, откуда как вечно живой спасает прибегающих к Нему с верой и молитвой?

Прав, божественно прав христомудрый Златоуст, объясняя слова Апостола: «Слово о кресте для погибающих юродство есть» (1Кор.1:18) – следующим образом: «Так как у язычников крест был подвергаем осмеянию, то они, вероятно, по сей причине считали, что учение о кресте противно их мудрости и противоречит их собственному учению. Посему Павел и дает им совет: не считайте крест чем-то чрезвычайным и бессмысленным; природа вещей такова, что погибающие не могут постичь силы креста, потому что они утратили разум и обезумели. Оттого и поднимают они на смех, и ненавидят спасительные врачевания. О чем говоришь ты, человек? Христос ради тебя стал рабом, «зрак раба приим», и был распят, и воскрес; и надлежало бы тебе поэтому благоговейно поклоняться Воскресшему и дивиться Его человеколюбию, так как Он для тебя, Своего врага и оскорбителя, сделал всё то, чего не сделал ни отец, ни друг, ни сын. Следовало бы, значит, дивиться Ему, а ты называешь глупостью (μωρίαν) дело, исполненное толикой премудрости. Впрочем, это неудивительно, ибо погибающим свойственно не знать того, что ведет ко спасению.

Не надо смущаться, ибо нет ничего необычного и неожиданного в том, что безумцы высмеивают великое. Таких людей невозможно убедить людской мудростью; и если станешь их ею убеждать, то добьешься обратных результатов, ибо для превосходящего разум нужна только вера. И действительно, если захотим мы логическими доводами объяснить нехристианам, как Бог стал человеком и как вошел Он в утробу Девы, а не будем считать это предметом веры, – то они будут еще больше насмехаться. Ведь желающие постигнуть это путем логических умозаключений – это как раз и погибающие. Да и что говорить мне о Боге? Ведь если мы так будем поступать и в отношении существ сотворенных (τῶν κτισμάτων), то и тогда вызовем великий смех. Пусть же человек, желающий познать всё это из логических рассуждений, попросит у тебя, чтобы ты ему объяснил, например, как мы видим свет. А ты постарайся объяснить ему это путем логического мышления. Однако это тебе не

удастся. Ибо если скажешь, что достаточно открыть глаза, чтобы видеть, то этим ты не объяснишь способа (τὸν τρόπον), как мы видим, а только будешь констатировать факт (τὸ γινόμενον). Он может тебе возразить: почему мы не видим ушами и не слышим глазами? Почему не осязаем носом и не обоняем ушами? Итак, если он, не получив объяснения на свой вопрос, засмеется, разве тем паче не будем осмеяны и мы? Эти органы чувств имеют свой источник в одном и том же мозгу, и друг от друга они весьма недалеко; почему же тогда не могут они произвести одного и того же действия? Ведь мы не способны объяснить ни причины (τὴν αἰτίαν), ни способа (τὸν τρόπον) неизреченного и сложного действия; а если и попытаемся – нас поднимут на смех. Посему лучше, умолкнув, оставить это Божией силе и Божией безграничной премудрости.

Равно как если захотим и Божественное объяснить с помощью внешней мудрости, то вызовем великий смех – не вследствие недостатков, якобы свойственных Божественному, а по причине мудрости человеческой. Ведь никаким словом нельзя выразить великое. Обрати внимание: если я скажу, что Христос был распят, – язычник возразит: как возможно примирить это с разумом? Он не избавил Себя, когда распинали Его и мучили на кресте; как тогда после сего воскресит Он и избавит других? Ибо если способен был Он к этому, то надлежало сделать Ему это прежде смерти (об этом говорили и иудеи); а не избавив Себя, как мог Он избавить других? Это, скажут, нельзя примирить с рассудком. И действительно, своей неизреченной силой крест выше разума (ὑπὲρ λόγον). Подвергнуться мучениям, и оказаться превыше мучений, и, будучи связанным, победить – это дело безграничной силы... Иисус Христос, вкусив и разрушив смерть, явил Себя более славным, чем если бы не умирал. Посему не говори: почему Он не избавил Себя на кресте? Его воля была на то, чтобы сразиться со смертью. Не сошел Он с креста не потому, что будто бы не мог, а потому что не хотел. Ведь если и сила смерти не смогла Его удержать, то как тогда могли удержать Его гвозди креста?».

Спасение человеческого естества от греха, смерти и диавола – дело не человеческой силы, мудрости или логики, а крестной смерти Богочеловека. А это не только выше разума, но вопреки человеческому разуму и людской мудрости. Одним словом, для человеческого разума это – абсурд, глупость, безумие. Каким бы собственным мерилом и средством «чистый разум» ни приступал к спасительной тайне Христова креста с намерением объяснить ее логически, рационалистически, «чисто» по-человечески, это ему никогда не удастся; ведь тайна Христова креста всегда была, есть и навсегда останется над-разумной и противо-разумной.

Дабы, по крайней мере, отчасти проникнуть в эту необозримую тайну, нужен разум облагодатствованный, возрожденный и освященный подвигом живой веры в Господа Иисуса Христа. Спасая человеческий род крестом, Господь Иисус отверг и мудрость мудрых и разум разумных, ведь их мудрость и их разум были, есть и навсегда останутся неспособными спасти человека от греха, смерти и диавола. Посему богоносный Апостол возвещает: «Написано: погублю мудрость мудрецов и разум разумных отвергну. Где мудрец? Где книжник? Где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих» (1Кор.1:19–21; ср.: Ис.29:14).

Златоустый философ Богочеловеческой мудрости благовествует: «Сказав: «Написано: погублю мудрость мудрецов», Апостол добавляет к сему доказательство из самой жизни и говорит: «Где мудрец? Где книжник?» При этом он имеет в виду и язычников, и иудеев. В самом деле, кто из философов, кто из искусных в силлогизмах, кто из знатоков иудейства даровал спасение и познал истину? Никто, но всё сие сделали рыбаки. Удостоверив это, укорив их суетность и сказав: «Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?» – Апостол указывает и причину, по которой это так было. Коль скоро «в премудрости Божией», говорит, мир [своею] мудростью не познал Бога, то явился крест. Что значит «в премудрости Божией»? Значит – в премудрости, явившейся через Божии дела (διὰ τῶν ἔργων), посредством которых Он хотел, чтобы люди Его познали (δι᾽ ὧν ἠθέλησε γνωρισθῆναι). Ибо для этого Он так устроил вселенную, чтобы люди, взирая на видимое, изумлялись Творцу, Огромно небо и необъятна земля – дивись же их Творцу. И это громадное небо Он не только сотворил, но и сделал это легко, равно как и эту необъятную землю сотворил Он, как ничто. Посему о небе сказано: «Дела руку Твоею суть небеса» (Пс.101:26), а о земле: «Землю аки ничтоже сотвори» (Ис.40:23). Но так как мир не захотел при посредстве этой мудрости познать Бога, то Бог мнимым юродством проповеди научил людей: не с помощью логических заключений, а через веру.

Где Божия премудрость, тут не нужна мудрость человеческая. Ведь сказать, что Сотворивший столь дивный и великий мир – это Бог, имеющий некую безграничную и несказанную силу, значило бы судить по человеческой мудрости и познавать Бога посредством творений. Между тем сейчас нужны не логические выводы, а только вера. Дабы человек уверовал и убедился в том, что Распятый и Погребенный воскрес и

восседает горе́, нужна не мудрость и не доводы рассудка, а одна только вера. Апостолы шли не с мудростью, а с верой, и были мудрее и выше мудрецов, мудрых внешней мудростью; и причем настолько мудрее и выше, насколько принятие Божественного верой выше занятия логическими умствованиями, потому что это превосходит человеческий разум.

Каким образом "погубил" Он "мудрость"? Возвестив нам Себя через Павла и ему подобных, Он показал нам, что людская мудрость бесполезна (ἀνόνητον). Для принятия евангельской проповеди ни мудрость нисколько не пользует мудрому, ни некнижность нисколько не вредит ненаученному. Более того, надлежит сказать нечто необычное: неученость может принять евангельскую проповедь намного быстрее и гораздо легче, чем мудрость. Пастух и земледелец, не пускаясь в логические построения и предавая себя Господу, скорее примут евангельскую проповедь. Вот как Бог «погубил мудрость мудрецов». Ведь если она прежде себя саму низринула, то и стала затем совершенно бесполезной. Ибо, когда надлежало ей показать свою ценность и познать Господа из Его дел, она того не захотела. Посему ныне, даже если и хочет она сему содействовать, однако не может, потому что положение вещей теперь не таково; сей путь богопознания гораздо лучше ее. Теперь нужна простая вера. Ее надобно повсюду искать, предпочитая ее внешней мудрости (τὴν ἔξωθεν προτιμᾶν σοφίας).

Апостол говорит: «Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?» Что это значит? – Значит, что Бог показал ее безумной для принятия веры. Так как люди мыслили о ней высоко, то Он тотчас ее изобличил. И в самом деле, какая это мудрость, если она не в состоянии найти основу добра? Бог устроил так, чтобы обнаружила она свое безумие, предварительно сама себя разоблачив. Ведь если ничего не открыла она тогда, когда можно было делать открытия путем логических заключений (λογισμοῖς), то как можно ждать от нее какого-то успеха теперь, когда речь идет о предметах превосходнейших и когда нужна только вера, а не красноречие софистов?

Итак, Бог явил ее безумие. И Богу было угодно спасать юродством проповеди, но юродством не действительным, а мнимым (τῆς δοκούσης). Здесь особенно важно то, что эту мудрость Бог победил не введением какой-то иной, высочайшей, мудрости, а видимым безумием (τὴν δοκοῦσαν μωρίαν). Отверг Он Платона не силой какого-то другого, мудрейшего, философа, а с помощью неученого рыбака; ведь в последнем случае – и поражение вящее, и победа блистательнейшая».

Спасение распятым Христом – это соблазн и безумие для

человеческого разума: соблазн для иудейского мышления, требующего даже в Божиих чудесах чувственной рациональности; безумие для греческой и вообще для гуманистической философской мысли, которая все явления в феноменальном мире принимает лишь настолько, насколько они вмещаются в узкую пробирку евклидовского человеческого ума. И в том, и в другом случае антиномия не только парадоксальна, но и убийственна для человеческого разума. Здесь возможен только один выход: вопреки протестам скептического и любопытствующего разума простосердечной верой принять распятого Богочеловека как одного-единственного Спасителя, всемогущего и все-чудотворящего. Если человек совершит такой подвиг, то всё его существо наполнится чувством и сознанием того, что распятый Христос – «Божия сила и Божия премудрость». Об этом богомудрый Апостол богодухновенно благовествует: «И Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость» (1Кор.1:22–24; ср.: Гал.5:11).

«Великая премудрость сокрыта в этих словах, – восклицает святой Златоуст. – Апостол хочет показать, что Бог победил посредством противоположностей и что проповедь – дело не человеческое. Его слова значат следующее: когда мы говорим иудеям: “Веруйте!” – они возражают: воскресите мертвых, исцелите бесноватых, явите нам знамения. Что же мы на это отвечаем? Отвечаем, что Проповедуемый нами был распят и умер. А это не только не может привлечь противящихся, но способно отвратить и не противящихся, – и все-таки не отвращает, но привлекает, удерживает и покоряет. Со своей же стороны, еллины требуют от нас красноречия и увёртливости софистов, но мы и им проповедуем крест. Иудеям это кажется бессилием, а грекам – безумием. Если, однако же, мы не только предлагаем им то, чего они не требуют, но даже и противоположное тому, ибо крест, если оценивать его человеческим разумением, не только не означает знамение (σημεῖον), но являет собой упразднение знамения; не только не есть удостоверение силы, но напротив – показывает немощь; и не только не есть выражение мудрости, но является доказательством безумия; – если, таким образом, требующие знамений и мудрости не только не получают требуемого, но еще и слышат от нас противное тому, чего они желают, и все-таки посредством этих противоположностей убеждаются, – то разве это не дело неизреченной силы Проповедуемого?

Апостолы побеждали не только не знамениями, но тем, что казалось

противоположным всяким знамениям. Так же, как и Христос поступил со слепым от рождения. Ибо, желая его исцелить, Он отнял слепоту при помощи того, что слепоту производит: положил ему на очи брение (см. Ин.9:15). Как слепого исцелил Он брением, так и вселенную привлек к Себе крестом, то есть тем, что увеличивало, а не устраняло соблазн. Так поступил Он и при сотворении мира, сообразуя противное с противным: оградил море песком, обуздав сильное слабым... Так и вселенную привлек крестом. Следовательно, убеждать противоположным есть доказательство великой силы. Крест кажется предметом соблазна, однако же не только соблазняет, но и привлекает. Памятуя об этом и дивясь сему, Павел говорит: «Немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков» (1Кор.1:25). Говоря о безумии и немощи креста, Апостол не считает, что он и в самом деле таков, но что таким он представляется; выражаясь так, он говорит применительно к мнению противников. Ибо то, чего философы не могли достигнуть путем силлогизмов, сделало мнимое безумие, то есть крест.

Крест через неученых людей убедил и обратил вселенную, удостоверил ее не в маловажном, а в учении о Боге, об истинном благочестии, о евангельской жизни и будущем Суде; всех сделал он философами – и земледельцев, и неучей. Вот как немудрое Божие премудрее человеков, а немощное – сильнее [их]. Чем сильнее? Тем, что оно распространилось по всей вселенной, покорило всех своей власти; и когда нападали тьмы врагов, стремясь уничтожить имя Распятого, происходило обратное: это имя прославлялось и возвеличивалось все более и более, а они низлагались и погибали; живые, ратуя против Преданного смерти, не могли Ему ничего сделать. Посему если еллин (то есть какой бы то ни было нехристианин) назовет меня безрассудным, то тем самым покажет, что всецело безрассуден именно он; ведь я, которого считает он лишенным разума, оказываюсь мудрее мудрецов; если наименует меня слабым, то обнаружит себя гораздо слабейшим. Ибо то, что Божией благодатью сделали мытари и рыбари, того ни философы, ни риторы, ни власть имущие, ни вся вообще вселенная, прилагая бесчисленные усилия, не могли даже помыслить. Чего только не сделал крест? Он преподал учение о бессмертии души, о воскресении тел, о презрении земных благ, о чаянии благ грядущих; людей сделал Ангелами; благодаря ему все повсюду стали философами, способными ко всякой добродетели».

Потому как досточудный Спаситель всю Свою спасительную и животворящую силу сосредоточил в кресте и внес в него всю Свою

Личность, крест стал «знамением Сына Человеческого» (Мф.24:30): Его знамением и на земле, и на небе – знамением, по которому Его отличают и распознает все земные и небесные существа. Так как Господь Иисус Христос, со всеми Своими бесконечными Божественными силами, истинами и тайнами, – весь в Своем кресте, то Его Честной Крест сделался и навсегда пребыл всепобеждающим победителем во всех мирах – всепобеждающим спасителем от всех грехов, от всякой смерти, от всех бесов. В кресте – «неизреченное смотрение», несказанное домостроительство спасения, поэтому тайна креста непостижима: «непостижимое распятия таинство».

По причине непостижимой, но в то же время и спасительной таинственности Честного Креста все богослужения Страстной седмицы, особенно в Великий Четверток и Пяток, исполнены молитвенного удивления и трогательной благодарности распятому Богочеловеку. И удивление, и благодарность проникнуты восхищением, завершающим каждую молитву рыданием: Непостижиме Господи! – Да, воистину непостижимо для ума, воистину непонятно то, что Богочеловек страданием и крестом спасает мир и смертью сокрушает грех, смерть и диавола. Да, непостижимо [это] и неизъяснимо, но истинно и реально: истинно самой убедительной истинностью и реально самой неустранимой реальностью, потому что Богочеловеческая реальность и истинность бесконечно шире человеческого ума и людской логики. Речь идет о неисчерпаемой тайне спасения человеческого рода Трисвятым Божеством. Она коренится в Трисолнечном Боге, простирается через воплощенное Слово и разветвляется в человеке, в твари, во всех существах. И всё это утопает в сладчайшей тайне Личности Богочеловека. В Ней поистине непостижимы как Бог, так и человек.

5. Тайна сошествия Спасителя в ад и тайна спасения

Если бы Господь Иисус Христос Своим Богочеловеческим домостроительством спасения не объял все человеческие существа в настоящем, будущем и прошлом, то не был бы Спасителем человеческого рода и не имел бы права так именоваться. Самой природой Своей Богочеловеческой Личности Он является как Спаситель всего человечества, всецелого человеческого естества, которое как неизменно человеческое пребывает во всех человеческих существах, от первого до последнего человека на земле. Если бы Господь Иисус Христос явился Спасителем лишь Своих современников и их потомков, а многочисленных людей, живших и умерших до Его явления на земле, оставил во тьме и сени смертной, вне Своего Божественного света, истины, жизни, любви и человеколюбия, – то разве был бы Он Богом света, Богом истины, Богом жизни, Богом любви, Богом человеколюбия? Несметное множество людских существ жило в этом мире до пришествия Спасителя; они мучились во грехах, корчились в страстях, умирали в муках, суетились в жестких рамках времени и пространства, порываясь к бессмертному и бесконечному. Разве милостивый Господь Иисус не есть и их Бог и Творец? Поэтому разве не Ему быть и их Спасителем и Искупителем?

Без сомнения, Сладчайший Господь Иисус в той же мере их Бог и Творец, их Спаситель и Искупитель, в какой Он – Бог и Творец, Спаситель и Искупитель Своих современников и их потомков. По природе Своего неизменного Божественного Лица благий Господь Иисус не мог иметь меньше сострадания, любви и человеколюбия к ним, чем к собственным Своим современникам и их потомкам. Ведь «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр.13:8). Впрочем, и человеческое естество в своей основе всегда одно и то же: то же от Адама и вплоть до последнего человека на земле. Истинно святоотеческое слово и всякого приятия достойно: «Христос пришел не только ради тех, которые уверовали в Него в эпоху кесаря Тиверия, и Отец оказывал Свое промышление не только ради ныне живущих, но и ради всех вообще людей (sed propter omnes omnimo homines), которые от начала боялись Бога и любили Его, и праведно и благочестиво вели себя по отношению к ближним, и желали видеть Христа и слышать Его голос».

Поэтому сошествие Спасителя в ад, в место, где пребывали души всех людей, живших и умерших до Его пришествия в мир сей, было и естественным, и необходимым, и логичным. Без сомнения, сошествие

Спасителя в ад и Его проповедь в аду как составная часть Его Богочеловеческого домостроительства спасения человеческого рода покрыты таинственностью и самим своим существом утопают в над-умной и Божественно-удивительной всеобщей тайне спасения, возвещенной и исполненной предивным Господом Иисусом. Священное Писание, изъясняемое Священным Преданием, говорит нам об этом столько, сколько это нужно для нашего религиозного знания, а главное – для нашего спасения.

Богооткровенное учение о сошествии Спасителя в ад полнее всего выражает верховный Апостол, говоря: «Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, Праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал, некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие, то есть восемь душ, спаслись от воды» (1Пет.3:18–20). Дополняя это благовестие, тот же Апостол немного далее говорит: Ибо для того и мертвым было благовествуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом (1Пет.4:6). А христоносный Павел, приводя слова псалмопевца: «Возшел еси на высоту, пленил еси плен, дал еси дары человеком» (в церковнослав. «приял еси даяния в человецех. – Примеч. пер.») (Пс.67:19), добавляет в качестве объяснения: «А «восшел» что значает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли? Нисшедший, Он же есть и Восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все» (ср.: Еф.4:8–10). И Своему возлюбленному ученику Сам Спаситель возвещает в потрясающем апокалиптическом видении: «Имею ключи ада и смерти» (Откр.1:18).

В этом Богооткровенном, апостольском учении выделяются две стороны: 1) время и способ сошествия Спасителя в ад и 2) проповедь Спасителя в аду и последствия Его сошествия в ад и Его проповеди в аду.

1. Как в Своей жизни, так и в Своей смерти Господь Иисус Христос является истинным человеком. Его смерть, как и смерть всякого человека вообще, состояла в разлучении души с телом. Только с одним значительным различием: даже в Христовой смерти Его душа, хотя и отлучившаяся от тела, пребыла ипостасно соединенной с Его Божеством; равно как и Его тело, хотя и отделенное от души, пребыло ипостасно соединенным с Его Божеством. Ибо, по словам святого Афанасия Великого «Божество не оставило тело во гробе и не отлучилось от души в аду». И молитвенное богословие благовествует: «Во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в рай же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со

Отцем и Духом, вся исполняяй, Неописанный».

Слова Апостола: «Христос... быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал» – показывают, что Господь сошел в ад во время Своей тридневной смерти «(умерщвлен быв плотию)», и причем сошел Своим человеческим духом, то есть душой «(но ожив духом)». О духе здесь сказано "ожив" не в том смысле, что будто бы душа умерла, ибо душа не умирает во время отделения от тела, но в качестве антитезы словам и факту «быв умерщвлен по плоти». Значит, Господь душой сошел в ад, тогда как плотию был мертв. То, что это так, подтверждает и мессианский псалом, на который ссылается апостол Петр в своей первой апостольской проповеди в день святой Пятидесятницы, приводя слова Мессии: «Яко не оставиши душу Мою во аде, ниже даси Преподобному Твоему видети истления» (Деян.2-Пс.15:10). Из этого явствует, что Господь Иисус Христос сошел в ад Своей человеческой душой, и причем тогда, когда Его плоть лежала во гробе мертвой.

Наставляемое Святым Духом Священное Предание подтверждает нам это учение Священного Писания. Так, святой Ириней пишет: «Господа соблюл закон мертвых (legem mortiorum servavit), чтобы быть Перворожденным из мертвых, и пробыл до третьего дня в преисподних местах земли, а затем, восстав во плоти, восшел ко Отцу». В борьбе против аполлинаристов, отрицавших существование человеческой души в Господе Иисусе Христе, святой Афанасий Великий особенно выделяет тот факт, что Христос есть истинный Бог и истинный человек, совершенный Бог и совершенный человек, человек с человеческой душой и человеческим телом, что Он удостоверил и в Своей смерти. Святой отец говорит: «Тело Христово достигло лишь до гроба, а душа сошла в ад. Так как эти места разделены великим расстоянием, то гроб принял в себя телесное пришествие, и в нем было тело, а ад – бесплотную душу». «Господь стал истинным человеком и принял на Себя то, что хотел, то есть рождение от жены, возрастание, счисление лет, утомление, голод, жажду, сон, печаль, смерть, воскресение. Посему-то где тлело человеческое тело, там Христос полагает Свое тело; и где человеческая душа была удерживаема смертью, там Христос показывает Свою человеческую душу, чтобы Ему и как человеку не быть держиму смертью, и как Богу – разрушить державу смерти; дабы, где посеяно было тление, произросло нетление, и где ратоборствовала смерть, Он, Бессмертный, представ в образе человеческой души, явил бессмертие... Ибо ад не вынес бы пришествия непокровенного Божества».

«Хотя Христос и умер как человек, – рассуждает богомудрый Дамаскин, – и Его святая душа отделилась от пречистого тела, однако же Его Божество осталось неотделенным от души и от тела; и, таким образом, единая Ипостась не разделилась на две ипостаси, ибо и тело, и душа с самого начала смерти имели бытие в Ипостаси Слова. И хотя во время смерти душа и тело отделились друг от друга, все-таки каждое из них сохранилось, имея единую Ипостась Слова. Поэтому единая Ипостась Слова была как Ипостасью Слова, так и Ипостасью души и Ипостасью тела, ибо никогда ни душа, ни тело не имели отдельной Ипостаси, помимо Ипостаси Слова. А Ипостась Слова всегда одна и никогда не было двух. Следовательно, Ипостась Христова всегда едина (μία ἀεί). Ибо хотя душа и отделилась от тела местом (τοπικῶς), однако ипостасно она была с ним соединена через Слово».

«Господь Иисус Христос как Бог прославляется на небе со Отцом и Духом, и как человек лежит телом (σωματικῶς) во гробе, и душой (ψυχικῶς) пребывает в глубинах ада, и разбойника вводит в рай, всюду пребывая Своим неописанным Божеством. Ибо хотя святая душа и отлучилась от животворящего и пречистого тела, однако Божество Слова – после ипостасного нераздельного сочетания двух естеств в утробе Святой Девы и Богородицы Марии – пребыло нераздельным и с душой, и с телом. И таким образом единая Христова Ипостась пребыла и в самой смерти, потому что Ипостась Бога Слова есть в то же время Ипостась и души, и тела; и по смерти она осталась их Ипостасью».

2. Свое сошествие в ад Спаситель сопроводил Своею проповедью Евангелия – того самого Евангелия, которое возвестил на земле. Ибо одно и то же Евангелие действует для всех людских существ в обоих мирах: и в этом мире земной жизни, и в мире смерти – в аду. То же Евангелие и то же спасение. Богодухновенный Апостол ясно говорит, что Господь Иисус Христос «проповедал духам в темнице» (1Пет.3:19). Что проповедал? Евангелие. – «И мертвым проповедуется Евангелие» (в синод. перев. «и мертвым было благовествуемо», 1Пет.4:6. – «Примеч. пер.»). Какое Евангелие? Без сомнения, Евангелие спасения, всецелое Спасово Евангелие спасения: об избавлении человеческого рода от греха, смерти и диавола Богочеловеческим подвигом искупления и спасения. По премудрому слову святого Исидора Пелусиота, «Господь сошел даже и до ада, чтобы, всюду пребывая, всюду всех спасать».

Свое Евангелие спасения Господь проповедал человеческим душам в царстве смерти с той же самой целью, с какой Он возвестил его и на земле: дабы, приняв его верою, они им спаслись. Он, по словам Оригена,

«душой без тела проповедал душам без тел». Впрочем, душа Спасителя отличалась от других человеческих душ в аду тем, что была ипостасно соединена с Божеством Слова, сияя Им удивительно и чудодейственно. Сам образ общения души Спасителя с человеческими душами в аду нам, разумеется, неизвестен и недоступен. По всей видимости, души, разрешившиеся от тел и их посредства, способны к гораздо скорейшим чувствам, мыслям и настроениям, чем на протяжении земной жизни во плоти. Три дня проповеди Спасителя в аду; времени мало? Да, но нужно иметь в виду, что речь здесь идет о душах бесплотных, которые под воздействием дивной проповеди Спасителя могли пережить кто весть какие возбуждения и перемены. А если учесть, что души в аду были подготавливаемы к пришествию Спасителя в ад святым Иоанном Предтечей, то это делается еще понятнее. Ведь, по проницательной вере Церкви, святой Иоанн Креститель был Предтечей и свидетелем Спасителя не только на земле, но и в аду. Поэтому в тропаре ему есть такие слова: «...благовестил еси и сущим во аде Бога, явльшагося плотию, вземлющаго грех мира и подающаго нам велию милость».

Человеколюбивый Господь, пребывая в аду, проповедал Евангелие всем человеческим душам, не исключая и самых грешных: ведь святой Апостол особо указывает, что Спаситель проповедал душам и тех, кто за свою порочность пострадал от потопа (см. 1Пет.3:20). Несомненно, души в аду могли ответить на проповедь Спасителя либо ее принятием, либо отвержением, потому что бессмертные человеческие души и в царстве смерти именно потому и человеческие, что обладают человеческими чувствами, человеческим рассудком, человеческой свободной волей. И причем чувствами, рассудком и свободной волей, несущими в себе опыт, след и отпечаток земной жизни, что, вероятно, и оказало влияние на их выбор либо в пользу Христовой проповеди, либо против нее. Еще нечто: если бы человеческие души в аду не имели способности к самоопределению, то разве Спаситель проповедал бы им Евангелие, которое ни силой не навязывается, ни механически не приобретается, а принимается добровольно? В таком случае Его проповедь была бы неуместной и излишней. Несомненно то, что в Господе Иисусе Христе познали Спасителя и Искупителя и приняли Его как Такового прежде других избранные сыны Израиля, которые еще во время жизни на земле благочестиво Его ожидали и богодухновенно предсказывали.

Но будет лучше всего, если по тайнам сошествия Спасителя в ад и Его проповеди Евангелия в аду нас проведут богомудрые отцы и учители Церкви. Их святым душам открыто то, что сокрыто от нас по причине

нашей греховности.

«Господь, – говорит Климент Александрийский, – сходил в ад не ради чего другого, как ради проповеди Евангелия». «Господь сошел в преисподние [места] земли, – пишет святой Ириней, – и пребывал там, проповедуя и сущим там Евангелие о Своем пришествии (evangelizantem et illis adventum suum) и возвещая отпущение грехов верующим в Него».

«Обоженная душа (ψυχὴ τεθεωμένη) Христова сходит в ад, – благовествует святой Дамаскин, – чтобы как для живущих на земле зажглось «Солнце правды», так и для сидящих под землей, «во тьме и сени смертной», воссиял "свет" (Ис.9:2); дабы, подобно тому как сущим на земле Господь благовестил мир, «плененным отпущение и слепым прозрение» (Лк.4:18) и для уверовавших стал Виновником вечного спасения, а для не уверовавших – Изобличителем неверия, – таким же образом благовествовал Он и находившимся в аду: «да о имени Иисусове всяко колено поклонится небесных, и земных, и преисподних» (Флп.2:10). Разрешив таким образом от века связанных, Он вновь возвратился из среды мертвых, проложив нам путь в воскресение».

Своим сошествием в ад Господь низложил смерть, связал диавола и сделал его немощным во всех мирах. «Мы действительно стали нетленными, – восклицает святой Дамаскин, – с тех пор как Господь Иисус Христос, сойдя в ад, возвестил от века связанным душам: пленным – освобождение, слепым – прозрение, и, связав крепкого (то есть сатану), воскрес по превосходству силы, сделав нетленной нашу плоть, которую на Себя воспринял».

Свой искупительный подвиг человеколюбивый Господь распространил и на загробный мир, на человеческие души в царстве смерти. «Бог даровал миру свободу Кровию нашего Искупителя, – говорит святой Афанасии Великий. – Равно как и ад предал Он на попрание смертью нашего Искупителя». «Божество нашего Искупителя и в аду не отлучилось от Его души... Посему душой Бога разрушена держава смерти, и совершено воскресение, и душам проповедано Евангелие, а Христовым телом истреблено тление и явлено из гроба нетление (ἡ ἀφθαρσία). Так, следовательно, ни человек не отлучился от Бога, ни Бог не покинул человека; а умерщвление и отделение духа было не отстранением Бога от тела, а разлучением души с телом, потому что там была изображена наша смерть. А если Бог отлучился от тела и таким образом последовало умерщвление, то как тогда тело, отрешенное от нетленного Бога, явило в себе нетление? Как в этом случае и Слово совершило сошествие в ад? Или как явило воскресение из ада? Неужели Само воскресло вместо нашей

души, чтобы на Себе представить образ нашего воскресения? Но разве можно нечто подобное помыслить о Боге?».

«На кресте произошла смерть Спасителя, то есть отделение души от тела. Так умерло тело, но Бог Слово непреложно был в теле, в душе, и в Себе Самом... В том теле, которое в Нем было подобно нашему, Он изобразил нашу смерть, чтобы в нем уготовить для нас и воскресение, возвратив из ада душу и из гроба тело; дабы явлением души в смерти разрушить смерть, а погребением тела во гробе – истребить тление тела [во гробе], явив из ада и из гроба бессмертие и нетление, и в подобном нашему теле проложив для нас путь, и освободив нас, содержимых в рабстве. Это и было дивным, в этом и состояла благодать».

В одной из своих бесед на Великую Пятницу святой Златоуст говорит; «Сегодня Господь обошел все места в аду; сегодня Он «сокруши врата медные и вереи железные сломи» (Ис.45:2). Какая точность в выражениях! Не сказано “отверз медные врата», но «сокруши врата медные», чтобы темница сделалась ни к чему не годной; и не снял вереи, но "сломи" их, чтобы стража стала бессильной. Где нет ни двери, ни засовов, там невозможно никого удержать, хотя бы кто и вошел. Итак, если Христос сокрушил, то кто будет в состоянии исправить? Что Бог разрушил, кто затем восстановит?...

Желая показать, что смерти пришел конец, Христос сокрушил «врата медные». Пророк назвал их медными не потому, что будто они были из меди, но чтобы показать суровость и неумолимость смерти. А дабы ты убедился, что медь и железо означают здесь лишь жестокость и непреклонность, послушай, что говорит Он одному бесстыдному: «жила железная выя твоя, и чело твое медяно» (Ис.48:4). Сказал же это не потому, что тот якобы имел железную жилу или медный лоб, а потому, что имел вид упорный, бессовестный и ожесточенный. Хочешь ли знать, сколь смерть была упряма, неумолима и тверда, точно алмаз? В течение столь длительного времени никто не склонил ее отпустить кого-то из находящихся в ее власти, пока Владыка Ангелов, сойдя, не принудил ее к этому. Сначала Он связал сильного, а потом расхитил его сосуды; потому пророк и добавляет: «сокровища темная, невидимая» (Ис.45:3; в синод тексте: «хранимые во тьме сокровища и сокрытые богатства. – Примеч. пер.»). Хотя эти выражения одинаковы, но смысл их двоякий; ибо есть места темные, но нередко они могут стать видимыми, как скоро будет внесен светильник и свет; а это место ада было самым мрачным и безотрадным и не доступным природе света – посему и назвал Он эти места «темными, невидимыми». И действительно, они были темными,

пока не сошло туда Солнце правды, не осветило их и не сделало ад небом.

Он называет ад «сокровищницами темными» (в синод. тексте: «хранимыми во тьме сокровищами. – Примеч. пер.») – и это справедливо, потому что хранилось там великое богатство. Всё человеческое естество, составляющее Божие богатство, пленил диавол, прельстивший первого человека и заключивший человеческое естество в узы смерти. А то, что всё человеческое естество было богатством для Бога, выражает апостол Павел, говоря: «Бог всех, богатяй во всех призывающих Его» (Рим.10:12). Как царь, схватив главаря разбойников, нападавшего на город, всюду грабившего и скрывавшего богатство в пещере, связывает этого разбойника и предает на истязание, а его сокровища переносит в свои царские казнохранилища, – так поступил и Христос: Своею смертью Он связал предводителя разбойников и темничного стража – диавола и смерть, а всё их богатство, то есть человеческий род, перенес в царские сокровищницы. Это и Павел выражает, говоря: «Избави нас от власти темныя и престави в царство» (Сына) «любве Своея» (Кол.1:13). И то удивительно, что явился Сам Царь. Между тем ни один царь никогда не изволил бы сделать это лично, но обыкновенно они освобождают узников через своих слуг. А здесь не так, но Сам Царь пришел к узникам и не постыдился их – ибо не стыдится Он того, кого создал; сокрушил врата, сломал вереи (засовы), явился в аду, обезоружил всю его стражу и, пленив темничного сторожа, таким образом возвратился к нам. Мучитель приведен плененным, сильный связан, сама смерть, бросив оружие, с голыми руками припала к ногам Царя».

«Сын Божий соделался человеком и умер, – богословствует святой Богослов, – дав Себя в искупление всего человеческого естества. Впрочем, смерть Его была необходимою жертвою и за благочестивых, умерших прежде Его пришествия во плоти. Ибо после преступления Адама никто и из праведных не мог спасен быть, так как все люди подлежали греху прародителя Адама, тлению и смерти, и меч огненный никого не пропускал в рай, из которого изгнан был Адам: так как те святые обители рая принимают только души непорочные и чистые от всякого греха, как говорит Апостол, что «тление не наследует нетления» (1Кор.15:50). Почему необходимо было, что нетленный Сын Божий посредством тленной плоти Своей дан был в жертву, дабы искупить праведных тех от тления. Ибо сами собою они не могли опять прийти в нетление, из коего ниспал Адам; но это было делом великого домостроительства Христова, совершенного с судом и правдою».

По богомудрой философии святого Григория Паламы, «жертва

Спасителя была необходима не только для Его современников и их потомков, но и для всех людей, существовавших до них в мире сем, души которых были в аду. Посему надлежало Спасителю проповедать Евангелие и им в аду, явить Свое великое домостроительство спасения и, в конечном счете, тем, которые были пленниками демонов, даровать свободу, освящение и обетование будущих благ. Итак, надобно было Христу так или иначе сойти в ад. И всё это Он совершил по правде, ибо Бог ничего не делает без нее».

Сошествие Богочеловека Христа в царство смерти, в ад, знаменует собой истребление смерти, победу над адом и диаволом и власть над ними. Об этом свидетельствуют слова апостола Павла, что Господь Иисус Христос «пленил плен» (Еф.4:8), и слова святого Воанергеса, что Владыка Христос имеет «ключи ада и смерти» (Откр.1:18). Это означает, что Господь разрушил царство ада и освободил его узников. Священное Писание, открывая нам, что Господь Своим крестом победил смерть, ад и диавола, не говорит столь же конкретно, освободил ли Господь из ада все человеческие души, или только ветхозаветных праведников, с верой ожидавших Мессию-Искупителя, или вместе с ними еще и уверовавших во Христа как Бога и Спасителя благодаря Его трехдневной проповеди Евангелия в аду. Впрочем, эту неясность отчасти устраняет Священное Предание через учение святых отцов, а особенно – молитвенное богословие Вселенской Христовой Церкви.

Светозарный вестник Богочеловеческих тайн благовествует в своем знаменитом Слове на Пасху: Христос «плени ада, сошедый во ад. Огорчи его, вкусивша плоти Его. И сие предприемый Исаия возопи: «ад, глаголет, огорчися, срет Тя доле» (Ис.14:9). Огорчися, ибо упразднися. Огорчися, ибо поруган бысть. Огорчися, ибо умертвися. Огорчися, ибо низложися. Огорчися, ибо связася. Прият тело, и Богу приразися. Прият землю, и срете небо. Прият еже видяше, и впаде во еже не видяше. «Где твое, смерте, жало; где твоя, аде, победа?» (1Кор.15:55) Воскресе Христос, и ты низверглся еси. Воскресе Христос, и падоша демони... Воскресе Христос, и мертвый ни един во гробе: Христос бо востав от мертвых, Начаток усопших бысть».

«Вострепетала смерть, – говорит святой Кирилл Иерусалимский, – узрев кого-то Нового, сошедшего в ад, но не связанного узами ада. Почему, привратники ада, вострепетали вы, узрев Его? Какой необычайный овладел вами страх? Смерть обратилась в бегство, и сие бегство обнаружило ее трусость. Стеклись святые пророки, и Моисей законодатель, и Исаия, и Креститель Иоанн, который, свидетельствуя, говорил: «Ты ли Тот,

Который должен прийти, или ожидать нам другого?» (Мф.11:3). Искуплены были все праведники, поглощенные смертью; ибо проповеданный Царь долженствовал быть Искупителем благих провозвестников. Тогда каждый из праведных говорил: «Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа?» Ибо искупил нас Победотворец». Господь Иисус Христос «исторгнул жало смерти, – благовествует святой Богослов, – разрушил мрачные темницы печального ада, даровал свободу душам». «Господь смертию разрушает смерть... нисходит в ад, но возводит из него души».

Богомудрый философ, святой Григорий Нисский, говорит о трехдневном пребывании Спасителя в аду, называя ад, обиталище диавола, «сердцем земли», а самого диавола – «великим во зле умом». «Господь нисходит в сердце земли, в жилище великого во зле ума, чтобы сделать безумным его совет, по слову пророка (см. Ис.19:11), и чтобы уловить мудрого в его лукавстве и против него самого обратить его коварные замыслы (см. Иов.5:12, 13)... Господь Иисус Христос, истинная Премудрость, сходит в это сердце земли, чтобы уничтожить в нем великий во зле ум и осиять тьму, дабы смертное поглощено было жизнью и зло обратилось в ничтожество, после того как «последний враг истребится – смерть» (1Кор.15:26). И всемогущей Премудрости, Господу Иисусу Христу, довлело трех дней пребывания в сердце земли, чтобы великий во зле ум обезумел (χαταμωρᾶναι) и чтобы всесильная Премудрость за столь краткое время свершила такие и толикие блага. Хочешь ли познать исключительное могущество Силы, Которая за столь короткий срок сделала так много? Пересчитай все людские поколения, начиная от первого появления зла в мире и вплоть до его истребления; сколько людей в каждом поколении и сколько тысяч их можно насчитать! Невозможно объять числом множество тех, в которых по преемству распространялось зло. Худое богатство порока, уделяемое каждому из них, через каждого приумножалось, и, таким образом, плодоносящее зло непрестанно передавалось последующим поколениям, разливаясь по множеству людей до бесконечности, пока, достигнув своей вершины, не овладело всецелым человеческим естеством, как и сказал пророк обо всех вообще: «Вси уклонишася, вкупе неключими быша» (Пс.13:3); и не было ничего, что не являлось бы орудием зла. Итак, после уничтожения за три дня такого множества зла, накапливавшегося от начала бытия мира до домостроительства спасения, совершенного смертью Господней, разве малое дано тебе тем самым свидетельство чрезвычайного могущества силы? Не вящее ли это чудо всех чудес, о которых повествуется в

Священном Писании? То, что Господь без какого-либо усилия истребил толикое зло, есть самое веское доказательство исключительности Его силы... Само пришествие Света и простое и непостижимое обитание Жизни среди сидящих во тьме и сени смертной произвели полное исчезновение и уничтожение тьмы и смерти».

«Господь сошел в ад не плотию, а духом (spiritu), – говорит святой Александр Александрийский. – Ясно то, что Он действовал повсюду: плотию воскрешая мертвых, духом освобождал души (spiritu animas liberabat). Ибо распятой плотию нашего Господа гробы отверсты, ад распечатан, мертвым возвращена жизнь, душам в мире отпущены грехи, потому что Господь победил ад (inferos vicerat), разрушил смерть, посрамил врага; оттого и души вышли из ада (ideoque animae ex inferos prodierunt), и мертвые явились на земле».

«Смерть схватила Господа Иисуса Христа как мертвого, – говорит святой послушник святого Златоуста в своей беседе на Великий Пяток, – но Он как Бог сильный и могущественный пленил ад... Сегодня ад, не ведая того, проглотил яд. Сегодня смерть приняла вечно-живого Мертвеца. Сегодня уничтожены оковы, выкованные змеем в раю. Сегодня освободились исконные рабы... Сегодня свет явился во тьме и опустошил всю сокровищницу смерти». «Сошествие Спасителя в ад стало мостом к оживлению испокон веков умерших».

«Ныне открывается тайна, от века сокровенная, – благовествует святой поэт в беседе на Великую Субботу. – Ныне завершается главное в Божественном домостроительстве спасения. Ныне возлагается венец на воплощение Бога Слова. Ныне отверзается бездна Божественной любви... Ныне ад сделался небом, и светом наполняется дольний мир, и изгнана тьма, древле изгоняющая, и слепым даруется прозрение. Ибо сидящим во тьме и сени смертной воссиял Восток свыше... А для нас из мрака родился свет, из гроба произошла жизнь и из ада источилось воскресение, и радость, и веселие, и торжество».

Как благовествует святой Фотий, из каждого деяния нашего Спасителя источается величие и изливается на человеческий род благодать, а особенно из Его страдания и погребения, ведь «страдание и погребение составляют свершение домостроительства спасения... Все чудеса Спасителя источают сладость, но сладчайшие всех – Его страдание, процветающее бесстрастием, и смерть, цветущая красотой бессмертия. Ничто так не усладительно, как плененный ад (см. Откр.20:13), и умерщвленная смерть (см. 1Кор.15:26), и отверстые гробы (см. Мф.27:52), и власть над всеми, – и всё это Господь приобретает Своими подвигами...

Гроб Христов знаменует собой опустошение гробов, разрушение ада, умерщвление смерти и преславное убежище нашего воскресения... Великое чудо совершилось в вифлеемских яслях, но гораздо величайшее сего чудо предлагает нам Христов гроб, потому что там начинается тайна Христова домостроительства спасения, а здесь завершается, и осуществляется цель Божия пришествия ради нашего совершенства и возрождения, осиявая всё светом Воскресения».

Сошествие Господа в ад, Его проповедь в аду, действие этого сошествия и этой проповеди получают свое богодухновенное выражение, истолкование и освещение в Священном Предании Апостольской Церкви – в Предании, сохраненном и оберегаемом в православном молитвенном богословии. На основании этого богословия, проникнутого священной силой молитвы, складывается впечатление, что ад есть место пребывания всех человеческих душ, которые прежде Христова пришествия в мир отлучились от тел в телесной смерти. Закон необходимости смерти как следствие всеобщей человеческой греховности властвовал над всеми человеческими существами от Адама до Христа (см. Рим.5:12–18), Властвовал по причине прародительского греха и всеобщей греховности человеческого естества. Даже величайшие праведники должны были умереть, ибо и они были под тем же законом всеобщей греховности и умирания. Эта жуткая сила смерти простиралась и на состояние душ умерших людей, пребывавших в аду. Впрочем, хотя ад и был всеобщим обиталищем душ умерших людей, но, разумеется, субъективное самоощущение и состояние праведников и грешников в нем различались. Судя по всему, ад, о котором идет речь, нельзя отождествить с адом как местом вечного мучения, плача и скрежета зубов, о котором Спаситель говорит, подразумевая вечную участь людей после Страшного Суда.

Ад, в который сошел Господь, где обитали и праведники и куда прежде Господа сошел и сам святой Предтеча, означает царство смерти – жилище, в котором ощущались скорбь, немощь, боль и печаль, овладевшие человеческим естеством вследствие и при посредстве греха. Ведь прежде Господа Иисуса Христа люди были рабами смерти; явление Богочеловека освобождает человеческое естество от этого рабства, упраздняя всемогущество и всевластие смерти в сфере человеческого естества и его жизни, выражаемой через тело и душу. Подверженное закону смерти людское естество по необходимости пребывало в царстве смерти, что опять-таки означает, что косвенно оно было во власти диавола как творца греха и смерти. Поэтому сошествие всемогущего Спасителя в такой ад, Его в нем пребывание и проповедь знаменуют собой разрушение ада, смерти и

диавола.

Но что особенно бросается в глаза в молитвенном богословии Церкви и святых отцов, так это утверждение о том, что Господь Иисус Христос, разрушив державу смерти и одолев диавола, освободил от ада все человеческие души. Акцентируя это как объективную реальность и явное следствие пребывания Спасителя в аду, Церковь не объясняет, какими были субъективные настроения (мотивы) и состояния грешных душ, освобожденных из ада вместе с праведниками. Если и уместны здесь благочестивые предположения, то можно было бы сказать, что освобождение [и] грешных душ из ада явилось следствием Божественной проповеди Спасителя в аду, которая своей всеспасительностью и победой над диаволом и смертью была очевидной для всех душ, так что, определившись за Господа Иисуса Христа, они уверовали в Него как в Спасителя. Но, несомненно, речь здесь идет о великой Божественной тайне, через которую надобно ступать с благоговейным молчанием, останавливаясь мыслью лишь на том, что человеколюбивый Господь благоволил открыть человеческому знанию.

Свои трепетные христолюбивые чувства пред бесконечным чудом искупительного подвига Спасителя Церковь молитвенно сплетает в венцы, твердо чувствуя, осознавая и исповедуя, что искупительная смерть Спасителя имеет спасительную силу и значение и для человеческих душ в аду. «Велие чудо, яко Создатель мира, в руки беззаконных предается, и на древо возвышается Человеколюбец, да яже во аде юзники свободит». «Господи, восходящу Ти на крест, страх и трепет нападе на тварь, и земли убо возбранял еси поглотити распинающих Тя, аду же повелевал еси испустити юзники, на обновление человеков». «Иисусова Божества пребожественная сила, в нас боголепно возсияла есть; плотию бо вкушъ за всех смерть крестную, разруши адову крепость».

Богочеловек – одно-единственное и главное благовестие для всех человеческих существ во всем мире. «Сущим во аде, сшед Христос благовести, дерзайте, глаголя: ныне победих, Аз есмь воскресение, Аз вы возведу, разрушив смертная врата». Если бы Благий Господь не сошел в ад как Искупитель, то ад не только бы царствовал, но и вечно властвовал бы над человеческим родом; но, сойдя в ад, Господь всем душам проповедал истинное избавление, став Перворожденным из мертвых. «Егда во гробе нове за всех положился еси, Избавителю всех, ад всесмехливый видев Тя ужасеся, вереи сокрушишася, сломишася врата, гроби отверзошася, мертвии восташа, тогда Адам благодарственно, радуяся, вопияше Тебе: слава снисхождению Твоему, Человеколюбче». «Егда во гробе плотски

хотя заключился еси, Иже естеством Божества пребываяй неописанный и неопределенный, смерти заключил еси сокровища и адова вся истощил еси, Христе, царствия».

Удивительным и таинственным образом Господь Иисус Своей смертью, погребением и сошествием в ад разрушил силу смерти и освободил из ада все души и весь человеческий род, часто именуемый в церковных молитвах Адамом, потому что Адам возглавляет, олицетворяет и содержит в себе всю участь человеческого рода. «Ангельский собор удивися, зря Тебе в мертвых вменишася, смертную же, Спасе, крепость разоривша, и с Собою Адама воздвигша, и от ада вся свобождша». «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества; егда же и умершия от преисподних воскресил еси, вся Силы небесныя взываху: Жизнодавче, Христе Боже наш, слава Тебе». Как неумирающая Жизнь, пребывая чудесным образом во гробе, а душой – в аду, Господь Иисус разрушил царство смерти и вывел мертвых из ада. «Недоумевает и естество умное, и множество безплотное, Христе, таинства несказаннаго, и неизреченнаго Твоего погребения». «Землю содержай дланию, умерщвлен плотию под землею ныне содержится, мертвыя избавляя адова содержания».

Един и неделим Богочеловеческий подвиг Господа Иисуса Христа, и своей спасительной силой он простирается и на весь загробный мир. Об этом свидетельствует святая мысль Церкви: «Распеншуся Ти, Владыко Христе, враг связан бысть, и смерть умертвися; души, яже во аде в преисподних содержимыя, от уз разрешахуся». «Ад плени Христос, яко един крепок и силен, и истлевшыя вся совоздвиже, осуждения страх разрушив крестом». Эта мысль вдохновенно выражена в крестопоклонной стихире: «Три креста водрузи на Голгофе Пилат, два разбойников и един Жизнодавца, егоже виде ад, и рече сущим доле: о, слуги мои, и силы моя, кто, водрузив гвоздие в сердце мое, древянным мя копием внезапу прободе? и растерзаюся, внутренними моими болю, утробою уязвляюся изрыгати Адама, и сущия от Адама, древом данныя ми; древо бо сия вводит паки в рай».

Утреннее богослужение Великой Субботы погружено в тайну пребывания Спасителя в аду, сильно выражая чудотворное действие Его сошествия в ад и пребывания человеческой плотию во гробе. «Якоже света светильник, ныне плоть Божия, под землю яко под спуд крыется, и отгоняет сущую во аде тму». «Живота камень во чреве приемъ ад всеядец, изблева от века яже поглоти мертвыя». «Якоже пшеничное зерно, зашед в недра земная, многоперстный воздал еси клас, возставив человеки, яже от

Адама». «Вознеслся еси на древе, и живущия человеки совозносиши; под землею же быв, лежащия под нею воскрешавши». «Под землею хотением низшед яко мертв, возводиши от земли к небесным, оттуду падшия, Иисусе». «Аще и мертв виден был еси, но жив яко Бог, умерщвленныя человеки оживил еси, моего умертвив умертвителя». «Волею снизшел еси, Спасе, под землю, умерщвленныя человеки оживил еси, и возвел еси во славе Отчей».

Сошествие Спасителя в ад представляет собой составную часть домостроительства спасения человеческого рода, предначертанного и совершенного Святой Троицей. Поэтому в нем отражается не только воля Божия Сына, но и воля Бога Отца. «Послушав, Слове, Отца Твоего, даже до ада лютаго сошел еси, и воскресил еси род человеческий». «Уснул еси, Христе, естественноживотным сном во гробе, и от тяжкаго сна греховнаго воздвигл еси род человеческий». «Адова убо, погребен, царствия, Христе, сокрушаеши, смертию же смерть умерщвляеши, и тления свобождаеши земнородныя». Животворящая Христова сила проникает и в самые недоступные места в аду: «Токи жизни проливающая Божия Премудрость, во гроб заходящи, животворит сущия в незаходимых адовых местах». «Зашел еси под землю, Светоносец правды, и мертвыя якоже от сна воздвигл еси, отгнав всякую тму сущую во аде». «Убояся Адам, Богу ходящу в раи; радуется же, ко аду сошедшу, падый прежде, и ныне воздвизаемь». «Ужасеся ад, Спасе, зря Тя, Жизнодавца, богатство онаго упраздняюща и яже от века мертвыя возставляюща». «Уснул еси мало, и оживил еси умершия, и воскрес, воскресил еси спящия от века, Блаже». «Песньми Твое, Христе, ныне распятие и погребение, вси вернии празднуем, избавльшеся смерти погребением Твоим». «Жизнодавче Спасе, слава державе Твоей, ад разоршей».

Ангельской печалью и ангельской радостью преисполнено чудо Богочеловеческой смерти и погребения, в которых коренится разрушение ада и всерадостное освобождение оттуда человеческих душ. «Господи Боже мой, исходное пение, и надгробную Тебе песнь воспою, погребением Твоим жизни моея входы отверзшему, и смертию смерть и ад умертвившему». «Да Твоея славы вся исполниши, сшел еси в нижняя земли; от Тебе бо не скрыся состав мой, иже во Адаме, и погребен, истлевша мя, обновлявши, Человеколюбче».

«Законом умерших еже во гробе положение всех приемлет Жизнь, и сего источника показует востания, во спасение нас». Сошествием Жизни в ад пленен наш враг – ад; в этом причина того, что вся тварь радуется и веселятся все земнородные. «Днесь содержит гроб Содержащаго дланию

тварь... спит Живот, и ад трепещет, и Адам от уз разрешается». Жизнь наша лежит во гробе, чтобы оживить во гробах лежащих. Христос, содержащий в единстве все существа, благоволил содержаться во гробе, чтобы избавить человечество от погибели ада и, воскреснув как бессмертный Бог, оживить людей. – «Содержаяй концы, гробом содержатися изволил еси, Христе, да от адова поглощения избавиши человечество; и воскрес, оживиши нас, яко Бог безсмертный».

Сойдя в ад, Богочеловек не мог быть побежден адом и подчинен законам его существования, но как Бог Он разрушил царство ада, сломил его силу и освободил его пленников. Христос Бог сошел в ад, пребыл Богом и в аду и разрешил узы окованных (связанных). Ужас, страх, смятение и немощь ада драматично представлены в великосубботных стихирах. Так, там говорится: «Днесь ад, стеня, вопиет: уне мне бяше, аще бых от Марии Рождшагося не приял; пришед бо на мя, державу мою разруши, врата медныя сокруши, души, яже содержах прежде, Бог сый, воскреси». «Днесь ад, стеня, вопиет: разрушися моя власть; приях мертваго яко единаго от умерших; Сего бо держати отнюдь не могу, но погубляю с Ним, имиже царствовах; аз имех мертвецы от века, но Сей се всех воздвизает». «Днесь ад, стеня, вопиет: пожерта моя бысть держава, Пастырь распятся, и Адама воскреси; имиже царствовах, лишихся, и яже пожрох возмогий, всех изблевах; истощи гробы Распныйся, изнемогает смертная держава. Слава, Господи, кресту Твоему, и Воскресению Твоему».

Чудо нашего спасения зиждется на парадоксах. Это ощущается во всём Христовом, евангельском, православном. А особенно в православном богослужении, в котором обо всех Христовых тайнах мыслится верой и молитвой: так помышляет Церковь обо всём Христовом, включая и Его погребение, и Его сошествие в ад. – Своим погребением Господь умертвил державу смерти. «Животодавче Христе, волею страсть претерпевый смертных ради, во ад же снизшед яко Силен, тамо Твоего пришествия ожидающия, исхитив яко от зверя крепкаго, рай вместо ада жити даровал еси». «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества; егда же и умершия от преисподних воскресил еси, вся Силы небесныя взываху: Жизнодавче, Христе Боже наш, слава Тебе». «Побеждена бысть смерть, Мертв пленяет адова врата; всеядцу бо разоршуся, яже паче естества вся ми даровашася». «Пуст ад и испровержен бысть смертию Единаго; еже бо многое богатство сокровиществова, един о всех нас Христос истощил есть». «Иже Своею смертию, смерти державу силою упразднившему Богу, вси вернии

поклонимся, яко иже от века мертвыя совоскреси, и всем подает живот и воскресение».

«Крепкаго Божеством прием ад страшливый, нетления Подателя, души праведных вопиющия изблева, благословен еси, Господи, Боже отец наших». «Тридневным Твоим погребением, иже во аде умерщвленныя яко Бог оживотворивый, совоздвигл еси, и нетление всем яко Благ источил еси нам, верою зовущим всегда: помяни и нас во Царствии Твоем». «Обоженная Твоя, Спасе, душа, адова сокровища плениви, яже от века совоскреси души; живоносное же тело всем нетление источи». «Ко аду, Спасе мой, сошел еси, и врата сокрушивый яко Всесилен, умерших яко Создатель совоскресил еси, и смерти жало сокрушил еси, и Адам от клятвы избавлен бысть». «Твоим вседетельным схождением ад, Христе, поруганный изблева вся, яже древле лестию умерщвленный, Тебе превозносящия во вся веки». «Небеснаго круга не оставил еси, и во ад сошед, всего совоздвигл еси лежащаго на гноищи, Христе, человека». Претерпев распятие, Спаситель явился в аду, взывая к находящимся там: «Войдите снова в рай» – ...предстал бо еси, Спасе мой, вопия сущим во аде: «Внидите паки в рай».

...А из всех Божественных благих вестей громогласно глаголет Богочеловеческая премудрость Церкви: «Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна».

6. Тайна Воскресения Спасителя и тайна спасения

Единая, неделимая и бесконечная тайна простирается по досточудной Личности Богочеловека Христа. Ни одним Богочеловеческим действием, или событием, или мыслью, или словом не исчерпывается она полностью, но всегда вся, со всеми своими бесконечностями, присутствует во всем Христовом. Поэтому всё утопает в некоей Божественной безмерной таинственности, которую не может конкретно охватить ничто человеческое: ни чувство, ни сознание, ни слово, ни естество. Сколько бы и как бы ни заключалась она в человеческую мысль, или в чувство, или в слово, Богочеловеческая тайна всегда для них бесконечна. Эта необозримая тайна составляет и сущность Воскресения Спасителя. Из неизведанных глубин Личности Богочеловека струится эта животворящая тайна, являя свою спасительную силу не только в Его страданиях и крестной смерти, но и в Воскресении.

И страдания, и смерть, и Воскресение необходимы в Богочеловеческом домостроительстве спасения человеческого рода, необходимы по закону безмерной Божественной любви, которой живет всё Христово. Одна и та же необходимость таится и в страданиях, и в смерти, и в Воскресении Христовом. Поэтому Господь Иисус Христос решительно выделяет единство этого тройства – страдания, смерти и Воскресения, ясно утверждая, что Ему "должно" (δεῖ) пострадать, быть убиту и в третий день воскреснуть (Мф.16:21; Мк.8:31; Лк.9:22). Дабы сделать сию необходимость отчасти понятной Своим ученикам, Спаситель в Своем Богочеловеческом всеведении определенно предсказывает и утверждает: «Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет» (Мф.17:22–23; ср.: Мк.9:31; Лк.18:32–33). И не только это, но, отчетливо созерцая будущее как настоящее, Он передает им и подробности тех событий: «Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие; и в третий день воскреснет» (Мф.20:18–19; ср.: Мк.10:33–34). А на Тайной вечери, как бы утешая Своих учеников, которые никак не могут понять, почему всё это произойдет с их возлюбленным Учителем, Господь им ясно возвещает: «По воскресении же Моем предварю вас в Галилее» (Мф.26:32; Мк.14:28).

Воскресение Господа Иисуса Христа, которое, прежде всего, было логической необходимостью Его Богочеловеческой Личности, стало в

надлежащий момент исторической реальностью. Ибо в силу Своей Богочеловеческой Личности Господь Иисус Христос не мог не воскреснуть. Хотя Спаситель действительно был мертв Своей плотию, Он явил Себя сильнейшим смерти, ибо Его плоть была плотию Бога Слова, ипостасно соединенной с Ним и во гробе; и посему смерть не могла удержать Его в собственном царстве как своего пленника. Христос воскрес, потому что смерти «невозможно было удержать Его» в своей власти (Деян.2:24). А то, что она удерживала Его три дня, то это было по попущению Самого Господа Христа.

«Слова «невозможно было» показывают, – говорит святой Златоуст, – что Христос Сам и позволил смерти удержать Себя и что самая смерть, держа Его, страшно мучилась и ужасно страдала... Вместе с тем здесь выражена мысль, что Он воскрес так, что больше уже не умрет».

Так как Богочеловек Христос по самой природе Своего Божества – «воскресение и жизнь» (Ин.11:25), то Он не мог не воскресить Свою мертвую плоть, которая самой своей смертью разрушила смерть. Воскресение Господа Иисуса Христа было вполне естественным для Его Богочеловеческой Личности, ибо Его человеческая душа и Его человеческая плоть были ипостасно соединены с Его Божественной Ипостасью, а это значит – с вечной Жизнью и со всем тем, что Божественно и бесконечно. Поэтому о душе Своей Он говорил: «Имею власть отдать ее, и власть имею опять принять ее» (Ин.10:18), а о плоти Своей – «разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ин.2:19).

Нет события, не только в Евангелии, но и во всей истории человеческого рода, которое столь сильно, столь достоверно, столь неопровержимо засвидетельствовано, как Христово Воскресение. Ибо христианство во всей своей исторической данности, событийной силе и всемогуществе основано на факте Христова Воскресения, а это значит – на вечно живой Личности Богочеловека Христа. Об этом свидетельствует вся многовековая и непрестанно чудодействующая хроника христианства. Ведь если и есть такое событие, к которому могут быть сведены все прочие факты из жизни Господа Иисуса Христа, и Апостолов, и всецелого христианства вообще, то это событие – Христово Воскресение. Аналогично сему, если и есть такая истина, к которой могут быть сведены все остальные евангельские истины, то эта истина – Христово Воскресение. И еще: если и есть такая реальность, к которой могут быть сведены все моменты новозаветной реальности, то эта реальность – Христово Воскресение. И наконец, если и есть такое евангельское чудо, к которому могут быть сведены все прочие новозаветные чудеса, то это чудо

– Христово Воскресение. Ведь только в свете Христова Воскресения становятся таинственно ясными и Христов образ, и Его служение (дело). Лишь в Христовом Воскресении получают свое исчерпывающее объяснение все Христовы чудеса, все Его истины, все Его слова, все евангельские события. Ибо Богочеловеческие истины истинны истинностью Его Воскресения и Его чудеса реальны реальностью Его Воскресения.

Без Воскресения всё – иллюзия, всё – призрак: и Христос, и все Его поступки, и всецелое Его учение. Поэтому Сам Спаситель еще во время жизни на земле указывал на Свое Воскресение как на событие, которое объяснит и Его Личность, и Его миссию. Так, после Своего Преображения Господь повелевает Своим ученикам: «Никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых» (Мф.17; ср.: Мк.9:9), – ведь лишь в свете Воскресения делаются ясными и событие Преображения, и всецелая жизнь Богочеловека, и Его учение (см. Ин.2:19–22). Почему? Потому что лишь Своим Воскресением из мертвых Господь Иисус Христос неопровержимо и всеубедительно засвидетельствован Сыном Божиим (см. Рим.1:4). До Своего Воскресения Господь учил о вечной жизни, а Воскресением показал, что Он поистине есть вечная Жизнь. До Своего Воскресения Он учил о воскресении мертвых, а Воскресением явил, что Он поистине есть Воскресение мертвых. До Своего Воскресения Он учил, что вера в Него переводит из смерти в жизнь, а Своим Воскресением удостоверил, что победил смерть, уготовав тем самым пронизанным смертью людям переход из смерти в бессмертие. Одним словом, всецелое учение Господа Иисуса Христа получает подтверждение и обоснование в Его Воскресении.

Без Воскресения Богочеловека нельзя было бы объяснить ни апостольства Апостолов, ни мученичества мучеников, ни исповедничества исповедников, ни святительства святителей, ни подвижничества подвижников, ни чудотворений чудотворцев, не веры верующих, ни любви любящих, ни надежды надеющихся, ни поста постников, ни молитвы молитвенников, ни кротости кротких, ни сострадания сострадательных и никакого вообще христианского подвига. Если бы Господь Иисус не воскрес и как Таковой не преисполнил Своих учеников всежизненной силой и чудодействующей премудростью, то кто бы их, малодушных беглецов, собрал и вселил в них дерзновение, силу и мудрость так бесстрашно, сильно и мудро проповедовать и исповедовать воскресшего Господа и так радостно идти за Него на смерть? И если бы воскресший Спаситель не наделил их Божественной силой и премудростью, то как бы

зажгли мир неугасимым пожаром новозаветной веры они – люди простые, некнижные, неученые, бедные? Если бы христианская вера не была верой в воскресшего и потому вечно живого и животворящего Господа Иисуса Христа, то кто бы воодушевил мучеников на подвиг мученичества, и исповедников на подвиг исповедничества, и святителей на подвиг святительства, и подвижников на подвиг подвижничества, и бессребреников на подвиг бессребреничества, и постников на подвиг постничества, и любого христианина на любой христианский подвиг? Одним словом, если бы не было Христова Воскресения, то не было бы и христианства; Христос оказался бы первым и последним христианином, испустившим дух и умершим на кресте, а вместе с Ним испустило бы дух и погибло и дело Его, и Его учение. Поэтому Христово Воскресение – это альфа и омега христианства во всей его Богочеловеческой высоте, глубине и широте.

Воскресение Господа Иисуса Христа имело и вовек будет иметь такую всепобеждающую силу и значение только потому, что оно – самый очевидный исторический факт, самая осязательная историческая действительность. Факт, самым убедительным образом удостоверенный в самом начале и с тех пор вплоть до настоящего времени свидетельствуемый бесконечное число раз бесконечным числом способов. Ученики Спасителя, бывшие очевидцами Его дел до Его крестной смерти, были очевидцами Его свершений и после Его Воскресения. Оттого и были они первыми свидетелями, что именно им Господь Иисус Христос «явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием» (Деян.1:3; ср.: Деян.13:31). Некоторые из этих явлений описали и сами эти святые очевидцы Спасителя, как-то: явление Марии Магдалине (см. Мк.16:9; Ин.20:14–18), мироносицам (см. Мф.28:1, 5–9), Симону Петру (см. Лк.24:34; 1Кор.15:5), двум ученикам на пути в Еммаус (см. Лк.24:13–31; Мк.16:12), всем Апостолам без Фомы (см. Ин. 20, 19–24), всем Апостолам с Фомой (см. Ин.20:26–29), нескольким Апостолам на море Тивериадском (см. Ин.21:1–22), Апостолам в Галилее (см. Мф.28:16–20), сотням братий (см. 1Кор.15:6), Апостолу Иакову (см. 1Кор.15:7), всем Апостолам в день Вознесения (см. Мк.16:19; Лк.24:36–52; Деян.1:3–8). – «Тщательно исследовав, – говорит святой Златоуст, – мы находим, что Спаситель после Воскресения одиннадцать раз являлся Своим святым Апостолам, а затем вознесся к Отцу. Так как имел Он одиннадцать учеников – после отпадения Иуды, потерявшего свое место и утратившего достоинство за свое предательство, то и является Апостолам одиннадцать

раз».

Подлинность, достоверность Христова Воскресения самым критическим методом проверена самими очевидцами, Христовыми учениками. Не легко уверовали они в Воскресение; напротив – проверили его с беспощадным критицизмом. Можно смело утверждать: Апостолы насомневались в Христовом Воскресении не только за себя, но и за всех людей всех времен, за всё человеческое естество вообще. С самой первой вести о Воскресении Спасителя, услышанной ими от Марии Магдалины, первой видевшей воскресшего Господа, Апостолы относятся к Воскресению со скептическим неверием: «Они, услышав, что Он жив и она видела Его, не поверили» (Мк.16:11). К этому первому неверию прибавляется второе: воскресший Господь является двум ученикам на пути в Еммаус, «и те, возвратившись, возвестили прочим; но и им не поверили» (Мк. 16, 12–13). Тогда воскресший Господь, дабы уверить Своих неверующих учеников в Своем Воскресении, представляет самое осязательное, самое очевидное и самое несомненное психофизическое доказательство Себя воскресшего: показывает им Свои руки и ноги и ест перед ними. Святой Евангелист описывает это так: «Сам Иисус стал посреди них и сказал им: мир вам. Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа. Но Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ноги. Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел перед ними» (Лк.24:36–43).

Пречистое тело Господа «имело нетление после Воскресения, – говорит святой Григорий Палама, – и не нуждалось в пище, но Он сделал это, чтобы и этим было удостоверено Его Воскресение и чтобы показать, что Его нынешнее тело есть то же самое, которое вкушало с ними пищу прежде Страстей. Потребило же пищу оно не по естеству смертных тел, но – Божественным действием, и как бы сказал кто: как огонь потребляет воск, но только с той разницей, что огонь, чтобы существовать, должен быть поддерживаем топливом, а бессмертные тела не нуждаются в пище для своего существования. Вкусил Господь рыбы печеной часть и от пчел сот, которые являются также и символами Его тайны: ибо наше естество – которое подобно образу жизни рыбы, плавающей в жидкости страстной и полной услаждений жизни, – Божие Слово присоединило Самому Себе по Ипостаси и, Божественным и неприступным огнем Своего Божества

очистив от всякого страстного состава, сотворило его пламеновидным и участником Божества. Не только же состав, который Он воспринял ради нас, но и каждого из удостоенных общения с Ним Он обоживает (θεοποιεῖ) тем, что делает его участником того огня, который Господь пришел вовлещи на землю».

Вершина беспощадного апостольского сомнения в действительности и истинности Христова Воскресения – случай с апостолом Фомой. Когда прочие Апостолы, которым явился воскресший Господь, сообщают Фоме: «Мы видели Господа», – он им скептически отвечает: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Ин.20:25). – И Господь удовлетворяет желание столь упорного неверия. Евангелист повествует: «После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда, и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим». Убежденный столь явным и несомненным образом в подлинности воскресшего Господа Фома с верой восклицает: «Господь мой и Бог мой!» (Ин.20:26–28).

Воскресение Господа Иисуса Христа – это основа, на которой Его святые ученики созидают свою веру и свою проповедь. Все их дела проистекают, собственно, из этого одного Христова свершения и сводятся к нему одному. Ибо, по словам святого Златоуста, «Деяния апостольские как раз и содержат в себе доказательство Воскресения, так как уверовавшему в Воскресение было уже легко принять и всё остальное». Ведь для Апостолов засвидетельствовать и удостоверить Воскресение Христово – значит засвидетельствовать и доказать, что Иисус Христос – Бог и Господь, Искупитель и Спаситель. Изрекаемыми словами и творимыми во имя воскресшего Иисуса чудесами они непрестанно утверждают, являют и доказывают, что через них – Своей животворящей и чудодействующей силой – глаголет и действует воскресший Господь. Весь свой апостольский призыв они сводят к свидетельству о Воскресении Владыки Христа; быть Апостолом – значит свидетельствовать о Христовом Воскресении (см. Деян.1:22, 2:32, 3:15, 4:10, 33, 5:30, 32, 10:39–41, 13:31, 17:3, 25:19, 26:23; 1Кор.15:15; 2Тим.2:8).

Впрочем, об истинности Христова Воскресения невольно свидетельствуют и Христовы враги: они подкупают стражу, чтобы та посеяла слухи о том, что ученики будто бы украли Христово тело, пока они спали (см. Мф.28:11–15). Об этом свидетельствует и величайший

среди злейших врагов воскресшего Господа Иисуса Христа, Савл. Ведь к зилотскому сердцу Савла не могло прикоснуться ничто Христово: ни учение, слышимое Савлом от Христовых учеников, ни творимые ими во имя Христово чудеса. И лишь лицезрение воскресшего Господа Иисуса могло пересоздать убежденнейшего Христова врага в величайшего Апостола (см. Деян.9:1–22). На этом видении, как и на прочих созерцаниях, в которых он лично и непосредственно принимал откровения от воскресшего Господа, Павел выстроил всю свою евангельскую проповедь. Она есть не что иное, как проповедь из уст воскресшего Иисуса о воскресшем Иисусе, присно живом и животворящем, всегда изумляющем и чудотворящем (см. Деян.17:3, 18, 23:6, 26:23; Флп.3:10–11; 1Кор.15:4–57).

Христово Воскресение – это событие космическое, зримое и очевидное и для небесных Сил; поэтому и Ангелы суть свидетели Христова Воскресения (см. Мф.28:2–7; Мк.16:5–7; Лк.24:4–7, 23).

Воскресением Господа Иисуса Христа из мертвых окончен и исполнен Богочеловеческий подвиг искупления и спасения человеческого рода. Ибо им Спаситель окончательно победил смерть, это самое жуткое и самое проклятое следствие греха, а вкупе с ней и само царство смерти – ад, и его царя – диавола. «Если Христос не воскрес», – возвещает христоносный Апостол, – «вы еще во грехах ваших» (1Кор.15:17). «Ведь «если Христос не воскрес», – говорит златоустый благовестник Христовых тайн, – то, значит, и не умер. А если не умер, то и грех не уничтожен, ибо смерть Его есть истребление греха: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин.1:29). Каким образом "берет"? – Смертью. Ведь и Агнцем наименован Он потому, что был заклан. Если же Он не воскрес, то не был и заклан; а если не был заклан, то и грех не истреблен; если же грех не истреблен, то вы еще во грехе... Еще нечто: если Христос не воскрес, то смерть пребывает бессмертной. Ибо если Сам Он удержан смертью в ее власти и не разорвал ее узы, как тогда освободил от смерти и всех прочих?». Своим Воскресением безгрешный Господь являет и подтверждает, что Его человеколюбивая крестная жертва за грехи мира принята; и тем самым человеческому естеству открыт путь в вечную жизнь.

Лишь в Воскресении Богочеловека человеческое естество обрело свой подлинный, божественный смысл и значение, потому что из него устранена тьма греха и мерзость смерти и оно явилось в своей первозданной безгрешной красоте и бессмертном свете. Поэтому Христово Воскресение – это, на самом деле, единственное оправдание и

осмысление человеческой жизни на земле: лишь в нем человеческое естество ясно чувствует, осознаёт и видит, что в этом и таком мире оно сотворено для бессмертной и вечной жизни в святости, любви и праведности. По сей причине богоносный Апостол и благовествует, что Христос «предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего» (Рим.4:25).

Своим Воскресением из мертвых Господь Иисус показал, что Его искупление и спасение человеческого рода имеет целью вечную жизнь людей в непреходящем блаженстве и что в этом – вся христианская вера. Ибо лишь как вечно живой Господь Иисус и может быть вечным Спасителем людей от начала до скончания века. Своим Воскресением Господь раз и навсегда победил смерть и, «воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть Им уже не обладает» (Рим.6:9). Своим Воскресением Господь уготовал вечное искупление и спасение людей от греха и смерти, ибо как воскресший Богочеловек Он всегда живой восседает одесную Бога и молится за нас, «посему и может всегда спасать приходящих через Него к Богу» (Евр.7:25; ср.: Рим.8:34; 1Пет.3:22; Евр.10:12). Поэтому Господь Иисус и возвещает в Откровении: «И был мертв, и се, жив во веки веков» (Откр.1:18). Как Таковой Он уготавливает Своим последователям святость в мире сем и вечную жизнь в вечном блаженстве в мире оном.

Благодаря своим удивительным достоинствам, Воскресение Господа Иисуса Христа служит адамантовым основанием для созидания христианства. Без него рушится всё Богочеловеческое домостроительство спасения, вся Богочеловеческая мораль, всецелое христианство. Ведь Евангелие об Иисусе есть, собственно, Евангелие о Воскресении (см. Деян.17:18, 23:6, 24:21; 1Пет.3:21). Богочеловек Иисус – весь в Своем Воскресении, поэтому в Его Воскресении – всё Его Евангелие, со всеми небесными истинами, реалиями и добродетелями. Отвержение Христова Воскресения равно отвержению Самого Христа. Без веры в Христово Воскресение невозможна вера во Христа как Спасителя. И еще: невозможна истинная вера во Христа. Одним словом – невозможно христианство, невозможно быть христианином. Поэтому богомудрый Апостол ясно и решительно восклицает: «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1Кор.15:14, 17). «Всё потеряно, всё пропало, если Христос не воскрес, – говорит святой Златоуст, изъясняя эти слова Апостола. – Видишь, какова тайна домостроительства спасения? Если Христос, вкусив смерть, был не в состоянии воскреснуть, то и грех не уничтожен, и смерть не побеждена, и проклятие не снято». Оттого-то и прав святой Поликарп, утверждая:

«Всякий не признающий свидетельства Креста – от диавола есть; и всякий, кто скажет, что нет ни Воскресения, ни Суда, – первенец есть сатаны».

Всё это показывает, что Воскресение Господа Иисуса Христа было естественным и необходимым как для Его Богочеловеческой Личности, так и для Его Богочеловеческого дела: для всех евангельских истин и фактов, для отпущения грехов, для оправдания, для победы над смертью, для искупления, для спасения, для веры, для надежды, для жизни, – для всего того, что делает Христа Христом и христианство христианством. И эта всеобщая необходимость Воскресения в Богочеловеческом домостроительстве спасения, столь решительно утверждаемая Господом Иисусом Христом прежде Своей смерти, обрела свое конечное свидетельство и совершенное объяснение после Его Воскресения, когда Своим ученикам Он сказал: «Так написано и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах» (Лк.24:46–47).

Однако эту всеобщую необходимость Христовой смерти и Воскресения в Богочеловеческом домостроительстве спасения ум Апостолов не мог понять, пока Сам Спаситель, по Своем Воскресении, не просветил их ум Своим Божественным светом и не наделил его Своей Богочеловеческой силой. Об этом в святом Евангелии говорится: «Тогда отверз им ум к уразумению Писаний» (Лк.24:45), Писаний о спасительности Его смерти и Его Воскресения (см. Лк.24:46–47). Просвещаемый и Самим воскресшим Господом вводимый в святые тайны Богочеловеческого домостроительства спасения, Апостол Павел неустанно раскрывает и доказывает людям, «что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых» (Деян.17:3; ср.: 1Кор.15:1–58). Необходимость смерти и Воскресения в Богочеловеческом домостроительстве зрит и богопросвещенный ум святых Ангелов (см. Лк.24:7). Этой необходимости не чувствует, не осознаёт, не видит только сердце и ум невозрожденного, необлагодатствованного человека – человека, к уму которого не прикоснулась сила воскресшего Богочеловека, а потому сей ум порабощен и омрачен чувственностью. Для таких людей распятый и воскресший Богочеловек – "соблазн" и "безумие" (1Кор.1:23), а само Воскресение – предмет для смеха (см. Деян.17:32), к тому же нередко их раздражающий (см. Деян.4:2).

Воскресение Господа Иисуса, хотя оно является и вполне личным деянием Богочеловека, однако же имеет всечеловеческое и всекосмическое значение и силу, ибо Богочеловек как второй Адам – это Родоначальник нового человечества и всё относящееся к Его человеческому естеству

затрагивает в то же время и весь человеческий род, представителем которого Он является. Поистине и воплощение Господа Иисуса Христа, и Его смерть, и Его Воскресение были необходимы для спасения человеческого рода через победу над смертью как следствием греха. Богочеловек Христос воскресает, чтобы Воскресением Своего человеческого естества проложить путь в воскресение всему человеческому естеству. «В Воскресении нашего Спасителя, – говорит блаженный Феодорит, – мы имеем залог нашего воскресения, Он первый разрушил державу смерти, а за Ним как за Начатком будет, без сомнения, следовать и всё человеческое естество». «Господь воскресил Свою плоть и насадил (katspeiren) в человеческом естестве надежду на воскресение, вручив всем как залог воскресения Воскресение собственного Своего тела». «Господь пришел и принял на Себя образ раба не для того, чтобы воскресить только Свое тело, но чтобы уготовить воскресение всем людям».

В противовес праотцу Адаму, через которого посредством греха вошла смерть в человеческое естество, стоит Богочеловек Христос, через Которого входит в человеческое естество залог воскресения, закваска воскресения. По богооткровенному слову Апостола, «Христос воскрес из мертвых, Первенец из умерших. Ибо как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1Кор.15:21–22). Как в смерти Адама положено начало и залог смерти всего человеческого рода, так в Воскресении Господа Иисуса Христа положено начало и залог всеобщего воскресения. «Обратите внимание, – предупреждает блаженный Феодорит, – на начало человеческого рода, и вы увидите, что за прародителем следовали потомки и все стали смертными, ибо он принял смерть (мертвость). Так всё человеческое естество последует и за Господом Иисусом Христом и станет общником воскресения, ибо и Он – «Первенец из мертвых» (Кол.1:18), как и Адам – первенец. Ведь Апостол не напрасно наименовал здесь Христа человеком, хотя и знал, что Он – Бог; сделал же это для того, чтобы, указав на со-естественность (ὁμοφυὲς), утвердить учение о Воскресении». «Бог Слово, – благовествует отец Православия, – принеся в жертву Свое тело, положил конец человекоубийственному закону смерти и обновил нам начаток жизни, даровав надежду на воскресение. Ибо поскольку через человека смерть начала господствовать над людьми, то опять-таки воплощением Бога Слова наступило уничтожение смерти и воскресение жизни».

Своим Воскресением Господь Иисус Христос стал «Первенцем из

мертвых» (Кол.1:18) для всех людей. Он – Первенец из мертвых, ибо, по словам блаженного Феодорита, «первый воскрес из мертвых, первый расторг узы смерти и вышел из ее утробы как новорожденный. Впрочем, апостольское слово указывает и на воскресение всех нас, «дабы иметь Ему во всем первенство» (Кол.1:18)». «Господь Иисус Христос выплатил за нас весь долг, изгладил бывшее против нас рукописание и пригвоздил его ко кресту, посрамил бесов, смело изобличив их Собою, то есть явив им Свою безгрешную плоть и душу и разоблачив их неправедный Ему приговор; и сделав это, Он оживил с Собою всё человеческое естество... Разрушив смерть и осуществив наше спасение, Он вознесся на Небо».

«Так как Господь Иисус разорвал узы смерти, – говорит блаженный Феодорит, – то справедливо и нарицается Первенцем из мертвых. Он воскрес прежде всех и как Первенец (как Начаток, ὡς ἀπαρχὴ) даровал людям нетление. Хотя и прежде Него другие воскресали, но снова умирали; Господь же воскрес совершенным Воскресением... А после того как воскресло одно тело, то и всё естество удостоилось воскресения». Потому как воскресший Господь проложил человеческому естеству путь из смерти в жизнь, в которой уже не умирают, и даровал благодатные силы к этой жизни, то и наименован Он Первенцем из мертвых и тем самым обозначен (отмечен) как Родоначальник, за Которым последуют все (см. Рим.8:11; 1Кор.6:14, 15:12–23; Ин.5:28–29; Деян.24:15; Откр.20:12–13; 1Пет.1:3).

Воскреснув из мертвых, Господь Иисус сделал воскресение из мертвых обязательным для всех людей: как добрых, так и злых. Повинуясь всемогущему действию Воскресения Богочеловека и Его силы, всё человеческое естество находится во власти этой силы как исцеленное ею от гнета смерти. И человек как существо, причастное всеобщему человеческому естеству, должен воскреснуть в последний день. Тогда, по слову всеистинного Спасителя, «все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения» (Ин.5:28–29). Значит, воскресение обязательно для всех, но вечное блаженство в раю или вечное мучение в аду будет зависеть от того, утвердит ли человек свою волю в добре или во зле, созиждет ли свою личность Богом или диаволом (см. Мф.25:14–30, 25:31–46, 5:29–30).

Но очевидно, что и после Христова Воскресения смерть наличествует в этом мире. Как это объяснить? Да, смерть существует, но благодатью Воскресения Богочеловека она перестала быть для человеческого естества проклятьем, ужасом и страхом, а стала временным и преходящим сном

(см. Ин.11:11; Лк.8:52; Мф.9:24; Мк.5:39). «Мы и ныне умираем, – пишет святой Афанасий Великий, – но уже не как осужденные, а как имеющие восстать ожидаем общего всех воскресения, которое в свое время явит совершивший его и даровавший Бог». «Не умираем мы теперь смертью, как в древнее время, по прещению закона, потому что такое осуждение прекратилось, но, после как того как благодатью Воскресения тление остановлено и истреблено, мы, по причине смертности тела, умираем лишь на известное время, уделенное Богом каждому, дабы могли достигнуть лучшего воскресения. Подобно семени, брошенному в землю, разрешаясь, мы не погибаем, но как посеянные воскреснем, потому что смерть упразднена по благодати Спасителя». «Мы и теперь умираем прежней смертью, – заявляет святой Златоуст, – но не остаемся в ней. А это не значит – умирать. Власть смерти и истинная смерть – тогда, когда умерший не имеет более возможности вернуться в жизнь; если же по смерти он оживет, и причем лучшей жизнью, то это не смерть, а сон».

Бесконечная Сотериологическая важность Воскресения Спасителя в Богочеловеческом домостроительстве спасения вдохновенно выражена в богоблагодатных мыслях святых отцов и учителей Церкви, в чем мы можем убедиться при кратком обзоре их учения.

Многозначительно в этом отношении богомудрое учение отца Православия, святого Афанасия Великого. – «Смерть тлением, разложением царствовала над людьми... Поскольку лишь Бог Слово был в состоянии вернуть тленное человеческое естество в нетление, то Он принимает на Себя человеческое тело и делается человеком... А так как все мы были подвержены тлению смерти, то Он, за всех предав Свое тело на смерть, приносит его к Отцу. Делает же Он это по человеколюбию, чтобы, с одной стороны, закону нетления людей положить конец тем, что власть этого закона исполнилась на теле Господнем, а с другой стороны, возвратить людей из тления в нетление и оживотворить их от смерти, благодатью Воскресения уничтожая в них смерть, как солому огнем».

«Слово знало, что тление в людях нельзя было прекратить ничем иным, как только истинной смертью; а Слову как бессмертному и Отчему Сыну умереть было невозможно. Для этого Он и принимает на Себя тело, способное умереть, чтобы оно, будучи телом Всевышнего Слова, довлело к смерти за всех, чтобы, по причине обитающего в нем Слова, [оно] пребыло нетленным и чтобы, наконец, во всех прекращено было тление благодатью Воскресения».

«Восстановить человеческое богообразие не могли люди, потому что и сами они сотворены по образу Божию. Не могли Ангелы, ибо они – не

образы. Это могло сделать только Само Божие Слово, Образ Отчий. И не могло свершиться это иначе, как только уничтожением смерти и тления. Посему и надлежало Слову принять на Себя смертное тело, дабы в нем могло Оно истребить смерть и воссоздать богообразие в людях... Смертное сделать бессмертным не мог никто, кроме Самой Жизни, Господа нашего Иисуса Христа. Потому и приносит Он Свое тело в жертву за всех, явив в Своем нетленном теле начаток общего воскресения».

«Спаситель пришел положить конец, и причем конец не Своей смерти, а смерти всех людей; поэтому Он сложил с Себя тело не собственной Своей смертью (ибо, будучи Жизнью, Он не имел смерти), но принял смерть от людей, дабы эту смерть, коснувшуюся Его тела, полностью истребить. Ведь главной целью Господа Иисуса Христа было воскресение тела, которое имел Он совершить. Ибо знамением победы над смертью было: явить всем Воскресение и удостоверить всех в том, что уничтожил Он тление и даровал телам нетление. И для всех в залог этого нетления и в знамение грядущего для всех воскресения соблюл Он это Свое тело нетленным... Воскресению должна была предшествовать смерть, ибо без предшествующей смерти не было бы и Воскресения... Тело же Свое Господь не надолго оставил в смерти, но, лишь показав его мертвым от приражения к нему смерти, немедленно и воскресил в третий же день, принося с Собой и знамение победы над смертью – нетление тела и его непричастность страданию... И для всех стало очевидным, что тело умерло не по немощи естества обитающего в нем Слова, а для уничтожения в нем смерти силою Спасителя».

«До пришествия Господа Иисуса Христа смерть была сильна и потому страшна. После же Его пришествия смертью пренебрегают, ибо явно, что она побеждена и истреблена распятым Христом... Поскольку же смерть пренебрегается и попирается благодаря спасительному явлению в теле и крестной смерти Спасителя, то очевидно, что Тот же Самый Спаситель, явившийся в теле и упразднивший смерть, и ныне ежедневно торжествует над ней в Своих учениках. Ибо когда видим, что люди, немощные по природе, устремляются на смерть, не опасаясь ее разрушительности, но с сердечной готовностью ее призывают, не трепещут мучений, но идти за Христа на смерть предпочитают земной жизни; или когда наблюдаем, что мужи, жены и малые дети с верой во Христа мчатся и спешат на смерть, – то кто оказался бы столь скудоумен, или столь маловерен, или до того ослеплен умом, чтобы не понять и не рассудить, что Христос, за Которого люди претерпевают мучения, Сам подает и дарует победу над смертью, приводя ее в изнеможение в каждом

верующем в Него и носящем на себе крестное знамение? Итак, если верующие во Христа насмехаются над смертью и ставят ее ни во что, то пусть никто не сомневается, что Христос упразднил смерть, разрушив и прекратив ее тление».

«Крест Господень – это знамение победы над смертью. А то, что Христос, общий для всех Спаситель и истинная всех Жизнь, уже совершил бессмертное воскресение тела, абсолютно ясно для каждого, имеющего здравое око ума. Ведь если смерть упразднена и все с Христовой помощью ее попирают, то тем паче Сам Он попрал ее и истребил собственным Своим телом. Но что должно было произойти после того, как умертвил Он смерть? Не то ли, что тело воскресло, возвестив тем самым победу над смертью? Ведь если бы тело Господне не воскресло, то из чего бы явствовало, что смерть уничтожена?».

То, что Господь Иисус действительно воскрес и как Вечноживой непрестанно действует, святой Афанасий доказывает непрерывным влиянием Спасителя на нравственное возрождение людей во всех народах. «Ибо лишь живое Лицо может действовать и иметь влияние на людей, а не мертвец. Если Спаситель так действует на людей и ежедневно повсюду незримо убеждает весьма многих приступать к вере в Него и покоряться Его учению, то может ли кто-то еще сомневаться, что Христово Воскресение действительно имело место и что Христос жив, или, лучше сказать, что Он Сам есть Жизнь? Свойственно ли мертвецу приводить человеческие души в такое умиление, что отрекаются они от отеческих законов и поклоняются Христову учению? Или если Христос бездейственен (ибо таким быть свойственно мертвому), то каким образом прекращает Он действенность в действующих и живых, так что прелюбодей уже не прелюбодействует, человекоубийца уже не убивает, неправедный уже не обманывает и безбожник делается благочестивым? Ибо если Христос не воскрес, но мертв, то как тогда ложных богов, которых неверные считают живыми, и чтимых ими демонов изгоняет Он, преследует и низлагает? Ведь где лишь упомянется имя Христово и вера Его, там исчезает всякое идолопоклонство и разоблачается всякая бесовская прелесть. Ни один демон не терпит даже имени Христова, но, едва услышав его, обращается в бегство. А это дело не мертвого, а живого, и причем – живого Бога...

Спаситель ежедневно совершает столько дел: привлекает людей к благочестию, воодушевляет на добродетельную жизнь, поучает бессмертию, исполняет сердца любовью к небесным истинам, открывает им ведение об Отце, вдыхает силу против смерти, являет Себя каждому, истребляет идолопоклонническое безбожие... – разве можно назвать

Христа мертвым, если всё это Он делает? Не свойственно мертвому так действовать. А Христос, Сын Божий как живой и действенный ежедневно действует и совершает спасение всех; так что смерть каждый день оказывается изнемогшей, а идолы и демоны – мертвыми; поэтому никто не может сомневаться в воскресении Христова тела...

Христово тело не могло не умереть как смертное и за всех приносимое на смерть, для чего Спаситель и уготовал его Себе. Но не могло оно и остаться мертвым, потому что сделалось храмом Жизни. Посему хотя и умерло оно как смертное, однако же ожило в силу обитающей в нем Жизни, а доказательством Воскресения служат дела». «Дела ежедневно свидетельствуют о том, что Спаситель воскресил Свое тело и что Он есть истинный Божий Сын, истребивший смерть и даровавший всем нетление обетованием воскресения, воскресив Свое тело как начаток этого воскресения и в крестном знамении явив знак победы над смертью и ее разрушительностью».

Воскресение Богочеловеческого тела – естественное следствие воплощения Слова. Тело Бога Слова должно было воскреснуть, потому что было телом Жизни – телом, ипостасно соединенным с Божеством Слова. Спасение же падшего человека от смерти, от тленности тела и души посредством Богочеловеческого домостроительства спасения и есть главная цель воплощения Слова. Святой мудрец, Афанасий Великий, богомудро это акцентирует. «Спасение было необходимо падшему человеку, погибавшему в повреждении, в тлении. При этом надо иметь в виду, что тление, объявшее человека, было не вне тела, а приросло к телу, так что вместо тления нужно было привить к телу жизнь, дабы как смерть произошла в теле, так зародилась в нем и жизнь. Если бы смерть была вне тела, то и жизни подобало бы быть вне его; но так как смерть связала себя с телом и, как бы существуя вместе с ним, овладела им, то и жизни надлежало привиться к телу, дабы оно, облекшись в жизнь, свергло с себя тление. Другими словами, если бы Слово было вне тела, а не в самом теле, то [хотя] смерть в этом случае вполне естественно была бы Им побеждена (ведь смерть не в силах противиться Жизни), но в теле все-таки осталось бы прививщееся к нему тление. Посему Спаситель справедливо облекся в тело, чтобы тело, привитое к Жизни, не оставалось долее в смерти как смертное, но, будучи облечено в бессмертие и воскреснув, пребывало уже бессмертным. Ибо, однажды облекшись в тление, оно не воскресло бы, если бы не облеклось в жизнь. И еще: так как смерть не могла явиться сама по себе, но лишь в теле, то для сего Слово и облеклось в тело, дабы, найдя смерть в теле, истребить ее. Да и вообще как показал бы Господь, что Он –

Жизнь, если не оживлением смертного (мертвенного)?».

«Тело Бога Слова приняло смерть по естеству, а Слово по Своей воле и по Своему собственному хотению предало Свое тело на смерть, чтобы и пострадать за нас естественно, и воскреснуть ради нас Божественно. Так, всё дело рождения и смерти Спасителя имеет целью наше воссозидание (обновление)». Как Христовой смертью все мы умерли во Христе, так в Самом Христе мы и воздвигнуты из мертвых. Как Христова смерть была искуплением человеческих грехов и уничтожением смерти, так и Его Воскресение и Вознесение имеют значение для людей.

«Сказано: «Сего-то ради и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола» (1Ин.3:8). Какие же дела диавола разрушил Сын Божий? Так как то естество, которое Бог сотворил безгрешным, диавол совратил в преступление Божией заповеди и в изобретение греха смерти, то Бог Слово восстановил в Себе это естество, недоступное диавольскому прельщению и изобретению греха. Потому Господь и сказал: «Идет князь мира сего и во Мне не имеет ничего» (Ин.14:30). А если князь мира сего не нашел во Христе ни одного своего дела, то тем более Христос не уступил князю мира сего ни одного из Своих творений. Или, когда явил Христос совершенное обновление, диавол не нашел в Нем ничего – чтобы совершено было полное спасение всего человека, разумной души и тела и чтобы воскресение было совершенным».

«Страдание, смерть и Воскресение воплощенного Бога Слова совершились во плоти и душе Бога». «Когда умерло тело, отделившись от души, Бог Слово неизменно пребывал и в душе, и в теле, и в Себе Самом. В том теле, которое в Нем было подобно нашему, Он изобразил нашу смерть, дабы в нем уготовать для нас и воскресение, возвратив из ада душу и из гроба тело; дабы явлением души в смерти разрушить смерть, а погребением тела во гробе уничтожить тление тела, явив из ада и из гроба бессмертие и нетление – в подобном нашему теле проложив нам путь и освободив нас, плененных. Это и было дивным; в этом и состояла благодать». «Воскресением Спаситель одержал победу над смертью, то есть низвергнул диавола, а нас воскресил с Собой, разорвав узы смерти и даровав нам вместо клятвы благословение, вместо печали радость, вместо печали пасхальное торжество». «Своим Воскресением Спаситель соделал человеческому естеству путь в нетление».

С обилием благодатной проницательности углубившись в тайну Христова Воскресения, устремленный к Богу философ Святого Духа, святой Григорий Нисский, изрек много непреходящих истин о бесконечном значении Воскресения Спасителя в Богочеловеческом

домостроительстве спасения человеческого рода. Главная цель пришествия Христа Спасителя в мир заключалась в том, чтобы Своей смертью и Воскресением вернуть человеческое естество из смерти в бессмертие. «Вечно живой Господь, – говорит богомудрый Отец, – подвергает Себя телесному рождению не потому, что нуждается в жизни, а чтобы вернуть нас из смерти в жизнь. Поскольку, следовательно, надлежало возвратить всё наше естество из смерти, то Он, как бы протягивая руку падшему и для этого склонившись над нашим трупом, настолько приблизился к смерти, что коснулся мертвенности и собственным Своим телом даровал естеству начало воскресения, тотчас совоскресив Своей силой всего человека. Так как тело, воспринятое на Себя Богом и в Воскресении воздвигнутое вкупе с Божеством, было из нашего вещества, а не из чего-либо иного, то как в нашем теле работа одного из органов чувств вызывает со-ощущение во всем теле, сопряженном с этим органом, – так поскольку всё естество есть как бы одно живое существо, то воскресение одной части переходит на целое, благодаря взаимосвязи и соединенности естества передаваясь от части к целому».

«Как начало смерти, произойдя в одном человеке, перешло на всё человеческое естество, точно так же и начало воскресения через Одного распростирается на всё человечество. Ибо когда в человеческом составе, который воспринял на Себя Господь Иисус Христос, душа после смерти вновь вернулась в тело, тогда, как от некоего начала, соединение разделенного тем же самым образом переходит на всё человеческое естество. И это – тайна Божия попечения о человеке и о воскресении из мертвых».

В Лице Богочеловека Христа следует различать смертное и умирающее, воссозидаемое и себя уничижающее. «Божество уничижает Себя, чтобы человеческое естество могло Его принять; а человеческое естество обновляется, делаясь божественным через сочетание с Божеством. Ибо как воздух, сдавленный чем-то тяжелым и заключенный в глубине воды, не задерживается в воде, но стремится к ему сродному, причем нередко вместе с ним поднимается и вода, окружая воздух тонкой пеленой, так и истинная Жизнь, облеченная в плоть, возвращаясь по страдании к Себе Самой, Своим Божественным бессмертием воздвигла с Собою и тело, Ее облекавшее, вознеся его из тления в нетление... Таким образом, Господь внес сей малый начаток нашего естества в бесконечность Божественной силы, и чем был Сам, тем сделал и его, то есть образ раба сделал Господом, человека от Марии – [сделал] Христом,

распятого по немощи – [сделал] жизнью и силой, да и всё благочестиво созерцаемое в Боге Слове Бог Слово сделал собственным человеческому естеству, которое на Себя воспринял. Так, тленное естество, сочетавшись с Божеством, сделалось причастником Божией силы, подобно тому как, можно было бы заметить, капля уксуса, смешанная с морем, делается из этого смешения морем».

«Так как смерть есть не иное что, как разлучение души с телом, то Бог Слово, соединив с Собой и душу, и тело, не отлучается ни от души, ни от тела, но, уделив Себя как телу, так и душе, Он посредством души отверзает рай разбойнику, а при посредстве тела останавливает действие тления. В этом и состоит разрушение смерти: сделать тление недейственным, истребив его в животворящем естестве. Ведь совершающееся с Христовой душой и телом становится благодатью и даром для всего нашего естества вообще; и, таким образом, Пребывающий и в том, и в другом, то есть как в душе, так и в теле, через Воскресение соединяет всё разобщенное».

«Относительно Воскресения Господа Иисуса Христа нельзя думать, что Он, как Лазарь или кто-то другой из оживленных, возвращается в жизнь чужой силой; напротив, Единородный Бог Сам воскрешает соединенного с Ним человека: сначала отделив душу от тела, а затем вновь сочетав то и другое, – и таким образом совершается спасение всего нашего естества; посему и нарицается Он "Вождем" (в синод. тексте: «Начальником. – Примеч. пер.») "жизни" (Деян.3:15). Ибо Единородный Бог, умерший за нас и воскресший, примирил с Собою мир и всех нас, ставших Его общниками по плоти и крови, выкупил как неких военнопленных, посредством сродной нам крови, на что указывает и апостольское слово, гласящее: «Имеем искупление Кровию Его и отпущение грехов плотию» (Еф.1:7) (в синод. тексте слово "плотию" отсутствует. – «Примеч. пер.»)».

«Всевышний, сочетавшись с нашим униженным естеством, вкупе с образом раба усваивает и немощи раба. И как у нас – вследствие тесной взаимосвязи членов тела – бывает, что, если случится нечто с концом ногтя, то всё тело ощущает боль, ибо со-ощущение проницает всё тело, так и Сочетавшийся с нашим естеством усваивает, наши немощи, как говорит Исаия: «Он взял на Себя наши немощи и понес болезни» (Ис.53:4), «Он изъязвлен был за грехи наши... и ранами Его мы исцелились» (Ис.53:5). Не Божество было изъязвлено, а человек, сочетавшийся с Божеством через соединение, естество которого может принимать язвы. Всё же сие совершается для того, чтобы зло разрушилось тем же самым способом, каким и пришло. Ибо поскольку смерть вошла в мир через непослушание

первого человека, то и изгоняется она через послушание второго Человека (см. Рим.5:12–19). Посему Господь был «послушным даже до смерти» (Флп.2:8), чтобы послушанием исцелить грех непослушания, а Воскресением из мертвых уничтожить смерть, которая вошла в мир с непослушанием, ибо воскресение человека от смерти – это и есть истребление смерти».

«Хотя Божество в Господе Иисусе Христе не умерло, однако же воскресло: не умерло, ибо несложное не умирает, а воскресло, ибо Оно, пребывая в том, что умерло, сделало, чтобы вместе с Ним восстало то, что по закону человеческого естества ранее пало, так что Оно, пребывая и в той, и в другой части (то есть в душе и в теле), у которых свои особые свойства, телом исцелило природу тел, а душой – природу душ; и опять-таки, соединив Собой разъединенное, Оно и Само воскресает в воздвигнутом. И как трость, рассеченная надвое (ведь ничто не мешает тайну домостроительства спасения, совершенную Воскресением, пояснить сравнением, взятым из мира вещественного): если кто-нибудь станет верхушки обеих половинок составлять на одном конце, то по необходимости одновременно вполне составится и вся рассеченная трость, потому что через приложение и соединение на одном конце будет в то же время совершено соединение и на другом, – так и во Христе осуществленное Воскресением сочетание души с телом приводит в единство всецелое человеческое естество, разобщенное смертью надвое: на душу и тело, – упованием воскресения устанавливая связь между разделенными частями. Это и означают слова Павла: «Христос воскрес из мертвых, Первенец из умерших... Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1Кор.15:20, 22). Ибо, по примеру трости, на том конце, который от Адама, наше естество было рассечено грехом, потому что смертью душа отлучилась от тела; а на другом конце, который от Христа, наше естество вновь возвращается в свое первозданное состояние, потому что раскол, случившийся в нашем естестве, был полностью преодолен (букв. “соединился”. – «Примеч. пер.») воскресением человека во Христе».

В слове на Пасху святой Григорий Нисский говорит о значении Христова Воскресения: «Об этом светлом празднике «висят весь закон и пророки» (Ср.: Мф.22:40), и всякое богодухновенное слово и закон содержатся в благодати Воскресения. Ведь здесь и конец зла, и начало добра. Например, царствовала смерть от Адама (см. Рим.5:14), взяв начало тленной силы; но ее злое владычество продлилось вплоть до Моисея, и закон нисколько не ослабил злую силу смерти. Пришло царство Жизни, и разрушилось царство смерти; и явилось второе рождение, иная жизнь,

другой образ жизни, изменение самого нашего естества». ««Сей день, егоже сотвори Господь» (Пс.117:24), ибо в сей день Господь творит новое небо и новую землю». «Благодать Христова Воскресения уничтожила смертные муки; она родила Первенца из мертвых, разрушила медные врата смерти, сокрушила железные засовы ада. Ныне отверзается темница смерти, ныне узникам возвещается освобождение, ныне слепым даруется прозрение, ныне Восток Свыше посещает сидящих во тьме и сени смерти».

«И во время Христовых страданий Бог, по причине домостроительства спасения, не отлучался в Нем ни от души, ни от тела, с которыми единожды соединился. Хотя Божество добровольно отделило душу от тела, однако же показало, что пребывает и в том, и в другом. Ибо телом, не принявшим в себя тления смерти, Оно сокрушило «имеющего державу смерти» (Евр.2:14), а душой отверзло разбойнику вход в рай. И то, и другое совершается одновременно, так как Божество творит добро и в теле, и в душе: нетлением тела истребляет смерть, а душой, спешащей на свою собственную родину, возвращает людей в рай. Итак, поскольку человеческий состав двойствен, а естество Божества просто и несложно, то и во время отлучения тела от души неделимое не разделяется вкупе со сложным, но, напротив, остается тем же самым. Ибо единством Божественного естества, одинаково пребывающего и в душе, и в теле, разобщенные части вновь соединяются. Итак, смерть наступает от разделения соединенного, а воскресение – от соединения разделенного».

«Господь Иисус Христос страдал не по необходимости, и не был вынужден сойти с Неба, и не паче чаяний обрел Воскресение как нежданную добродетель, но ведал конец всех вещей и так положил начало – силой Своего Божества, наперед зная, что Ему предстоит. И прежде сошествия с Неба видел Он смятение народов, и упорство Израиля, и судящего Пилата, и раздирающего свои ризы Каиафу, и разгневанный, взбунтовавшийся народ, и предающего Его Иуду, и защищающего Его Петра; знал Он при этом, что вскоре после того, в Воскресении, преобразится Он в славу нетления. И ясно провидя всё грядущее, не отложил Он дарования благодати человеку и не отсрочил домостроительства спасения, но подобно тому, как видящие слабого, увлекаемого бурной рекой, по состраданию к нему, не медлят броситься в поток, хотя и знают, что испачкаются и ушибутся о камни, – так и человеколюбивый наш Спаситель принял на Себя оскорбительное и презренное, дабы спасти человека, погибавшего в прелести; сошел Он в нашу жизнь, ибо предвидел и Свое славное восхождение; позволил умереть Себе по человечеству, наперед зная о Воскресении. Ведь не как

один из обычных людей отважно бросился Он в опасность, поверяя исход предприятия неизвестному будущему, но как Бог устроил сие дело, управляя его к определенной и известной Ему цели».

«Воплотившись от Святой Девы, Господь Иисус Христос искупил от смерти нас, проданных греху (Рим.7:6, 14), отдав в выкуп за наши души Свою драгоценную Кровь, которую пролил, претерпев крест и Самим Собою проложив нам путь в воскресение из мертвых».

В самом деле, спасение человека заключается в освобождении человека от смерти. Поэтому святой Ириней говорит: «Спасение человека – это разрушение смерти. Когда Господь оживотворяет человека, то есть Адама, тогда и смерть разрушена». «Завершив Воскресением Свою Богочеловеческую жизнь на земле, Владыка Христос воздвиг с Собой к Отцу и человека, явив в Себе начатки воскресения человека (primitias resurrectionis hominis), чтобы как глава воскресла из мертвых, так и остальное тело всего человечества, находящегося в жизни, по исполнении времени его осуждения, назначенного за непослушание, воскресло». «Господь Иисус Христос воплотился, подъял уничижение и страдание, чтобы Своей смертью и Воскресением победить смерть... В Себе Самом даровал Он нам воскресение из мертвых, а затем – вечную жизнь».

Христов Крест получает свое объяснение и силу в Христовом Воскресении. Без Христова Воскресения Христов крест навсегда остался бы знаком позора и немощи. Поэтому святой Кирилл Иерусалимский справедливо рассуждает: «Исповедую крест, ибо знаю о Воскресении. Ведь если бы Иисус остался распятым, я бы, может быть, Его не исповедал, а скорее умолк бы вместе с моим Учителем. Но так как за крестом последовало Воскресение, то я не стыжусь повествовать о нем».

В поэтической душе святого Григория Богослова, о-богомудренной молитвой и постом, Воскресение Господа Иисуса вызывает херувимские восхищения, особенно на Пасху, и он радостно восклицает: «Ныне спасение миру, миру видимому и миру невидимому! Христос из мертвых – воскресайте с Ним и вы! Христос из мертвых, Христос во славе Своей – восходите (букв. в сербск. тексте “возлетайте”. – «Примеч. пер.»)! Христос из гроба – освобождайтесь от уз греха; отверзаются врата ада, истребляется смерть, отлагается ветхий Адам и совершается новый... Пасха! Это – праздников праздник и торжество торжеств. Столько превосходит он все праздники, не только человеческие и земные, но даже и Христовы, совершаемые ради Христа, сколько солнце превосходит звезды».

«Спаситель умер по собственной воле, ненадолго положив во гроб

Свое тело, дабы, восстав из мертвых, воскресить умерших и привлечь их к Себе, как магнит-камень притягивает твердое железо. Ибо Христос, приняв на Себя плоть, рождение, человеческий образ, поругание, гроб, славу, Воскресение, – воспринял всего человека, со всеми человеческими свойствами».

По-херувимски проницательная и чуткая душа святого и Златоустого учителя вселенной живет истиной Христова Воскресения. Бесконечна истина, бесконечна и сила Христова Воскресения; их можно прочувствовать и постичь до конца только верой и жизнью по вере. «В Христовом Воскресении, – говорит святой Златоуст, – показан некий новый тип (образ) воскресения, ибо многие мертвые воскресали и до Христа, но так, как Он, – не воскрес ни один. Все другие воскресшие опять возвращались в землю и, освободившись от господства смерти на известное время, вновь ей подчинялись; но Господне тело по Воскресении не возвратилось в землю, а вознеслось на небеса, разрушило всю власть диавола, воскресило с собой всю вселенную и ныне восседает на царском престоле. Памятуя обо всем этом и объясняя, что никакой ум не сможет постигнуть столь многие и столь великие чудеса, но что познать их и ясно себе представить может только вера, апостол Павел сказал, что сила Христова Воскресения постигается верой («верою разумети силу воскресения Его», Флп.3:9–10). Если разум не может понять и простого воскресения (так как оно выше человеческой природы и порядка вещей), то какой ум способен уразуметь Воскресение, столь отличающееся от прочих воскресений? – Никакой, но нам нужна только вера, которой мы могли бы убедиться, что умершее тело воскресло и перешло в жизнь бессмертную, не имеющую ни предела, ни конца. Апостол Павел выражает это и в другом месте, говоря: «Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает» (Рим.6:9). Здесь двойное чудо: воскреснуть и воскреснуть таким именно образом. Поэтому апостол Павел и сказал, что сила Христова Воскресения познаётся верой».

Словами: «Невозможно было смерти удержать Его» (Деян.2:24) – Апостол показывает, что Христово Воскресение было не таким, как воскресение прочих людей. «Из слов Апостола: «Не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления» (Ср.: Пс.15:10) – видно, что Христово Воскресение не было похоже на воскресение прочих людей. Смерть удерживала Его и в то же время не сделала того, что свойственно ей делать».

«Поистине самым веским доказательством Христова Воскресения является то, что умерщвленный Христос явил по смерти такую силу, что

живых людей убеждал презирать и отечество, и дом, и друзей, и родственников, и саму жизнь – ради исповедания Его и удовольствиям мира сего предпочесть бичевания, опасности и смерть. Такие дела (букв. “достижения”, “успехи”, τὰ κατωρθώματα. – «Примеч. пер.») свойственны не мертвецу и не оставшемуся во гробе, но воскресшему и живому».

«Почему Господь по Своем Воскресении явился не всем, а лишь Апостолам? – Потому что народу, не ведавшему неизреченной тайны, Он казался бы призраком (φάντασμα). Если и сами ученики поначалу не верили, но приходили в смущение и нуждались в осязании руками и в совместной трапезе, то чего следовало бы ожидать от народа? Потому-то Воскресение неопровержимо и являет себя посредством чудес, дабы было оно несомненным не только для тех людей, но и для всех грядущих поколений. Происходящее в тех людях от зрения чудес должно было у всех потомков совершаться от веры. Посему из этого мы заимствуем доказательство и против неверующих. В самом деле, если Господь не воскрес, но остался мертвым, то каким образом Апостолы творили чудеса Его именем? Или они не творили чудес? В таком случае как возник христианский род? Этого уже, разумеется, неверующие отвергать не будут, равно как не будут оспаривать и того, что видят; а потому когда твердят они, что чудес не было, то тем самым еще более позорят самих себя. Ведь и в самом деле это было бы величайшим чудом, если бы вся вселенная прибегла ко Христу без чудес, уловленная двенадцатью бедными и неучеными людьми. Не обилием богатства, не мудростью слова и не чем-либо тому подобным победили рыбаки – дабы люди признали, что в них была Божественная сила, ибо невозможно силе человеческой когда бы то ни было столько сделать. Поэтому и Сам Христос после Своего Воскресения пребыл на земле сорок дней, являясь в течение столь продолжительного времени, дабы ученики не сочли Его призраком (φάντασμα)».

«Ты не видел телесными очами воскресшего Господа, – говорит святой Златоуст, – но Его, воскресшего, зришь очами веры. Телесными глазами ты не видел Самого Воскресшего, но узришь Его в апостольских чудесах. Явление чудес приводит тебя к созерцанию верой. И то, что Его именем творились чудеса, было лучшим и яснейшим доказательством Его Воскресения, нежели явление Самого Воскресшего. Хочешь ли узнать, как это лучше подтверждает истину Воскресения, чем если бы Он Сам явился перед глазами всех людей? Слушайте внимательно, потому что многие спрашивают об этом и говорят: почему Господь, воскреснув, не явился тотчас иудеям? Этот вопрос излишний и напрасный. Ведь если бы была

надежда на обращение иудеев в веру, то Господь не преминул бы по Воскресении явиться всем. А что не было надежды на то, чтобы Он, явившись им по Воскресении, обратил их к вере, видно из случая с Лазарем. Воскресив сего четвородневного мертвеца, смердившего и истлевавшего, и повелев ему, обвитому пеленами, выйти перед взорами всех, Спаситель не только не обратил их к вере, но и воспалил ненависть, потому что, собравшись, они хотели даже убить Его за это. Если, значит, не уверовали они тогда, когда Спаситель воскресил другого, то разве не взъярились (букв. “разве не взбесились бы...” – «Примеч. пер.») бы они против Него вновь, если бы Он, воскресив Себя, им явился? И хотя не могли бы они иметь никакого успеха, однако же показали бы свое безбожие в покушении на Него.

Поэтому, желая избавить их от излишнего беснования, воскресший Господь сокрыл Себя; ведь иначе Он сделал бы их повинными еще большему наказанию, если бы явился им после крестных страданий. Щадя их, Он и укрыл Себя от их глаз, показав [Себя] явлением чудес, ибо слышат они слова Петра: «Во имя Иисуса Христа... встань и ходи» (Деян.3:6). Это значило не меньше, чем видеть Самого Воскресшего. А то, что это и в самом деле – величайшее доказательство Воскресения, и что оно легче приводит к вере, чем само явление Воскресшего, и что явление чудес, творимых во имя Его, могло лучше убедить человеческий разум, чем лицезрение Самого Воскресшего, – видно из следующего: Христос воскрес и явился ученикам, но среди них нашелся некто неуверовавший, Фома, называемый Дидим (Близнец), и ему потребовалось вложить персты свои в язвы от гвоздей и осязать Его ребра (Ин.20:24–25). Если, следовательно, ученик, проведший с Ним три года, участвовавший в трапезе Господней, видевший величайшие знамения и чудеса, слушавший Господни проповеди, – узрев Его, воскресшего, не уверовал, пока не осмотрел язвы от гвоздей и рану от копья, как тогда могла уверовать вселенная, если бы увидела воскресшего Господа?... И не только с этой, но и с другой стороны мы покажем, что чудеса убеждали больше, чем лицезрение Воскресшего. Народ, услышав Петра, сказавшего хромому: «Во имя Иисуса Христа встань и ходи», – уверовал во Христа; сначала таковых было три тысячи, а затем и пять тысяч; а ученик, увидев Воскресшего, не поверил... Увидев Воскресшего, и собственный Его ученик не уверовал, а узрев чудеса, уверовали и враги».

«Апостольские знамения и чудеса были сильнейшим доказательством Воскресения. Поэтому и Сам Спаситель говорит: «Аминь, аминь глаголю вам: веруяй в Мя, дела, яже Аз творю, и той сотворит, и больша сих

сотворит» (Ин.14:12). Так как предшествовавший крест соблазнял очень многих, то [после того] и были нужны великие знамения. Если бы умерший Христос остался в смерти и во гробе, если бы не воскрес и не восшел на небеса, то не только бы после креста не совершились великие знамения, но и ранее совершенные должны были бы потерять силу... Христос прежде творил чудеса: воскрешал мертвых, очищал прокаженных, изгонял бесов; потом Он был распят и, как говорят беззаконные иудеи, не воскрес из мертвых. Что мы им на это скажем? Вот что: если Он не воскрес, как тогда после того [Его именем] были совершаемы вящие знамения? Никто из живущих, вкусив смерть, не творил по смерти великих знамений, а здесь после этого были чудеса величайшие и по способу совершения, и по своим свойствам. Были они величайшими по свойствам, потому что никогда Христова тень не воскрешала мертвых, а тени Апостолов творили много такого. Были знамения высочайшими и по способу совершения, потому что прежде Сам Он творил чудеса [Своим] повелением, а после креста Его служители, призывая Его славное и святое имя, совершали знаменательнейшие и превосходнейшие дела, в которых могущественнее и славнее проявлялась Его сила. В самом деле, гораздо значимее то, когда чудеса творил другой, призывая Его имя, чем если бы Он Сам делал то же самое Своем повелением... Если бы Христос, вкусив смерти, не воскрес, то и знамения должны были бы прекратиться; но они не только не прекратились, а стали после того еще более значительными и славными. Если бы Христос не воскрес, то другие не могли бы Его именем творить такие чудеса, потому что одна и та же сила совершала чудеса как прежде креста, так и после креста, только до креста она творила их через Самого Христа, а после – через Его учеников. А чтобы доказательство Воскресения было очевиднейшим и славнейшим, чудеса после креста были грандиознейшими и высочайшими».

«Какая ревность, – спрашивает святой Златоуст, – побуждала Апостолов стоять за мертвеца? Какой награды они чаяли? Какой почести? Они бежали и от Него живого, как только Он был схвачен; а после смерти разве могли они столь мужественно за Него подвизаться, если бы Он не воскрес? Как это понять? То, что не хотели они и не могли выдумать Воскресение, если бы оно не произошло, видно из следующего. Много раз Спаситель говорил им о Воскресении, даже непрестанно повторяя, что, как и сами враги сказали, «после трех дней восстанет» (см. Мф.27:63). Поэтому если бы Он не воскрес, то как обманутые и гонимые всем народом, изгоняемые из домов и городов, они должны были бы от Него отречься; и как прельщенные Им и из-за Него подвергавшиеся страшным

бедствиям они не восхотели бы распространять о Нем такой слух. А о том, что они не могли выдумать Воскресение, если бы оно и в самом деле не имело места, излишне и говорить. На что, собственно, могли они при этом уповать? На силу своего слова? Но они были людьми весьма неучеными. На богатство? Но они не имели даже ни посоха, ни обуви. Или на знатность происхождения? Но они были бедными и рожденными от бедных. Или же на знаменитость места рождения? Но они происходили из селений незнатных. На свою ли многочисленность? Но их было не больше одиннадцати, да и то рассеянных. Или же на обетования Учителя? Но на какие? Если Он не воскрес, то и прочие Его обетования не были бы для них достоверными. И как могли бы они укротить ярость народа? Если верховный из них не вынес слов женщины-служанки и все прочие, увидев Его связанным, разбежались, то как тогда дерзнули бы они идти во все края земли и насаждать там вымышленную проповедь о Воскресении? Если один из них не устоял перед угрозой женщины, а другие не вынесли и одного воззрения на узы, как тогда смогли они выстоять перед царями, владыками и народами, где мечи, раскаленные котлы, печи, бесчисленные виды ежедневной смерти, – не будь они укрепляемы силой и помощью Воскресшего? Совершены были многочисленные великие чудеса, однако иудеи не постыдились ни одного из них, но распяли их Совершившего; могли ли они тогда поверить простым словам ученика о Воскресении? Нет, и еще раз нет! Всё это сделала сила Воскресшего».

В одной из своих бесед на Святую Пасху святой Златоуст благовествует: «Вот, настал у нас многожеланный и спасительный праздник, день Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, – основание мира, начало примирения, прекращение враждебных действий, разрушение смерти, поражение диавола. Сегодня люди смешались с Ангелами, и облеченные в тело вместе с бесплотными Силами теперь возносят славословия. Сегодня низложена власть диавола, сегодня расторгнуты узы смерти, упразднена победа ада. Сегодня уместно повторить пророческое слово: «где ти, смерте, жало? Где ти, аде, победа?» (1Кор.15:55; Ос.13:14). Сегодня Господь наш Христос «сокруши врата медная» (Ис.45:2) и уничтожил само лицо смерти. Да что я говорю: лицо? Ведь и самое имя ее Он изменил, потому что не смертью она уже называется, а упокоением и сном. До Христова пришествия и крестного домостроительства спасения само имя смерти было страшным. Так, первый человек как великое наказание услышал следующий приговор: «в онь же аще день снесте, смертию умрете» (Быт.2:17). И блаженный Иов нарек ее тем же самым именем, сказав: «смерть мужу» (то есть человеку. –

«Вставка пер.») "покой" (Иов.3:23). И пророк Давид сказал: «смерть грешников люта» (Пс.33:22). И не только смертью называлось отделение души от тела, но и адом. Послушай, что говорит праотец Иаков: «сведете старость мою с печалию во ад» (Быт.42:38) (в синод. перев. “во гроб”. – «Примеч. пер.»); так же и пророк: «избавил еси душу мою от ада преисподнейшаго» (Пс.85:13). Во многих местах Ветхого Завета ты найдешь, что переселение из мира сего называется смертью и адом. Когда же Христос Бог наш принесен был в жертву и совершил Воскресение, тогда человеколюбивый Господь отменил все эти названия и ввел в нашу жизнь новый дивный порядок: переселение из мира сего называется уже не смертью, а упокоением и сном. Откуда это видно? Из слов Самого Христа, Который говорит: «Лазарь, друг наш, успе, но иду, да возбужу его» (Ин.11:11). Как легко для нас разбудить и поднять спящего, так и для общего всех нас Владыки легко – воскресить».

«Смерть, имевшая ранее страшное лицо, теперь, после Христова Воскресения, сделалась презираемой... Это – светлый, победный трофей Воскресения. Им доставлены нам бесчисленные блага, им развеяно бесовское обольщение, им мы насмехаемся над смертью, им презираем нынешнюю жизнь, им воодушевляемся надеждой на будущие блага, им мы, облеченные в плоть, можем быть нисколько не ниже существ бестелесных, если того захотим. Сегодня одержана блестящая победа; сегодня Господь наш, воздвигнув знамя победы над смертью и ниспровергнув власть диавола, Воскресением даровал нам путь во спасение». «Сегодня Христос возвел человеческое естество в прежнее достоинство, освободив его от власти диавола».

Воскресение Христово – это доказательство безгрешности Богочеловека, и оно имеет всечеловеческое значение. «За что Христос распят? Не за собственный грех, – отвечает святой Златоуст, – как это видно из Его Воскресения. Если бы Он был грешен, то как бы воскрес? А если воскрес, то ясно, что не был грешным. Если же не был грешным, то как тогда был распят? – За других. А если за других, то, несомненно, воскрес... Он и умер, и воскрес для того, чтобы сделать нас праведными». «Если наше тело – член Христов (μέλος τοῦ Χριστοῦ), а Христос воскрес, то, без сомнения, и тело последует за Главой».

По своему безмерному значению и всеспасительной силе Христово Воскресение «справедливо может быть названо днем рождения всего человеческого естества, ибо им мы, пропавшие, обрели себя, мертвы были – и ожили, были врагами – и примирились с Богом».

То, что Воскресение Богочеловека Христа имеет бесконечное

значение для всего человеческого рода, редко кто так сильно чувствует, осознаёт и исповедует, как святой ревнитель евангельских истин, Кирилл Александрийский. Надзирая за человеческим родом с богочеловеческих высот, он во всей полноте зрит его, с одной стороны, в Адаме, а с другой – в Господе Иисусе Христе. «Адам – один корень человеческого естества, а Христос – другой [корень]. В своем первом корне, в Адаме, человеческое естество заболело тлением. За непослушание Своему Творцу и Законодателю, Богу, оно тотчас оказалось под проклятием и смертью, так что «смерть царствовала от Адама до Моисея» (Рим.5:14), простирая на всех свое семя и плод – пребывающее на ней осуждение: ибо, прозябнув как бы из гнилого корня, мы, малодушные, пребывали тленными (φθαρτοὶ) и стянутыми путами смерти. Однако Творец, промышляя о нашем благе, восхотел объятое тлением человеческое естество вернуть в его первоначальное состояние и в качестве второго корня, которого не могла удерживать смерть, произвел нам единого Господа Иисуса Христа, Который есть Бог Слово из Его сущности, но сделался, как и мы, человеком, будучи рожден от жены. Бог Слово стал истинным человеком, чтобы, положив за нас Свою душу и предав за нас на смерть по домостроительству спасения свое тело, явить нас, через Воскресение из мертвых, победителями тления и сильнейшими уз смерти».

«Хотя и утверждается, что воплощенный Бог Слово пострадал, однако же мы знаем, что как Бог Он нестрадален, а говорим, что собственной Своей плотью Он претерпел смерть по домостроительству спасения, дабы, истребив смерть и воскреснув – ибо Он есть Жизнь и Животворящий, – вернуть в нетление тело, которое смерть тиранически держала в своей власти. Так и в нас простирается сила сего подвига (букв. в греч. “сего успеха”, “сего счастья”. – «Примеч. пер.»), объемля весь человеческий род». «В Господе Иисусе Христе мы впервые оказываемся победителями над тлением и смертью, потому что Он оживил нас из мертвых, нося всех нас в Себе».

«Бог Слово Своей святой плотью вкусил смерть, чтобы, победив смерть и уничтожив тление, сила Воскресения вошла в весь человеческий род. Ибо – истина то, что как в Адаме все умирают, так и во Христе все оживают». «Благодеяние Спасителя нашего простирается на всё человеческое естество, ибо как участвовали мы в проклятии праотца Адама и все, как и он, находились под смертью, так и победу Спасителя Христа мы усваиваем себе, и участвуем в Его славе, и делаемся общниками Его Царства... Победа Спасителя нашего есть, собственно, наша победа, ведь и гибель нашего праотца была нашей всеобщей

гибелью... Бог Слово ради всего нашего естества взял на Себя наш начаток, чтобы, введя его во все добродетели, вызвать противника на брань, а сего явить непобедимым героем; и дабы сего как победителя увенчать, и сделать явным поражение супостатов, и всех людей вооружить храбростью к врагу».

«Господь Иисус Христос прославился Воскресением, поэтому мы и не стыдимся говорить, что Слово Божие пострадало и умерло плотью (σαρκὶ): ведь конец увенчан подобающей Богу (боголепной) славой».

«Оживив, прежде всего, Свое тело и смертью Своего собственного тела низложив державу смерти, Господь Иисус Христос делался для человеческого естества Путем в воскресение и даровал ему силы быть сильнейшим тления». «Ожив из мертвых, Господь Иисус Христос стал для человеческого естества Путем в жизнь, потому и именуется Он «Первенцем из мертвых» (Кол.1:18) и «Первенцем из умерших» (1Кор.15:20)».

В беседе на Святую Пасху святой Епифаний посыпает человеческие сердца евангельским жемчугом: «Христос отверз врата ада, и мертвые восстали, как от сна. Воскрес Христос – Воскресение падших, и воскресил с Собою человеческий род. Воскрес Христос – Воскресение всех, и Ева разрешилась от проклятия. Воскрес Христос – Воскресение, и украсил обезображенного, исполнив его радости... Воскрес Христос и даровал радость всей твари; воскрес – и темница ада опустела; воскрес – и претворил тление естества в нетление; воскрес – и вернул Адама в исконное состояние бессмертия». «Пасха для нас из всех праздников – самый великий праздник (букв. “самый праздничный”. – «Примеч. пер.»). Это – праздник всего мира, воссоздание и спасение в одно и то же время. Этот праздник – вершина и твердыня. Это день, который благословил Бог и освятил, ибо в нем «почил от всех дел Своих», завершив спасение и тех, которые на земле, и тех, которые в мире дольнем».

«Христос воскрес из мертвых, – говорит святой Феодор Студит, – и весь мир ликует. Своей животворящей смертью Христос истребил смерть, и все пребывающие в аду освободились от уз; Христос отверз рай и сделал его доступным для всех». «Воскресение Христово – это цель Господнего Промысла о нас».

Всё промышление о спасении человеческого рода, совершенное смертью и Воскресением Богочеловека Христа, знаменует собой, по словам святого Симеона Нового Богослова, «некое великое изумительное домостроительство Божие: душа воскрешаема бывает в настоящей жизни, а тело умирает, и приговор Божий: «земля еси, и в землю пойдеши», – не

отменяется; в общее же воскресение воскрешено будет и тело и воспримет также нетление. Смерть не отменена и не оставлена бездейственной в настоящей жизни, а только попрана и бывает презираема; потому что если бы она теперь же была отменена, то люди не умирали бы более».

«Сын Божий и Бог, соделавшийся человеком для восстановления естества человеческого, не благоволил тотчас отменить первое наказательное определение, то есть нужду во всем и смерть, наложенные на Адама и род наш за преступление заповеди; ибо и то, чтобы нам в поте лица снедать хлеб свой, и то: «земля еси, и в землю пойдеши» (Ср.: Быт.3:19), – пребывают и навсегда пребудут в роде нашем, до скончания мира. Но что сделал и делает Господь наш Иисус Христос? – То, что верующих в Его вочеловеченное домостроительство делает причастниками Своей силы яко Бог сил, и Своей премудрости яко Бог премудрости и чрез то, не отменяя делом первого определения, отменяет тем, что отъемлет силу его, воодушевляя верующих благодушно переносить всякого рода лишения и скорби, Сам первый подъяв их до бесславной смерти на кресте и сделавшись для нас в этом образцом и примером. Вследствие сего видим, что и Апостолы, и все истинные христиане, приемля от благодати Христовой силу, с радостью переносят всякие скорби и искушения и приносят Богу достойные плоды с великим терпением. Почему ни мученики не просили Христа избавить их от терзаний и мучений, ни подвижники не искали освобождения от трудов и потов подвижничества, но те и другие умоляли лишь даровать им терпение и с этим терпением подвизались подвигом мученичества и подвижничества, чтобы в будущей жизни восприять награду за труд свой».

С какой бы стороны мы ни приступали к Воскресению Господа Иисуса, оно бесконечно в своей таинственности и безмерно в своей значимости. Но если эта таинственность где-то и заключена в чувства и эта значимость где-либо выражена словами, то, несомненно, – в молитвенном богословии Православной Церкви. Только здесь можно в полной мере узреть, и почувствовать, и постигнуть, что означает Воскресение Господа Иисуса Христа в деле спасения человеческого рода, какие бесчисленные Божественные блага в нем кроются, какие в нем содержатся спасительные Богочеловеческие истины и какие чудодействующие силы в нем таятся. Предводимое непогрешимой жаждой Христа молитвенное чувство Церкви проникает в самые таинственные глубины Божественного Воскресения Спасителя, присно сопровождаемое молитвенной мыслью Церкви, со страхом Божиим, верой и любовью вступающей в пребогатые сокровищницы Богочеловеческого Воскресения.

Другими словами, святому, апостольскому, соборному чувству и мысли Церкви в бесконечной тайне Христова Воскресения доступно и открыто то, что недоступно и закрыто для необлагодатствованного и не-о-молитвенного чувства и мысли человека невозрожденного.

Если где-либо вообще, то, без сомнения, в молитвенном богословии Церкви человеческое чувство неодолимо ощущает и человеческая мысль все-убедительно осознаёт, что Господь Иисус Христос Своим Воскресением и в самом деле умертвил грех, действительно победил смерть, действительно попрал диавола, действительно разрушил державу смерти, действительно ниспровергнул ад, действительно воссоздал, действительно освятил, действительно просветил, действительно ввел в бессмертие человеческое естество, действительно спас мир, действительно дал людям вечную жизнь, действительно даровал нам прощение грехов и великую милость, действительно наполнил весь мир радостью и действительно наделил человеческий род всем тем, чем может одарить Бог любви и несказанного человеколюбия. Это становится очевидным даже при частичном рассмотрении молитвенного и святого богословия Церкви, особенно выраженного в пасхальных и воскресных богослужениях.

Христолюбивая душа Церкви, всегда и всюду молитвенно общающаяся с досточудным Господом Иисусом, трепетно ощущает, что воскресший Господь Своим необычным Воскресением победил для нас, людей, смерть и ад. – «Воста Господь, умертвивый смерть». На Пасху мы «смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, инаго жития вечнаго начало». «Христос воскресе, и ад пленися». «Днесь Владыка плени ада, воздвигнувый юзники, яже от века имяше люте одержимыя». Претерпев крест и уничтожив смерть, Господь воскрес из мертвых – «Крест претерпевый, и смерть упразднивый, и воскресый из мертвых, умири нашу жизнь, Господи, яко един всесилен». «Христос Спас наш, еже на ны рукописание пригвоздив, на кресте заглади, и смертную державу упраздни: поклоняемся Его тридневному Воскресению». Воскресение – цель крестной смерти. Человеколюбивый Господь крестом упразднил смерть, чтобы явить людям Свое Воскресение из мертвых. «Честным Твоим крестом, Христе, диавола посрамил еси, и Воскресением Твоим жало греховное притупил еси, и спасл ны еси от врат смертных». Претерпев смерть, Спаситель смертью погубил смерть. Силой Своего креста, погребением и Воскресением Господь истребил смерть и воздвиг мертвых. «Ты, злоначального змия оружием креста Твоего низложив, Твоим востанием сокрушил еси жало смерти, Иисусе». «Воста Жизнодавец и Господь, поправ ад и смерть». «Явися свет неприступный

нам, сияя от гроба красный Христос Господь; ад пленися, сатана исчезе».

«Плотию смерти вкусивый, Господи, горесть смерти пресекл еси востанием Твоим, и человека на ню укрепивый». Как единый Всемогущий Господь претерпел крест, истребил смерть и воскрес из мертвых Воскресением Животворящего и Всемогущего Спасителя озарились все концы вселенной, и «работы вражия вси избавихомся». «Мертвых востание умерщвлением был еси; крепость бо отъятся умерщвления, бравшися с Жизнью вечною, Иже всем владычествующу воплощенному Богу».

Своим Божественным Воскресением милостивый Спаситель истребил осуждение за грехи и расторгнул узы смерти. «Воскресшаго из мертвых, Христа Жизнодавца тридневна из гроба, и врата смертная днесь сокрушшаго силою Своею, и ада умертвившаго, и жало смертное стершаго, и Адама со Евою свободившаго, воспоим вси земнороднии, вопиюще хвалу прилежно: Той бо яко един Крепкий, Бог и Владыка, воскресе тридневен». «Смерть приял еси плотию, нам безсмертие ходатайствуя, Спасе, и во гроб вселился еси, да нас от ада свободиши, воскресив с Собою, пострада яко человек, но воскресл яко Бог». Своим Воскресением Господь освободил нас от нерушимых уз ада и как Бог даровал миру вечную жизнь и великую милость – «Покланяюся, и славлю, и воспеваю, Христе, Твое из гроба Воскресение, имже свободил еси нас от адовых нерушимых уз, и даровал еси мирови яко Бог жизнь вечную, и велию милость».

Согласно молитвенному чувству и святой соборной мысли Церкви, Воскресение Господа Иисуса Христа, хотя оно и личное Богочеловеческое действие, имеет бесконечное сотериологическое значение для всего человеческого естества, Божественно-таинственным образом всецело его объемля. – Своим Воскресением Христос Бог возвел нас из смерти в жизнь и от земли на небо. «Спасе мой, живое же и нежертвенное заколение, яко Бог Сам Себе волею привед Отцу, совоскресил еси всеродного Адама, воскрес от гроба». «Аще и во гроб снизшел еси, Безсмертне, но адову разрушил еси силу, и воскресл еси яко Победитель, Христе Боже... падшим подаяй воскресение». Воскреснув в третий день из гроба, Господь воздвиг и мертвых. «Плотию уснув яко мертв, Царю и Господи, тридневен воскресл еси, Адама воздвигл от тли, и упразднив смерть». Своим Воскресением Господь пленил ад и воскресил человека. «Врата медная стерл еси и вереи сокрушил еси, Христе Боже, и род человеческий падший воскресил еси».

Когда Вождь нашего спасения, Христос, воскрес из мертвых, мир был

спасен от прелести, падший род человеческий восстал, диавол был попран. «Победу имеяй, Христе, юже на ада, на крест восшел еси, да во тме смерти седящия воскресиши с Собою, Иже в мертвых свободь, источаяй живот от Своего света, Всесильне Спасе...».

Воскреснув из гроба в третий день, Господь воскресил с Собой и мир. Всемогущий Спаситель дарует мир людям, воскреснув из гроба и воздвигнув с Собой мир из ада. Воскреснув в третий день, Спаситель воздвиг с Собой человеческий род из тления. «Распенся, рай человеком отверзл еси, и мертвыя совоздвигл еси, Животе наш, и воскресил еси, и смерть пленив силою Твоею, и совокупив небесным воистинну земная». Воскрес Господь, и Его Воскресением был пленен диавол, Адам и Ева избавились от уз тления – «Воскресл еси, Иисусе, пленен бысть враг, Адам избався, и Ева с ним от уз и тли, Воскресением Твоим». Христос воскрес так, как подобает Богу, воздвигнув с Собой мертвых, будучи Всесильным; а это значит – восставив с Собой весь человеческий род.

Чудом Воскресения Богочеловека в человеческое естество проникла некая таинственная сила обожения. Об этом свидетельствует проницательная душа Вселенской Церкви: «Всю низложив смерти державу Сын Твой, Дево, Своим Воскресением, яко Бог крепкий совознесе нас и обожи». Добровольно воздвигнутый на крест, Спаситель позволил быть погребенным как мертвый во гробе и, оживив всех вкупе мертвых в аду, воскресил Божественною силою. «Предразоривый державу смерти, Христе, смертию Твоею, жизнь подал еси человеком, в славном востании Твоем, совоздвигнувый род человеческий снисхождением Твоим».

«Смерть умертвися, ад пленися, сущии во узах свободишася Христовым Воскресением». Воскреснув, Господь воскресил с Собой всю тварь. «Смерти упразднивши крепость, мертвым всем безсмертие подал еси, Воскресением Твоим, Спасе, Жизнодавче».

Богочеловек Христос пригвоздил ко кресту наши грехи и, даруя жизнь, умертвил смерть, воскресив как Человеколюбец человеческий род. Безгрешный Спаситель принял крест и смерть, чтобы как Человеколюбец даровать миру воскресение. «Христос бо Спас наш на кресте пригвозди грехи наша, и, смерть умертвив, живот нам дарова, падшаго Адама всероднаго воскресивый, яко Человеколюбец». Человеколюбие, по своей неподражаемости свойственное лишь Богу любви, Господь Иисус Христос явил тем, что, воскреснув из мертвых, воскресил с Собой всех от века умерших.

«Возвел ны еси из ада, Господи, кита убив всеядца, Всесильне, Твоею державою, низложив того силу, Ты бо Живот, и Свет еси, и Воскресение».

«Воскресл еси яко Бог из гроба во славе, и мир совоскресил еси... и смерть изчезе». «Ад стенет, и смерть рыдает, мир же веселится, и вси с ним радуются. Ты бо подал еси, Христе, всем воскресение». «Умертвися мерзкая наша смерть из мертвых Воскресением, Ты бо, явився, сущим во аде, Христе, живот даровал еси». «Воскресл еси яко Бог, совоздвигнувый Себе Адама». «Храм Твой телесный тридневным воскресивый погребением, со Адамом и иже от Адама воскресил еси, Христе Боже».

«От персти по образу мя рукою Твоею создал еси; и сокрушенна паки в персти смертней за грех, Христе, сошед во ад, совоскресил еси». «Господи... крестом смерть упразднил еси, да покажеши людем, еже из мертвых Твое Воскресение, яко един Человеколюбец». «Да род наш от смерти, Христе, избавиши, смерть претерпел еси; и тридневен из мертвых воскресый, с Собою воскресил еси, иже Тя, Бога, познавших, и мир просветил еси». «Телом смертным, Животе, смерти причастился еси страсти ради нищих, и воздыхания убогих Твоих, и, растлив тлеющаго, Препрославленне, всех совоскресил еси». «Мертвыя убо, ихже пожре смерть, отдаде; разорися же и адово тлетворное царство, воскресшу Ти из гроба».

«Воистину воскресе Христос, сущим во аде подая живот и воскресение». «Воскрес еси яко Безсмертный от гроба, Спасе, совоздвигл еси мир Твой силою Твоею, Христе Боже, сокрушил еси в крепости смерти державу». «Погибе смертию смерть, Умерый бо воскресе, нетление мне даруя». «Яко живоносец, яко рая краснейший воистинну... показася... Христе, гроб Твой, источник нашего воскресения». До Христова Воскресения ад удерживал в себе души всех умерших людей как огромное богатство, но, воскреснув из мертвых, Господь опустошил прежние многолюдные сокровищницы ада. «Сшедый ко мне даже до ада, и всем путесотворивый воскресение, паки возшел еси, взем мя на раму[12] Твоею, и Отцу привел еси».

«Рукописание наше на кресте копием раздрал еси, и, вменився в мертвых, тамошняго мучителя связал еси, избавивый всех от уз адовых Воскресением Твоим, имже просветихомся». «Вечернее поклонение приносим Тебе, невечернему Свету, на конец веков яко в зерцале плотию возсиявшему мирови, и даже до ада низшедшему, и тамо сущую тьму разрушившему, и свет Воскресения языком показавшему». «Плотию же смерть восприял еси, безсмертие нам даруя; вселив же ся во гроб, нас свободил еси, совоскресив с Собою славно яко Бог». «Странно Твое распятие, и еже во ад сошествие, Человеколюбче, есть; пленив бо его, и древния юзники совоскресив с Собою славно яко Бог, рай отверз,

восприяти сего сподобил еси».

«Собезначальное Слово Отцу и Духови, от Девы рождшееся на спасение наше... благоволи плотию взыти на крест, и смерть претерпети, и воскресити умершия славным Воскресением Своим». «Крест Господень похвалим, погребение святое песньми почтим, и Воскресение Его препрославим: яко совозстави мертвыя от гроб яко Бог, пленив смерти державу, и крепость диаволю, и сущим во аде свет возсия». «Смертию Твоею, Христе, смертную разрушил еси силу, и совоздвигл еси иже от века умершия, Тя поющия, истиннаго Бога и Спаса нашего». Спаситель в третий день воскрес из гроба, воздвигнув с Собой нашего праотца как носителя и родителя всего человеческого естества.

«Сошел еси во ад, Христе, якоже восхотел еси, испровергл (в сербск. “пленил”. – «Примеч. пер.») еси яко Бог и Владыка; и воскресл еси тридневен, совоскресив Адама от адовых уз и тления». «Воскресл еси из гроба, Спасе мира, и совоздвигл еси человеки с плотию Твоею». «Во ад сошед, Христе, смерть пленил еси, и тридневен воскрес, нас совоскресил еси, славящих Твое всесильное востание». Своим Живоносным Воскресением Христос Бог воскресил «истлевша человека». «Пригвоздил еси на кресте, Щедре, грехи наша, Христе, и Твоею смертию смерть умертвил еси, воздвигнувый умершия из мертвых, темже покланяемся Твоему святому Воскресению». «О Владыко всех непостижиме, Творче небесе и земли, крестом пострадавый, мне безстрастие источил еси; погребение же прием, и воскрес во славе, совоскресил еси Адама рукою всесильною». «Воскрес от гроба, вся совоскресил еси сущия во аде мертвыя».

Христос Бог наш добровольно принял распятие ради всеобщего спасения человеческого рода. «Воскресе Христос и Бог наш, возставивый естество человеков от адовых сокровищ». «Уснув паче естества сном естественным, и жизнь воздвигнув от сна и тления, яко Всесилен». «Волею явился еси, Слове, во гробе мертв, но живеши, и человеки, якоже предрекл еси, Воскресением Твоим, Спасе мой, воздвигаеши».

Несказанно драгоценная благодать, которую досточудный Господь Иисус подал человеческому роду Своим Воскресением, особенно проявляется в том, что через нее Он даровал роду человеческому прощение грехов, нетление, бессмертие и вечную жизнь. Ведь всего этого люди ничем не заслужили. Поэтому все эти Божественные дары Христова Воскресения святая и соборная душа Церкви чувствует и сознаёт как исключительное дело великой Божией милости, что в своем молитвенном богословии она многократно и вдохновенно исповедует, называя все эти

дарования одним словом: «великая милость». – Сам пасхальный тропарь существенно выражает тот смысл, что дело Христова Воскресения – это истребление смерти и дарование жизни находящимся в могилах: «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав». «Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече, даде нам живот вечный и велию милость». Поэтому Христова гробница – это «источник нетления, ἀφθαρσίας». Христос, Солнце правды, Своим Воскресением излил на всех жизнь. «Врата адова сокрушил еси, Господи, и Твоею смертию смертное царство разрушил еси, род же человеческий от тления свободил еси, живот и нетление миру даровав, и велию милость». Воскресением Спасителя «избавихомся адовых нерушимых уз, и нетление и жизнь вси восприяхом».

«Господи, возшед на крест, прадедную нашу клятву потребил еси, и, сошед во ад, яже от века узники свободил еси, нетление даруя человеческому роду; сего ради поюще славим животворящее и спасительное Твое востание». Спаситель, «воскрес же из мертвых, безсмертие подал еси человеческому роду, яко един Всесилен». Вся милость и любовь Господа Иисуса Христа к человеческому роду выражена в Его Воскресении из мертвых: Человеколюбивый Спаситель «благоволил... помиловати нас Воскресением». Своим Воскресением Господь даровал отпущение грехов. Господь воскрес и наделил нетлением наши души. И не только это, но и, воскреснув как Бог, Христос даровал жизнь вселенной. Пасха – спасительна, Пасха переводит нас в бессмертную жизнь. На Пасху Христос, воссияв как Солнце правды из мертвых, всех нас просветил нетлением.

«Воста Христос Бог наш из мертвых яко всесилен, подаяй всем нам нетление и жизнь, просвещение, и велию милость». «Тление испровержеся, нетление процвете... воскресе бо Христос, пленися смерть». «Воскресе Начальник спасения нашего, пленивый смерть, мирови же даруяй живот вечный и велию милость». Вообще в пасхальных и воскресных богослужениях громогласно звучит радостный припев: «Воскресе Христос Бог, даруяй мирови велию милость».

Умертвив смерть, Господь Своим Воскресением даровал всем смертным жизнь, присно пребывающую. На Пасху были разорены смерть и ад, а человеческий род облекся в нетление. «Растерзав смерти врата силою Твоею, пути жизни сказал еси, безсмертия же двери отверзл еси, верою зовущим: слава силе Твоей, Господи». «Крепостию, Спасе, смертную разорь силу, стезю жизни показал еси человеком». Своей смертью Господь Иисус Христос избавил от тления всё человечество. «Страстию Твоею, Христе, от страстей свободихомся, и Воскресением

Твоим из нетления избавихомся». «Смертию смерть разорившися, лежит окаянная бездыханна: живота бо не терпящи Божественнаго приложения, мертва бывает крепкая, и даруется всем воскресение».

«Воскресе Господь, подая мирови велию милость». В третий день Спаситель воскрес, даруя миру жизнь. «Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече, даде нам живот вечный и велию милость». Воскрес Господь, «Иже в мертвых свободь, и подает мирови велию милость». «Преблагословенна еси, Богородице Дево, Воплощшимбося из Тебе ад пленися, Адам воззвася, клятва потребися, Ева свободися, смерть умертвися, и мы ожихом». «Ты мое смертное одеял еси, Щедре, в безсмертие востанием Твоим... пожерта бысть воистинну смерть победою». «Распят и погребен был еси, Христе, якоже изволил еси, испровергл еси смерть, и воскресл еси во славе яко Бог и Владыка, даруяй мирови жизнь вечную и велию милость».

Своим погребением и Воскресением человеколюбивый Господь избавил мир от тления: «Покланяемся Твоему, Владыко, погребению и востанию, имиже от тления избавил еси мир, Человеколюбче». «Господи, еже от Отца Твое рождение бездетно есть и присносущно; еже от Девы воплощение, неизреченно человеком и несказанно; и еже во ад сошествие, страшно диаволу и ангелом его; смерть бо поправ, тридневен воскресл еси, нетление подавая человеком, и велию милость». «Самовластно воскресл еси тридневно яко Бог, даруяй нам бесконечный живот, и велию милость». «Испровержеся смерть, воскресе Христос Бог, даруяй мирови велию милость». «Смертию упразднивый крепость, умершим всем нетление подал еси Воскресением Твоим, Спасе». «Вольною и животворящею Твоею смертию, Христе, врата адова сокрушив яко Бог, отверзл еси нам древний рай, и воскрес из мертвых, избавил еси от тления живот наш».

Бог, Творец человеческого естества, Господь Иисус Христос, Своим Воскресением открыл нам путь жизни: «Не ктому змий мне ложное обожение подлагает, Христос бо Богоделатель человеческаго естества, ныне невозбранно стезю жизни мне отверзе». Христос Бог Своим крестом разрушил смерть и Своим Воскресением даровал миру великую милость – «Разрушил еси крестом Твоим смерть, отверзл еси разбойнику рай, мироносицам плач преложил еси и Апостолом проповедати повелел еси, яко воскресл еси, Христе Боже, даруяй мирови велию милость». «Еже из мертвых Твое Воскресение славословим, Христе, имже свободил еси адамский род от адова мучительства, и даровал еси мирови яко Бог жизнь вечную и велию милость». Своим славным Воскресением Господь как единый истинный Бог даровал нам вечную жизнь и очищение грехов. «С

высоты снизшел еси, Благоутробие, погребение приял еси тридневное, да нас свободиши страстей, Животе и Воскресение наше, Господи, слава Тебе». «Воскрес от гроба, якоже от сна, Щедре, всех избавил еси от тли». «Пострадал еси крестом, безстрастный Божеством; погребение приял еси тридневное, да нас свободиши от работы вражия, и, обезсмертив, оживотвориши нас, Христе Боже, Воскресением Твоим». «Днесь Христос воскрес от гроба, всем верным подая нетление». «Человекоубийственно, но не богоубийственно бысть прегрешение Адамово; аще бо и пострада Твоея плоти перстное существо, но Божество безстрастно пребысть; тленное же Твое на нетление преложил еси, и нетления жизни показал еси источник Воскресением».

Начало бессмертия, нетления, вечной жизни, вошедшее Воскресением Господа Иисуса в человеческое естество, проявляется как обновление (воссоздание) человеческого естества в принципе, что Апостольская Христова Церковь всем своим существом чувствует и вдохновенной речистостью запечатлевает в своем молитвенном богословии. – «Животворящему Твоему Кресту непрестанно кланяющеся, Христе Боже, тридневное Воскресение Твое славим, тем бо обновил еси истлевшее человеческое естество, Всесильне, и иже на небеса восход обновил еси нам». «Новыя вместо ветхих, вместо же тленных нетленныя, Крестом Твоим, Христе, совершив нас, во обновлении жизни жительствовати достойно повелел еси». «Христос от мертвых воста, Начаток усопших... истлевшее естество рода нашего в Себе Самом обнови». «Нас ради Иже Безстрастен страстный бысть человек, и волею на кресте пригвождейся, нас совоскресив; темже и славим со крестом страсть и Воскресение, имиже возсоздахомся, имиже и спасаемся». «Во гробе нове положился еси, Христе, и естество человеческое обновил еси, воскрес боголепно из мертвых». Слово не имело ни красоты, ни вида, когда страдало, но, воскреснув, оно воссияло и украсило людей Божественным светом. – «Доброты, Слове, прежде не имел еси, ниже вида, егда страдал еси; но воскрес провозсиял еси, удобрив человеки Божественными зарями».

Воскреснув из мертвых, Господь Иисус Христос дивно проявил и показал Свой Божественный свет, которым в Своем Воскресении преисполнил всё человеческое естество и всю тварь. А это значит – просветил всё это и наполнил святостью, потому что Божественный свет – это и есть та сила, которая просвещает и тем самым освящает. Быть наполненным Божественным светом, светом Христова Воскресения, светом воскресшего Христа – это и значит быть просвещенным и освященным. Истинное просвещение и освящение – в том, чтобы

исполниться воскресным светом Господа Иисуса и освятить им все свои мысли, все свои желания, все свои чувства, все свои дела, всю свою жизнь. А всё это рождается в человеке от пламенного чувства и неугасимого сознания того, что он – личность бессмертная, которая уже в этом мире времени и пространства живет вечной жизнью, сотканной из непреходящих Божественных истин и ценностей.

Таково главное чувство Церкви в ее молитвенном богословии – чувство, силой своей жизненности выкристаллизовавшееся в равносильное сознание, которым живет бессмертная, Богочеловеческая душа Апостольской Церкви. – На Пасху все миры наполнились светом: «Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя; да празднует убо вся тварь востание Христово, в немже утверждается». На Пасху вечный Свет всем из гроба плотью воссиял. Своим Крестом Господь истребил древнее проклятие, Своим погребением умертвил державу смерти, а Воскресением – просветил человеческий род. Воскресением Спасителя всё просветилось и вновь отверзся рай. Светом Своего Воскресения Господь всё просветил.

Лишь в Христовом Воскресении люди ясно осознали, что Он, Бог Слово, есть свет для всего человеческого естества, и око для тела мира сего, и всеобщий Создатель и Зиждитель очей. Христовым Воскресением были освещены и просвещены все концы вселенной. Воскреснув из гроба, Спаситель открыл свет Святой Троицы. Когда Господь воскрес из мертвых, то просветил всё и вся, потому что освободил нас от мучительства ада и Своим Воскресением даровал нам вечную жизнь и великую милость.

Воскресение Господа Иисуса Христа – в силу того, что оно есть победа над смертью, адом и диаволом, что оно есть воскресение всего человеческого естества, что человеческому естеству оно дарует прощение грехов, вечную жизнь и великую милость, что оно есть обновление человеческого естества, свет и просвещение человеческого рода, – через всё это и во всем этом есть спасение человеческого рода от греха как единственного творца смерти в человеческом естестве и от тления, и от помрачения, и от всех прочих бедствий и зол. Богочеловеческая душа Вселенской Церкви всем существом чувствует и всем сердцем исповедует, что Воскресение Господа Иисуса Христа – это спасение человеческого рода. Поэтому на Пасху она всем и всему возвещает: «Днесь спасение миру, яко воскресе Христос, яко всесилен». Воскресение, Пасха Христова – это источник бесконечной спасающей силы, потому и именуется она «Пасхой Божией спасительной». «Пасха нетления, мира спасение». Спасительное Христово страдание – естественный предтеча спасительного

Христова Воскресения.

Христово Богочеловеческое домостроительство спасения как единое и неделимое целое составляют: воплощение Спасителя, крестные страдания и Воскресение. «Боголепное Твое снисхождение славяще, поем Тя, Христе: родился еси от Девы, и неразлучен был еси от Отца; пострадал еси яко человек, и волею претерпел еси крест; воскресл еси от гроба, яко от чертога произшед, да спасеши мир. Господи, слава Тебе». Господь воскрес из мертвых, даруя спасение человеческому роду. «Еже от Бога Отца Слово... Тоежде от Неискусобрачныя воплощшеся волею, распятие смертное претерпе, и древле умерщвленного человека спасе Своим Воскресением». Всем народам надлежало познать силу страшной тайны, сокровенной в Богочеловеческом домостроительстве спасения: ведь Христос, наш Спаситель, Безначальное Слово, был распят за нас, и добровольно погребен, и воскрес из мертвых, чтобы спасти всех и вся, – «Приидите, вси язы́цы, уразумейте страшныя тайны силу: Христос бо Спас наш, Еже в начале Слово, распятся ради нас, и волею погребеся, и воскресе из мертвых, еже спасти всяческая; Тому поклонимся». Своим Воскресением Господь освободил Адамов род от мучительства ада и как Бог даровал миру вечную жизнь и великую милость. – «Еже из мертвых Твое Воскресение славословим, Христе, имже свободил еси Адамский род от адова мучительства, и даровал еси миру яко Бог жизнь вечную и велию милость». Воскреснув из гроба, Господь как милостивый и человеколюбивый освободил мир от рабства чужому, то есть греху, и диаволу, и смерти – «Господи, аще и судилищу предстал еси, от Пилата судимый, но не отступил еси от престола со Отцем седяй; и воскрес из мертвых, мир свободил еси от работы чуждаго, яко Щедр и Человеколюбец». Ад был опустошен всеспасительным Воскресением умершего ради нас Царя.

Воплощенный Бог Слово «крест претерпев, погребению предадеся, яко Сам восхоте, и воскрес из мертвых, спасе мя, заблуждающего человека». «Воскрес из гроба, и узы растерзал еси ада, разрушил еси осуждение смерти, Господи, вся от сетей врага избавивый». «Смертию Твоею, Господи, пожерта бысть смерть, и Воскресением Твоим, Спасе, мир спасл еси». «Крест и смерть приял еси за род наш, яко Человеколюбец Господь, испровергий адова врата, тридневно воскресл еси, спасая души наша». «Слава Твоему востанию, Спасе наш, яко нас от ада, тления и смерти избавил еси, яко всесилен».

Воскресение Христово – это единственная истинная радость на этом скорбном острове смерти, именуемом землей. Ибо нет превосходнейшей,

нет более истинной радости для опечаленного человеческого естества, чем победа над смертью. Через посредство многочисленных Божественных даров, которые Господь Иисус Христос преподал нам в Своем Воскресении, Он излил в человеческое естество бессмертную небесную радость. Эту радость восторженно ощущает святая душа Церкви, вдохновенно выражая ее в своем молитвенном богословии. – Вечная радость преисполнила мир в Христовом Воскресении. «Приидите, вси вернии, поклонимся святому Христову Воскресению: се бо прииде крестом радость всему миру» («Воскресение Христово видевше...»). Пасха – это причина вечной радости, потому что она отверзает нам двери рая и освящает всех верных. «Христос воскресе из мертвых, Спас мира, и исполни всяческая благоухания». «Крестом Твоим, Христе, древния клятвы свободил еси нас, и смертию Твоею естество наше мучащаго диавола упразднил еси, востанием же Твоим радости вся исполнил еси».

На Пасху Господь, воскреснув, попрал смерть и даровал миру радость. «Днесь весна душам, зане Христос от гроба якоже солнце возсияв тридневный, мрачную бурю отгна греха нашего». Своим Воскресением Господь даровал людям Божественный мир, приснотекущий источник истинной радости. Воскресение Господа наполнило радостью всех и вся. «Воскресе Господь, подаяй нам радость, яко един благоутробен». «Пленил еси ад, Спасе мой, Твоим погребением, и Твоим Воскресением радости вся исполнил еси».

Благодаря исключительным и невиданным Божественным дарованиям, которыми Своим Воскресением наделил человеческое естество единый Человеколюбец, Пасха стала исключительным днем среди всех прочих дней, а пасхальная ночь – исключительной ночью среди всех прочих ночей. Если и есть такой день, который непосредственно сотворил Сам всемогущий и безгрешный Господь, то это, несомненно, день Христова Воскресения, Святая Пасха[13]. Таково непреложное чувство, и сознание, и исповедание Христовой Церкви, восторженно свидетельствующей об этом в своем молитвенном богословии. Пасха – это «день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь». Пасхальная ночь – это воистину священная, и всепраздничная, и спасительная, и светозарная ночь светоносного дня. Пасха – это «сей нареченный и святый день, един суббот царь и господь, праздников праздник, и торжество есть торжеств». Светоносный день Христова Воскресения – это царь времен и дней. Он первый среди всех дней, и главный, и светоносный. Он – царь и владыка, праздник праздников, день, который воистину сотворил Господь. – «Царь и господь, праздников

праздник нынешний есть день, егоже воистинну сотвори Господь».

По своим дивным Богочеловеческим свойствам и преимуществам Христово Воскресение знаменует собой величайшее чудо, исцелившее Адама. Ясно, что, по причине такой его природы, Воскресение Спасителя нельзя до конца ни постигнуть умом, ни выразить словами. Оно всегда было, и есть, и навсегда пребудет «таинством непостижимым и неизреченным».

...А скорби всех скорбящих в царстве смерти, и чаяния всех ветхозаветных боголюбцев, и радости всех новозаветных христовидцев, и восхищения всех христиан – со страхом Божиим, верой и любовью внимают грому небесной истины, раскатывающемуся из сердца Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви по этому мрачному острову смерти и неустанно возвещающему самую отрадную Богочеловеческую истину: «И воскресшаго в третий день по Писанием»...

7. Тайна Вознесения Спасителя и тайна спасения

Свою земную жизнь Спаситель завершил Своим Вознесением. Все Богочеловеческие силы Его жизни, все Его удивительные дела и все необычные евангельские события сошлись в заключительном эпизоде земной жизни Богочеловека – в Его Вознесении на небо. К этому вела вся многогранная деятельность воплощенного Бога. Вполне естественно, что совершаемый Спасителем Богочеловеческий подвиг спасения человеческого рода завершился вознесением на небо того человеческого естества, которое Господь в Своем воплощении принял в ипостасное с Собою единство и навсегда соделал составной частью Своей Богочеловеческой Личности. «Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах» (Ин.3:13; ср.: Еф.4:10).

Все Богочеловеческие тайны досточудной Личности Христа окончательно соединились в тайне Его славного Вознесения на небеса. Таким образом, вся тайна спасения обрела себя в тайне Вознесения Спасителя. Ибо лишь в Вознесении Спасителя на небо в полноте открылся Божий замысел о человеческом естестве: человеческое естество сотворено для того, чтобы вечно жить превыше всех небес, одесную Бога Отца, в ипостасном единстве с вечным Божиим Сыном (см. Еф.2:6; Кол.3:1–3). Так, лишь в Вознесении Спасителя на небо полностью раскрыт и окончательно осуществлен вечный Божественный замысел о человеческой природе. Вознесением человеческого естества на небо Господь Иисус Христос самым явным образом засвидетельствовал Свое безмерное человеколюбие и показал, что всё Его Богочеловеческое домостроительство спасения человеческого рода имело целью сделать возможным и осуществить вечное соединение человеческого естества с Богом, которое для этого и было сотворено богообразным.

Вознесение Господа Иисуса Христа на небо – это естественное завершение Его Богочеловеческой жизни на земле. Как во всем Богочеловеческом вообще, так и в Его Вознесении пламенеет Божественная таинственность. Хотя оно и реально в самом явном смысле, Вознесение Спасителя преисполнено загадочности, ибо в нем в заключительной земной реальности сходятся все Богочеловеческие тайны Личности Христа. Поэтому у очевидцев, святых Апостолов, оно вызывает и удивление, и радость: удивление, потому что Спаситель «с плотию возносится на небо» (см. Деян.1:9–11); радость, потому что, благословляя

их, Он оставляет им обетование о ниспослании Святого Духа (см. Лк.24:51, 49, 52).

Просто и непосредственно описывают святые очевидцы Вознесение Спасителя на небо: в сороковой день по Своем Воскресении Господь Иисус вывел Своих учеников на Елеонскую гору, в последний раз возвестил им, что они примут силу, когда снизойдет на них Дух Святой, и, подняв руки Свои, благословил их. «И, когда благословлял их, стал отдалятся от них и возноситься на небо... И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо. И они возвратились в Иерусалим с великою радостью» (Лк.24:50–52; Деян.1:8–12).

На небо вознесся Тот же Самый воскресший Иисус, Который самым убедительным образом явил и удостоверил реальность Своего воскресшего тела. Прославленное победой над смертью, это тело возносится на небо, чтобы через ипостасное единство с Божиим Сыном присно жить в вечной славе Трисолнечного Божества. Это та слава, которой никто никогда – ни из Ангелов, ни из людей – не мог бы прославить ни человеческое тело, ни человека вообще. Ведь Своим Вознесением Господь Иисус Христос не только вошел в «самое небо, чтобы предстать... за нас пред лице Божие» (Евр.9:24), но и «прошел небеса» (Евр.4:14), восшел «превыше всех небес» (Еф.4:10) «и воссел одесную Бога» (Мк.16:19; ср.: Деян.7:55).

Человеческое естество Господа Иисуса Христа, ипостасно соединенное с Его Божеством, Вознесением Спасителя на небо и восседанием одесную Бога Отца вошло в славу и власть, в вечную славу и вечную власть Троичного Божества. Эту славу и эту власть Господь Иисус Христос всегда имел по Своему Божеству, но приобрел ее в полноте по Своему человечеству после того, как совершил Богочеловеческий подвиг искупления и спасения мира. Господь и возвестил это ученикам при Своем Вознесении, сказав: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф.28:18). Так это поняли и богомудрые Апостолы Спасителя. Вознесшись на небо, Господь Иисус Христос «пребывает одесную Бога», и Ему покорны Ангелы, Власти и Силы (1Пет.3:22). Бог Отец, воскресив Христа из мертвых, посадил Его «одесную Себя на небесах, превыше всякого начальства, и власти, и силы, и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его» (Еф.1:20–22). Пострадавшего и воскресшего Иисуса «Бог превознес... и дал Ему имя выше всякого имени» (Флп.2:8–9).

«Утверждая, – говорит святой Дамаскин, – что Христос телесным образом (σωματικῶς) воссел одесную (по правую сторону) Бога и Отца, мы понимаем правую сторону Отца не в пространственном смысле (τοπικήν). Ибо как Безграничный может иметь правую сторону, ограниченную местом? Правая и левая стороны принадлежат ограниченному. Но под правой стороной Отца мы разумеем славу и честь Божества, в которой Сын Божий как Бог и единосущный с Отцом, воплотившийся в «последок дний», пребывает и телесным образом, так как и плоть Его участвует в Его славе. Ибо Ему с Его плотию вся тварь воздает единое поклонение».

Эта Богочеловеческая истина вдохновенно выражена в вероисповедании, которое епископ читает при хиротонии: «По воскресении из мертвых вознесся на Небо и сидит одесную Отца; говорю одесную Отца не местно или описательно, но говорю, что десная сторона Бога означает безначальную и превечную славу, которую Сын, имея ее до вочеловечения, имел и по вочеловечении. Ибо Его святому телу с Его Божеством поклоняемся достойным поклонением не потому, что будто бы Святая Троица возросла, – да не будет сего! – ибо Троица пребыла Троицей, – а потому, что по соединении с Единородным Его святое тело осталось неразлучным, и пребывает с Ним еще и вовек; ибо с ним Он придет судити живым и мертвым, праведным и грешным».

Итак, восседание Спасителя одесную Бога Отца означает Его продолжение спасения мира путем Его заступничества, посредничества перед Богом Отцом за человеческий род. Как Ходатай Нового Завета Он «может всегда спасать приходящих через Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евр.7:25, 9:15, 12:24). Сила этого посредничества (ходатайства) – в безмерном человеколюбии, которое Спаситель явил Своей Богочеловеческой жертвой за человеческий род. «То, что Спаситель носит тело, – говорит блаженный Феофилакт, – и не сбросил его с Себя, – сие самое и есть заступничество и ходатайство пред Отцем. Ибо, взирая на тело, Отец вспоминает ту любовь к людям, ради которой Его Сын принял тело, и приклоняется к состраданию и милости».

Завершив Вознесением Свой искупительный подвиг, Спаситель мог послать ученикам Святого Духа и тем самым исполнить данное им обетование: «Если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (Ин.16:7; ср.: Ин.14:16). И еще: «Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Ин.14:2–3). В день святой Пятидесятницы апостол Петр возвещает: «Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил то, что вы ныне

видите и слышите» (Деян.2:33).

Обетование, которое в момент Своего Вознесения Спаситель дал Своим ученикам, а через них и Церкви: «И се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф.28:20), – Он мог исполнить, исполнил и непрестанно исполняет тем, что как Богочеловек вечно живет, пребывая одесную Бога Отца и молясь за нас (см. Рим.8:34). Ибо как Богочеловек Он есть Глава тела Церкви, вся сила, и крепость, и всемогущество которой происходят от Него, Богочеловека (см. Еф.1:22; Кол.1:18). По слову святого Григория Паламы, «удалившись от Своих учеников телом, Спаситель навсегда пребыл с ними Божеством».

Лишь как Глава тела Церкви Господь Иисус есть Спаситель тела Церкви (см. Еф.5:23). Вознесшийся Богочеловек, незримо с наднебесных высот оживотворяющий Богочеловеческое тело Церкви, всегда непосредственно и лично есть «Виновник спасения вечного» для каждого человеческого существа, добровольно откликающегося верой на Его Богочеловеческую любовь (Евр.5:9). Человеколюбивый Господь как Спаситель будет так действовать вплоть до Страшного Суда. Когда же совершит заключительный Суд над миром и всех Своих врагов: грех, смерть и сатану, – полностью и окончательно покорит под Свои ноги, тогда и Сам Сын покорится Богу Отцу, покорившему Ему всё. Другими словами, Он передаст царство Богу и Отцу, то есть завершится царствование Христа как Спасителя (см. 1Кор.15:24–28). И тогда наступит царство Пресвятой Троицы, которое вместе с тем будет и царством Богочеловека Христа, вечного и Единородного Сына Божия. И в непреходящей реальности осуществится данное Богом видение великого боговидца Иоанна Богослова: «Царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков» (Откр.11:15).

1. Своим Вознесением на небо Господь Иисус Христос завершил Свой Богочеловеческий подвиг на земле. Всё, что Богочеловек должен был совершить на земле, Он совершил. Всемудрый Божий Промысл проявился во всецелом Богочеловеческом домостроительстве спасения, включая и Христово Вознесение. Не могло быть дано более славного и боголепного завершения этого домостроительства, чем вознесение человеческого естества на небо и посаждение его одесную Бога Отца. Славно и преславно начало Богочеловеческого подвига Спасителя на земле, то есть воплощение, но не менее славен и преславен и его конец – Вознесение. Соделав в воплощении человеческое естество составной частью Своего Божественного Лица, Господь Иисус Христос пронес его через всю Свою Богочеловеческую жизнь на земле, дабы в завершение окончательно и

совершенно возвысить и прославить его Своим Вознесением.

В Вознесении Господа Иисуса нашло свое Богочеловеческое завершение всё, что входит в удивительное домостроительство спасения человеческого рода: и освящение, и искупление, и Преображение, и Воскресение, и прославление, и обожение. Поэтому в Богочеловеческой жизни и сознании Вселенской Церкви Вознесение Спасителя – это событие безмерной спасительной силы и значения, событие, неуклонно совершающее свое спасительное действие в сердцах верующих. Спасительная и животворящая сила Христова Вознесения непрестанно струится через всё присущее Богочеловеческому телу Церкви, оживотворяя и освящая Христовых сопричастников (со-телесников). Это чувство – соборное чувство Церкви, особенно живо находящее свое выражение у святых отцов и в молитвенной жизни Церкви.

На праздник Вознесения Спасителя преподобный Феодор Студит говорит: «Сегодня – Вознесение, и сей праздник есть конец и завершение домостроительства спасения (oeconomiae finis et extremum) Господа нашего Иисуса Христа. Ибо, совершив всё, Он, по воле Отца, «вознесся во славе» (1Тим.3:16), воскресив нас с Собою и «посадив на небесах» (Еф.2:6) через Свою святую плоть (per sanctam suam carnem)».

Возжженный огнем Богооткровенной истины о Вознесении Господнем, святой Златоуст на праздник Вознесения благовествует: «Какой сегодня праздник? Важный и великий, превосходящий человеческий ум и достойный устроившего его милосердного Бога. Ныне свершилось примирение Бога с человеческим родом; ныне прекратилась многовековая вражда и окончилась длительная война; ныне наступил некий дивный мир, которого прежде не приходилось и чаять». «Теперь сокрушено жало смерти; теперь сведена на нет победа ада; теперь упразднена вражда; теперь низвержено господство смерти; теперь попрано недружелюбие; теперь прекращена долговременная война... Общий всем Господь, примирив Своего Отца с человеческим родом, вознесся». «Когда же вознесся Он на небо, Ему поклонились все Силы и Он воссел одесную Отца, исполнив тем самым всё домостроительство спасения, будучи единосущен с Отцом».

В беседе на Вознесение Господне святой Епифаний говорит: «Голова есть украшение тела, а украшение праздников – сегодняшний Праздник. Мы прославляем Христово Вознесение с плотию как праздник, являющий исполнение Господских праздников». «Чуден и страшен праздник Христова рождения по плоти, – продолжает святой Епифаний. – Второй праздник – Богоявление, в который Христос явлен Божиим Агнцем,

вземлющим грех мира. Третий праздник – Пасха, которой падшему Адаму даруется вечная жизнь. Пасха явилась славнейшей предшествовавших праздников, потому что на Пасху Умертвивший смертью смерть даровал мертвым бессмертную жизнь. Но и этот праздник не содержал полноты радости, так как Воскресший пребывал еще на земле... А ныне, в день Вознесения, всё и вся наполнилось радости». «Ныне диавол оплакивает свое поражение, взирая на наше тело, восходящее на небо. Ныне Вознесением Иисуса Христа грех развеян, как дым. Ныне диавол сетует, говоря: что делать мне, несчастному? Все, кого я, как быстрокрылый сокол, захватил, отнимаются у меня, и со всех сторон я побежден. Перехитрил меня Сын Марии. Не знал я, что в человеческом теле кроется Бог».

Святые богослужебные чувства Церкви проницательно зрят и вдохновенно выражают силу Вознесения Спасителя как заключительной тайны в домостроительстве нашего спасения. – «Господи, смотрения совершив таинство, поим Твоя ученики на Гору Елеонскую, вознеслся еси». «Господи, таинство еже от веков сокровенное и от родов, исполнив яко благ, пришел еси со ученики Твоими на Гору Елеонскую». «Еже о нас исполнив смотрение, и яже на земли соединив небесным, вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, никакоже отлучаяся, но пребывая неотступный, и вопия любящим Тя: Аз есмь с вами, и никтоже на вы». «Исполнивый, Блаже, Отеческое благоволение, соединив же горняя с долними, вознеслся еси во славе к первейшим».

Богочеловеческое домостроительство спасения человеческого рода от греха и смерти представляет собой Божественно-премудрое и согласное целое, начинающееся воплощением Единородного Сына Божия и завершающееся Его Вознесением на небо. – «Понеже бо человеком грех вниде, и грехом смерть, благоволи Единородный Твой Сын, сый в недрех Тебе, Бога и Отца, быв от жены, Святыя Богородицы и Приснодевы Марии, быв под законом, осудити грех во плоти Своей, да во Адаме умирающе, животворятся в Самем Христе Твоем; и пожив в мире сем, дав повеления спасительная, отставив нас прелести идольския, приведе в познание Тебе, истиннаго Бога и Отца, стяжав нас Себе люди избранны, царское священие, язык свят (Ср.: 1Пет.2:9); и очистив водою, и освятив Духом Святым, даде Себе измену смерти, в нейже держими бехом, продани под грехом; и сошед крестом во ад, да исполнит Собою вся, разреши болезни смертныя; и воскрес в третий день, и путь сотворивый всякой плоти к воскресению из мертвых, зане не бяше мощно держиму быти тлением Начальнику жизни, бысть Начаток умерших, Перворожден из мертвых, да

будет Сам вся, во всех первенствуяй; и возшед на небеса, седе одесную величествия Твоего на высоких. Иже и приидет воздати комуждо по делом его».

2. Каждое дело Богочеловека Христа имеет общечеловеческое значение и смысл, а посему – и всекосмическое. Ведь Он в Своем человеческом естестве таинственным образом объял весь человеческий род, сделал его Своим, передал ему Свои животворные Богочеловеческие силы и качества. Так и Его Вознесение на небо, хотя оно есть и остается глубоко и всесторонне индивидуальным актом Богочеловека, тем не менее имеет всечеловеческое и всекосмическое значение и силу. Личность Господа Иисуса Христа, во всех Ее Богочеловеческих подвигах, включая и Вознесение, всегда есть и присно пребывает Личностью второго Лица Святой Троицы.

В своей Богочеловеческой реальности Вознесение Господа Иисуса Христа на небо есть в принципе вознесение всеобщей человеческой природы. Им человеческому естеству проложен путь в вознесение и тем самым уготована вечная жизнь. А так как Трисолнечный Господь еще при сотворении мира поставил судьбу твари в зависимость от человека, то и вознесение человеческого естества имеет сотериологическое значение и силу для всей твари. Ведь искупительная и спасительная сила Спасителя простирается и на всю тварь, и причем посредством Божиих сынов, то есть тех, кто Христовой благодатью усыновил себя Богу (см. Рим.8:19–23, 14–18). Вознесенное человеческое естество Господа Иисуса – это начаток человеческого естества вообще; как таковое оно – путевождь для всего человеческого естества в вознесение и символ человеческого вознесения.

Это чувство всегда присуще соборной душе и соборному сердцу святой Богочеловеческой Церкви и как евангельское предание сильно выражено в святоотеческих трудах и церковных богослужениях. Праздник Вознесения Спасителя весь пронизан силой этого соборного и святого чувства Церкви. О чудотворности этой силы праздника Вознесения говорит святой Златоуст: «Ныне мы, показавшие себя недостойными земли, вознесены на небо. Мы, недостойные земного владычества, возвысились до горнего Царства, взошли выше небес, заняли царский престол. И то самое естество, от которого Херувимы охраняли рай, ныне восседает выше Херувимов».

Пояснив, как Господь Иисус Христос искупил и примирил нас с Богом, златоустый благовестник продолжает: «И основание всех этих благ – настоящий день, когда Христос, взяв начаток нашего естества, вознес его Господу. Как бывает с плодородными нивами, когда некто, взяв немного

колосьев, свяжет их в небольшой сноп и принесет его Богу – и тем самым привлечет благословение на все нивы, так поступил и Христос: Своею плотию как начатком низвел Он благословение на весь людской род. Но почему не вознес Он всё наше естество? Потому что не было бы то начатком, если бы Он принес его всё, но начаток бывает тогда, когда некто, принеся мало, через это малое низводит благословение на всё целое. Но, скажут, для начатка нужно было бы принести первозданного человека, ведь начатком называется то, что происходит и произрастает первым. Нет, начаток не тогда, когда мы приносим первый плод, незрелый и тощий, а когда приносим зрелый. Так как тот плод был под грехом, то и не был принесен, хотя и был первым; а сей плод свободен от греха и потому принесен, хотя и явился после, ибо это и есть начаток...».

«Итак, Христос принес Отцу начаток нашего естества, и Отец обнаружил такое восхищение сим даром, как по достоинству Принесшего, так и по чистоте принесенного, что принял его Своими собственными руками и поместил рядом с Собой, сказав: «седи одесную Мене» (Пс.109:1). Какому естеству сказал Бог: «седи одесную Мене?» – Тому, которому было сказано: «земля еси, и в землю отъидеши» (Быт.3:19). Не довольно ли было для него возвыситься над небесами? Не довлело ли бы встать в один ряд с Ангелами? Не была бы неизреченной и такая честь? Но человеческое естество превзошло Ангелов, миновало Архангелов, взошло выше Херувимов, воздвиглось над Серафимами, прошло подле Начальств и не остановилось, пока не достигло престола Владыки. Видишь ли сие пространство между небом и землей? Или лучше: видишь ли, каково расстояние от ада до земли, затем от земли до неба, потом от неба до неба горнего, а от сего до Ангелов, до Архангелов, до вышних Сил, до самого престола царского? Превыше всего сего расстояния и сей высоты вознес Спаситель наше естество. Посмотри, как низко находился человек и как высоко вознесен! Невозможно было ни сойти ниже того, куда сошел человек, ни вознестись выше того, куда вознес его Христос. Выражая это, Павел говорит: «сшедый, Той есть и восшедый» (Еф.4:10). Куда Он нисходил? В «дольнейшыя страны земли» (Еф.4:9), а восшел «превыше всех небес» (Еф.4:10).

Указав на то, что Ангелы на небе радуются об одном кающемся грешнике, святой Златоуст спрашивает: «Если Ангелы радуются, взирая на одного кающегося грешника, как тогда не испытывают они величайшего удовольствия, видя ныне всецелое наше естество, через [его] начаток вознесенное на небо?»

В вознесенном теле Владыки Христа мы имеем залог спасения.

«Спаситель пришел на землю, – благовествует святой Златоуст, – и, придя, принес Духа Святого, а восходя на небо – вознес святое тело, чтобы дать миру залог спасения: силу Святого Духа. Другим залогом спасения для мира сего христианин должен считать святое тело Христово. Говоря так, я имею в виду и тебя, и каждое лицо христианское. Я христианин и Божий. На каком основании? На том, что имею Духа Святого, сошедшего с неба. Хочешь ли другое доказательство? Я получил с неба Духа Божия, я имею верный залог спасения. Какой залог? Вверху – тело Его, внизу – Духа Его в нас... Небо получило святое тело, земля приняла Святого Духа. Пришел Христос – и принес Святого Духа, восшел – и вознес наше тело. И вот – образ Адама, погребенный во гробе, является уже не среди Ангелов, но превыше Ангелов восседает со Отцем, чтобы и нас посадить с Собою». «Итак, да имеем залог нашей жизни на небе, куда мы совознесены со Христом».

«Сегодня наш "начаток" (1Кор.15:23) вознесен на небо, – говорит святой Златоуст в одной из своих бесед на Вознесение, – и Воспринявший на Себя нашу плоть получил Отчий престол, чтобы примирить рабов с Богом, уничтожить древнюю вражду и к тому же даровать живущим на земле людям мир вышних Сил. Сегодня у нас общие награды за победу над диаволом, общие воздаяния за борьбу, общие вознаграждения за подвиги, общие венцы, общая слава... На какую высоту вдруг воздвиг Бог человеческий род, подвергшийся столь великому проклятию! И каким образом мы, оказавшиеся недостойными земли, сегодня вознесены на небо и наше естество, прежде считавшееся недостойным даже и рая, заняло на небе первое место; естеству, ранее бывшему игралищем демонов, ныне поклоняются Ангелы и горние Силы».

Вознесение, по словам святого Феодора Студита, – это «праздник праздников и тайна грандиозная и над-умная: ведь наше естество воздвигается выше неба (siquidem trans coelos attollitur natura nostra)... И теперь наше естество на небесах, и ему поклоняется вся тварь видимая и невидимая». «В Вознесении Спасителя, – говорит святой Амвросий, – был вознесен не только человек, но и весь мир взошел на небо в лице Искупителя всех (non unus homo, sed totus in omnium mundus intrabat)».

Вознесение Спасителя с плотию – это естественное и логическое следствие Его Воскресения плотию. Его плоть воскресла для вечной жизни в вечности Троичного Божества, наступившей в своей божественной полноте после Вознесения Спасителя на небо. Пасха, по словам святого Григория Паламы, – это «переход (διάβασις) нашего естества во Христе из смерти в жизнь, из тления в нетление. А Вознесение Спасителя – это

переход (διάβασις) нашего во Христе естества от земли на небо над небесами и на сущий там престол Владыки всяческих».

Молитвенная мысль Церкви, священно и трепетно погружаясь в Божественную таинственность святого Вознесения Спасителя, открывает нам его неизреченную силу и значение для спасения человека и всей твари. В Вознесении Господа Иисуса человеческое тело, а вместе с ним и в нем и вся тварь, вся материя достигли конечной, Богом поставленной цели и назначения. Богочеловеческий монизм (единство) человеческой жизни впервые в полноте осуществлен Вознесением Спасителя на небо. До того монизм человеческой жизни был невозможен, потому что роковая и мрачная расселина смерти его разрывала и расчленяла. Вознесением Спасителя полностью излечена в человеческом естестве страшная раковая язва смерти, и человеческое тело ощутило и навсегда обрело себя превыше смерти, сопричастным бессмертию Богочеловеческой силой всемилостивого Победителя смерти, Господа Иисуса.

«На небеса со славою возшел еси, – глаголет молитвенная мысль Церкви, обращаясь к Спасителю, – и возвел еси человеческое существо, и славою удобрил еси». Сам по себе грех – это болезнь для человеческого естества и осуждение человеческого естества на проклятие и смерть; Своим воплощением, Воскресением и Вознесением Господь помиловал несчастное человеческое естество. «Воскресе Христос Бог наш, и взыде, отонюдуже сниде к нам человеколюбно, умиротворивый древле разстоящаяся». Своим Вознесением Господь устранил последнюю преграду между землей и небом, проложив путь телу в вечную жизнь и вечную славу Трисолнечного Божества.

В день Вознесения Господь с горы Елеонской вознесся во славе и нашу падшую природу, милостиво вознеся, посадил рядом с Отцом. «Низшедшее естество Адамово, в дольнейшия страны земли, Боже, новосотворивый Собою, превыше всякаго начала и власти возвел еси днесь; яко бо возлюбив, спосадил еси, якоже помиловав, соединил еси Себе; яко соединивый спострадал еси; яко безстрастен пострадав, и спрославил еси».

«Вознеслся еси... Христе Боже наш... и сел еси одесную Отца, всяческая исполняяй Божеством». «Взыде Бог в воскликновении... еже вознести падший образ Адамов». «Превечный Бог и безначальный, еже восприят естество человеческое, обоготворив тайно, днесь вознесе». «Сошедый с небесе на земная, и долу лежащий во адове стражи, совоскресивый яко Бог Адамов зрак, Вознесением Твоим, Христе, на небеса возвел, престолу Отеческому Твоему соседителя соделал еси, яко

милостив и человеколюбец». «Состаревшийся, Господи, мир многими грехми, обновив страстию Твоею и востанием Твоим, возшел еси носим облаком к пренебесным».

«Возшел еси, Жизнодавче Христе, ко Отцу, и вознесл еси род наш, Человеколюбче, неизреченным благоутробием Твоим». Своим снисхождением на землю Господь Иисус Христос поборол врага, диавола, а Своим восшествием Он вознес человека. «Взятся превыше Ангел естество наше, древле отпадшее, и на престоле посаждено бысть Божественне, паче смысла». «Чудо новолепное, человеческое бо естество на небеса взыде, соединившееся Слову Богу Вседержителю». Человеческое естество прошло бесконечно долгий путь: от самого низкого падения до высочайшей славы, от диавола до Бога, от смерти до бессмертия. «Вознеслся еси к Твоему Родителю, Щедре... и вознесл еси долу лежащее естество». «Возсия ясный и всесветлый день Владыки Божественнаго на небеса восхождения, просвещающий всяческая».

Через всё Христово, от наиболее очевидного до предельно сокровенного в Его Богочеловеческом подвиге, проходит одна мысль, одно намерение, одно желание – спасение человеческого рода от греха, смерти и диавола через соединение с безгрешным и бессмертным Богом. – «Воплотился еси за неизреченную, Иисусе, благость, и крест и смерть, Безсмертне, волею претерпел еси, и паки тридневен воскрес из мертвых, по днех четыредесятих вознеслся еси, отонюдуже первее сошел еси, умирив земная, и всех привед Родителю». Своим Вознесением Спаситель возложил вечный венец обожения на Свое человеческое естество и почтил его восседанием одесную Отца.

...И богоглаголивые уста единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви громоглашают евангельское благовестие, своей бесконечной таинственностью поражающее, а своей безмерной радостью восхищающее и Ангелов на небе, и людей на земле: «И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца»...

8. Тайна учения Спасителя и тайна спасения

Все тайны Богочеловека Христа в своей сущности сводятся к тайне Его Богочеловеческой Личности. Это относится и к тайне Его учения. Величие, Божественность, непогрешимость, изумительность и чудодейственность Его учения проистекают из Его величественной, Божественной, безгрешной, удивительной и чудотворящей Личности. Спаситель – Богочеловек; в этом вся Его тайна, включая и тайну Его учения. Господь Иисус Христос – тем Спаситель, что Он – Богочеловек, и Его учение спасительно потому, что оно Богочеловеческое. Всей Своей Богочеловеческой жизнью Господь являет Себя Спасителем, и Он действительно есть Спаситель. Поэтому и Его учение во всем и по всему есть учение о спасении. Спаситель и научает спасению, и совершает спасение. Его учение есть не что иное, как Его досточудная Личность, сложенная в слова, насколько возможно перевести Непереводимого и выразить Невыразимого.

В своей основе тайна слов Спасителя – в Слове, в Боге Слове. А это значит – в Трисолнечном Господе. Велика, и бесконечна, и поразительна тайна слова. Настолько велика, настолько бесконечна, настолько поразительна, что и Само второе Лицо Пресвятой Троицы, Господь Иисус Христос, нарицается и, действительно, есть Логос (Λόγος) = Слово. Слово есть Бог (см. Ин.1:1). Все слова, источающиеся от этого вечного и всесовершенного Слова, полны Бога, наполнены Божественной истиной, Божественной правдой, Божественной вечностью. Слушающий их слушает Бога, потому что во всем они суть непосредственные слова Божии.

Бог Слово стал плотию (см. Ин.1:14), сделался человеком – и немой, заикающийся человек произнес слова вечной Божественной истины и вечной Божественной правды. С вочеловечением Бога Слова человеческое естество поистине сделалось логосным (словесным), речистым, разумным. Это значит, что вечные Божественные ценности стали собственными человеческому естеству. То, что вечно было, есть и будет Богом Словом, стало человеком. Поэтому в словах воплощенного, вочеловечившегося Слова содержится всё Божественное, что Бог должен был и имел сказать человеческому роду. Людям как существам, носящим плоть, воплощенный Бог Слово через посредство плоти поведал всю Божию истину, всю Божию правду, всю Божию любовь и открыл им Божий замысел о мире, Божие намерения относительно мира, Божие попечение о мире.

Бог Слово посредством слова возвестил людям Бога, насколько

человеческие слова могут объять Необъятного и вместить Невместимого. Всё нужное для спасения мира сего и людей в мире Спаситель преподал в Своем учении. На все вопросы дал Он в нем ответ. Нет такого вопроса, способного истязать человеческую душу, на который не был бы дан прямой или косвенный ответ в учении Богочеловека. Люди не в состоянии придумать больше вопросов, чем дано ответов в учении Спасителя. Если в Богочеловеческом учении человек не найдет ответа на какой-то свой вопрос, значит, он поставил вопрос без смысла, на который Бог Премудрости не отвечает (см. Мф.21:23–27; Лк.12:13–15).

В словах Спасителя содержится нектар бессмертия, впитывающийся капля по капле в человеческую душу и возводящий (букв. «оживотворяющий». – «Примеч. пер.») ее из смерти в жизнь, из тления в нетление. Это Спаситель открывает в следующих словах: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную... перешел от смерти в жизнь» (Ин.5:24; ср.: Ин.7:37–39). – Значит, слушая и изучая Божие слово, человек научается бессмертию и вечности; и если верует он в Божие слово совершенной верой – то уже научился тому, что есть вечная жизнь, уже перешел из смерти в бессмертие. Поэтому Спаситель решительно утверждает: «Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек» (Ин.8:51).

Каждое Христово слово наполнено Господом Иисусом Христом, преисполнено Богом, насыщено Божественной всемогущей силой, поэтому, войдя в душу человека, оно очищает ее от всякой нечистоты. Из каждого слова Единого Безгрешного исходит сила, очищающая от всякого греха. Поэтому на Тайной вечере Спаситель говорил Своим ученикам, неотступным слушателям Его слов: «Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам» (Ин.15:3).

Богочеловеческое учение, возвещенное новозаветным Откровением, Господь Иисус Христос и Его святые Апостолы называют «словом Божиим, словом Господним» (см. Ин.17:14; Деян.6:2, 4, 13:46, 16:32, 19:20; 2Кор.2:17; Кол.1:25; 2Фес.3:1).

Каждое Божие слово исполнено Божией истины, истины святой и вечной, которая, войдя в душу, вносит в нее Божественный свет и освящает ее на всю вечность. Поэтому Спаситель молитвенно обращается к Своему Небесному Отцу о Своих учениках: «Отче... освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина» (Ин.17:17), – то есть «сделай их святыми преподанием им Духа Святого и правых догматов... Ведь исповедание правых догматов о Боге освящает душу. А то, что Спаситель говорит о

догматах, видно из того, что Он добавил: «Слово Твое есть истина», – то есть нет в нем ничего ложного, но всему сказанному надлежит непременно исполниться; равно как и нет в нем ничего образного, ничего телесного. Так и Павел говорит о Церкви, что Христос освятил ее "словом" ("в слове", ἐν ῥήματι) (Еф. 5, 26). Значит, и слово Божие очищает».

Если человек не принимает Христово слово как слово Божие, как слово Истины, то за его неприятием стоит ложь и отец лжи, в котором нет истины и который не от истины (см. Ин.8:44, 18:37). Если человек раскроет какое бы то ни было слово Спасителя, то в каждом найдет много вышеестественного и благодатного. И это то, что возводит над естеством и облагодатствует душу человека, когда посетит ее слово Христово. Поэтому святой Апостол всё Богочеловеческое домостроительство спасения человеческого рода называет "словом" Божией «благодати» (Деян.20:32), «словом истины» (Еф.1:13), «словом жизни» (Флп.2:16). Как живая благодатная сила Божие слово действует в человеке чудодейственно и животворно, если человек слушает его с верой и принимает с верой (см. 1Фес.2:13). Об этой силе говорит святой философ Иустин: «Поучения Христовы были краткими и ёмкими, потому что Он не был софистом, но Его слово было Божией силой». На эту чудодействующую силу слов Спасителя указывает святой Симеон Новый Богослов, называя их «боготворящими».

Всё осквернено грехом, но всё очищается Божиим словом и молитвой – всё: каждое творение от человека до червя (см. 1Тим.4:6). Истиной, которую носит в себе, силой, которую в себе имеет, слово Божие «острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр.4:12). Нет такого уголка в человеческой душе, до которого оно не достигнет, и нет столь потаенного места или тайного греха, до которого оно не дойдет. Оно проницает и пронизывает всего человека, рассекая его до мозга костей. Для него и перед ним нет ничего сокровенного.

Потому как каждое слово Спасителя имеет в себе (нечто) от вечного Божия Слова, то оно и обладает силой духовно рождать и возрождать людей. Рождаясь от него, человек рождается от Истины. Поэтому святой апостол Иаков пишет христианам, что Бог Отец родил их «словом истины» (Иак.1:18), а святой Петр говорит им, что они возрождены словом Живого Бога, пребывающим вовек (см. 1Пет.1:23). А всё это означает, что человек рождается от Бога (см. Ин.1:13).

Все слова, которые Бог говорил людям, приходят от вечного Божия Слова, от Логоса, от Единородного Сына Божия. Все они проистекают из

одного-единственного Слова и возвращаются в Него, ибо Оно есть оживотворяющее в вечную жизнь и вечную истину. Посему Апостол любви и Слова всё сводит к этому досточудному Слову, именуя Его Словом жизни, Словом Божиим, вечной Жизнью (см. 1Ин.1:1–2; Откр.19:13). Жительствуя этим пресвятым Словом жизни, человек животворит себя из смерти в жизнь. Наполняя себя вечной жизнью этого чудотворного Слова, человек делается победителем смерти и «причастником Божеского естества» (2Пет.1:4).

Все слова Спасителя составляют семя Божественной истины (см. Лк.8:11). Воплощенный Бог сеет это семя в человеческой душе, и оно падает как на ее каменистые и тернистые места, так и на добрую землю нашего сердца – и приносит плод. Когда же человек увидит плод, созревший на земле его души из посеянного Божия слова, и вкусит от него, то от радости и восхищения спешит и каменистые, и заросшие терновником места своей души раскорчевать, очистить, вспахать и засеять семенем Божия слова.

Так как слова Богочеловека содержат всю Божию истину и всю Божию премудрость, то отношение к ним человека показывает, каков человек: мудр или безрассуден. И причем мудр ли или безрассуден в глазах Самого Господа Иисуса. Ведь Он Божественно безгрешно и премудро подразделил всех людей на две группы: на группу мудрых и на группу безрассудных. Мудрые – те, которые слушают Его слова и исполняют их, а безрассудные суть слушающие Его слова, но не исполняющие (см. Мф.7:24–27).

В каждом слове Спасителя имеется чудодейственная сила и могущество. Человек почувствует это, как только отверзет свою душу Господу Иисусу Христу. Его слово исцеляет как от телесных, так и от духовных недугов. «Скажи только слово, и выздоровеет слуга мой», – умоляет капернаумский сотник. Спаситель сказал – «и выздоровел слуга его в тот час» (Мф.8:8, 13). Как некогда, так и ныне Господь непрестанно произносит Свои чудотворящие слова, и они чудодействуют в человеческих душах, исцеляя их от душевных и телесных немощей. Ведь в чудоносном и чудотворном Евангелии отмечено и сие: «К Нему привели многих бесноватых, и Он изгнал духов словом и исцелил всех больных» (Мф.8:16). Словом Он и поныне, как и когда-то древле, творит чудеса, ибо «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр.13:8).

Так как в каждом евангельском слове изобильно присутствует Бог (букв. «есть много Бога». – «Примеч. пер.»), то Страшным Судом будет судить Он тех, которые не слушают слово Божие, так что тягостнее будет

им в день Суда, чем Содому и Гоморре (см. Мф.10:14–15). От каждого в день Страшного Суда взыщет Он отчет в том, как поступил тот с Божиими словами: слушал ли их и исполнял или же отвергал их и им противился, радовался ли им или же их стыдился. Если же стыдился он их в роде сем прелюбодейном и грешном, то и Господь постыдится его, когда придет во славе Отца Своего со Своими Ангелами (см. Мк.8:38).

В притче о сеятеле и семени Сам Спаситель изъясняет характер и способ произрастания Божиих слов в человеческой душе. Под семенем Господь подразумевает слово Божие (см. Лк.8:11). Каждое Божие слово – это семя, имеющее в себе жизненные силы прорастать, всходить, колоситься и созревать. Только обходиться с ним надо как с семенем естественным, в котором присутствует сверхъестественная жизненная сила и истина. Спаситель отразил в притче и то, что, со своей стороны, должен сделать человек, дабы Божественное семя принесло плод. Показал Он, как надлежит поступить человеку с нивой своей души, чтобы на ней произросло семя Божией истины и Божией жизни. Надо убрать с нее терния и камни, то есть заботы мира сего и похоти сей жизни (см. Мф.13:22; Лк.8:14), очистить ее от всякой нечистоты, сделать душевный климат пригодным для произрастания Божия семени, одним словом – быть мудрым и искусным экономом собственной души. Говоря вкратце, в притче о сеятеле и семени Господь раскрыл всецелое отношение Божиих слов к человеку и дал понять, почему в одних людях это семя произрастает, а в других нет.

Когда говорится о драгоценности и силе Божиих слов, здесь не может быть преувеличений. В каждом слове Спасителя больше вечности и нетления, чем на небе и на земле во всей их истории. Поэтому Он и сказал: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Мф.24:35). Это значит: в словах Спасителя – Бог и всё Божие, поэтому они не могут устареть. Если человек их усваивает, то становится непреложнее неба и земли, ибо в них – сила, вводящая человека в бессмертие и делающая его вечным. Но и этого мало. Перед нами превосходнейший дар и величайшая радость. Изучая и исполняя слова Спасителя, человек удостаивается чести, превышающей ангельскую и архангельскую, – он делается Христовым братом, и сестрой, и матерью. Ведь Он, Всеистинный, возвестил, сказав: «Матерь Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его» (Лк.8:21). От слушания и исполнения Божия слова по душе неощутимо распространяется некое несказанное блаженство, не походящее ни на что земное. Об этом Спаситель сказал: «Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк.11:28).

Так как Господь Иисус Христос есть воплощенный Бог, то и учение Его – это учение Бога о Боге как Святой Троице, о мире, об Ангелах, о бесах, о человеке, о добре, о зле, о правде, об истине, о любви, о жизни, о смерти, о страдании, о Воскресении, о Вознесении, о Страшном Суде, о вечном блаженстве, о вечных муках, о рае, об аде, то есть обо всем, что составляет Богочеловеческое домостроительство спасения. Обо всем этом Господь Иисус Христос преподает Божие учение, ибо Он – воплощенный Бог Слово. И еще: Его учение – это учение всей Святой Троицы. На это указывает Спаситель, говоря: «Мое учение – не Мое, но Пославшего Меня» (Ин.7:16); Дух Святой «от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин.16:14).

Всё, что говорит Спаситель, Он говорит как воплощенный Бог, как Богочеловек, поэтому только Он в роде человеческом имел право Свое учение и Свое дело назвать Евангелием, Благовестием (см. Лк.4:18–19). Он поистине есть единственный Учитель благих вестей в сем горестном мире, ведь Своим Богочеловеческим подвигом Он устранил не только самую ужасную горечь человеческой жизни – смерть, но и источник этой горечи – грех, победив в то же время и самого отца греха – диавола. Как Таковой только Он из всех людей имел право наименовать Себя единственным Учителем человеческого рода (см. Мф.23:8–10; Лк.6:40). Все прочие по отношению к Нему суть ученики. Учители же они лишь настолько, насколько возвещают истины своего непревзойденного Учителя с большой буквы. Еще нечто: Иисус Христос – это неподражаемый и уникальный Учитель, потому что Он есть в то же время Господь и Бог (см. Ин.20:28, 12:13); оттого-то и учит Он как Бог. Поэтому ни один из человеческих учителей не может сравниться с Богочеловеком как Учителем. Так как Он есть Бог и Господь, то и Его Евангелие – это «Евангелие Божие» (Рим.1:1), «Евангелие Сына Божия» (Мк.1:1), «Евангелие вечное» (1Пет.1:25; Откр.14:6), «слово Истины» (2Кор.6:7; Кол.1:5; Гал.2:5), сама "Истина" (Гал.3:1; 1Тим.2:4).

Богочеловеческое учение преисполнено Божией истины, Божией премудрости, Божией силы, поэтому Богочеловек «учил как власть Имеющий» (Мф.7:29; Мк.1:22), поэтому Его проповедь была сильной (см. Лк.4:32), поэтому все удивлялись и говорили: «Откуда у Него такая премудрость и силы?» (Мф.13:54; Мк.6:2). По Своей Божественной премудрости и чудотворной силе слово Спасителя – это совершенно новое учение, которого в роде человеческом еще не было. Поэтому современники Спасителя, слушая Его, учащего, и видя то, как Он словом творит чудеса, спрашивают один другого: «Что это? Что это за новое

учение, что Он и духам нечистым повелевает со властью, и они повинуются Ему?» (Мк.1:27; ср.: Мк.11:18); «Что это значит, что Он со властью и силою повелевает нечистым духам, и они выходят?» (Лк.4:36).

Слова Спасителя как слова воплощенного Слова Божия творят чудеса, каких род человеческий еще не видел. Стоит Богочеловеку сказать слово – и совершается чудо исцеления, чудо очищения, чудо воскрешения. Примеров тому много. Человеку, тяжко болевшему тридцать восемь лет, Спаситель приказал: «Встань, возьми постель твою и ходи. – И он тотчас выздоровел и взял постель свою, и пошел» (Ин.5:8–9). Глухонемому сказал: ««еффафа», то есть «отверзись». – И тотчас отверзся у него слух, и разрешились узы его языка, и стал говорить чисто» (Мк.7:34–35). Прокаженному же повелел: "Очистись." – И как только ему это сказал, «проказа тотчас сошла с него, и он стал чист» (Мк.1:41–42; ср.: Лк.5:13). Иерихонскому слепцу приказал: «Прозри! – И он тотчас прозрел, и пошел за Ним, славя Бога» (Лк.18:42–43). Сухорукого попросил: «Протяни руку твою! – Он так и сделал, и стала рука его здорова» (Лк.6:8, 10).

Сколько Божественной силы содержится в словах воплощенного Божия Слова, особенно проявляется в воскресении мертвых словом. Мертвой дочери Иаира Спаситель возгласил: «Девица, встань! – И возвратился дух ее, и она тотчас встала» (Лк.8:54–55). Умершему сыну наинской вдовицы Господь сказал: «Юноша! Тебе говорю, встань! – Мертвый, поднявшись, сел, и стал говорить; и отдал его Иисус матери его» (Лк.7:14–15). Четвородневному Лазарю Спаситель повелел: «Лазарь, иди вон! – И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком» (Ин.11:43–44).

Посему досточудный Учитель справедливо говорил о Своем учении: «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ин.6:63), ибо они суть слова Бога Слова. Сопровождая своего Божественного Учителя, святые Апостолы пришли к непоколебимому убеждению, что Его слова исполнены вечной жизни, и выразили это соборно, засвидетельствовав Ему: «Ты имеешь глаголы вечной жизни» (Ин.6:68).

Учение Спасителя – это, по сути дела, учение Святой Троицы. И слова Спасителя суть слова Святой Троицы. Поэтому Спаситель и говорит: «Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела» (Ин.14:10). «Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно или Я Сам от Себя говорю» (Ин.7:17). Равно как и в отношении Богочеловеческого учения действует слово Спасителя: «Я и Отец – одно» (Ин.10:30). Поэтому в Своей гефсиманской молитве Господь Иисус Христос, памятуя о Своих последователях, обращается к

Богу Отцу: «Слова, которые Ты дал Мне, Я передал им» (Ин.17:8); «Я передал им слово Твое» (Ин.17:14). А Своим ученикам Спаситель говорит на Тайной вечере: «Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин.14:26); «Он... наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит... Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин.16:13, 14; ср.: Лк.12:12).

Воплотившись, Бог Слово принес тайны неба и истины неба на землю, и Он есть единственный Учитель среди людей, знающий и сказующий тайны Царствия Небесного (см. Мф.13:11) и то, как произрастают они и утверждаются на земле. Своим чудотворным деланием и Божественным учением Богочеловек явил непревзойденность Своей Личности и Своего учения, поэтому и имел Он право возвестить людям, что для них Его Личность и Его учение суть «единое на потребу» (Лк.10:39, 42). Всесовершенство Господа Иисуса как Богочеловека и Учителя столь сильно привлекает многих людей, что они оставляют всё, только бы стать Его учениками (см. Мф.4:20, 22, 9:9; Мк.1:18, 20, 2:14; Лк.5:11, 28).

Богочеловеческое учение имеет одно наименование – Евангелие = Благовестие: Благовестие о Боге, Благовестие о человеке, Благовестие о мире, Благовестие о жизни, Благовестие о вечной истине, Благовестие о вечной правде, Благовестие о вечном благе, Благовестие о воскресении, Благовестие о вечной жизни, Благовестие о всем Божием, что необходимо человеку для жизни в сем и оном мире. Собственно говоря, Благовестие Богочеловека – это учение о том, как истребляется единственная горечь – смерть, и ее отец – грех, и ее праотец – диавол. Наперекор горько-вестию диавола стоит Благовестие Богочеловека. А горько-вестие диавола – это грех, смерть, зло, неправда, ложь, зависть, злоба, сребролюбие, блуд и всякий порок, размножающийся путем греха. Когда Богочеловеческое Благовестие осуществится в человеке, тогда человек спасен: он победил грех, смерть и диавола и сделался существом богоподобным, богочеловеческим.

Основная тайна учения Спасителя – это Богочеловечество; именно в нем заключены Богочеловеческая истина и Богочеловеческая сила. В сердце же этой тайны кроется еще одна тайна: как Богочеловеческой истиной и Богочеловеческой силой созидается из человека существо богоподобное, существо богочеловеческое; другими словами, как человек обогочеловечивается. Это Спаситель ясно выразил, поставив людям в качестве цели божественное совершенство: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф.5:48), Бог. То же самое Господь

выразил еще раньше, на самой заре человеческой истории, сотворив человека богообразным и поставив ему в качестве цели уподобление Богу. Спаситель выделил это особенно четко, защищая ипостасное в Себе единство Своего человеческого естества с естеством Божественным, ссылаясь на слово Божие, глаголющее людям: "Вы – боги" (см. Ин.10:30–38). А христоносный Апостол благовествует, что Богочеловек Христос даровал нам все Божественные силы, дабы с их помощью мы могли сделаться «причастниками Божеского естества» (2Пет.1:3–4). Другими словами, цель учения Спасителя – это обожение человека. А в обожении и состоит спасение. Человек спасается от греха, зла и смерти, наполняя себя Богочеловеческой святостью, благостью и бессмертием, то есть обогочеловечиваясь, обоживаясь.

Бог воплотился, чтобы научить человека и дать ему силы воплотить в себе Бога. Бог вочеловечился, чтобы человек обожился. Бог сделался человеком, чтобы наставить человека, как может он стать совершенным, как Бог. А человек достигает этого, если наполнит себя Господом Иисусом Христом, Который есть всесовершенный Свет, всесовершенное Бессмертие, всесовершенный Бог. Ведь наполнив себя светом, бессмертием и Божеством Спасителя, человек совершенно вытеснит из себя грех, смерть и диавола. А это значит – спасет себя обожением, обогочеловечением, уподоблением Христу. Ибо конечная цель Богочеловеческого подвига и учения – это усвоить и уподобить человека Христу (см. Рим.8:29).

Грехом и пристрастием к пороку человек обезличил себя, потому что лишил себя богоподобия и обезбожил. Сущность же личности – в ее богоподобии. Богочеловек пришел, чтобы Собой и Своим учением обогочеловечить человека, сделать его подобным Богу и Христу. Всё, что Он творил и о чем учил, имеет одну цель – уподобление человека Христу, богосовершенство человека. Посему спасение и состоит в восприятии и усвоении Христа как своей жизни, как сущности своего бытия, по примеру Апостола: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал.2:20). Крещение и прочие Святые Таинства и святые подвиги насаждают и воплощают Господа Иисуса Христа в человеке. В самом деле, процесс человеческого спасения есть не что иное, как процесс человеческого со-воплощения Господу Иисусу (см. Еф.3:6), процесс переживания Его Богочеловеческой жизни как своей собственной.

Спасительное значение для всех людей имеет как весь жизненный подвиг Богочеловека Христа, так и Его Богочеловеческое учение: здесь «нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского

пола, ни женского» (Гал.3:28), «но все и во всем Христос» (Кол.3:11). Как Господь Иисус Христос Своей Богочеловеческой Личностью и жизнью охватил все миры, так и Своим Богочеловеческим учением объял Он человека, где бы тот ни находился. Ведь Его учение – это спасительное благовестие для человека и на земле, и на небе, и в аду. Богочеловеческим учением охвачено всё человеческое естество во всех его проявлениях. Как истинный Бог Господь Иисус Христос – Обладатель и Учитель всех Божественных истин; как истинный человек Он Своим учением сделал Свои Божественные истины достижимыми для всех людей всех времен, всех цветов кожи, всех сословий, всех возрастов.

И Богочеловеческая Личность Спасителя, и Его Богочеловеческое учение даны людям для их спасения, то есть для их освобождения от греха, смерти и диавола посредством обожения, уподобления Христу, отроичения. Ибо нельзя забывать, что конечное желание Спасителя состоит в том, чтобы люди, со-воплощаясь Богочеловеку и жительствуя Им, как ветви на лозе, отроичились, сделались между собой едино, как едино суть три Святых Лица Трисвятого Божества (см. Ин.15:1–10, 17:21–26). Другими словами, конечное желание Спасителя – это «да будет Бог все во всем» (1Кор.15:28).

В Богочеловеке дан идеально совершенный и совершенно идеальный человек как пример и образец для всех людей всех времен, всех цветов кожи, всех сословий, всех возрастов. Представленное в Нем как жизнь и как реальность дано с целью, чтобы это стало нашей жизнью и нашей реальностью. Своим воплощением, Крещением, Преображением, страданием, Воскресением, Вознесением – Богочеловек подал людям и силу, и учение о том, как человек рождается от Бога, преображается Богом, воскресает Богом, возносится Богом. Богочеловек не сделал ничего такого, чего не имел бы в Себе как Свою жизнь и Свою истину. Поэтому Он не только самый идеальный, но и самый наглядный Учитель в человеческом мире. Везде и во всем Богочеловеческом осуществлено самое идеальное совершенство и достигнуто самое идеальное равновесие Божиего и человеческого: ничем не умаленное совершенство, ничем не нарушенная соразмерность – ни грехом, ни злом, ни неуместным желанием. Здесь всё во всем – совершенный Бог и совершенный человек, единый Богочеловек.

Лишь Богочеловек есть совершенный Учитель совершенного учения. Свое совершенное учение Он засвидетельствовал, подтвердил и объяснил Своей совершенной жизнью. Сравниться с Ним в этом никто не может. Во всем Он – непревзойденный и несопоставимый. Необыкновенно мудро рассуждает об этом проницательный Лактанций: «Человек не может быть

совершенным учителем, потому что его учение не способно исходить изнутри его и быть его собственным (propria). Ведь дух, заключенный в земные органы и скованный истлевающим телом, не силен самостоятельно ни постичь, ни принять истину, если не будет ей научен из другого источника. Да и имей он всю эту силу в наивысшей степени – и тогда не способен был бы он стяжать высочайшую добродетель и противостать всем порокам. Но Учитель с неба, Которому Его Божественное естество вручает знание и Его бессмертие наделяет [Его] добродетелью (virtutem immortalitas tribuit), должен и в Своем учении, как и во всем другом, быть совершенным и идеальным (perfectus et consummatus). Но этого никак не может произойти до тех пор, пока не воспримет Он на Себя смертное тело. И ясно, почему не может это иметь место. Ведь если бы Он пришел к людям как Бог (не говоря уже о том, что смертные очи не могут видеть и вынести славы Его величия в Его собственном Лице), то, несомненно, Бог не был бы в состоянии научить людей добродетели: ибо так как Он без тела, то не может упражняться в том, чему учит, и потому Его учение не будет совершенным (ac per doctrina ejus perfecta non erit).

С другой стороны, если высочайшая добродетель – это терпеливо переносить мучения за правду и долг; если добродетель – не бояться смерти и насильственную перенести ее храбро, то из этого следует, что совершенный Учитель (doctor perfectus) должен и учить сему путем заповедей, и подтверждать это делом (et docere ista praecipiendo, et confirmare faciendo). Ведь преподающий нормы жизни должен устранить всякий противоборствующий предлог, чтобы мог он внушить людям послушание не стеснением, а чувством стыда, и чтобы способен был при этом соблюсти их свободу, дабы слушающим могла быть присуждена награда (ибо в их власти было не слушать, если бы они этого захотели), а не слушающим – определено наказание (ибо в их власти было слушать, если бы только возымели они такое желание). Но как [в этом случае] мог бы быть устранен предлог, если бы учитель не упражнялся в том же, чему учит, и если бы не шел он впереди и не простирал руку к желающему ему последовать? Но как может некто упражняться в том, чему учит, если не подобен он тому, кого учит (si non sit similis ei quem docet)? Ведь если бы он не был подвержен никаким тяготам, то человек бы мог сказать учителю: есть у меня желание не грешить, но я побежден, потому что облечен в тленное и немощное тело: оно завидует, оно гневается, оно боится страданий и смерти. Итак, меня ведут против моей воли; и я грешу не потому, что было бы на то мое желание, а потому, что вынужден. Я и сам вижу, что грешу, но меня заставляет необходимость, навязываемая мне

моей бренностью, и я не в состоянии ей воспротивиться.

Что ответит на это тот учитель правды? Как опровергнет он это и как убедит человека, приводящего в оправдание своих грехов бренность своего тела, если сам он не облечен в тело, дабы [тем самым] показать, что и тело способно к добродетели? Ведь упорство может быть опровергнуто лишь примером. Ибо то, чему ты учишь, не может иметь значения, если сам ты прежде других в том же не упражняешься; потому что человеческое естество склонно к погрешностям и хочет грешить не только по небрежности, но и по разуму (cum ratione peccare).

Наставнику и учителю добродетели надлежало как можно более походить на человека, чтобы, препобеждая грех, мог он научить и человека, дабы и тот был способен возобладать над грехом. Но если он бессмертен, то никоим образом не может подать пример человеку. Ведь встанет кто-либо из упорствующих в своем мнении и скажет: “Ты и в самом деле не грешишь, потому что свободен от сей плоти; ты не завидуешь, потому что бессмертному не нужно ничего, но мне для поддержания сей жизни нужно многое. Ты не боишься смерти, потому что она не имеет над тобой власти. Ты презираешь страдание, потому что насилие не может тебя угнетать. Но я, смертный, боюсь и того и другого, ибо всё это причиняет мне лютейшие муки, которые немощь тела не может понести”.

Посему учитель добродетели должен был забрать у людей это оправдание, чтобы никто не мог приписывать свои грехи необходимости (necessitati potius adscribat), но относил бы их к собственной своей воле. Учителю подобало быть настолько совершенным, чтобы никакое возражение со стороны обучаемых не могло быть ему выставлено. Так, если случится, что сей скажет учителю: “Ты предлагаешь невозможное”, учитель может ему ответить: “Посмотри, я сам это делаю”. – “Но я облечен в плоть, а плоти свойственно грешить”. – “Я тоже ношу точно такую же плоть, однако же грех мною не обладает”. – “Трудно мне презирать богатство, ведь иначе я не в состоянии жить в этом теле”. – “Вот, и я тоже имею тело, но все-таки подавляю всякое пожелание”. – “Я не в состоянии переносить страдание или смерть за правду, ибо я слаб”. – “Посмотри, страдание и смерть имеют власть и надо мной; впрочем, побеждаю я именно тех, кого ты боишься, чтобы и тебя сделать победителем над страданием и смертью. Я шествую перед тобою во всем том, о чем ты говоришь, что тебе невозможно то переносить; если же ты не в состоянии последовать за мной, когда даю я тебе наставления, то следуй за мной, когда я иду впереди тебя”.

Так устраняется всякое извинение, и люди должны признать, что человек неправеден по своей собственной греховности, ибо не следует он за учителем добродетели, который в то же время есть и путевождь. Очевидно, что гораздо совершеннее учитель, подверженный смерти: ведь он более способен быть наставником смертному, чем бессмертный; ибо не в состоянии научать стойкости и терпению тот, кто не подвержен немощам. Но в этом, разумеется, я не иду столь далеко, чтобы предпочесть человека Богу, а хотел бы показать, что человек не может быть совершенным учителем, если он в то же время и не Бог, дабы небесным авторитетом (auctoritate coelesti) внушить людям необходимость послушания. Равно как и Бог не может быть совершенным учителем, если не облечен Он в смертное тело, дабы, подтверждая Свое учение делами, обязывать и других к неопустительному послушанию (coeteros parendi necessitate constringat).

Из этого ясно следует, что наставник жизни и учитель праведности должен иметь тело и что его учение может быть полным и совершенным, если только имеет оно корень и основание и стоит прочно, будучи утверждено среди людей; и что он сам должен претерпеть немощи тела и явить в себе добродетель, которой учит, дабы мог проповедовать одновременно и словом, и делом. Равно как надлежит ему быть подвержену смерти и страданиям, так как долг добродетели связан с перенесением страданий и смерти.

В этом причина того, почему Всевышний Бог, направляя Своего Посланника научить смертных заповедям Своей правды, хотел, чтобы Тот был облечен в смертное тело, чтобы был мучим и осужден на смерть. Так как на земле правды не было, то Бог послал Учителя как некий живой закон (vivam legem), чтобы Своим словом и примером распространял Он по земле подлинное и святое благочестие. Но дабы стало известным, что послал Его Бог, надлежало Ему родиться не так, как рождается человек от смертного отца и смертной матери. И в удостоверение того, что Он – с Неба, хотя и в образе человека, Он был рожден без участия отца. Ибо имел Отца духовного, Бога. И как Бог был Отцом Его духа без матери, так и Дева была Матерью Его тела без отца. Он, следовательно, был и Богом, и человеком (fuit igitur et Deus et homo), будучи поставлен между Богом и человеком. Он был Посредником, дабы мог вести человека к Богу, то есть к бессмертию; ведь если бы Он был только Богом, то оказался бы не в состоянии дать человеку пример благости; а если бы был только человеком, то был бы не способен привлечь людей к правде».

То, что Богочеловек творил Своей жизнью, Он возвещал и объяснял

Своим учением. Во всем этом царствует совершенная гармония и совершенное единство: единое неделимое дело, единое неделимое органическое целое. Ни в жизни Богочеловека нет ни одного лишнего дела, лишнего поступка, лишнего эпизода, ни в Его учении нет ни одного лишнего слова: всё совершенно – и жизнь, и учение. Господь не учил людей тому, чего Он Сам не исполнил. Поэтому всё Богочеловеческое для человека осуществимо и реально. Бог весь реален в человеке и человек в Боге, поэтому Богочеловек – это совершенная реальность Бога и человека. Свое учение о спасении человека через возрождение, преображение, страдание, воскресение, вознесение – Спаситель осветил, разъяснил и сделал возможным Божественной силой Своего воплощения, Своего Крещения, Своего Преображения, Своего страдания, Своего Воскресения, Своего Вознесения. Всё учение Богочеловека освещено, изъяснено, истолковано Богочеловеческой жизнью.

Богочеловеческая жизнь и учение – это, строго говоря, две стороны одной и Той же Личности, одной и той же действительности, одной и той же цели. Они друг друга дополняют и объясняют. Разделять их нельзя ни в коем случае, иначе они будут обезображены и обесценены. Ведь Богочеловеческое учение необъяснимо и утопично без Него, без воплощенного Бога. Цель Богочеловеческого подвига и учения, то есть обожение, обогочеловечение, уподобление человека Христу, бессмысленна и нереальна без воплощенного, вочеловечившегося Бога. Вочеловечение Бога – это необходимое предварительное условие обожения человека. Богочеловек есть неминуемое условие обогочеловечения человека. Без воплощенного Бога Богочеловеческое учение было бы фантастической и бессодержательной иллюзией.

Богочеловек учит Своей жизнью, Своим рождением, Своим Крещением, Своим Преображением, Своим страданием, Своей крестной смертью, Своим Воскресением, Своим сошествием в ад, Своим Вознесением и Своим учением. Всё это составляет единое и неделимое Богочеловеческое учение. Как Своей Богочеловеческой жизнью, так и Своим Богочеловеческим учением Богочеловек проповедует одно и то же Евангелие спасения. Учит Он не только тем, что говорит, но и тем, что творит, что претерпевает, чем обладает. Всем Своим Он учит одному и тому же – избавлению человека от греха, смерти и диавола через освящение, обожение, уподобление Христу, обогочеловечение человека Богочеловеком. Если бы цель спасения заключалась в чем-то другом, а не в обогочеловечении человека, то Бог не сделался бы Богочеловеком, а спас бы человека от греха, смерти и диавола каким-либо другим образом, но не

как Богочеловек.

Господь Иисус Христос как Спаситель возвестил учение спасения. Однако Его учение, обособленное от Его Божественной Личности, не спасает. Спасает Божественная сила Личности Спасителя, то есть благодать, которой осуществляется учение Спасителя. Когда апостол Петр исцеляет хромого от рождения, говоря ему: «Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи», – и тот немедленно встает (Деян.3:6–7), то чудо совершается силой Христовой, а не магией слова. Все чудеса, творимые словом во имя Господа Иисуса Христа, происходили и происходят силой вечно живого Богочеловека. Всё это находит объяснение в ясном и дерзновенном слове христоносного Апостола: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп.4:13). К тому же необыкновенно четко иллюстрирует это притча Спасителя о сеятеле и семени: «семя есть слово Божие» (Лк.8:11); оно остается бесплодным, если не упадет «на добрую землю»; если же упадет «на добрую землю», то есть в чистое сердце (см. Лк.8:15), то «принесет много плода» (см. Ин.15:1–8).

Богочеловеческое учение спасительно лишь как составная часть Богочеловеческой Личности, то есть Личности Иисуса = Спасителя. Истины Христова учения спасительны тем, что Сам Христос как Богочеловеческая Личность есть Истина (см. Ин.14:6). Евангельская мораль неосуществима, а это значит – неспасительна без Господа Иисуса Христа, без Его спасительной Богочеловеческой силы, которую человек приобретает верой в вечно живого Богочеловека, присно спасающего приходящих к Нему (см. Евр.7:24–25).

Богочеловеческая сила слов Спасителя спасает, ибо они суть слова воплощенного Бога Слова. Спасает от греха, ибо спасение – это спасение от греха (см. Мф.1:21), а это значит – от силы, заражающей смертью, умерщвляющей, убивающей. Поэтому спасение и совершает Тот, Кто есть Жизнь (см. Ин.14:6, 11:25), ибо как Таковой Он подает жизнь, оживотворяет и тем самым освобождает человека от умертвителя – от греха. Ведь спастись – значит ожить из греховной мертвенности и войти в жизнь новую, в жизнь вечную, в жизнь богочеловеческую.

Слова Спасителя «суть дух и жизнь» (Ин.6:63) только в Нем и только с Ним, то есть силой Его Богочеловеческой Личности. Обособленные от Его Животворящей Личности они не имеют таинственной спасительной силы и не могут сами по себе совершить спасение человека. Ибо спасение есть подвиг весьма пространный и очень сложный: в него входит весь Богочеловек Христос со всей полнотой Своей Богочеловеческой жизни. Поэтому имя Иисус – Спаситель (см. Мф.1:21) дано Богом Его

Богочеловеческой Личности, а не Его делам или Его словам. Евангельское учение приемлет спасительные силы от Господа Иисуса Христа как Спасителя, как Богочеловека распятого, воскресшего, вознесшегося. Его слова спасают в силу того, что они суть слова Бога. Если Он не Бог, то слова Его суть не что иное, как пустые заблуждения и прелестные миражи. Например, Его слова о бессмертии человеческой души, о вечной жизни, о воскресении мертвых истинны, если Он и в самом деле воскрес и если Он действительно и вечно живет как Богочеловек, чтобы и людям даровать бессмертие, воскресение и вечную жизнь. То же самое относится и ко всем остальным частям Его учения. Одним словом, Его учение – животворящее и спасительное, если только Он – Бог, Богочеловек. Без этого человек удаляется в бесплодное протестантское идолотворчество слова Священного Писания и делается жертвой бесплодных теорий.

То, что Богочеловек носил в Себе как Богочеловеческую реальность и как Богочеловеческую жизнь, то и возвестил Он в качестве Богочеловеческой науки, преподаваемой людям для осуществления Богочеловеческой жизни в мире сем. Всё, что благий Господь сказал и изрек, всё это входит в Богочеловеческое домостроительство спасения, всё это составляет Евангелие спасения. Во всем учении Спасителя, от первого до последнего слова, сокровенно наличествует одна и та же тайна – Благовестие спасения, Евангелие спасения. Каждое слово Спасителя имеет спасительное значение для всего человеческого естества, для каждого человеческого существа. Ни одно слово Спасителя не остается без значения для спасения мира. В Его учении всё важно, всё – самое важное. Здесь ничего нельзя ни добавить, ни отнять без нанесения вреда Богочеловеческому домостроительству спасения, потому что всё составляет единое спасительное целое – Богочеловеческое учение о спасении человека от греха, зла и диавола через принятие Богочеловека в качестве жизни и жизненной цели. Поэтому всецелое учение Спасителя святые отцы называют «заповедями спасения». Так, святой учитель вселенной, Василий Великий, говорит в своей литургии о том, что, пожив в мире сем, и преподав заповеди спасения, и отлучив нас от идольской прелести, Единородный Сын Божий привел нас в познание истинного Бога и Отца. «Все заповеди спасения даны потому, что они необходимы для достижения цели спасения; в противном случае они не были бы предписаны».

Учение Спасителя о спасении человека от греха, смерти и диавола подразумевает длительный процесс подвига человека в евангельских добродетелях. Собственно говоря, процесс этот единый, но имеет две

стороны: отрицательную и положительную; в отрицательной ведется борьба с грехом как с силой, заражающей смертью и соединяющей с диаволом (букв. «одиаволивающей». – «Примеч. пер.»), а в положительной человек наполняется Божественной благодатью, освящающей его, просвещающей, укрепляющей, оживотворяющей, обоживающей, обогочеловечивающей и делающей то, что он «растет возрастом Божиим» (Кол.2:19) «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф.4:13). Другими словами, подвиг спасения – это не что другое, как подвиг человеческого благодатного обожения, обогочеловечивания через восприятие Богочеловека Христа и Его учения как содержания всей своей жизни. А всё это предписывает человеку добровольное упражнение в Богочеловеческих добродетелях, о которых безгрешный Господь непогрешимо учит. Эти добродетели суть «вера, покаяние, любовь, молитва, пост, кротость, смирение, милосердие» и т. д. Эти Богочеловеческие добродетели являются созидательными, творческими силами новозаветной личности. Краткий обзор учения Спасителя о добродетелях покажет их спасительность в Богочеловеческом домостроительстве спасения.

Много тайны спасения заключается в учении Спасителя о "покаянии". Взирая на человека и весь человеческий род, погрязший во грехе и смерти, Спаситель заповедует покаяние с целью освобождения от греха и смерти через принятие Небесного Царствия, то есть Его, Господа Иисуса Христа, ибо Он в Своей Богочеловеческой Личности – это Небесное Царство на земле. Потому Он и советует всем и каждому без исключения: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф.4:17; Мк.1:15), Он, Бог Слово, для того воплотился, для того стал человеком, чтобы всех людей призвать к покаянию, возрождению в новую жизнь, потому что все люди – грешники (см. Мф.9:13; Мк.2:17; Лк.5:32). Подвиг покаяния должен сопровождаться плачем о собственной греховности, потому что слезы очищают душу от греховной скверны. В этом трудном подвиге заключается и своего рода блаженство – блаженство, приходящее от вселяемого Богом чувства того, что во всемилостивом Господе Иисусе Христе – прощение грехов (см. Мф.5:4).

Для спасения себя от греха, смерти и диавола человек в подвиге покаяния добровольно подвергает себя болезненным операциям, по заповеди Господа всецелителя: «Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя: лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, нежели с двумя руками и с двумя ногами быть ввержену в огонь вечный. И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его и

брось от себя: лучше тебе с одним глазом войти в жизнь, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную» (Мф.18:8–9; Мк.9:43, 45, 47). «Преподавая эту заповедь, – говорит святой Златоуст, – Господь Иисус Христос имеет в виду не части тела, ибо нигде не осуждает Он плоть, а везде обвиняет развращенную волю». Ибо она есть главный источник всякого греха в человеческой душе, а тело – лишь орудие. За похотливым взглядом стоит похотливая страсть, которой поражена одна часть души. Дабы зараза не распространилась на всю душу, Спаситель заповедует человеку вырвать из себя похотливую страсть вкупе с пораженной частью души. Каждый грех есть, в первую очередь, грех души, а потом и тела. Если какой-то грех стал для человека дорогим, как глаз или рука, то человек должен отсечь его и бросить от себя вместе с той частью души, в которой грех вогнездился, иначе грех погубит всю душу, всю человеческую личность и уведет [за собой] ее в царство греха и зла – в ад. Ведь грех по своей природе влечет человека к своему отцу – к диаволу и к его царству – к аду.

Неизбежные плоды греха суть смерть и погибель. Это подчас обнаруживается очень сильно и наглядно, как показывает пример тех, на которых упала Силоамская башня и побила их, равно как и случай с истребленными Пилатом галилеянами. Указывая на эти примеры, Спаситель делает вывод: «Говорю вам, если не покаетесь, все так же погибнете» (см. Лк.13:1–5). Ведь грех – это причина как телесной, так и духовной смерти. Единственное средство от смерти – покаяние, ибо покаяние – это лекарство от греха, вызывающего смерть. Покаяние необходимо каждому человеку, так как все люди под грехом и во грехе. Если человек этого не чувствует, значит, он легкомысленно относится к сей мучительной жизни в сфере греха и нерадив к своей душе. Именно к такому человеку и к ему подобным адресован скорбный и серьезный упрек Спасителя: «Горе вам, смеющиеся ныне! Ибо восплачете и возрыдаете» (Лк.6:25).

Через покаяние душа возвращается из духовной смерти и оживляется из мертвых, поэтому досточудный Господь говорит о покаявшемся блудном сыне: «Мертв был и ожил» (Лк.15:32). Заблудивший во грехах человек лишь путем покаяния приходит в себя, обретая себя истинного в богоподобной сущности собственной души, и возвращается к Богу. Посему о покаявшемся блудном сыне Господь добавил и следующее: «Пропадал, и нашелся» (Лк.15:32). Покаяние грешников столь важно и для неба, и для Самого Троичного Божества, что неизреченная радость потрясает небеса и небесные Силы, если один грешник на земле кается (см. Лк.15:7, 10, 20,

23–25, 32). Поэтому проповедь Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа сводится к проповеданию покаяния во имя Его и к отпущению грехов всем народам (см. Лк.24:47).

В учении Спасителя о спасении "вера" – то же, что и закваска в хлебе. И причем это вера евангельская, вера Богочеловеческая, объемлющая всего человека во всей его личности и деятельности и вручающая его Богочеловеку. Как дотоле небывалая, единственная и неповторимая Личность Богочеловек грандиозной тайной Своего существа превышает все человеческие умопредставления, понятия и знания, поэтому, в действительности, Он есть предмет веры. Человек может приступать к Нему, познавать Его, следовать за Ним только верой, и причем верой безграничной и беспрекословной. Поэтому всесовершенный Господь прежде всего требует от людей веру в Него как Богочеловека, и Сына Божия, и Бога (см. Ин.14:1, 10–13, 9:35–37, 5:23–24, 6:40, 3:15–16). Самое важное дело для человека в мире сем – веровать в Богочеловека Христа (см. Ин.6:29). Вера в Богочеловека наполняет человека Богочеловеческой силой, делая его способным творить дела богочеловеческие, дела Христовы и большие сих (см. Ин.14:12). Вера в Богочеловека наделяет людей силой и могуществом родиться от Бога и стать сынами Божиими (см. Ин.1:12–13).

Тайна человеческого спасения от греха, смерти и диавола – вся в вере человека во всемогущество Спасителя Христа. Человеку, всем сердцем верующему в Иисуса Христа как Бога и Спасителя, досточудный Спаситель таинственным образом подает несказанную крепость – силу, которая и невозможное делает возможным, то есть делает возможным для верующего то, что невозможно для неверующего. Поэтому Спаситель ясен и решителен в Своем слове: «Истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас» (Мф.17:20; ср.: Мк.11:23; Лк.17:6); «истинно говорю вам: если будете иметь веру и не усомнитесь... все, чего ни попросите в молитве, верьте, что получите, – и будет вам» (ср.: Мф.21:21–22; Мк.11:24); «всё возможно верующему» (Мк.9:23).

Вера в Евангелие – условие спасения (см. Мк.1:15). Уверовавший в Евангелие – спасется (см. Мк.16:16). В мере человеческой веры – мера его крепости и силы, поэтому всемогущий Спаситель во многих случаях говорил отдельным людям: «Как ты веровал, да будет тебе!» (Мф.8:13); «вера твоя спасла тебя» (Мф.9:22; Мк.5:34, 36; Лк.8:41–50; Лк.17:19), «по вере вашей да будет вам!» (Мф.9:29); «иди, вера твоя спасла тебя»

(Мк.10:52). Иногда человеческая вера своей безграничной силой отождествляет волю верующего с волей Спасителя, посему и говорит Он хананеянке: «О, женщина! Велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему» (Мф.15:28). Скорбному Иаиру, веру которого в силу Спасителя поколебало известие о том, что его больная дочь умерла, благий Господь говорит в утешение: «Только веруй, и спасена будет» (Лк.8:50). Учеников, устрашенных волнением на море, Спаситель, укротив бурю, упрекает: «Что вы так боязливы, маловерные?» (Мф.8:26; Лк.8:25). А Петру, который по зову Спасителя идет по морю, но, усомнившись, начинает тонуть, Спаситель говорит: «Маловерный! Зачем ты усомнился?» (Мф.14:31). Вера в Богочеловека наполняет человека неустрашимой Богочеловеческой силой; неверие делает человека малодушным и колеблющимся. Боязнь в опасности – признак маловерия, а безмерный страх – признак неверия. В этом отношении большое значение имеют слова Спасителя, адресованные испуганным ученикам: «Что вы так боязливы? Как у вас нет веры?» (Мк.4:40).

Если тайна учения Спасителя о спасении где-то и присутствует вся без остатка, то это в Его учении о "любви". Он учит о любви как о спасительном подвиге, с помощью которого выстроено всё Богочеловеческое домостроительство спасения, ибо Сам Он есть всесовершенная Любовь: «Бог есть любовь» (1Ин.4:8; ср.: 1Ин.4:16). По этой всебожественной любви Он и пришел в мир сей ради спасения мира (см. Ин.3:16), ради спасения закоренелых грешников (см. Рим.5:8–9). И когда Спаситель учит о любви, то учит как воплощенная, олицетворенная Божественная Любовь, как Бог, вторым именем Которого могло бы быть – Любовь. Так как Его учение о любви есть учение воплощенного Бога любви, то любовь, которой Он учит, – исключительна и уникальна в своем роде. В этом отношении, как и в любом другом, Он есть совершенно новое явление и всецело новая Личность в истории мира. Посему справедливо Свою любовь Он называет новой и заповедь об этой любви – новой заповедью.

Открывая Своим ученикам на Тайной вечере тайну Своей любви и Своего учения о любви, Спаситель говорит им: «Заповедь новую даю вам; да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин.13:34). А новизна любви Спасителя в том, что она – Богочеловеческая, что Он есть Бог любви и как Таковой содержит в Самом Себе силы любви для всех и вся. Прежде всего, для Своих врагов. В этой новой заповеди о новой любви главное то, чтобы Христовы последователи любили друг друга любовью Богочеловеческой – «как Я возлюбил вас».

Богочеловеческая любовь изобилует всеми совершенствами Троичного Божества, Которое есть Любовь. Она проявляет себя в соблюдении Богочеловеческих заповедей: «Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди» (Ин.14:15). Так как Сам Богочеловек есть Любовь, то и соблюдение Его заповедей наполняет человека Божественной любовью, которой и в которой живет Трисолнечное Божество. Ведь в душу, исполненную Богочеловеческой любви, вселяется и обитает в ней Божественная Троица, по всеистинному слову Господа Иисуса: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его, и явлюсь ему Сам... Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин.14:21, 23).

И как бы сводя все Свои Божественные заповеди к одной-единственной, Спаситель говорит: «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин.15:12; ср.: Ин.15:17). Поэтому и отвечая людям на вопрос: «Какая наибольшая заповедь?» – Спаситель возвещает: ««Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем разумением твоим»: сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя». На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф.22:37–40; Мк.12:30–31), то есть всецелое Откровение Троичного Божества. Сверх того, Богочеловеческая любовь претворяет человека в существо бессмертное и насыщает его вечной жизнью, потому что наполняет его Богом (см. Лк.10:25–28).

Признаком того, что кто-то вновь рожден от Бога, то есть возрожден, является его любовь к Богочеловеку Христу как Богу и Спасителю (см. Ин.8:42). Всё в Царстве Христовом, в Царстве Божием зиждется на любви к Богу и ближнему. Это самое главное чувство, и руководство, и норма (см. Мф.20:1–16). В мере любви – мера святости и чистоты. Грехи прощаются человеку по мере его любви, ибо любовь устраняет и сжигает грех: «Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тот мало любит» (Лк.7:47).

В своей Божественной бесконечности и всесовершенной полноте Богочеловеческая любовь дана в Лице Господа Иисуса. Своим учением о Богочеловеческой любви как средстве спасения Господь Иисус Христос требует от человека не более того, чем Сам Он явил и сделал Своей любовью. Имеющий любовь имеет вкупе с ней и Богочеловеческие силы творить Христовы дела. Потому как Господь Иисус безмерно любил Своих врагов, молился Богу за гонящих Его, воздавал добро творящим Ему зло, то

и имел Он право предписать Своим последователям заповеди о такой любви: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф.5:44; Лк.6:27, 28, 35)... Везде и во всем Богочеловек и Его Божественная любовь – это: «как Я возлюбил вас».

Богочеловеческое учение Спасителя о спасении не было бы спасительным, если бы не включало в себя "молитву" как животворящую Богочеловеческую силу. Как Богу Господу Иисусу Христу не было нужды молиться, но как истинному человеку, как истинному представителю всего людского рода Ему и молитва была необходимой. Ведь молитва – это самый естественный и самый целесообразный способ общения человеческого естества с Богом, олицетворена ли она в самом праведном или же в самом грешном человеке. Молитва – это о́рган, с помощью которого человек насыщает себя как пищей Божественными истинами.

Молитвенное отношение человеческого существа к Богу – это отношение самое естественное и вполне нормальное. Богочеловеческая молитва объемлет всего человека, знаменуя собой самое логическое отношение человека как существа богообразного к Богу как Творцу и Отцу. Нигде богоустремленность человеческой личности не выражается столь сильно и полно, как в молитве. Поэтому молитва – это первостепенный евангельский подвиг, которому человека научает Сам Дух Святой, Дух Истины. Новозаветная молитва есть поистине что-то новое в мире сем, новое тем, что истинные богомольцы молятся Духом и Истиной (см: Ин.4:23). В столь важном и сложном подвиге, как новозаветная молитва, Учитель для человека – Сам Дух Святой, Дух Истины (см. Рим.8:26–27). Это живо ощущали ученики Спасителя и потому обратились к Нему с просьбой: «Господи! научи нас молиться» Богу. И в качестве образца новозаветной молитвы Он дал им молитву Господню: "Отче наш"... (см. Лк.11:1–4; Мф.6:5–13).

Взирая на человеческий род и при этом как всевидящий Бог видя все грехи всех людей во все времена, Господь Иисус почти всегда погружен в молитву за человеческий род. Много раз в святом Евангелии сказано: Иисус «взошел на гору помолиться наедине» (Мф.14:23), «утром, встав весьма рано, вышел; и удалился в пустынное место, и там молился» (Мк.1:35); «и, отпустив их, пошел на гору помолиться» (Мк.6:46); «Он уходил в пустынные места и молился» (Лк.5:16), «взошел Он на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу» (Лк.6:12); «Он молился в уединенном месте» (Лк.9:18). Молитва настолько важна и настолько необходима для Богочеловека, что Он, безгрешный, молится при Своем

Крещении на Иордане, и отверзается над Ним небо, и происходит величайшее чудо – явление миру Троичного Божества, Богоявление (см. Лк.3:21–22). Да и удивительное Преображение Спасителя, в котором Он являет Себя как Бога, совершается тогда, когда Он молился (см. Лк.9:29). Шествуя на Свой искупительный, жертвенный подвиг, Господь весь преобразуется в молитву, в молитву гефсиманскую: молясь, Он многократно падает на Свое лицо; от напряженной молитвы, в которой Он весь страдальчески участвует, Он обливается кровавым потом, каплющим на землю (см. Лк.22:41–44; Мф.26:39–44; Мк.14:35, 38, 39). Можно сказать, что молитвой Богочеловек спас человеческий род от проклятия, греха и смерти. Потому и молится Он за всех, имеющих спастись (см. Ин.17:9).

Без молитвы спасение невозможно. Это – основной новозаветный принцип, данный Самим Спасителем. Этот принцип особенно проявляется в ясном учении Спасителя о том, «что должно всегда молиться и не унывать» (Лк.18:1–7). Без молитвы невозможно очистить себя от греха и зла, а это значит – невозможно спасти себя от греха и зла. Для Христова последователя Богочеловеческая молитва – единственная сила, очищающая человеческое существо от всякой скверны, от всякой нечистоты, от всякого греха, от всякого бесовского действия (букв. «от всякого беса». – «Примеч. пер.»), ибо всеистинный Господь изрек благовестие, что род нечистых духов как подлинных зачинателей всех духовных и телесных скверн изгоняется лишь молитвой и постом (Мф.17:21; Мк.9:29).

Богочеловеческая молитва – это естественное выражение Богочеловеческой веры, посему Господь и благовествует: «Всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите» (Мф.21:22); «если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю» (Ин.14:13, 14, 15:16). Если два истинных последователя, Богочеловека согласятся на земле в чем бы то ни было, то о чем бы они ни попросили, даст им Отец Небесный (см. Мф.18:19). Посему Спаситель и заповедует всем непрестанную и неотступную молитву: «Просите и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Лк.11:9–10; Мф.7:7–8). Молитва – это Богочеловеческое оружие, которым человек защищается от напастей и искушений (см. Лк.22:46). Она регулирует отношение христианина не только к друзьям, но и к врагам, поэтому человеколюбивый Спаситель заповедует: "Молитесь" (Богу) «за гонящих вас» (Мф.5:44).

Молитва – тогда евангельская, когда человек присутствует в ней всем

своим существом, всей своей душой, всей своей мыслью, всей своей силой; но она бессмысленна, если состоит из слов, пусть даже из многих слов, в которых нет ни души, ни сердца (см. Мф.6:7). Молитва спасительна, если исполнена не только любви к Богу, но и любви к людям, выражаемой прощением: «Когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого» (Мк.11:25; ср.: Мф.5:23–24). Храм есть дом молитвы; всё, что не молитва, и всё, что не от молитвы, превращает храм в вертеп разбойников (см. Мф.21:13; Мк.11:17; Лк.19:46). Каждый христианин – это храм Божий (см. 1Кор.3:16), а это значит: каждый христианин – это дом молитвы. Если христианин не молится, то он сделал себя вертепом разбойничьих страстей, истребляющих в нем всё Божие.

Новозаветную молитву нельзя себе представить без новозаветного "поста". По учению Спасителя, пост – это необходимый Богочеловеческий подвиг в спасении человека от греха, смерти и диавола. Пост столь же необходим, сколь и молитва. На самом деле, пост и молитва суть близнецы, которые вместе рождаются, вместе крепнут, вместе совершенствуются, но если ослабевают – то вместе ослабевают, и если умирают – вместе и умирают. Пост и молитва образуют единое и неделимое Богочеловеческое благовестие. Посему безгрешный Спаситель, желая прописать и вручить людям средство от всех болезней, нечистот, зол, грехов и лукавых духов, раскрыл Свое изумительное благовестие о посте и молитве, сказав: «Сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф.17:21; Мк.9:29), то есть род всех бесов, всех грехов, всех страстей, всех пороков и всякой скверны – изгоняется только молитвой и постом. Разумеется, новозаветной молитвой и новозаветным постом.

Новозаветный пост тем нов, что имеет в себе Богочеловеческие силы, очищающие душу от грехов, от страстей, от всякого порока. Ведь новозаветный пост – это воздержание тела от скоромной пищи, а души – от грехов. В новозаветном посте участвует вся душа и всё тело: совместно воздерживаются они как от пищи, так и от грехов. То, что новозаветный пост нов и по содержанию, и по принципу, показывает Спаситель, говоря: «Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают. Но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое» (Мф.9:17; Мк.2:22; Лк.5:5, 37–38). Это значит: пост спасителен, если одновременно – и из души, и из тела – изгоняет ветхие грехи и страсти, соблюдая тем самым и душу, и тело для Богочеловеческой жизни как в сем, так и в оном мире. Если же пост не таков, то он – фарисейство, губящее человеческую душу и лишающее ее способности жить в Боге (см. Мф.6:16–18). Как и сколько подобает

истинно поститься, показал Сам Спаситель Своим сорокадневным постом в пустыне (см. Мф.42; Лк.4:2).

Будучи образцом совершенного "смирения", Господь Иисус Христос в Своем Евангелии спасения возвестил учение о смирении как спасительной Богочеловеческой силе. Человеческий дух не в состоянии даже себе представить, какой и сколь великий подвиг личного смирения, личного уничижения подъял Единородный Сын Божий и Бог, воплотившись, сделавшись человеком и подвергнув себя крестной смерти (см. Флп.2:5–8). Вся жизнь Спасителя на земле знаменует собой и на самом деле есть невиданное смирение. Разве не есть это невиданное дотоле смирение, если Он, всемогущий Бог, ради нас подъемлет людские немощи (см. Мф.4:2, 21:18; Мк.11:12; Лк.4:2; Ин.4:6, 7, 11:35; Евр.5:7), терпит искушения (см. Мф.4:1; Мк.1:13, Лк.4:2; Евр.2:18, 4:15), бедствует (см. Мф.8:20; Лк.8:3, 9:58; 2Кор.8:9), становится для людей рабом (см. Мф.20:28; Мк.10:45; Лк.22:27; Флп.2:7), омывает ноги ученикам (см. Ин.13:4–14), позволяет Себя оскорблять (см. Мф.9:34; Мк.15:18–20; Лк.23:35; Ин.7:12, 8:48, 50, 10:20), оплевывать (см. Мф.26:67; Мк.15:19), бить (см. Мф.26:67; Мк.15:19; Лк.22:63) и предать смерти (см. Мф.27:35, 50; Мк.15:25, 37; Лк.23:33, 46)? Как воплотившееся смирение и олицетворившееся все-смирение Спаситель справедливо говорит о Себе, что Он «смирен сердцем» (Мф.11:29). И вся жизнь Спасителя на земле протекла во всесовершенном смирении, о котором пророчествовали пророки и на которое взирали Его современники (см. Ис.42:3–4; Мф.12:19–20).

Так как Своей Пресвятой Личностью и Своей безгрешной жизнью Спаситель явил образец и пример Богочеловеческого смирения, то и от Своих последователей требует Он такого же смирения, потому что оно есть источник силы, спасающей людей от мятежа греха и вводящей их в отдохновение святости: «Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим» (Мф.11:29). «Вы называете Меня Учителем и Господом», – говорит Спаситель ученикам Своим, – «и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (Ин.13:13–15).

Евангельское смирение – это Богочеловеческая сила, делающая человека не только великим, но и величайшим в Царстве Небесном. Когда ученики задают Господу вопрос: «Кто больше в Царстве Небесном?» – Он призывает дитя, ставит его посреди них и говорит им: «Истинно, истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство

Небесное. Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном; ибо кто из вас меньше всех, тот будет велик» (Мф.18:1–4; Лк.9:47–48; Мк.10:15).

Непревзойденное величие новозаветного человека заключается в смиренном служении другим: «Больший из вас да будет вам слуга. Ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится» (Мф.23:11–12). Когда ученики Спасителя, всё еще раздираемые людскими немощами, препираются между собой, кто из них больше, Спаситель открывает им благовестие: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк.9:35); «ибо кто из вас меньше всех, тот будет велик» (Лк.9:48).

Богочеловек принес новую форму власти над людьми – властвования людьми через смиренное им служение. Смиренное служение людям и составляет новозаветный, Богочеловеческий метод управления народом. Когда братья Воанергес, исполненные бесконечной любви к Спасителю, выражают пламенное желание быть с Ним постоянно в Его Царстве, один по правую, а другой по левую сторону, тогда смиренный Царь царствующих подзывает Своих учеников и дает им строгую заповедь о смирении как принципе их жизни и деятельности: «Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф.20:25–28; Мк.10:42–45; Лк.22:25–27).

Смирение обильно вселяет в человека чувство собственной греховности. А сочетавшись с молитвой, оно избавляет от греха и диавола. Это Спаситель показывает в Своей притче о мытаре и фарисее. Своей гордостью фарисей удалил себя от спасения, а мытарь молитвенным смирением получил оправдание в своих грехах перед Богом, то есть спас себя. Поэтому Господь и говорит: «Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк.18:14).

Смирение делает душу способной воспринимать Божественные истины и жить в них. Свое Богочеловеческое учение Господь Иисус, по воле Своего Небесного Отца, открыл смиренным, за что и воссылает Он молитвенное благодарение Своему Отцу (см. Мф.11:25). Как гордость есть начало всех зол, так смирение – начало всех благ. Премудрый Спаситель положил смирение основанием, на котором созидается новозаветное

здание спасения и блаженства, ибо блаженным смирением человек приобретает Царство Небесное еще здесь, на земле (см. Мф.5:3; Лк.6:20).

Богочеловеческая "кротость" – это неиссякаемый источник спасения, ибо она коренится в удивительном и чудотворном сердце Спасителя. Всемогущий Господь Иисус кроток животворящей кротостью. Вглядываясь в Свое сострадательное сердце, Он зрит в нем кротость как царицу всех Своих чувств и мыслей. Потому и возвещает, что только в Его кротком сердце – спасение человеческим душам и в спасении – блаженное и бесконечное отдохновение (см. Мф.11:29). Кротость Спасителя, равно как и ее спасительная сила – безмерны; оттого-то, взирая на Него, кроткого и благого, наибольший среди рожденных женами свидетельствует о Нем: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин.1:29, 36). Хотя Он и Царь Ангелов, Архангелов и всех видимых и невидимых миров, Господь Иисус живет и поступает в мире сем чрезвычайно кротко (см. Мф.21:5). Величие, значимость и спасительность кротости Спасителя таковы, что апостол Павел, научая христиан смирению и кротости, делает это, убеждая их «кротостью и снисхождением Христовым» (2Кор.10:1). Безмерная кротость всемогущего Спасителя особенно проявилась в Его кротком перенесении оскорблений, клеветы, страданий, мук и самой крестной смерти (см. Мф.26:67, 27:26–44; Мк.14:65, 15:15–20, 30–32; Лк.22:63–65, 23:36–39).

Будучи Сам несказанно кротким, Спаситель и учит о кротости как средстве спасения. Отправляя Своих учеников на проповедь спасения, Он заповедует им быть кроткими, как агнцы, среди людей, одичавших от грехов и страстей: «Идите! Я посылаю вас, как агнцев среди волков» (Лк.10:3). И когда сыны Громовы просят кроткого Спасителя позволить им сказать, чтобы с неба сошел огонь и истребил жителей самарянского селения, не пожелавшего Его принять, Он с упреком им отвечает: «Не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» (см. Лк.9:52–56). Пламенному же Своему ученику, попытавшемуся защитить Учителя, поражая мечом Его врагов, кроткий Господь заповедует: «Возврати меч твой в его место; ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф.26:52).

Богочеловеческая кротость в душе Христова последователя – это неиссякаемый источник его блаженства во всех состояниях и обстоятельствах. Она есть, собственно, Богочеловеческая сила, при содействии которой личности кротких людей переживут всякую смерть и станут владыками на новой земле, на земле, очищенной от греха и зла огнем Страшного Суда. Посему кроткий Господь и возвестил

спасительную заповедь: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мф.5:5). Богочеловеческая кротость приводит человека в рай, тогда как неразумный гнев делает человека повинным геенне огненной (см. Мф.5:22).

В самой действительности совершенная "чистота" свойственна безгрешности, то есть совершенной святости, какую имел только Господь Иисус как Единый Безгрешный. Несомненно, как грех есть источник всякой нечистоты, так святость – источник чистоты. Поэтому безгрешный Спаситель учит о чистоте как о спасающей силе. Чем более свят человек, тем он чище; самые святые суть самые чистые, потому что святое устроение души вытесняет из нее все грехи, пока не изгонит их совсем и не очистит [тем самым] душу от всякой скверны. Только чистая душа – а чиста та душа, которая исполнена Богочеловеческой святости, – имеет очищенное око своей богоподобной сущности и видит им Бога в Его Божественных совершенствах. В этом лицезрении Бога и состоит ее несказанное блаженство. Об этом говорит Всечистый, преподавая спасительную заповедь: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф.5:8). Богочеловеческая святость – это соль, соблюдающая жизнь Христовых последователей в евангельской чистоте и не допускающая вернуться в нее греху. Поэтому они – «соль земли» (Мф.5:13).

Богочеловек учит, что всякий грех есть нечистота и как таковой всякий грех оскверняет душу, а особенно – тот, который через навык перешел в страсть. Средство от этого одно – евангельское бесстрастие. Оно приобретается длительной борьбой с грехами, пока душа полностью не очистится, не соделается бесстрастной. Переполненная грехами душа оскверняет не только себя самую, но и тело, которое носит. Ведь тело превращает она в орудие своих греховных вожделений. Из похотливого глаза проглядывает похотливая страсть души. Дабы глаз освободился от похотливости, надо вырвать из души похотливую страсть. Если человек этого не сделает, то страсть может охватить всю душу и всё тело – и ввергнуть человека в вечную погибель. Об этом Спаситель говорит: «Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя: ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну» (Мф.5:28–29). Относящееся к глазу относится и к любой другой части тела, которую душа употребляет как орудие для своих грехов и страстей (см. Мф.5:30).

Грех – это единственная сила, очерняющая, оскверняющая человека.

Греховность человека простирается и на всю окружающую человека тварь, оскверняя тем самым и ее, богозданную и невинную. Но виновата в этом не зараженная грехом тварь, а человек, через которого грех вошел в мир и посредством которого он и распространяется на всю в мире тварь (см. Мф.15:11–20; Мк.7:14–23; Рим.8:19–22). Поэтому Богочеловеческий путь очищения твари от греха заключается в изгнании греха и главных творцов греха, бесов, из самого человека. Когда человек очистится изнутри, тогда он в прямом смысле чист. Однако этой чистотой обладает только святой человек. Значит, святостью очищается человек, а через человека – и тварь (см. Лк.11:39, 8:2). Не имеет права учить другого чистоте тот, кто не очистил себя от греха святостью. Евангельский путь – это, в первую очередь, очистить себя, а затем научать чистоте другого. Ведь если неочищенный человек своими грязными руками начнет «очищать» нечистого, то он его лишь еще сильнее измажет. Поэтому истинно и спасительно правило Спасителя: надобно сперва себя очистить от греха, а затем другого (см. Мф.7:1–5; Лк.6:37, 41–42).

По Своему бесконечному «милосердию» Бог Слово воплотился ради спасения людей от грехов (см. Лк.1:77–78), а Бог Отец, по любви пославший Своего Сына в мир сей, нарицается «Отцом милосердия» (2Кор.1:3). Ибо истинное, непреходящее милосердие приходит от Него. В самом деле, ведь только после воплощения Бога Слова мир познал истинное и совершенное Божие милосердие. Душа Богочеловеческого подвига искупления и спасения человеческого рода – это бесконечное Божие милосердие. Поэтому Богочеловек в Своем спасительном Евангелии возвестил, что милосердие есть необходимое средство в Богочеловеческом домостроительстве спасения. Оно составляет одну из главных заповедей спасения, преподанных Спасителем. Ибо спасение человека есть, прежде всего, дело Божия милосердия, поэтому спасаемый человек должен и к другим быть божественно-милосердным (см. Мф.18:33, 35). Ясна и неумолимо решительна заповедь Спасителя: «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк.6:36).

Все многочисленные исцеления от духовных и физических болезней Спаситель совершил по милосердию. И причем со спасительной целью: дабы это Богочеловеческое милосердие люди претворили в свою добродетель, в свою жизнь. Милосердием либо немилосердием в мире сем человек вершит свою вечную участь в мире оном. В день Страшного Суда всемилосердный и всеправедный Господь определит для милосердных людей вечную жизнь, а для немилосердных – вечную муку (см. Мф.25:34–46).

Как спасение мира зависело от Божия милосердия, то есть от Его человеколюбивого воплощения и Богочеловеческого подвига спасения, так и спасение каждого в отдельности человека зависит от его милосердия по отношению к другим людям. Поэтому заповедь о милосердии Спаситель поставил в качестве необходимой заповеди спасения: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф.5:7). В самом подвиге милосердия совершается Богочеловеческая тайна: душа милосердного человека наполняется блаженством от невидимого Бога, награждающего милосердие Своим самым большим даром – вечным блаженством. По своей сути, новозаветное милосердие – это предельно внутренний и самый незримый подвиг души, в котором душа, преисполненная милосердным Спасителем, проявляет богочеловеческое милосердие к людям и ко всей твари. В этом причина того, что Спаситель называет этот подвиг тайной милостыней, даруемой Небесным Отцом, руководствуемой Им и вознаграждаемой (см. Мф.6:1–4).

Согласно Божественному учению Господа Иисуса, вечная жизнь приобретается Богочеловеческим милосердием: милосердием ко всему и ко всем, что трогательно изложено в притче о милосердном самарянине (см. Лк.10:25–37). А потрясающая притча о богатом и Лазаре ясно показывает, что немилосердие низводит в ад (см. Лк.16:19–31). Истинное новозаветное милосердие проявляется в бескорыстной милостыне и любви. Столь велика его ценность в глазах Божиих, что вознаградить его по достоинству можно лишь в воскресение праведных, когда им будет даровано вечное блаженство в вечной жизни (см. Лк.14:12–14; Мф.25:46). Самую большую ценность в глазах Бога и Спасителя нашего Господа Иисуса Христа имеет милосердие, движимое неподдельным человеколюбием, без какой-либо примеси корыстолюбия и хвастовства. Это возвестил милосердный Спаситель, провозгласивший милостыню вдовицы в две лепты наивысшим даром, ибо она дала всё, что имела, всё свое пропитание, тогда как другие давали от своего избытка (см. Мк.12:41–44; Лк.21:1–4). Да и всё Евангелие спасения Всемилостивый Спаситель свел к Богочеловеческому милосердию, провозгласив священную и всебожественную заповедь: «Блаженнее давать, нежели принимать» (Деян.20:35).

Что такое Богочеловеческий подвиг спасения человеческого рода, если не подвиг "прощения" людям "грехов"? Будучи безгрешным и бесконечно человеколюбивым, Господь Иисус Христос имеет и власть, и право прощать грехи (см. Мф.9:6–7; Мк.2:10; Лк.5:24). В прощении грехов милостивый Спаситель был неутомимым (см. Мф.9:2; Мк.2:5; Лк.5:20,

7:48). Даже с креста прощает Он распявших Его и насмехавшихся над Ним, распятым (см. Лк.23:34). Такого же прощения грехов другим благий Спаситель требует и от Своих последователей: «Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф.6:14–15); «Прощайте, и прощены будете... ибо, какою мерою мерите, такою же отмерится и вам» (Лк.6:37–38). Молитва только тогда имеет спасительное значение, когда она наполнена прощением грехов: «Когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши» (Мк.11:25–26). Человеку прощаются грехи соразмерно с его любовью ко Христу: величайшей любви ко Христу больше всего прощается. Кто сильно любит Господа Иисуса Христа, тому и много прощается; «а кому мало прощается, тот мало любит» (Лк.7:47–50).

Завороженное грехом человеческое естество склонно ко греху. Однако если оно раскаивается, то надобно прощать ему грехи: столько раз прощать, сколько раз кается. Такова заповедь спасения, предписанная всемилостивым Спасителем: «Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему. И если семь раз в день согрешит против тебя, и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, – прости ему» (Лк.17:3–4). На вопрос своего ученика: «Господи, сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?» – Спаситель отвечает: «Не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз» (Мф.18:21–22). «Спаситель определил этим не число, – говорит святой Златоуст, – а бесчисленность (τὸ ἄπειρον). Не определил Он числом, сколько раз обязаны мы прощать ближнему, а показал, что это наша непрестанная и повседневная обязанность». При этом человек должен брать пример с милосердия Небесного Отца. Спаситель показывает это в притче о немилостивом рабе, которому Бог прощает несметное множество великих грехов, а он не хочет простить своему брату несколько мелких согрешений. Посему премудрая Божия правда, присно сопровождающая Божие милосердие, изрекает над немилостивым рабом свой предельно справедливый приговор (см. Мф.18:23–35). В Богочеловеческой педагогике исправления грешников путем милосердного отпущения грехов последний и окончательный суд принадлежит Церкви как дому Святой Троицы: «Скажи Церкви; а если и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф.18:17).

Бог "мира" (1Кор.14:33; 2Кор.13:11), Господь Иисус Христос воплотился и Своим Богочеловеческим подвигом спасения сделался

«миром нашим» с Богом и людьми (Еф.2:14–19) и «Господом мира» (2Фес.3:16), ибо устранил Он грех как единственную внешнюю и внутреннюю вражду человека к Богу и к людям (см. Рим.5:1, 8–10, 8:4–10). Как Таковой Спаситель в Своем учении о спасении провозгласил мир и миротворчество необходимой добродетелью в человеческом подвиге спасения от греха и зла. Именно в силу того, что он есть мир Христов, мир Богочеловеческий, этот мир отличается от всякого мира, созидаемого людьми. Богочеловеческий мир по своей природе – всеобъемлющий: он включает в себя человеческое отношение к Богу, к людям и ко всей твари и приобретается святостью. В этом его исключительность и уникальность. В этом и причина того, что кроткий Спаситель на Тайной вечере оставляет ученикам Свой мир как нечто Божественно важное и спасительное и весьма отличное от мира светского, человеческого, «хоминистического» [гуманистического] (от лат. «homo» – «человек». – «Примеч. пер.»): «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Ин.14:27; ср.: Ин.16:33).

К Богочеловеческому, Христову миру человек приходит после долгой борьбы с грехами в себе и в окружающем мире, после брани, которую ведет он во имя Христа и Христовой силой. По сути дела, это – борьба за Христа, за воцарение Христа в душе, Которым и изгоняются из нее грехи: ведь только в Господе Иисусе Христе человеческое существо обретает истинный мир и подлинное отдохновение от греха и зла (см. Ин.16:33; Мф.11:29). Поэтому Спаситель ясно указал на ту человеческую брань с грехами, которая предшествует воцарению Богочеловеческого мира в душе человека: «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!.. Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение. Ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех. Отец будет против сына и сын против отца; мать против дочери и дочь против матери; свекровь против невестки своей и невестка против свекрови своей... И враги человеку – домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Лк.12:49, 51–53; Мф.10:36–38).

Когда людям в мужественной борьбе с грехами удается, при содействии Христовой благодати, воцарить мир в своей душе, они делаются истинными миротворцами и подлинно блаженными, потому что стали сынами Божиими. Нет большего и иного вечного блаженства для человеческого существа, чем стать сыном Божиим, ведь тем самым он

делается общником богатства своего Небесного Отца, и его божеству нет конца ни в мире сем, ни в мире горнем. Господь раскрыл это благовестие, преподав Свою спасительную заповедь о миротворчестве: «Блаженны миротворцы; ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф.5:9).

Живя в этом мире, Спаситель возвестил Богочеловеческую истину: Бог – это единственное богатство человека; человек же, провозглашающий богатством творения или вещи и наживающий их как благо, но не богатеющий Богом, погибает вечной погибелью (см. Лк.12:16–21). Так как по естеству человек есть существо богообразное, то он способен жить не вещами и не от вещей, а Богом и от Бога (см. Лк.12:15). Своей Богочеловеческой жизнью на земле Спаситель явил и удостоверил, что Богочеловеческая "нищета" во всем вещественном – это сила, спасающая от греха и смерти. Нищий имением, Господь предупреждал хотящих следовать за Ним: «Лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф.8:20; Лк.9:58). Евангелие спасения досточудный Господь возвещает, в первую очередь, нищим (см. Лк.7:22, 4:18). Посылая Своих учеников на проповедь Евангелия, Он дает им заповедь о нищете: «Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха» (Мф.10:9–10; ср.: Мк.6:8–9; Лк.9:3, 10:4). Да и всем Своим последователям заповедует Он евангельскую нищету, всей сущностью опирающуюся на всеблагого Промыслителя, на Бога Вседержителя: «Не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться. Душа больше пищи, и тело – одежды. Посмотрите на воронов: они не сеют, не жнут; нет у них ни хранилищ, ни житниц, и Бог питает их; сколько же вы лучше птиц?... Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву на поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, то кольми паче вас, маловеры!» (Лк.12:22–24, 27–28; Мф.6:25–31).

Имение в мире сем же дает Бог людям для того, чтобы они претворили его в вечное благо, в нетленное богатство. И они в этом преуспеют, если употребят его на милостыню. В этом отношении заповедь Спасителя ясна и решительна: «Продавайте имения ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе вместилища неветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает» (Лк.12:33; ср.: Мф.6:19–20). Для тех же, кто надеется на стяжания мира сего и не преобразует их в средство спасения, обогащаясь через милостыню Богом, всеблагий Спаситель имеет горькое слово: «Горе

вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете» (Лк.6:24–25).

Добровольным «страданием» Господь Иисус искупил мир, а Своим учением о необходимости страданий за евангельские истины Он сделал страдание за правду непреложным средством спасения людей от греха и зла. Своим невинным страданием безгрешный Спаситель стал идеальным образцом страдания за Божественную правду в сем мире, лежащем во зле. Но Его Божественная сила особенно проявилась в том, что страдания за Евангелие претворил Он для страдальцев в блаженство. Из страданий за Него Божественный Спаситель сделал источник неиссякаемого блаженства. В этом – удивительная новизна Богочеловеческого домостроительства спасения, в этом и его всепобеждающая сила: ведь христиане побеждали и побеждают страданиями за Христа, а не истязанием других во имя Христа. В мире, полном несправедливости и сластолюбия, Богочеловеческому Праведнику и Его последователям подобает быть гонимыми. Но неодолимая сила гонимых за Христа заключается в том, что они блаженны в страдании и смерти за Господа Иисуса, ибо посредством этого они спешат к своему Сладчайшему Господу, радуясь вечной жизни с Ним на небесах. Таково обетование всеблагого Господа: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное» (Мф.5:10). И причем изгнанные не за какую-либо тленную, относительную и хоминистическую правду или же за личину правды человеческой, а за вечную, совершенную и Божественную правду, олицетворенную в Богочеловеке Христе, Который есть Божия правда воплотившаяся и вочеловечившаяся (см. 1Кор.1:30), и потому она – источник всеспасительной праведности для человеческого рода (см. 2Кор.5:19–21; Рим.5:18, 21, 3:21–26). То, что это так, показывает Сам Спаситель, ведь тотчас же после заповеди о блаженстве изгнанных за правду Он возвещает, что страдание за Божественную правду есть, собственно, страдание за Него, а Он есть воплощение вечной Божией правды: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф.5:11–12; ср.: Лк.6:22–23).

Носителей Богочеловеческой правды, спасающей страданием за нее, поведут пред царей и властителей, будут предавать на мучения, бить и убивать, ненавидеть все, а они от всего этого защитятся блаженным страданием до конца, по слову преблагого Господа Иисуса: «Претерпевший ж до конца спасется» (Мф.10:18, 22, 24–26, 24:9, 13; Мк.13:9–13; Лк.21:12–13, 17). Не боясь убивающих тело, а души не

могущих убить, последователи Спасителя станут бесстрашно исповедовать евангельскую правду и своим терпением спасать свои души (см. Лк.21:19, 12:5; Мф.10:28). В собственном подвиге страдания за Божественную правду христоносцы не могут превзойти величайшего Страдальца за эту правду, Самого Господа правды, Иисуса Христа, по Его всеистинному слову: «Раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Ин.15:20). Более того, опьяненные соблазнительной логикой зла и пленительной сладостью греха, поборники неправды будут убивать христоносцев с уверенностью, что они совершают служение Богу, о чем всеведущий Спаситель наперед говорил Своим последователям: «Даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу» (Ин.16:2). Впрочем, христоносцы и в этом случае будут радостно страдать за незаменимого Господа Иисуса, нося в себе пламенное чувство истинности Его слов: «Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мф.10:32; ср.: Лк.12:8).

Дабы человек выработал чувство, сознание, убеждение о необходимости безбоязненного и блаженного страдания за Богочеловека Христа и за Его правду, нужно, чтобы он, прежде всего, пострадал в себе самом, в своем внутреннейшем существе. А это бывает, когда человек ради Владыки Христа евангельским подвигом веры отречется от самолюбивого эгоизма, от идолопоклоннического антропоцентризма и от чувственного рационализма; когда ради Господа Иисуса Христа «потеряет душу свою», распнет себя миру, возьмет свой крест, отречется не только от мира, но и от самого себя, и всем своим существом бесповоротно последует за Сладчайшим Господом Иисусом (см. Мф.10:38–39, 16:24–26; Мк.8:34–35; Лк.9:24–26, 14:27). Другими словами, чтобы сделать себя способным быть страдальцем и исповедником Богочеловеческой истины и правды, человеку надлежит, прежде всего, подвигом самоотверженной веры предать всего себя Господу Иисусу Христу, чтобы посеять себя, то есть зерно собственной личности, в животворящих глубинах Его Божественного бытия, чтобы "умереть" в Нем и Его благодатью угобзить себя Богочеловеческим плодородием, ибо всего этого требует спасительное слово Спасителя: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. Любящий душу свою погубит ее, а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную» (Ин.12:24–25). Лишь для такого человека евангельское Христово иго делается благим и

евангельское Христово бремя – легким (см. Мф.11:30). Если же человек захочет исповедовать евангельскую истину и правду, не возродив себя Господом Иисусом Христом, то вызовет над собой насмешки как начавший созидать и не способный окончить, потому что он предварительно не рассчитал, что для такого подвига нужно иметь много Богочеловеческой благодатной силы (см. Лк.14:26–30).

Господь Иисус Христос, воплощенный Бог Слово, явился совершенным безгрешным Учителем единственного истинного «богопознания» и «богопочитания». Он возвестил совершенное учение о едином истинном Боге – о Святой Троице. Непревзойденное преимущество Богочеловеческого учения о Боге и богопочитании заключается в том, что об истинном Боге учил Он, являя в Своем человеческом образе полноту Божества телесно, «ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол.2:9). Уча о Боге как воплощенный Бог Слово, Он возвестил совершенное учение о Боге, как никто и никогда из людей (см. Ин.1:18). Вечная новизна Богочеловеческого учения об Истине состоит в том, что Он раскрыл и показал, что Истина – это Богочеловеческая Личность, то есть Лицо, а не понятие, не теория и не схема: «Я есмь истина» (Ин.14:6). Так как Господь Иисус Христос есть воплощенный Бог Слово, то Он справедливо учит и требует, чтобы все чтили Его, как чтут Бога Отца (см. Ин.5:23), ибо видящий Его видит и Отца (см. Ин.12:45, 14:9).

Истинное богопочитание выражается в истинном служении Богу, в Богослужении. Своей Личностью и учением Господь Иисус возвестил единого истинного Бога, поэтому Он и требует, чтобы служили только Богу истинному и вечному (см. Мф.4:10; Лк.4:8). Поэтому основной грех мира – это неверие в Богочеловека. Это – то, за что карает даже Утешитель, Дух Святой. Да, Утешитель карает (см. Ин.16:8)! После явления Богочеловека Христа в мире сем и Его учения об истинном Боге у людей не может быть оправдания в их неверии в Бога и в проистекающих из этого грехах (см. Ин.15:22). Так как пришествием Богочеловека явлено и доказано миру и Божество Святого Духа, то хула на Святого Духа не простится людям ни в сем мире, ни в будущем (см. Мф.12:31–32; Мк.3:29; Лк.12:10).

Человеческое существо создано как единая и неделимая личность; поэтому человек не может разделять себя на верующего и неверующего, ибо он служит либо Богу, либо не-богу, третьего нет и быть не может (см. Мф.6:24–32; Лк.16:13). «Всякое царство, разделившееся самое себе, опустеет» (Мф.12:25; Мк.3:24; Лк.11:17). Это слово Спасителя относится,

в первую очередь, к человеку, ибо по сущности он – существо неделимое. Человек – либо с Господом Иисусом Христом, либо против Него; третьего не дано (см. Мф.12:30). «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк.9:62). Истинное, евангельское богопочитание и богослужение объемлет всего человека без остатка. Человек евангельской веры всем своим существом предан Богу. А ложное богопочитание и богослужение – это приближаться к Богу устами, но сердцем отстоять от Него далеко (см. Мф.15:6–9; Мк.7:6–7); говорить Спасителю: «Господи, Господи!», но не исполнять Его Божественной воли (см. Мф.7:21–23).

В истинном богопознании и богопочитании заключается и истинная "мудрость", Бого-мудрость. Так как Господь Иисус Христос есть воплощенный Бог Слово и как Таковой Он – «Божия Премудрость» (1Кор.1:24), то Он и есть «Единый Премудрый» (1Тим.1:17; Иуд.25). Поэтому Он может даровать и всегда дарует Своим последователям премудрость, которой никто не может ни воспротивиться, ни одолеть ее (см. Лк.21:14–15). Тайны Божия Царствия всемудрый Господь открывает Своим верным последователям (см. Мк.4:11; Лк.8:10), которые в простоте и чистоте сердца веруют в Него как в Бога и Спасителя (см. Лк.10:21; Мф.11:25). Богочеловеческое учение – во всех отношениях Божественно, таинственно и совершенно, поэтому сообщает его либо Сам Господь Иисус Христос (см. Мф.11:27; Лк.10:22), либо Бог Отец (см. Мф.16:17), либо Дух Святой, Дух Истины, наставляющий на всякую Божественную истину (см. Ин.14:26, 16:13; 1Кор.2:10–16). Человек же делается по-евангельски премудрым, если Богочеловеческое учение Спасителя не только слушает, но и исполняет (см. Мф.7:24–25). Если же человек останется за пределами Богочеловеческого учения и подвига, то заблудится в собственных помыслах и чувствах и – что самое страшное – окажется в глазах Божиих безрассудным (см. Мф.7:26–27).

«Просвещение» человека Богочеловеком – это весьма значительный догмат в учении Спасителя о спасении. Настоящее и истинное просвещение состоит в просвещении человека Богочеловеком, в наполнении человека светом Богочеловека. В самом деле, просвещение есть не что иное, как просвещение (букв. «просветление». – «Примеч. пер.») Богом. Грех сгустил в человеческой душе страшную тьму; ее может изгнать из человека только безгрешный Господь Иисус Своим Божественным светом. Ведь Господь Иисус есть – прежде всего – Свет, потому что Он – Бог (см. Ин.1:1, 4). Как истинный Бог Слово Господь Иисус Христос есть «Свет истинный» (Ин.1:4, 9). И этот истинный Свет

стал плотию (см. Ин.1:14), сделался человеком – и тем самым великий Свет воссиял немощным людям, сидящим во тьме греха и тени смерти (см. Мф.4:16). Поэтому досточудный Спаситель делает явным спасительное благовестие: «Я, Свет, пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме» (Ин.12:46). Это значит: веруя в Богочеловека, человек насыщает себя Его Божественным светом, просвещает себя Богочеловеком и, благодаря этому, изгоняет из себя грех и мрак греха. К вере в этот чудотворный свет Господь Иисус призывает всех людей: «Веруйте в свет, да будете сынами света» (Ин.12:36). Богочеловеческий, вечный и невечерний свет просвещает, освящает, наполняет светом, спасает человека, извлекая его из тьмы греха и смерти.

В силу греха и вследствие греха весь этот мир утонул во тьме. Поэтому человек не видит в нем, куда идет, не усматривает того, что есть, на самом деле, этот мир, каковы его смысл, предназначение и цель. И лишь с пришествием Господа Иисуса Христа Божественный свет преисполнил этот мир, осиял его и раскрыл его смысл, его предназначение и его цель. Посему Господь и возвещает: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин.8:12; ср.: Ин.9:5).

Во свете – жизнь, и причем жизнь непреходящая и вечная. Свет и жизнь суть синонимы. Жить – это, собственно, значит светить Божественным светом (см. Ин.1:4). А воплотившийся и вочеловечившийся Бог Слово есть в то же время и Свет, и Жизнь. Им свет светит и жизнь живет. И еще: Им свет живет и жизнь светит. Этот истинный Свет – Учитель для человека с самого момента его [то есть человека] появления в мире сем (см. Ин.1:9). Истинные христоносцы – одновременно и светоносцы. Они суть "свет мира" (Мф.5:14), потому что носят в себе Господа Иисуса. Они божественно просвещены, потому что просвещены Богочеловеком. А злые люди всегда любят тьму, потому что наслаждаются похотями творца тьмы, то есть греха. Потому и не любят они Господа Иисуса, Который есть Свет, а тем самым для них – мука и истязание. Спаситель возвестил это, говоря: «Свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели сеет; потому что дела их были злы. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его» (Ин.3:19–20).

Бог Слово сделался человеком, дабы возвестить людям, что их спасение от греха и смерти заключается в бесконечном божественном преуспеянии до полного «богоподобия». Сотворенный по образу Божию, человек одарен устремлением к Богу, которое, будучи направляемо

Богочеловеком, может возвести его к совершенному богоподобию. Неизменен спасительный догмат учения Спасителя: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф.5:48). Люди достигают этого, рождаясь от Бога, делаясь Божиими детьми и приобретая свойства своего Небесного Отца. Ведь все заповеди Спасителя нацелены на то, чтобы люди стали сынами своего Небесного Отца (см. Мф.5:43–45). Таковыми они становятся, если всем сердцем, всем существом рождаются от Бога, исполняя Божию волю (см. Ин.1:12–13), если каждое свое чувство преобразят в богочувство и каждую свою мысль – в богомысль. Другими словами, человек станет сыном Божиим, если сделается братом Христу, Единородному Сыну Божию. Братом же Христовым становится он, исполняя волю Небесного Отца (см. Мф.12:49; Мк.3:35; Лк.8:21).

Человек в божественном усовершении бесконечно простирается вперед, если все (свои] мысли, все чувства, все желания и все дела направляет Господом Иисусом Христом и во всем Им руководствуется. Так собирает он себя во Христе, сосредоточивая себя для вечной жизни через богоподобное преуспеяние; в противном случае, он расточает свою личность в тлении, в смерти, в прелести (см. Лк.11:23). Человека сотворил Бог Слово, и его бытие в своей сущности имеет словесный (логосный) характер, дабы своим естеством жаждал он Бога (см. Ин.1:3, 9). Если человек сознаёт эту логосность своего бытия, то непрестанно тянется к Богу, не прекращав искать того, что Божие (см. Мф.7:7–11; Лк.11:9–11). В этом подвиге его наставляет и поддерживает досточудный Господь Иисус, потому что Небесное Царство приобретается великим трудом (см. Мф.11:12). Господь Иисус Христос и пришел в мир сей, чтобы утолить врожденную человеческую жажду Бога и Божией правды. Он, Божия правда, изрек благовестие и заповедь: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф.5:6; ср.: Лк.6:21). Это – единственная алчба в сем мире голода и смерти, делающая человека блаженным, равно как и единственная блаженная жажда.

Человек достигает божественного совершенства, если только питается Богом и Господом Иисусом Христом; ибо, лишь насыщаясь Богом, человек делается богоподобным и живет божественной жизнью еще здесь, на земле. Спаситель учит об этом ясно и непосредственно: «ядущий Меня жить будет Мною» (Ин.6:57); «ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин.6:56). Процесс человеческого спасения через обожение зависит от того, насколько человек насыщает себя Богом и Господом Иисусом Христом. Лишь привив свою личность к Богочеловеку, человек может возрастать в божественном совершенстве и творить

богочеловеческие дела. Ведь только жительствуя Господом Иисусом Христом и в Господе Иисусе Христе, человек получает Божественные животворящие силы, которыми побеждает всё греховное и смертоносное. Лишь органическое единство человеческой жизни с Богочеловеческой оживотворяет человека вечной жизнью и делает его способным к божественным мыслям, чувствам и делам. Незаменимый Господь выразил это Своими Божественными словами: «Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин.15:4–5).

Человек успешно достигает этого своей безмерной любовью ко Господу Иисусу Христу. Ведь любовь подает человеку силы укорениться в Господе Иисусе Христе, исполнять Им и при Его содействии Его заповеди и, таким образом, делает человека достойным того, чтобы Трисолнечное Божество сотворило в нем обитель (см. Ин.14:23). Обитание Троичного Божества в человеке отроичивает человека, наполняя его божественными совершенствами, насколько человеческое естество способно их принимать и жить в них и по ним. К этому отроичению Господь Иисус Христос и ведет Своих последователей, уподобляющих себя Ему. Ибо это – последняя и конечная цель Его Богочеловеческого подвига на земле: «Отче Святый! Соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и мы... Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино... Да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино» (Ин.17:11, 20–23).

Несмотря на все свои бесчисленные проявления, "жизнь", строго говоря, едина, нераздельно едина, так как проистекает от единого Жизнодавца – от Бога Слова (см. Ин.1:4). Поэтому жизнь в своей сущности имеет характер логосный, божественный. Жизнь живет в силу логосности, которую в себе носит. Там, где эта логосность исчезает, подлинная жизнь замирает; там неминуемо наступает духовная или физическая смерть, либо та и другая вкупе. Поэтому в Божественном Евангелии и говорится, что жизнь – в Слове (см. Ин.1:4) как нечто обусловленное и огражденное Словом. В соответствии с этим тайна жизни содержится в тайне Бога Слова. Когда же Бог Слово воплотился и соделался человеком, то в Своей Богочеловеческой Личности, в Своей Богочеловеческой жизни и в Своем Богочеловеческом учении Он раскрыл, возвестил и даровал вечную жизнь. Посему Спаситель и изрек удивительное благовестие: «Я есмь Жизнь» (Ин.11:25, 14:6). Смысл и цель Его пришествия в мир и всего

Богочеловеческого домостроительства спасения – это даровать людям вечную жизнь и научить их, как жизнь вечная приобретается: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин.10:10). А жизнь с избытком – это не что иное, как жизнь вечная. Поэтому Свой Богочеловеческий подвиг спасения мира Спаситель определяет как дарование вечной жизни людям, по заповеди Бога Отца (см. Ин.12:50). Цель совершаемого Спасителем подвига спасения – дать всему жизнь вечную (см. Ин.17:2).

Всё Богочеловеческое наполнено вечностью: не только Его Богочеловеческая Личность, но и каждое Его слово. Поэтому вера в Него и во всё Ему присущее наполняет человека вечной жизнью: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную» (Ин.6:47), и причем еще в этом мире. Всякий верующий в Сына имеет вечную жизнь (см. Ин.6:40). Бог Слово и пришел в мир сей, «дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин.3:15–16, 36). Учение Спасителя есть, в действительности, учение о вечной жизни, поэтому Он и благовествует: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин.5:24). И в самом деле, Богочеловек предлагает людям вечную жизнь, которой побеждается смерть и всё смертное (см. Ин.5:40). Потому как Спаситель есть Жизнь, то Он – и Воскресение, так что верующий в Него, «если и умрет, оживет» (Ин.11:25). Своим последователям Он дарует вечную жизнь, и они никогда не погибнут, и никто их не похитит из Его руки (см. Ин.10:28).

Сделавшись человеком, Бог Слово яснее всего показал, что Он – вечная жизнь. А подвигом Своей Богочеловеческой жизни и учения Он сделал эту вечную жизнь доступной для людей. Поэтому святой Воанергес благовествует: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, – ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам» (1Ин.1:1–2; ср.: 1Ин.5:11, 2:17, 25, 5:20). Впрочем, не только это, но воплощенный Бог Слово сделался хлебом этой жизни, так что ядущий от Него не умрет (см. Ин.6:48, 50). А хлеб, который Он дает, есть Его Плоть, и питие, которое Он дает, есть Его Кровь; питаясь ими, человек наполняет себя Богом, то есть вечной жизнью: «Я хлеб живый, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира... Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни.

Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную... Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин.6:51, 53–56).

Вечная жизнь, данная в Личности Господа Иисуса, неминуемо выражается и в Его учении. Поэтому исполнение Его заповедей подает вечную жизнь. На вопрос богатого юноши: «Учитель благий! Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» – Спаситель отвечает: «Если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди» (Мф.1916; Мк.10:17, 19; Лк.18:18, 20). Спастись – значит, по сути дела, стяжать вечную жизнь (см. Мф.19:25), потому что спасение совершается через освобождение от греха как единственной умерщвляющей силы. А смерть вытесняется и истребляется жизнью. И в другом случае Спаситель на тот же вопрос отвечает, что вечная жизнь приобретается через соблюдение Божиих заповедей, всецело заключающихся в двух заповедях о любви к Богу и ближнему, и выставляет милосердного самарянина в качестве примера (см. Лк.10:25–37). Потому как вечная жизнь приобретается соблюдением заповедей, то Господь Иисус и называет этот путь узким (см. Мф.7:14). И всем благовествует: «Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек» (Ин.8:51).

Как Богочеловеческое домостроительство спасения человеческого рода есть дело и дар Троичного Божества, так и вечная жизнь – дар Трисвятого Господа. Ведь и вечную жизнь Господь Иисус Христос дарует как второе Лицо Святой Троицы, как Лицо, единосущное с Богом Отцом и с Богом Духом Святым. В этом участвуют и Бог Отец, и Бог Дух Святой (см. Ин.4:14, 17:3, 7:38, 39).

Тайна учения Спасителя носит в своем сердце учение об "Истине", но не о какой-то тленной и относительной истине, а об Истине вечной и совершенной, вечной и совершенной, как Сам Бог. Для того чтобы научить мир этой вечной Истине, Бог Слово, Который и есть эта Истина, воплотился и стал человеком. Он единственный в человеческом роде учил людей вечной Истине, являя эту Истину Собою и в Себе. Он первый и единственный показал, что совершенная Истина – это не понятие, не силлогизм, не человек и не какое-то иное творение, а Лицо – Богочеловеческая Личность. Поэтому справедливо и возвестил: «Я есмь Истина» (ср.: Ин.14:6). До Богочеловека Христа истины в мире словно и не существовало; она была отрывочной, разобщенной, присутствовала в отблесках, в символах, но во всей своей полноте и вечности явилась лишь в Лице Богочеловека Иисуса. Поэтому в святом Евангелии справедливо говорится: «Благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа»

(Ин.1:17).

Проповедуя вечную истину, Господь Иисус Христос перелагал, собственно говоря, Свою Богочеловеческую Личность в слова, в заповеди, в учение. Потому и говорил: Я сказал вам «истину, которую слышал от Бога» (Ин.8:40, 45). Цель пришествия Спасителя в мир – «свидетельствовать истину» (Ин.18:37). Поступающий по богочеловеческой истине идет к Свету, совершая свои дела Богом и в Боге (см. Ин.3:21). Будучи единосущной со светом, Богочеловеческая истина освящает собой людей (см. Ин.17:17, 19). Каждое слово Спасителя – это истина (см. Ин.8:45), исполненная Божественного света и силы; поэтому, в какую бы душу ни вошла, она изгоняет из нее грех, а вкупе с грехом ложь и рабство злу. Ведь познание, стяжание и обладание Божественной истиной – это единственный путь к свободе от греха и подчинения греху. По сей причине всеистинный Господь Иисус благовествует: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин.8:32). Свободными от чего? – От греха. Ибо «всякий, делающий грех, есть раб греха... Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин.8:34, 36). Истинная человеческая свобода состоит в свободе от греха и рабства греху, а это значит – от смерти и рабства смерти; а сверх того – в свободе от диавола и рабства диаволу, в котором вовсе нет истины, но который весь из лжи и во лжи (см. Ин.8:38, 44).

Являясь как вечная Божественная Истина, воплощенный Бог Слово возвещает учение, согласно которому точно такая же Истина и Бог суть и Дух Святой, и Бог Отец. Другими словами, Истина – это Трисолнечное Божество. В этом смысле Спаситель и нарицает Святого Духа Духом Истины, Который наставит Его последователей на всякую истину (см. Ин.14:17, 16:13).

Своим Воскресением из мертвых Господь Иисус Христос показал, что Он Победитель смерти, а Своим учением проповедал «воскресение» мертвых. Такое Его учение о воскресении – лишь отражение Его собственного Воскресения. Он воскрес, ибо всегда был Воскресением, всегда был Жизнью. Потому и изрек благовестие: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Ин.11:25). Спаситель засвидетельствовал это благовестие, словом воскресив из мертвых Лазаря (см. Ин.11:43–44), сына наинской вдовы (см. Лк.7:11–15), дочь Иаира (см. Мф.9:18–25; Мк.5:22–42; Лк.8:41–55) и других мертвецов (см. Мф.11:5; Лк.7:22). На этих фактах и утверждается истинность и сила учения Спасителя о воскресении. Это и дает Ему право говорить о Себе: «Как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет»

(Ин.5:21); «истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе... Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения» (Ин.5:25, 26, 28, 29). Ведь воскресение мертвых – это воля Бога Отца, добровольно совершаемая Сыном (см. Ин.6:39). Как всеведущий Бог Господь Иисус в Своем Богочеловеческом учении о воскресении и вечной жизни говорит и о характере жизни по воскресении: «В воскресении ни женятся, ни выходят замуж; но пребывают, как Ангелы Божии на небесах» (Мф.22:30; Мк.12:24–27; Лк.20:35–36).

Будучи Сам Воскресением, и Жизнью, и Победителем смерти, Спаситель Своим учением объяснил тайну телесной человеческой смерти: телесная смерть – это сон, которым тело временно засыпает, чтобы в день Страшного Суда вновь пробудиться к жизни вечной. По сей причине Спаситель и называет смерть сном (см. Мф.9:24; Мк.5:39; Лк.8:52; Ин.11:11). В притче же о богатом и Лазаре Господь яснее всего показал бессмертие человеческой души и ее жизнь после телесной смерти (см. Лк.16:19–31).

Учение о «Божием Царстве» занимает центральное место в учении Спасителя о спасении мира. В качестве первого новозаветного благовестия Спаситель возвещает истину о том, что с Ним и в Нем приходит к людям Царство Божие (см. Мф.4:17; ср.: Мф.3:2; Лк.10:9, 11). Совершая Святым Духом необычные, Божественные дела, Спаситель указывает на это как на доказательство того, что к людям пришло Царство Небесное (см: Мф.12:28; Лк.11:20). Этим Спаситель показывает, что и Он, и Дух Святой, и Бог Отец суть Царство Небесное, Царство Божие; или, лучше сказать, Царство Небесное – это всё то, что Они даруют миру в Богочеловеческом домостроительстве спасения. Поэтому миссия Спасителя заключалась в проповедании «Евангелия Царствия» (Мф.4:23; Мк.1:14; Лк.8:1). Своим ученикам Господь заповедует проповедовать Царство Небесное, сопровождая свою проповедь Божественными делами: исцелением больных, очищением прокаженных, воскрешением мертвых, изгнанием бесов (см. Мф.10:7–8; Лк.9:2). Проповедь Евангелия по своей сути является проповедью о Божием Царстве. Поэтому Господь и возвещает: «Царствие Божие благовествуется» (букв. в сербск. тексте: «проповедуется Евангелием. – Примеч. пер.») (Лк.16:16). Как Свое Богочеловеческое призвание Спаситель отмечает: «Благовествовать Я должен Царствие

Божие; ибо на то Я послан» (Лк.4:43). Проповедь Евангелия есть не что иное, как благовествование Божия Царства (см. Лк.9:60). Слово Спасителя гласит: «Проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам» (Мф.24:14). Не только прежде Своей крестной смерти, но и после Своего Воскресения Спаситель в течение сорока дней говорил ученикам о Царствии Божием (см. Деян.1:3).

Так как Евангелие Спасителя – это Евангелие о Божием Царстве, о Царстве Троичного Божества, то Спаситель и определяет искание Божия Царства как цель человеческой жизни на земле: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его» (Мф.6:33; Лк.12:31). А все прочее, потребное человеку, прилагается к Царству Божию как некое добавление (см. Мф.6:33; Лк.12:31).

Драматична участь Небесного Царства на земле. Пользуясь небрежением людей, в нее со своим злом вмешался диавол, неустанно и лукаво трудящийся над тем, чтобы небесные истины не имели плода на ниве человеческих душ. И ему это отчасти удается, но конец ясен: в день Суда праведники, как солнце, воссияют в Царстве Отца своего Небесного, а грешники будут ввергнуты в печь огненную, где будет плач и скрежет зубов (см. Мф.13:24–30, 36–43). В действительности, земля – это подножие неба, и люди сотворены на ней для того, чтобы в них произрастала и созревала небесная пшеница, то есть небесные истины; чтобы сверхъестественное преуспевало в естественном, небесное в земном, Божие в людях. Небесное Царство подобно горчичному зерну, и оно, сверхъестественное по своей природе, плодоносит в человеке, если земля души очищена и возделана (см. Мф.13:31–32; Мк.4:31–32; Лк.13:19).

Такова тайна учения Спасителя о спасении: небесным и сверхъестественным истинам надлежит возрастать в человеческом естестве, дабы вознести его над природой и возвести к небесам (букв. «онебесить». – «Примеч. пер.»), то есть сделать сверхъестественным. Небесное Царство подобно закваске Божией истины в тесте человеческого естества, вложенной туда с одной-единственной целью – чтобы всё тесто вскисло Богом и Божиим (см. Мф.13:33; Лк.13:21). Есть какая-то таинственная генетическая связь между истинами Небесного Царства и человеком. Посеянные в человеке, эти истины всходят и неприметно для человека растут, потому что земля богообразной человеческой души подает семени соки и оно сначала производит траву, затем колосья, а после сего наполняет колосья пшеницей (см. Мк.4:26–29).

По своей бесконечной Божественной природе Божие Царство преисполнено Божественной таинственности и духовности, так что

процесс его роста и преуспеяния в человеческом естестве незрим для человеческого глаза. Неприметным образом произрастает оно в человеке, созревая на возделанной земле богоподобной души, которая тоже невидима. Божественная незримость – в незримости богоподобной; невидимый Бог – в богоподобной человеческой душе. Поэтому Сам Царь Божиего Царства на вопрос фарисеев, когда придет Царствие Божие, отвечает: «Не придет Царствие Божие приметным образом; и не скажут: «вот, оно здесь», или «вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк.17:20–21). Ясно одно: в Божие Царствие входят только через новое рождение от воды и Духа (см. Ин.3:3, 5).

Богочеловек Христос не был бы единственным Учителем спасения мира, если бы не имел вечных «ценностей»; и не был бы единственным Учителем спасения, если бы эти ценности Своим учением не вверял людям, чтобы люди с их помощью спасались от смертоносного тления и ложных стереотипов. В мире людских зримых реалий воплощенный Бог Слово, Господь наш Иисус Христос есть, собственно говоря, единственная вечная ценность: ведь удивительным подвигом Своей Богочеловеческой жизни и учения Он истребил смерть и грех и победил самого творца зла – диавола. Этим Он показал, что Он есть величайшая Ценность во всех мирах, в которых обращается человеческая мысль. И вполне справедливо возвестил, что для людей «единое на потребу» – это Его Богочеловеческое учение и Его Богочеловеческая Личность (см. Лк.10:39–42).

Когда людям открывается безмерное величие Личности Богочеловека, Его подвига и Его учения, только тогда они начинают осознавать, что это, собственно, величайшая и уникальная ценность. А всё прочее в мире человеческих реалий ценно и значимо лишь настолько, насколько связано с Ним, с этой единственной Значимостью. Личность Богочеловека Христа в мире сем и есть то сокровище, сокрытое на поле человеческой жизни, найдя которое, человек продает всё, что имеет, и покупает то поле (см. Мф.13:44). Удивительная Личность Богочеловека Христа – это и та драгоценная жемчужина, увидев которую, человек продает всё, что имеет, и покупает ее (см. Мф.13:45–46). Так как Господь Иисус всю Свою Личность и все Свои богатства внес в Божие Царствие, то Божие Царствие и есть та величайшая ценность и то превосходнейшее богатство, которое приобретая, человек получает вкупе с ним и все ценности (см. Мф.6:33).

Своим Божественным учением Господь Иисус Христос призывает людей к вечным ценностям, имеющим силу и крепость обессмертить, онебесить, обожить человека, сделать его вечным (см. Мф.6:19–21; Лк.12:33–34) и наделить способностями отличать вечные ценности от

временных (см. Лк.16:15; Мф.8:22; Лк.9:60). Притча о талантах ясно показывает, как, возделывая вечные ценности в мире сем, люди приобретают вечное блаженство в мире оном, а пренебрегая вечными ценностями в этом мире, люди делаются повинными вечным мукам в мире загробном (см. Мф.25:14–30; Лк.19:12–27).

Каждое слово Спасителя – это вечная ценность, ибо оно проистекает от вечного Бога Слова. Поэтому всё, чему учил Спаситель, представляет собой сокровищницу вечных ценностей. О человеческой душе Он учил как о бесконечно великой ценности, драгоценнейшей всего вещественного мира, ибо она имеет печать образа Божия, образа Христа (см. Мф.16:26; Мк.8:36–37; Лк.9:25). Но человеческая душа обесценивается, утрачивает свое значение, если омрачает, повреждает и уродует свое богообразие. Поэтому естественное ее призвание в том, чтобы она, всецело вступив в царство вечных ценностей Богочеловека, воссоздала и оживотворила себя для вечной жизни.

Богочеловек Христос – это Ценность превыше всех прочих ценностей и единственная истинная ценность, потому что для человека Он сделал больше, чем могли бы сделать отец, или мать, или братья, или сестры, или дети, или жена, или весь человеческий род, или все вообще творения во всех сотворенных мирах. Это – то, что дает Господу Иисусу бесспорное право требовать от человека, чтобы тот предпочел Его, Богочеловека и Спасителя, всем и всему: и отцу, и матери, и сестрам, и братьям, и детям, и жене – да и самой своей душе. Ведь от этого зависит спасение человека. А в этом мире греха и смерти спасение – самое главное для человека. Человеколюбивый Спаситель благовествует: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня... Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего, и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер, а притом и самой души» (в синод. тексте: «жизни». – «Примеч. пер.») «своей, тот не может быть Моим учеником» (Мф.10:37; Лк.14:26).

Учение Спасителя о спасении было бы неполным и небожественным, если бы в Своем Богочеловеческом учении Он не открыл человеческому знанию конец и завершение драматической истории человеческого рода на земле, в ходе которой Он совершает спасение людей. Божественно ясно и премудро Он изложил это в Своем учении о Страшном "Суде". Все человеческие существа и все твари спешат к своему историческому концу – к Страшному Суду. Хотят ли они того или нет, но все люди в день Суда должны будут явиться пред всеправедного Судию. Страшный Суд совершит Сын Человеческий, Господь Иисус Христос (см. Ин.5:27), а не

Бог Отец и не Бог Дух Святой, дабы мятежный человек не возразил им, что Они будто бы не имеют права судить людей, так как не жили как люди среди людей в условиях мучительного земного существования.

Пришествие Судии, Сына Человеческого, будет, «как молния»; и придет Он со всеми святыми Ангелами (Мф.24:27–31; Мк.13:25–27; Лк.17:24). Ангелы «отделят злых из среды праведных» (Мф.13:49–50). Всеправедный Судия будет судить всех на основе возвещенного Богочеловеческого Евангелия. Как кто относился к Евангелию спасения, таков ему будет и суд. Праведники наследуют вечное блаженство, а грешники – вечную муку (см. Мф.25:31–46, 11:22, 24; Мк.6:11; Лк.10:12, 14). Всем закоренелым грешникам, добровольно и упорно отождествившим себя со злом, будет дано вечно жить там, где им нравится, и в среде того, что они любят, то есть в царстве зла, где и вечные муки, и кромешная тьма, и плач и скрежет зубов (см. Мк.8:12, 13:41–42, 22:13; Лк.13:28), и вечный огонь; где червь не умирает и огонь не угасает (см. Мк.9:43, 44).

Земная история человеческого рода завершится Евангелием и евангельской правдой: грешникам, возлюбившим грех, будет дано вечно жить с дорогим для них идеалом – со злом; а боголюбивым праведникам будет дарована вечная жизнь во свете их единственной Любви – Сладчайшего Господа Иисуса.

В настоящем кратком обзоре учения Спасителя о спасении это Его учение не объято даже отчасти: ведь спасительно каждое слово Спасителя. Всё изреченное Им сказано во имя спасения мира. Каждое Его слово светится таинственной силой спасения. Его учение о спасении включает в себя, собственно, всё Откровение Ветхого и Нового Завета. По сей причине Богочеловеческое учение и называется в Священном Писании «словом спасения» (Деян.13:26), «благовествованием» (Евангелием) "спасения" (Еф.1:13), «силой Божией ко спасению всякому верующему» (Рим.1:16; 1Кор.1:18; 1Фес.1:5). Поэтому святой Кирилл Иерусалимский говорит о Священном Писании, что оно – «наше спасение (ἡμῶν ἡ σωτηρία)».

9. Тайна делания (действования) Спасителя и тайна спасения

Во всей Своей земной жизни Господь Иисус Христос действовал как Спаситель. От яслей до Вознесения Он и жил как Спаситель, и действовал как Спаситель, и учил как Спаситель. Его делание и Его учение – это близнецы: они живут одной жизнью, действуют одной и той же силой. Действуя словами, Спаситель точно так же глаголет и делами. Его дела и Его слова суть две стороны одной и той же Богочеловеческой реальности – Евангелия спасения. Как Своими словами, так и Своими делами Спаситель одинаково сильно благовествует Евангелие спасения. Ведь и Его Богочеловеческие слова, и Его Богочеловеческие дела суть естественное выражение, естественный свет Его Богочеловеческой Личности. Всё Ему присущее собирается в великое Богочеловеческое дело спасения мира. Ибо во всем Своем делании и учении Спаситель имеет одну цель – спасение мира. «Всё, что Господь и Спаситель наш Иисус Христос творил и чему учил, – говорит святой Афанасий Великий, – творил Он и учил [тому] ради нашего спасения». Как едина и неделима Личность Господа Иисуса, так и Его деятельность – это единое, неделимое, целостное, интегральное дело спасения. Как солнцу естественно выражать себя светом, лучами, так и Богочеловеку Христу естественно являть Себя чудесами, Божественными деяниями. Ведь Его чудеса для Него естественны и закономерны. Естественно и закономерно, что Его Богочеловеческая Личность проявляет Себя чудесами, словно самыми обычными для Него деяниями. Потому и чудеса Свои Спаситель чаще всего называет делами (см. Ин.5:36, 10:25, 32, 37, 38, 14:10–11, 15:24, 17:4).

Чудотворить – естественное и нормальное состояние Богочеловека. Или, лучше сказать: чудотворить для Богочеловека – это то же самое, что и жить, то же самое, что и естественно действовать. Божественная сила Его Божественной Личности через воплощение стала в сфере человеческой жизни естественной: сверхъестественное вошло в рамки человеческой природы и через эту природу и из нее проявляется как нечто естественное. Для людей, грехом притупивших свое естественное и нормальное чувство сверхъестественного и помрачивших свою природную и нормальную способность постижения сверхъестественного, Христовы чудеса нередко кажутся не только сверхъестественными, но и неестественными и даже противоестественными. На самом же деле Своими чудесами Господь Иисус Христос возвращает человеческое естество в то состояние, в

котором оно пребывало до грехопадения и в котором естественным было то, чтобы Бог Своей сверхъестественной силой руководствовал человека по всем тайнам и событиям в этом мире времени и пространства. Божественной силой Своих чудес Господь Иисус подает силу, крепость и способность человеческому естеству творить дела Божии. Ведь Трисолнечный Господь сотворил человека для того, чтобы его жизнь была непрестанным добровольным осуществлением Божией воли в мире вещественном. А это значит – чтобы вся его жизнь обращалась и пребывала в Боге, Богом и от Бога (см. Деян.17:28).

Все дела Спасителя стекаются в одно главное Богочеловеческое дело – в спасение мира верой в подвиг Богочеловека (см. Ин.6:28–29). Всё исходит из Его Богочеловеческой Личности и всё к Ней сводится. Дела – это лучи спасения, сияющие из Солнца спасения. Спаситель – тем Спаситель, что все творимые Им дела суть дела спасения и все глаголемые Им слова суть слова спасения. Собственно говоря, дела Спасителя – это осуществленные слова Спасителя, а слова Спасителя – это дела Спасителя в потенции, в зерне, в зачатке. Каждое слово Спасителя – это чудо Божией премудрости и Божией силы, а тем самым и чудо спасения. Равно как и каждое дело Спасителя – это чудо Божией премудрости и Божией силы, а тем самым и чудо спасения. Ведь и перед Богом, и перед людьми Он был «сильным в деле и слове» (Лк.24:19). «От Него исходила сила и исцеляла всех» (Лк.6:19).

Спаситель созидал спасение и поучал спасению всей Своей Богочеловеческой Личностью и всем, что от Нее и в Ней: и переживаниями, и событиями, и словами, и чудесами, и молчанием, и молитвой, и постом, и смирением, и кротостью, и любовью, и милосердием, и всем прочим, потому что всегда и во всем был Он – весь Истина, весь Слово, весь Жизнь, весь Свет, весь Сила, одним словом, – весь Спаситель и во всем Спаситель. Его делание – это делание Бога любви, Бога праведности, Бога милости, Бога премудрости, Бога всемогущества. В каждом Своем поступке, как и во всей Своей деятельности, Он являет Себя Богом совершенной благости, совершенного милосердия, совершенного человеколюбия. Говоря вкратце – Богом спасения. Ни одно Его дело нельзя обособить от Его Божественной Личности. В каждом Своем деле Он присутствует весь нераздельно и неразлучно. Его Личность никогда, ни в один момент Его земной жизни, не разделялась, но Он всегда присутствовал во всем Своем: в каждом слове, в каждом движении, в каждом деле. В противном случае Он был бы царством, которое опустеет, так как разделился бы Сам в Себе (см.

Мф.12:25). По всему и во всем Господь Иисус Христос – весь Спаситель = Иисус, поэтому и в Своем делании Он – Иисус, цель у Которого одна – спасти людей от греха (см. Мф.1:21). По плоду распознаётся дерево; по спасительному действованию узнаётся Спаситель, по Богочеловеческим делам – Богочеловек. Свое Богочеловеческое мерило оценки: «Дерево познается по плоду» (Мф.12:33; ср.: 7:16–20; Лк.6:43–44) – Спаситель применяет в первую очередь к Самому Себе. Ученикам Иоанна, которые пришли к Нему с вопросом от Иоанна: «Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?» – Он указывает на Свои Богочеловеческие дела и говорит: «Пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищим проповедуется Евангелие» (в синод. тексте: «нищие благовествуют. – Примеч. пер.») (Мф.11:3–6; Лк.7:19–22).

Из дел Иисуса ясно, что Он – Мессия, Спаситель, Богочеловек. Все Его дела указывают на Его Божество, удостоверяя то, что Он Бог, хотя и в человеческом теле. Лишь с момента явления Господа Иисуса Христа в мире людям было ясно показано, как действует Бог, как творит Он дела в мире сем. Спаситель Сам объясняет природу Своих дел: они – Божественные, так как проистекают от Единородного Сына Божия, единосущного с Богом Отцом. Господь Иисус возвещает тайну Своих спасительных дел: «Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела» (Ин.14:10). В Своей деятельности по спасению мира Сын не отделяется от Отца: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Ин.5:17). Тождественность в природе и в образе Их действия очевидна: «Что творит Он» (то есть Отец), «то и Сын творит также» (Ин.5:19). В спасении мира и Отец, и Сын действуют одной и той же Божественной силой: «Как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет» (Ин.5:21). Без единосущия Спасителя с Отцом никак нельзя объяснить чудотворной силы Богочеловеческого домостроительства спасения, посему Спаситель решительно утверждает: «Я ничего не могу творить Сам от Себя» (Ин.5:30). «Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного; ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно» (Ин.8:29).

О том, что Богочеловек послан в мир для спасения мира, свидетельствуют Его Божественные дела спасения. Поэтому Он благовествует: «Дела... Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня» (Ин.5:36). Для беспристрастного человека очевидно, что Христовы дела коренятся в Боге Отце и свидетельствуют о Божественности своей природы, а тем самым и о Божестве Иисуса Христа:

«Дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне» (Ин.10:25). Ясно, что Христовы дела можно объяснить лишь тем, что Он – Бог. Иначе они необъяснимы, хотя и очевидны даже для Его лютейших врагов. Поэтому Спаситель и говорит Своим врагам: «Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем» (Ин.10:37–38; ср.: Ин.14:10–11).

Божественная и спасительная сила дел Спасителя столь очевидна, что люди не имеют и не могут иметь оправдания своему неверию во Христа как Бога и Спасителя: «Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня, и Отца Моего» (Ин.15:24). Нет такого дела Спасителя, которое не было бы Божественно благим, Божественно спасительным, поэтому Господь и спрашивает хотящих побить Его камнями: «Много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями?» (Ин.10:32; ср.: Мк.7:37; Лк.13:17, 24:19).

Дела Спасителя не только превосходнее и славнее дел пророческих, но и столь Божественны и спасительны, что отвергающие их и не признающие Иисуса Богом и Спасителем хуже жителей Содома и Гоморры – и в день Страшного Суда они подвергнутся суду, ужаснейшему, чем Содом и Гоморра. Об этом святой Евангелист благовествует: «Тогда начал Он» (то есть Иисус) «укорять города, в которых наиболее явлено было сил Его, за то, что они не покаялись: горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретище и пепле покаялись. Но говорю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день суда, нежели вам. И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься; ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня. Но говорю вам, что земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе» (Мф.11:20–24; ср.: Мф.10:12–15).

Все многочисленные дела Спасителя сплавливаются в единое дело – в дело спасения. Поэтому именно на это дело указывает Спаситель в Своей гефсиманской молитве к Небесному Отцу: «Я... совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» (Ин.17:4). Это дело, равно как и все дела, его составляющие, ясно показывает, что Христос есть Сын Божий и Бог, Своей Божественной силой творящий чудотворные дела спасения, дела, которыми исцеляет Он от болезней, отпускает грехи, воскрешает мертвых, удаляет немощи, изгоняет бесов, одним словом – спасает человека от

греха, смерти и диавола.

Исцеляя людей от всякой болезни и всякой немощи, Господь Иисус возвращает человеческое естество в его первозданное, райское, нормальное состояние – в состояние здравия, безболезненности, то есть освобождает его от горьких последствий греха – от недугов. В своем райском состоянии до грехопадения человеческое естество не знало болезней. Не будет их и в вечном блаженстве – «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание». Весьма значительно и то, что и безгрешный Господь Иисус никогда не болел во время Своей жизни на земле. Чудеса Спасителя имели целью показать, что спасение человеческого естества состоит в его освобождении от греха и от его пагубных следствий – от болезней, мучений, смерти. Свою спасительную проповедь Евангелия Спаситель сопровождал спасительными делами. Переходил Он из одного места в другое, «проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях» (Мф.4:23, 9:35; ср.: Мф.4:24). Поступая так, Спаситель показывает, что Он как Единый Безгрешный имеет власть над всеми порождениями греха и над самим грехом. Как безгрешный, действуя безгрешно, Господь истребляет все следствия греха. Нет такой болезни, от которой бы Он не исцелял (см. Мф.8:16, 12:15, 14:14, 35–36; Мк.6:56; Мф.15:30, 31, 19:2, 21:14; Лк.4:40, 6:18, 7:21; Ин.4:46–50, 5:5–9, 6:2; Мф.8:14–15; Мк.1:29–31; Лк.4:38–39). А это свидетельствует о том, что нет и такого греха, от которого бы Он не мог спасти.

Благий Спаситель исцелял Своей Божественной силой, не терпящей ни греха, ни его следствий. Поэтому в Евангелии спасения написано: «И весь народ искал прикасаться к Нему; потому что от Него исходила сила и исцеляла всех» (Лк.6:19). Более того, и самые ризы Спасителя источали чудотворную силу спасения, ведь в святом Евангелии написано и следующее: «И просили Его, чтобы только прикоснуться к краю одежды Его; и которые прикасались, исцелялись» (Мф.14:36; ср.: Мк.6:56).

От самой страшной болезни, от проказы, Спаситель исцелял силой Своего спасительного слова. Человеку, который был «весь в проказе», Он говорит: «Очистись! – И он тотчас очистился от проказы» (Мф.8:2–4; Мк.1:40–42; Лк.5:12–14). Точно так же, чудотворящей силой Своего Богочеловеческого слова, Господь одновременно исцеляет десять прокаженных (см. Лк.17:12–19). Всё это показывает, что Спаситель изгоняет грех из человеческого естества в его самых страшных и ужасных последствиях.

Божественная сила чудотворной деятельности Спасителя нарочито проявлялась в исцелении слепых. Господь возвращал зрение слепым через

прикосновение (см. Мф.9:27–30, 20:30–34; Мк.8:22–26) и слово (см. Мк.10:46–52; Лк.18:35–43). Более того, Он подавал зрение слепым от рождения (см. Ин.9:1–7). Это – признак того, что Господь, спасая людей от греха, уничтожил его глубоко сокрытый корень.

Страшная сила греха связывает подчас человеческое существо немощью и беснованием. От них освобождает и спасает только Единый Безгрешный. В Святой Книге отмечено и сие: «И, когда бес был изгнан, немой стал говорить» (Мф.9:32–33; ср.: Лк.11:14). Божественное учение свидетельствует о том, что грех – причина не только физических болезней человека (см. Лк.13:16; Ин.5:14; Мф.9:2), но и духовных: духовной слепоты, духовной глухоты, духовного нечувствия ко всему Божественному (см. Мф.13:15; Мк.6:52). От всего этого Спаситель спасает Своей Божественной силой. Словом дарует Он глухонемому и слух, и речь (см. Мк.7:32–35).

Бог сотворил человека для того, чтобы человек владычествовал над природой, однако через грехопадение тот подверг себя бедствиям, немощам и рабству. Во что только не вошел грех и над чем только не начал он в человеке господствовать! Поистине стал человек орудием греха (см. Рим.6:20, 5:12, 14). Впрочем, за всеми и подо всеми грехами человек в глубине своей души остался существом богообразным, гораздо в большей степени, чем другие земные существа. Это Спаситель показывает, исцеляя человеку сухую руку силой Своего Божественного слова (см. Мф.12:10–13; Мк.3:1–5; Лк.6:6–10), а также уврачевывая человека, который был бесноватым, и немым, и слепым (см. Мф.12:22).

Всеми Своими спасительными чудесами Господь исполнял одно намерение – спасти душу от греха. Это было главной целью, к которой он возводил людей, исцеляя тела. Свои духовные чудеса, то есть уврачевание души от греха, Спаситель засвидетельствовал чудесами физическими, ведь духовные незримы, а физические видимы. Наилучший тому пример мы имеем в исцелении расслабленного, которого друзья спустили через крышу пред Спасителя. Господь сотворил сугубое чудо, но одно спасение: чудо уврачевания души от греха: «Дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои», и чудо исцеления тела от расслабления: «Встань, возьми постель твою и иди в дом твой» (Мф.9:2–7; Мк.2:1–12; Лк.5:17–26). Первым чудом Спаситель показывает, что как Бог Он имеет власть и право отпускать грехи, а вторым – что имеет Он власть над болезнями, которые суть не что иное, как следствие греха. Болезни послушны Спасителю, как рабы господину или как воины военачальнику. Это показывает пример исцеления слуги капернаумского сотника (см. Мф.8:5–8, 13; Лк.7:2–10).

Исцеление женщины от кровотечения – доказательство Божественного всемогущества чудодействующей силы Спасителя. Двенадцать лет страдала женщина течением крови, претерпела великие мучения от многих врачей, израсходовала всё, что имела, и они ей нисколько не помогли, но сделали еще хуже. Но стоило ей лишь прикоснуться к одеждам Спасителя, как «тотчас иссяк у ней источник крови; и она ощутила в теле, что исцелена от болезни» (Мк.5:25–30; Мф.9:20–22; Лк.8:43–48).

Своими чудесами Спаситель спасает людей не только от греха и последствий греха, но и от самих творцов греха – от бесов. Ведь и над ними являет Он Свою безмерную силу, изгоняя их из людей. Он изгоняет их словом (см. Мф.8:16), спасая, таким образом, людей от самых разнообразных болезней, производимых бесами в человеческом естестве, как, например, от беснования (см. Мф.17:14–21; Мк.9:14–29; Лк.9:38–42; Мф.8:28–34, 15:22–28; Мк.7:24–30; Мк.5:1–15; Лк.8:26–36) и от других недугов (см. Лк.8:2, 13:10–13). Важно то, что бесы сознают свою абсолютную немощь перед всемогущим Господом Иисусом. Евангелист благовествует: «И духи нечистые, когда видели Его, падали пред Ним и кричали: Ты Сын Божий» (Мк.3:11; Лк.4:41); «Ты пришел погубить нас» (Мк.1:23–26; Лк.4:31–35; ср.: Мф.8:29).

Таким своим поведением в отношении Спасителя бесы невольно показывают, что, изгоняя их из людей, Господь имеет одну цель – избавление людей от бесовской одержимости. Ведь с удалением нечистых духов из человеческого естества в нем воцаряется Божие Царство. На это указывает Сам Спаситель, говоря: «Я Духом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие» (Мф.12:28; ср.: Лк.11:20). Иметь власть над бесами – вот характерная особенность всемогущего Спасителя и совершаемого Им спасения, ибо спасение проповедуется Евангелием, изгнанием духов, исцелением от болезней (см. Мк.6:7, 13, 3:15; Мф.10:1, 8; Лк.9:1–6, 10:9, 17, 19). Как в учении, так и в чудесах Спасителя главное – это освободить человека от греха, смерти и диавола, то есть спасти его. После изгнания из человека нечистых духов человеческое естество возвращается в свое райское, богоподобное состояние. Поэтому очищение Богочеловеком человека от творца греха и зла – это и есть спасение человека. Очищенный от бесов человек пребывает наедине с Богом – и живет Богом и в Боге.

Воскрешая мертвых – дочь Иаира (см. Мф.9:18–25; Мк.5:22–43; Лк.8:41–56), сына наинской вдовы (см. Лк.7:11–15), Лазаря (см. Ин.11:41–44) и многих других (см. Мф.11:3–6; Лк.7:19–22), досточудный Спаситель

тем самым спасает человека от греха, потому что избавляет его от самой страшной кары за грех – от смерти. Через воскрешение мертвых и через прочие Свои чудеса Господь спасает человека, заблудшего и во грехах, в болезнях и в смерти.

Всеобщая гармония, царствовавшая в мире до грехопадения, нарушена и расстроена грехом. Вследствие греха и в силу греха стихии начали воевать как с человеком, так и между собой. В одичавшие от [человеческого. – *Примеч. ред.*] греха стихии Господь Иисус входит как миротворец. Своими чудесами Он частично восстанавливает нарушенную в мире гармонию, дабы окончательно восстановить ее в день Страшного Суда, когда Он полностью удалит грех и смерть из вещественной природы и явит новое небо и новую землю (см. 2Пет.3:13). Предшествовать этому будет Богочеловеческая вера многих сынов Божиих, которые силой своей христообразной жизни начнут преображать всю тварь, воздыхающую и скорбящую по причине греха вкупе с людьми как носителями греха и нестроений в природе (см. Рим.8:14–22).

Будучи безгрешным, Господь Спаситель имеет власть над природными стихиями. Таинственным образом природа распознаёт в Нем своего Творца и Владыку, слушаясь Его и служа Ему. Словом усмиряет Он бурю на море – «и ветры, и море повинуются Ему» (Мф.8:24–27; Мк.4:37–41; Лк.8:23–25). Он идет по морю, как по суше (см. Мф.14:24–33; Мк.6:47–51; Ин.6:16–21). Он незаметно превращает воду в вино (см. Ин.2:1–11). Чудесным образом умножает Он пять хлебов и две рыбы и насыщает ими пять тысяч людей, кроме женщин и детей, и при этом набирается двенадцать полных коробов оставшихся кусков (см. Мф.14:15–21; Мк.6:35–44; Лк.9:12–17; Ин.6:9–14). И еще: столь же чудесно умножает Он семь хлебов и немного рыбок, питая ими четыре тысячи человек, кроме женщин и детей, и при этом ученики собирают семь полных корзин оставшихся кусков (см. Мф.15:32–38; Мк.8:1–9). По Его слову бесплодная смоковница «тотчас засохла » (Мф.21:19; Мк.11:13–14, 20–21). – Все эти чудеса свидетельствуют о том, что Спаситель Своей Божественной силой господствует над природой как над Своей послушной рабой.

Без сомнения, прямая и косвенная цель всех чудес Спасителя – это спасение человека от греха, смерти и диавола. Это спасение совершает спасительная Богочеловеческая сила, всемогуще действующая из Личности Богочеловека; и еще: постоянно и всемогуще действующая и чудотворящая в Его Богочеловеческом Теле – в Церкви. Спасение человека и мира представляет собой и есть бесконечное чудо непрерывного действования Богочеловека в мире – чудо, к которому Спаситель

приступил во время Своей жизни на земле и которое непрестанно совершает в Своем Богочеловеческом Теле, в Церкви. Ясно, что Богочеловек чудодействует спасение Своей Богочеловеческой силой. Источник этой силы – Его вечное Божество. А человек, человечество и видимая природа суть поприща, на которых действует эта чудотворная сила.

Своими чудесами Спаситель показал, что человеческое естество – это нива для сверхъестественного, почва для семени Божественных истин. Небесный Сеятель, Господь Иисус, сеет по полю человеческого естества семя сверхъестественных Божественных истин, истин вечных и небесных. И через посредство спасенных, обогочеловеченных людей небо завоевывает землю, сверхъестественное становится естественным. Небесное горчичное зерно Божией истины, посеянное в человеческом естестве, возрастает в великое дерево, если человек питает его соками своего богоподобного бытия и христолюбивой деятельности.

Спасительные чудеса Господа Иисуса были столь очевидными, столь реальными, столь несомненными, что никто из очевидцев и современников их не отрицал. Лишь некоторые злобные книжники и фарисеи приписывали их действию нечистых сил (см. Мф.12:24; Мк.3:22; Лк.11:15; Мф.9:34). Но всю бессмысленность этого обнаруживает Сам Спаситель, удостоверив, что Божиим Духом изгоняет Он бесов (см. Мф.12:28–35; Мк.3:23–30; Лк.11:18–20). Народ, очевидец чудес Спасителя, говорил: «Никогда не бывало такого явления в Израиле» (Мф.9:33). Святой Евангелист пишет: «Весь народ радовался о всех славных делах Его» (Лк.13:17). Слепой от рождения, исцеленный Спасителем и даже не знавший Господа Иисуса, говорит фарисеям: «От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному» (Ин.9:32).

Первосвященники и фарисеи, видя чудеса Спасителя, пребывали в отчаянии. Евангелист замечает: «Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит» (Ин.11:47). И в конце концов, они беспомощно жалуются друг другу: «Видите ли, что не успеваете ничего? Весь мир идет за Ним» (Ин.12:19). Надо иметь в виду, что это – свидетельство подлинности чудес Спасителя, свидетельство Его заклятых врагов.

Очевидцы и свидетели всех чудес Спасителя, святые Апостолы, говорят о них в своих писаниях просто и непосредственно, точно хронисты. Но даже после всего того, что о многочисленных чудесах Спасителя было написано в Евангелиях, и в Посланиях, и в Деяниях Апостольских, святой Евангелист Иоанн говорит: «Много сотворил Иисус

пред учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей» (Ин.20:30). А свое Евангелие святой Воанергес завершает словами: «Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (Ин.21:25). Эти слова Воанергеса делаются еще более ясными, если добавить к ним свидетельство Деяний Апостольских: ученикам Иисус «явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием». (Деян.1:3).

Сила действования (делания) Спасителя не менее чудотворна, как чудотворна и сила Его учения. И в том, и в другом одинаково содержится животворящая тайна спасения, которую досточудно и человеколюбиво совершает незаменимый Господь и Спаситель наш Иисус Христос.

Из вышеизложенного учения Святого Откровения очевидно, что вся Богочеловеческая жизнь, всё в совокупности Богочеловеческое учение и всё Богочеловеческое действование Господа нашего Иисуса Христа составляют единое и неделимое Богочеловеческое домостроительство спасения. Рассматривая с разных сторон бесконечные Божественные тайны, из которых это домостроительство создано, замечаешь, что в действительности оно является «домостроительством» единой "тайны", всецело сокрытой в Трисолнечном Божестве (см. Еф.3:9), однако воплощенный Бог Слово открыл его не только всем людям на земле, но и всем Ангелам на небе (см. Еф.3:10).

В исторической Личности и земной деятельности Богочеловека Христа раскрыта тайна всех тайн. Богочеловеческая Личность и Богочеловеческая деятельность Господа Иисуса должны привести беспристрастную человеческую мысль и неповрежденное человеческое чувство к неизбежному выводу и неопровержимому убеждению в том, что Богочеловек Христос – это единственный Спаситель и единственное спасение мира. И при этом всегда царствует светлое чувство и умилительная радость от того, что всё в Богочеловеческом домостроительстве спасения – тайна, но тайна святая и сладчайшая. Здесь нет ничего «по человеку» (ср.: Гал.1:11; Кол.2:8), но всё – по Богочеловеку, Который для богоустремленного человеческого существа есть единственный Спаситель и единственная радость во всех мирах, видимых и невидимых.

Часть четвертая. ЭККЛЕСИОЛОГИЯ

Церковь – все-тайна (всеобъемлющая тайна) Христова

Благовестие о Церкви и жизни в ней

Самое большее, что Бог мог дать человеку, Он дал – сделавшись человеком и навсегда оставшись Богочеловеком во всех мирах, видимых и невидимых. Крохотное человеческое существо вместило всецелого Бога, Невместимого и отовсюду безграничного.

Это делает Богочеловека Христа самым загадочным Существом всюду, где только обитают под солнцем люди. Святой Дамаскин прав и на земле, и на небе, и во времени, и в вечности, утверждая, что Богочеловек Христос – «единственное новое под солнцем». Я бы добавил к этому: и присно новое – новое, которое никогда не стареет ни во времени, ни в вечности. Но в Богочеловеке и с Богочеловеком и сам человек стал новым под солнцем существом – существом, божественно значимым, божественно драгоценным, божественно вечным, божественно сложным. Тайна Бога неразрывно сочеталась с тайной человека и стала двуединой тайной – всеобъемлющей тайной всех миров. И так начала существовать Церковь. Богочеловек = Церковь. Вторая Ипостась Пресвятой Троицы, Ипостась Бога Слова, сделавшись человеком, а тем самым – и Богочеловеком, пребыла в нашем земном мире и во всех мирах как Богочеловек = Церковь. С вочеловечением Бога Слова человек как особое богоподобное существо возвеличен Божественным величием, ибо вторая Ипостась Пресвятой Троицы стала его Главой, вечной Главой Богочеловеческого Тела Церкви. Бог Отец Духом Святым поставил Господа Иисуса Христа – Богочеловека – «выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф.1:17–23).

С Богочеловеком, Господом Иисусом Христом как своей Главой Церковь стала самым совершенным, самым ценным и самым важным существом во всех мирах. Всё Богочеловеческое стало принадлежать ей; все Его Божественные силы стали ее силами: все воскрешающие, все преображающие, все обоживающие, все о-Бого-человечивающие, все усвояющие и уподобляющие Христу, все отроичивающие Его силы навсегда стали силами Церкви. А что важнее самого важного и удивительнее самого удивительного и что более всего потрясает, так это то, что Сама Ипостась Бога Слова по Своему безмерному человеколюбию стала вечной Ипостасью Церкви. Нет такого Божия достояния, нет такой Божией славы, нет такого Божия блага, которые благодаря досточудному

Богочеловеку не стали бы навсегда нашими, навсегда людскими.

Всё безмерное величие Своей крепости, и богатство Своего человеколюбия, и всемогущество Своей силы Бог особенно явил в Воскресении Христа из мертвых, в Вознесении Его на небо, превыше Херувимов и Серафимов и всех наднебесных бесплотных Сил, в основании Церкви как Его тела – тела, Глава которого – Он, воскресший, и вознесшийся, и вечно живой Богочеловек. Это безграничное чудо, это поистине Пребожественное все-чудо Бог совершил во Христе, «воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф.1:20–23).

Так в воскресшем и вознесшемся Богочеловеке осуществлен предвечный совет Трисвятого Божества – «все небесное и земное соединить под главою Христом» (Еф.1:10), осуществлен в Богочеловеческом теле – Церкви. Церковью, Своим Богочеловеческим телом, Господь сочетал в единый вечно живой организм все ангельские существа, всех людей и все богозданные твари. Таким образом, Церковь – это «полнота Наполняющего все во всем» (Еф.1:23), то есть [полнота] Христа Богочеловека, Который как Бог «наполняет все во всем», а как человек и вечный Архиерей дарует нам, людям, жить этой полнотой в Церкви посредством Святых Таинств и святых добродетелей. Это воистину – полнота всего Божественного, всего вечного, всего богоподобного, всего богозданного. Ведь Церковь есть полнота Божественной Истины, Божественной Правды, Божественной Любви, Божественной Жизни, Божественной Вечности; полнота всех Божественных совершенств, а также и полнота всех совершенств человеческих, ибо Господь Иисус Христос, Бого-человек – это двуединая полнота Божиего и человеческого. Это Богочеловеческое все-единство полноты о-бессмерчено и увековечено всего Божественного тем, что Глава его – Сам вечный Богочеловек, вторая Ипостась Пресвятой Троицы. Полнота Богочеловеческого тела Церкви живет бессмертными и животворящими логосными силами воплощенного Бога Слова. Это ощущают все истинные члены Церкви, а более всех – святые и Ангелы. Эта полнота Богочеловеческих Христовых совершенств и есть «наследие для святых» (ср.: Еф.1:18) и "надежда" нашего христианского "звания" (в синод. тексте: «надежда призвания. – Примеч. пер.») (Еф.1:18). Церковь – не только цель и смысл всех существ и тварей: от Ангелов до атомов, – но и их единственная все-цель и Церковь – все-

цель и их единственный все-смысл. В ней Бог действительно «благословил» нас «всяким духовным благословением» (Еф.1:3); в ней Он преподал нам все средства для нашей святой и непорочной жизни перед Богом (см. Еф.1:4); в ней Он усыновляет нас через Своего Единородного Сына (см. Еф.1:5–8); в ней Он открыл нам вечную «тайну Своей воли» (Еф.1:9); в ней Он соединил время с вечностью (см. Еф.1:10); в ней Он дал возможность во-христовлению и о-христовлению всех существ и тварей, их во-духовлению и о-духовлению и их во-троичению и о-троичению (см. Еф.1:13–18). По причине всего этого Церковь составляет самую великую и самую святую Божию тайну во всех мирах. В сравнении с прочими Божиими тайнами, она – Все-тайна. Каждая Божия тайна в ней – благовестие и блаженство; каждая из них в ней – рай. Ведь каждая из них преисполнена Сладчайшего. А Сладчайший? Им и рай – рай, и блаженство – блаженство; Им и Бог – Бог, и человек – человек; Им и Истина – Истина, и Правда – Правда; Им и Любовь – Любовь, и Благость – Благость; Им и жизнь – Жизнь, и вечность – Вечность.

Сделавшись человеком и основав Церковь на Себе, Собою и в Себе, Господь Иисус Христос как Богочеловек безмерно возвеличил человека. Своими Богочеловеческими подвигами Он не только спас человека от греха, смерти и диавола, но и вознес его превыше всех существ и тварей. Не стал Бог Слово ни Богоангелом, ни Богохерувимом, ни Богосерафимом, но [именно] Богочеловеком. Этим Он воздвиг человека выше всех Ангелов и Архангелов, выше всех надчеловеческих существ. При этом Господь Церковью покорил Ему под ноги всё и вся (см. Еф.1:22). Церковью и в Церкви как в Богочеловеческом теле человек возрастает к над-ангельским, к над-херувимским высотам. И тем самым путь его восхождения, его преуспеяния более долгий, чем ангельский, херувимский или серафимский. Здесь налицо тайна тайн. Пусть умолкнет всякий язык, ибо глаголет несказанная и ненасыщаемая любовь Божия, неизреченное и безмерное человеколюбие поистине Единого Человеколюбца – Господа Иисуса. Здесь наступают «видения и откровения Господни» (ср.: 2Кор.12:1), которые нельзя выразить никаким языком – не только человеческим, но и ангельским. Всё здесь выше ума, выше слова, выше естества, выше сотворенного. Что касается тайны, то здесь присутствует все-тайна человека во все-тайне Богочеловека, Который есть Церковь, и причем – тело Церкви и Глава Церкви. И во всем этом, и через всё это: человек воцерковленный и оцерковленный, человек во-христовленный и о-христовленный, человек в-Бого-человеченный и о-Бого-человеченный, человек во-троиченный и о-троиченный, человек – сопричастник («со-

телесник») Богочеловеческого тела Христова = Церкви, самой святой и самой умилительной Божией тайны, тайны тайн – всесвятой все-тайны. Церковь – это Богочеловек Христос, простершийся через все века и через всю вечность. А с человеком и вслед за человеком – и вся богозданная тварь: всё сотворенное на небе и на земле Богом Словом входит в Церковь как ее тело, которому Глава – Господь Иисус Христос; но Глава – это Глава телу и тело – это тело Главе: неотлучно одно от другого, полнота одного с другим: «полнота Наполняющего все во всем» (Еф.1:23). Делаясь через Святое Крещение членом Церкви, каждый христианин становится составной, органической частью «полноты Наполняющего все во всем», сам наполняясь этой Божией полнотой (см. Еф.3:19), – и тем самым обретает всесовершенную полноту своего человеческого бытия, своей человеческой личности. По мере своей веры и своей благодатной жизни в Церкви каждый христианин достигает этой полноты через святые таинства и святые добродетели. Это относится ко всем христианам всех времен. Всё исполнено полнотою «Наполняющего все во всем»: всё в нас, людях, всё в Ангелах, всё в звездах, всё в птицах, всё в растениях, всё в минералах, всё во всех сотворенных Богом тварях. Таким образом мы, люди, сроднились, божественно сроднились со всеми богозданными существами и тварями. Ибо где Его Божество, там и Его человечество; там все верные всех времен и всех существ: Ангелы и человеки. Так мы, люди, наполняемся «всею полнотою Божиею» (Еф.3:19); Богочеловеческая полнота = Церковь: Богочеловек – ее Глава, она – Его тело, и мы всегда во всей своей жизни – в полной от Него зависимости, как тело от главы. Из Него, из бессмертной Главы Церкви, по всему телу Церкви струятся животворные благодатные силы, оживляющие нас бессмертием и вечностью. Все Богочеловеческие чувства Церкви – от Него, в Нем и Им. Все святые таинства и святые добродетели в Церкви, которыми мы очищаемся, возрождаемся, преображаемся, освящаемся, усвояемся Христу, обогочеловечиваемся, обоживаемся, отроичиваемся, спасаемся, – совершаются от Отца через Сына в Духе Святом, – и это благодаря ипостасному единству Бога Слова с нашим человеческим естеством в досточудной Личности Богочеловека, Господа Иисуса Христа.

«Видишь ли, – спрашивает святой Златоуст, – что сделал Бог? Воскресил Христа, – разве этого мало? Но посмотри далее: посадил Его одесную Себя. Какое слово может это выразить? Того, кто от земли, того, кто безгласнее рыб, того, кто был игралищем демонов, – Он вдруг воздвиг на высоту. Поистине безмерно величие Его могущества. Обрати внимание, куда Он его вознес. Поставил его на небесах, превыше всякого

сотворенного естества, выше всякого начальства и власти. Поэтому поистине надобен Дух, нужен просвещенный ум, дабы мы Его познали; поистине необходимо Откровение. Представь себе, каково расстояние между естеством человеческим и Божественным! Однако человеческое естество из всего его ничтожества вознес Он в достоинство Божественного. Для этого надобно пройти не одну, не две, не три ступени. Посему и Апостол не просто сказал "“горе́”" (ἄνω), но: "выше" (ὑπεράνω). А "выше" горних Сил – только Бог. И на такую высоту воздвиг Он человека, из самого низкого уничижения на высочайшую ступень власти, за которой не существует какого-либо высшего достоинства. Всё это Апостол говорит о Воскресшем из мертвых, что и достойно удивления; но ни в коем случае не говорит он этого о Боге Слове. Ибо что букашки по сравнению с людьми, то вся тварь по сравнению с Богом. Да что я говорю: букашки? Ведь если все люди перед Богом, как "капля" и как "пылинка" (Ис.40:15), то невидимые Силы можешь считать букашками. Итак, Апостол говорит не о Боге Слове, а о Том, Который от нас (περί τοῦ ἐξ ἡμῶν). Это и в самом деле велико и чудно, что воздвиг Его из земной преисподней. Если все народы перед Богом, как капля, то какой частицей капли является один человек! Однако Бог вознес Его выше всего не только в мире сем, но и в оном, и всё покорил под ноги Его... О, поистине дела дивные и поразительные! В силу того, что Бог Слово стал человеком, вся сотворенная сила стала для человека рабой. Впрочем, может быть, существует некто выше Его, кто, хотя и не имеет подчиненных, но все-таки обладает вящим достоинством? Но здесь и этого нельзя предположить, ибо Апостол утверждает: «Все покорил под ноги Его». И причем покорил не просто, но до полного подчинения, так что большего подчинения не может и быть. Поэтому Апостол и сказал: ...«под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви» (Еф.1:22). Смотри, и Церковь сколь Он возвысил! Точно каким-то подъемным механизмом подняв ее, воздвиг Он ее на громадную высоту и посадил на том же самом престоле: ведь где глава, там и тело; нет никакого разрыва между главой и телом, ибо если бы связь между главой и телом прервалась, то не было бы ни тела, ни главы. Апостол говорит «“выше всего”». Что значит «“выше всего”»? Значит, что либо Христос выше всего видимого и умопредставляемого, либо из всех благодеяний, совершенных Им для нас, величайшее – то, что Бог Сына Своего сделал главою Церкви, не оставив при этом никого высшего: ни Ангела, ни Архангела, ни кого-либо другого. Бог почтил нас не только тем преимуществом, что человека Христа возвел горе́, но еще и тем, что вообще весь человеческий род подготовил

шествовать вслед за Ним, держаться за Него и Ему последовать. «Которая есть Тело Его» (Еф.1:23). Дабы ты, услышав слово «“главою”», уразумел это слово не только в смысле власти, но и в буквальном смысле, и дабы Христа почитал не только Начальником, но и истинной главой тела, Апостол добавляет: «полнота Наполняющего все во всем» (Еф.1:23). Что это значит? Значит, что Церковь – это полнота Христа. Ибо полнота главы есть тело, а полнота тела – глава. Видишь, Апостол не пропускает никакого сравнения – дабы только выразить Божию славу. Говорит он «“полнота”», то есть (подобно тому] как глава восполняется телом, ибо тело состоит из всех частей, и каждая часть необходима. Видишь, Апостол показывает, что Христу как главе нужны все вообще части; ведь если многие из нас не были бы: один – рукою, другой – ногою, третий – какой-то из прочих частей, то Его тело не было бы полным. Следовательно, тело Его составляется из всех членов. Это значит: тогда наполняется глава, тогда тело обретает полноту, когда все мы прочно соединены и связаны.

Видишь ли «богатство славного наследия» (Еф.1:18)? – благовествует далее Златоустый благовестник. – Примечаешь ли «безмерное величие могущества в верующих» (Еф.1:19)? Видишь ли «надежду призвания» (Еф.1:18)? Да имеем же благоговение к нашей Главе; помыслим, какой Главы мы тело: ведь Ей всё покорено (см. Еф.1:22). Памятуя об этом, мы должны быть лучше Ангелов и больше Архангелов, так как удостоены мы вящей, чем они, чести. Ведь то же самое говорит Апостол в Послании к Евреям: Бог «не Ангелов восприемлет... но восприемлет семя Авраамово» (Евр.2:16). Не естество Начальства, или Власти, или Господства, или какой-либо Силы, но наше естество воспринял Он на Себя и посадил его горе́. Да что я говорю: посадил? Сделал его Своим одеянием; и не только это, но и «все покорил под ноги Его»... Трепетно дорожим мы нашей близостью и родством с Богом, опасаясь, чтобы кто не отсек себя от всего тела, чтобы кто не отпал, чтобы кто не оказался недостойным. Если бы кто-то возложил нам на голову царскую корону, золотой венец, – скажите, чего бы только не сделали мы, чтобы показать себя достойными этого мертвого камня? А здесь нашу голову покрывает не царская корона, но Сам Христос стал нашей Главой, что несравнимо больше, – однако мы не придаем этому никакой важности. Ведь Ангелы, Архангелы и все Небесные Силы с благоговейным трепетом чтут нашу Главу; а мы, тело Ее, разве не будем с молитвенным благоговением Ее почитать? Какая же после сего остается нам надежда на спасение? Поразмысли об этом царском престоле, подумай о сей превеликой чести. Это должно страшить нас паче ада. Ведь если бы и не было ада, то для нас, удостоенных толикой

чести, а потом оказавшихся ее недостойными и злыми, лишение этой чести должно было бы стать величайшим наказанием, невыразимой мукой. Помысли, подле Кого восседает твоя Глава? одесную Кого пребывает? Восседает она выше всякого Начальства, и Власти, и Силы; а Ее тело и бесы попирают? Но да не будет этого! Если бы это было так, то не было бы уже и тела. Но так как речь идет о теле Господнем, то вспомним и о том теле, которое было распято, пригвождено, принесено в жертву. Если ты – тело Христово, то неси крест, ибо и Он его носил; переноси заплевания, подъемли заушения, терпи гвозди. Таким было Его тело, хотя и было оно безгрешным. А раз уж говорим о Его Теле, то, причащаясь его и пия Его Кровь, да памятуем о том, что в таинстве Причащения мы причащаемся Тела, которое нисколько – μηδέν – не отличается от Тела, восседающего горе́, приемлющего поклонение Ангелов, пребывающего близ нетленной Силы, – именно это Тело мы и вкушаем. О, сколько путей открыто нам ко спасению! Господь Иисус Христос сделал нас Своим телом, преподал нам Свое Тело, – и всё это не отвращает нас от зла. О, помрачение! О, глубокая бездна! О, нечувствие! – Заповедано нам «помышлять о горнем, где Христос сидит одесную Бога» (Кол.3:2, 1). Между тем одни заботятся о богатстве, другие погибают в страстях».

Для чего Богочеловек, Господь Иисус Христос, второе Лицо Святой Троицы, в Церкви – всё и вся: и Глава тела Церкви, и Церковь – Его тело? Для того, чтобы все члены Церкви «все возращали в Того, Который есть Глава Христос, доколе все придем... в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф.4:15, 13). Это значит: Церковь есть своего рода «Богочеловеческая мастерская», в которой люди посредством святых таинств и святых добродетелей обогочеловечиваются, соусвояются Христу, преображаются в богочеловеков по благодати, в христов по благодати, в богов по благодати. Всё здесь совершается Богочеловеком, в Богочеловеке, по Богочеловеку, всё – в категории Богочеловеческого и Бого-человечного. Своей Богочеловеческой Личностью Он объемлет, проникает, проходит все миры, в которых живут и обращаются человеческие существа: нисходит в дольнейшие места земли, в самый ад, в царство смерти; восходит выше всех небес, дабы наполнить Собою всё (см. Еф.4:8–10; Рим.10:6–7).

Всё в Церкви наставляемо и руководимо Главою Церкви – Господом Иисусом Христом. Так возрастает тело Богочеловека. Богочеловек – растет! И это чудо непрестанно совершается ради нас, людей, и ради нашего спасения и соусвоения Христу. Растет тело Христово – Церковь. Растет с каждым человеком, который становится членом Церкви –

составной частью Богочеловеческого, Христова тела. Это возрастание каждой человеческой личности в Церкви проистекает от Главы Церкви – от Господа Иисуса Христа: от Него через Его святых, христоносных соработников. Всечеловеколюбивый Господь даровал и Апостолов, и пророков, и евангелистов, и пастырей, и учителей – «к совершению святых... для созидания Тела Христова» (Еф.4:11, 12). И из Господа Иисуса Христа как из Главы Церкви всё тело Церкви растет, «составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена» (Еф.4:16).

В чем "надежда" нашего христианского «призвания?» – В нашем сочетании с Господом Иисусом Христом, а через Него – с теми, которые в Нем, в Его Богочеловеческом теле, в Церкви. А тело Его – "одно тело" (Еф.4:4), тело воплощенного Бога Слова; и дух в этом теле – "один дух" (Еф.4:4), Дух Святой. Это – Богочеловеческое единство, более совершенное и более полное, чем какой-либо иной вид единения. Нет в земном мире более совершенного, более всеобъемлющего, более бессмертного единства, чем единство человека с Богом, и с людьми, и со всеми тварями. Средства же для вхождения в это единство доступны всем и каждому – это Святые Таинства и святые добродетели. Первое Святое Таинство – святое Крещение, а первая святая добродетель – вера. "Одна вера" (Еф.4:5), и нет другой, кроме нее; и «один Господь» (ср.: 1Кор.8:6, 12:5; Иуд.3), и нет другого, кроме Него (см. Еф.4:5); и «одно крещение», и нет другого, кроме него. Лишь в органическом единстве с Богочеловеческим Телом Церкви, лишь как «со-телесник» этого удивительного организма человек приходит к совершенному чувству, сознанию и убеждению, что и в самом деле – только «один Господь»: Пресвятая Троица; только "одна вера" – вера в Пресвятую Троицу (Еф.3:6, 4:13, 4:5; Иуд.3); только «одно крещение» – крещение во имя Пресвятой Троицы (Мф.28:19); и только «один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Еф.4:6; ср.: 1Кор.8:6, 12:6; Рим.11:36). «Один над всеми Отец, Который через всех Словом, сущим из Него, и во всех Духом Святым». Ощущать это и этим жить – значит «поступать достойно» христианского "звания" (Еф.4:1; ср.: Рим.12:2; Кол.3:8–17; 1Фес.2:7). Словом, это значит – быть христианином.

Лишь в Богочеловеке Христе человек – «одно тело, один дух». Лишь в Нем человек осознал себя «одним телом», ибо оно не растлено грехом, и «одним духом», ибо он не разрушен злом. Отчего это? Оттого, что тело Богочеловека Христа – это, прежде всего, безгрешное тело человеческое; поэтому оно одно и поэтому бессмертно. И оно, в своей таинственной

Богочеловечности, сделалось «одним телом» Церкви. А мы лишь как члены Христовой Церкви, благодатью Святого Духа, воспринимаем и переживаем это единство безгрешного Богочеловеческого тела как единство свое собственное – по любви Спасителя к нам и по вере нашей в Него.

Лишь в Господе Иисусе Христе, Богочеловеке, человек впервые ощутил себя совершенно единым по существу, триединым. И в этом богоподобном триединстве он обрел и единство своего бытия, и богоподобное бессмертие, и вечную жизнь; поэтому вечная жизнь – в познании Триединого Бога (см. Ин.17:3). Уподобиться Триединому Господу, исполниться «всею полнотою Божиею» (Кол.2:9–10; Еф.3:19), стать «совершенным» как Бог (Мф.5:48) – вот призыв к нам, в этом – надежда нашего призвания: «звания святого» (2Тим.1:9), «звания небесного» (Евр.3:1), «звания Божия» (Флп.3:14; Еф.1:18; Рим.11:29). Лишь в Христовой Церкви мы живо и бессмертно ощущаем, что [мы] «призваны к одной надежде нашего звания» (Еф.4:4). Одно "звание" для всех людей; и одна для всех людей "надежда". Это звание осознаётся и живут им Церковью и в Церкви – «со всеми святыми», через Святые Таинства и святые добродетели (Еф.3:18–19). Тогда мы и чувствуем, что мы – «одно тело и один дух со всеми святыми: Так мы, многие, составляем одно тело во Христе» (Рим.12:5), «ибо все мы одним Духом крестились в одно тело... и все напоены одним Духом... Членов много, а тело одно... Вы – тело Христово, а порознь – члены» (1Кор.12:13, 14, 20, 27). Надежда, наставляемая верой и евангельской любовью, возводит нас к осуществлению и достижению нашего звания, нашей цели, нашего призвания – к богосовершенству. Совершается же это лишь в границах Богочеловеческого тела Христова при содействии Его Богочеловеческих сил, которыми и живут все члены этого святого и «единого тела», в котором "один дух", Дух Святой как Объединитель душ всех христиан в одну душу – в соборную душу, и всех сердец в одно сердце – в соборное сердце, и всех духов в один дух – в соборный дух Церкви. Это – собственно, объединение, и единство тела, и единство духа через благодатное во-троичение и о-троичение, в котором всё бывает от Отца через Сына в Духе Святом. Ибо «Бог один и Тот же, производящий все во всех» (1Кор.12:6; ср.: Рим.11:36).

«Так мы, многие, – одно тело во Христе», лишь во Христе (Рим.12:5). Через Святые Таинства и святую жизнь в святых добродетелях мы вочленяемся в одно тело во Христе; и между нами нет промежутка, удаленности, все мы сжились (сочленились) между собой и связаны одной

жизнью, как сопряжены между собой члены человеческого тела. Твоя мысль, доколе она "во Христе", составляет "одно тело" с мыслями всех святых членов Церкви; ты и вправду мыслишь «со всеми святыми», твоя мысль благодатно и органически соединена с их мыслями. Так и твое чувство, доколе оно "во Христе"; так и твоя воля, доколе она "во Христе"; так и твоя жизнь, доколе она "во Христе". В нашем теле «члены... хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос» (1Кор.12:12). «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело» (1Кор.12:13). В Своем Богочеловеческом теле, от которого и в котором – Церковь, Господь Иисус Христос крестом объединил всех людей (см. Еф.2:16). В удивительном многообразии вечного и всебожественного в этом Богочеловеческом теле «дары различны, но Дух один и Тот же» (1Кор.12:4): Дух, действующий через все святые дарования и обитающий во всех членах Церкви, сочетавая их в один дух и в одно тело: «Все мы одним Духом крестились в одно тело» (1Кор.12:13).

«Что это такое «одно тело?» – спрашивает Златоустый богомудрец; и отвечает: – [Это] верные со всех концов вселенной, живущие ныне, а также жившие и имеющие жить. Равно как и угодившие Богу до пришествия Христова составляют одно тело. Почему? Потому что и они познали Христа. Откуда это видно? Сказано: «Авраам, отец ваш., рад был увидеть день Мой; и увидел, и возрадовался» (Ин.8:56); и еще: «Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне; потому что он писал о Мне и пророки» (Ин.5:46) (в синод. тексте нет слов ««и пророки». – Примеч. пер.»). В самом деле, не писали бы они о том, о ком не знали, что сказать; но потому как они Его знали, то и чтили Его. По сей причине и они составляют "одно тело". Тело не отделяется от духа, иначе оно не было бы телом. Кроме того, о вещах, между собой сочленяющихся и имеющих крепкую связь, мы обычно говорим: они – одно тело. Точно так же и мы в сочетании составляем одно тело под одной главой. Но хотя глава одна и тело одно, однако же тело состоит из разных членов, более или менее важных. Впрочем, и самый важный среди них не восстает против самого незначительного и не завидует ему. И хотя не все члены делают одно и то же, но каждый – по природе своей необходимости, тем не менее именно поэтому достойны они одинакового почета. Разумеется, одни среди них – самые главные, другие – самые маловажные: например, голова – самая главная во всем теле, в ней – все чувства и владыка души, ум, поэтому без головы никто не может жить, а по отсечении ног многие живут еще долго. Итак, голова важнее прочих частей тела не только по своему месту в теле, но и по своей деятельности и значению. К чему я это говорю? – И в Церкви

есть такие, которые, достигнув высоты, как голова, наблюдают за небесным, как глаза в голове; удалены они от земли и не имеют с ней ничего общего. Другие же занимают место ног, ступая по земле, разумеется, здоровыми ногами. Ведь ногам вменяется в вину не то, что попирают они землю, а то, что они бегут ко злу (см. Ис.59:7). Поэтому пусть ни глаза не презирают ног, ни ноги не завидуют глазам. В противном случае те и другие теряют свою красоту и мешают собственному действию. И это вполне естественно, ибо кто сплетает сеть ближнему, тот тем самым устрояет ее, в первую очередь, самому себе. Так, если ноги не захотят носить голову, когда нужно перейти с одного места на другое, то они этой своей непокорностью и леностью нанесут вред и самим себе. Равно сему если и голова не захочет заботиться о ногах, то тем самым повредит, прежде всего, самой себе. Но ни голова, ни ноги, конечно, не восстают друг против друга, ибо так устроена их природа. Словами "одно тело" святой Апостол требует, чтобы мы соучаствовали в радостях друг друга; всё это выразил он вкупе. А потому вполне уместно добавил: «а один дух», показывая этим, что при одном теле [должен быть] у нас и один дух, так как не может быть одно тело без одного духа, как, например, если кто-то – друг еретиков. Или этими словами Апостол хочет поощрить нас к согласию, как бы говоря: так как вы приняли единого Духа и пили из одного источника, то да не будет среди вас раздора. Или, вероятно, под словом ""дух"" Апостол подразумевает здесь благое расположение. Затем Апостол добавляет: «Как вы и призваны к одной надежде вашего звания». То есть: Бог призвал нас к одному и тому же; ничуть не больше дал одному, чем другому; всем даровал бессмертие, всем – вечную жизнь, всем – непреходящую славу; всем – братство; всем – наследие; для всех стал общей Главой, всех совоскресил, всех спосадил одесную Бога Отца».

«Апостол учит нас, – говорит блаженный Августин, – что существует "одно тело". И это тело живет, не так ли? Да, живет. Чем? Одним Духом. Что наша душа для наших тел, то Дух для Христовых членов – для Христова Тела, для Церкви».

С явлением Господа Иисуса Христа в нашем земном мире и благодаря Его Богочеловеческому домостроительству спасения, всё Божественное стало человеческим, земным, нашим, и причем нашим "телом", нашей самой непосредственной реальностью. «Слово стало плотию» = человеком (Ин.1:14) и тем самым вручило нам, людям, самый большой и самый драгоценный дар, который может даровать только Бог любви. Что такое «дар Христов» (Еф.4:8)? Всё, что Господь Иисус Христос как Богочеловек

принес миру и сделал для мира. А принес Он «полноту Божества», чтобы люди участвовали в ней как в Его даровании, жили ею, исполнили себя «всею полнотою Божиею» (Еф.3:19, 4:8–10, 1:23; Кол.2:10). И еще как дар преподал Он людям Духа Святого, дабы при содействии Его благодатных сил вселили они в себя полноту Божества. А всё это составляет главный дар Богочеловека Христа миру, дар – все-дар: Церковь. В ней – все дарования Троичного Божества. Вся эта благодать дана каждому из нас «по мере дара Христова» (Еф.4:7). Но от нас – от нашей веры, любви, смиренномудрия и прочих евангельских подвигов – зависит, насколько мы воспользуемся этим даром, насколько его усвоим, насколько будем им жить. По Своему безмерному человеколюбию Господь Иисус Христос всем и каждому оставил всего Себя, все Свои дары, все Свои святыни, всю Свою Церковь. Насколько человек воцерковится и оцерковится, во-христовится и о-христовится, настолько он и будет иметь удел в Его даре. А главный дар, который Он вверяет, – это вечная жизнь. Посему Апостол и благовествует: «Дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим.6:23).

В Богочеловеческом теле Церкви преподана вся благодать Троичного Божества, благодать, спасающая от греха, смерти и диавола, возрождающая нас, преображающая нас, освящающая нас, обоживающая нас, делающая нас своими Христу и всей Святой Троице. Но каждому из нас эта благодать подается «по мере дара Христова». А Господь Иисус Христос отмеряет каждому благодать по его труду (1Кор.3:8): по усердию в вере, в любви, в милосердии, в молитве, в посте, в бдении, в кротости, в покаянии, в смирении, в терпении и в прочих святых подвигах и святых евангельских Таинствах. Предвидя Своим Божественным всеведением, как кто из нас воспользуется Его благодатью и Его дарованиями, Господь Иисус Христос так и разделяет Свои дары – «каждому по его силе»: одному дает пять талантов, другому два, третьему один (Мф.25:15). Между тем, от нашего личного труда и приумножения Божественных Христовых даров зависит наше место в животворящем Богочеловеческом Теле Христовом – Церкви, простирающейся от земли превыше всех небес над небесами. Чем совершеннее живет человек полнотой Христовой благодати, тем больше в нем Христовых дарований и тем обильнее наполняют его как Христова сопричастника Богочеловеческие силы Христовой Церкви, Христова тела, – силы, очищающие нас от всякого греха, освящающие, обоживающие, обогочеловечивающие. При этом каждый из нас жительствует во всех и для всех; потому и радуется дарам своих братьев, особенно когда они выше его собственных. «Дар Христов»

людям – это Церковь, это вечная жизнь, – в этом плод всецелого Богочеловеческого, Христова подвига на земле, от Рождества до Вознесения. Вознесшись с плотью на небо, человеколюбивый Господь завершил спасение людей от греха, смерти и диавола: «пленил плен», то есть пленил для Себя, для вечной жизни, людей, которые вследствие греха и смерти были беспомощной добычей (церковнослав. «пленом. – Примеч. пер.») диавола и рабствовали сему последнему. Так "дал" Он «дары человекам» (Еф.4:8).

«Кого Господь Христос "пленил?" – спрашивает святоотеческая мысль. – Очевидно, нас, прекрасный и полезный трофей "(плен)". Ибо, одолев в духовной брани диавола, Он захватил нас, плененных, – не для того чтобы поработить, но чтобы освободить нас от горького диавольского мучительства. «И дал дары»: ибо, приняв веру, воздаёт благодатью».

Разумеется, сделать это мог только Богочеловек, но никак не человек, кем бы он ни слыл и будь он даже самым великим и самым святым. Ведь Богочеловек как Бог явился всюду, где только пребывали человеческие существа, человеческие души, чтобы избавить их от греха и рабства диаволу. В этом никто не мог Ему помешать. Так, хотя плотью и мертв Он на кресте и во гробе, но как Бог Своей человеческой душой снизошел Он «в преисподние места земли» (Еф.4:9), то есть в царство смерти, чтобы из этого пленения освободить человеческие души – этих скорбных рабынь диавола, некогда сотворенных по образу Божию. Икумений говорит: «Преисподние места земли составляют смерть и ад. Господь Христос сходит в воплощение как Бог, а восходит на небо как человек. И нисходит в ад как человек, а воскресает как Бог».

Аналогично сему, как Бог Он, воскресив Свою плоть из мертвых, имел и любовь, и силу вознести человеческую плоть «превыше всех небес» (Еф.4:10), выше всех Ангелов и Архангелов и столь возвеличить и прославить человека, как ни одно существо ни в одном из миров. Он, один и Тот же Богочеловек, ради людей сошел в преисподний мир и «восшел превыше всех небес» с одной всеспасительной целью – Собою «наполнить все»: соединить в Себе всё небесное и земное (Еф.1:10). Так исполнил Он предвечный совет Трисолнечного Господа о человеческом роде. Блаженный Иероним благовествует: «Мы не можем знать, как Кровь Иисуса Христа была благотворной и для Ангелов, и для сущих во аде; но того, что она была благотворной и для тех, и для других, не можем не знать. Сошел Он до ада и восшел на небеса, чтобы наполнить обитающих там – в той мере, в какой были они способны Его принять. Из этого надобно сделать вывод, что прежде Христова сошествия и восшествия всё

было пусто и имело нужду в наполнении Им»[14] In Ep. ad Eph. 4. 10 / PL. T. 26. Col. 499C. – *Примеч. ред.*.

Для осуществления Церковью предвечного совета Троичного Божества о человеческом роде Господь Иисус Христос "поставил" в Церкви и «Апостолов», и "пророков", и «евангелистов», и "пастырей", и "учителей" (Еф.4:11). "Поставил" Он их в Церкви, а им даровал все необходимые Божественные силы, благодаря которым они суть еже суть. Речь идет о различных дарах, но один Господь, подающий их. Апостол – тем Апостол, что живет, мыслит и действует благодатью апостольства, полученной им от Господа Иисуса Христа; пророк – тем пророк, что живет, мыслит и действует благодатью пророка, полученной им от Господа Иисуса Христа; так же и евангелист, и пастырь, и учитель суть евангелист, пастырь и учитель в силу того, что первый из них живет, мыслит и действует благодатью благовествования, второй – благодатью пастырства, а третий – благодатью учительства, принятой ими от Господа Иисуса Христа (ср.: 1Кор.12:28, 4–6, 11; Еф.2:20). Для чего Господь всех их дал? «На дело служения, для созидания Тела Христова» (Еф.4:12). В чем состоит дело служения? – В созидании Тела Христова, Церкви. В этом святом деле Господь вождями и руководителями поставил исключительно святых людей. А христиане? Все христиане призваны освятить себя с помощью святых благодатных сил, преподаваемых им через святые таинства и святые добродетели. Преуспеяние же христиан заключается в освящении себя; полное же совершенство состоит в полном освящении себя, в полной святости. Все христиане святы по призванию и по залогу Духа Святого, получаемом ими в самом начале, через святое таинство Миропомазания как составную часть изначального святого таинства – Крещения.

Как происходит «созидание Тела Христова?» – Умножением членов Церкви: каждый христианин Крещением вводится, вживается в Тело Христово, в Церковь, становится ее членом, и, таким образом, тело Церкви увеличивается, возрастает. Богодухновенный Апостол говорит, что христиане – это «живые камни», встраиваемые в дом духовный, в Церковь (1Пет.2:5). Но есть и другой способ созидания Христова тела: он сводится к возрастанию духовному, к преуспеянию членов Церкви как сопричастников тела Церкви. Над созиданием тела Церкви трудится каждый член Церкви, проходя тот или иной евангельский подвиг. Ведь каждый подвиг входит, вочленяется в Церковь – и так растет ее тело. Растет нашей молитвой, нашей верой, нашей любовью, нашим смирением, нашей кротостью, нашим милосердием, – всем тем, что есть в нас

евангельского, что возбуждает в нас жажду Христа, что воспламеняет нас любовью ко Христу. Мы духовно возрастаем Церковью, а тем самым растет и она сама. Поэтому ««все... да будет к назиданию»» (1Кор.14:26), к созиданию Христовой Церкви, ибо все мы призваны «устроиться в жилище Божие Духом» (Еф.2:22). Что представляют собой христиане? – «Божие строение» – οἰκοδομή (1Кор.3:9). Каждым своим благодатным даром, каждой своей добродетелью, каждым своим подвигом, каждым своим покаянным вздохом – христианин «созидает Церковь» (ср.: 1Кор.14:4–5, 12, 26). Все мы Церковью растем к небу, каждый из нас возрастает через всех и все через каждого. Посему это благовестие и заповедь обращены ко всем и к каждому из нас, дабы тело получало «приращение для созидания самого себя в любви» (Еф.4:16). А созидательная, зиждущая сила суть Святые Таинства и святые добродетели, в первую очередь – любовь: «Любовь созидает» (οἰκοδομεῖ = «созидает», «устрояет», «назидает») (1Кор.8:1).

Какова цель созидания тела Христова и нашего в нем духовного возрастания? – Дабы «все мы пришли»: во-первых – «в единство веры и познания Сына Божия», во-вторых – «в мужа совершенного» и в-третьих – «в меру полного возраста Христова» (Еф.4:13).

1. В единство веры и познания Христа приходят только в общении со «всеми святыми» (Еф.3:17–19), только соборной жизнью «со всеми святыми» – под верховным руководством святых Апостолов, пророков, евангелистов, пастырей и учителей. А их – начиная с Пятидесятницы и далее через все века, вплоть до Страшного Суда, – пресвято наставляет и направляет Дух Святой. Дух же Святой – и есть Тот "один Дух" в теле Церкви (Еф.4:4). В Нем и от Него – и «единство веры и познания Сына Божия», Господа нашего Иисуса Христа. Вся истина веры во Христа и ведения о Христе содержится в Духе Истины, Который и наставляет нас на всю эту Истину, одну и единственную (ср.: Ин.16:13, 15:26, 14:26). Он соединяет наше чувство Христа с соборным сердцем Церкви и наше ведение Христа – с соборным ве́дением Церкви. Тело Церкви – одно и имеет «одно сердце» и "одну душу" (Деян.4:32). В это одно сердце – соборное сердце Церкви – и в эту одну душу – соборную душу Церкви – мы входим и с ними сплачиваемся под благодатным действием Духа Святого, смиряя свой ум перед святым соборным умом Церкви и свой дух перед Святым Духом Церкви. И так взращиваем в себе непреходящее чувство и ведение того, что мы имеем одну и ту же веру в Господа Иисуса Христа со всеми святыми Апостолами, пророками и праведниками – одну и ту же веру в Господа и одно и то же познание о Господе.

Вера в Господа Иисуса Христа и познание о Господе Иисусе Христе образуют существенное, нерушимое единство. Эти двое суть одно в Церкви. И как одно преподаются они Духом Святым за смиренные подвиги, а прежде всего – за смиренномудрие. «Единство веры – это не различаться в отношении догматов. Равно как и единство познания Сына Божия означает – не различаться в понятии о Нем». «Единство веры означает – если все мы будем иметь одну веру. Ибо это и есть единство веры, когда мы все – одно, когда все одинаково понимаем этот союз. А дотоле надлежит тебе трудиться, если получил ты дар назидания других. Итак, если все мы одинаково веруем – то это и есть единство веры». «Единство веры – значит, чтобы все мы имели одну веру, не различаясь в догматах и не имея взаимных разделений в жизни. Истинное единство веры и познания Сына Божия – если мы православно исповедуем догматы (букв. «если мы православствуем в догматах», ἐν τοῖς δόγμασι ὀρθοδοξῶμεν) и живем в любви. Ведь Христос есть любовь».

2. Достигнуть «в мужа совершенного». Но что такое «совершенный муж» и кто такой «совершенный муж»? Пока Богочеловек Христос не явился на земле, люди даже не знали ни что такое – совершенный человек (муж), ни кто такой – совершенный человек. Человеческий дух не был в состоянии сконструировать образ совершенного человека ни как замысел, ни как идеал, а тем более как реальность. Отсюда столько блужданий в поисках идеального человека даже у самых выдающихся мыслителей человеческого рода, таких как Платон, Сократ, Будда, Конфуций, Лаоцзы, Шекспир и другие дохристианские, внехристианские и нехристианские искатели идеального, совершенного человека. Лишь с момента явления Богочеловека среди людей люди уразумели, что такое – совершенный человек и кто такой – совершенный человек, ибо увидели Его в самой действительности, в своей среде. И для человеческого знания нет уже больше сомнений: Иисус Христос – вот совершенный Человек. Если взять истину, то она вся в Нем, настолько вся в Нем, что вне Его и нет истины, ибо Он Сам – Истина: если взять правду, она также вся в Нем, и причем настолько вся в Нем, что вне Его и нет правды, ибо Он Сам – Правда. И всё самое лучшее, самое возвышенное, самое божественное, самое совершенное, – всё это нашло в Нем свое исполнение. Нет такого истинного блага, которое бы человек возжелал и не нашел в Нем. Равно как и нет греха, который придумал бы христоборец и сумел в Нем отыскать. Весь Он – без греха и весь исполнен всех совершенств. По всему Он – совершенный человек, человек идеальный.

Вопрос заключается в том, как можно достигнуть «в мужа

совершенного». Но единственность Единственного как раз и состоит в том, что всем предоставил Он возможность единственным способом не только прийти в соприкосновение с «совершенным Мужем», но и стать Его членами, общниками Его тела, «от плоти Его и от костей Его» (Еф.5:30). Как? – Только вкупе «со всеми святыми», через святые, евангельские подвиги, через соборную и святую жизнь Церкви. Ведь и Церковь есть не что иное, как «совершенный муж» на всем пути через века – к конечному осуществлению Божия совета о мире. Так и наименьшим среди нас, и презреннейшим, и самым убогим дана возможность вместе со всеми с помощью евангельских подвигов достигнуть «в мужа совершенного». – Сказано: «Доколе все придем... в мужа совершенного». Значит, это дается не гордому одиночке, а смиренному члену Соборной Церкви; дается благодаря его общению «со всеми святыми». Жительствуя «со всеми святыми» в Богочеловеческом Теле «Мужа совершенного» – Христа, каждый христианин, по мере своих добродетельных подвигов, и сам достигает этого совершенства, и сам делается «совершенным мужем». Так в Церкви для каждого становится доступной и осуществимой сия Божественная цель и идеал: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный» – Бог (Мф.5:48). Святой Апостол особо подчеркивает, что цель Церкви – «представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе» (Кол.1:28). Богочеловек Самого Себя, «Мужа совершенного», по безмерному и ничем не насыщаемому человеколюбию, преобразил в Церковь, дабы всех, сделавшихся ее членами, преобразить в совершенных мужей. Одна цель всего Богочеловеческого домостроительства спасения: «да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2Тим.3:17).

3. Прийти «в меру полного возраста Христова (в меру роста полноты Христовой)». Что это значит? Что составляет Христову высоту и полноту? Чем Он исполнен? – Божественными совершенствами. Ибо «в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол.2:9), обитает в границах человеческого тела. Этим Спаситель и показывает, что человеческое тело способно вместить в себя полноту Божества и что это, собственно, – цель человеческого бытия. Поэтому прийти «в меру полного возраста Христова» значит возрасти и вжиться во все Его Божественные совершенства, благодатью духовно с ними сочетаться, растворить себя в них (букв. «разлить себя по ним». – «Примеч. пер.») и в них жительствовать. Или: Христа, полноту Божества, которая в Нем, воспринимать и переживать как собственную жизнь, как собственную душу, как собственную всеценность, как собственную вечность, как

собственную всеохватывающую цель и всеобъемлющий смысл. Воспринимать и переживать Его как единого истинного Бога и единого истинного Человека; как совершенного Бога и совершенного Человека, в Котором всё человеческое возведено на вершину своего человеческого совершенства. Воспринимать и переживать Его как совершенную Божественную Истину, и как совершенную Божественную Правду, и как совершенную Божественную Любовь, и как совершенную Божественную Премудрость, и как совершенную Божественную Жизнь, как Жизнь вечную. Одним словом – воспринимать и переживать Его как Богочеловека, как всеобъемлющий смысл всех богозданных миров.

Всё это возможно только в общности «со всеми святыми». Ибо сказано: «Доколе все придем ... в меру полного возраста Христова», – не только я, не только ты, не только мы, но все, предводимые и наставляемые святыми Апостолами, пророками, евангелистами, пастырями и учителями. Ведь только святые знают путь, ведают все святые средства и дают их боголюбцам, дабы и сии возросли «в меру полного возраста Христова». А Христова высота и Христова полнота суть не что иное, как Его святое Богочеловеческое тело, Церковь. Посему «прийти в меру полного возраста Христова» способен только истинный член Церкви. Ибо Церковь и есть «полнота Христова, полнота Наполняющего все во всем» (Еф.1:23). Быть членом Церкви значит постоянно пребывать «со всеми святыми», а через них – с досточудный и чудотворящим Господом Иисусом Христом. Ведь с Ним человек весь бесконечен, весь свят, весь вечен, весь – любовь, весь – истина, весь – правда, весь – молитва. Всё присущее такому человеку имеет одно сердце и одну душу «со всеми святыми»: соборен у него ум, соборна душа, соборно сердце, соборна истина, соборна жизнь. – Итак, Церковью и лишь в Церкви люди достигают своей цели и все-цели, смысла и все-смысла человеческого бытия во всех мирах.

Если бы истина была чем-то иным, а не Богочеловеком Христом, то она оказалась бы малой, недостаточной, тленной, смертной. Именно такой она бы и была, если бы представляла собой понятие, или идею, или теорию, или схему, или разум, или науку, или философию, или культуру, или человека, или человечество, или мир, или всё мироздание, или что-то еще, или всё это вкупе. Но Истина – это Личность, и причем Личность Богочеловека Христа; поэтому она и совершенна, и непреходяща, и вечна. Ведь в Господе Иисусе Истина и Жизнь единосущны – вечная Истина и вечная Жизнь (ср.: Ин.14:6, 4:14). Верующий в Господа Иисуса Христа постоянно растет Его Истиной в ее Божественные бесконечности: растет всем своим существом, всем умом, всем сердцем, всей душой. При этом он

непрестанно жительствует Христовой Истиной, потому что она составляет самую жизнь во Христе. Во Христе живут, «истинствуя» = ἀληθεύοντες (Еф.4:15), ибо жизнь во Христе – это «истинствование», постоянное пребывание всем существом в Христовой Истине, в Истине Вечной. Это «истинствование» христианина рождается из его любви ко Господу Иисусу Христу; в ней растет он и преуспевает непрестанно, и вечно живет, и не перестает никогда, ибо «любовь никогда не перестает» (1Кор.13:8). Любовь ко Господу Иисусу побуждает человека жить в Его Истине и постоянно соблюдает его в ней. Она позволяет христианину непрерывно возрастать во Христе, простираясь во все Его высоты, широты, глубины (ср.: Еф.3:18). Впрочем, никогда не возрастает он в одиночку, но всегда «со всеми святыми», присно в Церкви и с Церковью, ибо иначе и не может он «все возращать в Того, Который есть Глава» Церкви, Христос. И когда мы истинствуем, то истинствуем всегда вкупе «со всеми святыми», и когда любим, то любим «со всеми святыми», потому что в Церкви всё соборно, всё бывает «со всеми святыми», ведь все составляют единое духовное тело, в котором все соборно живут одной жизнью, одним духом, одной истиной. Только «истинствуя в любви» со всеми святыми, мы можем «все возращать в Того, Который есть Глава Христос» (Еф.4:15). Бесконечные силы, необходимые для такого возрастания всех христиан в Богочеловеческом Теле Церкви, Церковь непосредственно приемлет от своей Главы – от Господа Иисуса Христа. Ибо только Он, Бог и Господь, имеет эти бессмертные силы и всемудро ими распоряжается.

Наше христианское призвание, наше христианское звание – «все возращать в Того, Который есть Глава Христос»: ибо только так человеческое существо правильно развивается и шествует по пути Своего Божественного назначения, определенного ему Троичным Божеством в предвечном совете, прежде сотворения мира (ср.: Еф.1:4–13). Только "во всем" нашем возрастая во Христе, мы это наше "всё" через богочеловечность возводим в Его умилительную вечность. Но что такое это наше "всё"? Это всецелое наше существо: и душа, и ум, и совесть, и воля, и тело, – всё составляющее их во всех их тайнах и загадках. И моя, и твоя душа – лишь возрастая во Христе посредством святых таинств и святых добродетелей – следуют по пути своего богоподобного преуспеяния и достигают безграничного Божественного совершенства. Воспринимая и переживая Божественную Христову Истину как жизнь своей жизни и бытие своего бытия, душа и возрастает Христом во все Его Богочеловеческие истины и совершенства. Твоя совесть, если не возрастает она всецело во Христе, быстро чахнет и увядает. Но если растет

она в Нем через святые евангельские подвиги, то вся возводится (букв. «разрастается». – «Примеч. пер.») в Богочеловеческие совершенства и всё Христово навсегда становится ее собственным. А моя и твоя воля, а твой и мой ум? Вне Христа, без Христа они умирают бесчисленными смертями во всякой немощи, и заблуждении, и демонизме, и сатанизме. Но если хочешь наделить их Божественной силой, и совершенством, и бессмертием, и вечностью – то возрастай во Христе как всем своим умом, жительствуя Его Божественной Истиной, так и всей своей волей, исполняя Его Божественные заповеди. И чем больше будешь возрастать во Христе своей душой, своим умом, своей волей, своей совестью – тем больше взалчешь и возжаждешь вящих и величайших богочеловеческих совершенств, с радостью будешь «забывать заднее», чего ты достиг, и «простираться вперед» – и поспешишь «к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп.3:13–14), дабы прийти «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф.4:13). Мера же эта – Богочеловеческое безмерие. Главное – чтобы ничто твое не осталось вне Христа. Если же останется, то знай, что оно осталось в смерти, в бесчисленном множестве смертей, в царстве сатанизма = в царстве всех заблуждений, неправд и зол; а это есть не что иное, как царство бесконечных мучений, самоистязаний, отчаяния, безумия, безвыходных тупиков, ядовитых одиночеств, самоубийственных ужасов. Без сомнения, на всех путях вне Христа человек через грехи, через страсти, через заблуждения, через ложь, через самообман неминуемо дегенерирует в под-человека, в получеловека, в не-человека. Вне Богочеловека человек постепенно скрючивается, опускается, пока не станет человечком, духовным карликом, которым силы зла помыкают, как беспомощной игрушкой. Очевидна истина: вне Богочеловека человек ужасно о-бес-человечивается, дабы, наконец, скатиться к рас-человеку.

Да, человек в Богочеловеке, в Его Церкви через жительство «со всеми святыми» возрастает в благодатного богочеловека, а вне Богочеловека он неминуемо дегенерирует в добровольного или невольного диаволо-человека. Ведь способен человек простираться ввысь, возрастая до Бога, но может и ниспадать в пропасть, низвергаясь до диавола. Для того и явился Богочеловек среди нас, людей, чтобы в Себе Самом явить нам совершенного Человека и в то же время даровать все святые средства и все Божественные силы, при содействии которых каждый из нас может выстроить себя в «мужа совершенного». Всё это преподано в Церкви – в Богочеловеческом Теле, присно живущем и животворящем, Глава которого – Сам Богочеловек, Господь Иисус Христос, оживляющий Своими

Богочеловеческими силами всех членов Церкви с помощью Святых Таинств и святых добродетелей Духа Святого.

Во всех отношениях организм Церкви – это самый сложный организм, о котором только знает человеческий дух. Почему? Потому что это – единственный Бого-человеческий организм, в котором все Божественные и человеческие силы составляют единое сверх-гармоничное тело. Только всемудрый и всемогущий Богочеловек, Господь Иисус Христос, мог составить всё это и сочетать в одно тело, в Свое Тело, которому Он – Глава, Глава вечная. Всю жизнь в этом удивительном и чудотворном теле направляет и руководствует Он, досточудный и чудотворящий Бог и человек. Каждая частичка этого тела живет всем телом, но и всё тело живет в каждой своей частичке. Все живут через каждого и в каждом, но и каждый живет через всех и во всех. Каждая частичка растет с общим ростом тела, но и всё тело растет с ростом каждой частички. Все эти многочисленные частички тела, все эти составы, все эти члены, все эти чувствительные органы, все эти клеточки – соединяет в одно вечно живое Богочеловеческое Тело Сам Господь Иисус Христос, сообразуя действие каждой частички со всей соборной жизнью Тела. А каждая частичка трудится «по мере» своих сил. Силу же каждого члена Церкви составляют евангельские добродетели. Евангельская деятельность каждого члена Церкви, хотя она вполне обособленна и лична, всегда всесторонне соборна, совместна, обща. Ибо она вливается во всеобщий подвиг всего Тела. И насколько своей евангельской деятельностью человек преображает себя, возрастая во Христе, настолько Господь Иисус Христос этот его подвиг претворяет в общую, соборную силу, совершая таким образом то, что тело «получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф.4:16). Собственно говоря, деятельность каждого члена Церкви всегда лично-соборна, лично-коллективна. И когда кажется, что член Церкви подъемлет труды только для самого себя (например, уединенное подвижничество пустынников), на самом деле он всегда трудится для всего тела. Таково устройство Богочеловеческого организма Церкви, который неизменно наставляет и которым руководит Сам Господь Иисус Христос.

Жительствуя в Церкви как ее живая частица, христианин подлинно живет Самим Господом Христом, Главой Церкви, «от которой все тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растет возрастом Божиим» (Кол.2:19). Да, именно так; это благовестие превыше всех человек в Церкви благовестий для человеческого существа: человек «растет возрастом» в Церкви, Христом и во Христе «растет возрастом

Божиим» – возрастая в совершенного Бога, пока весь не наполнится «всею полнотою Божиею». Этому возрастанию нет ни меры, ни конца; ибо если и есть конец, то конец этот – в бесчисленных Божественных бесконечностях. Ты – член Церкви? Значит, твоя душа – «растет возрастом Божиим», твоя совесть – «растет возрастом Божиим», твой ум – «растет возрастом Божиим», твоя воля – «растет возрастом Божиим», всецелое твое существо – «растет возрастом Божиим». Взять, к примеру, святых Ангелов; но вот Пресвятая Богоматерь возросла превыше их, переросла их Богом и Господом Иисусом Христом; и человек в вознесшемся Богочеловеке вырос выше миров ангельских.

Вот – тайна тайн, святая тайна всех святых тайн: человек в Богочеловеке достиг над-херувимской Божественной высоты, и совершенства, и блаженства, и вечности! И всё это совершается Церковью и в Церкви – в этом самом удивительном и самом чудодействующем существе во всех Божиих мирах. В ней – вся жизнь, вечная Жизнь; в ней – вся истина, вечная Истина; в ней – вся правда, вечная Правда; в ней – вся любовь, вечная Любовь; а человек создан, чтобы возрастом Божиим возрасти и в вечной Жизни, и в Истине, и в Правде, и в Любви. В ней – весь Бог, вечный Бог; человек создан, чтобы возрасти в Нем возрастом Божиим. Для этого возрастания Церковь вверяет человеку все средства, все силы – и человек всё может «в укрепляющем его Христе Иисусе». Может своей всесердечной и безграничной верой, ибо «всё возможно верующему» (Мк.9:23; ср.: Мф.21:21–22). Доказательство? – Бесконечное число святых, прошедших весь путь этого Богочеловеческого возрастания в «мужа совершенного»; несметное множество истинных христиан во все времена: каждый из них – живой пример, и образец, и стимул к подвигу, и радость. Однако в живом теле Церкви соблюдается тщательная постепенность в возрастании в святости, в освящении себя, в усвоении себя Христу, в обогочеловечении себя. Каждый из нас в Церкви исподволь усваивает себя Христу; ведь Церковь – вся в Господе Иисусе Христе и вся от Него. Он – непрестанно Созидающий ее и Взращивающий; каждого из нас вочленяет Он в живое тело Церкви – по мере нашей веры и любви, нашей ревности в святой жизни по Евангелию. Ни один подвиг, твой или мой, включая и малейший, в Церкви не пропадает: всё это Сам Господь Иисус Христос встраивает в живое тело Церкви и сообразует в нем, ведь всю жизнь Церкви как единого целого и жизнь каждого члена Церкви в отдельности Сам Господь наставляет и руководствует, а посему ничего не бывает без Него, равно как и без нашего труда, и личного подвига, и усилий. В соборной жизни Церкви перемешаны жизни Ангелов и людей, кающихся и

грешников, праведников и неправедников, усопших и живущих на земле, причем более праведные и святые помогают менее праведным и менее святым расти возрастом Божиим во всё большую праведность и святость. Богочеловеческие святые Христовы силы струятся по всем членам, не исключая и ничтожнейших и самых незначительных, – по мере их благодатного вживания в организм Церкви в подвигах веры, любви, молитвы, поста и прочих добродетелей. Так, все мы вкупе растем «в святый храм в Господе» (Еф.2:21), будучи благодатно и органически связаны между собой одной верой, одними святыми таинствами и святыми добродетелями, одним Господом, одной Истиной, одним Евангелием. И все мы участвуем в единой Богочеловеческой жизни Церкви, каждый из своего места в ее теле, которое Господь, Глава Церкви, ему назначил, ибо тело Церкви растет из Него и Им – «составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей» (Еф.4:16). При этом Господь каждому определяет место, соответствующее ему по его духовным особенностям и христианским свойствам, а прежде всего – по его святой евангельской любви, которую каждый добровольно в себе возгревает и ею действует. В этой соборной жизни Церкви каждый созидает себя с помощью всех – и причем в любви; и все с помощью каждого; поэтому и Апостолу необходимы молитвы рядовых членов Церкви.

Каждый новый член Церкви знаменует собой приращение в теле Церкви и возрастание тела Церкви. Ибо каждый «при действии в свою меру» становится членом в теле Церкви. И Сам Господь определяет ему подходящее место в теле Церкви, делая его ее составной частью. Поистине лишь в Богочеловеческом организме Церкви все трудятся для каждого и каждый трудится для всех, все живут для каждого и каждый живет для всех. Поистине лишь в Церкви совершенным образом решена и проблема личности, и проблема общества; и лишь в Церкви нашли свое воплощение и совершенная личность, и совершенное общество. Ведь, собственно, вне Церкви нет ни настоящей личности, ни настоящего общества.

По этой святой тайне щедро рассыпает небесный жемчуг своей божественной премудрости и красноречия святой Златоуст. Процитировав 15 и 16 стихи 4 главы Послания к Ефесянам (Еф.4:15–16), он говорит: «Эти слова святого Апостола означают следующее: как дух, спускаясь из главных частей мозга, не просто посредством нервов дает всем членам силу чувства, но и каждому в нужной мере: могущему принять больше – больше и вверяет, а менее способному – меньше (ведь дух есть корень жизни), – так и Христос. Поскольку наши души точно так же зависимы от

Него, как члены от духа, то Его промышление и раздаяние даров – сообразуясь со способностями каждого члена – совершает возрастание каждого из них. Но что значат слова «при действии в свою меру каждого члена»? Значит – по чувству [в свою меру] каждого члена. Ибо сей дух, от главы подающийся всем членам, прикасаясь к каждому из них, в них действует. Можно сказать и так: тело, принимая сие действие духа, соразмерно способности каждого члена, тем самым и возрастает. Или же так: члены, получая каждый свою меру духа, в силу этого и растут. А равно и так можно выразиться: дух, изливаясь из главы, затрагивая все члены и распределяясь по ним, насколько каждый из них может принять его в себя, так и производит рост. – Но почему святой Апостол добавил слова: "в любви"? Потому, что сей дух иначе не может быть преподан. Ведь подобно тому как если случится руке отделиться от тела, то дух, истекающий из мозга, ища руку на ее месте и не находя ее там, не отлучается от тела и не переходит на отсеченную руку, но если не найдет ее на месте, то и не подает ей себя, – то же самое бывает и здесь, если между собою не сопряжены мы любовью. Любовь созидает, сплачивает, сближает и связывает нас друг с другом. Посему если хотим мы получить Духа от Главы, то да пребудем во взаимной связи. Существуют два вида отлучения от тела Церкви: один – когда охладеваем в любви, другой – когда дерзаем сделать нечто недостойное по отношению к телу Церкви. В том и в другом случае мы отделяем себя от целого (= от полноты, τοῦ πληρώματος). И если бы даже совершили мы бесчисленные добрые дела, однако же подвергнемся осуждению не меньшему, чем те, кто терзал тело Господа Иисуса Христа; если, то есть, будем дробить на части церковную полноту – Τὸ πλήρωμα τό ἐκκλησιαστικόν».

Блаженный Феофилакт пишет: «Святой Апостол сказал о теле Церкви: «составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей», чтобы отметить, что члены этого тела не просто расставлены один подле другого, но и сопряжены между собой и каждый занимает свое собственное место. Итак, наше – это прийти к согласию и сочетаться любовью, а Христа, Главы нашей, – ниспослать нам Духа. Слова же «при действии в свою меру каждого члена» показывают, что Дух, подаваемый Главою, простирается на всех. Тело, следовательно, растет и созидается в силу того, что при посредстве Духа простирается на всех членов и что Он действует в них или что Он дает им силу действовать».

Святой Апостол благовествует истину: «Мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его» (Еф.5:30). Поэтому жизнь в нас и среди нас должна быть такой же, как и в Его теле: чтобы вся она обращалась, совершалась и

пребывала в Божественной Истине, и Правде, и Любви, и Благости, и во всем Богочеловеческом, евангельском. Каждый в отдельности и все вместе, мы – всегда члены Его тела. И как таковые мы – составные части Его тела, Его истины, Его жизни, Его вечности, Его Богочеловечности. То, что мы – христиане, мы можем явить и засвидетельствовать только одним способом: своим благодатно-духовным органическим единством с Господом Иисусом Христом. Через святые таинства Церкви мы действительно становимся «членами тела Его, от плоти Его и от костей Его»; утверждаемся же мы в этом святыми добродетелями и благодатными подвигами. Кто такие христиане? – Сопричастники Христовы, «составляющие одно тело» (Еф.3:6); все они образуют Его чудодейственный Богочеловеческий организм, через который, в котором и для которого живет Он, предвечный Бог Слово. Глаз, ухо, рука, нога, палец, каждая частица тела, каждая его клеточка – живут и здраво действуют только до тех пор, пока всем существом внедрены в тело, во весь Его организм, во все Его жизненные силы. Так и каждому христианину для его христианской жизни необходима вся Церковь, весь пребывающий в ней Господь Иисус Христос, все ее святые, все присущие ей святые силы, все ее святые средства спасения. Поэтому нет христианства вне Церкви, вне Богочеловеческого, Христова тела. Потому-то Господь Иисус Христос и утверждает, что Он – в каждом христианине: принимающий их Его принимает; гонящий их Его гонит; питающий, одевающий, посещающий их – Его питает, Его одевает, Его посещает (см. Мф.10:40, 25:35–40; Лк.10:16; Деян.9:4; 1Кор.8:12).

Приводя слова Апостола: ...«потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его», – святой Златоуст благовествует: «Каким образом? Он создался из нашего вещества – как и Ева стала телом из тела Адама. Конечно, апостол справедливо упоминает о костях и плоти, ведь это – самое главное в нас: плоть и кости. Одно как основание, другое как здание. Это, впрочем, очевидно. А каким образом? Как там, говорит Апостол, такое близкое родство, так и здесь. Что значит «от плоти Его»? Значит – истинно от Него. Но как мы – члены тела Христова? – В силу того, что родились от Него (букв. в сербск. и греч. «по Нему», κατ᾽ αὐτόν). А как "от плоти"? – Это знаете вы, участвующие в таинствах: посредством этого мы тотчас преображаемся, воссозидаемся – ἀναπλαττόμεθα. Как родился Он от Духа Святого, так и мы рождаемся в Крещении; становимся Его телом. А если мы этим не становимся, как тогда согласовать с этим слова: «от плоти Его и от костей Его»? Обрати при этом внимание: Адам сотворен, Христос рожден; из ребра Адамова произошло тление, из ребра

Христова источилась жизнь; в раю произросла смерть, на кресте она была истреблена. Как, следовательно, Сын Божий – нашего естества, так мы – Его сущности; и как носит Он нас в Себе, так и мы Его в себе носим».

Слова святого Апостола: ...«потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его», блаженный Феодорит объясняет так: «Как Ева создана из Адама, так и мы – из Владыки Христа. С Ним мы погребаемся и с Ним воскресаем в Крещении; едим Его Плоть и пьем Его Кровь». Святой Дамаскин благовествует: «Мы делаемся членами Христовыми жизнью в Духе Святом».

Церковь и Христос? – Налицо «великая тайна» (Еф.5:32), величайшая во всех наших мирах. Человеческому роду недостает ни ума, ни слова, чтобы, по крайней мере приблизительно, выразить эту пресвятую и превеликую тайну. Христос в то же время – Бог Слово и человек, Бог Слово и Церковь, Бог Слово с плотью на небе и во плоти Своей, в Церкви, на земле. Разве это не «великая тайна»? Члены Церкви составляют единый организм, единое тело, и при этом полностью сохраняется отдельная личность со всеми ее богоподобными и богочеловеческими бесконечностями. Разве это не «великая тайна»? В Церкви – всё соборно и однако же – всё лично; каждый живет во всех и все – в каждом, и, тем не менее, жизнь каждого – его собственная жизнь и личность каждого – его собственная личность. Разве это не «великая тайна»? В Церкви живут массы грешников, но несмотря на это вся она – «свята и непорочна», без какого-либо пятна и порока (Еф.5:27). Разве это не «великая тайна»? И так одно за другим, от малейшего до величайшего, в Церкви всё – «великая тайна», ибо во всем всецело присутствует удивительный Господь Иисус Христос со всеми Своими несметными Богочеловеческими тайнами. Поэтому Церковь знаменует собой величайшее чудо для всех сотворенных миров – чудо, которому дивятся и Ангелы на небе. В ее исключительное благовестие желают проникнуть и Ангелы, потому что и им соделалась известною через Церковь многоразличная премудрость Божия (Еф.3:10; 1Пет.1:12).

Богочеловек Христос в Своей Церкви соединил «все небесное и земное» (Еф.1:10); все тайны неба и земли сочетались в единую тайну – и так явилась «великая тайна», все-тайна, Церковь. Эта «великая тайна» Богочеловеческой благодатью преисполняет всех членов Церкви, всю их жизнь, все их взаимоотношения. Посему в Церкви всё – чудо, всё – тайна, всё – «паче смысла» = выше разума. Здесь нет ничего мелкого, ничего второстепенного, ничего малозначащего, ибо всё – Богочеловеческое, всё – небо-земное, всё – благодатное, всё сообразно связано в единый

Богочеловеческий организм, в единую всеобъемлющую Богочеловеческую «великую тайну» – во все-тайну = Православную Церковь.

Церковь и в ней всё Богочеловеческое домостроительство спасения = обожения имеет одну цель: всё соусвоить Слову (букв. «ологосить»), всё освятить, всё вочленить в Богочеловеческое тело Церкви и, таким образом, всё вернуть к логосному всеединству и логосной целесообразности. Другими словами, всё воцерковить и оцерковить, во-христовить и о-христовить, во-богочеловечить и о-богочеловечить. Дабы люди этого с успехом достигали, Спаситель даровал и все необходимые Божественные силы, которыми Он как воплощенный Бог Слово располагает – «ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол.2:9). Поэтому главное руководящее благовестие и заповедь – это поступать в Церкви «достойно Бога», воплощенного Бога, и расти «возрастом Божиим – в мужа совершенного» во Христе Иисусе (Кол.1:10, 2:19; Еф.4:13). Ибо цель нашей совместной, соборной жизни в Церкви – это «представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе» (Кол.1:28).

Совершенный человек! Разве это возможно? Да, но только в совершенном Богочеловеке и от совершенного Богочеловека: только в Нем и Им человек преображается в «мужа совершенного». Вне Его и без Него человек всегда и навсегда остается незаконченным и несовершенным, то есть жалким полу-существом или уродливым недо-существом. Только с Ним и в Нем человек причащается Всебытия и вступает в Царство Вечной Божественной Истины, Вечной Божественной Любви, Вечной Божественной Радости, где нет ни скорби, ни смерти, ни воздыханий. Только Христом человеческое существо переходит из смерти в жизнь, из времени в вечность; возлетает с земли на небо, взыскуя «горнего, где Христос сидит одесную Бога» (Кол.3:1). Жительствуя Господом Иисусом Христом, человек делается существом небо-земным и научается поступать «достойно Бога» – ἀξίως τοῦ Θεοῦ (Кол.1:10), Бога и Господа Иисуса Христа. Ведь для того и стал Он человеком, чтобы как человек показать нам, какова человеческая жизнь, достойная Бога. Жить такой жизнью, какой Он как человек жил во плоти, – это и значит поступать «достойно Бога». В такой жизни люди делают только одно: непрестанно исполняют Божию волю. Поэтому и «приносят плод во всяком деле благом», и «возрастают в познании Бога» (Кол.1:10). Познание о Боге приобретается жизнью в Боге. Из благочестия – познание. Каково и колико благочестие – таково и толико богопознание. В этом вся евангельская гносеология. Лишь достойная Бога жизнь сообщает и достойное знание о Боге. И только люди, ветвями своего существа привитые к Богочеловеческой Христовой лозе,

приносят «много плода» (Ин.15:5), «приносят плод во всяком деле благом и возрастают в познании Бога» (Кол.1:10). Жизнь вне Христа недостойна человека. Ведь Богочеловек – единственный подлинный человек. Вне Его – всё смерть и всё работает на смерть. Как тогда может это быть достойным человека, сотворенного для бессмертия и вечной жизни в Трисолнечном Боге и Господе? Только то достойно человеческого богоподобного существа, что божественно, бессмертно, вечно. Поэтому только Христо-подобная, только богоподобная жизнь достойна Бога.

Божественные силы для такой христоподобной жизни подает человеку Сам Господь Иисус Христос. Дарует Он их каждому, кто вочленится в Его вечное Богочеловеческое тело, кто станет его клеточкой. Вочленится ли кто – и тогда все Его Божественные силы начнут по нему струиться, и он станет жить новой жизнью – жизнью, достойной Бога. Вочлененные в Богочеловеческое Христово тело христиане живут, «укрепляясь всякою силою» Его «по могуществу славы Его» (Кол.1:11). Они возрастают Им из силы в силу, из могущества в могущество. Поэтому никто не имеет права сказать: не могу поступать «достойно Бога». – Нет никакого оправдания подобным словам. Ибо всё необходимое для этой жизни Бог преизобильно дает каждому «удаляющемуся от господствующего в мире растления похотью» и ревнующему в евангельских добродетелях (ср.: 2Пет.1:3–9). И действительно, Господь Иисус Христос обитает в христианах, повторяя в них Свою жизнь, переживая ее в каждом из них – насколько каждый в отдельности того желает и хочет. Для каждого христианина в большей или меньшей мере действует слово Апостола: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал.2:20). В христоподобной жизни, в жизни, достойной Бога, заключается истинное, непреходящее, бессмертное достоинство человека. В этом – и его все-ценность, и его божественное величие. Человек поступает «достойно Бога» и поистине являет собой божественное величие на земле, если достойны Бога его мысли, его чувства, его дела. Но к этому славному и непрестанному евангельскому подвигу человек должен, со своей стороны, непрестанно прилагать «всякое терпение и великодушие с радостью» (Кол.1:11). «Терпение – с радостью?» Да, ибо радостное терпение – это самый удивительный Ангел-хранитель на евангельском пути спасения. Ведь то, что заповедует, человеколюбивый Спаситель заповедует всем христианам: «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк.21:19). Именно за такое терпение и дает Он им укрепляться "всякой" Божественной "силой" и тем самым являть силу Его Божественной славы.

На всем евангельском пути спасения христиане живо ощущают, что без непрестанной Божией помощи они не могут сделать ничего в своем спасении. Наш многозаботливый и человеколюбивый Небесный Отец – это Тот, Кто «призвал нас к участию в наследии святых во свете» (Кол.1:12). Вообще святые силы для святой жизни подаются Троичным Божеством: от Отца через Сына в Духе Святом. Для соборной жизни «со всеми святыми» (Еф.3:18; Кол.2:19) вручается «удел в наследии святых во свете». Бог, Который есть Свет, почивает во святых через их святость (1Ин.1:5). Наследие святых нетленно (см. 1Пет.1:4), ибо оно со всех сторон ограждено неприступным Божественным светом, к которому не может приступить ничто смертное или разрушительное.

Грех погасил все светильники нашего света – и тьма покрыла все наши очи и возобладала над нашим светом. Пользуясь упрямой привязанностью человека ко греху, власть тьмы сделалась верховным повелителем в человеческом мире и посредством греха и смерти всемогуще царствовала над человеческим родом. Объятые немощью и отчаянием, люди "сидели" во тьме смерти совершенно беспомощные (см. Мф.4:16; 1Ин.2:8–9). Лишь с пришествием Бога Слова среди нас, в нашем мраке греха и смерти, воссиял истинный Свет. Истинный Свет, Который никакая тьма объять не может (см. Ин.1:5, 9). Он – "Свет мира", Он – «Свет жизни»: светом царствует Он и в мире, и в жизни и обладает ими. Где Он – там уже свет и власть света. Послав Его в мир, Бог Отец «избавил нас от власти тьмы и ввел в Царство возлюбленного Сына Своего» (Кол.1:13) – в Царство света. Лишь шествуя за Господом Иисусом Христом, люди не ходят во тьме, но имеют «свет жизни» (Ин.8:12). Переход из власти тьмы в Царство света совершается верою во Христа (см. Деян.26:18; 1Пет.2:9). «Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме» (Ин.12:46). В Господе Иисусе Христе люди становятся «сынами света» и самим светом – и живут как сыны света (см. Еф.5:8; 1Фес.5:5; Мф.5:14).

«Властью тьмы святой Апостол назвал власть диавола». «Слова: «избавившего нас от власти тьмы» (Кол.1:13), означают – избавившего нас от заблуждения, от власти диавола, от диавольского мучительства. Апостол сказал не просто “от тьмы”, но – «от власти тьмы», потому что диавол имеет над нами великую власть и господствует. Тяжело быть и просто-напросто под диаволом, а под диаволом с властью – еще тяжелее. Бог явил Свое человеколюбие не только в том, что освободил нас от тьмы. Несомненно, великое дело – освободить от тьмы; но ввести в Царство – еще большее. Смотри, как разнообразен дар! Он освободил нас, лежащих

на дне пропасти; и не только освободил, но возвел нас и в Царство. И причем – «в Царство возлюбленного Сына Своего» (Кол.1:13). Святой Апостол говорит не просто “в Царство Небесное”, но придает слову великую значимость, наименовав Царство Небесное Царством Сына, ибо нет похвалы большей, чем сия; как и в другом месте отмечает: «Если терпим, то с Ним и царствовать будем» (2Тим.2:12). Удостоил Он нас, говорит, того же, чего и Сына, и причем Возлюбленного: помраченных врагов вдруг переместил туда же, где Сын, в одну и ту же с Ним славу».

Спаситель избавил людей «от власти тьмы» и переместил их в Царство света – ведь Самим Богочеловеческим подвигом Он спас нас от греха и смерти. Грехом мы продали себя в рабство смерти. Своей безгрешной смертью Он нас выкупил из этого рабства. Ибо Он не мог ни стать, ни пребыть рабом смерти, потому что был безгрешен. Будучи безгрешным, Он не должен был умереть, но по безграничному человеколюбию добровольно принял на Себя смерть и сошел в царство смерти, где человеческие души рабствуют смерти по причине греха. Так и смерть, и все человеческие души в ее царстве впервые увидели безгрешного Человека – достояние, которого смерть никогда ранее не имела. Но она была не в состоянии удержать Его в своем царстве, ибо в Нем не было греха, чтобы можно было ей ухватиться за грех и пленить Его, как и прочих людей. Напротив, благодаря Своему присутствию в царстве смерти Он Своим безгрешным и потому всемогущим человеческим естеством разрушил царство смерти и греха. Сделал же Он это для людей и вместо людей. Ибо как новый Адам, как новый Родоначальник человеческого рода, как новый носитель всего людского естества Он Свою всепобеждающую силу перенес в людей и избавил их «от власти тьмы», от власти греха, от власти смерти, от рабствования смерти. Выкуп совершен тем, что Себя, Свою безгрешную Богочеловеческую всеценность, "предал" Он смерти и этим избавил человеческий род от рабства смерти. Смерть польстилась было на столь драгоценное Существо, но Он ее низложил – и ее царство разрушилось. После столь беспримерного выкупа смерть не могла и не имела права впредь удерживать человеческое естество в своей власти. Оно выкуплено самым явным и самым достоверным образом. Ибо кто когда дал столько в выкуп за каких бы то ни было рабов? А человеколюбивый Господь отдал Себя, безгрешного Богочеловека, пролил Свою драгоценную Божественную Кровь, каждая капля которой стоит больше, чем все миры, вместе взятые. Поэтому только в Нем «мы имеем отпущение грехов», ибо только Он «имеет власть отпускать грехи» (Кол.1:14; Мф.9:6; ср.:

Ин.20:23).

Господь Иисус Христос – это «образ Бога невидимого» (Кол.1:15). Вот почему Кровь Его так многозначима и всеценна, ибо это Кровь Самого Бога – Бога, Который стал человеком и Кровь Самого Бога вверил человеку всё Свое Божество, все Свои Божественные ценности и силы, навсегда неразлучно сочетав их с человеческим естеством. В Нем мы видим «образ Бога невидимого», образ Самого Бога – насколько человеческое зрение может лицезреть Бога. Ведь узреть Его как Бога и безгрешного человека в своем царстве – это и для самой смерти оказалось смертью. Отсюда – ее бессилие удержать в своем царстве тьмы Бога и человеческие души, ради которых Он пришел. Когда же сошел Он в ее царство и она узрела в Нем Бога и безгрешного человека – то вся вострепетала, вся от Его силы умерла и, таким образом, не смогла в своем царстве удержать ни Его, ни человеческие души; ведь именно ради этих душ Он и пришел (ср.: Деян.2:24).

В Церкви человек впервые в истории своего бытия сочетавается с Вечным, с Богом Словом, а через человека – и вся тварь. Так время соединяется с Вечностью, временное с Вечным, время и Вечный тварь с Творцом. При этом становится ясным всеистинное благовестие: Бог Слово «рожден прежде всякой твари» (Кол.1:15). Каждая тварь имеет свое начало во времени и со временем, а Господь Иисус Христос не имеет временного начала. Он рожден от Бога прежде всех времен; безначально рожден в вечности. Он и Сам вечен, как и родивший Его Бог Отец. Отец – вечный Отец, ибо Сын – вечный Сын. Не было такого момента в вечности, когда Отец был без Сына. Если бы был такой момент и если бы Сын был позже по Божеству от Отца, то не было бы Святой Троицы – Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого. Это значит – не было бы истинного Бога и Господа. Сказано: «рожденный прежде всякой твари», чтобы Господа Иисуса Христа, всемогущего Творца, не путали с творениями. Всемогущий Творец? Да, «ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – всё Им и для Него создано» (Кол.1:16). Кто, кроме Бога, может иметь такое творческое всемогущество? Мы, люди, даже близко не подошли к тому, чтобы узнать, что в целом сотворено на самой земле, а тем более – во всей вселенной или же в одном только мире невидимом! Какие это существа, и силы, и славы! «Всё, что на небесах», – но от всего святой Апостол упоминает лишь нечто: Ангельские Престолы, Господства, Начальства и Власти. А о прочем с удивлением и благоговением умолчано. Людской ум не в состоянии представить себе, а тем более постичь Божие творение от

его высот до его глубин. Из этого апостольского благовестия ясно то, что для нас самое главное: ничто не вошло в бытие, минуя Божию премудрость и Божию волю – совершенную премудрость и всемогущую волю. По своему происхождению всё – от Бога Слова, всё в сущности логосно. А по цели? И по цели всё логосно, ибо "всё" не только "Им", но и «для Него создано». Таков наш путь: начинаем Безначальным и завершаем Бесконечным. Как наше начало, так и наше завершение – в Боге Слове. И не только наше, но и всего мироздания. Было бы нелогичным и неестественным, если бы целью логосного творения было нечто иное, а не Бог Слово. Божественные логосные силы, в действительности, суть единственные творческие силы в мире. Это – происхождение (букв. «роение».– «Примеч. пер.») потомков из предков, произрастание плодов из семян; это безудержное возникновение (букв. «оживание». – «Примеч. пер.») жизни в бесконечном числе существ; это поразительное развитие всего сущего в безмерном разнообразии форм, – всё это совершается по таинственному действию этих логосных творческих сил, вложенных в сущность всех тварей при сотворении.

Логосная целесообразность мира и жизни нарушена грехом. Откуда грех в мире, сотворенном безгрешным Богом Словом? – От злоупотребления творческими логосными силами. Логосная сила, употребляемая свободной волей во зло – так, чтобы не направлялась она к Своей цели, к Богу Слову, и действовала не для Него, а против Него, – это и есть грех. И еще: это сила, в качестве собственной цели провозгласившая либо себя, либо какую-то иную тварь. В этом – весь диавол, в этом – и человек, если грехом шествует он вслед за диаволом. Не Бог Слово – моя цель, а я сам: сам в себе и сам для себя. Такова логика всякого греха – и самого большого, и самого малого. Поэтому грех – это единственное бессловесие (букв. «алогосность». – «Примеч. пер.»), единственная нелогичность в мире. Бог Слово для того и стал человеком и на Себе, Богочеловеке, основал Церковь, чтобы освободить человека от этой губительной нелогичности, спасая его от греха, смерти и диавола. Так восстановил Он логосную целесообразность в нашем человеческом мире. Логосная единая цель (букв. «едино-цельность». – «Примеч. пер.») связывает мельчайшую букашку с величайшим солнцем во вселенной, человека с Ангелом и атомом. Единство цели, единство происхождения, единство становления. Ибо все мы от Него – от Бога Слова; все и всё и вся, кроме греха и зла. А зла нет вне греха. Свободная воля, сотворенная богоподобной, чтобы быть ей устремленной к Богу, отвернулась от Бога, двинулась в противоположную от Бога сторону – и действует против Бога.

Вот в этом и заключается сущность всякого зла – и диавольского, и человеческого. В этом и смерть, ибо прервана связь с Богом Словом, от Которого – жизнь и бытие (Ин.1:3–4).

Но Богочеловек, Господь Иисус Христос, хотя весь Он – в человеке и весь – в Церкви, однако же весь окружен и весь исполнен Своими бесчисленными Божественными, логосными бесконечностями. Отсюда и благовестие: «И Он есть прежде всего, и все Им стоит» (Кол.1:17). И еще: Он – "Начаток" (Ин.8:25) (в синод. тексте: «от начала Сущий. – Примеч. пер.»). Или лучше: Он – Начало всякого начала, а Сам – Безначальное Начало, Поэтому Он и логосное всеединство прежде всего сотворенного. Прежде Него (букв. «изначальнее Его». – «Примеч. пер.») ничего представить нельзя. Начало, перво-начало всякой твари – в Нем и от Него. «И всё Им стоит»: всё живущее живет Его животворными силами, всё сущее существует Его суще-творными силами. Всё окружено Им. Но и всё через Него. Вне Его – только небытие. Это логосное всеединство всего сущего трудно ощутить человеку, так как его душа разбита грехом. Бог Слово и становится человеком, чтобы разрешить человека от греха и, таким образом, дать ему способность почувствовать и пережить это всеединство. Для этого и основывает Он Церковь в Своем Богочеловеческом Теле. И люди, вочлененные в Его Богочеловеческое Тело, ощущают и воспринимают логосное всеединство твари по мере своей святости, своего соусвоения Христу, своей обогочеловеченности. Самые святые чувствуют это сильнее всего и переживают всем своим сознанием.

Лишь в воплощении Бога Слова и в учреждении Церкви как Его Тела нам открыта тайна всех тварей, всех существ, всех миров – тайна и цель, включая и тайну Самого Триединого Божества. Это – Церковь. И в ней – логосное всеединство и логосная всецельность. Всеединство, прежде всего, Бога и человека, а затем и всех тварей – всего имеющего бытие на небе и на земле. И Он, Богочеловек, второе Лицо Пресвятой Троицы, «есть глава тела Церкви» (Кол.1:8); и как Глава Он содержит тело Церкви в органическом всеединстве. Все животворящие и творческие силы приходят от Него, наполняя весь Богочеловеческий организм Церкви. Как Глава тела Церкви Он всё в нем наставляет, всем руководит. Так всё сущее в Церкви воспринимает и переживает свою логосную, Божественную тайну и свою логосную, Божественную цель, ибо «всё для Него создано». Без Него как Главы всего творения этот мир и все миры, эта вселенная и все вселенные суть не что иное, как безголовые и бессловесные чудовища. Посему всё не входящее и не хотящее войти в Его Богочеловеческое тело

неминуемо пропадает и гибнет во грехе и небытии. Там оно становится безумным от всеобщей бессмысленности и бесцельности. Ибо грех как бессловесная (безлогосная) и противологосная сила вытесняет из человека всё в нем словесное (логосное), а через него – и из окружающего его мира. Таким образом грех лишает смысла и человека, и весь мир вокруг него. И тогда слюбившийся с грехом человек непременно ощущает и самого себя, и окружающий мир как неоправданную бессмыслицу и бесцельную комедию либо как безумную трагедию и навязанную тиранию.

Спасение от этого – в возвращении человека к логосности. А это возможно лишь в Церкви, под Христом как Главою. Вочленившись в Богочеловеческий организм Церкви, человек постепенно становится словесным (логосным), жительствуя в этом организме Церкви его логосными силами. Это становление человека возвращение человека к логосности развивает в нем чувство и сознание всеединства миров, существ, тварей – их всецельности, всецелесообразности, вселогичности. Этому человеческому логосному восприятию всеединства всегда присуще чувство его личного, а также и всеобщего бессмертия. Поэтому у людей в Церкви столь живое чувство единства с усопшими как с реально живыми и бессмертными существами. А посреди всех, и впереди всех, и через всех – Он, «Первенец из мертвых» (Кол.1:18). Да, именно "Первенец", ибо Он – первое человеческое Существо на земном шаре, Которое воскресло, чтобы больше никогда не умереть, но жить вечно. «И прежде Него другие воскресали, но вновь умирали; а Он воскрес совершенным Воскресением». Он – "Первенец" и "Начаток" истинного бессмертия, за Которым шествуют все истинные бессмертные земли: христиане. В Нем, Едином Бессмертном и Всеживом, все наши усопшие живы и бессмертны. Мертвых нет – это самое живое чувство и самое неусыпающее сознание у членов Церкви. Все взаимосвязаны логосным бессмертием; все суть «сыны воскресения» (Лк.20:36). Посему надлежит «иметь Ему во всем первенство» (Кол.1:18) – Ему, воплощенному Богу Слову, Господу нашему Иисусу Христу, совершенному человеку, совершенному Богочеловеку. «Во всем первенство»: в мире, в жизни, в душе, в сердце, в совести, в мыслях, в намерениях, – первенство везде, во всем и всюду. Ибо «всё Им и для Него создано». Если Он – не первый в нашей душе, то душа растлевается; если Он – не первый в нашей совести, то гибнет наша совесть; если Он – не первый в нашем мире, то разрушается мир наш, утопая в хаосе, в страданиях, в смерти. Все трагедии всех миров проистекают оттого, что некие существа – бесы и люди – не хотят, чтобы «иметь Ему во всем первенство», но отвергают Его, ставя на Его место либо самих себя, либо

какую-то другую тварь, либо некое собственное произведение. Оттого-то наши миры и погрязли в хаосе, оттого-то всё в них рушится, ломается, распадается и гибнет. Нигде нет ни порядка, ни цели, ибо нет Того, равняясь на Которого только и могут сообразовывать себя все существа и все твари и каждая из них найти свое подлинное место в мире и исполнять свою прямую задачу.

Собственно говоря, всё создано как Церковь: вся вселенная, все миры и все в них существа. Все твари суть не что иное, как овеществленные мысли и силы Бога Слова. Посему Он – и Творец всего, и Цель всего. Воплотившись, Он восполнил, довершил творение; поэтому Церковь – Тело Его, а Он – вечная Глава этого вечного тела. Всё в Церкви Им стоит, Им существует. Церковь – Его полнота; Он – полнота Церкви. Отсюда и многозначительное благовестие святого Апостола: «Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота» (Кол.1:19). «Всякая полнота» Жизни, Истины, Любви, Правды, Премудрости, Вечности и всего Божественного, что только можно вообразить, и «всякая полнота» всего сотворенного, ибо сотворенное – «всё Им стоит» (Кол.1:17). Богочеловек – все-полнота. И эта все-полнота постоянно обитает в Его Богочеловеческом Теле, в Церкви, потому что Он весь в ней и она вся – в Нем. Эту все-полноту как нечто свое чувствует каждый член Церкви, и ничего другого ему не нужно, ибо, имея Господа Иисуса Христа, он имеет всё потребное для вечной жизни во всех мирах. Эта Богочеловеческая все-полнота не имеет ничего общего с известными философскими теориями о «все-полноте», ибо все они – в абстракциях и мертвых схемах. Богочеловеческая все-полнота – это живая, опытная, осязаемая Богочеловеческая небо-земная реальность. Ощутить ее может каждый, вочленившись как живая клеточка в Богочеловеческий организм Церкви. Впрочем, досточудный Богочеловек, Господь Иисус Христос, больше и этой самой все-полноты, ибо сказано: «В Нем обитает вся полнота», а Он вокруг нее как Больший ее, как Превосходнейший, как Бесконечный... Без Него вселенная превращается в огромный неживой и бессодержательный морг; люди в ней – окончательно умершие мертвецы, истлевшие внутри и пустые снаружи, – мертвецы в великой мертвости.

Церковь – это воплощенный Бог Слово. Для чего? – Для того чтобы собою воссоздала она первоначальную логосность мира. Участвует в этом Бог Отец Своим благоволением, Бог Дух Святой Своим содействием, а воплощенный Бог Слово, Спаситель, – всей Своей Ипостасью и всецелым Своим Богочеловеческим подвигом. И всё это с одной-единственной целью: спасти человеческий род, а через него и всю тварь, от греха, смерти

и диавола. В Своем бесконечном человеколюбии Бог Отец принимает добровольный самопожертвенный Богочеловеческий подвиг Своего Возлюбленного Сына – «чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное» (Кол.1:20).

Вот для чего Бог Слово стал человеком – дабы истребить грех, эту единственную причину раздоров в мире и вражды к Богу, и, таким образом, Кровью Своего креста воцарить мир между Богом и всем, что на земле и на небе. А дабы не насильно навязать Себя, Спасителя, людям, но Своим человеколюбием настроить их к избавлению от греха, Он Своей добровольной крестной Жертвой истребляет величайшего врага человеческого рода – смерть. Своей добровольной смертью Он уничтожает нашу смерть. В этом и состоит Его человеколюбивая за нас жертва. Как всемогущий Бог мог Он спасти людей от греха и каким-либо другим способом. Но любой другой путь ко спасению оказался бы скорее выражением Его Божественного всемогущества, нежели Его Божественного человеколюбия. Для Него же главное – то, чтобы люди по любви сделали свободное волеизъявление к своему спасению от греха. Он добровольно берет на Себя самое страшное и самое убийственное для людей в мире – смерть и все сопровождающие ее муки. Да притом еще и самую позорную смерть – смерть на кресте. И Своей смертью нисходит Он в царство смерти тем же самым путем, что и все люди. Нисходит, чтобы и там возвестить спасение от смерти, ибо в царстве смерти несравнимо больше людских существ, чем на земле. Вошел Он в царство смерти, как и всякий человек; но так как Его Божество было нераздельно соединено с Его человеческим естеством: в данном случае – с душой (хотя и от плоти Своей Он не отлучался), – то и явился Он там как Бог и как человек, как Богочеловек. Это и расхитило смерть, разрушив ее изнутри. «Смертию смерть поправ» = смертию разрушив смерть, Богочеловек воскрес из мертвых и освободил от смерти человеческий род. Своим Воскресением Он как Богочеловек связал людей с бессмертной жизнью: даровал им новую жизнь и новое, Богочеловеческое, чувство вечной жизни, все-жизни в Нем. И еще – чувство всеединства в Нем: и неба, и земли, и Бога, и человека... и сей, и оной жизни, и живых, и умерших. Поэтому крестная смерть Спасителя столь важна и столь необходима в домостроительстве спасения мира. Ведь без Его смерти не было бы и Его Воскресения, а потому не было бы ни спасения от смерти, ни победы над смертью. Сверх того, не было бы и Вознесения плоти на Небо – этой заключительной всеславной цели Богочеловеческого подвига спасения. А

это всё опять-таки означает, что человек остался бы рабом смерти; не было бы восстановлено бессмертие, а вместе с ним – и логосное всеединство твари; грех и впредь превозмогал бы над людьми, а при посредстве его – и смерть, и диавол. И человеческим мучениям не было бы конца ни в одном мире.

Приводя апостольское благовестие: ...«чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное», святой Златоуст благовествует: «Великое дело – примирение, большее сего – примирение через Христа Господа, а всего величайшее – примирение Кровью Его, и не просто Кровью, но, что еще превосходнее, крестом. Итак, здесь имеем мы пять чудесных истин: примирил нас с Богом, и причем Собою, смертью, Кровью, крестом. О, как всё это Он сочетал! А дабы не помыслил ты, что всё это одно и то же и что крест сам по себе есть нечто, Апостол говорит: «посредством Его». На основе чего считает он это важным? – На основе того, что Сын Божий совершил это не так, что произнес несколько слов, а что Самого Себя отдал для примирения и этим всё совершил. Но что значит «всё... небесное»? Ибо слова «всё... земное» – понятны, поскольку на земле всё было исполнено вражды и сильно разобщено; каждый из нас был в распре с самим собой и со многими. Как же примирил Он «всё... небесное»? Неужели и там были раздоры и несогласия? И как говорим мы в молитве «да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли»? Что сказать на это? Земля обособилась от неба, Ангелы враждовали с людьми, видя своего Владыку оскорбляемым ими. Именно сию вражду Господь и пресек. Как? Переместив человека на небо. Не только примирил Он «всё... земное», но возвел человека к Ангелам – человека, который был врагом и противником. Вот это – прочный мир! Ангелы вновь стали являться на земле, ведь и человек явился на небе. Бог низвел Ангелов в среду людей, а людей возвел в среду Ангелов. Сначала свел к нам Ангелов, а затем возвел к ним человека; земля стала небом, так как небо имело принять земных. Теперь небо не отгорожено от нас непроходимой преградой; и каждый верный имеет своего Ангела. Откуда это видно? – Из слов Спасителя: «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф.18:10)».

В Теле Бога Слова, Церкви, всё человеческое исцеляется от всего греховного, смертного и диавольского: исцеляется ум, и разум, и совесть, и сердце, и воля, одним словом – исцеляется всецелое человеческое существо. Искупляющая, и воскрешающая, и преображающая, и

возносящая нас жертва Спасителя объемлет всего человека и все людские существа. Богочеловеческий подвиг примирения людей с Богом через Церковь распростерся и на язычников, некогда отчужденных от истинного Бога и бывших Богу врагами. Чем отчужденных? Грехами, жизнью в «злых делах» (Кол.1:21). По своей природе зло чуждо Богу и потому отчуждает от Бога. И людей, тяготеющих ко греху, делает оно врагами Богу. Ведь грех – тем грех, и зло – тем зло, что они суть враги Богу и всему Божиему. Но самое страшное бывает тогда, когда люди становятся Божиими врагами «по разуму», то есть когда они сознательно живут во зле, работают на пользу зла, оправдывают зло. Их зло – разумное, «рациональное», утверждающееся на доводах «разумное» зло разума, логики. Да, оно логическое и логичное. Это происходит с людским разумом, когда грех, пользуясь порочными склонностями человека, пронизывает всё человеческое существо: и душу, и сердце, и разум, и волю, – настолько с ними соединяясь, что участвует во всей их деятельности как их внутренняя, прирожденная творческая сила. Тогда греховные помыслы, греховные вожделения, греховные чувства становятся «естественными», логически и разумно «обоснованными». «Грех есть некая логическая сила сатаны», – гласит исключительно глубокая и чрезвычайно важная мысль святого Макария Великого. Если вживется он в человека, то постепенно сольется с его разумом, с его логикой – и тогда всякое зло становится для человека и «логичным», и «естественным», и «необходимым». А Бог и Божественное благо делаются как бы уже нелогичными, неестественными и ненужными. Более того, зараженные грехом логика и разум твердят: «Нет Бога», – и приводят в пользу сего «логические обоснования», «доказательства разума».

«Отчужденные разумом» от Бога и всего Божиего люди стали врагами Бога по «логическим причинам», по «разуму»; свое безбожие они оправдывают «логическими» и «рациональными» доводами. И это безбожие неминуемо выражается «в злых делах». Ведь безбожие и злые дела всегда друг другу сопутствуют. Живя логикой греха, люди полагают, что злые дела есть нечто «логичное», и «необходимое», и «естественное» в нашем человеческом мире. Зло настолько сроднилось с разумом, что стало его modus vivendi, а тем самым – и modus cognoscendi. Для людей, которые «разумом. – в злых делах» (в синод. тексте: «помрачены в разуме. – Примеч. пер.») и в силу этого «отчуждены от жизни Божией» (Еф.4:18), зло является «рациональной необходимостью» жизни и мышления. В этом – сущность язычества и безбожия; в этом – их апология зла; в этом – их «оправдание зла» (какодицея).

И от столь всегубительного зла освобождает нас досточудный Господь Иисус Христос Своей человеколюбивой смертью и Воскресением. А тем самым как Бог наполняет Он смыслом и человеческое существо, и людскую жизнь. И показывает, что божественный разум, божественная логосность, божественная логика суть, собственно, единственная логика и единственный смысл как человеческого существа и людской жизни, так и всего сущего. Поэтому святой Апостол благовествует членам Церкви: «И вас... ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его» (Кол.1:22): примирил вас с Богом, с Божественным благом, с Божественным разумом, чтобы вы перестали быть любителями зла и врагами Бога. Отныне и самих себя, и весь мир зрите вы в логосном свете и всеобщем целесообразии. Теперь вы чувствуете и видите, что воплощенный Бог Слово – это поистине единственный Разум, единственный Логос, единственная Логика жизни и мира. В Нем – истинная логосность и разумность человеческого разума; в Нем – истинная логосность и логичность человеческой логики. Лишь в Нем и Им человеческий разум возвращается к себе, к своему истинному бытию, к своему подлинному смыслу, к своей настоящей жизни – к жизни святой. Дать возможность людям жить святой жизнью, преподать им силы к осуществлению этой жизни – вот цель Богочеловеческого подвига Спасителя по спасению мира. Сделать возможным спасение мира. Человеколюбивый Господь добровольно принимает на Себя крестную смерть, «чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою» (Кол.1:22). А все силы для этого – в Его Богочеловеческом Теле, Церкви. Если станете встраивать себя в это святое Тело, то у вас постепенно будут освящаться и совесть, и разум, и душа. А из этих освященных источников естественно истекают святые мысли, святые чувства, святые желания – и претворяются в святые дела. Так в святой и соборной жизни Церкви ваша святая жизнь непрестанно преуспевает, возрастая из силы в силу. Всё это совершает человеколюбивый Господь для того, «чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою».

«Господь не только разрешил нас от грехов, – благовествует святой Златоуст, – но и поставил в ряду прославленных. Столько претерпел Он не только для того, чтобы освободить нас от зла, но и чтобы возвести нас в первоначальное достоинство, как когда некто не только избавил бы осужденного от наказания, но и возвел бы его в почетное звание. Нас же Он поставил в ряду вовсе не согрешивших, или, лучше сказать, – в ряду не только не согрешивших, но и совершивших величайшие подвиги; и еще более сего: даровал Он нам святость пред Ним. А слово «неповинными»

выражает больше, чем «непорочными», потому что понятие «неповинные» применяется к нам, когда своими делами не навлекаем мы на себя ни осуждения, ни укоризны».

Всё это возможно, благовествует святой Апостол, лишь при одном условии: «если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды Евангелия» (в синод. тексте: «благовествования. – Примеч. пер.»), «которое вы слышали, которое возвещено всей твари поднебесной» (Кол.1:23). Другими словами, если вы всей душой, всем сердцем, всей жизнью, всем существом – в Евангелии. Что служит основанием вашему существу? Если Евангелие, то храмину своей души вы утвердили на нерушимом фундаменте; тогда вы и "тверды" и никакая злая сила не сможет вас ни одолеть, ни низложить. Тогда по всем бурям, и искушениям, и ураганам зла ведет вас неустрашимый путевождь – евангельская надежда. Главное – «не отпасть от надежды Евангелия»; пусть же вас ничто от нее не отлучит.

Сказано: «если только пребываете». Значит, от вас зависит всё: и непоколебимость в вере, и твердость, и евангельская надежда. Что такое непоколебимость в вере? – Непоколебимость (утвержденность) в вере вашего ума, вашего сердца, вашей совести, вашей воли – всего вашего существа. И еще: непоколебимость в вере – это всё основывать на вере: всю свою жизнь и все свои отношения к людям и Ангелам, к растениям и животным, к небу и земле, к миру сему и ко всему мирозданию, к истине и правде, к смерти и жизни, к добру и злу, к бессмертию и вечности, к Богу и диаволу, одним словом – ко всем и вся. Ибо «все, что не по вере, грех» (Рим.14:23). «Если только пребываете... в вере и не отпадаете от надежды Евангелия» во всех скорбях, и страданиях, и ранах, и темницах за Христа, присно «взирая на Начальника и Совершителя веры Иисуса» (Евр.12:2), неуклонно «стремясь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп.3:14); «если только пребываете тверды и непоколебимы в вере» – во всех ее истинах, и святынях, и Святых Таинствах, и святых добродетелях, и святых силах, – то она вас освятит и «представит вас святыми и непорочными и неповинными» пред Христом и к тому же возведет в такие благовестия и радости, каких ни глаз человеческий никогда не видел, ни сердце не могло себе представить (см. 1Кор.2:9).

Всеобъемлющим Богочеловеческим благовестием Церкви Евангелие «возвещено всей твари» (Кол.1:23). Да, проповедано камням – и они возопили от боли, узрев своего достодивного Благовестника, умирающего в муках на кресте (см. Мф.27:51); проповедано морю – и оно узнавало Бога Евангелия и пред Ним смирялось, возбужденно нося Его на волнах, как на

крыльях; проповедано зверям – и они укрощались пред Господом Евангелия, жили вместе с Ним в пустыне, кротко Ему служа, посему в божественной Книге раскрыто и сие благовестие – «и был со зверями» (Мк.1:13); проповедано всякой твари, видевшей, слышавшей и ощущавшей благого и всемилостивого Господа Иисуса: а видели Его, и слышали, и ощущали и птицы, и бабочки, и жучки, и цветы, и ветры, и дожди, и растения, и животные, и воздух, и свет, и облака, и солнце, и звезды, – все Его на земле увидели, все почувствовали, все Ему отверзлись, все к Нему устремились, все Ему сострадали, все и вся к Нему поспешили, ибо из Него непрестанно источалась удивительная сила благовестия, нежно наполняющая всю тварь. Так это было и непрестанно так – доколе обитал Он на земле в Своем святом Теле; а когда уходил с земли, то эту благую силу, воплощенную в Богочеловеческом Теле Церкви, передал Своим святым ученикам, заповедав им продолжить проповедь Евангелия всей твари – Церковью – через все века: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк.16:15; ср.: Мф.28:19–20).

Всеблаговестие Христовой Церкви объемлет и подобные Христовым страдания членов Церкви как «сопричастников» (Еф.3:6) Богочеловеческого, Христова тела. Ибо в этом пресвятом теле они переживают страдания Спасителя как составную часть своего подвига спасения. И причем – как необходимую составную часть. Доказательство? – Сам Господь и Бог уделил столь многозначительное место Своей крестной смерти и Кресту в Богочеловеческом домостроительстве спасения мира. Страдание за Христа, сострадание христиан Христу – вот спасение. Каждый спасаемый должен пережить страдания Спасителя как свои собственные: сораспяться Христу, уподобиться Ему в страданиях и смерти, дабы стать Ему подобным и в Воскресении (см. Рим.6:5; Флп.3:10–11). Чем ревностнее христианин, тем глубже и полнее (букв. «всестороннее». – «Примеч. пер.») воспринимает он спасительные страдания как свои собственные. Ему никогда не достаточно страданий за Христа. «Я сораспялся Христу», – утверждает святой Апостол (Гал.2:19). А колоссянам пишет: «Ныне радуюсь в страданиях моих за вас» (Кол.1:24). Спасительные страдания должны быть выстраданы. И даже много пострадав за Господа Иисуса Христа, христолюбивый Апостол «восполняет – недостаток в плоти своей скорбей Христовых». Каким образом? – Страдая за колоссян, которые суть "Тело Его", то есть Тело Христово = Церковь (Кол.1:22–24). А в Церкви непрестанно переживается вся жизнь Спасителя, от начала до конца. Каждый спасаемый обязательно ее чувствует, ибо в этом и состоит спасение. Подвиг восприятия Христа

достигает вершины в переживании Его спасительных страданий. Ревностный христианин непрерывно «восполняет» их в своей плоти; их спасительная сила постоянно нужна каждому христианину на всем пути спасения. Поэтому христоносный Павел никогда не насыщен страданиями за Христа. Беря пример со Спасителя, он радостно страдает и за других, и вместо других, чтобы своими страданиями как можно больше поспособствовать их спасению, то есть их жизни в Спасителе. Ведь спасение есть не что иное, как непрестанная жизнь в Спасителе, для Спасителя, ради Спасителя. Подобно святому Апостолу – в силу самой природы подвига спасения – и все Божии святые не насыщаются страданиями за Христа. Известным образом они постоянно чувствуют, что мало выстрадали за Христа, и стараются непрестанно восполнять «недостаток в плоти своей скорбей Христовых». Стремясь к этому, они неустанно как члены Церкви над этим трудятся, и, таким образом, их страдания всегда бывают «за Тело Христово, которое есть Церковь». Радуются они каждому евангельскому страданию как исключительной Божией милости и Божию благовестию. Собственно «радость спасения» достигает вершины в радости Воскресения, но проходит и через радость страданий (Пс.50:14).

Приводя слова святого Апостола: «Восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых», – святой Златоуст богодухновенно благовествует: «По-видимому, Апостол высказал нечто великое; но не по самовосхвалению – нет! – а по сильной любви ко Христу; ибо эти страдания приписал он не себе, а Христу. Выразился же так, желая привлечь своих слушателей ко Христу. Он как бы говорит им: что страдаю я – страдаю ради Него, поэтому благодарите не меня, а Его – ибо это Он страдает во мне. Так, Апостол не стыдится и эти страдания приписывать Христу: ибо Христос не только за нас умер, но и после смерти готов ради нас страдать. Святой Апостол всеми силами старается показать, что Христос и ныне собственной Своей плотью подвергает Себя опасности ради Церкви. И хочет сказать колоссянам следующее: не мы приводим вас к Нему, а Он приводит вас к Себе, хотя делаем это мы – ведь мы взяли на себя не свое, а Его дело. А о том, что Апостол и вправду подъемлет это за Христа, послушай, что говорит он сам: «за Тело Его», желая этим сказать: я угождаю не вам, а Христу, ибо терплю вместо Него то, что надлежало бы терпеть Ему. Обрати внимание, как сильно Апостол это выражает и сколь великую являет любовь! Как писал он коринфянам: «Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения... Итак мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог

увещевает через нас» (2Кор.18:20), так и здесь, дабы как можно ближе привлечь колоссян ко Христу, Апостол говорит то же самое: ради Него я страдаю. То есть хотя Тот, Кто должен вам, и отошел через Вознесение на небо, но, вот, я выплачиваю за Него. Посему Апостол и говорит о себе: «восполняю недостаток», чтобы показать, что, по его воззрению, Христос еще не все претерпел. Ради вас, говорит, Он и после смерти страдает – если в том чего-то недостает. То же самое иным образом говорит он и в Послании к Римлянам: «Он и ходатайствует за нас» (Рим.8:34), – показывая этим, что не удовлетворился Он только смертью, но и после того делает для нас бесконечно много. Так говорит он, не себя превознося, а желая показать, что Христос и ныне о них заботится. А дабы то удостоверить, он своими словами добавляет и сие: «за Тело Его». То, что это и вправду так и что здесь нет ничего невероятного, видно из того, что всё сие совершается «за Тело Его» – за Церковь».

Вне Церкви нет апостольской Бого-мудрости. Кто такой Апостол? – Служитель Церкви. А апостольство? – Служение Церкви. Так это «по домостроительству Божию » (Кол.1:25). Таково Богочеловеческое домостроительство спасения мира. Ибо спасение – это служение Церкви. А служение состоит в послушании Церкви. Ведь в ней – все святые силы спасения, неиссякаемый Божественный Источник которых – Сам Господь спасения: Богочеловек Иисус Христос. Поэтому Церковь – это уникальное, самое исключительное существо во всех мирах. Она – Божественно удивительным и таинственным образом – это Богочеловек Христос во всей полноте всех Богочеловеческих свойств и совершенств. Поэтому она – тайна тайн, святыня святынь, благовестие благовестий – все-тайна, все-святыня, все-благовестие. Она образует «тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его» (Кол.1:26). Сокровенную Богом по причине тьмы греха и нашей смерти; а ныне? – Ныне открытую Господом Иисусом Христом «святым Его». Она, всесвятая тайна, возвещена "святым". «Святая – святым». Всегда так. Не бросают жемчуга перед свиньями. Свиньи – это страсти, не отличающие святынь от нечистот. Влюбленные во грехи и смертоносные похоти люди, все люди всех поколений и всех веков, тьмою зла скрывали от себя единственную спасительную святыню, благовестие, тайну – Бога Слова. Да и Сама эта пресвятая Тайна скрывала Себя от существ несвятых. «Ныне же открытую»: воплощением Бога Слова, Его жизнью, страданием, смертью, Воскресением, Вознесением, сошествием Святого Духа, – открытую как Церковь и оставшуюся в мире как Церковь. А Церковь – это Божественная цель и смысл всех миров, всех существ, а в первую очередь – людей;

Божественное святилище, Божественное «Святое святых», которое, освящая, спасает от всего несвятого: от греха, зла и диавола; Божественная обитель Пресвятой Троицы, в которой жительствуют от Отца через Сына в Духе Святом – жительствуют, и крещаются, и преображаются, и освящаются, и спасаются, и воскресают, и возносятся, и делаются едино со Христом, и обоживаются, и обогочеловечиваются, и отроичиваются. Поистине – пресвятая тайна, все-тайна; поистине – пресвятая святыня, все-святыня; поистине – пресвятое благовестие, все-благовестие.

Таково богатство этой самой святой Божией все-тайны – Церкви. Нет ничего ни более богатого, ни более славного, чем она, ни на небе, ни на земле. Это ощущают те, в которых развито чувство святого, Божественного, вечного, Бого-человечного. Прежде других и больше всего – святые. Да и все христиане – каждый по мере своей святости. Ведь все христиане – святы по призванию и предназначению. Святым душам Господь сказует Свою святую тайну. Поэтому все они – столь бесстрашные проповедники и исповедники этой святой тайны. Церковь – это единственное «богатство славы» в этом мире позора и смрада от греха, смерти, диавола. В этом «богатстве славы» – единственная истинная и бессмертная слава человеческого существа, ибо она избавляет от того, что бесчестит и убивает человека, – от греха, смерти и диавола. Поэтому для людей, для всех людей Церковь – это «упование славы», единственное истинное "упование" единственной истинной славы. Это «богатство славы» человек почувствует, когда верою вочленится в Богочеловеческое тело Церкви и Христос вселится в него через святые таинства и святые добродетели; поэтому святой Апостол и говорит: «богатство славы, богатство тайны – Христос в вас». Со Христом в себе люди обогатились стяжанием нетленным – Богом и Божественными совершенствами (см. Лк.12:21; Рим.10:12; 2Кор.8:9; 1Кор.1:5; 2Кор.6:10; Рим.11:33). Это богатство негиблющее: его не может ни моль истлить, ни ржа испортить, ни воры украсть (см. Мф.6:19–20; Лк.12:33). Оно сохраняется в душе с помощью евангельских добродетелей и жизни в них – жизни, которую можно вести только в Церкви, при содействии ее благодатных сил. А они обильно и непрестанно струятся и через самую маленькую клеточку ее Богочеловеческого организма. Слава, истинная слава для человека – быть в ней хотя бы самой малой частицей.

Истолковывая богодухновенные слова Апостола: «какое богатство славы в тайне сей для язычников» (Кол.1:27), – херувимский благовестник земли, святой Златоуст, говорит: «Людей, бесчувственнейших камня, тотчас возвести в достоинство Ангелов, и причем просто с помощью одних

только слов и веры, без какого-либо труда, – это и в самом деле слава и богатство тайны; это подобно тому, как если бы кто голодного и паршивого пса, гадкого и отвратительного, который выброшен, и издыхает, и больше не в состоянии двигаться, внезапно пересоздал в человека и поместил на царский престол. Обрати внимание, язычники поклонялись камню и земле, были пленниками и узниками диавола, и вот – вдруг наступили ему на голову и стали над ним господствовать и его бичевать; служители и рабы демонов сделались телом Владыки Ангелов и Архангелов; не ведущие даже, что существует Бог, внезапно стали Божиими сопрестольниками. Хочешь ли видеть бесчисленные ступени, через которые они перескочили? Им надлежало понять: во-первых, что камни – это не боги; во-вторых, что они не только не боги, но что и земля, и животные, и растения, и человек, и небо, и то, что выше неба, – всё это тоже не Бог; в-третьих, что ни камни, ни животных, ни растения, ни стихии, ни то, что горе́, ни то, что долу, ни человека, ни демонов, ни Ангелов, ни Архангелов, ни какую-либо иную из сих вышних сил – человеческое естество не должно обожествлять. Как бы почерпая из некоей глубины, им следовало познать, что Владыка всего – [это] и есть Бог, что только Ему одному подобает воздавать поклонение, что дивное устройство жизни есть благо, что нынешняя смерть не есть смерть, что текущая жизнь не есть жизнь, что тело восстанет, сделается нетленным, взойдет на небо, удостоится бессмертия, вселится с Архангелами. Человека, стоявшего так низко, после того как перескочил он через все ступени, Господь Иисус Христос посадил на небесах на престол; человека, который был ниже камня, поставил Он выше Ангелов, и Архангелов, и Престолов, и Господств. Святой Апостол и вправду удивительно сказал: «Какое богатство славы в тайне сей!»».

Потому как Господь Иисус Христос составляет такое «богатство славы» для людей, святые Апостолы неустанно проповедуют Его всем, «вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости». С какой целью? – Дабы «представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе» (Кол.1:28). Ведь только во Христе Богочеловеке человеческое естество может взойти к своему полному совершенству, потому что в нашем земном мире только Он имеет и раздает людям все потребные для этого Божественные силы. Исключений нет: каждый человек может стать совершенным во Христе Иисусе, если только захочет. Ибо вера дана всем; Церковь всегда открыта для всех. Всем доступны святые таинства и святые добродетели, а в них – все Божественные силы, с помощью которых человек преобразуется «в мужа совершенного». Образец совершенного

человека – Сам Богочеловек, Господь Иисус Христос. Вочленившийся в Его Богочеловеческое тело находится как бы в Божественной «мастерской», в которой он постепенно перерабатывается, постепенно «растет возрастом Божиим – в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Кол.2:19; Еф.4:13). Каждый человек сотворен и послан в этот мир как существо, которому назначен и открыт путь Божественного преуспеяния – дабы развил он себя «в мужа совершенного». В этом препятствует ему всякий грех, всякое зло, а способствует – каждая евангельская добродетель, каждое евангельское благо. Посему на этом пути потребна ему «всякая премудрость», дабы мудро она его наставляла и проницательно возводила к божественному совершенству. Это очень сложный процесс и подвиг: в нем участвуют весь человек и все евангельские добродетели. Не сразу и не легко можно стать «мужем совершенным». Совершенство приобретается постепенным восхождением. Не есть это ни механическое действие, ни навязанный дар. Не есть это также дар, предлагаемый в готовом виде. Нет, здесь подаются благодатные силы для преуспеяния по мере ревности – и человек совершенствуется, сопрягая дарованные силы с силами собственного естества: с душой, с сердцем, с разумом, с совестью, с волей. Это преуспеяние происходит при соработничестве Божией благодати и свободной человеческой воли, пока, наконец, не достигнет человек «в мужа совершенного».

Памятуя обо всем этом, святой Апостол и говорит: «Для чего я и тружусь, и подвизаюсь силою Его, действующею во мне могущественно» (Кол.1:29). «Стараюсь не просто и не как попало, но тружусь и борюсь с великой ревностью, совместное действие с великой бдительностью», употребляя разного благодати и свободной рода подвиги, воюя с врагами видимыми и невидимыми. Впрочем, укрепляемый Божией благодатью, я охотно подъемлю всякий труд, прилагая все усилия к тому, чтобы учением евангельской проповеди сделать всех людей совершенными.

Таков Богочеловеческий закон Бого-человеческого со-работничества в Богочеловеческом Теле Церкви. Святой Апостол трудится всем своим существом – и Христова сила «действует в нем могущественно». Так и только так совершается подвиг евангельского, богочеловеческого преуспеяния человека. Человеческое – трудиться, а Христово – подавать силы. Это всегда совершается в неложной соразмерности. Если бы такой соразмерности не было, то либо человек стал бы автоматом, либо Бог – ненужным. Человек сделался бы машиной, если бы благодатные Христовы силы без участия его воли и труда устрояли его совершенствование, его

спасение, его единение со Христом, его обогочеловечивание; а Бог стал бы ненужным, если бы человек захотел без участия благодатных Христовых сил, лишь собственным трудом, достигнуть совершенства и спасения. Но так как преуспеяние и спасение – это подвиг богочеловеческий, то нужно и то, и другое: Бого-человеческое равновесие в Бого-человеческом со-работничестве. Этот богочеловеческий подвиг усовершения себя есть непрестанная борьба: борьба с грехами, со страстями, с бесами. В этой брани христианин всегда одерживает победу, если ратует силами, ниспосылаемыми ему Господом Иисусом Христом. Но сражается и он сам, вводя в действие всю свою душу и всю волю. От себя дает он собственно воина, то есть самого себя, а оружие получает от Владыки Христа. В этой брани неустанно трудятся и его душа, и его совесть, и его тело, и его воля – и по труду приемлют они силу от Господа, «действующую» в них «могущественно».

Нет ратоборства более значимого и грозного, чем брань за спасение души. Борьба здесь непрестанная и ожесточенная. С кем она ведется? – Со всеми самыми страшными человеческими врагами: с соблазнами, с грехами, со страстями, со смертью, с бесами. Все они не зная передышки кровожадно воюют против христиан и их спасения. Поэтому христиане постоянно при оружии и на поле боя; воинствуют они без остановки и перемирия. Здесь – раны, здесь – вопли, здесь оступаются, падают и даже гибнут. Но главное – одно: не обессилеть, вооружившись сверх всего терпением, – и победа обеспечена. Особенно если у нас, христиан, – «сердца, соединенные в любви» (Кол.2:2). Тогда мы, христиане, составляем христианское войско, всепобеждающее во всех сражениях с грехом, смертью и диаволом. Тогда каждый борется за всех и все за каждого, и причем каждый – вместе «со всеми святыми» (Еф.3:18). Поэтому от этой христианской рати без оглядки бежит всякий грех, всякая смерть, всякий бес. Либо перед глазами всех в предсмертной агонии издыхают побежденная смерть, низложенный грех, поверженный диавол.

Лишь «сердца, соединенные в любви», достигают «всякого богатства совершенного разумения, для познания тайны Бога и Отца и Христа» (Кол.2:2), то есть Церкви. И сердце, любовью сочетавшееся «со всеми святыми», с сердцами всех их, с соборным и святым сердцем Церкви, приобретает полную веру во всеистинность и всезначимость Христа и Его все-тайны – Церкви. Это и составляет наивысшее совершенство человеческого разума в этом мире, его «все-знание» (всеведение). Ибо, усвоив себя Христу и оцерковившись, он непосредственно и опытно знает всё, что нужно ему знать для его вечной жизни и на этом, и на том свете. И

какое знание не усвоившегося Христу, не освященного людского разума может сравниться с этим? Не есть ли всякое такое знание на самом деле замаскированное незнание или же знание, неминуемо дегенерирующее, регрессирующее в незнание? Очевиден факт человеческой жизни: доколе человек «разумом» враг Христу Богу, он живет в «злых делах» (Кол.1:21) и распадается, разлагается в низменных (букв. «червеобразных». – «Примеч. пер.») помыслах и в приземленных (букв. «в пресмыкающихся по земле». – «Примеч. пер.») идеях. Такой разум богомудрый Апостол справедливо называет «разумом истлевшим» (в синод. тексте: «умом поврежденным, умом развращенным. – Примеч. пер.») (1Тим.6:5; 2Тим.3:8). Лишь совоплощаясь Богочеловеческому разуму Церкви, людской ум настолько очищается, преображается, освящается, совершенствуется, что достигает высшего преуспеяния. Тогда, только тогда, он уразумевает и себя, и окружающий мир, и Бога, и Его творение, и Богочеловека, и Его пресвятую тайну – Церковь и начинает ощущать логосное всеединство твари, логосную всецельность, логосную всецелесообразность. Тогда разум приходит «к полному убеждению» в том, что в Церкви «сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол.2:3), – в Церкви, которая здесь, в нашем человеческом мире, и при посредстве которой наш мир органически связан с миром небесным. Ибо своим Богочеловеческим организмом она объемлет все миры. Нет такой вечной мудрости и бессмертного знания, которые бы в ней не пребывали. Только всё это "сокрыто" от сраствореного с грехом, не освященного, не сочетавшегося со Христом людского разума. Кому же тогда открыто? – Разуму освященному, сопряженному со Христом, вочлененному в святой соборный разум Церкви.

В Церкви «сокрыты все сокровища премудрости, и ведения»: о Боге, о мире, о жизни, о вечности, о всех Божиих мирах. Ибо всё Божие Церковью становится человеческим. Лишь опосредствованное Богочеловеком все Божественное делается человеческим, и причем – в Его Богочеловеческом Теле, в Церкви. «Все сокровища» – а кто весть, сколько их! Конечно, именно столько, сколько нужно для насыщения премудростью и ведением всех жаждущих Христа святых душ через всю вечность.

Только Церковь имеет и сказует главную тайну и главную истину всех миров. Всё, что вне ее, каким бы ни казалось оно привлекательным и сладким, – обман. Что до премудрости – она вся в Церкви; что до ведения – оно также всё в Церкви. Сколь заманчивыми и привлекательными ни были бы слова людской мудрости или человеческого знания, однако если не имеют они на себе Богочеловеческой печати, то они не от Истины и не

сообщают Истину.

«Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом» (2Ин.10). «Во Христе сокрыто всё богатство премудрости и ведения, ибо Он есть самая премудрость и самоё ведение. Только Христос знает всё. А любой другой, как бы изумительно он ни ораторствовал, если не говорит он о Христе, то на самом деле несет околесицу и излагает вымыслы».

Любовь соборности в Церкви соединяет, Бого-человечески соединяет между собой членов Церкви. Все они и каждый из них живут соборной жизнью Церкви. Эта святая любовь соборности зависит от их веры во Христа и жизни во Христе. Если их вера тверда и их жизнь устроена и упорядочена Христом, то своей земной жизнью во Христе они уготавливают себе вечную жизнь на небе. Живо ощущают они истинность сей истины: (лишь] когда люди живут во Христе и ради Христа, [лишь] тогда их жизнь на земле обретает свой непреходящий, божественный смысл и свою нетленную, божественную ценность. Поэтому богомудрый Апостол и благовествует христианам: «Посему как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем» (Кол.2:6–5). Не изменяйте ничего в Господе Иисусе Христе и ничего к Нему не прибавляйте: Таков, Каков есть, Он и Божественно и по-человечески всесовершенен. Именно такого Господа Иисуса Христа, Богочеловека, мы вам проповедали и вверили; именно такого вы Его «приняли. Так и ходите в Нем» – в Нем, в Богочеловеке, а не в себе, не в человеке и не по человеку, и не в чем-либо ином. Всё, что из вашей души, из вашего существа, из вашей жизни не "в Нем", не в Богочеловеке, – знайте, что всё это в смерти, в тлении, во грехе, во зле, в аду. А жизнь "в Нем" – вся в Божественном бессмертии: в бессмертной Божественной Истине, в бессмертной Божественной Любви, в бессмертной Божественной Правде и в прочих бессмертных Божественных свойствах и совершенствах. Господь и Бог Иисус Христос стал человеком, Богочеловеком, чтобы мы, люди, жили в Нем как в земном Богочеловеке, а не смотрели бы на Него издалека, дивясь Ему и о Нем философствуя.

«Ходите в Нем» – это заповедь всех заповедей. И причем ходите, не Его приноравливая к себе, а себя к Нему, не Его переиначивая по себе, а себя по Нему, не Его пересоздавая по своему образу, а себя по Его образу. Лишь надменные еретики и неразумные враги собственных душ пытаются пересоздать, переиначить, изменить Богочеловека Христа по своим прихотям и мудрованиям. Отсюда – столько «лжехристов» в мире и столько лжехристиан. Но истинный Господь Иисус Христос, во всей

полноте Своей евангельской, Богочеловеческой реальности, – весь в Своем Богочеловеческом Теле, в Церкви, как во времена святых Апостолов, так и ныне и так до века. Его Богочеловеческая жизнь продолжается в Богочеловеческом Теле Церкви через все века и всю вечность. Жительствуя в Церкви, мы живем "в Нем так", как христоносный Апостол нам и заповедует. В самой же полной мере так живут святые. Отсюда и их чудотворящая святость: всем существом жительствуя в Господе Иисусе Христе, они Им освящаются, делаются едино с Ним, обогочеловечиваются, обоживаются, становятся всемогущими, как некогда в апостольской и ранней христианской древности, так и впоследствии, и вчера, и сегодня, и присно – «до скончания века». Богочеловеческий, Христов образ соблюдают они в Его всеживотворности, всеистинности и всечудодейственности.

Как могут жить люди в досточудном Богочеловеке Господе Иисусе? – Так, что они «укоренены и утверждены в Нем» (Кол.2:7). А «укоренены» они в Нем, если корнем своего существа всецело в Нем пребывают; если, подобно лозе, привиты к Его Богочеловеческому существу и почерпают из Него все жизненные силы. «Укорененные» в Нем, Всесвятом, корни нашего существа освящаются, становятся святыми. Тогда освящается, делается святой и вся наша жизнь. Святая душа рождает святые мысли, святые чувства, святые намерения и творит святые дела. Святой Апостол говорит: «Если корень свят, то и ветви» (Рим.11:16). В Господе же Иисусе Христе мы укореняемся святыми таинствами и святыми добродетелями, а прежде всего – святой верой как добродетелью изначальной и всеобъемлющей (см. Кол.2:7). Когда все корни нашего существа – во Христе, тогда и вся наша жизнь – от Христа.

«Утверждены в Нем»: Он – Тело Церкви, в которое мы вживляемся и в котором зиждемся подвигами святых таинств и святых добродетелей, утверждаясь как живые частицы, живые клеточки, живые члены. Он – основание нашего существа, а потому и краеугольный камень нашего спасения, на котором посредством добродетелей мы утверждаемся и через обогочеловечение, через соусвоение себя Христу, достигаем спасения (см. 1Кор.3:10–11). Или: Он – здание спасения, «дом духовный», а мы – «живые камни», встраиваемые в Него и утверждающиеся на Нем (1Пет.2:5–6). Будучи так в Него встроенными и на Нем утверждаемыми, мы живем Им, в Нем и от Него.

«Укреплены в вере», в вере в кого? – В Богочеловека Христа (см. Кол.2:7). А такими мы становимся, если наше сердце, наш ум, нашу совесть, наше существо наполним духом веры, чтобы всё из них исходящее

рождалось от веры и возрастало верою. Вера вводит нас во все святые таинства и святые евангельские добродетели, раскрывая их для нас; а они, если мы в них живем, укрепляют нас, в свою очередь, в вере. Каждое святое таинство – это таинство веры, и каждая святая добродетель – это добродетель веры. Вера – душа каждого святого таинства и каждой святой добродетели, а они суть ее тело, ее осуществление (воплощение). Без них вера была бы мертвой, без веры их не было бы вообще. Сказано: «Вера, действующая любовью»... (Гал.5:6). Но точно так же действует она и молитвой, и постом, и прочими евангельскими подвигами. Подобно тому как душа проявляет себя во всех чувствах и во всех частях тела, так и вера действует через все святые добродетели и святые таинства как через свое тело, ибо все они образуют единое духовное тело, в котором вера действует как душа.

Вера Христовой Церкви имеет свою особую философию – Богочеловеческую. Поэтому святой Апостол предостерегает христиан таким благовестием и заповедью: «Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол.2:8). В нашем человеческом по Богочеловеку мире существуют, собственно, лишь две философии: философия по человеку и философия по Богочеловеку. Это – два миропонимания, два мировоззрения. В одной философии всё и вся – человек, в другой – Богочеловек.

Философия по Богочеловеку есть не что иное, как Богочеловеческое Евангелие. А что составляет Его Евангелие? – Он Сам и всё Его: Его жизнь, Его учение, Его смерть, Его Воскресение, Его Вознесение, Его Церковь. Всё из Него выводится и всё к Нему возвращается, сводится. Именно Он делает Евангелие Евангелием. Ибо Он – его живое воплощение и совершенное осуществление. Всё составляющее благовестие для человеческого существа – всё это в Нем совершенно воплощено и по-человечески исполнено. Самые мучительные вопросы человеческого духа решил Он Божественно-совершенно и по-человечески реально и, таким образом, каждое наше мучение претворил в благовестие. Самое большое мучение для человеческого рода, смерть, Он Своим Воскресением преобразовал в благую весть, ибо всем нам проложил путь в бессмертие и вечную жизнь – и тем самым разрешил самую злободневную проблему людского существа: проблему жизни и смерти. Мучительную проблему добра и зла разрешил Он Своей Богочеловеческой жизнью: всё сделанное Им представляет собой единственное истинное, бессмертное и вечное благо в человеческом мире; а зло – это всё, что не от Него и что Ему

вопреки. Неразрешимый вопрос человеческого познания: «Что есть истина?» – Он решил конкретно и реально: явил и удостоверил, что в Нем воплощена и олицетворена вся Божественная Истина. Поэтому и стал Он непогрешимым мерилом Истины. Лишь от Него и Им мы, люди, четко знаем, что есть истина, а что ложь в нашем человеческом мире. А проблема Бога и человека? Только Он решил ее совершенно и окончательно: явив в Себе Самом, Богочеловеке, единственного истинного Бога и единственного истинного человека, поэтому мы знаем, кто есть истинный Бог и кто есть истинный человек. Так все по порядку вопросы находят свое логосное и благовестное разрешение в воплощенном Боге Слове. Поэтому основное начало философии "по Христу" – следующее: Богочеловек – мерило всех существ и вещей. Богочеловек всегда жив и всегда присутствует в человеческом мире – и всем доступен. Ведь не только Свою Богочеловеческую философию, но и Себя Самого оставил Он в нашем земном мире как Богочеловеческое тело, как Богочеловеческую жизнь, как Церковь – Церковь, Глава которой – Он, вторая Ипостась Пресвятой Троицы. Истина, удостоверенная опытом, гласит: Богочеловеческая философия – вся в Богочеловеческой жизни. Живущий этой жизнью имеет эту философию. Категорический императив Богочеловеческой гносеологии: переживи, чтобы познать. Поэтому каждый христианин по самому своему призванию – философ. Ибо, жительствуя в Богочеловеческом теле Церкви, каждый по мере своей веры и ревности в добродетелях переживает и жизнь, и смерть, и добро, и истину, и любовь, и правду, и Бога, и человека – так, как переживал их воплощенный Бог и Господь. Потому как святые в наибольшей мере всё это воспринимают и переживают, то они и являются настоящими, истинными философами. Ведают они тайну Бога и человека, истины и блага, жизни и смерти. По учению Церкви, они суть «философы Духа Святого», «святые философы». Ибо философия "по Христу" приобретается святой жизнью, и люди, проводящие такую жизнь, становятся философами Духа Святого.

В противовес Богочеловеческой философии "по Христу" стоит человеческая философия «по человеку». Она охватывает все философии, в которых мерилом истины служит человек. Все проблемы жизни и познания в них решаются человеком и по человеку. Поэтому все они – «гуманистические», «по человеку» или, лучше сказать, «хоминистические» (от лат. «homo» – «человек». – «Примеч. пер.»). Их главный принцип: человек – мерило всех существ и вещей. И причем такой человек, каков он есть в своей конкретной психофизической

данности: со всеми недостатками, пороками, грехами, страстями, злыми силами. Очевидно, грех и зло суть творческие силы в человеке, участвующие во всей его жизни. Действуют они и в его мыслях, и в его чувствах, и в его суждениях. Следовательно, принцип «человек – мерило всего» должен означать и: «грех – мерило всего», «зло – мерило всего». Ведь для святых, для более проницательных людей явна истина о том, что человек – это «делателище диаволе», ибо он – производитель греха и зла. А грех и зло всегда суть дело сатаны, его работа. Во всяком грехе и во всяком проявлении зла всегда отчасти присутствует диавольская логика, диавольская душа. Поэтому вся философия «по человеку», в конечном счете, – это «пустое обольщение», голое «предание человеческое» (Кол.2:8). И действительно, какая философия «по человеку» решила проблему человеческой жизни? – Никакая, потому что не решила она проблему смерти. Ведь удовлетворительно решить проблему смерти можно лишь воскресением. – Какая хоминистическая философия решила проблему истины? Никакая, так как проблема истины может быть решена, если истина явится как живая и бессмертная реальность в нашем людском мире. – И еще: какая хоминистическая философия решила проблему Бога и человека? – Ни одна, ибо не могла показать нам ни истинного Бога, ни истинного человека.

Некоторые хоминистические философии решают проблемы «по стихиям мира»; в частности, отдельные стихии мира, как-то: огонь, воду, воздух, эфир, материю, атом, электрон, фотон, – провозглашают сущностью мира, или исконной всетворческой силой мира, или его первопричиной. Но всё это не только не разрешает поставленных проблем, но даже их усложняет, оставляя нас в беспросветной темнице человеческого знания и в затхлом стальном яйце людского греха, зла и смерти. И человек, если он искренне и старательно углубляется в главные проблемы жизни и знания, должен согласиться с величайшим Богочеловеческим философом Святого Духа, святым апостолом Павлом, и признать: все эти философии «по человеку» суть «предания человеческие», то есть человеческие россказни, грезы, мудрования; через них с шумом прорывается «пустое обольщение». И если пленят они человека, то последний, обладаемый ими, и вправду становится весьма несчастным.

Не человек, а Богочеловек знаменует Собой решение всех людских проблем и воплощение всех человеческих благовестий, – благовестий, начинающихся в мире сем, а в полноте расцветающих и вечно бытийствующих в мире оном. Бог Слово, став человеком, всё человеческое

преобразил в вечное благовестие. Сколь несказанное благовестие – быть человеком, с тех пор как им сделался Бог Слово! Иметь человеческую душу – сколь дивное благовестие, с тех пор как человеческая душа стала душой Богочеловека Христа! Какое удивительное благовестие – жить человеческой жизнью, с тех пор как ею жил воплощенный Бог Слово! Всё человеческое в Нем Бог воистину «благословил всяким благословением» (Еф.1:3) – и всё это процвело Божественным бессмертием. «Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол.2:9): вся полнота Божественной Истины, вся полнота Божественной Правды, вся полнота Божественной Жизни, вся полнота Божественной Вечности, всех Божественных совершенств, словом – вся полнота второй Ипостаси Пресвятой Троицы. И причем обитает "телесно" = σωματικῶς: в границах человеческого тела, реально, видимо, осязаемо – «что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши» (1Ин.1:1). Да, Безграничный в ограниченном, Вечный во временном, Бог в человеке. «Хотя и весь Он воплотился, Бог Слово весь и с Отцом; ограничен телом, не ограничен Божеством». Что Божественное, чего люди могли бы пожелать, не дано им в Господе Иисусе Христе, и причем – "телесно", осязательно, переносимо? Что Вечное, чего захотели бы они увидеть, не видят они в Господе Иисусе Христе воплощенным, осуществленным, "телесно" = σωματικῶς? С Ним и в Нем мы поистине и имеем, и зрим Божественное, Безграничное, Вечное во всех их совершенствах. И опытно, опираясь на личное восприятие, знаем. Ведь в Богочеловеке Христе нет ничего абстрактного: в Нем весь Бог телесно присутствует в нашем мире, телесно преподан и познан. Поэтому Богочеловеческая философия, философия "по Христу" – и в самом деле единственная реалистическая, и эмпирическая, и экспериментальная, и прагматическая, и опытная. Во Христе всё Божественное и Вечное стало по-человечески реальным, эмпиричным, опытным, доступным, воспринимаемым. Вся эта полнота Божества обитает "телесно" – в теле Христовом, в Церкви. И христиане, жительствуя в Церкви, в полноте Божественной жизни, всё Христово переживают как свое собственное. Наполняют они себя Его Богочеловеческой полнотой (см. Ин.1:16; 2Пет.1:3–9). Поэтому святой Апостол и свидетельствует христианам: «И вы исполнены в Нем» (в синод. тексте: «и вы имеете полноту в Нем. – Примеч. пер.») (Кол.2:10). «О, какие слова! Обладаете вы ничуть не меньшим, чем Он Сам, ибо и вы исполнены Его Божеством. Ведь так как естество наше соединено с Богом, то и мы в Нем сделались «причастниками Божеского естества»». Господь Иисус Христос – «вся

полнота Божества», а вы, христиане, вы – Его, поэтому и вы исполнены этой полнотой. Человек больше не труп, пустой изнутри и в бессодержательном мире. Он весь наполнен Богом. Ведь его богоподобная душа, с ее бесконечностями, как раз и может быть исполнена только Богом, полнотой Божества. Все видимые миры, если они в нее вместятся, не смогут ее наполнить. Столь божественно грандиозны и ее глубина, и ее высота, и ее широта. Поэтому человеческая душа действительно лишь в Господе Иисусе Христе обретает свой истинный мир. Божественный мир, и покой, и радость. Ибо в Нем находит она божественную полноту своего богоподобного существа и в ней – свое бессмертие, свою вечность, свое божественное совершенство, свое полное осуществление.

Как человек – Христом Господом – исполняется «полнотой Божества»? – Лишь жительствуя Им и в Нем. А где Он? – В Своем Богочеловеческом Теле, в Церкви. Лишь будучи членами Церкви, люди постепенно наполняются Господом Иисусом Христом, пока не станут «исполненными в Нем», ибо Церковь, потому как она – "Тело Его", и есть Его «полнота, полнота Наполняющего всё во всем» (Еф.1:23). Итак, только в Церкви люди воспринимают все-полноту Божества как нечто человеческое, нечто свое, и причем – неотъемлемо свое, и делаются благодатными богочеловеками, исполняя заповедь святого Апостола – «дабы вам исполниться всею полнотою Божиею» (Еф.3:19). В самом деле, нет разницы между Христом и Церковью: Он – всё и вся в ней, она – Его тело, Он – ее Глава. По Своему безмерному человеколюбию став человеком, Он сделал, чтобы всё это принадлежало нам, людям. И это, без сомнения, нам принадлежит, как только мы евангельскими подвигами вживемся в святое Его тело и начнем жить в нем святыми Богочеловеческими таинствами и силами. Тогда «всю полноту Божества» переживаем мы самым реальным образом, телесно, как нечто наше (ср.: Флп.3:8–14). И всем существом чувствуем и сознаём, что Господь Иисус Христос для нас, людей, – поистине всё и вся во всех мирах. А прочее, всё прочее – "сор". И тогда все наши чаяния сливаются в единое всеобъемлющее желание, которым горел и апостол Павел: о, только бы приобрести нам Христа, только бы найти себя в Нем и вечно в Нем пребывать.

Лишь в Церкви человек – совершенный: в ней имеет он всё ему потребное для вечной жизни на земле и на небе. В ней он всецело усвояется Христу, весь обогочеловечивается, весь облагодатствуется, весь делается бессмертным. А вне Церкви человек – лишь человек-схема, человек-тень, призрак, грёза, робот. Чувствует он в себе пустоту,

незаполненность. И действительно, в его сердце и нет сердца, ибо нет [в нем] Бога; в его душе и нет души, ибо нет [в ней) Бога, в его совести и нет совести, ибо нет [в ней] Бога. Совесть! Какие в ней ужасные бездны, пока не наполнится она Богом. Душа! Какая безбрежная пустыня, пока не наполнится она Богом. Человек! Какая мертвечина, пока не наполнится он Богом и Спасителем нашим Господом Иисусом.

Христиане бессмертны в этом мире, поэтому и мысли их, и заботы должны быть о бессмертном, о Божественном, о непреходящем. Да и всё в мире сем должны они поверять той же мерой бессмертного и божественного. Только так найдут они истинную ценность и подлинный смысл всего земного, мимолетного, скоропреходящего. И смогут отличать и отсекать мираж от истины, временное от вечного, тленное от нетленного. И держаться за нетленные истины и ценности, на них созидая самих себя и выстраивая свою жизнь. Точно так же нужно смотреть и на Ветхий Завет: отделять в нем тени от реальности. Собственно говоря, весь Ветхий Завет был как бы тенью Бога Слова. Весь мир шествовал перед Ним как некая громадная призрачная фигура, идущая перед своим телом. Вся ветхозаветная религия – это религия теней, за которыми ступает ее тело: воплощенный Бог Слово, Его Богочеловеческое Тело, Церковь. И это действительно так; ведь весь видимый мир есть не что иное, как мнимый силуэт, возвещающий и обнаруживающий то, что за ним следует, то есть воплощение Бога Слова. Только в Его воплощении и в Церкви, которая есть Тело Его, раскрывается истинная реальность сотворенных миров: их содержание, смысл, цель. В Богочеловеческом Теле Церкви не только зримые, но и незримые миры обретают свое «тело», свою самую непреложную и логосную действительность. И всё, что в древнем, дохристианском мире слыло самым высоким: вера избранного народа, идеалы ее праведности и святости, то есть пророки и патриархи, – всё это были лишь предначертания той единственной истины, которая еще только должна была явиться – и явилась с воплощением Бога Слова: Его Телом, Церковью. Всё Десятисловие, все законы, все заповеди, все богослужения – вели к этой единственной реальности, к Церкви, были «детоводителем ко Христу» (Гал.3:24), воспитателем, наставником, возводящим к Богочеловеку Христу как Все-Бытию, как Все-Смыслу, как Все-Цели всех миров (см. Кол.2:16–17).

Богочеловек Христос в мире: вся Божественная Истина в мире, весь Бог в мире, «вся полнота Божества» как тело в мире, σωματκῶς. Нет больше колебаний, сомнений, двусмысленности: мы имеем и ведаем Истинного Бога и Господа в нашем человеческом мире; а с Ним имеем мы

и знаем всё потребное нам для нашей временной жизни в мире сем и вечной жизни в мире оном. Если в качестве божества люди изберут себе кого-то другого или что-то иное, то низвергнутся в идолослужение, убивающее все души и погружающее все знания во мрак, вершина и дно которого – сам ад. Даже обожествление идолопоклонство Ангелов есть идолопоклонство, ибо хотя они и наиболее святы после Бога, однако ни в коем случае не могут заменить истинного Бога и Господа Иисуса Христа. Ведь любой труд и подвиг, любое уничижение и воздержание, подъемлемые служителями ложных богов, суть не что иное, как средства, которыми сознательно или бессознательно обольщают они самих себя и своих адептов. В идолопоклонство обычно впадают все люди, у которых путеводителем в жизни является их чувственный разум, их «плотской ум». Это и естественно, потому что чувственный разум всё чувственный разум и вся мерит своим коротким аршином. Но разве может этим разумом быть измерен Безмерный? А ведь Он здесь, рядом с ним – в Своем Богочеловеческом Теле, в Церкви. Рабы же чувственного разума гибнут и убивают себя своими собственными иллюзиями, «безрассудно надмеваясь плотским своим умом» (Кол.2:18). Между тем каждый человек может познать истину и возрасти во все ее бесконечности, если всем существом встроит себя в Богочеловеческое Тело Церкви и будет присно держаться за ее Главу, за Богочеловека Христа. Ибо, «держась Главы, от Которой всё Тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растет возрастом Божиим» (Кол.2:19), растут этим возрастом и все составляющие это Тело. Движимые этим ростом, все члены Церкви, каждый по мере своей ревности, возрастают «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф.4:13). Сам Глава Церкви, Господь Иисус Христос, наставляет всех членов Церкви во всем этом таинственном и святом восхождении. Главное – держаться Главы, ибо без Нее нет жизни ни телу как единому целому, ни им как составным частям тела. В этом возрастании всё человеческое «растет возрастом Божиим», а прежде всего – ум, постепенно, при содействии благодати, сочетавающийся с умом Христовым, поэтому истинные христиане имеют «ум Христов» (1Кор.2:16). Только так людской ум восходит ко Все-Истине, воспринимает ее как сущность своего бытия и достигает своего божественного и вечного предназначения.

Как можем мы держаться Главы – Христа? Живя Его святыми мыслями, святыми чувствами, святыми силами, святыми благовестиями; исполняя Его святую волю, выраженную в Святом Евангелии; руководствуясь Им во всей жизни. Другими словами, держимся мы Главы

тогда, когда всем существом бытийствуем в Его теле и всецело живем Его жизнью. Именно так каждый из нас пребывает своим умом во Христе – в Истине, так что неспособна пленить его никакая «философия... по преданию человеческому, по стихиям мира», потому что тотчас он увидит, что любая из них есть не что иное, как «пустое обольщение» (Кол.2:8). А в Церкви, во Христе Богочеловеке вся Истина воплотилась, вочеловечилась и очеловечилась, стала человеком. Истина = человек. Вот кто есть Христос и что есть Христос. А если вся Истина могла воплотиться и воплотилась в человека – значит человек создан для того, чтобы быть телом Истины, воплощением Истины. Главное благовестие Богочеловека состоит в следующем; быть человеком есть не что иное, как быть воплощением Истины, воплощением Бога. Для этого Бог и сделался человеком, и навсегда остался Богочеловеком.

«Христос как Творец и Устроитель – Глава и Ангелов, и человеков. От Христа – всё тело Церкви. Сказав: "тело", святой Апостол упоминает и о свойственном телу. Всё тело, говорит он, посредством связей и составов наделяется от Христа всею благодатью, растет возрастом по Богу. Каково же это возрастание по Богу? Возрастание не телом, а жительством по Богу – τῇ πολιτείᾳ κατὰ, Θεόν». «Владыка Христос – Глава всей Церкви; а Церковь – тело Его. Так, из Него всё тело Церкви имеет и самое свое бытие – τὸ εἶναι, и свое благобытие – τὸ εὖ εἶναι. Отпавший от Него немедленно погибает. Ибо как чувственный дух из мозга передается всему телу по нервам и из главы рождается каждое чувство и каждое движение – так и всё тело Церкви снабдевается от Христа, то есть приемлет жизнь и духовный рост. Когда же имеет оно это? Когда соединено с Ним. Ибо в этом случае Дух Святой сообщает телу рост. Ведь если тело не связано и не сопряжено с Главой и с самим собой, то не бывает ни напоения Духом, ни возрастания Богом, то есть превосходнейшей жизни по Богу».

Жизнь во Христе = жизнь в Церкви – это жизнь во всецелой Истине. Проводящие такую жизнь не живут ни миром, ни ради мира; не служат ни миру, ни его стихиям. Человек – весь во Христе, поэтому он весь умер для «стихий мира»: не считает он их ни источником жизни, ни источником истины, ни источником познания. Известно ему достоинство и место каждой твари; никогда не боготворит ни одну из них, хотя и относится ко всем как к творениям Слова. Человек в мире для того, чтобы Богом Словом владычествовать ему над миром, над всеми его стихиями. И к этому он способен, если наполнен животворящими и Божественными силами Бога Слова. Ими он с избытком наделяется, жительствуя в святом Теле Бога Слова, в Церкви. Вне Церкви люди рабствуют стихиям мира, а не

обладают ими. В отдельных стихиях усматривают они свою судьбу или проводников своей участи, приписывая им силы творческие и промыслительные: чтут тварь, не почитая Творца; служат твари, отвергая Творца (см. Рим.1:21–25). ««Не прикасайся», «не вкушай», «не дотрагивайся»». Всё это предписания, посредством которых осуществляется рабствование стихиям мира как чему-то сильнейшему, разумнейшему и божественнейшему, чем люди. На самом же деле, «всё это на погибель творящему» (в синод. тексте: «все истлевает от употребления. – Примеч. пер.»), ибо этим он обнаруживает в себе почитателя вещей, идолопоклонника, служителя твари, а не Творца. Если воплощенный Бог Слово в нашем мире, то здесь и вся Божественная премудрость, и вся сила, и все могущество. Сколь же должен быть слеп, и глуп, и безумен, и мертв человек, чтобы и впредь жить «по заповедям и учению человеческому». Что в них? Разве не то, что – лишь «на погибель творящему» (Кол.2:21. 22)?

Идолослужение – это служение стихиям мира или заповедям и учению человеческому как верховным, божественным ценностям, которые люди ставят на место единого истинного Бога и Господа Иисуса Христа. Много самолюбия и греховного произвола в том, чтобы провозглашать божеством то, что ни в коей мере и ни по какому признаку им не является. Так люди выдумали и сотворили многих ложных богов – всех по собственному образу и подобию. Именно на этом утвердили они свои ложные верования и произвольные религиозные системы. И когда во имя этих самоугодливых мистических состояний люди отдаются призрачно «богоугодным» подвигам ложного смирения, постничества и т. п., – то всё это бывает «на погибель творящему». Поистине все людские заповеди и теории «имеют только вид мудрости», а внутри – пустота и смерть. Ибо не имеют они ни Божественной истины, ни Божественного могущества, чтобы спасти нас от зла, от греха, от смерти. Какая тогда от них нам польза, если не избавляют они нас от того, в чем тяжелейшая мука, величайший ужас – да и самый ад – для человеческого существа? Всё это, в конечном счете, – идолопоклонство, но никак и никогда – не богопочитание; всё это – поклонение твари вместо поклонения Творцу, служение твари, а не Творцу. Без сомнения, в этом главное безумие чувственного людского разума (см. Кол.2:23).

Чего хочет Бог от этого мира? Какая Божия цель в нем заложена? Каково Божие намерение о человеческом роде? О человеке? Почему Бог сотворил такой мир и такого в нем человека? Это неведомо и недоступно никакой людской мудрости, никакому человеческому уму. Это могут

знать и, действительно, знают лишь мудрость и разум, наделенные Христовой благодатью. «Богатство» Своей «благодати» Трисолнечный Господь излил на нас, «открыв нам» в Лице Владыки Христа и в Его Богочеловеческом подвиге спасения «тайну Своей воли» (Еф.1:7, 9): тайну Своей воли о нашем земном мире и обо всех мирах, о человеке и обо всех человеческих существах. Без сомнения, тайна всех миров – в тайне Божией воли. Если бы Он нам ее не возвестил, то мы, люди, никогда не познали бы и не открыли этой тайны, а тем самым не узнали бы и тайны нашей человеческой воли: для чего дана нам воля, чему она должна служить и как ею управлять. По Своему предвечному благоволению Бог нам открыл ту тайну, которую хранил в Себе о мире и обо всех мирах и о человеке в них. Это благоволение всей своей сущностью источается из Божией безграничной любви, которой Бог от вечности определяет всё Свое отношение к человеческому роду (см. Еф.1:5–9).

До пришествия Господа Иисуса Христа в наш земной мир человеческий род был в презренной нищете, ибо не ведал «тайну Божией воли» и не знал, что хочет Бог сделать с нами, людьми, с Ангелами, со звездами, с животными, с растениями, со вселенными. Обо всем этом он узнал после явления Богочеловека Христа на земле. В чем состоит «тайна Божией воли»? В том, «дабы все небесное и земное соединить под главою Христом» (Еф.1:10). А Христос – Глава чего? Церкви. Значит, Он как Глава Церкви объединяет в теле Церкви всё и вся. Христос – всеединство, Христос – Все-объединитель: в Нем, Богочеловеке = Церкви, соединяются Бог и человек, небо и земля, Ангелы и люди, существа и твари, атомы и вселенные, всё, что на небе, и всё, что на земле, всё – кроме греха, смерти и диавола. Богочеловек всё это объединил, основав и в Себе, и на Себе Церковь, которая – тело Его, а Он – ее Глава, и, таким образом, она – Его полнота, полнота Богочеловека, «полнота Наполняющего все во всем» (Еф.1:22–23).

Свое первоначальное единство с Богом Словом, своим Творцом, человеческий род нарушил грехом: грехом он обособил себя от Него, отторгнул себя от Него и уклонился на вне-Божии, вне-логосные, вне-логические пути, которые через бесконечное число смертей уводят в царство смерти, в царство чистого демонизма, диаволизма, сатанизма. Ведь каждый грех своим главным жизненным нервом незримо связан с сердцем, со всезлым сердцем вселукавого сатаны. Внеся в себя грех, эту разрушительную, удаляющую от Бога силу, человек удалился от Бога, отделил себя от Бога и с собою увлек в смерть и бездны сатанизма всю подвластную ему, по слову Божию, тварь. Тем самым он и всю тварь

ввергнул в рабство тления, в тяжкие страдания и муки, вследствие чего и «вся тварь совокупно стенает и мучится» вкупе с нами, людьми, под игом греха и смерти (Рим.8:20, 22). Избавить человеческий род, а через него и всю тварь, от рабства греху и смерти не мог никто из людей, никто из сотворенных существ и тварей, но только Бог Слово – Творец: как Единый Безгрешный и Единый Бессмертный. И тем самым [мог Он] восстановить единство твари с Творцом, единение человеческого рода с Богом Словом и вернуть человеческому существу божественный смысл и божественную ценность бытия и жизни. Досточудный Господь Иисус Христос сделал это Своим воплощением и всем Своим Богочеловеческим домостроительством спасения, а особенно Своей драгоценной Кровью. Он уничтожил грех и смерть и, таким образом, Собою объединил всё сущее на земле или на небе – и всё возвратил к дивному логосному всеединству. Ибо Он – конечный и всеобъемлющий Смысл всех тварей и существ и всего сотворенного, «ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит. И Он есть глава тела Церкви; Он – начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство, ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное» (Кол.1:16–20).

В Церкви, в Своем Богочеловеческом Теле, Господь Иисус Христос совершает объединение всех существ и тварей, всего в них логосного, отсекая грех и смерть от всех существ и тварей, воссозидая единство твари с Творцом, а посредством сего – и единство каждой твари с прочими ей подобными. Так Церковью свершилось единство Ангелов и человеков: все они – члены Его Богочеловеческого Тела, которому Он – Глава, поэтому все мы: и Ангелы, и люди, – под одной и той же Божественной Главой, под Господом Иисусом Христом. Это вдохновенно выражено в каноне Бесплотным Силам: «Тя, неизреченно совокупившаго небесным, Христе, земная, и едину Церковь совершивша Ангелом и человеком, непрестанно величаем». Одна Церковь: и в ней один и Тот же Господь и для Ангелов, и для человеков, одна и та же Божественная Истина, одна и та же Божественная Правда, одна и та же Божественная Любовь, одна и та же Божественная Жизнь, одна и та же Божественная Вечность, одно и то же Божественное Царство. Поэтому святые Ангелы, эти наши небесные, святые и безгрешные братья, в радостном человеколюбии стали добровольными служителями нашего спасения (см. Евр.1:14).

В Церкви осуществляется единство людей и с прочими тварями: ибо люди, становясь через освящение и обогочеловечение сынами Божиими, постепенно освобождают и тварь вокруг себя от рабства греху и смерти и приводят ее, безгрешную, к Единому Безгрешному (см. Рим.8:19–21). Самые совершенные члены Церкви, святые, сильнее всего ощущают это всеединство всех тварей во Христе: будучи ангелами на земле, они и проводят жизнь ангельскую: они суть одно со святыми Ангелами – истиной, правдой, Евангелием, молитвой, любовью; и они суть одно с прочими тварями – печалью, несказанным воздыханием; вместе с ними чувствуют они Духом Святым, как тварь исцеляется Церковью от греха, делается безгрешной, и умиленной, и способной к восприятию благовестия. Всё составляет единый Богочеловеческий организм, а они суть чувствительное средоточие всего этого и потому всё ощущают как часть себя самих.

«До воплощения Бога Слова, – говорит святой Златоуст, – небесное и земное были отделены одно от другого и не имели единой главы. Но с воплощением Господа Иисуса Христа Бог поставил единую Главу для всех, для Ангелов и человеков, то есть дал единое верховное начальство и Ангелам, и людям: одним – Христа по плоти, а другим – Бога Слово. Как если бы кто сказал о доме, что в нем есть что-то обветшавшее, а что-то крепкое, и восстановил бы тот дом, то есть утвердил бы его, укрепив его фундамент; так и здесь всё подвел Он под единую Главу. Только тогда и возможно единение, только тогда и будет совершенным союз, когда всё, имея свыше некую необходимую связь, будет сведено под единую Главу».

«Тайну Своей воли – дабы всё небесное и земное соединить под главою Христом» (Еф.1:9, 10) – Трисолнечный Господь возвестил и исполнил воплощением Господа Иисуса Христа и основанием Церкви в Нем и на Нем, и причем тогда, когда по Божию Промыслу пришла «полнота времен». А «полнота времен» наступила, когда грех в человеческом роде достиг всех вершин своего разрушительного и смертоносного действия и грозил полностью сраствори́ть человеческий род с диаволом, с сатаной, поправ в нем всё божественное, всё жаждущее Бога (см. Гал.4:4–5; Рим.3:9–19). Тайна времени – в тайне Божией воли: время должно было освятиться воплощением Бога Слова и Его Богочеловеческим домостроительством спасения, ибо и время сотворено через Бога Слово и ради Бога Слово (см. Кол.1:16; Ин.1:3): только в Боге Слове – логос, смысл, логика и значимость времени, а также вся его икономия. Бог Слово ведет икономию времени; и всё предшествующее воплощению Бога Слова, Его сошествию в наше земное время, устремлено

«в смотрение исполнения», то есть к «устроению полноты времен» (Еф.1:10). И действительно, верховную власть над временем и временами, над сроком и сроками имеет Господь Вседержитель, Господь Всеосмыслитель. Он руководит и временем, и временами, и сроком, и сроками, путями Своего Божественного Промысла, а людям из этой превеликой тайны известно лишь нечто, и причем настолько, насколько это им нужно для спасения (см. Еф.1:10; Гал.4:4).

Жительствуя полнотой Своего Божества в Своем Теле – Церкви, Господь Иисус Христос непрестанно живит людей, умерщвленных грехами, воздвигает их из могилы греховности, воскрешает из мертвых и посажает на небесах. Это непрестанный Богочеловеческий подвиг Единого Человеколюбца, Господа Иисуса Христа, которым Он спасает всех верных, подавая им в Церкви средства врачевания против всякого греха. Ведь грех – это богопротивная сила, убивающая в человеке всё Божие: умерщвляющая в нем и самую способность жить в Боге, и ум – так что не ведает он и забывает Бога, и сердце – так что не чувствует оно Бога, и совесть – так что человек не исправляет себя Богом, и волю – так что не желает он Бога. Своими преступлениями и пороками люди вбирают в себя столько смертей, что и вправду делаются духовными мертвецами, непрестанно погребая себя грехами в бесконечном множестве могил и погружая в несметное число смертей. Ибо грех тем грех, что, отлучая человека от Бога как Источника жизни, он наполняет его [всем] смертоносным. Когда же грех созреет в человеке и человек в него впадет, то вот – в нем родилась смерть: от одного греха – одна смерть, а от многих – многие. Неопровержима истина вечного Божиего Евангелия: «сделанный грех рождает смерть» (Иак.1:15). Как бы человек тому ни противился, но расплата за грех – это всегда смерть, только смерть (см. Рим.6:23). Пребывая во грехах и не раскаиваясь, человек добровольно погрязает во многие смерти, так что они настойчиво и беспощадно умерщвляют у него и душу, и сердце, и ум, и совесть, и волю к восприятию всего Божиего: Божией Истины, и Правды, и Любви, и Жизни. Грехи, собственно, только и делают, что обезбоживают человека, заражают его смертью и умерщвляют. Кого из людей грехи не совратили в бесчисленные духовные смерти? Кто из людей не умирал в грехах многократно? Нет здесь исключений, все люди под грехами, под их страшными ударами. В самом деле, грех невыразимо страшнее и самой смерти, потому что только он производит и рождает смерть. Желание всех людей – уничтожить смерть. Но это значит, что нужно, в первую очередь, истребить грех. Однако этого не в состоянии сделать никакая людская сила, а только сила божественная;

и не только божественная сила, но и весь Бог, потому что всякий грех есть сила диавольская, и еще: всякий грех – это весь диавол. Рассмотри грех с любой стороны и со всех сторон вкупе: в нем ты найдешь одно – диавола, только диавола и никого другого. Потому как грех столь силен – силен диаволом, в наш земной мир и сошел весь Бог, «вся полнота Божества» (Кол.2:9), дабы освободить нас от греха и тем самым – от смерти, а через всё это – и от диавола. Для того, только для того Господь Иисус Христос и сошел в нашу среду и как Церковь весь остался среди нас – чтобы нас, мертвых во грехах, оживить и воскресить из всех наших смертей. Сделал Он это и делает непрестанно, из века в век, со всеми приступающими к Нему с верою: ибо Он – весь в Своей Церкви, в Своем Теле, Он – ее Глава. Он – «полнота Наполняющего все во всем» (Еф.1:23): всё во всех верных, всё в их душе, в их сердце, в их жизни (Еф.2:1, 5–6). А если в них Он, весь Бог, как тогда могут остаться в них грехи и через грехи – весь диавол?

Грехи имеют своего бога; это – диавол. Он и является их главным творцом; а люди, творя грехи, становятся сотрудниками диаволу, и слугами, и рабами. Грехи имеют свое царство, свой мир; это – ад. Да и этот наш земной мир тоже принадлежит им, впрочем – лишь через нашу добровольную жизнь во грехах; настолько он им принадлежит, насколько мы, люди, охотно повинуемся грехам. Ведь именно грехом, через человека, вошел диавол в наш земной мир; грехами он и принялся сей мир завоевывать; грехами, при посредстве людей, он полностью им овладел; равно как грехами возобладал он и над людьми и начал господствовать над ними смертью; и сделал людей своими беспомощными рабами, и стал – «богом века сего» (2Кор.4:4). По сей причине Сам Господь Иисус называет диавола "князем", властелином "мира сего" (Ин.12:31, 14:30). Поэтому сей мир – «лежит во зле» (1Ин.5:19) и именуется «лукавым веком» (Гал.1:4). Всё это было так до пришествия в наш мир Господа Иисуса Христа, до Его воплощения и предивного Богочеловеческого домостроительства спасения. Ведь спасение и состоит в победе Спасителя над диаволом и над его всесилой – смертью. До Владыки Христа, и без Него, и вне Его люди живут во грехах и смерти, шествуют через грехи, как через свои дни и ночи, или, лучше сказать, как через свои бесчисленные ночи в царстве мира сего. А мир сей, в котором диавол властвует посредством грехов, имеет собственный образ бытия, свой ход развития, свой путь, свое течение; греху удалось стать образом жизни, modus vivendi в этом мире: настолько в мире сем вошел он в употребление, настолько стал «естественным», настолько с ним сроднился, настолько глубоко проник в природу этого мира, настолько в нее вжился и с нею сжился, и причем с таких давних

пор, с незапамятных времен, что он не есть нечто мимолетное или эфемерное, но, напротив, – что-то долгоживущее, долговечное, целый «эон» (αἰών), а к тому же – и вся временная вечность мира сего. Он и впрямь таков: ведь мир сей усматривает в грехе свою жизнь, свое бессмертие, свою вечность. Отсюда богомудрое благовестие святого Апостола: «жить по обычаю мира сего» (Еф.2:2) – это и значит жить в «обычном», установившемся вожделении греха, считать грех чем-то «естественным», «логичным», «необходимым» в мире сем – и даже «со-вечным» миру. На самом деле, живя грехом, человек умерщвляет себя для всего высокого, святого, Божественного, бессмертного, вечного и в конце концов становится духовным мертвецом.

Но «жить по обычаю мира сего» значит и еще нечто более определенное: жить «по воле князя, господствующего в воздухе» (Еф.2:2), – по воле диавола. Людской грех не есть что-то самородное в человеческом мире: всем своим существом он исходит от диавола, будучи всегда и всецело связан с диаволом и от него зависим. Грех – исключительное изобретение диавола; люди же лишь впоследствии примкнули к диаволу, начали пользоваться его патентом, сделались его добровольными сообщниками. Ведь каждым своим грехом люди действительно сотрудничают с диаволом, сознательно или даже не сознавая того. Потому как грех проистекает от существа, несопоставимо сильнейшего, чем человек, то он и представляет собой силу, потенциально гораздо крепчайшую человека. В этом причина того, что люди отнюдь не в состоянии своими собственными силами избавить, спасти себя от греха и зла. Ведь диавол – властитель воздушных, поднебесных сфер (см. Еф.6:12; Откр.12:9); его область намного шире и пространнее земли; земля – лишь остров в его огромном царстве. Чем властвует диавол в своем [земном] царстве? Грехом. Чем – в воздухе? Опять-таки грехом, только олицетворенном в падших ангелах – в бесах. Ведь бесы суть не кто иные, как бывшие ангелы, всем своим существом живущие во грехе и ради греха. И потому, где бы они ни находились, они служат греху и властвуют грехом. «Не воздухом обладает диавол, а нечистыми, злыми духами».

Откуда мы, люди на земле, это знаем? – Из опыта своего собственного греха. Что в сущности есть наш человеческий грех? То же, что и грех диавола, – противление Богу. Поэтому святой Апостол и говорит: «По воле князя... духа, действующего ныне в сынах противления» (Еф.2:2). Князь воздушных пространств, диавол – дух – и в нашем человеческом мире вершит свои дела: возбуждает людей против Бога, подстрекает их к богоборчеству. Делает он это посредством разных грехов; ведь всякий грех

на самом деле есть противление Богу, борьба с Богом, то есть богопротивление, богоборчество. И диавол, пользуясь склонностью человека ко греху, столь возобладал над людьми, что фактически усыновил их себе – и они стали «сынами противления. Сыны противления» – это родные дети своего отца, диавола, первого и главного Божия противника (см. Ин.8:44). Его постоянная работа – сопротивляться Богу, Его заповедям, Его Истине, Его Правде, Его Евангелию, Его власти, Его бытию; бороться против Бога и всего Божиего; не желать Бога никоим образом. Грех всегда и всюду одно и то же – богоборчество, богопротивление. «Действующего ныне»: да, диавол и «ныне действует», и причем прикровенно, тайно, через «сынов противления»; он, дух, незримо действует в душах, в совестях, в сердцах, в волях, в мыслях, в телах «сынов противления». Ибо не любит выступать открыто и демонстрировать свое отвратительное и гадкое лицо. Будучи очень лукавым, он искусно себя скрывает, столь успешно себя маскируя, что некоторые из его «сынов противления» утверждают, что диавол-де не существует, что диавола будто и вообще нет. А диавол как раз того и хочет, чтобы люди считали его не существующим, ведь от «не существующего» они не будут ни защищаться, ни бороться с ним. Тактика, стратегия – по-диавольски гениальная, разве не так?

А Церковь Спасителя? В противовес всему этому, она рождает «сынов воскресения» (Лк.20:36), этих богочеловеческих непобедимых победителей греха, смерти и диавола, победителей всех грехов, всякой смерти, всех бесов. С Христовой Церковью в этом мире всё меняется: «сыны противления», по безмерному человеколюбию Спасителя, становятся «сынами воскресения». Вместе с тем и благодаря этому их собственностью становятся: бессмертие, вечная жизнь, вечная правда, вечная любовь и все Богочеловеческие богатства Всемилостивого Спасителя.

Опыт, всеобщий опыт людского рода, свидетельствует о том, что все люди суть «сыны противления», потому что все они живут во грехах и пороках. Озаренный Трисолнечным светом Апостол причисляет и себя к ним и свидетельствует: «Между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие» (Еф.2:3). – Когда мы, люди, живем во грехах и пороках? – Когда поступаем «по нашим плотским похотям». А что такое плотские похоти? – Греховные услады. Хотя плоть и сотворена Богом безгрешной и святой, но своим произвольным и упорным греховным сластолюбием постыдные похоти обратила она в нечто свое: в

свою волю, в свое хотение, в свою жизнь, в свою логику, в свой разум, в свою радость, в свою цель, в свой смысл. Греховные похоти, а через них и грехи, сделались в нас нашей волей: волей и нашей плоти, и нашего разума; именно это христоносный Апостол и утверждает, говоря, что живем мы в грехах и пороках, «исполняя желания плоти и помыслов». «Творя волю плоти, мы грешим телесно; а творя волю разума, согрешаем душой – ψυχικῶς». Как некая живая сила грех растекается по всему человеческому существу: по душе, по разуму, по сердцу, по воле, по телу, – и участвует во всем, о чем человек мыслит, что чувствует, хочет, желает, делает. Хочет ли он того или нет, но слюбившийся с грехом человек, когда мыслит – во многом мыслит грехом, когда чувствует – во многом чувствует грехом, когда желает – во многом желает грехом, когда действует – во многом действует грехом (см. Рим.7:14–20; Кол.3:7). Грех настолько сроднился с человеческим естеством, настолько стал для него «естественным», хотя он и не от его сущности, что все люди – «по природе чада гнева» (Еф.2:3). Как «чада гнева» они постоянно гневаются на всё то, что не есть грех или греховная похоть, не переставая раздражаться на всё Божие. Они и вправду суть родные братья «сынов противления»: все они озлобляются на Бога и на всё Божие и противятся Богу и всему Божиему. Дети греха суть «чада гнева». Ибо единственное в людях, на что гневается Бог, – это грех (см. Рим.1:18). К тому же Божий гнев с греха переносится и на людей, когда они упрямо отождествляют себя с грехом, добровольно пребывая чадами греха – «чадами гнева» (ср.: Рим.2:8–9; Кол.3:6), «сынами противления» (Еф.5:6). Живя в грехах, мы действительно мертвы и далеки от Бога, мы в своем маленьком земном аду, который, впрочем, имеет все качества и признаки ада вечного и в котором, через все наши страсти и похоти, обитает верховный, хотя и незримый, владыка и господин: диавол и его черные ангелы.

«Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатью вы спасены, – и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе» (Еф.2:4–6). – Только превеликая к нам Божия любовь, осуществленная и воплощенная в Богочеловеческом Христовом Теле, в Церкви, является причиной нашего Христом оживления из мертвых, нашего Христом вознесения на небо, нашей жизни во Христе превыше всех Херувимов и Серафимов. Нет здесь никаких наших заслуг; здесь мы погружены в безбрежный океан Божией всемилости; мы и вправду спасены благодатью, которая и дышит, и живет, и бытийствует всемилостью Всемилостивого. Мертвые во грехах, мы никогда не смогли

бы сами себя ни оживить, ни воскресить, ни вознести на небо, ни жить вечной жизнью в над-херувимской Божественной славе. Всё это – дело безграничной Божией любви к нам во Христе Иисусе, дело безграничного Божия человеколюбия. Богоносный Апостол показывает, что наше спасение состоит в нашем сочетании со Христом и нашем соусвоении Христу (букв. «в во-христовлении и о-христовлении». – «Примеч. пер.»), то есть в нашем воскресении из греховной смерти воскресшим Христом и в нашем постоянном жительствовании с вознесшимся Христом и в вознесшемся Христе. Спасение есть не что иное, как жизнь в Спасителе и Спасителем. Это – подвиг, в котором человек всю жизнь Спасителя переживает в Духе Святом как свою собственную, через святые таинства и святые добродетели: от духовного рождения и вплоть до вознесения. Здесь человек постоянно живет в воскресшем и вознесшемся Спасителе: ибо, хотя мы и на земле, «наше жительство – на небесах» (Флп.3:20); хотя мы и обитаем среди людей, наша «жизнь... сокрыта со Христом в Боге» (ср.: Кол.3:3), и «помышляем» мы "о горнем", а не о земном (Кол. 3:2). Мы, христиане, тем христиане, что мы Христовы: что мы одинаковы со Христом одинаковой смертью, одинаковым воскресением, одинаковой жизнью (см. Рим.6:4–14). – Так, каждый христианин переживает в малом ту Богочеловеческую полноту и то Богочеловеческое всеединство, которое Господь Иисус Христос осуществил в Своем Теле, в Церкви. И он (христианин) делается церковью в малом. Ведь спасение есть не что иное, как воцерковление и о-церковление, то есть непрестанная жизнь в Богочеловеческом Теле Церкви через Святые Таинства и святые добродетели.

«Видишь ли, – благовествует златоречивый благовестник Спасителя, – безмерное величие Христова могущества в нас, верующих? Нас, мертвых, нас, сынов гнева, Он оживотворил. Видишь ли «надежду призвания»? Со Христом Бог воскресил нас и посадил одесную Себя. Видишь ли «славу наследия» Его? Да, скажешь ты: явно, что Бог воскресил нас с Ним; но чем доказывает Апостол, что Бог и посадил нас на небесах во Христе Иисусе? Тем же, чем удостоверяет, что Он и воскресил нас со Христом: ведь никто никогда не воскрес бы, если бы не воскресла Глава; а так как Глава наша воскресла, то воскрешены и мы. Вот, именно так и посадил Он нас одесную Себя на небесах. Когда Глава восседает горе́, восседает вкупе с ней и тело. Посему святой Апостол и добавил – «во Христе Иисусе». Или, если посмотреть с другой стороны: воскрешает Он нас через купель Крещения; но как после того посадил Он нас на небесах? «Если терпим с Ним», – говорит святой Апостол, – «то с Ним и царствовать будем»

(2Тим.2:12). Если мы вместе умерли, то вместе и оживем».

Всё это Бог по безмерному человеколюбию совершил через Господа Иисуса Христа, «дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе» (Еф.2:7). – Благость Свою к людям Бог являет бесчисленными способами: через всю вселенную, от атома до солнца, от пчел до Ангелов. Но ничем и никем так, как через Господа Иисуса Христа. В Нем эта благость получила свою умилительную и потрясающую Богочеловеческую всеполноту. В Нем Божественная благость явила себя безграничной Всеблагостью = Церковью; и со всеми Своими Богочеловеческими совершенствами Он весь пребыл в ней – и на небе, и на земле. Это ощущается во всем Ему присущем: из всего источается, всех утешает и согревает эта утешающая, эта милующая, эта трогательная, эта сострадательная всеблагость: светит она из Его предивного Рождества, из Его детства, из Его Крещения, из Его Преображения, из Его страданий, из Его Воскресения, из Его Вознесения, из Его Пятидесятницы; сияет из каждого Его чуда, поступка, слова, – из всего Его Евангелия. Посему уместен и вопрос; что в Нем – не всеблаго? Он, только Он, даровал нам все Божественные блага: Божественную Истину, Божественную Любовь, Божественную Правду, Божественную Милость, Божественную Премудрость, Божественную Благодать, Божественный Свет, Божественное Бессмертие, Божественную вечную Жизнь. И сверх всего того даровал Он нам Себя, Бога, в Своем Богочеловеческом Теле – в Церкви. Разве это не всеблагость? Кто из людей или из Ангелов мог бы нам это даровать? Поистине – «никто не благ, как только один Бог» (Лк. 18, 19): Иисус Христос, единый истинный Бог во всех мирах. Никто – ибо никто, кроме Христа Бога, не может вручить человеку то истинное, то подлинное, то нетленное, то единственное благо – вечную жизнь и то, что вечная жизнь с собой приносит: все Божественные совершенства и все Божественные блаженства. Поэтому Христова благость – это во всех отношениях безграничная Божественная всеблагость. После явления Богочеловека в нашем земном мире нельзя ни по какой оправданной причине укорить Бога в том, что Он будто бы не явил достаточно благости к человеческому роду. Если не явил Он столько благости, сотворив такое небо, или такое солнце, или такую землю, или такого человека, или такую вселенную, то, несомненно, во Христе явил всю Божественную всеблагость. То, что это и в самом деле так, в этом может убедиться каждый, если он искренне встретится с Господом Иисусом. Он, только Он, знаменует Собой оправдание Бога, Он – единственная теодицея; Он – и единственное оправдание человека,

единственная антроподицея; а к тому же Он – и единственное оправдание мира, единственная космодицея.

Лишь безграничная Божественная Христова всеблагость имела любовь и силу спасти мир: оживить духовных мертвецов, воскресить их и вознести в вечную, Божественную жизнь превыше всех Святых Небесных Сил. От начала и до конца спасение – это дар Божией всеблагости; оно ни в коей мере не есть дело человеческих заслуг, или сил, или поступков. Всё Богочеловеческое домостроительство спасения: все Божественные, Богочеловеческие силы, которые внес в него Господь, равно как и все дары и блага, которые Он даровал нам в нем, – и составляют благодать спасения. Потому Евангелие Спасителя и именуется «Евангелием благодати Божией» (ср.: Деян.20:24). К этой чудодействующей благодати мы имеем доступ верою (см. Рим.5:2), но никак не знанием, не имением, не наукой, не богатством, не титулом, не чем бы то ни было иным. А веру человек может стяжать, если только того захочет: вера зависит от его доброй воли (см. 1Тим.1:16). Но в силу того, что мы от Христа «под благодатью» (Рим.6:14), и самый подвиг нашей свободной веры озарен этой благодатью. Поэтому святой Апостол благовествует: «Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф.2:8–9). Нет такого человеческого дела, которое бы могло спасти человеческий род от смерти и диавола. Да и все человеческие дела, если бы были они направлены к этой цели и сплавились в единое грандиозное начинание, не смогли бы здесь ни в чем преуспеть. Спасение от греха, смерти и диавола безмерно превосходит все людские силы и достижения: во всем, всецело и совершенно оно есть дело Христовой всеблагости, вселюбви и всемогущества. Если же это так, то люди не имеют права хвалиться никаким своим свершением – ни индивидуальным, ни коллективным, ибо здесь ничего не значат ни культура, ни цивилизация, ни наука, ни техника, ни философия, ни искусство; да, именно ничего не значат, ибо они, точно букашка, немощны и ужасно беспомощны перед устрашающей реальностью смерти. Единственное человеческое дело, которое могло бы иметь здесь значение, – это вера в Богочеловека, вера в дело спасения, совершенное Им и непрестанно совершаемое в Церкви. В этом весь наш вклад в наше спасение от греха, смерти и диавола. Да и для этого нашего дела нужно нам много Божией благодати, дабы могло оно возрастать в совершенстве. Христов Богочеловеческий подвиг спасения столь безграничен и необозрим, что наша вера всегда мала, всегда слишком ничтожна, чтобы объять его и постичь, поэтому вместе с Апостолами мы часто молимся: «Господи,

умножь в нас веру!» (Лк.17:5), а иногда и отчаянно вопием: «Верую, Господи! помоги моему неверию» (Мк.9:24). На всех ступенях наша вера – всегда «по действию державной силы» Божией (Еф.1:19), которая неумалимо действует в Богочеловеческом Теле Церкви с воплощения Бога Слова в нашем земном мире.

«Дабы не возгордился ты величием благодеяний, – благовествует святой Златоуст, – посмотри, как святой Апостол смиряет тебя, говоря: «Благодатью вы спасены». Но чтобы не изгладить в этом и твоей части, он добавляет и требуемое от нас: «через веру». Затем он как бы снова тебя уничижает и говорит: «И сие не от вас». И вера, говорит он, не от вас: ибо если бы Христос не пришел и не призвал бы вас, как тогда могли бы мы уверовать? Сказано: «как уверуют, если не услышат?» (ср.: Рим.10:14). Следовательно, и вера не есть нечто наше; она – "Божий дар". Вера, говорит святой Апостол, не довольна для спасения; но, чтобы не спасать нас без всякого нашего участия, Бог требует от нас веры. Сказал, что вера спасает, но не сама по себе, а Богом; Бог хочет – и вера спасает. Но скажи мне, как спасает вера без дел? Сама она – дар Божий, «чтобы никто не хвалился», но чтобы каждый был благодарен благодати. Значит ли тогда, спросишь ты, что Апостол запретил оправдание делами? Никоим образом, но он лишь говорит, что дела никого не оправдывают; говорит же это для того, чтобы явить Божию благодать и человеколюбие. Бог не отвергает имеющих дела, но тех, которые погибли бы и с делами, Он спасает благодатью, так что после этого никто не имеет права хвалиться».

«Благодатью вы спасены» – благодатью, которая через веру. «И сие не от нас» (в синод. тексте: «И сие не от вас. – Примеч. пер.») (Еф.2:8). От нас вера, но и ее причина – Бог. Ведь если бы Он не воплотился, то как могли бы мы веровать? Ибо сказано: «Как бы веровали, если не слышат?» Поэтому святой Апостол и называет веру делом Божиим. Вера еще и потому – Божий дар, что сама по себе спасать не может, если бы Бог не захотел спасать через веру. Итак, наше верование есть дар Божий, и спасение верой – тоже дар Божий. «Не от дел, чтобы никто не хвалился». Не то, что Бог не хотел спасать делами, а что никто не может спастись делами, кроме как через веру. Поэтому, если никто не может спастись делами, то пусть и не хвалится».

Дар Божий – не только наше спасение, но и самая наша жизнь, и самая наша душа, и самое наше тело, и наше бытие, – всё это дар Божий. Поэтому богодухновенный Апостол благовествует: «Мы – Его творение» (ποίημα – «творение», «дело», «работа», «произведение»), «созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять»

(Еф.2:10) (букв. в сербск. мы – «рукотворение Божие... на добрые дела, в которых Бог предназначил нам ходить. – Примеч. пер.»). Мы, люди, – и вправду «Божие рукотворение», «Божие дело». Мы и в самом деле были такими вплоть до того, как диавол грехом не вмешался в нашу жизнь. С тех пор мы стали и его делом. Ведь каждый наш грех показывает, что мы погибаем в нем, что он вершит в нас свое дело, что и он через грех живет в нас как сила творческая и живая (Рим.7:17–20). В этом пристрастии ко греху некоторые люди настолько забывают свое божественное происхождение и входят в столь тесное родство с диаволом, что становятся «детьми диавола» (1Ин.3:10), ибо «кто делает грех, тот от диавола» (1Ин.3:8). Но Своим Евангелием воплощенный Бог Слово, весь пребывая и действуя в Богочеловеческом теле Своей Церкви, возвращает нас к Богу и к осознанию того, что мы – «творение Божие, дело Божие», Божии создания. Еще при сотворении мы созданы Богом Отцом через Сына в Духе Святом. И нам дана Бого-подобная, Троице-подобная душа, то есть подобная и Отцу, и Сыну (Христу), и Духу. Своим пришествием в наш земной мир, Своим вочеловечением, Своим Богочеловеческим домостроительством спасения Бог Слово как Глава Церкви в Богочеловеческом теле Церкви пересоздает нас, созидает заново. Для чего? – «На добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять», ибо сотворил нас Бог для бессмертия и вечной жизни (ср.: 2Кор.5:4–5). Ведь Господь Иисус Христос и пришел в наш земной мир, чтобы для реализации этой Божественной цели вручить нам все необходимые Божественные средства и Божественные силы: Святые Таинства и святые добродетели. И вот – они в Церкви, всем доступны. Без сомнения, от Господа Иисуса Христа мы ясно знаем и истинное происхождение людей, и истинную цель их бытия: происхождение их – от Бога, они суть «творение Божие», а их цель – жизнь во Христе, добрые дела во Христе, ибо они и «созданы во Христе Иисусе на добрые дела» и жизнь у них «сокрыта со Христом в Боге» (Кол.3:3).

«Кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2Кор.5:17). Если человек пребывает во Христе через святые таинства и святые добродетели, то в нем неминуемо совершается обновление всецелого его существа: всё древнее в нем тает и исчезает, а возникает и приходит в бытие всё новое: исчезает ветхая совесть, созидается новая; исчезает ветхая воля, приходит новая; исчезает ветхий человек, рождается новый. А новый человек: чем он нов? Новыми чувствами – Бого-чувствами, новыми мыслями – Бого-мыслями, новыми хотениями – Бого-хотениями, новыми делами – Бого-делами, новой жизнью – Бого-жизнью.

Всё это стало возможным для каждого из нас после сошествия Бога Слова в наш мир, после Его вочеловечения. Своим вочеловечением Он сделал возможным наше обожение: от Него – вочеловечение, от нас – обожение. Он вочеловечился, чтобы человек обожился. И это – дело Его благодати спасения, Его Богочеловеческого домостроительства спасения. Обоженный, обогочеловеченный человек, исполнившийся в Богочеловеческом существе Церкви – через Святые Таинства и святые добродетели – «всею полнотою Божиею» (Кол.2:10; Еф.1:23), – вот каков христианин. Да, христианин – это ставший едино со Христом, обоженный, обогочеловеченный человек. И ничуть не менее сего. Делаясь через Крещение членом Христовой Церкви, этого вечно живого Богочеловеческого Христова Тела, христианин начинает обоживаться, обогочеловечиваться, наполняться святыми, Божественными, Богочеловеческими силами, и так – непрерывно, в течение всей жизни и всей своей вечности. В нем постоянно созидается всё новое, всё Христово. А то, что Христово, – всегда новое, ибо оно бессмертно и вечно. Бессмертное же и вечное тем бессмертно и вечно, что оно присно новое и со дня на день обновляется. Ведь досточудный Господь Иисус Христос – не только Спаситель, и Вседержитель, и Промыслитель, но и вечный Творец, а тем самым – и вечный Чудотворец. Посему и говорит Он: «Се, творю все новое» (= «Се, все и вся творю новым») (Откр.21:5).

«Кто во Христе» – тот христианин; и потому как он во Христе, то он – «новая тварь». Если человек живет во Христе с помощью святых таинств и святых добродетелей, то он – уже вечен, уже богочеловечен, а тем самым – весь нов и всегда нов, так что никакая смерть не может его объять и низвести в ветхость; он неминуемо приносит «много плода» – святые и бессмертные мысли, святые и бессмертные чувства, святые и бессмертные дела. Обитая в христианине благодатью Своих святых таинств и святых добродетелей, Господь Иисус Христос и делает его естество плодоносным, так что творит оно дела Христовы – «добрые дела», рождает «много плода», ибо «всякое дерево доброе приносит и плоды добрые» (Мф.7:17; Ин.15:5). Тогда всё это вполне естественно. Ведь благодатью всё сверхъестественное становится естественным, всё Божественное – человеческим, всё Христово – принадлежащим христианину, всё Богочеловеческое – присущим человеку. И действительно, для богоподобного человеческого естества Божественное и не является чем-то сверхъестественным, ибо оно искони ему врожденно, имманентно, естественно. Естество нашей богоподобной души сотворено в сущности из божественного, из богоподобного, из сверхъестественного. Своей

богоподобной сущностью оно всецело из мира оного и в мире оном. Поэтому всеистинные уста Всеистинного и изрекли об истинных людях следующее: «Вы не от мира» сего (Ин.15:19, 17:14). Наше естество естественно сверхъестественным, божественным, богоподобным. В самом деле, всё естество человеческого существа сверхъестественно: и естество тела, и естество души, ибо то и другое сотворено Богом, так что и то, и другое – собственно, не наше, а Божие (см. 1Кор.6:20). Корни всецелого человеческого естества – в мире оном. Поэтому внутренняя сила людского существа и влечет человека к небу, к миру горнему, к Богу и всему Божественному. Поэтому и логично, что Господь Иисус Христос воспринял на Себя человеческое естество и вознес его превыше всех небес, посадив одесную Бога, выше Херувимов и Серафимов. Без сомнения, человек призван к тому, чтобы верой и добрыми делами во Христе соделаться «богом по благодати», богочеловеком по благодати; таковым он становится по дару Христовой вселюбви в Христовой Церкви, простирающейся от земли превыше небес и всех небес над небесами. Благодаря ей и ею мы, Христовы верные = Христовы «сотелесники», живем и существуем одновременно в обоих мирах, ибо жизнь наша «сокрыта со Христом в Боге» (ср.: Еф.3:6; Кол.3:3), ибо жительство наше – на небесах даже тогда, когда с телом своим мы ступаем по земле (ср.: Флп.3:20). Мы, христиане, – «народ избранный, ревностный к добрым делам» (в синод. тексте: ««народ особенный». – Примеч. пер.») (Тит.2:14). Ибо всечеловеколюбивый Господь "избрал" нас «прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним» (Еф.1:4). А такими мы можем быть только Тем, Кто есть освящение наше и наша праведность (1Кор.1:30).

«Дабы ты, – говорит святой Златоуст, – услышав апостольские слова о том, что спасение совершается "не от дел", не пребыл нерадивым, посмотри, что святой Апостол говорит далее: «Мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф.2:10). Обрати внимание на то, что проповедует Апостол: здесь он прикровенно говорит о новом рождении (τὴν ἀναγέννησιν). И действительно, наше спасение – это и есть второе сотворение (κτίσις ἑτέρα): из небытия мы приведены в бытие. Чем были мы раньше, то есть ветхим человеком, – тем умерли; а чем прежде не были, тем начали быть. Значит, дело сие поистине есть сотворение, и причем сотворение драгоценнее первого; ибо первым сотворением мы призваны к жизни, а сим обучены жизни в добре, созданы «на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять»; не только за них браться, но и ходить в

них: ибо от нас требуется добродетель непреложная, продолжающаяся до последнего часа нашей жизни. Ибо подобно тому, как, отправившись в царскую столицу, мы не будем иметь никакой пользы, если, одолев бóльшую часть дороги, обленимся и остановимся, не закончив пути; так и «надежда призвания» не приносит нам никакой пользы, хоть бы мы ею и обладали, если не живем мы достойно Призвавшего. Мы, призванные к добрым делам, должны быть настойчивыми во всем их совершении. Ибо как имеем мы пять чувств и должны пользоваться ими как подобает, так надлежит нам упражняться и в святых добродетелях. Если кто-то целомудрен, но немилостив; или милостив, но скуп, – то всё делает он напрасно. Ибо не довольно лишь одного доброго дела, чтобы с дерзновением предстать нам престолу Христову, но надобны нам многие и разные добродетели всякого рода, или, точнее сказать, – все добродетели. Послушай, что Христос говорит ученикам: «Идите, научите все народы... уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф.28:19–20). Значит, мы должны соблюдать все заповеди».

Кто не признаёт Господа Иисуса Христа, тот не ведает ни истинного происхождения, ни истинной цели человеческого бытия. Такой человек – в полном смысле язычник, ибо не знает он ни что есть Бог, ни что есть человек; ни кто есть истинный Бог, ни кто – истинный человек. Такой человек – поистине ἄθεος: без Бога, безбожен; но в то же время он и без человека, бесчеловечен. Может он признавать богами бесчисленное множество идолов, но всё это суть боги ложные, среди которых нет истинного Бога; равно как способен он все творения, всех животных считать предками человека, а самого человека – самым совершенным животным, но всё это не раскрывает истинного человека и не дает его. И лишь когда человек познает истинного Бога – Господа Иисуса Христа, лишь тогда он с Его помощью познает и истинного человека. Лишь в познании Христа – истинное богопознание. Это так, потому что Господь Иисус Христос – Богочеловек: истинный Бог и истинный человек, совершенный Бог и совершенный человек. Без Христа мир сей, да и все миры, которые человек мыслит без Христа, суть не что иное, как темницы отчаяния, монстры-людоеды, в которых для людей нет никакой надежды, потому что эти чудовища мучают их, пожирают и истребляют (ср.: Еф.2:11–12).

С Господом Иисусом Христом всё меняется: христиане ведают, Кто есть истинный Бог, Кто есть истинный человек, что есть истинный мир. Всё это дано им как очевиднейшая реальность в досточудной Личности Богочеловека, в Его Святом Евангелии, в Его Богочеловеческом Теле – в

Церкви. Кто в Церкви, тот всё это знает и чувствует. А членом Церкви может стать каждый. Будучи безгранично человеколюбивым, Господь Иисус Христос учредил Церковь для всех людей: для обрезанных и необрезанных, для евреев и язычников. Так, Церковью уравнены все люди, устранено разделение на избранных и неизбранных, ибо Богочеловек соделал Собой нового человека, в котором это деление уничтожается и наступает всё новое. Ефесянам, некогда язычникам, далеким от познания истинного Бога и отчужденным от общества Израильского, святой Апостол пишет: «А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою. Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем. И, придя, благовествовал мир вам, дальним и близким; потому что через Него и те, и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе» (Еф.2:13–18).

Кровь Богочеловека Христа – это новая творческая и всеобъединяющая сила. Она, прежде всего, в Личности Богочеловека всесовершенно примирила Божественное и человеческое естество, Бога и человека, и, таким образом, человек, удаленный грехом от Бога, стал близок Богу, едино с Богом. По безмерной любви проливая Свою Божественную Кровь за человеческий род, Господь Иисус Христос Своей Божественной силой истребил грех, смерть и диавола – эту триединую преграду, отделявшую человеческий род от Бога, так что все люди сделались близкими Богу и друг другу, и даровал человеческому роду бессмертие и вечную жизнь, основав Собою и в Себе Церковь; поэтому мы, христиане, – «члены тела Его, от плоти Его и от костей Его» (Еф.5:30). В Теле Своем, в Церкви, Он органически – Духом Святым через Святые Таинства и святые добродетели – сплачивает всех членов в ближайшее единство с Собой и между собой. И человеческий род не знает более истинного, бессмертного и вечного, чем это, единства с Богом и [единства] человека с людьми и людей между собой. Что ближе кровного родства? А через Богочеловека, Господа Иисуса Христа, мы вступаем в кровное родство с Богом. Кровь Его – источник нашей вечной жизни, нашего бессмертия, ибо она теснейшим образом соединяет нас с Ним, с истинным Богом, в Котором и есть вечная жизнь (см. 1Ин.5:20). Божественная Кровь Господа Иисуса Христа – это сила освящающая, очищающая, преображающая, усваивающая Христу, обогочеловечивающая, обоживающая, отроичивающая, спасающая. Поэтому Новый Завет – это

Завет в Крови Богочеловека Христа: не в слове, не в учении, не в законе, не в заповеди, не в чем бы то ни было ином, а в Крови Божественной, Богочеловеческой, которая и есть источник всех животворных и чудодействующих сил, совершающих Богочеловеческое домостроительство спасения. Соединяя человека с Богочеловеком, эта Пресвятая Кровь – через Него – сочетавает нас и со всеми людьми. Ибо подлинное, истинное, бессмертное единение человека с людьми бывает через Богочеловека: Бог ближе к каждому человеку, чем человек сам к себе; ближе Он и ко всем людям, чем они сами к себе, поэтому нет единства человека с самим собой и с окружающими людьми без Бога, без Богочеловека, без кровного с Ним сроднения. И это кровное сроднение человека с Богом и это кровное богочеловеческое сроднение человека с прочими людьми совершается в Богочеловеческом, Христовом Теле, в Церкви. Через нее из Божественного, Христова сердца по всему организму, по всем членам Церкви струится Его Божественная Кровь, творящая чудеса спасения от всякого греха, от всякой смерти, от всякого беса и наполняющая каждого своего сопричастника («сотелесника») всеми Божественными, животворящими и боготворящими силами (см. Еф.2:13).

Кровь Богочеловека всецело обновляет человека, ибо в ней – Божественная сила вечной жизни: она соединяет человека с Богом, как на Голгофском кресте, так и в Богочеловеческом теле Церкви – через животворящую и боготворящую Кровь святого таинства Причащения. И еще: так как это Кровь Богочеловека Христа, а Церковь – Его Тело, то она и есть та единящая сила, сплачивающая всех членов Церкви в одну жизнь, в одну душу, в одно сердце и тем самым устраняющая бывшую прежде разобщенность между людьми и разрушающая разъединяющую их стену. Своим Божественным Телом, которое принес в жертву и которым основал Церковь, Единый Человеколюбец истребляет вражду между людьми (см. Еф.2:14). «Ведь если бы Он за нас не умер, то не уничтожил бы греха, отчуждавшего нас от Бога». Своим учением, Своими наставлениями, Своим Евангелием Господь упразднил закон ветхозаветных заповедей, потому что в Евангелии они получили свое Божественное завершение и Божественное замещение. Всем этим Богочеловек соделал в Себе нового человека. До Него ветхий человек, раб греха и смерти, истлевал в немощи и отчаянии. Лишь грехом человеческое естество стареет и лишь грехом умирает: грехи потребляют его жизненные силы, и оно исподволь чахнет, постепенно мертвеет, пока, наконец, одряхлев и изнемогши, не умрет. Ибо «грех рождает смерть» (Иак.1:15). Новый человек – это поистине только Богочеловек, а также и все, которые Его Духа, то есть составные части Его

вечно живого Тела, Церкви. Этот новый, этот христоносный и христоподобный человек – единственный бессмертный человек, вечный человек в человеческом роде, и он не стареет, ибо не ветшает ни вечность, ни богочеловечность (см. Еф.2:15). Да, только христоподобный человек – это человек новый, ибо верой в Богочеловека он «перешел от смерти в жизнь» (Ин.5:24).

Богочеловек Христос – "мир наш" (Еф.2:14): мир наш, прежде всего, с Богом, а затем и с людьми. Он примирил нас с Богом, истребив наши грехи, непрестанно воюющие против Бога. Примирил Он нас и с людьми, ибо показал нам, что грехи воспаляют и питают вражду между людьми; открыл нам новый образ общения с людьми – любовь, и наделил нас самой силой этой Божественной миротворящей любви. Своей безмерно человеколюбивой крестной жертвой Господь Иисус Христос сокрушил грех, убил силу греха и тем самым истребил нашу вражду к Богу и к людям. Так примирил Он нас с Богом и между собой. И показал, что человек может жить и с Богом, и с людьми без посредства греха. Все это Господь сделал в Своем теле – распятом, воскресшем и вознесенном. Все это Он и впредь творит в теле Своем – в Церкви, Своею благодатью преображая в ней людей из ветхих в новых и подавая им Божественные силы к новой жизни. Бог Слово стал плотью (телом) и всё домостроительство спасения мира совершил телом и в теле. Так телом Его стала Церковь, в которой непрестанно продолжается всё домостроительство спасения мира от греха, смерти и диавола. Поэтому христомудрый Апостол постоянно подчеркивает, что Спаситель совершил всё это «плотию Своею». В этом – всё новозаветное благовестие, в этом и мир, благовествуемый [Им] всем – «дальним и близким» (Еф.2:16–17), то есть как язычникам, своим неведением Бога державшим себя вдалеке от Мессии-Спасителя и Его Евангелия спасения, так и евреям, через святых пророков приблизившихся к Мессии-Спасителю и Его Евангелию спасения. Это всегда реальное и всеживое благовестие, как для очевидцев Господа Иисуса Христа две тысячи лет тому назад, так и ныне, так и вовеки, и причем для всех людей всех времен и народов: ибо через Христа Господа все люди – и евреи, и язычники – имеют «доступ к Отцу в одном Духе», потому что к Отцу приходят только через Христа (Еф.2:18; ср.: Ин.14:6). Своим домостроительством спасения Богочеловек и нам, и всем вообще открыл путь и доступ к Троичному Божеству (ср.: Рим.5:1–2; Еф.3:12; 1Пет.3:18). В Богочеловеческом домостроительстве спасения всё совершается от Отца через Сына в Духе Святом. Это – верховный закон в Богочеловеческом Теле Церкви, высший закон жизни Церкви,

главенствующий закон в жизни каждого члена Церкви. Что такое спасение? – Жизнь в Церкви. Что такое жизнь в Церкви? – Жизнь в Богочеловеке. А что такое жизнь в Богочеловеке? – Жизнь в Святой Троице, ибо Богочеловек – второе Лицо Пресвятой Троицы, присно единосущное и единожизненное с Безначальным Отцом и Животворящим Духом (см. Ин.14:6–9, 16:23, 26, 15:24–26, 16:7, 13–15, 17:10–26); так что спасение есть, собственно, обитание в Святой Троице. В конечном итоге, спасение – это благодатный подвиг во-церковления и о-церковления, во-богочеловечивания и о-богочеловечивания, во-троичения и о-троичения. Всё в Церкви – богочеловечно и троично; всё это через Богочеловека присно возводит к Троичному Божеству (см. Еф.1:17–23).

Вочлененные через Богочеловека в святое Тело Церкви бывшие язычники живут вкупе со святыми; они сожители святым: они жительствуют той же жизнью, теми же Божественными силами, теми же святыми таинствами, теми же святыми добродетелями, тем же Евангелием, той же Любовью, той же Истиной, той же Правдой, Тем же Духом. Это приближает их к Богу, роднит с Богом, и они становятся «своими Богу» (Еф.2:19), членами святой Божией семьи: небо – их дом, как и земля, ибо Церковь – существо небо-земное, и в ней – «вечный дом» (ср.: 2Кор.5:1). Ничто Божие им уже не чуждо: всё Божие – их собственность, ибо они – Божии дети, Божии сыны; а если Божии сыны, то и Божии наследники, Христовы сонаследники (см. Гал.4:7; Рим.8:17).

Жизнь в Церкви всегда соборна, всегда «со всеми святыми» (Еф.3:18, 2:19), так что человек в своих евангельских подвигах имеет поддержку от святых. Если он молится, они участвуют в его молитвах; если постится, они делают то же самое; если страдает за веру, они ему сострадают. Во всем и по всему он – их сожитель, а они – его. Поэтому никто и ничто не может ему повредить: ни гонение, ни голод, ни нагота, ни меч, ни страх, ни смерть, ни жизнь, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни другая какая тварь, – ибо во всем этом побеждает он «со всеми святыми» при содействии Господа Иисуса Христа (ср.: Рим.8:35–39).

Церковь – духовное строение: краеугольный камень – Господь Иисус Христос, основание – Апостолы и пророки. Всё оно, утверждаясь на Христе, растет Христом, растет Его созидательными Богочеловеческими силами. Господь Иисус Христос присутствует в ней всюду. Он – апостольство Апостолов, Он – пророчество пророков, Он – святительство святителей, Он – вера верующих. Он – любовь любящих, Он – праведность праведных, Он – кротость кротких, Он – смирение смиренных, Он – всё и вся в каждом подвизающемся и спасаемом. Христиане суть «живые

камни», встраиваемые в духовное здание Церкви (1Пет.2:5), и причем всегда «со всеми святыми», на основании Апостолов и пророков (ср.: 1Кор.3:9–17). Ибо нельзя стать Христовым, «своим Богу», если не жить совместно со всеми святыми и не веровать, не мыслить и не чувствовать совместно, соборно с Апостолами, пророками и прочими праведниками. Дабы возрастали мы во все Христовы высоты, надобно нам, прежде всего, быть утвержденными «на основании Апостолов и пророков» (Еф.2:20): жить их жизнью, веровать их верой, любить их любовью, молиться их молитвой. Ведь без них мы не познали бы Христа. Если бы их не было, то не было бы и Церкви; ибо Церковь стала Церковью через них, и Дух Святой через них стал душой Церкви и навсегда преподан Церкви, и Господь Иисус Христос через них возвестил миру Себя и Свое Евангелие. На этом основании Церковь растет Христом, Его Божественной силой, возрастая как нерушимый «святый храм в Господе» (Еф.2:21). Каждый, кто апостольской верой встраивает себя в этот святой храм, – и сам становится «жилищем Божиим в Духе» (в синод. тексте: «Духом. – Примеч. пер.») Святой Троицы (Еф.2:22). Да, в Духе Святом. Ибо только в таком святом жилище обитает Трисвятое Божество. Итак, только в Церкви человек достигает своего вечного предназначения – делается обителью Святой Троицы (см. 1Кор.3:16–17). Святой Апостол особенно выделяет: «На Котором и вы устрояетесь в жилище Божие в Духе» (ср.: Еф.2:22). Чем верные созидают себя, чем устрояются? – Святыми евангельскими подвигами веры, молитвы, любви, поста, надежды, кротости, смирения, терпения и прочими добродетелями, а также Святыми Таинствами. Но и это «устроение себя в жилище Божие» совершают они не в одиночку, а всегда вкупе во всеми святыми.

Всё, что в Церкви, и всё, что ей принадлежит, составляет величайшее Божие Все-благовестие и величайшую Божию Все-тайну. Это богомудро открыл нам, и явил, и засвидетельствовал христоносный Апостол всех миров – святой Павел. Особенно в Послании к Ефесянам. Оно – всё с Неба и относится к исключительным «видениям и откровениям Господним» (2Кор.12:1–4), которых святой Павел в преизбытке удостаивался. Содержащееся в нем благовестие – не от людей, и не от Ангелов, да и не может быть от них, но всё – от Господа Иисуса Христа, всё от Его вечности, от Богочеловечности; и потому всё оно премудро, всё спасительно, всё светоносно. Его глубины – это поистине «глубины Божии», τὰ βάθη τοῦ Θεοῦ (1Кор.2:10), равно как и его высоты, и его широты. А главное, всеобъемлющее благовестие этого Послания – предвечный совет Троичного Божества «все небесное и земное соединить

под главою Христом», то есть всё во-христовить и о-христовить; всё сочетать в единое тело, в тело Христово – в Церковь, то есть всё во-церковить и о-церковить, всё сделать Церковью и, таким образом, достигнуть вечной Божественной дели, ибо Церковь – это «Тело Христово, полнота Наполняющего все во всем» (Еф.1:5, 10, 23; ср.: Кол.1:14–19). Это благовестие, все-благовестие и эта тайна, все-тайна, – сказуются пресвятому Апостолу через откровение; он свидетельствует: «Мне через откровение возвещена тайна» (Еф.3:3; ср.: Гал.1:12).

Это благовестие, эта всесвятая тайна Трисолнечного Господа раскрывает весь смысл неба и земли, всех существ, которые на них и в них, всех образующих их тварей. Всё и вся, что на небе и на земле, имеет свой Божественный смысл только в Господе Иисусе Христе; вне Его и без Него всё и вся лишено и смысла, и значимости. Вне Его и без Него первый светоносец-херувим превратился в сатану; как тогда человеку не превратиться в беса, а каждому иному существу – в стон, в вопль, в мучение, в страх, в ужас, в безумие, в смерть, в ад? Если человек отлучит себя от Христа, то обособится от единственного разумного смысла своего существа, своей жизни, своего бытия; и еще: он отсечет себя от единственного разумного смысла своей души, своего ума, своей совести, своей воли, своего тела. Что такое ум человека без Христа, если не заикающийся вопль; что – его душа, если не ужасный призрак; что – его совесть, если не отчаянный слепец; что – его тело, если не отвратительный червь; что – его воля, если не беспомощный паралитик; что вообще человек, если не жуткое привидение? Так и любое другое творение, будь то херувим или комар, утрачивает всякий разумный смысл своего бытия, если своим существом не держится за Господа Иисуса Христа.

Ради всего этого апостол Павел – радостный «узник Иисуса Христа» (ср.: Еф.3:1) для всех людей. Да, он исполняется радостью от осознания того благовестия, того богатства, которое Господь Иисус Христос принес с неба для всего людского рода. Ибо, сойдя с неба, Он Собою принес величайшую и драгоценнейшую тайну вечности и предвечности: Божию Церковь, а в ней и с ней – все вечные Божественные, наднебесные, надхерувимские богатства, и призвал в нее людей, дабы всё это стало и сделалось их достоянием, их вечной собственностью в жизни сей и в жизни будущей, во всех их вечностях. Только представьте себе, чего удостоились люди: со Христом через Церковь быть вознесенными превыше всех небес, выше всех Херувимов и Серафимов, Ангелов и Архангелов, и посаженными одесную Бога. И причем кто? – Бывшие язычники. Вот самое великое и самое потрясающее чудо всех миров! Вот

чудо не только для людей, но и для безгрешных Небесных Умов, святых Ангелов: Христова любовь к людям вообще. Нет большего чуда, чем это; если и есть вообще все-чудо, то вот оно – вечное все-чудо! Смотрите, мы, люди, бывшие некогда чуждыми всему Божиему, стали через Церковь своими Богу, родными Богу, вошли в Божию семью, бессмертную и вечную. Ныне мы бессмертны, и вечны, и совечны Христу, ибо мы – Божии сыны, мы – Христовы сонаследники; и всё Христово стало нашим! – Есть ли для нас, людей, благовестие большее этого? Да и может ли вообще быть для людей величайшее, чем это, благовестие? Нет, конечно нет! И оказаться узником за это пресвятое благовестие – это радость всех радостей. Узник Христовой любви радуется узам за Христа; радуется этому как высочайшей награде, высшей почести. Эти узы за Господа Иисуса Христа – наши самые драгоценные ожерелья, и браслеты, и мониста, и венцы! Ими приобретается небо. И еще нечто большее, несравнимо большее: ими приобретаются небеса над небесами, все вечные богатства, которыми только единый истинный Бог и Господь Иисус Христос может обладать и одарять; и вот – Он дарует их и мне, и вам, и всем, дарует через Свою преисполненную чудес Церковь.

Савл – пламенный христоборец, Савл – неистовый христоубийца; несомненно, христоубийца, ибо он яростно жаждал истребить Христа и всё Христово в душах всех христиан; Савл – верховный гонитель Христа; Савл – ожесточенный христоненавистник; и как таковой Савл стал самым воодушевленным почитателем и самым бесстрашным исповедником Христа как единого истинного Бога, и Господа, и Спасителя и Его самым ревностным Апостолом! Как пришел он к тому, чтобы ради Христа всё отвергнуть; и всё и вся, кроме Христа, считать убытком, вздором, сором (ср.: Флп.3:7–8)? – Только чудом Божией вселюбви, процветшим в бесчисленных чудесах Божией благодати: ведь вслед за первым чудом, когда на пути в Дамаск явился ему воскресший Господь Иисус в Божественном сиянии и перевернул ему всю душу и всё существо, последовали весьма многие частные и непосредственные явления воскресшего Господа, Который Сам открывал ему все тайны Своей Богочеловеческой Личности, все тайны Своего Евангелия, все тайны спасения, все тайны всех миров, а сверх всего того – все тайны Своего Тела, Церкви, и лично в одном из этих «видений и откровений» поручил ему апостольство среди язычников, сказав: «Иди: Я пошлю тебя далеко к язычникам» (Деян.22:21). Немедленно после Своего первого явления Савлу воскресший Господь является апостолу Анании, повелевает ему крестить Савла и говорит: «Иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы

возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми» (Деян.9:15).

Всё это – дело и домостроительство Божией благодати. Святой Апостол и именует свою проповедь Христова Евангелия «служением благодати Божией» (ἡ οἰκονομία τῆς χάριτος τοῦ Θεοῦ = «икономия благодати Божией;» в синод. тексте: «домостроительство благодати Божией. – Примеч. пер.») (Еф.3:2), ибо служит он Божиему: святым и спасительным Божиим тайнам. В Евангелии – всё Божие, всё – святое, всё – спасительное, всё – благодатное; всё от Бога, всё – Божий дар, всё – Божия благодать. Никоим образом оно не от человека и «не по человеку» (Гал.1:11). Всё в нем от Богочеловека и по Богочеловеку: и святыни, и силы. Святой же Апостол лишь служит им всем своим существом; это дано ему от Самого Бога. Поэтому свое апостольство и называет он «служением благодати, служением тайны» (Еф.3:9): служит он святому Богочеловеческому Откровению, которое – всё в Божественных тайнах, и дарах, и святынях, всё с неба, но всё для людей на земле, так как и их происхождение – с неба. «Служение благодати» – это «служение тайны», предвечной Божией тайны, которая с воплощением Бога Слова сошла в наш земной мир как Церковь и пребыла в нем как Церковь, объединяющая в себе небо и землю, Ангелов и людей, Бога и человека, а тем самым – все тайны всех миров и существ. Поэтому служение Церкви – это и есть «служение тайны, служение благодати» (Еф.3:2); в Церкви всё – тайна и всё – благодать. Да и самая жизнь в Церкви каждого ее члена – это «служение тайны и служение благодати»: ибо каждый из нас – существо: небо-земное: в силу того, что Церковью и в Церкви он – Христов "сотелесник" (Еф.3:6); и еще: он – благодатное богочеловеческое существо, которое тем и существует, что непрестанно переживает себя как богочеловеческое целое, полнота бытия которого – в полноте Богочеловеческого тела Христова, Церкви, и полнота жизни – также в полноте Церкви: ибо каждый член Церкви живет через всех членов Церкви, через всех Ангелов и людей, а прежде всего – через Самого Богочеловека, Господа Иисуса Христа, Который в Своем безграничном человеколюбии ради нас стал Церковью и ею преподал нам все Божественные и Богочеловеческие дарования и силы. И христиане, жительствуя в Церкви и Церковью, живут «как добрые домостроители» (= "экономы") «многоразличной благодати Божией» (1Пет.4:10).

Как бы ни взирали мы на Иисуса Христа, Богочеловека, для человеческого познания Он представляет Собой величайшую тайну, бóльшую, чем какая бы то ни было личность в истории земли. Вследствие

этой ее исключительности и уникальности святой Апостол нарицает ее «тайной Христовой» (ср.: Еф.3:4). Среди прочих тайн, переполняющих наш мир, «тайна Христова» столь грандиозна, что представляет собой все-тайну. Она и в самом деле такова, потому что она – Христос, Богочеловек; и в Нем конкретно дана и явлена вся тайна Бога и вся тайна человека. В Богочеловеке воплощены все Божественные совершенства: «в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол.2:9), то есть обитает в человеческом существе, в границах человеческого тела, обитает как человеческая, земная, очевидная реальность. Поэтому в Богочеловеке тайна человека разрослась в тайну Бога: малое, мельчайшее человеческое тело, и в нем – вся тайна Божия, «вся полнота Божества». Так и составилась «тайна Христова», Христова все-тайна. И как таковую нельзя ее постичь никакими усилиями людского духа, людского ума, людского разума. Здесь нужна Божия помощь, чтобы Он Своей благодатью "отверз ум" человеческий (Лк.24:45), дабы сделать его способным воспринимать эти пресвятые тайны и дабы Он Сам открыл ему ее глубины, показал ее высоты и наполнил его святыми логосными силами. Да, только через Божие откровение возвещается человеку тайна Христова. Не мог ее постигнуть и человек столь исключительного ума, как святой апостол Павел. Он восклицает: «Мне через откровение возвещена тайна» (Еф.3:3).

Что же случилось с умом Павла, с разумом Павла? Он весь погрузился в бесконечности этой святой тайны, слился с ней в изумлении и радости и сделался самым одаренным ее глашатаем и благовестником. Это видно из его благовестия, из его Посланий, посему и заповедует он ефесским христианам читать это его благовестие: «Вы, читая, можете усмотреть мое разумение тайны Христовой» (Еф.3:4). Душа этой тайны – Христово Евангелие о Церкви как предвечной и пресвятой Божией тайне, к которой превеликий Апостол пришел через грандиозные и исключительные «видения и откровения Господни» (2Кор.12:1–4). Для чего? – Для того чтобы «открыть всем, в чем состоит служение» (в синод. тексте: «домостроительство. – Примеч. пер.») «тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге» (Еф.3:9), и «показать, какое богатство славы в тайне сей» (Кол.1:27), и проповедать «тайну Христову» (Кол.4:3).

«Тайна Христова» открывается человеческому духу только Духом Святым. Это – непреложное евангельское правило познания Христа (ср.: 1Кор.2:10–12). Оно действует и для всех Апостолов, и для всех пророков, и для всех людей во все времена. А так как Христова тайна прежде других «открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом Святым» (Еф.3:5), то Духом Святым через них открывается она и прочим людям. Для чего? –

Для того «чтобы и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело – σύσσωμα, и сопричастниками – συμμέτοχα – обетования Божия во Христе Иисусе» (Еф.3:6). Жительствуя Христовым Евангелием, люди становятся Божиими сынами, а тем самым – и наследниками всех Божественных, Христовых богатств (см. Гал.4:7; Рим.8:17). Жительствуя Христовым Евангелием, люди делаются Христовыми сопричастниками «(«сотелесниками»)»: они совоплощаются Христову телу, Церкви, становятся живыми членами, частицами, клеточками, органами ее Богочеловеческого организма, живут в нем соборно, вместе «со всеми святыми» (Еф.3:18, 2:19), питаясь теми же Божественными святынями и силами. Одно тело, а сопричастников несметное множество: одна Церковь, но мириады верующих. Поэтому Церковь – это не обычное людское сообщество, в котором члены известным образом взаимосвязаны, а Богочеловеческий организм, живое тело, в котором члены суть друг другу сопричастники, связанные всей жизнью, всеми жизненными силами и действиями. У них одно тело, одна душа, одно сердце, одна совесть, одна истина, одна правда, одна любовь, одна жизнь, один рай, одна вечность. – Жительствуя в Церкви Христовым Евангелием, люди делаются общниками Божиих обетований, которые всецело исполнены во Христе, «ибо все обетования Божии в Нем «да» и в Нем «аминь»» (2Кор.1:20). Поэтому, по слову святого Афанасия Великого, «мы спасаемся как сотелесники Бога Слова».

Апостол Павел стал служителем такого Божественного Евангелия «по дару благодати Божией» (Еф.3:7), а не по своим человеческим заслугам. Для такого Божественного служения человеку нужны Божественные силы, которые по труду непрестанно подаёт ему и прилагает Сам Господь Евангелия. Служитель Божия Евангелия может успешно совершать свое «служение благодати Божией» (Еф.3:2) лишь при постоянной помощи и содействии Божией благодати. Величайший труженик и ревнитель Христова Евангелия всё свое служение Евангелию приписывает Божией благодати, утверждая, что оно дано ему «действием силы Его» (Еф.3:7). Сей равноангельный Божий служитель смиренно свидетельствует: «Благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех, их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною» (1Кор.15:10).

Святой Апостол считает себя наименьшим среди христиан. Не умаляет ли он себя чрезмерно? Нет. Ибо, сопоставляя себя со Христом, человек никогда не может в довольной мере себя умалить. Впрочем, для чего-либо такого и не нужно сравнивать себя со всечистым и всесвятым

Господом. Достаточно просто рассмотреть себя в свете Христовом. Если человек осветит себя Христом, рассмотрит и оценит себя Им, то ему тут же будет ясно, почему превеликий Апостол так себя уничижает. И не только он, но так же поступают и все без исключения святые, от первого до последнего. Разумеется, Богочеловек Господь Христос – это норма, и образец, и идеал, осуществленный идеал «мужа совершенного», человека, каким должен быть всякий человек вообще и все люди вкупе (Кол.1:28; Еф.4:13). Оттого-то и самый чистый человек чувствует себя перед Ним бесконечно скверным, самый святой – бесконечно грешным, самый лучший – бесконечно худым, совершеннейший – бесконечно несовершенным, величайший – бесконечно малым. Поэтому среди святых нет ни одного гордого; поэтому ни грана гордости нет ни в одном святом; бесконечное смирение – вот душа каждого святого. Богатство Христово столь «неизреченно», столь «неисследимо – ἀνεξιχνίαστον», что всякий человек в сравнении с Ним – доподлинно нищий. Впрочем, радость наша – в том, что досточудный Господь Свое «несказанное» богатство принес в наш земной мир, дабы мы, люди, им обогатились. Этому учат нас и этому служат Его святые Апостолы, а прежде всех и более всех – святой апостол Павел.

Что составляет «неисследимое богатство Христово» (Еф.3:8)? – «Тайна Христова». А ее? – Богочеловек. А Его? – Церковь. Богочеловек приносит с Собой всецелого Бога, со всеми Его бесчисленными и бесконечными совершенствами, с Царством Небесным, с Небом, с раем, с наднебесьем. И всё это, воплощенное в Своем Богочеловеческом теле – в Церкви, Он навсегда оставляет в нашем земном мире. Церковью предивный Господь соединил в Себе «небесное и земное» (Еф.1:10) и, таким образом, исполнил вечный Божий совет обо всем творении (см. Еф.1:10; Кол.1:16–19). Поэтому Церковь – это «несказанное богатство Христово», несказанное, ибо неисследимое. В ней – вся Божия тайна обо всех существах и тварях во всех мирах. До явления Богочеловека на земле она была «сокрыта в Боге» (Еф.3:9). Со времени Его явления и основания Церкви Он через Церковь возвещает ее человеческому роду, свидетельствуя, что Церковь есть не что иное, как служение этой тайне. А в Церкви этой тайне служат прежде всех и больше всех святые Апостолы. Им и подается великая благодать возвещать эту тайну и открывать всем, «в чем состоит служение тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге» (Еф.3:9).

Но лишь здесь наступает то, почему и сами святые небесные Ангелы дивятся Церкви на земле. Что же это такое? – То, что и им лишь через Церковь возвещается и проповедуется эта вечная Божия тайна,

сокровенная от начала бытия мира, эта «многоразличная премудрость Божия» (Еф.3:10). Церковь на земле своим несказанным богатством обогатила и святых Ангелов на небе: обогатила и их жизнь, и их знание о Боге, о мире и о Божиих намерениях в мире сем. Да, и Божии Ангелы на небе живут Богочеловеческим телом Христовым, которое – на земле, Церковью. Ибо и они – члены Христовой Церкви. Ими стали они тогда, когда Богочеловек Своим земным подвигом основал Церковь и соединил в ней «все небесное и земное» (Еф.1:10). Значит, и Ангелов? Да, и Ангелов. И все они с бесконечным смирением и пламенной ревностью служат пресвятой тайне Церкви. Поэтому все они суть «служебные духи» и служат спасающимся в Церкви (Евр.1:14). Истина неба и земли состоит в следующем: в Церкви перемешаны Ангелы с людьми и для всех действует то же Евангелие, та же Жизнь, та же Истина, та же Правда, та же Любовь, Тот же Бог и Господь Иисус Христос и с Ним – Безначальный Отец и Животворящий Дух, Троица Пресвятая, и единосущная, и нераздельная. Церковь – это школа, в которой и Ангелы научаются многим Божиим истинам (см. 1Пет.1:12).

Итак, всё это составляет Божие «предвечное определение», которое Бог Слово исполнил Своим воплощением и Богочеловеческим домостроительством спасения (ср.: Еф.3:11). От начала до конца всё в этом «определении» вечно и логосно, с избытком исполнено «многоразличной премудрости Божией». А с тех пор как Бог Слово стал человеком и живет и действует как Богочеловек, всё в ней Богочеловечно. Но и доступно людям. Сделавшись человеком, Бог Слово нам как человеческим существам открыл доступ к Себе (см. Еф.3:12). Дотоле далекий для людей из-за их грехов, вочеловечившись, Он стал для них близким, доступным, своим, со-человеком и собратом – и спас нас от греха, смерти и диавола (см. Евр.2:14–18). С тех пор и мы имеем свободу и доступ к Нему "верой Его" (в синод. тексте: «через веру в Него. – Примеч. пер.») (Еф.3:12). Почему "Его?" Потому что под верой подразумевается всё Богочеловеческое домостроительство спасения мира, которое от начала до конца совершил лично Он как Богочеловек – «Основатель» (в синод. тексте: «Начальник. – Примеч. пер.») «и Совершитель веры» (Евр.12:2). Дерзновение к Нему вселяет в нас Его безграничное человеколюбие: ибо Он бесконечно милостив, особенно к грешникам; и чем грешнее кто-либо, тем проникновеннее Его милосердие, ибо оно – Божественно и безмерно; и тем трогательнее, умилительнее, безболезненнее Его сострадание.

Поэтому вера в такого Бога и Господа – поистине самый радостный подвиг для человеческого существа в этом мире. Главное в этом подвиге –

стяжать Господа Иисуса Христа, внести Его в себя и жить Им. Ибо Он – всё и вся и для существ на земле, и для существ на небе: «всякое отечество на небе», а это – Ангелы, и «всякое отечество на земле», а это – люди, именуются от Него; Он – Глава этой огромной семьи. Ведь с тех пор, как начала существовать Церковь, Его Тело, и Он стал Главою Тела Церкви, Ангелы и люди составляют одну семью, Его семью. Есть ли величайшая честь, величайшая радость, величайшее благовестие, чем это (см. Еф.3:14–15)?

В Церкви – всё Богочеловеческое: Бог всегда на первом месте, а человек всегда на втором. Без Божественной силы христиане не могут ни жить Божественной, евангельской жизнью, ни совершенствоваться в ней. Для всего Богочеловеческого человеку нужна Божия помощь. Если человек хочет осуществить что-то Богочеловеческое, то может это сделать лишь в общении с Богом, лишь с Божией помощью. Лишь облеченные «силою свыше» (Лк.24:49; Деян.1:8), Божественной силой Святого Духа, люди могут жить на земле по-евангельски. Потому Спаситель и возвестил великую Божественную истину на Тайной Вечере о Духе Святом как Осуществителе и Совершителе спасения людей посредством Евангелия (см. Ин.14:16–17, 26, 15:26, 16:7–13). Дух Святой в Богочеловеческом Теле Церкви подает людям благодатные силы, дабы могли они терпеливо жить во Христе Его Евангелием и укрепляться во внутреннем человеке, Христо-подобном и вечном. Внутренний, подобный Христу человек рождается в людях от их благодатного сочетавания с Господом Иисусом Христом: их дух соединяется благодатью с Его Духом, с Духом Святым; Им он мыслит, Им живет, Им вершит все свои поступки (см. Еф.3:16). И так «растет возрастом Божиим» (Кол.2:19), укрепляясь всякой Божией силой во внутреннем человеке (см. Кол.1:11).

Без Духа Святого человеческий дух распадается и грехами рассыпается в бесчисленные смерти, в несметное множество не-существ и псевдосуществ. Ибо здесь действует то всеистинное слово Спасителя: «Кто не собирает со Мною, тот расточает» (Лк.11:23): расточает душу, расточает совесть, расточает волю, расточает всё свое существо. Наш внутренний человек, сотворенный по образу Божию, слабеет, иссушается, увядает, умирает от всего греховного, смертного, демонического. Укрепляется же он и входит в бессмертие, если евангельской верой приблизится к Господу Духом Святым. Тогда он собирается, исцеляется и постепенно, благодатью Святых Таинств и святых добродетелей, укрепляется Христом Богом: укрепляется его душа, укрепляется ум, укрепляется совесть, укрепляется воля до всепобеждающей Божественной

крепости, осуществляя евангельское благовестие и заповедь: «Укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его» (Еф.6:10): ибо в этом мире, в котором есть и диавол, вы, если хотите его победить, должны быть сильны Христом Богом. А укрепляясь евангельской жизнью в Господе и в могуществе силы Его, «укрепляясь всякою силою по могуществу Его» (Кол.1:11), вы делаетесь сильнее всякой смерти и всего смертного, сильнее всякого греха и всего греховного, сильнее всякого беса и всего бесовского. Тогда ничто греховное и демонское не может вас побороть и ниспровергнуть в смерть, после которой не будет воскресения. Ибо «соединяющийся с Господом есть один дух с Господом» (1Кор.6:17). И что тогда для нас приражения, бури и ураганы всех смертей? – Не более легких ветерков, от которых душа наша не сгибается и не покоряется ни страху, ни скорби, ни мучению, а тем более – ни смерти, ни отчаянию, ни аду.

Единственная радость для человеческого рода – то, что мы, люди, в Церкви досточудный Христом Богом растем к небу; и еще выше и дальше – превыше небес и небес над небесами! И даже еще дальше: выше Херувимов и Серафимов – к Трисолнечному Богу и Господу и Пресвятой Богоматери. Времена, века, вечности! Все наши времена, все наши века, все наши вечности суть служители всечеловеколюбивого Господа Иисуса, служители светлые и всерадостные. Из них молитвенно излучается одно непрестанное все-желание: дабы всё обожилось, усвоилось Христу, обогочеловечилось, о-троичилось, о-церковилось и, таким образом, была достигнута Божественная все-цель человеческой жизни и бытия; а ею – Божественное Все-благо, Божественная Все-истина, Все-любовь, Все-правда, Все-вечность, Все-богочеловечность; а в них – Вечная Божественная радость бытия, Все-радость; и во Все-радости – Вечное Все-благовестие Троичного Бога и Господа.

Дух Святой благодаря Христу и Христом пришел в мир и стал душой в Теле Церкви; лишь Христом и благодаря Христу подается Он людям. Это значит, что Дух Святой лишь благодаря Христу и Христом обитает в людях. Где нет Богочеловека Христа, там нет и Духа Святого; там нет Бога, ибо нет Троичного Божества. Как приобретается Господь Иисус Христос? – Верой, только верой. Почему не знанием? Потому что в Своем Лице принес Он людям такие Божественные совершенства, которые во всем бесконечно превосходят все человеческие способности познания и умопостижения. Вообще говоря, в этом – причина того, что общение с Ним всегда, на всех ступенях евангельской жизни, с самой начальной до самой совершенной, всегда осуществляется верою. И даже тогда, когда о

Господе Иисусе Христе мы ведаем всё, что самая совершенная вера в Него может преподать нам как знание (ведение) о Нем, Он, как и присно, – по причине Своих безграничных Божественных совершенств, в которые до конца, вследствие своей человеческой ограниченности, не могут проникнуть и святые разумы святых людей, – остается предметом нашей веры. Вот апостол Павел. С одной стороны, он благовествует о христианах: «Мы имеем ум Христов» (1Кор.2:16), а с другой: Христос верою вселяется в наши сердца и верою обитает и живет в нас (см. Еф.3:17). Вера – словно некая божественная атмосфера человека, в которой только и может жить Владыка Христос.

Когда Господь Иисус Христос верою вселяется в наши сердца, тогда наш внутренний человек утверждается Им в Вечной Божией Истине, и Правде, и Любви, и Жизни. Своими Богочеловеческими силами Он питает в нас нашего внутреннего человека: насыщает его Собою, Своим бытием, Своим бессмертием, Своей истиной, Своей вечностью. И тем самым делает его божественно-могучим победителем смерти во всех мирах: сильнейшим всякой смерти, и зла, и диавола. А до этого и без этого человеческое существо слабо, немощно, так что колеблет его и увлекает всякий ветер учения «по преданию человеческому» (Кол.2:8) и ниспровергает любое дуновение смерти. Но Церковью и досточудным Господом каждому человеку дается в ней возможность возрасти до неба, до вершины, высочайшей всех небес, возмужать во всепобеждающего исполина, который все смерти низвергает в небытие, в ад, в смерть. И в этом спасительном подвиге всей душой взывать: «Верую, Господи! помоги моему неверию» (Мк.9:24); вопиять так и стенать на всех ступенях веры, ибо вера наша всегда ничтожна, потому что предмет нашей веры – вседивный Господь Иисус Христос, весь истинный Бог и Господь, весь безграничный во всех Своих свойствах, во всех Своих совершенствах, во всех Своих истинах. Посему человеческая вера всегда мала, чтобы объять Его всего, всецелого, чтобы обладать Им во всех Его безграничностях; и чем более она Его объемлет, тем более Его алчет, ибо всё сильнее чувствует, и познаёт, и зрит Его Божественные бесконечности. Ведь богоподобная человеческая душа, неисчерпаемая в своем богоподобии и жаждущая Бога, хоть и исполнена она верой, однако же всегда, именно благодаря этой полноте и именно этой полнотой, ненасытно алчет Бога и Господа: «Царю Небесный, Утешителю, Душе Истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша». Снова и снова: «Иисусе... не разлучайся от душ наших в скорбех, не удаляйся от

мыслей наших во обстояниих, но присно нас предвари. Приближися нам, приближися, везде Сый, якоже со Апостолы Твоими всегда еси, сице и Тебе желающим соедини Себе, Щедре да совокуплени Тебе, поем и славословим Всесвятаго Духа Твоего».

Вере во Христа всегда сопутствует и любовь ко Христу. Если возрастает наша вера в Господа Иисуса Христа, то одновременно приумножается и наша к Нему любовь. Ибо вера непрестанно раскрывает (нам] во Христе все новые и новые совершенства, и богатства, и красоты, по причине которых мы любим Его все больше и больше. И как нет границ нашей вере во Христа, так нет меры и нашей любви к Нему, Только люди великой веры «укоренены и утверждены в любви» (Еф.3:18). А укорененный и утвержденный в Христовой любви верою возрастает во все Божественные бесконечности; он и в самом деле «растет возрастом Божиим» (Кол.2:9) «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф.4:13) и становится живым храмом Пресвятой Троицы (см. Ин.14:23), ибо «Христос обитает в сердцах верующих, утвержденных и не колеблющихся в любви к Нему».

В подвиге веры и любви человек никогда не одинок, но всегда в сообществе «со всеми святыми» (Еф.3:18). Ведь и вера, и любовь возводят ко Господу Иисусу Христу и к тем, которые в Нем, – к святым подвижникам веры и любви и сочетавают с Господом Иисусом Христом и "со всеми", пребывающими в Нем "святыми". Другими словами, вера и любовь объединяют человека со всеми существами, обитающими в Богочеловеческом, Христовом Теле, в Церкви. Делаясь верой и любовью сопричастником тела Христова, человек и живет «со всеми святыми», и мыслит «со всеми святыми», и верует «со всеми святыми», и любит «со всеми святыми», и молится «со всеми святыми». Одним словом, он живет соборной жизнью Церкви. В таком благодатно-добродетельном жительстве «со всеми святыми» у человека очищается и укрепляется духовное зрение, и он все яснее распознаёт и видит несказанные богатства Господа Иисуса Христа и Его Богочеловеческих совершенств, сокровенных в пречудном Богочеловеческом домостроительстве спасения и воплощенных в Богочеловеческом Теле Церкви. Здесь и Божественная глубина, и высота, и широта, и долгота. А это значит, бесконечны и первая, и вторая, и третья, и четвертая.

Как можно познать Господа Христа, Богочеловека, Его невыразимое домостроительство спасения мира? – Только «со всеми святыми». В этом домостроительстве спасения и широта Божественно бесконечна и безгранична, и долгота, и глубина, и высота. «Нисшедший, Он же есть и

восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все» (Еф.4:9–10). Таков только Господь Иисус Христос, Богочеловек; воплощением сошел Он в преисподние места человеческого естества; погребением – в преисподние места ада; Воскресением и Вознесением – взошел с человеческим естеством выше всех небес, и вознес с Собою всех святых, всех Своих верных последователей, и возносит их Церковью через святую жизнь в Святых Таинствах и святых добродетелях. В Богочеловеческом домостроительстве спасения, совершаемого Господом Иисусом Христом, присутствуют «глубины Божии» (1Кор.2:10): они присущи и его широте, и долготе, и глубине, и высоте. В эти «глубины Божии» вводят нас и ведут по ним лишь святые духоносцы (ср.: 1Кор.2:10–16), дух которых весь наполнен Духом Святым, и наставляем, и руководим Им. Уразуметь же это мы можем лишь в благодатно-добродетельном общении «со всеми святыми», и причем постепенно – по мере нашей веры и наших евангельских подвигов. А эти святые духоносцы, где они? – В Богочеловеческом Теле Христовом, в Церкви: в ее бесконечных глубинах, и широтах, и высотах, и долготах. Всецело сочетавшиеся с Богочеловеком благодатно-подвижническим союзом, они живут тем, что Его, и имеют то, что Его, и знают Его знанием, ибо мыслят соборным умом Церкви, и чувствуют соборным сердцем Церкви, и желают соборной волей Церкви, и живут соборной жизнью Церкви; всё им присущее – на самом деле, прежде всего и присно присуще Ему, а они для себя всегда свои лишь через Него и Им. И эта неисчерпаемая Божественная глубина, и эта бескрайняя Божественная высота, и эта безграничная Божественная широта, и эта бесконечная Божественная долгота домостроительства спасения и Богочеловеческого бытия Церкви могут вместить в себя все человеческие и ангельские существа, но только при условии их веры в Господа Иисуса Христа и любви ко Господу Иисусу Христу как Спасителю, и Творцу, и Судии.

От всего этого душа подвижника веры наполняется дивным умилением, и он всем своим существом радостно ощущает это Богочеловеческое благовестие и истину: любовь Христова выше всякого знания, ибо она дарует душе такие блага, такие радости, такие блаженства, которых никакое знание не может даже и предвидеть, а тем более – найти их, обладать ими и дать их человеческому существу. Это чувство и живущее в нем сознание бесценности Христовой любви – дар Божий, Божие откровение для соборного жительства в Церкви «со всеми святыми». Ведь благодатно-подвижническая жизнь в Церкви «со всеми святыми» вводит нас в познание над-умное, над-человеческое, выше-

естественное. В познание чего? – Божественной, Христовой любви, выражаемой Его Богочеловеческим домостроительством спасения, Церковью, что то же самое. Действительно, какой людской ум, и людской разум, и человеческое знание могут познать, осознать, проникнуть в пресвятую тайну Церкви Спасителя, которая и есть не что иное, как весь Богочеловек Христос во всех Его Божественных и человеческих совершенствах и истинах? Людской ум, людской разум, в любой собственно человеческой данности и реальности, не могут даже отчасти себе представить, а тем более объять безграничные истины Богочеловеческого домостроительства спасения, которое всё – в таинственном Богочеловеческом Теле Христовой Церкви. Здесь одна тайна подле другой, и каждая из них безмерно и необъятно превосходит всякий человеческий ум и разум. Эти святые и Божественные тайны Богочеловеческого домостроительства спасения и Его Богочеловеческого Тела Церкви всецело сотканы из Божественной, Христовой любви, бесконечной и безграничной во всех истинах ее бытия. Эта Божественная, эта Богочеловеческая любовь – всегда и во всем над-умна, непостижима и необозрима. От нее человеческое естество тает в бесчисленных умилениях и выливается в бесконечные "Осанна". Эта любовь есть в то же время и источник подлинного, Божественного, Богочеловеческого познания и ведения. Отсюда и исключительно новозаветный гносеологический принцип: любящий Бога знает Бога (см. 1Ин.4:7–8): знает Бога над-умным, над-разумным знанием – знанием, в котором участвует весь наш внутренний, богоподобный и жаждущий Бога человек. Эту любовь человек приобретает и взращивает в себе до невиданной меры, лишь жительствуя в Церкви «со всеми святыми» через Святые Таинства и святые добродетели. Ибо такой благодатно-богочеловеческой жизнью излечивает он от греховных вожделений и страстей и душу, и ум, и сердце, делая их здоровыми Божественным здравием, так что они, исцеленные Христом, делаются способными к истинному богопознанию и ведению, над-естественному и над-умному.

Человек, насыщаемый этой Божественной любовью в общении «со всеми святыми», вкупе с ними исполняется, собственно, «всею полнотою Божиею» (Еф.3:19). Всё Христово становится его собственным. Христос – Богочеловек, и «в Нем обитает вся полнота Божества» (Кол.2:9); и как Таковой Он – Церковь, так что каждый член Церкви делается «причастником Божеского естества» (ср.: 2Пет.1:4), обоживается, обогочеловечивается. В нем как бы воплощается весь предивный Богочеловек. И действительно, всечеловеколюбивый Господь, всецело

сущий в Богочеловеческом Теле Церкви, воплощается в каждом члене Церкви через святое Причащение. И человек, носящий в себе любовь Христову, воспринимает полноту Церкви как нечто свое, ибо «со всеми святыми» стал он ее составной частью, ее сопричастником «(сотелесником)». А в теле каждая частичка ощущает себя всем телом. Так и подвижник любви: все тело Церкви – его, и он – весь ее; вся ее полнота принадлежит ему, и он весь принадлежит ей. Таким образом он лично и действенно «со всеми святыми» живо ощущает осуществление вечного Божиего совета и намерения о мире: Господа Иисуса Христа как Церковь, которая – «Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф.1:23).

«Исполниться всею полнотою Божиею» (Еф.3:19; Кол.2:10) – это и есть цель, Богом поставленная цель всем людям во главе с христианами. Обитая в Богочеловеческом Теле Церкви, мы, христиане, вбираем в себя эту Божию полноту и наполняемся ею (см. Ин.1:16). Ибо, воплотившись, Господь Иисус Христос воспринятое Им на Себя человеческое естество всецело исполнил «всею полнотою Божиею». Как Таковой Он основал Церковь и Таким пребыл в Церкви как в Своем Богочеловеческом Теле, Вечная Глава которого – Он, вторая Ипостась Пресвятой Троицы, вечно Единосущной, Животворящей и Нераздельной.

Дабы каждый из нас исполнился этой полнотой Божества, надобно нам жить Господом Иисусом Христом: Им веровать, Им любить, Им молиться, Им мыслить, Им чувствовать, Им хотеть, Им существовать, Им жить как человеки, Им вступать в бессмертие, Им бытийствовать в вечности. И таким образом – спасти себя от греха, смерти и диавола. Ведь спасение – это и есть непрестанное опытное восприятие Спасителя, спасающего нас [так] от всякого греха, от всякой смерти, от всякого беса. Поэтому наше спасение есть не что иное, как наше усвоение Христу Спасителю, наше обогочеловечивание Им, наше обожение Им, наше освящение Им, наше просвещение Им, наше преображение Им, наше воскресение Им, наше вознесение Им, наше о-троичение Им, одним словом – наше о-церковление Им = наше исполнение Им, Его Божественной полнотой и всеми Его животворящими силами.

Спасение – это двоякий подвиг и процесс: освобождение себя от греха, смерти и диавола и исполнение себя Христом Богом – Спасителем. Это в то же время и сугубое событие: входя в нашу душу и наполняя ее Собою через святые таинства и святые добродетели, Спаситель избавляет нас от греха, смерти и диавола, уничтожая их силою Своего Божества. Посему спасение – это не только отпущение грехов, но и обожение = наполнение всего существа Христом Богом, Спасителем. Спасенный тем

спасен, что живет Спасителем Богом, Который только и имеет силу истребить в нас всякий грех, всякую смерть, всякого беса, – и Он, действительно, их в нас истребляет. И эта спасенность, эта спасаемость всегда проявляется как жизнь святая, жизнь во Христе Боге, жизнь в Духе Святом. Исполненный благодатными, Божественными силами через Святые Таинства и святые добродетели, человек-христианин вполне естественно живет святой жизнью, присно беря пример с Бога во плоти (см. Еф.5:1; Кол.1:10), с Господа Иисуса Христа, Который всегда и весь – в Церкви, а через Церковь – в каждом члене Церкви, «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр.13:8). Так приятно и легко со Христом Спасителем быть человеком.

А до Христа Спасителя и без Христа Спасителя? – Мы делаем только одно: насыщаем себя грехами и страстями, а тем самым невидимо наполняем себя самим диаволом, его «полнотой». Ибо через грехи и страсти он незримо и тайно в нас обитает, невидимо и прикровенно участвует в наших помыслах, в наших чувствах, в наших желаниях, в наших настроениях, в наших поступках, в наших делах, а особенно – в наших грехах и падениях. Неощутимо и потаённо бесчинствует он через нашу неправду, соблазняет через наши страсти, лжет через нашу ложь, обольщает через наши похоти, вредит через наше зло, ненавидит через нашу ненависть, злодействует через наши преступления, грешит через наши грехи. Так мы, люди, и сделались духовными «детьми диавола» (ср.: 1Ин.3:10), а он стал нашим духовным отцом (см. Ин.8:44), воцарившись на всех престолах людского существа: и на престоле ума, и на престоле сердца, и на престоле совести, и на престоле воли. Через грехи и страсти он весь духовно воплотился в естестве человека. И так как весь диавол пребывал в нашем земном, в нашем человеческом существе, то Господь Иисус Христос и пришел через воплощение в наш мир, и сделался человеком. Сверх того, никто, кроме Бога, единого истинного Бога, не мог и не может победить и обезоружить диавола и его главные силы – грех и смерть. Сделать это мог, и действительно сделал, и всегда делает только Он – Господь и Бог Иисус Христос. Сделал же Он это, наделив человеческое существо «всею полнотою» Своего "Божества" и неизменно подавая ее в Своей Церкви через Святые Таинства и святые добродетели.

Наша человеческая жизнь – это либо «подвиг» подражания диаволу, либо подвиг воплощения в себе Бога: я, ты, все мы подражаем диаволу грехами и страстями, нашим сластолюбием и постыдными вожделениями или же – посредством Святых Таинств и святых добродетелей – воплощаем мы в себе Бога и Господа Иисуса Христа. Бог для того и стал человеком,

чтобы изгнать диавола из человека и Самому вселиться в человека (см. 2Кор.6:16–17; Евр.2:14–3, 16; Ин.14:23). Оттого-то ясна, и естественна, и необходима евангельская заповедь: «Дабы вам исполниться всею полнотою Божиею» (Еф.3:19; ср.: Кол.2:9–10) – именно «всею полнотою». Поэтому денно-нощная обязанность христианина – это подвиг непрестанного очищения души и тела Божественными силами Святых Таинств и святых добродетелей, а прежде всего – молитвой и постом, потому что ими изгоняется всякий род диавольской скверны, всякий бес и все бесы вкупе (см. Мф.17:21; Мк.9:29; 2Кор.7:1). А всё это есть не что иное, как непрестанный святой подвиг обоживания себя, обогочеловечивания себя, внесения в себя Божественных сил и жительства в них и при их содействии, а через них – и жительство в Самом Боге, ибо досточудный Господом и Спасителем мы к тому и призваны, чтобы стать «причастниками Божеского естества» – θείας κοινωνοί φύσεως (2Пет.1:4). Когда же делаемся мы «причастниками Божеского естества»? – Когда живем Христовой Истиной, ибо в ней – весь Он, истинный Бог и Господь; когда живем Христовой Правдой, ибо в ней – весь Он, Истинный Бог и Господь; когда живем Христовой Любовью, ибо в ней – весь Он, Истинный Бог и Господь. Через них и обитает в нас, христианах, вся полнота Христова, подаваемая нам за святые труды в святых таинствах Церкви. Особенно – в святом таинстве Евхаристии.

«Это невозможно», – способен по сему поводу возразить всякий, кто не ощутил Христа и Его силу. Но для людей, ощутивших Господа Иисуса Христа и вкусивших силы Его веры, это не только возможно, но и более того – вполне естественно и логично. Ведь если было возможно величайшее чудо: Богу стать человеком, то абсолютно естественно и логично и всему Ему присущему стать нашим, людским, достижимым в условиях нашей земной жизни и текущих событий. Протест понятен: как это нам – людям, нам – ничтожным червям, нам – грешникам, нам – смертным – исполниться «всею полнотою Божиею!?» Да, мы именно таковы. Но величие Христова человеколюбия как раз и состоит в том, что нам, прилепившимся ко греху пиявкам, Он дал силу и крепость исполниться «всею полнотою Божиею». Доказательство? – Все святые и каждый живущий и верующий во Христа вместе «со всеми святыми». Ведь Божия благодать помогает ему во всем. И невозможное делает она возможным. Это чувствует каждый живущий в Церкви, ибо в ней всё – благодатно и потому всё удивительно и чудодейственно: чем больше трудов прилагает христианин, тем яснее ощущает, что совершает это в нем благодать, непосредственная вечная Божественная Христова сила,

непрерывно оживотворяющая всё Тело Церкви и непрестанно чудотворящая в нем и в каждом, кто пребывает в Церкви всем своим существом (см. Кол.1:29; Еф.3:7).

Несказанные, необозримые и неисчислимые блага, дарованные нам Господом Иисусом Христом в Его Богочеловеческом домостроительстве спасения, столь грандиозны, что превышают человеческое постижение, да и самую нашу мысль о них; и не только это, но превосходят и наши о них молитвы: ибо никакой нашей молитвой, сколь бы совершенной и всеобъемлющей она ни была, мы не в состоянии охватить Божественные неизреченные блага, даруемые нам Господом Иисусом через Свою Церковь. Всё поступает в наше существо через бесчисленные незримые капилляры в Богочеловеческом организме Церкви; живем мы превосходящей всякую мысль и молитву милостью всемилостивого и всесострадательного Господа, Который Своими благодатными Божественными силами таинственно «действует в нас», созидая наше спасение, наше обожение, наше преображение, наше обогочеловечение, наше оцерковление, наше освящение, наше о-троичение. Человеческая мысль никогда не может до конца постичь святую тайну Христовой Церкви как удивительной совершительницы спасения, обожения, преображения, воскресения, обогочеловечивания: ибо всегда безмерно больше останется недомыслимого, нежели того, что войдет в нашу мысль как умопредставляемое. По сей причине вера – и вправду единственный вождь через всё это; вера – это зрение нашего воцерковленного и оцерковленного существа, превосходящее всякое мышление. И через эту веру «действует в нас» над-мыслимая благодать всечеловеколюбивого Владыки Христа, неустанная боготворящая сила, сила освящающая, облекающая во Христа, обоживающая, о-троичивающая – всецело источающаяся из Христа и всех нас возводящая и возносящая ко Христу через бесчисленные тайны Святого Духа в Святой Христовой Церкви, возводящая не только нас, но и все поколения; и в них – всех хотящих в Него веровать ко спасению и жизни вечной (см. 1Тим.1:16). Ибо Христос Духом Святым – в Церкви; и Церковь Духом Святым – во Христе. Христос – Глава Церкви; Дух Святой – сердце Церкви.

Памятуя обо всем этом, святой Апостол благовествует: «А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь» (Еф.3:20–21).

В чем призвание христианина? – Исполниться «всею полнотою Божиею» (Еф.3:19; Кол.2:10), облечься во Христа Господа (см. Гал.3:27;

Рим.13:14). Совершенный пример тому – святой апостол Павел. Он и в самом деле весь исполнился «всею полнотою Божиею», весь облекся во Христа Господа, весь – в Нем: всем сердцем, всей душой, всем существом. Ничто его не пребывает вне Христа; но и он весь живет во Христе, и весь Христос в нем. Потому вполне справедливо и восклицает: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал.2:20). На его примере лучше всего видно, что значит жить, поступать достойно христианского звания (см. Еф.4:1–2). Христиане призваны жить «достойно благовествования Христова» (букв. в сербск. «достойно Евангелия Христова. – Примеч. пер.») (Флп.1:27), «достойно Бога, призвавшего» их «в Свое Царство и славу» (1Фес.2:12; ср.: Кол.1:10). Другими словами, христиане призваны жить в воплощенном Боге и воплощенным Богом, Господом нашим Иисусом Христом; жить в Церкви и Церковью, ибо она – "Тело Его" и «полнота Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф.1:23). Призвание христиан – реализовать в себе вечный Божий совет о человеке (см. Еф.1:1–5, 10). И они его осуществляют, жительствуя Христом и во Христе, Церковью и в Церкви.

Церковь – это полнота Богочеловека, Господа Иисуса Христа. Как жить в ней христианину? Христианин тем христианин, что Святым Крещением стал он живой, органической частью Богочеловеческого Тела Церкви, ее сопричастником, окруженным Богом со всех сторон снаружи и изнутри, совоплощенным Ему, Его Божественной полноте. И живет он Им как глаз телом, как глаз головой; и питается Кровию сего Тела и сердцем его: сердцем Бога Живого и Истинного, и душой Бога Живого, и волей, и духом, и всем, что Его. Всё свое совоплощает он Ему: сердце свое – Его сердцу, душу свою – Его душе, волю – воле, жизнь – жизни, чтобы благодатно с Ним сочетаться и стать одним духом с Господом. Ибо «соединяющийся с Господом есть один дух с Господом» (1Кор.6:17): одно сердце, одна душа, одна воля, одно тело под одной Главой. А всё это и есть Церковь.

Устройство человеческого тела если в чем-либо и имеет божественное происхождение, так это в своей таинственности и совершенстве. Ведь при всем разнообразии и многочисленности элементов, образующих тело, оно все-таки – одно-единственное гармоничное органическое целое (см. 1Кор.12:12–30). Органическое, ибо все части держатся друг за друга, врастают, вочленяются, перетекают одна в другую. Вдыхаемый воздух претворяется в теле в плоть и кости, а принимаемая пища – в духовные силы души и ума. Организм человеческого тела – это самая удивительная и чудодейственная «мастерская»: мертвое в ней становится живым: мертвый хлеб, соль и вода в нем оживают. В человеческом теле

совершается таинственный переход мертвого в живое и совершается воскресение мертвых. Всё в теле связано в единый изумительный, чудотворный организм: глаз с сердцем, сердце с мозгом, мозг с нервами, нервы с костями; каждая частица – во всем теле и всё тело – в каждой частице. Всё тело, от первой до последней клеточки, пронизано единым и неделимым самоощущением. Из таинственного организма человеческого тела Бог Слово через воплощение устроил Свой храм, собственное тело. Так человеческое тело стало телом Божиим. И это неудивительно. Ведь и человеческое тело некогда сотворено Богом Словом из праха и божественного дыхания. Поэтому в устройстве тела всё логосно и божественно-логично, всё божественно-совершенно и целесообразно. Эта божественная и святая таинственность тела достигла своего совершенства в теле Богочеловека Христа и навсегда пребыла святой и нетленной в Богочеловеческом Теле Христовой Церкви. Владыка Христос как Церковь – это и есть Богочеловеческое Тело, в котором прежде всего Бог и человек сопряжены в органическое единство, а затем и все верующие во Христа люди. Вочлененные в Богочеловеческое Тело Церкви, они органически связаны с Богом и друг с другом. В этом отнюдь нет ничего необычного или неестественного, ведь ту же самую картину, только в меньшем масштабе, мы имеем в теле человеческом: члены, каждый сам по себе, отдельны и целостны, и однако же они органически, жизненно сплочены между собой в единое целое. Но и в этом органическом единении они все-таки остаются, каждый по себе, отдельными и целостными: глаз остается глазом, хотя его жизнь и деятельность зависят от всего тела; так же и ухо, так же и рука, и нога, и каждая часть тела. То же самое и во Христе Богочеловеке: все мы соединились в одно Тело Церкви, но при этом каждый из нас остается отдельной и целостной личностью (см. 1Кор.12:12).

Это бывает и совершается Духом Святым, «ибо все мы одним Духом крестились в одно тело. Иудеи или Еллины, рабы или свободные; и все напоены одним Духом» (1Кор.12:13). Своей Божественной силой Дух Святой сплачивает всех верных в одно тело, Церковь. По богодухновенному слову святого Василия Великого, «Дух Святой созидает Церковь – οἰκοδομεῖ τὴν Ἐκλλησίαν». Духом Святым мы встраиваемся, вживляемся, вочленяемся в Тело Церкви; Им мы крещаемся в одно тело, в тело Церкви, становимся Христовыми «сотелесниками» (Еф.3:6). И действительно, именно Духом Святым люди делаются Христовыми, то есть христианами, членами Церкви. Он сочетавает [верных] со Христом и облекает [их] во Христа, Он воцерковляет и о-церковляет, Он изглаждает

все различия между евреями как народом избранным и прочими народами, язычниками, соединяя их в одно тело, в единый организм. Духом Святым начало существовать и непрестанно созидается святое, Богочеловеческое, соборное Тело Церкви, присно единое и неделимое. В этом соборно-едином теле каждый человек – иудей или еллин, раб или свободный, богатый или убогий, ученый или некнижный – делается человеком новым: человеком Христовым, для которого Христос – всё и вся на земле и на небе. Всё в человеческом существе алчущее Божественного и вечного напояется в теле Церкви Духом Святым, и причем так, что уже не возжаждет и не возъалчет. Несомненно одно: только Духом Святым люди становятся Христовыми. Ибо где Дух Святой, там и Христос; а где Христос, там и Дух Святой. Одним словом – там вся Святая Троица. А от Нее – всё и в Ней – всё. Доказательство – Святое Таинство Крещения: им человек во-троичивается, чтобы ему, евангельскими подвигами, в течение жизни полностью о-троичиться, то есть жить от Отца через Сына в Духе Святом. Принимая Святое Таинство Крещения, человек облекается в Господа Иисуса Христа, а через Него – в Святую Троицу. Его жизнь после Крещения есть не что иное и не должно быть чем-то иным, как только непрестанным восприятием Христа и всего Христова, восприятием Святой Троицы и всего Троического. Жизнь в Церкви – это благодатно-подвижническое о-троичение, начинаемое с во-троичения при Крещении. Тертуллиан возвещает основное христианское благовестие, утверждая: «Где Троица, то есть Отец и Сын и Дух Святой, там Церковь, которая есть Тело Святой Троицы – corpus Trium». В этом святом Теле наше исконное, троичное богоподобие получает все Божественные благодатные средства, с помощью которых преуспевает и совершенствуется до своих конечных возможностей и, таким образом, осуществляет свое Божественное предназначение: воспринимает свою божественную полноту, свою божественную вечность, свое божественное совершенство и блаженство. А Божественное предназначение каждого человека в мире сем – это исполниться всею полнотою Божества, которая во Христе Иисусе обитает телесно (см. Кол.2:9–10, 1:19; Еф.1:22–23).

Как в теле – одна душа, и именно она содержит в единстве тело, составленное из самых разнообразных элементов, так и в Богочеловеческом Теле Церкви одна душа – Дух Святой, Своею благодатью содержащий в единстве всех верных, составляющих тело Церкви. В теле Церкви благодатью Святого Духа все крещеные души стекаются в единую душу, но при этом каждая остается при своей отдельной и самостоятельной индивидуальности и личности. Поэтому в

Церкви Духом Святым каждая крещеная душа чувствует себя заодно «со всеми святыми» (Еф.3:16–19), ощущая при этом единое тело. Духом Святым мы все составляем одно тело – Тело Христово. Общение и единство каждого члена Церкви со всеми прочими членами опосредствовано в ней Духом Святым, Который присно один, присно свят, присно Божественен. «Все мы... напоены одним Духом» (1Кор.12:13) и Им мы стали одно: поэтому у нас одна душа – соборная душа, одно сердце – соборное сердце, одна жизнь – соборная жизнь, одно бессмертие – соборное бессмертие, одна вечность – соборная вечность, одно блаженство – соборное блаженство. Едины у нас и одновременно соборна и вера, и любовь, и надежда, и истина, и правда, и благость, и каждая добродетель. Во всем этом каждый из нас участвует по мере своей евангельской ревности. Всегда так: в разнообразии – единство, в единстве – разнообразие.

А что Тело? – «Тело же не из одного члена, но из многих» (1Кор.12:14). Каждый член – это член в теле и член телом. Но и тело является телом благодаря единству многих членов. Все члены подчиняются этому единству. В единстве у них и жизнь, и бытие, и смысл; вне этого – смерть, разрушение, распад. Каждый член смиряется перед целостью тела как перед животворным источником. И еще: каждый член смиряется перед прочими членами и все перед каждым, ибо каждый своей жизнью зависит от всех, от общения с ними, от заимствования у них всего необходимого для собственного бытия. Каждый член необходим всем и все каждому. Если какой-то член отлучает себя от тела, то отрывает себя от жизни и погружается в смерть. Глаз – стоит ему отсечь себя от тела – умирает. Так и нога, и рука, и каждый орган, и каждая частица. Относящееся к человеческому телу относится и к Церкви как Богочеловеческому Телу Христа. В ней все члены благодатно и органически взаимосвязаны и взаимозависимы. Никто не может сказать, что другие ему не нужны. Если обособится он от них и отпадет – то низвергнется в духовную смерть. Каждый член имеет свое место в теле Церкви и потому зависит от всего тела: ему необходимо всё тело, и он необходим телу. Каждый совершает свое богоданное служение в Церкви, восполняя тем самым полноту Церкви. То, что Апостол говорит о теле и о членах, говорит он и о теле человеческом, и о Теле Христовом – о Церкви. Органическая связь и зависимость присущи и тому, и другому.

«Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу?» (1Кор.12:15). Хотя она совершает и иную, чем рука, работу, нога в теле не меньше, чем рука. И

так каждый орган по отношению к другим органам и каждое чувство в сравнении с другими чувствами. «И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу? Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние?» (1Кор.12:16–17).

В устройстве человеческого тела проявляется не меньшая, чем в обустройстве вселенной, Божия премудрость и сила. Более того, человеческое тело по своей загадочности превосходит вселенную. Ибо в нем больше непонятного, чем во всем видимом мире. В нем полнее присутствуют Божественные силы, нежели в материальной вселенной. Элементы, рассеянные по материальной вселенной, приведены в теле к такому бытию, которое возрастает в бессмертие и вечную жизнь. Да, в теле смертное становится бессмертным, переходит из смерти в бессмертие. Доказательство – тело Богочеловека Христа. Оно всецело перешло из смерти в бессмертие и вечную жизнь. В нем человеческое тело достигло своего полного совершенства, своего бессмертия, своей вечности, своего благовестия, своего блаженства. Оно прошло весь определенный Богом путь человеческого тела: от небытия до Всебытия. Во всем оно – истинное человеческое тело, только освященное, обоженное, безгрешное, без примеси чего-либо греховного. В нем сохранились все разнообразные элементы, свойственные человеческому телу, только – в бесконечной Богочеловеческой соразмерности. Ибо в нем реализована совершенная гармония человеческого тела с Бесконечным, с Бессмертным, с Божественным, с Вечным. Став плотью, Бог Слово не изменил физического устройства тела, но воспринял его таким, каково оно есть во всей своей природной данности, только без греха. Это доказывает, что устройство человеческого тела божественно-совершенно и целесообразно. Это божественное совершенство и целесообразность ощутит каждый, если поставит себе задачу придумать аналогичный или подобный сему организм. Сколько разнокачественных элементов и таинственных сил входит в состав человеческого тела! И всё это необходимо сложить, сообразовать, оживить и из разноликого устроить столь дивное единство, при котором разноликое осталось бы разноликим, хотя и органически сведенным в одно животворящее целое. Поэтому святой Апостол благовествует: «Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно. А если бы все были один член, то где было бы тело? Но теперь членов много, а тело одно. Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны. Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся

менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения, и неблагообразные наши более благовидно покрываются; а благообразные наши не имеют в том нужды. Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге» (1Кор.12:18–25).

Бог столь премудро и целесообразно составил тело, что важнейшие органы смиренно заботятся о малейших, а малейшие радостно служат превосходнейшим. Глаз заботится обо всем теле, ведя его через этот мир и жизнь. Но и о глазе заботятся все прочие части тела, включая и самые малые, и самые второстепенные. Что осталось бы от глаза, если бы не защищали его ресницы и брови? Как же обязан глаз, сей божественный чудотворец, быть благодарным этим мельчайшим волоскам, покрывающим его и сохраняющим! Что осталось бы от глаза, если бы для него не работали руки и не шли ноги? Так, все органы тела одинаково заботятся друг о друге. Не может быть ни большего разнообразия членов, ни величайшей гармонии! И всё это лишь благодаря премудрому устройству тела Богом. Все члены связал Господь чувством органического единства и жизненного общения. Приключающееся с одним благодаря чувству всеединства переносится на всех других и на всё тело. Посему богомудрый Апостол благовествует: «Страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены» (1Кор.12:26).

В теле единый комплекс чувств (сенсориум): единое самоощущение и самосознание. Единство самоощущения тела ничем нарушить нельзя. В этом – сущность тела, основа его бытия. И радость, и боль всегда принадлежат всему телу и всей душе. Укол иголкой в мизинец всё тело чувствует как собственную боль. Так и радость, так и любую эмоцию вся душа ощущает как нечто свое. Всё из одной части тела или из одной части души благодаря единству самоощущения и самосознания переносится во все тело и во всю душу. Тело едино единством самоощущения и самосознания. Это и делает единым и жизнь тела, и радость, и печаль, и любое переживание. Всё реченное святым Апостолом о теле сказано им ради тела Христова – Церкви. Дабы кто-то не заявил, что, вследствие разнообразия и многочисленности как членов Церкви, так и даров в Церкви, единство тела Церкви – не земное, а потому-де оно неестественно и недостижимо, святой Апостол указывает на то, что каждый человек ощущает в самой непосредственной данности и реальности, – на тело человеческое. Все дары в Церкви, все служения, все ее служители: Апостолы, пророки, учители, чудотворцы, управители, епископы, священники, миряне, – составляют одно тело, тело Церкви. Все они нужны

каждому, и каждый нужен всем. Всех их связывает в единое, соборное, Богочеловеческое тело Дух Святой, Объединитель и Устроитель Церкви. Каждый член спасается лишь посредством всего Тела Церкви, с помощью всех членов Церкви, как земных, так и небесных. Благодатно-таинственным образом все члены Церкви участвуют в спасении каждого члена Церкви. Кто весть, сколько каждый из нас в своем подвиге спасения обязан небесным и земным членам, их молитвам, их милостыням, их постам, их слезам, их печалям, их добродетелям! Если ты член Церкви – значит, ты органически сопряжен со святыми Апостолами, и мучениками, и исповедниками, и чудотворцами, и со всеми небесными Силами: Херувимами и Серафимами, Архангелами и Ангелами. Если мы – я, или ты, или кто-то другой – этого не чувствуем, значит, что-то нарушилось в нашей системе чувств, в нашем самоощущении и самосознании; своим пристрастием ко греху мы порвали нервы, связывающие нас со святым и соборным сердцем Церкви и со святыми и соборными очами Церкви, так что не чувствуем мы того, что чувствует она, и не видим того, что видит она. Для чего мы – одно тело? Для того чтобы жить нам единой, святой и соборной жизнью Церкви, святой и соборной душой Церкви, святой и соборной совестью Церкви, святым и соборным умом Церкви, святой и соборной волей Церкви, дабы всё у нас было общим: и любовь, и праведность, и вера, и молитва, и пост, и истина, и печаль, и радость, и боль, и спасение, и обожение, и обогочеловечение, и бессмертие, и вечность, и блаженство. А через все это ведет нас и руководит нами, управляет и объединяет нас благодать Святого Духа. Мы – не свои: мы принадлежим всем в Церкви, а прежде всего – благодатной душе Церкви: Духу Святому. В этом и состоит главное и непрестанное евангельское чувство каждого истинного члена Церкви. Никому в Церкви не принадлежит всё, но каждому лишь столько, сколько Дух Святой определил по мере веры – по Своему всемудрому Божественному Промышлению о каждом в отдельности и обо всех вкупе. Святой Апостол благовествует христианам: «Вы – тело Христово (σῶμα Χρίστοῦ), а порознь – члены (καὶ μέλη ἐκ μέρους). И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки. Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учители? Все ли чудотворцы? Все ли имеют дары исцелений? Все ли говорят языками? Все ли истолкователи?» (1Кор.12:27–30).

Дух Святой разделяет духовные дары «каждому особо, как Ему угодно» (1Кор.12:11). Разделяет всегда по силам и ревности каждого (ср.:

Мф.25:15): никому не навязывает и не взваливает, как бремя, но всегда подает, сообразуясь с внутренними устремлениями человека. Разумеется, при благоприятных условиях духовные дары умножаются, возрастают, развиваются, совершенствуются. Разве не совершенствуется дар веры? Дар молитвы, дар милосердия, дар любви, все дары по порядку, – разве все они не приумножаются трудом, разве не возрастают качеством? Самый яркий пример тому – апостол Павел, непрестанно умножающий свои обильные дары Духа Святого денно-нощными трудами и подвигами (см. 1Кор.15:10, 9:26–27; 2Кор.6:1; Флп.3:12–16). Каждый духовный дар подобен небесному Божественному семени, посеянному на почве человеческой души. Семя прозябает, растет и приносит плод, если только земля души чиста от терния греха и плевел страстей; но оно погибает, если душа заросла терниями и волчцами грехов страстей и сделала себя поприщем для различных зол и пороков (см. Мф.13:3–23; Лк.8:5–15). За ревность и труды Дух Святой приращает дар к дару, вящие дары к меньшим. Дары – от Духа Святого, а от нас – старание, усилие, подвиг.

В мире сем человек всегда находится между диаволом и Богом; друг он либо тому, либо другому и живет либо в том, либо в другом. Дружит он и живет с диаволом, если пресмыкается во грехах и страстях; ведь грехи и страсти – это душа и сердце диавола. А с Богом живет он и дружит, если поступает по святым Господним заповедям, сделавшись сопричастником Богочеловеческого, Христова Тела – Церкви, в которой, как драгоценные сокровища, сохраняются все блага всех Божиих вечностей. Да, в мире сем человек всегда либо за трапезой сатаны, либо за трапезой Господа Иисуса Христа, Единого Истинного Бога.

Ежедневный опыт человеческого рода в мире сем свидетельствует о том, что люди погибают или от неведения, или от непризнания единого истинного Бога и Господа, Иисуса Христа. Другими словами, погибают они от язычества, от идолопоклонства. Это неведение или непризнание Господа Иисуса Христа влечет за собой неведение или непризнание единственного истинного блага в этом мире – Христова Евангелия. Такие люди живут «в нечистотах, похотях... пьянстве, излишестве в пище и питии и нелепом идолослужении» (1Пет.4:3) (в сербск.: «в богомерзких идолослужениях. – Примеч. пер.»). Да, «в богомерзких идолослужениях», потому что идолопоклонство всегда во множественном числе. Человек, не признающий Единого Истинного Бога, хочет ли он того или нет, признаёт бесчисленное множество других ничтожных божеств, фальшивых божков, идолов. Таковы суть похоти и страсти, которым нет ни числа, ни конца. Если обольстит человека одно из этих мелких скверных божеств, то

втягивает его и в прочие похоти и страсти, и тогда многие ложные и ненасытные божки разрывают и пожирают человека. А человек оказывается не в состоянии защитить себя от этой орды диких зол и неистовых искушений. Малая страсть вовлекает в большую, и так по возрастающей; и человек погружается во всё более тяжкие и неуёмные страсти, так чтобы, в конце концов, никогда уже из них не выбраться. Ведь всякая страсть имеет несметное число идолов, такова и всякая похоть: оттого-то всюду одни подле других только идолы, и нигде нет им конца. Идолы – словно живой огонь: в нем сгорают у человека и совесть, и душа, и сердце, и воля. Поэтому святой Апостол любви попросту заклинает христиан: «Дети! храните себя от идолов» (1Ин.5:21).

От идолов исходит всё зло – и великое, и малое. Каждый человек – идолослужитель, если не верует он в единого истинного Бога, Господа Иисуса Христа. Ведь так или иначе верует он в кого-то или во что-то: в некие существа или вещи, в неких видимых и невидимых кумиров, каковы суть: солнце, луна, звезды, люди, животные, растения, идеи, культура, цивилизация, техника, мода, человечество, раса, класс, страсти, похоти и... имя им – легион. Всё равно: и первое, и второе, и третье, и все по порядку – всё это идолослужение. А любое идолослужение, безусловно, убивает то, что делает человека человеком, то есть всё в нем богоподобное, всё обращенное к Богу, всё бессмертное, божественное, вечное. Посему святой Апостол и увещевает христиан, заповедуя им: «Итак, возлюбленные мои, убегайте идолослужения» (1Кор.10:14). Через все разнообразные виды идолослужений, опосредствованно или непосредственно, люди жертвуют себя бесам, то есть приносят себя им в жертву. В конечном счете, любое идолопоклонство есть поклонение диаволу, любое идолослужение – служение сатане. Разве не поклоняется диаволу, разве не служит сатане, разве не приносит душу свою в жертву бесам тот, кто живет в страстях и похотях, чему бы и кому бы он ни служил, если только не служит он единому истинному Богу и Господу, Иисусу Христу? Это предельно ясно для каждого здравомыслящего. Поэтому богомудрый Апостол и назидает бывших идолопоклонников, коринфян: «Я говорю вам как рассудительным; сами рассудите о том, что говорю. Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба. Посмотрите на Израиля по плоти: те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника? Что же я говорю? То ли, что идол есть что-нибудь, или идоложертвенное значит что-нибудь? Нет, но что язычники, принося

жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами. Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской. Неужели мы решимся раздражать Господа? Разве мы сильнее Его?» (1Кор.10:15–22).

Христиане мудры премудростью всемудрого Господа, которой наполнено Его Святое Евангелие (см. 1Кор.2:6–7, 10, 12). Божественное благовестие Спасителя – вот мудрость христиан. Эта мудрость ведает истинного Бога и Господа, Иисуса Христа. Эта мудрость – вся из Бого-мудрости; она – сама Бого-мудрость. Поэтому христиане знают всё, что подобает знать человеческому существу и что будет для него достаточным на земле и на небе. Главная же истина этой Бого-мудрости – следующая: Бог стал человеком и как человек обитает среди людей; Себя, Богочеловека, претворил Он в Свою Церковь, которой спасает людей от греха, смерти и диавола, делая их общниками (сотелесниками) Своего Богочеловеческого тела – Церкви (см. Еф.3:6), дабы жили они Его Богочеловеческой Кровью, Его Богочеловеческой Плотью, Его Богочеловеческой жизнью и, таким образом, пришли «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (ср.: Еф.4:11–13).

«Чашей благословения» = Святым Причащением мы становимся причастниками, общниками Богочеловеческой «Крови Христовой» (1Кор.10:16). А она, Божественная, и Всесвятая, и всежизненная, истребляет в нас всё греховное, смертное, диавольское, наполняя нас Божественной жизнью Богочеловека, Его святыми силами. Есть ли нечто ближайшее кровного родства? Но здесь налицо наше кровное родство с Богом, с Богочеловеком! Вот наша Божественная жизнь, бессмертная, вечная, Богочеловечная! И это только половина нашей славы, нашего блаженства, нашей вечности и богочеловечности. А вот и вторая половина: «Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?» (1Кор.10:16). Бог Слово стал плотью, дабы мы, люди, существа телесные, сделались сопричастниками, членами этого Пресвятого Тела и имели общение в этом спасительном Теле. В Теле Божием! В Теле Богочеловеческом! Есть ли нечто превосходнейшее сего для нашего человеческого существа, для нашего несчастно умерщвленного, пронизанного смертью тела? Вот, из смерти переходит оно в бессмертие! из смрада – в Божественное благоухание! из времени – в вечность! из человечности – в Богочеловечность! Не есть ли это кровное общение с единым истинным Богом и Господом? Общение органическое, по сравнению с которым ничего более родственного, более осязаемого, более вечного нельзя даже предположить. Святое Причащение! – Ведь мы и

представить себе не можем, а тем более постичь и измерить его силу и могущество, ведь для этого недостает нам и воображения, и ума, и сердца. В нем «приобщение Тела Христова» – наше приобщение! Если мы того не знали – а и впрямь не знали, то вот оно – Тело безгрешное, вот – Тело бессмертное, вот Тело, каким подобало быть телу человеческому, если бы только не впало оно в грех, и через грех – в смерть, и через смерть – в ад. Наше общение в Теле Христовом спасает нас от всего этого. Хлеб, который едим, не претворяется ли в наше тело? Святое Тело Христово, Которым мы в Святом Причащении причащаемся, не вводит ли нас в живое и органическое общение с Его Пресвятым и Животворящим Телом? Не соединяет ли оно нас чудесно с Ним, единственным Богом и Спасителем? Но и это не всё. Вот Божественное, Богочеловеческое дополнение:

«Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1Кор.10:17). Святое Причащение соединяет нас не только с Ним, Незаменимым, но и между собой. Вкушая Его Тело, мы все становимся «многие одно тело». Сочетаваясь с Ним, мы святым единением сочетаваемся и между собой. Как Богочеловек Он соединяет человека и с Богом, и с людьми. Это – святое единство людей во Христе, единство Богочеловеческое, единственное истинное и единственное вечное единство людей. Ибо в Богочеловеке Христе мы не только вечно живы, но и вечно одно, и причем так одно, как одно тело. Есть ли ближайшее единство, чем это? И еще: есть ли другое вечное единство, кроме как это, когда тело – вечное? Так – в Богочеловеческом Теле Христовом, в Церкви; здесь мы «многие одно тело»: Им, Богочеловеком, мы «многие одно тело». Ибо Он, прежде всего, Своим воплощением сочетал в Себе Бога и человека в вечное единство. И всё это передал нам, людям. Передал как и подобает Богочеловеку. Ведь Церковь основал Он на Своем Богочеловеческом Теле, на земной реальности Своей Богочеловеческой жизни в нашем мире. Воплотился Всеблагий, дабы нас Себе совоплотить (см. Еф.3:6) и тем самым обожить, обогочеловечить, даровать нам всё Свое. Святоотеческая богомудрая мысль гласит: Бог стал человеком, чтобы и мы Им стали «богами по благодати». Его – вочеловечение, и от Него – наше обожение. Бог стал человеком, оставаясь Богом, чтобы человек стал богом, оставаясь человеком.

«Многие одно тело», ибо никто из нас не составляет всего тела, но каждый – лишь его частицу, чтобы мы всегда чувствовали и знали, сколь тесно зависим мы друг от друга: все от каждого и каждый от всех; и сколь нужны мы друг другу: все каждому и каждый всем; и еще: каждый

каждому. Наша сила, и могущество, и жизнь и бессмертие, и блаженство – лишь в том единстве, которое дает нам кто? – Тело Христово, Тело Божие. Досточудный Господь Иисус Христос – наша истинная пища, наше истинное питие (см. Ин.6:55–56, 48). Ибо Он – тот "один хлеб"; ведь Им «мы все... причащаемся от одного хлеба» (букв. в сербск.: «все в одном хлебе имеем общение. – Примеч. пер.»). Он – и самое это общение, и сила этого святого общения, святой соборности Церкви. Причащаясь Святым Хлебом и Святой Кровию Господа Иисуса Христа, мы причащаемся Его Святой Плоти, которая всегда одна и всюду одна. «Так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим.12:5; ср.: 1Кор.12:27). Таким образом, Христом и во Христе мы "одно тело" со всеми святыми Апостолами, пророками, мучениками, исповедниками и вообще со всеми святыми. Есть ли лучшая, или светлейшая, или драгоценнейшая, или иная вечная и умилительнейшая общность, чем это общение «со всеми святыми» (см. Еф.3:18, 4:11–16)? Быть «со всеми святыми одним телом», и причем – «Телом Христовым» (1Кор.12:27)! Каковы качества этого тела? Оно – Божие, и всё Божие принадлежит ему (телу). А это – самое возвышенное, самое лучшее, самое бессмертное, самое совершенное, что только может представить себе и пожелать человеческое существо.

Блаженный Феофилакт, следуя святому Златоусту, богомудро рассуждает: «Что такое хлеб в Евхаристии? – Тело Христово. А чем становятся причастники? – Телом Христовым: не многими телами, а одним Телом. Ибо как хлеб из многих зерен становится одним, так и мы, будучи многими, становимся одним Телом Христовым. Бог для того и подает нам Свое Тело, чтобы соединить нас и с Собой, и между собой. Ведь поскольку первоначальная природа нашего тела стала тленной и лишенной жизни, то Господь дал нам Свое безгрешное и живое Тело, подобное нашему, чтобы мы, причащаясь им, смешались с Его Телом (πρὸς αὐτὴν ἀνακραθῶμεν = соединились с Его Телом) и жили безгрешно – ἀναμαρτήτως, насколько это возможно».

Богочеловек как Церковь – всё и вся во всех мирах для весьма сложного, весьма загадочного, весьма таинственного существа, именуемого человеком. В этом, несомненно, и вся тайна, вся всеобъемлющая тайна Нового Завета. В этом и вся его [то есть Богочеловека] незаменимость. Но если бы все тайны Нового Завета, Завета Богочеловеческого, могли быть сведены к одной тайне, то эта тайна – святое таинство Причащения, святое таинство Евхаристии. Оно и являет, и преподает нам всецелого Господа Иисуса Христа во всей удивительной

многогранности Его Богочеловеческой Личности: открывает и дарует все Его силы и всю Его любовь. Ведь Святое Причащение – это самоё Его Божественное Тело, это – самая Его Божественная Кровь, это – весь Он в несказанной полноте Своего Божества, Своего Богочеловечества. Новый Завет нов поистине уникальным и исключительным образом: это – Завет в Божией Крови, Завет в Божией Плоти. Таков Богочеловеческий союз Бога и человека, осуществленный предивным Богочеловеком: Бог Своей Богочеловеческой Плотью и Кровью соединяет с Собой людей и, таким образом, наиболее осязаемо и тесно сродняет их с Собой, Богом и Господом. И действительно, Святой Божией Кровью мы сделались Божиими сродниками по крови, свершилось кровное родство Бога с людьми. Поэтому мы – дети Божии, Божии сыны, а Он – Отец наш Небесный (см. Ин.1:12–13; Рим.8:15–16; Гал.3:26, 4:5–7; 1Ин.3:1–2). Своей Святой Плотью Господь и нас, людей, связывает между собой святым кровным родством, святым братством, ибо мы «многие одно тело», и причем – «Тело Христово, один для другого члены» (ср.: 1Кор.10:17, 12:27; Рим.12:5). Так Святое Причащение роднит и соединяет нас сначала с Богом, а затем в Боге – и между собой. Святое Причащение – это присно Тело всеживого Господа Иисуса: Сие есть Тело Мое (Мф.26:26); и мы им и через него – присно Его, присно вновь Его. А также и тех, которые этому Святому Телу причащаются. Так все мы составляем единую святую Богочеловеческую общность. И в самом деле, во Святом Причащении – вся Церковь, все ее Таинства и все ее святыни. Ведь в Святом Таинстве Причащения – весь Господь Иисус Христос. В этом Таинстве – весь Новый Завет, Завет во всеживотворящей Божией Крови: «Новый Завет в Моей Крови» (1Кор.11:25). А кровь – это источник жизни, все-жизни. Святым Причащением мы постоянно обновляем свой завет с Господом Иисусом Христом, постоянно в нем утверждаемся; и это для нас, действительно, – присно новый союз, Новый Завет в Богочеловеке Христе. В этом – весь Новый Завет. Этого никогда нельзя забывать. Об этом всегда нужно помнить, неустанно обновляя этот союз и тем самым присно вновь оживотворяя себя Богочеловеческой жизнью. Поэтому Спаситель и оставил заповедь благовестия: «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк.22:19; 1Кор.11:24–25). Ведь это «воспоминание» – святотаинственное, литургическое, евхаристическое – напоминает обо всем Богочеловеческом подвиге спасения мира, совершенном Господом Иисусом Христом. Напоминает, преподавая нам Самого Господа Христа во всецелой полноте Его Богочеловечества. Ибо ничто новозаветное не дает нам всего Господа Иисуса Христа так, как Святое Причащение. Правда, всё новозаветное

напоминает нам о Нем, служит Его «воспоминанием», но Святое Причастие преподает нам Его всецелого: Вечного, Всеживого и Всеживотворящего, присно Единого и присно Того же – вчера, и сегодня, и во веки (см. Евр.13:8). В этом «воспоминании» – весь Бог со всеми Своими бесконечными и вечными силами и совершенствами, весь Его Богочеловеческий образ и подвиг. Святой Дамаскин богодухновенно свидетельствует: «Совершение Святых Тайн (на Литургии) исполняет всё духовное и сверхъестественное домостроительство воплощения Бога Слова». Ибо через Святое Причащение мы воспринимаем весь Его Богочеловеческий подвиг спасения как свой собственный, опытно переживая, прежде всего, Его всеспасительную смерть и Воскресение. Ведь они совершенно вводят нас в самоё сердце и в самую вечность Богочеловеческого подвига спасения. Поэтому святой Апостол и благовествует: «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1Кор.11:26). А Он действительно придет: ибо Он воскрес из смерти и вознесся на небо с телом: с телом новым, удивительным, вечным, всеценным. Ибо в этом Богочеловеческом теле – всё: с него началось спасение, им оно совершилось, им и завершилось. С ним Господь и придет во второй раз в мир сей, чтобы окончательно явить нам Свою неизреченную силу и славу Своего Богочеловеческого тела. Поэтому на реальности Богочеловеческого тела Спасителя всё и основывается: и Церковь, и Причащение, и спасение, и братство, и бессмертие, и вечная жизнь. Всё зависит от этого Пресвятого Тела, и всё к нему сводится. Поэтому причащение необходимо, «доколе Он придет». А потом? Да и потом Святое Причащение будет нужно человеческому существу в вечном Царстве Господа славы. Поэтому на святой литургии, после Святого Причащения, мы и молимся умилительно и с любовью: «О, Пасхо велия и священнейшая, Христе! О, Мудросте, и Слове Божий, и Сило: подавай нам истее Тебе причащатися в невечернем дни Царствия Твоего».

Бесконечна таинственность и потенциальная святость человеческого тела: оно сотворено Святой Троицей, ради Святой Троицы. Поэтому второе Лицо Пресвятой Троицы, Бог Слово, и принимает в Свою вечную Ипостась человеческое тело на всю вечность. И в нем Он сокровиществует величайшие и важнейшие тайны и Божественные святыни: тайну Церкви, тайну человека, тайну мира. Весь путь Христова тела являет и доказывает следующий факт благовестия: наше человеческое тело создано для того, чтобы шествовать по пути пресвятого воскресшего и вознесенного тела Христова. Эту небесную, Божественную истину возвещает богомудрый

Апостол, благовествуя о человеческом теле: «Тело... для Господа, и Господь для тела. Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею. Разве не знаете, что тела́ ваши суть члены Христовы?... А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом... Не знаете ли, что тела́ ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1Кор.6:13–15, 17, 19–20).

Для чего человеку дано тело? – Чтобы быть святым Божиим храмом, в котором богоподобная душа денно и нощно служила бы Богу Живому и Истинному. «Тело... для Господа, и Господь для тела». Вот – Божественное предназначение тела. Хотя и выглядит оно тленным, ибо грех поразил его смертью и сделал смертным, тело было сотворено Богом для бессмертия, для вечности, для Божественного благовестия и радости – «для Господа». А что и в самом деле человеческое тело создано «для Господа», лучше и убедительнее всего показывает тот факт, что Господь воспринял на Себя тело, «стал плотию» (ср.: Ин.1:14), жил в теле, воскрес с телом, вознесся в теле и навсегда остался в теле, восседая одесную Бога Отца, превыше всех небес. Так досточудный Господь Иисус, Бог во плоти, раскрыл вечное благовестие Божие о теле и неопровержимо засвидетельствовал, что тело – «для Господа», что его Божественное предназначение – быть Божиим храмом. Человек и в самом деле сотворен с телом, чтобы боголюбивой жизнью постепенно наполнить его Господом и сделать бессмертным Господним храмом. Здесь, в земном мире, оно для того, чтобы всецело исполниться Господом, Его святыми Божественными силами, Его Божеством, подобно тому как и тело Господа Иисуса было исполнено всею полнотою Божества. Посему и призвание христиан состоит в том, чтобы исполнить вечное благовестие Божие о теле: чтобы тело свое исполнить Господом Иисусом Христом, всецелым Его Божеством, всею полнотою Божества (см. Кол.2:10; Еф.1:23; 2Кор.6:16). Христианин обязан день и ночь говорить себе: тело мое – «для Господа» и не для чего иного. Во всем и по всему подобает ему быть достойным Господа: чистым от всякой скверны греха и страсти.

«Тело для Господа» – это первая половина вечного Евангелия Спасителя о теле; а вторая – «и Господь для тела». В этом всё Богочеловеческое благовестие, вся евангельская антропология. Став телом и навсегда пребыв в теле, Господь Иисус Христос явственнее всего показал, что поистине «и Господь для тела». Ни в коем случае тело не есть нечто презираемое, пренебрегаемое, отвергаемое Господом. Напротив,

Собою настолько Он освящает, обоживает, наполняет бессмертием тело, что оно становится и вечно пребывает составной частью Его Богочеловеческого Лица. Большей чести и власти человеческое тело не принимало ни от кого и принять не может. Как «Господь для тела», так "для тела" и Его Святое Евангелие, и Его Святая Церковь. В этом причина – Божественная, Богочеловеческая причина – того, что и Его Святая Церковь есть не что иное, как Его Богочеловеческое Тело. Без сомнения, в том всё Евангелие Спасителя, что «тело для Господа» и «Господь для тела». Итак, мы знаем вечную тайну человеческого существа: Господь Иисус Христос – Спаситель всего человека: не только его души, но и тела. Поэтому тело христианина должно быть святым храмом, в котором обитает святая душа в мире сем и в котором она вечно будет жить после всеобщего воскресения мертвых. Тела христиан святым Крещением, святым Причащением, евангельской жизнью стали составными частями Богочеловеческого Тела Христова. Они уже и не их собственные, а Его. Всё происшедшее с Его святым Телом имеет произойти и с ними.

Поэтому святой Апостол благовествует: «Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею. Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы?» (1Кор.6:14–15). Своей всемогущей силой Бог воздвигнет из мертвых наши тела к вечной жизни, как воздвиг и тело Господа Иисуса Христа. Ибо тела наши суть «члены Христовы», члены Его Богочеловеческого тела; они живут Им, от Него и в Нем. И всё Его переживают как свое собственное. В самом деле, мы и не свои, а Его. Свою вечную жизнь мы начинаем Им еще здесь, на земле: все Его Богочеловеческие святые и жизнеподательные силы непрестанно струятся по нам как по составным частям Его единого и неделимого Богочеловеческого тела. Как «члены Христовы» мы живем Его Божественной жизнью, Его Божественной Истиной, и Любовью, и Правдой, и Благостью и всеми остальными Его Божественными святынями и силами. Если наши тела суть «члены Христовы», то надобно нам быть святыми, как свят Он Сам, и чистыми, как чист Он Сам (см. 1Пет.1:15–16; 1Ин.3:3, 2:6, 1:7). Потому и молимся мы на святой литургии святого Василия Великого об оглашенных: «Сотвори их уды честны Святыя Твоея Церкве».

Спасение – в непрестанном благодатно-подвижническом восприятии Спасителя. Воспринимаем же мы Спасителя святыми таинствами и святыми добродетелями. В первую очередь – святым таинством Крещения. Ему предшествует вера. Вера и есть изначальная обращенная к Богу сила, привлекающая к Господу всего человека, приводящая и прилепляющая его

к Нему, отлучив его предварительно от всех ложных богов и фальшивых ценностей мира сего. Верою человек отрывается от всего тленного, несвятого, греховного, смертоносного, диавольского и припадает к Господу – всечистому, всесвятому, безгрешному, бессмертному, вечному. И так держится за Господа Святыми Таинствами и евангельскими подвигами молитвы, любви, поста, смирения, кротости, терпения и другими. Разве молитва не возносит человеческий дух к Господу и не прилепляет его к Нему? А любовь? Разве с ее помощью христианин не припадает к Господу всем своим сердцем, всей своей душой, всем своим помышлением, всей своей силой? А надеждой разве не возлетает он весь к Нему и не пребывает в теснейшем с Ним единении? А терпением разве не смыкается он настолько с Ним, что чувствует себя с Ним сораспятым? А святое Причащение, разве не наполняет оно всего человека Господом, всецело сочетавая его с Ним, так что он – и в самом деле «один дух с Господом» (1Кор.6:17) и одно тело? Да, всё это, несомненно, приводит к Господу, совоплощает Господу, соединяет с Господом. Другими словами, все это нас воцерковляет и оцерковляет, делает составными частями Богочеловеческого тела Господня, Церкви. Мы – «один дух с Господом», если мы – «члены Христовы» и как таковые живем в Его Богочеловеческом теле, в Церкви: ее жизнью, ее благодатью, ее Духом, ее душой.

Грех – единственная сила, отчуждающая от Господа, и причем настолько, что сопрягает она человека с диаволом, превращая его в духовное чадо сего последнего (см. Ин.8:44; 1Ин.3:8–10). А Божественное Евангелие Спасителя – это опять-таки единственная сила, возводящая и приводящая к Господу и с Господом сочетавающая и сплачивающая. Из всего евангельского излучается сила, приводящая к своему Источнику – ко Господу Иисусу. Потому и возвестил Он бессмертное благовестие: «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ин.6:63). Исполняя Господни заповеди, человек наполняется Его Духом и действительно становится «один дух с Господом». Так живет он в Господе и Господь в нем. Бог Слово и стал человеком, всецело, неразлучно и вечно соединившись с человеческим естеством, чтобы показать нам, что это – единственный верный путь, единственная истинная цель, единственный естественно-сверхъестественный способ существования человеческого естества вообще – естества, разветвленного во все человеческие индивиды всех времен. Отделить людей от сатаны, отречься от сатаны и от всех дел его, направить людей вслед за Господом Иисусом Христом и сочетать их с Ним – вот смысл и цель пришествия Богочеловека в мир и всего Его домостроительства спасения, то есть Церкви. Это, в первую очередь,

опытно переживается во святом таинстве Крещения, а затем крепнет и осуществляется через всю жизнь при содействии прочих святых таинств и всех святых евангельских подвигов. Всякая страсть, всякий грех нарушает это единство с Господом. Если уступит христианин страстям – то, вот, он уже обособил себя от Господа и вернулся к сатане, творя его дела. А дела сатаны, каковы они? – Грехи. Каждый грех – дело сатаны. И все они имеют одну и ту же цель: отторгнуть человека от Господа и возвратить его сатане. Ведь все грехи – как самые тяжкие, так и малейшие, да и все прочие среди них – неустанно над этим трудятся. Грехом же, отчуждающим человека от Господа и ввергающим его непосредственно в объятья сатаны, является, прежде всего, блуд.

Поэтому святой Апостол заповедует: «Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела; а блудник грешит против собственного тела» (1Кор.6:18). Обычно каждый грех зачинается в душе и если мы его поддерживаем, то прогрессирует в ней так, что либо перетекает в тело, либо целиком остается в душе. Например, гордость, самолюбие, зависть, злопамятство, ненависть – способны всецело остаться в душе и не проявиться посредством тела. Блуд же сквернит всё тело и душу. А главным образом – тело, так как он по преимуществу – грех тела. Блудник «грешит против собственного тела». Как это? Так, что и тело по своей природе богозданно, свято; оно – носитель богоподобной души, ее святой храм. «Грешит против собственного тела», ибо «тело для Господа» (1Кор.6:13), а не для блуда, не для греха, не для диавола. Оно дано человеку для того, чтобы Господь в нем воплотился, а не для того, чтобы грех лишал его святости, осквернял, поражал смертью, роднил с диаволом. Внося грех в собственное тело, человек грешит против своего тела, а также и против своей души. Каждым своим грехом согрешает он как против души, так и против тела. Вследствие единства своей личности человек каждым своим грехом «грешит против собственного тела», согрешает против своей души, против своей совести, против своего ума, против всего своего существа, против всей своей природы. Это в особенности бывает через грех блуда. Ибо ничто в человеке, ничто, составляющее человека, – не для греха, включая и тело. Всё это сотворено Богом и вверено человеку, чтобы хранил он всё это в божественной святости и чистоте, а к тому же и совершенствовал. Так и тело было сотворено для того, чтобы быть храмом богоподобной души, ее верным сотрудником и бессмертным спутником, дабы и то, и другое исполнилось Богом и жило Им вечно. Это показывает нам и Сам Господь Иисус Христос, сделавшись как Бог Слово плотью. Его Пресвятое Тело не есть ли совершенный храм Божества? Да и всё Его

Богочеловеческое домостроительство спасения мира сводится к тому, чтобы весь человек – и душа его, и тело – наполнился Богом, облекся в Господа Иисуса Христа, стал Божиим храмом, в котором через святые таинства и святые подвиги обитало бы Трисвятое Божество – Отец, Сын и Святой Дух, Троица Единосущная и Нераздельная. Посему святой Апостол и благовествует:

«Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?» – καὶ οὐκ ἐστὲ ἑαυτῶν (1Кор.6:19). Отличие христиан от нехристиан состоит в том, что тела христиан суть храм Святого Духа. Дух Святой соединился с их душой. И стал их душой. Так, вся жизнь христиан есть не что иное, как жизнь в Духе Святом и Духом Святым: непрестанное служение, непрестанное богослужение Духу Святому всем сердцем, всей душой, всем умом, всем существом. Дух Святой обитает в них так, что участвует во всей их жизни: Им ощущают они и себя, и Бога, и мир; Им мыслят и о Боге, и о мире, и о себе; всё, что делают, – делают Им: Им молятся, Им любят, Им веруют, Им действуют, Им спасаются, Им освящаются, Им бессмертствуют. Сердце их – Им их, и душа их – Им их, и жизнь их – Им их. От Него к ним приходит всё: и жизнь, и бессмертие, и вечность, и все истины, и все благовестия, и все радости. Ибо весь подвиг спасения совершается Духом Святым. Он – Тот, Кто в Иисусе открывает нам Господа; Он – Тот, Кто верою вселяет Господа Иисуса Христа в нашу душу; Он – Тот, кто в благодатных подвигах сочетавает нас с Ним; Он – Тот, Кто наш дух столь тесно с Ним соединяет, что мы становимся «один дух с Господом»; Он – Тот, Кто по Своему всемудрому Божественному Промыслу разделяет и раздает нам Божественные дарования; Он – Тот, Кто утверждает и совершенствует нас в этих дарах; Он – Тот, Кто в святом таинстве Крещения возрождает нас, обновляет и освящает; Он – Тот, Кто через Святые Таинства и святые добродетели облекает нас во Христа и делает нас с Ним едино; Он – Тот, Кто очищает нас, освящает, спасает, обоживает, вводит в бессмертие и, таким образом, и нашу душу, и наше тело преобразует в Божий храм, в обитель Пресвятой Троицы. И еще: Он – Тот, Кто в человеческом мире осуществляет всё евангельское, всё Христово, всё Богочеловеческое домостроительство спасения, ибо Он – душа в Богочеловеческом Теле Церкви. Потому Господь Иисус Христос и возвестил, что хула на Святого Духа не простится людям ни в сем веке, ни в будущем (см. Мф.12:32; Мк.3:29). Потому и жизнь Церкви как Богочеловеческого, Христова Тела началась с сошествия на нее Святого Духа и продолжается из века в век благодаря Его в ней пребыванию, ибо Церковь – Им Церковь. Он

наставляет на всякую истину спасения; Он научает спасению; Он совершает спасение каждого. Всё здесь принадлежит Ему, а через Него – Богу Отцу и Богу Сыну. Всем, что имеют, христиане обязаны Ему, поэтому святой Апостол и говорит им: «Вы не свои». Посмотрите на доброе в себе: всё в вас святое, возвышенное, благое, божественное, бессмертное, вечное, евангельское – не от Него ли, не от Духа ли Святого? Ваше очищенное и освященное тело – не Им ли очищено и освящено, не Им ли претворено в храм Божий? Ваша очищенная и освященная душа и ваша очищенная и освященная совесть не Им ли очищены и освящены? Ваше очищенное и освященное сердце и ваш очищенный и освященный ум – не Им ли получили очищение и освящение? Все это так, потому что Дух Святой «живет в вас».

Но при всем этом никогда не следует забывать о том, что всё это мы, христиане, имеем от Духа Святого, да и Самого Духа Святого – лишь благодаря досточудному и всечеловеколюбивому нашему Спасителю, Сладчайшему Господу Иисусу. – «Егоже ради и Дух Святый в мир прииде», егоже ради и продолжает Он в Церкви Его спасительное, Богочеловеческое дело. Ведь если бы Господь Иисус Христос, воистину «Единый Человеколюбец», не пришел в наш земной мир и не совершил всечеловеколюбивого подвига спасения мира, то и Дух Святой не сошел бы в наш мир. Как безмерно драгоценно и несказанно человеколюбиво всё то, что всемилостивый Господь Иисус сделал ради нас, людей, и ради нашего спасения! Вершина же всего этого – то, что Себя Самого принес Он в жертву за спасение мира. Себя! А кто Он? – Единородный Сын Божий, Сам Бог Слово, драгоценнейший паче всех вкупе видимых и невидимых миров, если бы даже эти последние были бесконечно умножаемы на бесконечное число. И как Таковой Он – поистине единственная Всеценность во всех мирах – снизошел в наш смрадный мир, стал человеком, жил в нашем затхлом зверинце, добровольно подъял за спасение мира невыразимые мучения и самую позорную смерть на кресте, – для чего? Только для того, чтобы нас, людей, сластолюбивых и грехолюбивых земных клещей, спасти от греха, смерти и диавола и даровать нам вечную жизнь и непреходящее блаженство. Есть ли нечто более человеколюбивое, более драгоценное, более значимое, чем это? Сколь дорогой ценой мы спасены! Мы, люди, жалкие слюбившиеся с грехом клопы, не располагаем ни таким умом, чтобы в довольной мере представить себе, ни таким сердцем, чтобы как подобает прочувствовать всю безмерную значимость несказанного подвига Спасителя. Святой Апостол имеет на то Божественное право, адресуя христианам такие

слова: «Вы не свои. Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1Кор.6:19–20). И действительно, куплены мы дорого. Благий Господь Своей Божественной всеспасительной жертвой искупил нас для рая, для вечности, для божественной жизни, для божественного блаженства, для божественных совершенств. Какими тогда подобает быть нашим телам и душам? Разве не святыми храмами, где непрестанно воспевался бы и прославлялся предивный Господь и Спаситель наш Иисус Христос? Но как Его, Всеславного, можем мы прославлять в наших телах и душах? – Только святостью и чистотой. Ведь только этим прославляется Всесвятой и Всечистый. А потому и тела наши, и души [наши] должны быть святыми и чистыми, дабы стать достойным Божиим храмом, в котором непрестанно совершалось бы богослужение единому истинному Богу и Господу нашему Иисусу Христу. Только так исполнят свое предназначение и наши души, и наши тела, ибо и то, и другое – от Господа и для Господа. "Божие" в нас должно принадлежать Богу и прославлять Бога. Если кто-либо вообще, то именно Господь Иисус Христос, сделавшись плотью и восприняв в Себя человеческую душу, ясно показал, что как человеческое тело, так и человеческая душа суть нечто "Божие". Поэтому наша первая обязанность – отдать Богу "Божие", служить Ему этим и прославлять Его. И тогда для нас станет ясным благовестие святого Апостола: «Вы не свои», ибо всё, что имеем: душу и тело, – всё это не наше: это от Бога и для Бога. Никоим образом ни душа наша, ни тело не предназначены для греха, или для смерти, или для диавола, или для ада. Ведь и грехом, и смертью, и диаволом, и адом – бесчестим мы не только наши души и тела, но и Самого Творца и Спасителя наших душ, Господа Иисуса Христа. Прославляем же мы Его достойно и в телах наших, и в душах, если Его благодатной силой и своими святыми добродетелями очищаем их от всякого греха, смерти и диавола и наполняем только святым, божественным, бессмертным и вечным. Удобнее всего мы это совершим, если последуем богомудрому святоотеческому совету: «...делая всё с Богом Словом, по Богу Слову, ради Бога Слова».

Святой Златоуст благовествует: «Святой Апостол постоянно нам напоминает, что и тела наши, и души суть Божии. Таковы они не только потому, что их сотворил Бог, но и потому, что драгоценной Кровью Сына Своего вернул их Он к Себе, когда они от Него удалились. Обрати внимание на то, как Апостол всё наше приписывает Христу, как возносит нас на небо. Вы, говорит Апостол, «члены Христовы», вы – «храм Духа Святого»; не будьте членами блудницы; вы бесчестите не собственное

тело, ибо это тело не ваше, а Христово. Этим Апостол указывает на человеколюбие Владыки Христа, сделавшего наше тело Своим и тем самым прекратившего нашу над ним порочную власть. Апостол говорит особо: раз тело ваше – не ваше, то вы и не имеете права позорить тело другого, особенно если принадлежит оно Господу, или же осквернять храм Духа Святого».

В этом земном мире, в котором тройной шквал греха, смерти и диавола непрестанно опустошает наши человеческие миры, чем мы, рабы смерти, рабы греха, рабы диавола, можем справедливо хвалиться? Только Богочеловеком, Господом всеценность рода человеческого Иисусом Христом – единственным под небом Спасителем от этой всеразрушающей бури (см. Деян.4:11–12). Да, именно так: хвалимся мы Христом Иисусом (см. Флп.3:3; Рим.8:32; 1Кор.1:5), Господом нашим, ибо от Него и благодаря Ему – у нас всё: и Дух Святой, и спасение, и воскресение, и обожение, и усвоение Христу, обогочеловечение, и все бесчисленные дары, которые всещедрый Бог благости и человеколюбия мог даровать человеческому роду. Мы хвалимся Им, ибо Он не только спас нас от греха, смерти и диавола, но и даровал нам вечную жизнь и все вечные Божественные блага. Мы хвалимся Им, ибо Он как Бог совершенно и по-человечески доступно решил для нас все вопросы жизни и мира, испокон веков терзавшие человеческий дух. Мы хвалимся Им – и не надеемся на плоть (см. Флп.3:3). Да и как нам надеяться на плоть, если Бог – здесь, рядом с нами, в нашем человеческом мире? Надеяться на плоть, которая, точно сухой песок, безудержно осыпается в море смерти? Равно как не надеемся мы ни на человеческий дух, ни на солнце, ни на вселенную, ни на что-либо иное, сотворенное и созданное, ибо с нами Он – Сам Бог и Творец, Спаситель и Искупитель, досточудный Господь наш Иисус Христос.

Самая совершенная вера ветхого мира не могла принести миру спасение от греха, смерти и диавола. Она лишь направила к Спасителю и спасению (см. Гал.3:24), привела ветхий мир к Крещению покаяния и вручила его Спасителю, спасающему Крещением спасения в Духе Святом (см. Мф.3:11). Вся праведность, которая могла быть ею приобретена, представлена в Савле: «по правде законной он непорочен» (Флп.3:6). Это наибольшее «преимущество» для ветхозаветного человека. Но когда Савл встретился с воскресшим Христом и познал Христа, то это «преимущество» тотчас обратилось в ничто. Ревностнейший гонитель Христовой Церкви – стоило ему только прозреть душой и увидеть всю Истину миров: Богочеловека Христа, Спасителя и Искупителя –

преобразился в ее самого пламенного Апостола. Тогда перестал он «надеяться на плоть», то есть на человека и человеческое, и всего себя предал Богу и Богочеловеческому. Богочеловек стал его единственной похвалой: «хвалимся мы Христом Иисусом» (ср.: Флп.3:3), ведь только Он дарует спасение. А человек, а все люди, а всё человеческое – не суть ли все они рабы смерти, и греха, и диавола? Да и разумно ли «надеяться на плоть», то есть на то, что сталкивает тебя и низвергает в смерть, в царство зла и мучений? Ничто "по плоти" не спасает, поэтому ничто человеческое и не заслуживает того, чтобы занять в жизни людей место истинного Бога. Тело без духа мертво. Это очевидный закон человеческой жизни. Но точно так же мертв и дух человеческий без Духа Божия. Это тоже зримый закон людского бытия. Ведь ни один человек не может собственным духом спасти себя от смерти, греха и диавола. Если человеческий дух не соединится во Христе с Духом Божиим, то навсегда останется беспомощным рабом смерти, греха и диавола. Поэтому спасти человека может только Бог. И причем Бог, Который столь тесно и всецело сочетался с человеком, что весь стал человеком. Таков Богочеловек. Поэтому Он – единственный Спаситель человеческого существа. Самый искренний и достоверный свидетель сему – апостол Павел, муж «по правде законной – непорочный». Но и при всем этом как он безнадежно беспомощен! Не приносят здесь пользы ни человеческий дух, ни человеческое тело, ни весь людской род. Без Спасителя Христа и человеческий дух, и человеческое тело суть не что иное, как два мертвых крыла на умершем человеческом существе. Савл почувствовал это всем существом, как только познал воскресшего Христа Господа и Его силу, и весь обрел себя в Его Богочеловеческом теле – в Церкви, и бесстрашно возвестил всем обитателям всех миров: Христос – всё и вся, а всё прочее – чистый убыток и огромный нуль (см. Флп.3:4–8).

Вот потрясающее исповедание воскресшего из всех смертей апостола Павла: «Что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою» (Флп.3:7). Тщета даже и то, что составляет исключительное преимущество веры избранного народа, – вся законная правда и праведность. Если же величайшее достояние дохристианского мира в сравнении со Христом оказывается уроном, каковы же тогда другие ценности: религиозные, философские, культурные? Все они, от первой до последней, какие бы прибытки они людям ни приносили, – стоит их только сопоставить с единственной Всеценностью всех миров, с Господом Иисусом Христом, – становятся ущербными. Богочеловек Христос настолько выше всех людских ценностей, что и в самом деле Он –

единственная Божественная и человеческая Всеценность во всех мирах. Что суть все так называемые боги, сколько бы их ни было в пантеоне людской истории, по сравнению с предивным Богочеловеком? Воистину – лишь тщета. А герои мира и его гении? И они – пустая трата. А равно и все философы, и все ученые, и все реформаторы, и все люди, великие и малые, в отдельности и вкупе, все до единого: без Христа они суть не что иное, как тщета, один только убыток как для себя самих, так и для окружающего мира. Ведь не способны они дать человеку того, что для него в мире самое важное: избавить его от смерти, от греха, от диавола, от ада. Впрочем, многие из них либо сами хотят, либо другие им то внушают, а именно: занять своим пресловутым «величием» место единого истинного Бога неба и земли – Господа Иисуса Христа, Богочеловека. Не кроется ли в этом пагубнейший вред для их адептов, которые из-за них либо в угоду им не желают Христа, или не признает Его, или не ищут, или даже гонят? В том, что это так, легко может убедиться каждый: пусть попробует без Христа доподлинно решить проблему своего человеческого бытия, отыскать его исконный, непреходящий смысл; другими словами – пусть попытается без Христа освободить себя от смерти, от греха, от зла, от диавола, и причем истинно и совершенно. Без сомнения – успеха в этом не будет. Потому-то вполне объяснимо и оправданно столь громогласное и беспримерно смелое утверждение святого апостола Павла: Христос – всё и вся, а всё прочее в сравнении с Ним – явный ущерб.

Дабы утвердить истинность евангельского учения о ценностях, нужна всеобщая проверка. Что для меня, для тебя, для каждого человеческого существа самая большая ценность в мире, что для нас «преимущество?» Это надо определить о ценностях и сравнить с тем, что Собою представляет, приносит и предлагает каждому человеческому существу Богочеловек Христос. Если человек это сделает, пусть даже и с беспощадной критикой, но только беспристрастно, то должен будет прийти к павловскому убеждению и выводу: величайшая его ценность, его «преимущество» в сопоставлении со Христом Господом – сущий бесценок, поистине растрата, урон. К такому заключению и убеждению пришли все истинные страдальцы людской мысли, все подлинные исследователи непреходящего смысла человеческого существа, жизни и мира: Божии святые. Ведь это – единственные настоящие люди; ибо побороли они в себе все грехи, все смерти, всех бесов – исполнив себя Богом и Господом Иисусом Христом, Его Божественными святынями и святыми силами. Они суть самое красноречивое подтверждение и самое достоверное свидетельство истинности павловской веры, павловской

философии ценностей, павловской аксиологии.

Но вот Павлов гром веры и гром Истины: «Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и всё почитаю за сор» – σκύβαλα (= помои, мусор, помет, кал), «чтобы приобрести Христа и найтись в Нем» (Флп.3:8–9): "всё" – не только то, «что для меня было преимуществом; всё» – не только на земле, но и на небе: все существа и все миры, от первого до последнего... Нет ничего такого ни в одном из существующих миров, что можно было бы выделить и сказать: вот, это могло бы сравниться со Христом, заменить Христа, занять Христово место в мире, в человеке, среди людей. В сравнении с Ним всё ущербно, всё и в самом деле вредоносно. Сопоставьте свое благо, то есть то, что считаете вы благом, с благом Христовым; и если оно окажется не таким, как Его, то, несомненно, это самое ваше «благо» наносит вред и вам самим, и окружающему вас миру. Или вот – ваша истина, ради которой вы живете и умираете; поставьте ее рядом с истиной Христовой: если она не из нее вытекает и ей чужда, то она также причиняет ущерб и вам самим, и миру вокруг вас. Или ваша любовь: если она не из тех же Божественных качеств, что и любовь Христова, то она убьет и вас самих, и тех, кого вы любите. Или если сравнить вашу и Его жизнь: не есть ли ваша жизнь, собственно, постепенное умирание, предающее вас смерти, которую вы не в состоянии победить? Но тогда разве ваша жизнь не наносит вам урон и не есть ли она бесконечная бессмыслица, и мучение, и ад?

Познать Христа, истинно осознать, кто Он и что приносит человеку и людскому роду, – вот знание, с радостью преобразуемое человеком во всеведение. В нем он созерцает всё. Особенно если поставит его рядом с любым другим человеческим знанием о ком бы и чем бы то ни было. Опыт святых людей свидетельствует о том, что истинное познание Христа есть, в сущности, всеведение. Ибо когда человек познает как должно Христа, то впитает в себя всё потребное не только для мира сего и для жизни в этом мире, но и для мира иного и для вечной жизни в мире горнем. Кто еще способен даровать людям такое познание: кто из богов, кто из людей, кто из героев, кто из гениев? Никто, никто и еще раз никто. Лишь познание Христа наделяет человека единственным верным знанием о Боге, о мире, о человеке, о жизни, о смерти, о зле, о диаволе, о грехе, об истине, о правде, о любви, о великом и малом, о главном и второстепенном, о вечном и временном. Поэтому святой первоверховный Апостол со столь восторженной любовью и пламенной ревностью нарицает Христа своим Господом. И действительно, никто не достоин быть Господом для

человека, кроме Богочеловека. Это чувствует каждый, кто честно мучился проблемой человека; не Бога, а человека. Ведь проблема человека должна привести его к Богу, единому истинному Богу и Господу – к Богочеловеку Христу Иисусу.

Как единый истинный Бог и Господь Богочеловек Христос знаменует Собой единственный подлинный смысл человеческого существа и бытия. Поэтому святой Апостол отлагает всё: и свою прежнюю душу, и свою прежнюю совесть, и свое прежнее сердце, и свою прежнюю истину, и свою прежнюю праведность. Оставляет и семью, и отечество, и народ, и веру, и философию, и науку, а сверх того – и землю, и небо, и небо над небесами, и всё, что в них и на них. Ведь всё это бесконечно мало, чтобы быть смыслом и целью человеческого существа и жизни. От всего этого святой Апостол с радостью отказывается ради Господа Иисуса Христа, ибо в Нем он обрел нечто несопоставимо величайшее и драгоценнейшее всего этого. Что же это такое? – Все совершенства и блага истинного Бога. А они могут стать и становятся человеческими, потому что и Сам истинный Бог стал человеком и Себя, Богочеловека, преобразил в самое изумительное и умилительное Божие чудо – в Церковь. Всё же это для того, чтобы люди, делаясь сопричастниками (сотелесниками) Богочеловеческого Тела Христова – Церкви, могли в ней с помощью Святых Богочеловеческих Таинств и святых Богочеловеческих подвигов взращивать себя «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова», достигая тем самым Божественной цели своего человеческого бытия: спасения = обожения = усвоения Христу = обогочеловечения = оцерковления = отроичения (ср.: Еф.3:6, 4:13; Кол.2:19, 1:10–11).

А дабы до конца выразить Христово несравнимое величие и всеценность, Христову беспримерную уникальность и незаменимость, Апостол, не насыщающийся любовью ко Христу, восклицает, что ради Христа он считает «все за сор» – σκύβαλα: за мусор, за помои, за навоз. Что это? Нигилизм, дотоле неслыханный и невиданный в истории мира? Да, несомненно, это – нигилизм, какого мир еще не видел. Но – святой нигилизм. Ибо всё не Христово, всё, что не от Христа, святой Апостол почитает сором, грязью, помоями, мусором. Нет больше недоумения, нет сомнения: ныне мы знаем всю истину о мире и обо всем, что входит в рамки человеческого познания, бытия, чувства. Поведал же нам ее самый смелый, самый честный, самый измученный житель планеты. Ведь никто более искренно, более страстно и бесстрашно, чем он, не боролся против Христа и всего Христова, но свет воскресшего и вечно живого Христа перевернул и преобразил всего его до основания. От грандиозной силы

этого света он сначала ослеп, но через три дня прозрел. И узрел во Христе всю истину всех миров. В свете этой все-истины что суть все человеческие религии, науки, философии, культуры, цивилизации, если не сор, не навоз, не отбросы? В навозной куче и живут и питаются ею черви, пиявки, мошкара, то есть люди подобного духа. А орлы человеческой мысли, людской совести, вот – все они близ Христа, со Христом и за Христом. Гении? герои? полководцы? ученые? философы? первооткрыватели? Разве смерть не превращает каждого из них в навоз? Вот некоторые ставят их в один ряд с досточудный Богом и Владыкой Христом, иные уравнивают их с Ним, а есть и такие, которые хотят ими даже Его заменить, – не погрязли ли таковые своей совестью в нечистотах? Не живут ли душой в навозной яме? Не барахтается ли их сердце в рассаднике червей? Ведь человека и всё, что от человека, смерть превращает в перегной, делает пищей червей. Но тот же самый человек, и причем всякий человек, стоит ему только начать жить Христом, преобразуется в существо бессмертное и вечное, в существо божественно-великое и возвышенное, обитающее в бессмертных мирах неизреченных Божиих совершенств: в раю. Да, расстояние зафиксировано: навозная куча и рай, человек и Богочеловек. Без Богочеловека человек – мусор и навозная куча; с Богочеловеком он – рай и святилище, и еще: бог по благодати, богочеловек по благодати.

Вследствие всего этого, самое важное для человека – стяжать Христа (см. Флп.3:8). Это – то, что от человека никогда не отнимется; потому это и есть «единое на потребу» (ср.: Лк.10:42). Всё потерять – приобрести только Христа. Ценой всего, любой ценой. Ведь Господь Иисус Христос – это та «драгоценная жемчужина» на свалке земного мира, найдя которую, человек с радостью продает всё, что имеет, и покупает ее (ср.: Мф.13:45–46). Если приобрел человек Христа, то получил всё потребное для человеческого естества к совершенной, божественной жизни во времени и в вечности, на земле и на небе. Удивительно все-желание Апостола, а через него – и мое, и твое, и каждого: «...и найтись в Нем» (Флп.3:9). Найтись во Христе! Какая радость, и блаженство, и восхищение: здесь всё соткано из Божественных чудес. Человек пребывает посреди удивительных Божественных совершенств, которым нет конца. С одной стороны сияет Божественная Истина, вся совершенная и бесконечная; с другой – Божественная Любовь, тоже вся совершенная и бесконечная; с третьей – Божественная Благость, опять-таки вся совершенная и бесконечная; и так всюду, со всех сторон, блистают и пламенеют бесчисленные Божественные совершенства, полные несказанных красот и умилений, и всё это сладкими волнами непрестанно наполняет

человеческую душу, сердце, ум, совесть, переливаясь по всему существу. И тогда человек всем своим «я» восторженно ощущает и радостно зрит, что весь он – в самом таинственном и самом чудотворном существе, именуемом Церковью, и что вне Христа – всё поистине сор, поистине скверна.

Если человек "найдется" во Христе Богочеловеке, то обретет и истинного Бога, и истинного человека, и истинного себя. А до того он как бы вне себя: блуждает по беспутьям, скитается по пропастям, голодает по пустыням, питается тенями, дружит с миражами. Повсюду прельщают его и не перестают очаровывать ложные боги, ложные учители, ложные мудрецы, самозваные вожди. От этого растлевается совесть, погибает душа, до черноты омрачается ум. Но вдруг вся его совесть "нашлась" во Христе. Какой же тогда подобает ей быть? – Всецело светлой, святой, чистой, боголюбивой. А душа? – Лишь во Христе обретает она все свое умилительное бессмертие, исполненное Божественными совершенствами и блаженствами, знает путь и ведает смысл как себя самой, так и всего ей присущего. Тогда постепенно все ее мысли и чувства освящаются, облекаются во Христа, обоживаются, обогочеловечиваются, становятся бессмертными и вечными, каждая мысль – Христо-мысль; каждое чувство – Христо-чувство. Тогда Христова мысль становится ее мыслью, Христово чувство – ее чувством, Христова совесть – ее совестью. Всё Христово становится ее собственным: и Истина, и Правда, и Любовь, и Жизнь, и Вечность. И она, жаждущая Христа, делается подобной Христу. Всё ей присущее постепенно преображается во Христе и сообразуется Христу Господу, вообразуясь в Него, доколе не изобразится в ней Христос – μέχρις οὗ μορφωθῇ Χριστός ἐν ὑμῖν. Тогда, только тогда радость эта, и блаженство, и благословение, и благовестие – быть человеком, и причем радость нетленная, блаженство непреходящее, благословение непреложное, благовестие вечное.

Если "найдется" человек во Христе, то окажется в мире совершенно новом, в мире Богочеловеческом = в Церкви, в котором его обитатели живут совершенно новой жизнью: жизнью святых таинств и святых добродетелей, то есть святых Богочеловеческих сил. Первая из них – вера. А вкупе с ней и вслед за ней и все прочие таинства и святые подвиги: Крещение, Миропомазание, Причащение, любовь, надежда, молитва, пост, кротость, смирение, милосердие, сострадание, благость (доброта), праведность, покаяние, исповедь и другие. Всеми ими человек живет одновременно, все подъемлет, восходя по всем их стезям, причем неизменно всему предшествует и всё наставляет своим Богочеловеческим

светом вера. Это жительство во святых таинствах и святых добродетелях образует новую правду, новую праведность, Бого-человеческую и евангельскую, о которой мир вне Христа не знает и знать не может, потому что не имеет святых сил, созидающих эту правду и эту праведность. Евангельская праведность – это праведность «через веру во Христа», праведность «от Бога по вере» (Флп.3:9). Вера здесь означает все святые таинства и святые добродетели, ибо именно она вводит во все евангельские, Богочеловеческие святыни и силы. Если праведность Христовых праведников разложить на основные составляющие, то ими всегда окажутся: молитва, любовь, надежда, кротость, смиренномудрие, смирение, пост, терпение, милосердие, покаяние и все прочие евангельские силы. Если одной из них недостает – то нет и евангельской праведности. Корень каждой добродетели – во Христе Боге, потому и истинная праведность – вся "от Бога". А человек, что дает он от себя? – Веру. Веру, которая тем вера, что живет вместе со всеми прочими Богочеловеческими Святыми Таинствами и святыми добродетелями.

Познать Христа – это, прежде всего, познать силу Его Воскресения и Его смерти. Как? Переживая их как свои собственные. Ведь и христианином человек делается, переживая Христа. Другого пути нет. Всё Христово через личное переживание преобразить в своё собственное – так становятся христианами и так познаётся Христос. Познание Христа – всегда от переживания Христа. Ты познаешь Христову любовь, если опытно ее переживешь; точно так же и Христову истину, и Христову правду, и Христово смирение, и Христово страдание, и Христову смерть, и Христово Воскресение – ты познаешь их, если переживешь. Это относится ко всему Христову, от самого малого до самого великого. "Силу" Христова «Воскресения» (Флп.3:10) человек познает, если воскресит себя из гроба греховных вожделений и станет ходить в новой жизни, как тот, кто еще в этом мире воскрес со Владыкой Христом и живет Им воскресшим (см. Кол.3:1). Он – воскресший, вечно живой и всемогущий – подаёт людям силы, так что на земле живут они в новой жизни, в жизни святой и богоподобной, ибо только «во Христе Иисусе, Господе нашем люди мертвы для греха, а живы для Бога» (ср.: Рим.6:11).

Спасительную силу Христовых страданий мы познаём, если их переживаем, если принимаем в них участие, если имеем с ними "общение" – τὴν κοινωνίαν. Это необходимо, ибо они бесконечно важны в Богочеловеческом домостроительстве спасения. Что входит в Христовы страдания? – Вся Его жизнь, от Рождества до Воскресения. Для Него, безгрешного и кроткого Божия Агнца, страдание заключалось не только в

том, что Он был оплеван, биен, осмеян, распят, хулим, но и в том, что тридцать три года жил Он среди одичавших и осквернённых грехом людей. Поэтому если хочет человек познать «участие в страданиях Его» (Флп.3:10) и их спасительную силу, то должен пережить всю Его жизнь, а особенно Его крестную смерть, всежертвенную и всеспасительную. В нее необходимо вжиться всем существом, сообразоваться ей и отразить ее в себе настолько, чтобы человек стал «сообразен смерти Его» (ср.: Флп.3:10) и, таким образом, ощутил ее как нечто необходимое для себя: для своего человеческого естества и для своего спасения. Этого человек достигнет, если вместе со святым Апостолом сможет сказать: «Я сораспялся Христу» (Гал.2:19): распял себя миру и мир себе; я мертв для мира и его греховных похотей, и мир со всеми своими смертоносными страстями и соблазнами мертв для меня; живу я только тем, что присуще распятому Богочеловеку, но отнюдь не тем, что принадлежит одержимому грехом миру; ради Христа «для меня мир распят и я для мира» (Гал.6:14). Тогда человек силой всепобедной Христовой смерти побеждает всякую смерть как в себе самом, так и в окружающем мире, а тем самым – и всякий грех, ибо грехи суть единственная сила, порождающая и производящая смерть (см. Иак.1:15; Рим.6:23). Над этой страшной силой человек и берет верх лишь всеспасительной силой смерти Христовой, Богочеловеческой и потому – всемогущей и чудотворящей. А общниками всеспасительной Христовой смерти и ее всепобеждающей благодатной силы мы становимся через первое, изначальное святое таинство – таинство Крещения: ибо все мы, крещающиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крещаемся; и когда мы едины с Ним в [той же] смерти, то будем едины и в воскресении (см. Рим.6:3, 5).

Для чего всё это он делает, христолюбивый Апостол всем сердцем исповедует: «...чтобы достигнуть воскресения мертвых» (Флп.3:11). – Вот цель, к которой устремлены все евангельские подвиги, в которых сообразуемся мы Христовой жизни и смерти. Ею завершается Богочеловеческий путь спасения. Через все евангельские события, через все страдания за Христа, через все умирания за Христа – христианин, наставляемый верою, шествует с молитвенным терпением, ибо знает, что только так можно достигнуть воскресения мертвых. Постится ли христианин – подъемлет этот подвиг с молитвенным терпением: не достигнет ли этим добровольным мученичеством и умиранием за Христа воскресения мертвых. Творит ли он милостыню, молится ли, смиряет ли себя, страждет ли за евангельскую истину, служит ли ближним, любит ли врагов, благословляет ли гонящих его, делает ли добро ненавидящим его –

все эти евангельские подвиги христианин проходит с молитвенным терпением: не достигнет ли этими блаженными самоистязаниями и радостным умиранием за Христа воскресения мертвых. Подвиги – это путь, воскресение – конец пути. Но до конца пути нельзя дойти, если не пройти всего пути. Воскресение – вершина пирамиды спасения; подвиги – сама пирамида. Они нужны для того, чтобы можно было достигнуть цели спасения. Как стоящее под вершиной пирамиды необходимо вершине, чтобы она и в самом деле была вершиной, так и для воскресения нужны все предваряющие его евангельские подвиги. Если же извлечь то, на чем утверждается вершина пирамиды, то и сама вершина падает и перестает быть таковой.

Праведность от Бога становится нашей через веру; равно как верой достигается и наша праведность пред Богом, и наше общение в спасительных Христовых страданиях, и наше познание и чувство Христова Воскресения; да и вообще все Христовы силы мы вбираем в себя верою. Равноапостольный Златоуст, воистину пятый евангелист, благовествует: «Хорошо Апостол сказал: «не со своею праведностью», то есть не с приобретенной по́том и трудами, а с полученной от благодати – с той, «которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере». По-видимому, филиппийцы говорили, что праведность, приобретаемая трудами, важнее; поэтому святой Апостол и показывает, что эта праведность, по сравнению с праведностью от Бога, – сор, скверна. Праведность от Бога бывает от веры в Бога, то есть подаёт ее Бог: эта праведность от Бога – всецело Божий дар. А Божий дар намного превосходит малозначимость добрых дел, совершаемых нами собственным старанием. А что вера? В вере – познание Христа Бога; верою приобретается ведение о Боге – ведь без веры невозможно Его познать. Каким же образом? Верою надобно познать силу Его воскресения. Ибо какое мудрование может убедить нас в воскресении? Никакое, а только одна вера. Если же Христово воскресение по плоти познаётся верою, то какими домыслами можно уразуметь рождение Бога Слова? Ведь воскресение меньше рождения. Почему? Потому что примеров воскресения было много, тогда как никто никогда не родился от Девы. А посему если и менее важное, чем рождение по плоти, подобает принять верою, как тогда умозаключениями можно постигнуть гораздо более важное, то есть то, что безмерно и несравнимо важнее? Это составляет праведность. Ибо надлежит веровать, что это могло быть; а как это могло быть, объяснить нельзя. От веры зависит и «участие в страданиях». Как? Так, что если бы мы не веровали, то и не страдали бы; если бы не веровали,

что, спострадав со Христом, будем и с Ним и соцарствовать, то не терпели бы страданий. Следовательно, и Христово рождение, и Христово воскресение усваиваются верой. Видишь ли, что нужна не одна вера, но вера, соединенная с делами. Без сомнения, тот верует, что Христос воскрес, кто смело предает себя опасностям, кто участвует в Его страданиях, ибо общается он с Воскресшим, с Живым... Апостол говорит: «сообразуясь смерти Его», то есть чтобы мы в ней участвовали, ибо как Он пострадал от людей, так и я. – По другому поводу Апостол свидетельствует: «Восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых» (Кол.1:24); то есть гонения против меня и мои страдания составляют образ Христовой смерти; ведь Апостол искал пользы не для себя, а для многих. Потому-то и гонения, и скорби, и тяготы не только не должны вас смущать, но, напротив, – радовать, так как посредством их мы сообразуемся, уподобляемся смерти Владыки Иисуса и известным образом изображаем Его в себе, по словам святого Апостола: «носим в теле мертвость Господа Иисуса» (2Кор.4:10). Но и это бывает от великой веры, так как веруем мы не только в то, что Христос воскрес, но и в то, что и по воскресении имеет Он громадную силу: потому и идем мы по тому же пути, по которому шел Он, то есть благодаря этому мы делаемся Ему братьями, становимся Христами – Χριστοί γινόμεθα. О, как огромна ценность страданий!...»

Богочеловек Христос, сделавшись человеком, стал Церковью и тем самым для каждого человеческого существа открыл путь бесконечного богочеловеческого преуспеяния: Церковью и в Церкви стать совершенным, как Богочеловек Христос (см. Еф.4:11–15). К достижению сего человеколюбивый Господь Иисус Христос подаёт нам в Церкви все средства. Подвиг этот весьма разветвленный и во всех отношениях бесконечный и безграничный, Бого-человечески бесконечный и Бого-человечески безграничный. Сознавая это, христианин, как бы и сколько бы ни преуспел он на этом пути к Богочеловеческому совершенству, всем сердцем соглашается с апостолом Павлом, смиренно с ним исповедуя: «Не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился» (Флп.3:12). – Кто это говорит? Апостол Павел. Человек, евангельскими подвигами достигший всего с преизбытком, тем не менее считает, что он еще не пришел к цели, что он еще несовершенен. Впрочем, к ней и не приходят, пока живут на земле. Ведь каждый новый день – это новая борьба: новые сражения со смертью, с искушениями, с напастями, с духами злобы поднебесными, которые всеми силами пытаются помешать спасению людей. Каждый новый день и каждая новая ночь – это продолжение жизненной стези и

всех присущих ей евангельских подвигов, ведь христианин постоянно живет во всех подвигах, во всех добродетелях. Если оставит он один подвиг, одну добродетель – то подвергается опасности пасть, а может быть и погибнуть. Оттого-то христианин никогда и не останавливается, никогда не медлит на подвижническом пути, всегда считая себя ущербным, несовершенным. Святой апостол Павел – выдающийся тому пример, а вместе с ним – и все без исключения святые. Хотя они и самые совершенные христиане, однако ни один из них не считал свой путь завершенным. Святой Златоуст, святой Василий Великий, преподобный Иоанн Дамаскин, преподобный Симеон Новый Богослов – несомненно, великие святые и совершенные христиане, но бичуют они себя как самых грешных и осуждают себя как самых худших среди людей. Чтобы в этом убедиться, надо прочитать не их сочинения, а лишь те их молитвы, которые составляют наше Последование ко Святому Причащению. Евангельское, православное правило состоит в следующем: чем более свят человек, тем более грешным он себя видит; чем совершеннее человек – тем более несовершенным он себя считает.

И такой человек всем существом соглашается с апостолом Павлом, восклицающим: «...но стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус» (Флп.3:12). Он достигает меня на пути в Дамаск и открывает предо мной путь, в весьма далеком конце которого – воскресение из мертвых, полная победа над смертью. С тех пор я постоянно на этом пути. Я не просто потихоньку иду, не останавливаясь и не замедляя шага, но бегу по нему – и все-таки еще не достиг. А надлежит мне достигнуть Его – Богочеловека, предивного и единственного Бога и Господа Иисуса Христа. А Он: Он, став человеком, достиг каждого из нас. Впрочем, и мы можем Его достигнуть, если в Его Богочеловеческом Теле – в Церкви – станем, "как Он" (1Ин.3:2), если ходим, «как Он ходил» (1Ин.2:6) (в синод. тексте: «как Он поступал. – Примеч. пер.»), если станем богами по благодати, богочеловеками по благодати. Но кто может и смеет утверждать это о себе, доколе он еще в этой жизни и в этом мире? – Никогда ни один настоящий христианин. Вот, христоносный Апостол исповедует это от имени всех и вместо всех истинных христиан: «Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп.3:13–14).

Христианину через евангельские подвиги подобает постоянно «бежать (стремиться)» к небесной цели, непрерывно простираясь к тому, что впереди, горе́, превыше всех небес во Христе Иисусе. И действительно,

христианин усердно порывается к Владыке Христу через молитву, любовь, пост, надежду, милостыню, терпение, словом – через все евангельские добродетели. Тем временем голод его души по досточудному Господу все более и более усиливается. И в нем зарождаются столь сильные христолюбивые чувства, что он и в самом деле забывает всё достигнутое им в жизни по Евангелию и предается всё величайшим и совершеннейшим евангельским подвигам. Даже исполнив всё заповеданное, он искренне полагает, что не сделал ничего. Спаситель ясно и решительно сказал: «Когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк.17:10). Это – единственный путь к тому, чтобы христианин не обленился, не возгордился, не сказал себе: вот, я достаточно потрудился, довольно сделал, многого достиг, пора передохнуть. Да, но если во время передышки ты испустишь дух? Не выйдешь ли посрамленным пред Сладчайшего Господа? Поэтому надо постоянно иметь в уме и сердце евангельскую истину: христианин никогда не бывает достаточно совершенным. И когда он молится, то никогда не может довольно намолиться; и когда творит милостыню, никогда не может ее достаточно раздать; и когда любит, никогда не может достигнуть предела любви; и когда верует – никогда не может прийти к окончательному совершенству веры. Всегда нужно сделать больше, чем уже сделано. Гибель, духовная смерть для христианина сказать себе: «Я совершенен». Ибо цель преуспеяния христианина – совершенство Божественное: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» – Бог (Мф.5:48). Ведь путь христианина – самый долгий из всех путей, предлежащих какому-либо существу в каком бы то ни было мире: это путь от земли до вершины небес и превыше всех небес – «к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп.3:14), восседающем одесную Бога Отца, выше всех ангельских Начальств, и Властей, и Сил, и Господств (см. Еф.1:20–21). Если наша цель – там, то сколь святыми подобает нам быть во всей нашей жизни на земле (ср.: 2Пет.3:11)! Дабы туда взойти, надо связать все евангельские лествицы, которые только и могут с земли туда достигнуть. Эти лествицы суть святые таинства и святые подвиги. Необходимо постоянно в них жительствовать, чтобы могли мы прийти «к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе». Только Господь мог и смел поставить человеческому существу такую цель, потому что только Он подаёт силы к ее достижению. «Ибо Христова помощь совершает всё – и без Его содействия путь пройти невозможно».

Всей душой молитвенно погруженный в это благовестие

христоносного Апостола, святой Златоуст благовествует: «Ничто так не обесценивает наши подвиги и не надмевает нас, как воспоминание о том добре, которое мы сделали. Это порождает двоякое зло: делает нас небрежными и гордыми. Посему святой Павел, зная, что наше естество склонно к беспечности, предварительно много похвалив филиппийцев, теперь их удерживает, говоря: «Братия, я не почитаю себя достигшим» (Флп.3:13). Ведь если даже Павел не достиг и не вполне уверен в своем воскресении, то насколько труднее это для тех, которые не подъяли и малейшей части его подвигов. Апостол дает понять: я не считаю себя достигшим полного совершенства, ибо еще не всё закончил. Правда, святой Апостол в другом месте говорит: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил» (2Тим.4:7), а здесь: «Я не почитаю себя достигшим»; но прочитавший эти два места догадается, почему он так говорит: эти слова сказаны гораздо раньше, а те – перед смертью. «Я не почитаю», – говорит, – «себя достигшим», а думаю только об одном: стремиться к тому, что впереди. Ибо это означают его слова: «забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп.3:13–14). Посмотри, как этими словами он ясно показал, что поощряет его простираться вперед. Без сомнения, считающий себя совершенным и мнящий, что нет того, чего бы ему недоставало до полноты добродетели, прекращает дальнейший бег как якобы всего достигший; а полагающий себя еще далеко от цели никогда не перестает к ней простираться. Об этом должны помышлять и мы, хотя бы и сделали очень много добра. Ибо если Павел после бесчисленных смертей и стольких опасностей так о себе мыслит, то тем более мы должны так о себе помышлять. Не изнемог я духом, говорит Апостол, и не впал в отчаяние от того, что всё еще, после такого бега, не достиг цели, но я еще бегу, еще борюсь. Только одно имею я перед глазами: как и в самом деле этой цели достигнуть. Так и мы должны поступать: забывать свои добрые дела, оставляя их позади себя. Бегун думает не о том, сколько он пробежал, а о том, сколько ему еще остается. И мы размышляем не о том, сколько добрых дел мы сделали, а о том, сколько нам еще подобает их сделать. Ибо какая нам польза от сделанного, если не исполним и того, что еще нам предлежит? Ведь святой Апостол не сказал: не думаю, не помню, но: "забывая" – чтобы сделать нас более внимательными. Ибо тогда становимся мы ревностными, когда всем сердцем беремся за то, что еще остается нам сделать, предавая забвению уже сделанное. Еще Апостол говорит: «простираясь»; это значит: мы стараемся взять прежде, чем достигнем. Ибо тот простирается, тот вытягивается вперед, кто старается

перегнать свои еще бегущие ноги, устремляясь вперед прочими частями тела и протягивая свои руки. А это бывает от горячего рвения и большого душевного подъема. Именно так, значит, должен бежать бегущий, с таким старанием и с таким воодушевлением, чтобы не ослабеть. Сколь же бегущий отличается от лежмя лежащего, столь же и мы отличаемся от святого Павла. Он ежедневно умирал и ежедневно заслуживал славу; не было такого времени, не было такого часа, когда не ускорял бы он своего бега; хотел не принять, а схватить награду, потому что именно так она и приемлется. На небе пребывает Подающий награду, на небе находится и награда. Посмотри, какое пространство надлежит преодолеть; воззри, на какую высоту подобает взлететь на крыльях духа; ибо иначе и нельзя достигнуть высоты. Туда надобно перейти с телом; и это возможно, ведь «наше жительство – на небесах» (Флп.3:20). Там наша почесть... Напряги свои ноги, научи их ступать твердо, потому что много скользких мест; и если упадешь – много потеряешь. Впрочем, если и упадешь – встань! Ведь и в этом случае можно победить. Никогда не наступай ногой на скользкие предметы – и не упадешь; беги по твердым и надежным местам, с головой к небу, взирая на небо. Смотри горе́, к небу, где пребывает награда: один взор на награду укрепляет решимость, а страх от поражения не дает чувствовать усталости, делая короткими даже самые длинные пути. Какая же это награда? Не пальмовая ветвь, а что? Царство Небесное, вечный покой, слава со Христом, бесчисленные блага, которые нельзя передать словами. Благолепие этой награды описать невозможно: это постигает только тот, кто ее получил. А также и тот, кто имеет ее получить. Не из золота она и не из дорогих камней, но гораздо драгоценнее: золото в сравнении с ней – грязь, драгоценные камни – куски глины. Если ты, удостоившись ее, взойдешь на небо, то будешь окружен там великими почестями; за нее будут чтить тебя и Ангелы; с великим дерзновением будешь ты общаться со всеми».

Всеобщее благовестие и заповедь: «Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить» (Флп.3:15). Это значит: мы, христиане, – по своему призванию, по своему «вышнему званию» – совершенны. Ведь наше призвание, определенное для нас Богом Творцом и нашим Спасителем, – это дабы стали мы совершенными, как Бог (см. Мф.5:48; Еф.4:13–15). С самого начала, со святого Крещения, мы – на этом пути совершенства, на пути, который возводит к совершенству по подобию Христа: «Будем, как и Он» (в синод. тексте: «будем подобны Ему. – Примеч. пер.») (1Ин.3:2), то есть как и Сам Богочеловек, Господь Иисус Христос. «Так должен мыслить», то есть мыслить мы должны так, как поведал об этом святой

Апостол: Христос и жизнь в Нем – это всё и вся, а всё прочее – сор, навоз, урон. Если же мы так не мыслим, то и не осознаём, Кто такой Богочеловек, что есть Церковь, что такое христианство, что оно нам дает и чего от нас требует. Любое умаление, укорачивание, упрощение, антропоморфизирование христианской цели губит христианство, лишает его соли, пригвождает к земле, превращает в обычную людскую, гуманистическую религию, гуманистическую философию, гуманистическую этику, гуманистическую науку, гуманистическое объединение, гуманистическое творение. И потому, лишь помышляя так, как это делал святой апостол Павел, мы правильно мыслим о Христе и христианстве. «Если же вы о чем иначе мыслите, то и это Бог вам откроет» (Флп.3:15). Иными словами, если где-то во взглядах вы и различаетесь, но искренне и нелицемерно, то Бог наставит вас и откроет вам истину. Собственные мысли нужно всегда поверять мыслями Божиими. А они – вот: в Господе Иисусе Христе; а Господь Иисус Христос – вот: Он в Своем Богочеловеческом Теле – в Церкви, где обитает Дух Святой, «Дух Истины», наставляющий – устами святых Апостолов и святых Отцов – любого ревнителя веры на всякую истину, касающуюся Владыки Христа и нашего спасения (ср.: Ин.16:13–16, 14:16).

Истолковывая этот 15-ый стих (Флп.3:15), святой Златоуст говорит: «Свойственно совершенному не считать себя совершенным. А кто мыслит иначе, то есть мнит, что совершил все добродетели, такого Бог вразумит, Бог ему (это) откроет. Святой Апостол сказал: «Бог откроет», – дабы показать, что такое мнение о себе проистекает главным образом из неведения. Это сказано не о догматах, а о совершенстве жизни и о том, что не следует считать себя совершенным; ибо помышляющий о себе, что он уже достиг всего, ничего не имеет».

Все доселе сказанное Апостолом составляет «правило» (κανών), обязательное для всех христиан всех времен. Оно всегда и для всех одно и то же. Духоносный Апостол прописывает его всем христианам как идеал жизни и образец мышления: «Мы... так... должны мыслить и по тому правилу жить» (Флп.3:16). Лишь мысля по этому правилу и живя по нему, мы можем достигнуть «воскресения мертвых, цели, почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе». Главное – постоянно стремиться к цели. Как? Через святые таинства и святые добродетели. Это устав нашей жизни на земле. «Чего мы достигли» до сего времени – достигли, мысля и живя по этому правилу. Дабы достигнуть и прочего, нужно и впредь «так... мыслить и по тому правилу жить». Правильно мыслить и правильно жить можно тогда, когда всё наше существо устремлено «к цели, к почести

вышнего звания Божия во Христе Иисусе». Мы живем на земле, постоянно взирая на цель превыше всех небес, и спешим к ней всеми своими мыслями, чувствами, желаниями и делами. Таким образом, на земле мы живем Небом.

Но чтобы не подумали, что на земле небесной жизнью жить нельзя, святой Апостол тут же приводит примеры такой жизни. – «Подражайте, братия, мне и смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас» (Флп.3:17). А мы? Ведь и мы – люди, из того же вещества, из которого и вы, – предлагаем вам именно то, что, как видите, мы и сами делаем. Мы – ваши современники, живущие с вами на той же земле, под тем же небом, в тех же условиях. По всему мы – родственники, братья. Вы скажете: Господь Иисус Христос Божественно высок, неподражаемо велик; как можем мы, слабые и ничтожные, жить Им и в Нем? Да, но я не требую, чтобы вы подражали Ему; Он – Бог и Господь; подражайте своим братиям и мне: ведь и мы – люди, как и вы. И хотим мы только одного, и об одном только молимся – «чтобы себя самих дать вам в образец для подражания нам» (2Фес.3:9). Подражать Христу несложно: от нас требуется лишь ревностная вера, а Сам Он щедро подаст все благодатные силы, необходимые для небесной жизни в Нем. Для такой веры нужна только наша решимость. Скажите, разве много от нас требуется? Ведь это настолько мало, что каждое человеческое существо может дать это от себя. И за столь малое усилие оно получает – какое богатство, какую силу! Вот я «все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп.4:13); «подражайте мне, как я Христу» (1Кор.4:16). Нужна только ревность, как можно больше ревности! А ревностным человеколюбивый и всемогущий Господь непрестанно прилагает благодатные силы, по мере их усердия, чтобы могли они с радостью упражняться в евангельских подвигах на своем пути к небесной дели, «к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе». Если проя́вите безмерную ревность, то и Святого Духа получите без меры, «ибо не мерою дает Бог Духа» (Ин.3:34). Тогда вы всем существом почувствуете и увидите, что христианство – это подражание Христу, подражание воплощенному Богу, Богу во плоти. Поэтому «подражайте Богу» (Еф.5:1): живите так, как жил Бог во плоти. Бог, ставший человеком. Для того и сделался Он человеком, чтобы научить нас такой жизни и одарить к тому силами. Ведь если бы не это было целью Его вочеловечения, то и другим каким-то образом спас бы Он нас от греха, смерти и диавола, а не так, что стал человеком и навсегда как Богочеловек пребыл с нами в Богочеловеческом Теле Церкви.

Это подражание Христу – не внешнее, стигматическое,

воображаемое; это – внутреннее всестороннее жительство во Христе, всестороннее переживание Христа, всестороннее сообразование Христу. Одним словом, всестороннее облечение во Христа и единение со Христом и через это – всестороннее уподобление Христу. Человек всем существом вживается во Христа, совоплощается Христу, вочленяется в Его Богочеловеческое Тело и весь живет Им, в Нем, от Него. Это не внешнее подражание, а внутреннее восприятие. Это не наружная маскировка себя под Христа, а внутреннее себя во Христе созидание. Всё это совершается и всё это с нами происходит в Богочеловеческом Теле Христовом – в Церкви. В ней мы благодатно-подвижнически берем пример с Владыки Христа, воспринимая Его как нашу жизнь – как вечную жизнь, как нашу любовь – как вечную любовь, как нашу истину – как вечную истину, как наше благовестие – как вечное благовестие, как нашу радость – как вечную радость, как наше всё и вся на небе и на земле.

В противовес жизни во Христе стоит жизнь без Христа и вне Христа. Ею живут противники Христа, «враги креста Христова» (Флп.3:18). Разве они есть; разве могут они быть? Ведь крест Христов – это спасение мира от смерти, от греха, от диавола, от ада. Крест – «сила Божия» и Божия слава, а потому – и сила, и слава человеческая. Крест Христов – ось новой жизни, вечной жизни на земле: основа апостольства, мученичества, исповедничества, подвижничества, святительства, одним словом – стержень всего евангельского: и веры, и надежды, и любви, и молитвы, и поста, и кротости, и терпения, и смирения, и бесстрастия, и обожения, и обогочеловечения. Да, это – «сила Божия», которой люди побеждают всякую смерть, все грехи, любое зло. И быть против креста? Это поистине достойно плача. Поэтому святой Апостол со слезами говорит о «врагах креста Христова» (ср.: Флп.3:18). Ведь враги креста Христова суть, в первую очередь, враги самим себе, а затем и другим, потому что убивают они себя не одной смертью, а сотнями, и низвергают себя не в один ад, а в тысячу. Ясно, что они – враги собственного бессмертия, собственного рая, собственного спасения, собственного божественного предназначения. А тем самым они суть враги спасения и бессмертия ближних, так как могут их соблазнить, совратить с пути спасения и столкнуть в пропасть духовной смерти.

Сознательно или бессознательно, но «враги креста Христова» – это общники диавола. Ведь он – главный враг Христова креста; он и подстрекает людей к этой вражде, порабощая их через это себе. Этим он и удерживает их в рабстве смерти, греха и зла. Ибо он, «человекоубийца от начала» (Ин.8:44), через «врагов креста Христова» вершит свои исконные

дела: грехами убивает одного человека за другим. Не может он только убивать христиан, которые Христовым крестом защищаются от него, побеждают его в своих бранях и, таким образом, спасают себя от всякого греха, от всякого зла, от всякого искушения.

Антиохийский Златоустый «евангелист» благовествует: «Ничто так не постыдно и не чуждо христианину, как искать себе отдыха и покоя; ничто так не противно его призванию и воительству, как быть крепко привязанным к этой жизни. Твой Господь был распят, а ты требуешь отдохновения? Твой Господь был пригвожден, а ты предаешься усладам? Это ли дело благородного воина? Посему святой Павел и говорит: «Многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова». – Святой Апостол говорит это, потому что много было людей, лицемерно держащихся христианства, но живших в праздности и удовольствиях, что противно кресту. Ведь крест – это доспехи души, вступившей в бой, готовой на смерть и не требующей себе никакого отдохновения; а они живут как раз наперекор сему. Поэтому, хоть и нарицают себя христианами, они все-таки – враги креста; ведь если бы любили крест, то старались бы жить жизнью Распятого. Не был ли распят Господь твой? Если не можешь ты быть распят так же, то подражай Ему иначе: распни себя – не для того чтобы себя уничтожить (не дай Бог! ибо это безбожно), но по слову Павла: «Для меня мир распят, и я для мира» (Гал.6:14). Если любишь Господа своего, то умри Его смертью: познай, сколь грандиозна сила креста, сколько благ он свершил, сколько творит и какое он подспорье жизни. Крестом совершается всё и вся: Крещение – крестом, рукоположение – крестом; и вообще, где бы мы ни были: на пути, или дома, или в каком-то другом месте, крест – великое благо, спасительное оружие, неодолимый щит против диавола. Так, следовательно, ратуя с диаволом, ты уже несешь крест, не просто творя крестное знамение, но претерпевая крестные страдания. Страдания Христос обычно называет крестом; например, когда говорит: «Кто не берет креста своего и следует за Мною» (Мф.10:38), то есть кто не готов [идти] на смерть. А враги креста суть люди подлые, любящие жизнь и плоть; да и всякий жаждущий наслаждений и земного покоя – враг креста».

Что ожидает врагов креста? «Их конец – погибель» (Флп.3:19). Ибо, отвергая крест Христов, они отбрасывают от себя единственное оружие, которым могут одолеть грех, смерть и диавола и тем самым спасти свою душу от гибели в грехе и вечной смерти. Ведь именно грехом диавол убивает людей. Ибо грех есть смерть души. Всякая смерть, сколько их ни

есть, входит в людей через грех. «Враги креста Христова» – это, по сути дела, друзья собственной погибели, потому что всеми силами они на нее работают. Безумие? Да, ибо это самое безумное самоубийство. Любое самоубийство безрассудно; а это – самое безрассудное. Вражда ко кресту – уже самоубийство, которому по безрассудству нет равного.

Человек таков, каков у него Бог. Ведь и «враги креста Христова» имеют своего бога. «Их бог – чрево» (Флп.3:19)! Нет ни более отвратительного божества, ни более глупого идолопоклонства. «Чрево – бог». Это значит: похоти, и страсти, и скверна – провозглашены божеством. Не есть ли это конечное, заключительное извращение человеческого бытия? Последнее дно, на которое человек может упасть? Самый свирепый идиотизм, который только может поразить людское естество? Ведь ничего более омерзительного, чем это, люди не могли избрать себе богом. Меньшее безумие – обожествление камня, дерева, птицы, кошки или какого-то другого животного, Нежели своего чрева. Всё свести к чреву: и душу, и совесть, и мысль, и чувство; чревом мыслить, чревом мудрствовать, ради чрева быть человеком, во имя чрева жить, во чреве усматривать всё, чрево провозглашать богом, – о, есть ли нечто безрассуднее сего? Чрево – бог! Поистине сие достойно плача и рыданий...

Слава «врагов креста Христова» – "в" их "сраме" (Флп.3:19). В чреве видеть бога – разве не величайший это позор для богообразного человеческого естества? Слава для человека – в том, чтобы спастись Христом от греха, от его смрада, от его нечистот, и стяжать бессмертие и вечную жизнь. А «враги креста Христова» – противники этой истинной людской славы и друзья его позора: греха и всех зол. Ведь ими они наслаждаются и их прославляют. Слава их – в этом злосмрадном "сраме". Грех – это "срам" для человеческого естества, и смерть – "срам", и диавол – "срам". Отвергая крест, люди отказываются от единственного средства, которым снимается позор с человеческого естества, и человек осиявается Божественной славой, и живет в этой славе. Позор считают они славой – настолько извращены и исковерканы логика, и душа, и ум, и сердце у «врагов креста Христова». Всё неестественное и ненормальное стало для них естественным и нормальным. Впрочем, все их аномальные извращения проистекают из главной их аномалии – из того, что чрево считают они богом. Погрязая в сладострастии и вожделевая грех, их существо с течением времени вскипает скверн ами, и мы имеем перед собой людей, «пенящихся срамотами своими» (Иуд.13) и хвалящихся ими: видящих в сраме – славу, в грехе – блеск, в аду – рай.

«Враги креста Христова мыслят о земном» (мыслят по-земному,

мыслят о земных предметах) (Флп.3:19), ибо свой богоподобный ум сделали они земным (букв. «оземлили». – «Примеч. пер.»), обратили в прах, поработили брению. Душа у них вобрала в себя много земного, поэтому вся и смердит землей. Оттого и земной мир считают они всем и вся. Раскройте, разгребите любую их мысль или чувство – все они отдают тяжким чадом земли. А ведь мысль по происхождению – с неба; она дана человеку, чтобы связывать его с небом, с миром горним, с Богом, с вечностью. Но они ее опошлили, ущемили, смешали с землей, так что она, точно некое пресмыкающееся, ползает по земле и питается земным. Поэтому не интересует их ничто небесное, ничто бессмертное, ничто Божественное. Они даже этого и не признаю́т. Они суть полная противоположность христианам. Ведь у христиан основное правило – помышлять "о горнем", о небесном, «где Христос сидит одесную Бога», и жить небесной жизнью во Христе (Кол.3:1–4). Какова мысль, такова и жизнь. Если мыслит человек о земном, то и живет земным и для земного; если помышляет о небесном, то и живет небесным и для небесного. Мыслящие о земном ненавидят крест Христов, потому что влечет он человека в миры горние – в миры Божественные, вечные и светлые.

«Ничто не может сильнее посрамлять, – говорит Златоуст, – и быть укоризненнее слов: «их бог – чрево, и слава их – в сраме» (Флп.3:19). Кто же это такие? Те, кто «мыслит о земном» и говорит: построим дома́. Где? На земле. Купим поля – тоже на земле. Приобретем власть. – Опять-таки на земле. Завоюем славу. – И это на земле. Обогатимся, – разумеется, на земле. Вот те, чей «бог – чрево!» Те, кто не думает ни о чем духовном, а занят лишь заботами и мыслями о земном; и впрямь имеют они богом чрево, говоря: «Станем есть и пить, ибо завтра умрем!» (1Кор.15:32). – И после этого ты досадуешь, что тело у тебя из земли, хотя это ничуть не мешает тебе в смысле добродетели. Между тем скажи мне, ты смеешься и забавляешься, удовольствиями закапывая душу свою в землю и вообще об этом не думая? Какое же получишь ты прощение, низвергнув себя в такое бесчувствие, если и самоё тело надобно сделать духовным? Ведь и это возможно, если ты того захочешь. Чрево дано тебе для того, чтобы ты его питал, а не (чтобы) расширял; чтобы управлял им ты, а не оно над тобою властвовало; чтобы оно служило тебе для насыщения прочих частей тела, а не [чтобы] служил ему ты, переступая границы. Даже море, выйдя из своих берегов, не приносит столько зла, сколько вредит чрево и телу нашему, и душе: море затопляет всю землю, а чрево – всё тело. Назначь ему меру: сколько по природе ему достаточно – как оградил Бог море песком. Если же будет оно возмущаться, если будет неистовствовать –

запрети ему силой, которая в тебе. Посмотри, Бог одарил тебя разумом, чтобы ты Ему подражал, а ты этого не хочешь, но, видя, как твое перенасыщенное чрево губит и заболачивает всё твое естество, не смеешь заповедать ему воздержание и загнать его в границы умеренности».

Самой природой своего существа человек призван жить одновременно в двух мирах: на земле, ибо его тело – из земли, и на небе, ибо его душа – с неба. Это особо значимо для человека с тех пор, как Богочеловек стал Церковью; ибо Церковь – это Богочеловеческий организм, объемлющий собою и земной мир, так что каждый член Церкви одновременно живет в обоих мирах: и на земле, и на небе. Посему богомудрый Апостол и раскрывает благовестие: «Наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа» (Флп.3:20). – Вот тайна христианской жизни: на земле христиане живут небом; ступая по земле, они проводят небесную жизнь. Как? Так, что живут они Владыкой Христом. А Он – Богочеловек – весь с Неба, весь – небесный и весь на Небе. Воплотившись, принес Он людям правила и силы небесной жизни и всё это усокровиществовал в теле Своем – в Церкви. Поэтому, хотя христиане и на земле, их жительство – это жительство на Небе, по небесной Истине, по небесной Правде, по небесной Любви – по Богу и Господу нашему Иисусу Христу. Так христиане, жительствуя Церковью и в Церкви, землю преобразуют в небо: на земле по-небесному мыслят и по-небесному живут. Они – земные ангелы и небесные человеки. Ибо одно Евангелие, одна Истина, одна Любовь, одна Жизнь, один Бог, одна Церковь – и для Ангелов на Небе, и для людей на земле. Если человек соблюдает евангельские заповеди, то он уже живет небесной жизнью на земле, он уже в известной степени – земной ангел и небесный человек. Когда же он всецело начнет жизнь по Христову Евангелию – то весь станет земным ангелом и небесным человеком. Наша небесная жизнь начинается здесь, на земле, дабы ей без конца и края продлиться на небесах, «откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа» (Флп.3:20). Знаем мы, где Он: телом на Небе, выше всех небес, а Божеством – в Церкви: в ней всей, ибо вся она – Его, вся – Божия, вся – Святая, вся – Святого Духа.

И «наше уничиженное тело» должно пройти путь, который прошло тело Христово: от земли до верха небес, превыше всех небес, «где Христос сидит одесную Бога» (Флп.3:21; Кол.3:1). Близнец души, наше тело, вкупе с душой стремится через евангельские подвиги к небесной цели, «к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп.3:14). Ибо Господь сошел в наш земной мир, чтобы спасти и прославить всего

человека: не только душу, но и плоть. Потому и стал Он "плотию" (Ин.1:14). Победив мир воскресением плоти и вознеся плоть выше всех небес, дабы вечно восседала она одесную Бога, Господь Христос и плоть прославил вечной Божественной славой – с той целью, чтобы так прославить всякую человеческую плоть, которая бы захотела веровать в Евангелие и жить по Евангелию. И когда во второй раз Он придет в наш мир, то придет с плотью Своей славы, чтобы прославить Своих последователей. Тогда в Своем бесконечном человеколюбии Он «уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» (Флп.3:21). Ведь наше тело было унижено грехом и смертью; и в этом – величайшее унижение, которое могло с нами приключиться. Но, победив грех и смерть силой Христовой, оно удостаивается славы Христова тела – вечной и блаженной жизни в вечном Царстве Трисолнечного Божества. И всего этого наше тело, то есть тело человеческое, достигает, будучи сопричастником Богочеловеческого Тела Христова, Церкви.

Владыка Христос – весь в Церкви, а христианин – весь во Владыке Христе – Церковью, ибо только в Церкви опытно воспринимает он всего Владыку Христа, особенно Воскресение Спасителя, этот драгоценный венец совершаемого Спасителем Богочеловеческого домостроительства спасения мира. Посему христоносный Апостол благовествует и заповедует христианам: «Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога» (Кол. 3, 1). Сидит как Богочеловек, с человеческим телом. А где Он, тут должен быть и каждый христианин, ведь христианство – и есть не что иное, как непрестанное восприятие Христа, то есть опытное переживание Его жизни от начала до конца. Христианин таков, если в каждую минуту переживает что-то Христово, что-то евангельское. Его призвание – присно жить как воскресшему со Христом из мертвых, присно поступать как бессмертному (Кол.3:3). Бессмертный тем бессмертен, что в этом мире смерти живет он бессмертным и вечным. Непрестанно ищет он бессмертного и вечного, питаясь им, ибо бессмертный насыщается только бессмертным. Весь пребывая в чувстве и сознании того, что воскрес он со Христом, он и ищет "горнего". А это не есть нечто смутное и неясное, но Божественно определенное и ясное, как и Сам Господь Христос, Богочеловек. Ибо это "горнее" там, «где Христос сидит одесную Бога». Это – Само Трисолнечное Божество со всеми Своими Божественными совершенствами. Христианин жаждет не некой туманной, абстрактной, трансцендентной, пустой бесконечности, а бесконечности, исполненной

Владыкой Христом и Его неизреченными Богочеловеческими совершенствами и благовестиями. Бесконечность без Христа? Разве это – не бесконечное мучение для человеческого духа? Ведь ад и есть не что иное, как бесконечность без Христа, бессмертие без Христа. Жить бессмертно без Господа – вот в чем вечные адские муки. Здесь человек постоянно и вечно переживает себя лишь как самого себя, одним только собой насыщая свое бессмертие и вечность, – какая тоска, какой ад! А христианин? Все его миры, всё его бессмертие и вечность наполняет досточудный Господь Иисус Христос; в них он постоянно вбирает в себя Его бессмертные благовестия и вечные радости, – какое умиление, какой рай! В мире сем серьезно и радостно живет он как человек, воскресший со Христом из мертвых, восставший из могилы самолюбия и самозамкнутости, одолевший всякую смерть и вступивший в новую, широкую, богочеловеческую жизнь, в которой живет он бессмертными Божественными силами Воскресшего и Вечноживого (см. Рим.6:13).

Если человек – христианин, то он будет искать того, что имеет и дает своим последователям вознесшийся Господь. А Господь хочет, чтобы все они были там, где и Он (см. Ин.17:24). Это значит, Он хочет, чтобы ты сделал своим то, что Он как Богочеловек даровал нам, сделавшись Церковью, то есть чтобы Его любовь стала твоей любовью, чтобы Его истина стала твоей истиной, чтобы Его Преображение стало твоим преображением, чтобы Его смерть, и Воскресение, и Вознесение стали твоими смертью, и воскресением и вознесением; словом – чтобы всё Его Евангелие и вся Его Богочеловеческая жизнь стали твоими. Ведь христианство состоит в усвоении себя Христу путем непрестанного восприятия и опытного переживания Христа и всего Христова: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал.2:20). Да, христианство – это жительство Христом. По мере своей ревности это переживает каждый христианин. Если же он этого вовсе не переживает, то разве он христианин? Не говори: не могу, я немощен. – Как тогда могли это столь многие христиане в минувших до тебя долгих веках, да и сегодня вокруг тебя? Ведь и они – люди, из того же состава, из которого и мы. Недостает нам решимости и веры. Если же мы их проявим – то получим силы для восприятия и переживания Христа. Вот – эти силы для каждого из нас изобильно присутствуют в Его Церкви. Они всегда в преизбытке: как во дни святых Апостолов, так и во дни святого Саввы, так и в наши дни. Более того, у нас меньше оправдания в нашей нехристианской жизни, чем у наших ближних и дальних предков по вере. Ведь мы имеем большее число свидетелей о Господе Иисусе, чем наши предки во дни святого Саввы, и

несравнимо большее – чем первые христиане в эпоху святых Апостолов. Сколько новых святых, сколько новых праведников просияло в Церкви с того времени до наших дней! Разве не причина это и не повод для нас, чтобы мы еще решительнее и мужественнее наших предков следовали за Владыкой Христом? Ведь праведность тех праведников состоит в том, что они непрестанно впитывали в себя Христово Евангелие и жили Его Богочеловеческой жизнью в Его Богочеловеческом Теле, в Церкви, постоянно взыскуя «горнего, где Христос сидит одесную Бога». И сделались Христовыми бессмертными, и поныне живущими в Христовой Церкви, только деятельнее, и совершеннее, и полнее, и с бóльшим дерзновением, чем во дни своих земных подвигов. Щедро помогают всем призывающим их в помощь, дабы и те могли проводить жизнь евангельскую.

С этой целью богомудрый Апостол заповедует: «О горнем помышляйте, а не о земном» (Кол.3:2). Вот философия «по Христу: помышлять о горнем», о том, что во Христе, вознесшемся и прославившемся. Философия "по Христу" приобретается только жизнью во Христе: Христом жить, Христом мыслить – это и значит быть христианином. Заповедуя нам «о горнем помышлять», святой Апостол в предыдущем стихе пояснил нам, что это значит – мыслить о том, что "Христово". Ведь "Христово" – это цель мысли, ее завершение, ее совершенство, ее верх; далее пути нет и быть не может. Ибо что может быть совершеннее и бесконечнее Его, Бога Слова и человека, Богочеловека? В Нем – все высочайшие вершины для человеческой мысли; сюда не достигает никакая смерть; здесь мысль приобщается Богу, вступает в бессмертие и блаженство. Это самая высокая отметка, до которой взошло человеческое существо, носимое и вознесенное единым, воистину единым истинным Человеколюбцем – Богочеловеком Христом. Со дна земной пропасти до вершины небес и выше всех небес – вот масштаб, вот размах, вот диапазон человеческой мысли. Поэтому мысль христианина постоянно воскресает из земного, из смертного, из праха и погружается в небесное, в бессмертное, в вечное. Сожительство Христу, сострадание, со-воскресение, со-вознесение, словом – совоплощение Христу, – вот путь как жизни христианина, так и его мысли. Земля и то, что на ней, – это песчинка для нашей мысли, ее исходная точка. Ведь мысль наша – вся увлечена воскресшим Богочеловеком в Его бесчисленные небесные миры. И там, горé, «где Христос сидит одесную Бога», наша мысль вся воссиявает во все Божественные бесконечности и бессмертия. Нет для нее бездны между этим и тем миром, между землей и

небом: Владыка Христос соединил их, ибо Своим Богочеловеческим телом – как некой лествицей Иакова, по которой нисходят и восходят не только Ангелы, но и люди, Христовы люди, – связал Он все миры земные и небесные. Не напрасно человеколюбивый Спаситель сказал: «Истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих, восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» (Ин.1:51). А в Церкви Ангелы перемешаны с людьми; да и люди сделались земными ангелами, и непрестанно, ища "горнего", восходят они ко Владыке Христу, сидящему одесную Бога. Каждая христолюбивая мысль подобна ангелу, взлетающему с земли в отверстые Христом небеса, превыше которых Он царствует и властвует над всеми мирами и неодолимо привлекает к Себе всё, что пробудил Он к своему божественному предназначению. Для мысли христианина нет смерти; все смерти он побеждает силой Воскресшего. Потому-то она, собственно, и есть единственная свободная мысль, ибо она бессмертна Божественным бессмертием. Мысль человеческая по природе разумна (логосна); она не от земли, поэтому и устремлена она к Небу, ко Христу. И святой Апостол, заповедуя нам помышлять о "горнем", требует того, что соответствует природе человеческой мысли, то есть чтобы мысль завершалась Христом Богом, чтобы преображалась она в Христо-мысль, в богомыслие; чтобы вечно пребывала в Господе Иисусе Христе (см. Флп.4:7). В этом – ее естественное совершенство, в этом и ее вечное блаженство. Лишь как Христо-мысль человеческая мысль обретает самое себя, свою подлинную жизнь, свое божественное бессмертие, и тогда она – истинное благовестие. А дотоле она – не иное что, как вестник скорби (букв. «горько-вестие». – «Примеч. пер.»). Погруженная в смертное, в греховное, в земное, в демоническое – разве не пребывает она в аду, где нет конца горечи? А ведь Богом Словом она создана словесной (логосной), чтобы служить для человека первым благовестием, первоевангелием. Но прежде всего она – благовестие для самой себя. Владыка Христос как Богочеловек первый и единственный раскрыл нам божественную тайну человеческой мысли: человеческая мысль, в сущности, есть перво-благовестие, протоевангелие.

Со Христом, Который как Богочеловек стал Церковью, человеческое естество вступает в благодатно-добродетельный подвиг обогочеловечения, усвоения себя Христу, оцерковления. Всё Христово постепенно становится нашим. Посему святой Апостол и благовествует христианам: «Вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (Кол.3:3). "Умерли" смертью Христовой в Крещении и Его спасительной смертью победили смерть; и паки – в Крещении вы воскресли Его Божественной силой в вечную жизнь.

С той поры тайна вашей жизни – в Нем, равно как и сила, и бессмертие, и вечность. Ибо христианин – тем христианин, что он весь во Христе, всей тайной своего существа. Смерть не имеет больше над ним власти; напротив, он над нею главенствует, ибо он – весь в Едином Бессмертном и Безгрешном. "Умерли" миру, умерли смерти, умерли греху, умерли всему преходящему, тленному, земному и воскресли со Христом, ожили с Ним для всего Божественного, бессмертного, вечного. Доколе человек не умрет и не воскреснет со Христом, вся его жизнь окружена и порабощена смертью. Если же крестится он Христовым Крещением, то всем существом сделается Христовым; тогда вся его жизнь «сокрыта со Христом в Боге»: сокрыта от всякой смерти, от всякого зла, от всякого демона. И еще на земле живет он вечной жизнью.

«Жизнь – со Христом в Боге». Такой, собственно, и должна быть людская жизнь. Для этого люди и сотворены; для этого и Богочеловек пришел в наш мир и воспринял на Себя нашу жизнь, чтобы привести ее к ее божественному предназначению и цели. А ее божественное предназначение – это Бого-жизнь. Такой, то есть Бого-жизнью, была наша жизнь в раю. Грех отлучил ее от Бога и соединил с кем? – С диаволом. Оттоле наша жизнь стала своего рода диаволо-жизнью. Богочеловек и пришел для того, чтобы освободить нашу жизнь от греха, смерти, диавола – и тем самым из диаволо-жизни вернуть ее к Бого-жизни. Сделать это мог только Богочеловек, ибо в Себе Самом сочетал Он нашу жизнь с Богом, так что жизнь наша снова стала Бого-жизнью – «жизнью, сокрытой со Христом в Боге». Соделавшись человеком, Бог Слово стал нашей жизнью и Своей жизнью Он показал, что такое – Бого-жизнь. Богочеловек = Бого-жизнь: вся жизнь в Боге, от Бога, для Бога, Богом. Богочеловеческая, Христова жизнь – это единственная подлинная, единственная нормальная человеческая жизнь. Потому и Церковь – это Богочеловеческое Тело с Богочеловеческой жизнью. В ней жизнь наша – Бого-жизнь, и она «сокрыта со Христом в Боге». В ней мы, люди, и проводим свою человеческую жизнь как жизнь богочеловеческую. Жизнь наша в ней – это и вправду «наше жительство на небесах» (ср.: Флп.3:20).

Бог Слово явился на земле как Богочеловек, как Церковь и усокровиществовал в ней Себя, единственное Святое Святых, а вместе с Церковью и в Церкви – и все неизреченные Божественные блага. И в Богочеловеческом Теле Церкви христиане Божией благодатью переживают жизнь Владыки Христа от начала до – бесконечного конца. Поэтому богославный Апостол благовествует: «Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Кол.3:4). От начала до конца

жизнь христианина – это жизнь во Христе. И не только во Христе, но и «Христос – жизнь наша». Вот самое совершенное определение жизни, вот что такое жизнь: Христос = жизнь. Если человек это пережил, то он – христианин. В этом – непреходящая значимость и божественное величие человеческой жизни. Вы распялись со Христом, умерли со Христом, воскресли со Христом, вознеслись со Христом, поэтому «вы явитесь с Ним во славе», когда паки придет Он в наш мир. Жизнь ваша – непрестанное переживание Его жизни, от начала до конца. И действительно, в нашей христианской жизни нет ничего нашего, но всё Христово. Всё, что имеем мы евангельского, божественного, бессмертного, вечного, – разве это не от Него? Без сомнения, всё наше – Им наше и от Него наше: и мысль – Христо-мысль, и чувство – Христо-чувство, и жизнь – Христо-жизнь. Вечную истину возвещает святой Апостол, благовествуя христианам: «Вы не свои» (1Кор.6:19). Всё ваше – Христово; но и всё Христово – ваше: «Все – ваше; вы же – Христовы, а Христос – Божий» (1Кор.3:22–23).

По-херувимски ревностно углубляясь в апостольское благовестие, святой Златоуст благовествует: «Апостол спешит вознести христиан-колоссян с земли, чтобы показать им, что пребывают они горе́, на небе, что они уже мертвы для мира сего. Если вы мертвы, то не должно искать здешнего; если вы на небе, то не подобает взыскивать земного. Не является Христос? Значит, жизнь ваша еще не наступила, – она в Боге, гор е́ на Небе. Итак, что же? Когда мы будем жить? – Когда явится Христос, Жизнь ваша, тогда ищите и славы, и жизни, и радости... Обрати внимание, как Апостол перенес их на самое небо. Неустанно старается он им показать, что они имеют то же, что и Христос. Во всех своих посланиях говорит он об этом, чтобы засвидетельствовать им, что верою они общаются во всем Христовом. Посему рассуждает он и о голове, и о теле и делает всё, чтобы это разъяснить. Итак, если явимся мы тогда со Христом во славе, то не будем печалиться, что ныне славой не наслаждаемся. Если эта теперешняя жизнь не есть жизнь; если наша «жизнь сокрыта со Христом в Боге», то эту жизнь должны мы проводить, как мертвые. Поэтому, когда оскорбляют нас или что иное мы терпим, не будем отвечать, ведь эта жизнь – не наша; мы – странники и пришельцы. Апостол говорит: "умерли". Кто же тогда столь безумен, чтобы для мертвого и погребенного тела покупать рабов, или строить дома, или готовить драгоценные наряды? Никто. Тогда давайте не будем и мы так поступать. Обычно хотим мы лишь одного: чтобы не оказаться нам нагими. Посему здесь, на земле, мы и ищем только одного этого. Наш первый человек погребен: не в земле, а в воде Крещения; не смерть его победила, но погребен он Победителем смерти:

не по закону естества, а по велению власти, сильнейшей естества. Радуются ему все: и Ангелы, и люди, и Господь Ангелов. Для этого погребения не нужно ни покрова, ни могилы, ни чего-либо тому подобного». «Жизнь истинных христиан – это жизнь грядущая». «Христиане пребывают горе́, на небесах, и живут иной жизнью, жизнью в Боге – незримой для телесных очей».

Как воплощенный Господь становится всем и вся в человеке? Дабы это уразуметь, что должны делать христиане? Вот что: заповедь очень простая и ясная: «Умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение» (Кол.3:5). «Умертвите» их, ибо они живы, действуют, работают. Они образуют некий род вашего тела, в котором вы живете и органы которого, повинуясь вашей воле, поступают по мотивам вашего привязанного ко греху сердца, по помыслам вашего зараженного грехом ума. Ими вы приросли к земле, к ее обмельчавшему миру, который «весь лежит во зле» (1Ин.5:19). Будучи живыми частями вашей души, они как бы составляют ваши чувства: ваше зрение, которым вы отыскиваете зло; ваш слух, которым вы к этому злу прислушиваетесь. Пока их не умертвите, вы не сможете ни мыслить о "горнем", ни жить «со Христом в Боге». Умерщвление этих страстей и составляет начало нашей жизни во Христе. Ведь сперва нужно повыдергивать бурьян, терния и волчцы с нивы наших душ, а затем посеять на ней семя евангельских, небесных добродетелей. Тогда всем существом мы станем расти к небу и «искать горнего, где Христос сидит одесную Бога».

Прежде всего надобно умертвить блуд, похотливость, ибо это страсть, ужасно пригвождающая нас к земному, к смертному, к тленному. Как этого достигнуть? – Творя евангельские добродетели во главе с молитвой и постом. Каждая евангельская добродетель вытесняет блудные порывы и разрушает страстные вожделения и похотливые разжжения, а молитва, сопряженная с постом, полностью их умерщвляет и истребляет. И если засим и возникают они как искушения – то оказываются подобными забитым и немощным призракам, разрываемым силой Честного Креста, как паутина.

После блуда святой Апостол упоминает о «нечистоте». Нечистота зарождается от любого греха и от любой страсти. Своим жалом каждый грех впрыскивает в душу скверну: ведь скверна – кровь любого греха. Но в конечном счете вся нечистота приходит от нечистых духов. Они и называются «нечистыми», потому что любое зло – и величайшее, и малейшее – есть по своей природе нечистота и распространяет нечистоту

по человеческому существу, как только в нем появится. Потому как исходит она от нечистых духов, нечистота – это живая сила, которую необходимо умертвить. Умерщвляется же она лишь тогда, когда мы умертвим ее творцов – грехи, а также стоящих за грехами нечистых духов. Этого мы можем достичь, если облечемся во «всеоружие Божие», то есть во все божественные добродетели (ср.: Еф.6:11–18). Вооружившимся же добродетелями святой Апостол пишет: «Вы сильны... и вы победили лукавого» (1Ин.2:14).

Затем нужно умертвить «страсть = πάθος». Страсть – это влюбленность в какой бы то ни было грех. Это грех, обращенный в приятный навык. Страсть – это сладострастие в самом широком смысле: страстная любовь к греховным усладам и похотям. Такое сладострастие, такое вожделение греха обычно опустошает души тех, кто не имеет Бога в мыслях и в совести и не живет по Его законам (см. Рим.1:21–32). Дабы умертвить это чудовище, нам нужна вера в единого истинного Бога и Господа – Иисуса Христа и жизнь по Его святым заповедям. Облечение себя во Христа – вот средство от всех страстей. Поэтому святой Апостол благовествует: «Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал.5:24).

Христиане обязаны умертвить «злую похоть». Злая похоть – это выражение зараженной грехом воли. Воля, грехо-любием сроднившаяся со злом, естественно желает зла. Зло в ней стало жизнестойкой, творческой силой, вожделевающей при посредстве воли греховного и злого. Средство от этого? – Заменить любовь ко греху любовью ко Христу. Недуги воли излечиваются, если мы нашу людскую волю привяжем к воле Божией и всецело подчиним ее Божией воле, так что верховным и руководящим началом во всём будет для нас следующее: «Не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк.22:42). Воля Божия вся выражена в Господе Иисусе Христе и Его Святом Евангелии (см. Еф.1:9). Исполняя евангельские заповеди, мы творим волю Божию и тем самым излечиваем свою волю от ее болезней – от злых похотей, истребляя в ней любовь ко греху и злу. А волю Божию творит лишь любовь к Богу. Посему Бого-любие – единственное средство от грехо-любия и зло-любия, а тем самым – и единственная добродетель, сочетавающая человеческое существо с бессмертием и вечностью. «Всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1Ин.2:16–17).

«Любостяжание» – это убийственная болезнь души. Поэтому наша евангельская обязанность – умертвить «любостяжание, которое есть

идолослужение». Любостяжание – это страстная привязанность к вещам мира сего, доходящая до их обожания. Это любостяжание может быть двояким: материальным и духовным. Материальное относится к видимым предметам мира сего и людским произведениям; духовное – простирается на идеи, мысли, страсти, грехи. Апостол называет любостяжание идолослужением. Почему? Потому что, плененный любостяжанием, человек вместо единого истинного Бога и Господа провозглашает для себя смыслом, целью, божеством, идолом своей жизни: золото, или природу, или науку, или культуру, или технику, или жену, или детей, или общество, или народ, или человечество, или похоти, или страсти, или идеи, или героев, или гениев, или вождей, или кого бы то и что бы то ни было – всё равно. Такой человек и в самом деле – идолопоклонник, а его жизнь – идолослужение: служение богу ложному; а одному или многим – значения не имеет. Много фальшивых богов выдумали люди, потому и существуют разные проявления идолослужения, от самых грубых до самых утонченных, от самых варварских до самых «культурных». Но средство от всех одно: вера в единого истинного Бога и Господа – Иисуса Христа и жизнь по этой вере. И всё это – в Богочеловеческом Теле Церкви.

Погрязая в страстях, в похотях, в разных видах идолослужения, люди обитают в том, что противно Богу. Такая жизнь есть не что иное, как непрестанный вызов Богу. Но в этом своем противостоянии Богу люди суть лишь послушные сыны, какого отца? – диавола. Ибо он – первый и главный Божий противник. Всем существом своим он – противоположность Богу. Чем диавол – диавол? Грехом и злом. И люди, живущие во грехе и зле, в силу этого неминуемо усыновляются диаволу и становятся сынами противления, богопротивления. И блуд усыновляет человека диаволу, и нечистота, и страсти, и злые похоти, и любостяжание, то есть вообще любой грех, любая страсть делает человека сыном диавола. Если кто-то – раб какого-то греха или какой-то страсти, то он – сын противления, богоненавистник. А Бог, хотя Он и Вселюбовь, и единый Человеколюбец, не может любить грех и зло, ибо они – собственно противоположны Его бытию, Его природе. Для них у Него лишь гнев – «гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду» (Рим.1:18). И когда люди сознательно и упрямо настолько сроднятся с неправдой, что станут сынами противления, тогда – «гнев Божий грядет на сынов противления», ибо сии последние отождествили себя с грехом и злом и с их вечной участью.

«Сыны противления» – это, прежде всего, язычники и безбожники. Они постоянно противятся истинному Богу, служа богам ложным и живя в

их лжи, похотях и страстях. Не имея истинного Бога в своем сознании, они, пристрастившись ко греху, настолько свыклись со злом и пороком, что последние кажутся им чем-то естественным. Зараженное грехом сознание усматривает во зле и грехе нечто «логичное» и «нормальное» (см. Кол.3:7). И лишь вера во Христа пробуждает людей, так что начинают они видеть, какой ужас представляют собой грех и зло для человеческого существа. Вера во Христа – это новая жизнь, жизнь в едином истинном Боге. И в этой новой жизни – новое сознание, очищенное от языческой и безбожной логики и мерила вещей.

Потому святой Апостол и заповедует бывшим язычникам: «А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших» (Кол.3:8). Как это отложить? – Так, чтобы гнев заменили вы кротостью, ярость – благостью, злобу – добротой, злоречие – прославлением Бога, сквернословие – евангельскими благовестиями. Если же не отвергните вы всего этого, то и впредь пребудете сынами богопротивления, на которых «грядет гнев Божий». Грядет уже в этом мире: в виде различных скорбей и мучений, а в ином – в виде ада и вечных мук. Гневом, яростью, злобой, злоречием, сквернословием уст люди свидетельствуют, что они – послушные чада верховного богопротивника, диавола. Ибо всем этим творят они его волю. Ведь чью волю они творят, того они и чада, того и сыны.

Сюда относится и ложь: «Не говорите лжи друг другу» (Кол.3:9). Если вы лжете, то духовно рождаетесь от того, кто есть «лжец и отец лжи», и становитесь его духовными детьми (Ин.8:44; 1Ин.3:8–10; Ин. 14:6). Ложь, любая ложь своим существом привязана к "отцу лжи". Ведь диавол делает только одно: постоянно измышляет, говорит и распространяет ложь о Боге. Это для него и естественно, «ибо нет в нем истины», так как не имеет он Бога, Который есть Истина (Ин.8:44, 14:6). Изрекая ложь, диавол «говорит свое» (Ин.8:44), то есть то, что составляет сущность его бытия; то, что, собственно, и делает его диаволом; то, чем делает он бесами (букв. «одиаволивает». – «Примеч. пер.») все разумные и свободные существа, которые ему служат. Поэтому богообразные творения, люди, когда лгут друг на друга, на самом деле, сознательно или не осознавая того, занимаются не чем иным, как вершат в мире сем дело диавола.

Все эти грехи, эти страсти, эти похоти, вся эта ложь – настолько вжились в человека, чуждого Христу, настолько вошли в его плоть и кости, настолько в нем реализовались и оформились, что образовали особого человека – «ветхого человека» (Кол.3:9). А Христов человек – это человек новый, весь «созданный, по Богу, в праведности и святости истины»

(Еф.4:24). Поэтому святой Апостол и заповедует: «Совлекитесь ветхого человека с делами его и облекитесь в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его» (Кол.3:9–10). «Ветхий человек» своими злыми помыслами, чувствами, пожеланиями, настроениями, делами – помрачил и обезобразил всё в себе богоподобное: и совесть, и душу, и волю, и ум. Всё это в страстях и грехах изнемогло, занедужило, состарилось. А дабы [всё] это обновилось и омолодилось, нужно совлечь [с себя] ветхого человека, навязанного богоподобной душе, богоподобной совести, богоподобной воле, богоподобному уму и замуровавшего их в себе, как в теле. Чем совлекается ветхий человек? – Отвержением составляющих его злых дел: гнева, ярости, злобы и прочих грехов и страстей. Если всё это отбросить, то ветхий человек всецело умрет и его не станет. А новый? Новый рождается из богообразной души, совести, воли и ума, постепенно воссозидаясь Христом Богом, Который и сотворил его по образу Бога, по образу Христа. Это воссозидание вполне естественно, ибо совершается оно на основании богообразного человеческого естества, каким и было оно сотворено в начале. А Господь Иисус Христос – «образ Бога невидимого» (Кол.1:15) – это и есть тот вечный Образ, то есть Первообраз, по Которому мы обновляемся. По Нему и Им мы восстанавливаем богоподобие своей души. И не только восстанавливаем, но и далее возводим его к бесконечному богочеловеческому совершенству – «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф.4:13). Таким образом, это обновление есть не что иное, как наше облечение во Христа и усвоение Христу. Ведь для того мы сотворены и спасены, чтобы быть подобными Творцу и Спасителю нашему – Владыке Христу. И мы, действительно, Ему подобны, если только живем Им. Наш идеал вполне естественен: уподобление Христу, Христо-подобие. Ведь и сотворены мы с христоподобной душой. Она и несет в зачатке, в потенции всё наше богочеловеческое Христо-подобие. Господь Иисус Христос, соделавшись человеком, явил в Себе совершенное Христо-подобие человека. Как Богочеловек Он обладает всеми Божественными силами и подает их Своим христолюбивым последователям, дабы в своем уподоблении Христу постепенно восходили они к полному совершенству. А потому как дарует Он всем и каждому эти облекающие в Него и уподобляющие Ему силы в Своем Богочеловеческом Теле, в Церкви, то и требует от всех Своих последователей Божественного совершенства: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф.5:48). Это наше усвоение и уподобление Христу есть в то же время и стяжание истинного

богопознания. В нашем человеческом мире лишь познание Христа наделяет людей подлинным и истинным Богопознанием. Кто в Богочеловеке Христе не найдет истинного Бога и Господа, тот никогда и нигде – ни в одном из существующих миров – Его не отыщет и навсегда останется жалким рабом ложных богов и превратных знаний и умопредставлений.

Новый, уподобившийся Христу, человек – это человек по Богу. Он не ветшает, а всегда процветает к познанию Бога и Божественного и постоянно – чем больше приобретает познаний и чем обильнее удостаивается величайших истин – делается всё моложе и сильнее. Не ожидайте, что новый человек состарится. Напротив, чем дольше он живет, тем ближе [он] не к старости, а к юности – лучшей, чем прежняя. Ведь чем больше вбирает он в себя ве́дение и чем величайших истин сподобляется, тем более цветет молодостью и тем обильнее наделяется силами: не только от молодости, но и от Образа, к Которому приближается. Вот, самой лучшей жизнью именуется творение – по образу Христову (κατ᾽ εἰκόνα Χρίστοῦ), что значит – «по образу Создавшего его», так как и Христос умер не в старости, а тогда, когда был в расцвете такой красоты, что этого и выразить нельзя. «Таков характер жизни в евангельских добродетелях: человек с течением времени становится всё моложе – ἀεὶ νεάζει; хотя с виду, телесно он и стареет, но духовно – постоянно процветает».

Облечься в нового человека, в Богочеловека, – значит стать человеком настоящим – таким, каким вышел он из Божиих рук при сотворении. И к тому же – Богочеловеческими, Христовыми силами возведенным к полноте, исполненным «всею полнотою Божиею» (Еф.3:19). Для Него каждый человек – существо богообразное; здесь «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол.3:11). Соделавшись как Богочеловек Церковью, Владыка Христос охватил все Божии миры и все в них творения, наполнил Собою всё и вся и для каждого творения стал «все и вся – во всем», если, конечно, эти самые творения своим добровольным пристрастием ко греху не изгонят Его из себя и не отринут. С тех пор как Христова Церковь в мире, всё разделяющее людей исчезает. И новый человек, то есть человек Христов, действительно имеет новое воззрение на человека, на всех людей, на мир, то есть обладает он философией "по Христу" (ср.: Кол.2:8–10). Он чувствует, что логосная, Христова сила связывает всех людей, все существа, все миры. И в творении как в целом, и в каждой твари в отдельности он ощущает Христа как творческую, промыслительную и

сплачивающую силу. Куда бы ни пошел, он встретится со Христом; на что бы ни взглянул, он увидит Христа. Всем существом чувствует он, что Христос – это Жизнь жизни, Бытие бытия, Свет света (см. Ин.1:3–4); Он прежде всего, через всё и во всем; «все исполняет во всем» и "все Им" (Кол.1:16–17; Еф.1:23). Поистине «все и во всем Христос, Христос все и вся» (τὰ πάντα); в противовес Ему – пустое ничто; с одной стороны – Всебытие, с другой – небытие. Если нет в человеке Христа, то он ничто, нуль, труп, небытие. Если нет Его во вселенной, то и вселенная – мертвец, ничто, небытие. Христос – это Всебытие и всеединство. Он всё исполняет и всё соединяет; без Него – всё пусто и бессвязно. Если извлечь Его из человека, из солнца, из вселенной, из пчелы – всё низвергается в хаос, в небытие, в ничто, в смерть. Только Он Своим Богочеловеческим Телом, Церковью, соединяет всё и вся, наполняет всё и вся во всех мирах (см. Еф.1:20–23, 10; Кол.1:16–20, 3:15). Из Него постоянно источается всенаполняющая и всеобъединяющая Божественная, благодатная сила, логосностью всё и вся исполняющая и соединяющая. Если человек вживется в Богочеловеческое Тело Христово, то наполнится чувством всебытия и всеединства; для него нет больше смерти, но всюду благовестная всеполнота, бессмертие и вечность. В это богатство вводит нас святое таинство Крещения, так как им мы вочленяемся в вечно живое Тело Церкви. Здесь исчезают все различия, ибо Христос – «все во всем. Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал.3:27–28). «Христос да будет для вас всем и вся: и достоянием, и родом, и во всех вас – Он. Ибо все вы стали единым Христом, так как вы – тело Его (πάντες Χριστὸς εἷς ἐγένεσθε, σῶμα αὐτοῦ ὄντες)». – ««Все и во всем Христос», ибо все мы – одно тело, имея Христа главою. Поэтому Христос справедливо для нас – всё и вся: и Спаситель, и Господь, и Бог, и Глава, и Архиерей, и Жертва».

Что значит это облечение во Христа, это благодатно-подвижническое уподобление Христу для нашей каждодневной жизни? Христоносный Апостол говорит нам: «Облекитесь как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение» (Кол.3:12), словом – в евангельские добродетели. Облекаясь в них, вы облекаетесь во Христа, в нового человека. «Милосердие» – это сердце евангельских добродетелей, возделанное, удобренное, умиленное, преображенное молитвой и любовью, бытийствующее во Христе. Скорбь и мучение каждого оно чувствует и сострадательно ощущает как свои собственные; молитвенной любовью

живет во всех и в каждом, потому что всем своим существом пребывает в соборном сердце Церкви. Оно неустанно сострадает всей твари, которая, порабощенная смертью и тлением, постоянно «стенает и мучится» (Рим.8:20–22). Жалеет оно каждую птичку, каждую травинку, извивающуюся и корчащуюся в муках тления. А сверх всего – оплакивает оно самого большого виновника, то есть человека, каждого человека, потому что он – раб смерти и греха и именно он всю тварь подчинил смерти и тлению (см. Рим.8:19–23). Это сострадание в наибольшей мере свойственно святым. Нет никого, кто чувствовал или сострадал бы больше их; никто и не обитает в большем числе существ, чем они, и не чувствует за них и вместо них. Своим молитвенным состраданием их душа объемлет всё мироздание. К этому же призваны и все христиане, ибо они – «избранные Божии, святые и возлюбленные». Каждый из них – по мере своих сил и подвигов. Милосердие приобретается евангельской жизнью: жизнью в евангельских подвигах, а прежде всего – в молитве, и любви, и посте. По правде говоря, человек и не знает, какая первая, какая вторая, а какая третья среди евангельских добродетелей: настолько каждая из них и важна, и необходима. На самом деле все они – первые; первая – каждая из них, так как каждая из них безмерно необходима каждому христианину. Своими святыми преображающими силами они исподволь завоевывают сердце, насыщая его милостью и состраданием, делая его сердцем новым, сердцем нового человека, человека христоносного и подобного Христу. Без них же сердце – лишь раб окаменелого нечувствия; оно погибает в эгоизме, себялюбии, замкнутости. Поэтому необходима молитва святого Златоуста: «Господи, избави меня от окамененнаго нечувствия». Таков размах: без Христа – окамененное нечувствие, со Христом – евангельское все-сострадание. Человек с окамененным нечувствием невосприимчив и несострадателен, прежде всего, к самому себе, к тому, что для него самое важное: к своей богообразной душе, к ее бессмертию и вечности. А вслед за тем бесчувствен он и беспощаден и к другим, к их вечной участи. Нечувствие всегда проявляется как самолюбивая несострадательность, а евангельское сострадание – как человеколюбивое сочувствие. Владыка Христос по Божественному милосердию, по состраданию стал человеком и подъял величайшие муки за спасение человеческого рода. Поэтому в церковных молитвах Он и нарицается «Богом милосердия». От Него мы научаемся евангельскому милосердию, от Него мы и получаем благодатные силы для него. Бог Отец – это «Отец милосердия» (ὁ Πατὴρ τῶν οἰκτιρμῶν) (2Кор.1:3). Он таков, чтобы и мы были такими (см. Мф.18:27, 33, 35). Притча о милосердом самарянине – это, собственно,

притча о самарянине сострадательном (см. Лк.10– ἐσπλαγχνίσθη). Его милосердие – плод его сострадательного сердца. Всегда по-евангельски ново благовестие и заповедь: «Будьте сострадательны» (1Пет.3:8).

"Благость" – это вторая добродетель, облекающая христианина в человека нового. Вся она от Христа и вся приводит ко Христу. И всегда наполняет человека Христо-подобным отношением к другим людям и к бессловесным тварям. Ко грешным людям Господь Иисус Христос являет «богатство благости» (Рим.2:4). Христиане призваны пребывать «в благости» (Рим.11:22). Превеликое богатство Божией благости раскрывается в совершенном Спасителем подвиге спасения человеческого рода (Еф.2:7). "Благость" (в синод. тексте: «благодать. – Примеч. пер.») «и человеколюбие Спасителя нашего Бога» – спасли нас (Тит.3:4).

«Смиренномудрие» – это ангельская добродетель среди всех прочих себе подобных. Поэтому она необходима человеку и на этом, и на том свете. «Смиренномудрие» – это постоянное смирение человеческого ума перед безгрешным и совершенным умом Божиим, который – во Христе Иисусе, Господе нашем: Им ум свой наставлять и Им руководствоваться, обо всем думать смиренно и всегда добровольно и радостно покоряться уму Богочеловека. При сотворении человеку дан от Бога ум богообразный – дабы быть ему всегда обращенным и простирающимся к Богу и во всесовершенном Божием уме обретать свою цель, свою жизнь, свое совершенство, свое бессмертие, свой всеживотворящий первообраз и идеал. Заповедь вечного Евангелия гласит: «Будьте смиренномудры» (1Пет.3:8). Смиренномудрие облекает нас в нового человека, в новый ум, и человек обо всем мыслит по Христу, «по образу Создавшего его». Смиренномудрие – главное качество христианской святости, главная сила философии "по Христу". Смиренномудрый всегда мыслит Христом, Христом обо всем рассуждает. А ветхий человек – весь в гордо-умии (в гордости ума): ум свой возносит он превыше всего, выше Самого Бога. Но в этом – весь диавол и все те, которые с ним. Поэтому всегда хорошо и всегда – днем и ночью – нужно молиться великопостной молитвой святого Ефрема, произнося ее от сокрушенно вопиющего сердца: «Господи... дух... целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй мне, рабу Твоему». Если философию своей жизни человек будет созидать на твердом и драгоценном основании смиренномудрия, то по мудрости окажется подобным святому Златоусту, богоречивые уста которого изрекли сию божественную истину: «Смиренномудрие – основа нашей христианской философии».

На одичавшей от греха земле "кротость" – это добродетель,

совершенным, Богочеловеческим воплощением которой среди людей служит Сам Господь Иисус Христос, ибо Он – «кроток сердцем» (Мф.11:29). Облечься в кротость по подобию кротости Христовой – значит облечься в нового человека. Без сомнения, кротость – самое ясное отличие истинных христиан, святых и праведных. Не есть ли она главное и всепобедное оружие святых мучеников, и святых исповедников, и святых подвижников, и всех святых, от первого до последнего? Ею новозаветный человек всегда нов. Это оттого, что предивная жизнь Владыки Христа на земле есть от начала до конца беспримерная кротость. Кротость – при Божественном всемогуществе. А святые Апостолы? Хотя и обладали они Божественно-всемогущей чудодействующей силой, но на грубости и прещения своих гонителей и мучителей всегда отвечали кротостью. Потому и заповедуют они христианам «оказывать всякую кротость ко всем человекам» (Тит.3:2).

Что есть основа всех евангельских добродетелей? Очевидно, «долготерпение». Нет такой евангельской добродетели, какую бы мог стяжать человек, если не вооружился он долготерпением. Ведь каждая из них представляет собой длительный и мучительный подвиг. Имеющему долготерпение уготован успех в новой жизни, в жизни по подобию Христа, так что постепенно облечется он в нового человека. Долготерпение – отличительный признак Бога Человеколюбца, Господа Иисуса Христа, и Его последователей (см. Рим.2:4; Иак.5:11; Еф.4:1–2; 2Кор.6:6). Без долготерпения нет спасения: «Долготерпение Господа нашего почитайте спасением» (2Пет.3:15).

Миллионами своих членов Церковь свидетельствует: человек, уподобивший себя Христу, весь соткан из святых добродетелей. Христиане достоверно об этом свидетельствуют, «снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил» их, так и они (Кол.3:13). Нет сомнений, величайшая обязанность христиан – во всем быть, «как и Христос». Не смеют они руководствоваться никем и ничем меньшим, чем Богочеловек и Спаситель, Господь наш Иисус Христос. Особенно в "прощении". Как и сколько прощать – вопрос апостольский (см. Мф.18:21). А вот и святой апостольский ответ: прощайте друг друга, «как Христос простил вас» (Кол.3:13). Подумать только: насколько Владыка Христос опередил каждого из нас в прощении, решившись прийти на землю как Богочеловек и спасти человеческий род столь беспримерно самопожертвенным и человеколюбивым образом. Совершив наше спасение от греха, Он и простил нам все грехи. И сегодня как спасаемся мы от любого греха, если не Его человеколюбивым прощением

(см. Еф.1:7; Кол.1:14)? Ведь только Он имеет власть прощать грехи, ибо только Он имеет силу грехи отпускать и изглаждать (см. Мф.9:6). Всемилостиво делает Он это через Святые Таинства и святые добродетели (см. Ин.20:22–23; Мф.18:18). Пристрастившиеся ко греху и немощные, мы всегда пребываем под грехами и потому имеем постоянную нужду в совершаемом Христом прощении грехов. В этом и причина того, что и мы должны непрестанно прощать друг друга, если даже кто на кого и имеет жалобу. Оскорбленный, ты возводишь обвинение на брата своего за тот или иной проступок. Но подумай, какое обвинение мог бы ежедневно и ежечасно предъявить тебе всеведущий Господь, если бы всемилостиво и всесострадательно не прощал Он грехи! «Прощайте, и прощены будете» (Лк.6:37). «Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф.4:32). Этим вы покажете, что совлекли с себя ветхого человека и облеклись в нового.

Но какая главная добродетель, усваивающая и уподобляющая нас Христу? – "Любовь". Поэтому святой Апостол заповедует христианам: «Сверх всего того» (в синод. тексте: «более же всего. – Примеч. пер.») «облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства» (Кол.3:14). Любовь – главное одеяние нового человека, человека по подобию Христа. Облечься в нее – значит облечься в добродетель всеобъемлющую. Ибо все добродетели связывает она, сочетавает, сплачивает в единое тело. Так силы всех добродетелей делаются ее силами, равно как и сама она становится составной частью каждой добродетели. Как «совокупность совершенства» любовь находит и объединяет всё совершенное во всех существах. Сама по себе она есть не только Божественная сила, но и самоё Божие существо: «Бог есть любовь» (1Ин.4:16). Будучи вся от Бога, любовь соединяет человека прежде всего с Богом, Источником всех совершенств, а затем – и со всем совершенным, что только есть в людях и во всех прочих существах и тварях. Облеченный в нее человек наделяется самой могущественной Божественной силой, устраняющей, побеждающей, преодолевающей всё, что не от Бога. Каждая добродетель возводит к совершенству, а любовь подает его в полноте, ибо как «совокупность совершенства» она всё совершенное в прочих добродетелях сопрягает в совершенство единое, пребывающее вечно, потому что «любовь никогда не перестает» (1Кор.13:8). «Все, что ни наименовал бы ты благом, если отсутствует в нем любовь, – не имеет никакой ценности, быстро пропадает».

Будучи «совокупностью совершенства», любовь по самой своей природе отыскивает, находит и связывает воедино всё совершенное во всех

существах и тварях. Что же это такое? – То, что в них божественно, логосно. Поэтому христианин богочеловеческой любовью воспринимает мир как логосное всеединство, а человеческий род – к тому же и как всеединство богоподобное. Она – та святая, Божественная сила, которая как Богочеловеческая данность в Богочеловеческом Теле Христовой Церкви наделяет человека силами, так что всем существом чувствует он, что Христос «все во всем» и что в Нем – в Богочеловеке, в Церкви – «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного». Без сомнения, она есть то, что всё собирает в единое тело – в Церковь. Собирает и Ангелов, и человеков, и всё совершенное во всех тварях, от первой до последней, от величайшей до малейшей. Всезиждительная и всеобъединяющая, логосная, Богочеловеческая сила – любовь – соединяет нас в Церкви со всеми ее совершенствами, а прежде всего – «со всеми святыми» (Еф.3:17–19). И всё логосное, Богочеловеческое, святое воспринимаем мы как бессмертное и вечное всеединство «в одном теле» – в теле Церкви (Кол.3:15). Евангельской любовью мы и ощущаем Церковь единым телом: телом Богочеловеческим, для которого вторая Ипостась Пресвятой Троицы, Богочеловек Господь Иисус – Глава и всё и вся. Евангельская любовь делает то, что "в сердцах" наших «владычествует мир Божий» (Кол.3:15). Ибо чувствует она и знает, что над всяким грехом, смертью и злом ее победа уготована Богом, Который есть любовь. Бог любви и владычествует в людских сердцах боголюбием и человеколюбием. Только этой Богочеловеческой любовью вселяется в человеческое сердце «мир Божий, который превыше всякого ума» и который соблюдает человеческие сердца и помышления «во Христе Иисусе» (Флп.4:7). «Призвав нас к миру, Христос сделал нас единым телом, Сам став Главою этого тела. Ведь для чего мы одно тело, если не для того, чтобы, будучи членами друг другу, хранить нам между собой мир и не разделяться?».

Святые добродетели в новом, Христо-подобном, человеке – словно небо-земные пчелы, слагающие в сотах человеческой души мед бессмертной, вечной премудрости (Кол.3:16). «Мудростью святой Апостол называет добродетели, – говорит богомудрый Златоуст. – И справедливо, ведь и смиренномудрие, и милостыня, и всё тому подобное есть мудрость; как и всё противоположное тому есть безрассудство, безумие (ἄνοια), ибо от безумия происходит грубость. Потому-то безумием нередко именуется любой грех: «Рече безумен в сердце своем: несть Бог» (Пс.13:1); «возсмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего» (Пс.37:6)». Эта мудрость наполняет всецелое человеческое существо несказанным

умилением, делающим всю душу молитвенной, так что душа радостно спешит из одной молитвы в другую. Молитвенное же настроение к Сладчайшему Господу проявляется в евангельских поступках с людьми. «Слово Христово», семя небесной, Божественной Истины, богато умножается в человеческом сердце, если последнее преображено молитвой, если неустанно обращено оно к Богу и жаждет Бога. Ведь эта молитвенность – лучший климат для небесного семени. Такое сердце богато расцветает божественной мудростью, божественной любовью, божественным милосердием. Непрестанной молитвенностью преобразуется оно в храм, в котором постоянно пребывают Божественные святые силы и совершенства, а в них – и Сам Господь. Такое сердце и такая сердечная жизнь – это и наше лучшее воспитательное средство для всех окружающих нас братьев, и самый мудрый учитель всего божественного, и самый мудрый светильник всего евангельского, бессмертного, вечного. В молитве человеческое сердце богато насыщается благодатью. А благодать как сила Божественная всегда тяготеет к Богу, увлекая к Нему все мысли и чувства. И вся душа устремляется к Богу через псалмы, славословия и духовные песнопения, ибо всё это поощряет к жизни в Боге и к постоянному восхождению и простиранию ко Господу и ко всему Божественному, святому, нетленному (см. Кол.3:16).

Непрестанная молитвенность приобретается соборной молитвенностью Церкви. Жизнь в Церкви – это, прежде всего, участие всем существом в соборной молитвенности вкупе «со всеми святыми». Тогда, благодаря этой молитвенной атмосфере, все взаимоотношения устраиваются легко, по-евангельски. Человек с постоянным молитвенным настроем всегда по-евангельски относится к братьям, к людям, ко всем тварям. Люди с молитвенным горением радостно дают один другому наставления, научая друг друга всему Божественному, бессмертному, евангельскому. Каждый для каждого – дорогой учитель и советник, ибо каждый смиряется перед каждым, считая себя ниже другого и обучаясь его евангельским добродетелям.

В Церкви – всё в Господе и ради Господа. Поэтому святой Апостол заповедует: «Всё, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца» (Кол.3:17). – Вот евангельское правило ежедневной жизни. Всё должно быть охвачено Владыкой Христом. Всё должно быть ради Него, от Него, через Него. Что бы то ни было человеческое, если оно не «во имя Господа Иисуса Христа», – то, неминуемо, во имя смерти, греха, зла и диавола. Ибо вне Его – только это: грех, смерть и диавол; непременно – только это; равно как только это

и тогда, когда человек трудится во имя некоего гения, или героя, или вождя; или ради науки, цивилизации, культуры; или на благо чего бы то ни было человеческого, тленного, тварного. Ведь всё это в конце концов вводит во грех, от которого без Христа нет избавления, увлекает в смерть, из которой без Христа нет воскресения, приводит к диаволу, от которого без Христа нет спасения. «Всё, что вы делаете, словом или делом», ибо каждое слово и каждое дело имеет решающую важность для всей нашей жизни и на этом, и на том свете. И в самом деле, ничто человеческое не является ни второстепенным, ни маловажным: всё имеет свое бессмертие. Ни по чему мы, люди, не смертны. Добро наше бессмертно, равно как и зло; бессмертна наша добродетель, но также и грех. И самая смерть наша бессмертна: ибо бессмертен носитель нашего зла и греха – душа.

Если все свои поступки человек совершает «во имя Господа Иисуса Христа», то от этого его душа постепенно наполняется Божественной радостью, ибо он ясно ощущает, что всё это на самом деле творит в нем Божия благодать, всё обильнее приращаемая ему за труды и усилия. Тогда и самые тяжкие евангельские подвиги становятся легкими, так что христолюбивый евангельский делатель, евангельский подвижник всё подъемлет с радостью «во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца». Ведь всё это через Господа Иисуса Христа духовно соединяет его с Трисолнечным Богом, с Его бессмертием и вечностью.

Приводя эти апостольские слова, святой Златоуст благовествует: «Если мы будем так поступать, то ничего скверного, ничего нечистого не отыщется там, где призывается Христос. Ешь ли, пьешь ли, женишься ли, отправляешься ли в путь, – всё совершай во имя Божие, то есть призывая Бога в помощь. Берись за дело, помолившись прежде всего Богу. Хочешь ли нечто сказать? – Сначала помолись Богу. Ешь ли? Благодари Бога в решимости делать это и впредь. Спишь ли? Благодари Бога, понуждая себя делать это и впоследствии. Идешь ли на торжище? Делай то же самое. Пусть не будет ничего светского, ничего житейского: всё твори во имя Господне – и всё будешь вершить с успехом. Всё, что начнешь с именем Божиим, выйдет благополучно. Ведь если имя Божие изгоняет демонов, исцеляет болезни, то тем более облегчит оно совершение дел. Послушай, как Авраам во имя Бога послал раба, Давид во имя Божие умертвил Голиафа. Дивно и велико имя Его! Этим именем обращена вселенная, низвергнуто мучительство, попран диавол, отверсты небеса. Да что я говорю? Этим именем возрождены мы. И если мы за него держимся, то воссияем. Оно рождает, созидает и мучеников, и исповедников».

Бог Слово стал плотию (см. Ин.1:14): стал человеком = стал

Богочеловеком = стал Церковью. Этим Он явил и возвестил всем существам на всяком месте всеспасительное благовестие: Бог Слово – всё и вся и для плоти, и для человека, и для Богочеловека, и для Церкви. Он – вся Истина и весь смысл и плоти, и человека, и Богочеловека, и Церкви. И еще: Он – всё Благо, вечное Благо, вся Правда, вечная Правда, вся Жизнь, вечная Жизнь, весь Путь, вечный Путь, весь Свет, вечный Свет, вся Истина, вечная Истина – и плоти, и человека, и Богочеловека, и Церкви. А через всё это, и во всем этом Он – Альфа и Омега, Начало и Конец, Первый и Последний (см. Откр.1:8, 10, 17, 21:6): и плоти, и человека, и Богочеловека, и Церкви. Он – вечный Бог Слово, вторая Ипостась Пресвятой Троицы – делается и плотью, и человеком, и Богочеловеком, и Церковью, дабы Собою и в Себе о-логосить, обожить, спасти, усвоить Себе, обогочеловечить, отроичить: и плоть, и человека, и Богочеловека, и Церковь. Без Него, без Богочеловека, и плоть, и человек, и Церковь суть лишь тень и сон, призрак и мираж, смерть и ад – и всякий ужас, какой только может вообразить себе человеческая мысль. В наш земной мир и в нашу человеческую жизнь лишь с Богочеловеком вошли и вечная Божественная Истина, и вечная Божественная Правда, и вечная Божественная Любовь, и вечное Божественное Благо, и вечная Божественная Жизнь, словом – весь Бог, вся полнота Божества со всеми Божественными совершенствами (см. Ин.1:14, 16–17; Кол.2:9, 1:19; Еф.1:23, 3:19). И всё это воплощено и всесовершенно олицетворено в досточудной Личности Богочеловека, Владыки Христа и нам, людям, преподано как самая непосредственная земная реальность в Богочеловеческом Теле Христовом – в Церкви, которая по существу своему – тело Его, а Он – ее вечная Глава. Отсюда всеистинное благовестие возлюбленного Христом евангелиста: «Благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин.1:17). До Него их как бы и не было в нашем земном мире. Однако с явлением Богочеловека на земле всё это среди нас, людей, присутствует своей Богочеловеческой всеполнотой в Богочеловеческом Теле Церкви, и мы как сопричастники этого тела живем этой всеполнотой в большей или меньшей мере, соразмерно нашей ревности в вере и прочих святых, евангельских подвигах.

Тело Богочеловека, Владыки Христа, которое Он принял от Пресвятой Богородицы и Духа Святого, и Тело Его в Святой Евхаристии, а также Тело Его как Церковь, – всё это, в конце концов, одно Тело, единое и всеспасительное. Ибо Господь Иисус Христос «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр.13:8). Бог Слово как второе Лицо Пресвятой Троицы – вечно, и неизменно, и неумалимо Тот же. Он воплотился, сделался

Богочеловеком, чтобы стать Церковью, и совершить в ней, и непрестанно совершать подвиг спасения мира и живущих в мире людей от греха, смерти и диавола. Как? – Собою, с помощью святых Богочеловеческих таинств и святых Богочеловеческих добродетелей, облекая спасаемых в Себя, обогочеловечивая их, отроичивая. И в самом деле, в Богочеловеческом теле Христовой Церкви непрестанно действуют все Богочеловеческие силы воплощенного Бога Слова и спасают всех членов Церкви по мере их веры и прочих подъемлемых ими святых подвигов.

Тело воплощенного Бога Слова – это и есть основание Церкви, и в нем – все Божественные ценности и истины. Бог становится человеком, чтобы человек при содействии Богочеловека стал Богом. В этом – всё благовестие Богочеловека и Его Церкви. Лишь с воплощением Бога Слова Бог и Божие делаются всесторонне доступными для нас, людей, образуя основу нашей человеческой жизни, главную категорию нашего бытия, мышления, поведения. Потому как Церковь – Тело Бога Слова, то она – Церковь благодатью и истиной и всем тем, что принадлежит Богочеловеку. Благодать и истина в ней единосущны; они суть близнецы – бессмертные, вечные, всесовершенные. Из безмерного Богочеловеческого богатства в Церкви мы получаем всё потребное нам для спасения, для освящения, для сочетания с бессмертием, для обожения, для обогочеловечения. Бог и всё Божие в Церкви – органично и реально как тело. «Вся полнота Божества» обитает в Церкви «σωματικῶς» = "телесно" (Кол.2:9). Потому и струятся из нее все Божественные, животворящие силы, проходящие по кровеносным сосудам наших евангельских добродетелей, очищающие нас от всякого греха, от всякой смерти, от всякого беса и обогочеловечивающие нас всеми добродетелями Спасителя. Как сопричастники Богочеловеческого Тела Христовой Церкви мы из Божественной полноты Спасителя вбираем всё нам необходимое для вечной жизни на этом и на том свете: восприемлем благодать на благодать и всю Божественную истину со всеми ее нетленными сокровищами (см. Ин.1:16–17).

Нам, людям, как самая непосредственная вещественная данность вверена плоть. Для того Бог Слово и стал плотью, чтобы мы, люди, в самой непосредственной человеческой реальности и близости могли удостовериться в Нем Самом и во всем Ему присущем. Богочеловек Сам по Себе и по Своим Богочеловеческим свойствам – это и есть в земном мире то Существо, Которое людьми проверено скрупулезно и беспощадно, в ближайшей человеческой действительности. Он, по свидетельству святых Апостолов, – То, «что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши» (1Ин.1:1). В

досточудной Личности Богочеловека Христа нам дана вечная жизнь, и мы Им и через Него участвуем, общаемся в этой вечной жизни, которая – вся в Церкви, в Теле Его; а Он как Глава этого Тела управляет и руководит всеми святыми силами Своего Богочеловеческого организма (см. 1Ин.1:2–3, 5:11, 12, 20, 2:25, 3:15).

Как для человеческого существа, так и для всего человеческого рода воплощенный, вочеловечившийся Бог Слово, Богочеловек Господь Христос – всё и вся во всех мирах. Ибо Своей Личностью Он – не только вечная Истина, но и вечная Жизнь: Он – «Истинный Бог и Жизнь вечная» (1Ин.5:20). Как истинный Бог Он и имеет, и дарует людям вечную жизнь Церковью и в Церкви, Которая есть Его Богочеловеческое Тело, и Он – весь в ней на всю вечность. Потому Спаситель и изрекает такое благовестие: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня имеет жизнь вечную; перешел от смерти в жизнь» (Ин.11:25, 6:47, 5:24). Бог Слово для того и стал Богочеловеком, и соделался Церковью – «да всему... даст Он жизнь вечную» (Ин.17:2).

В своей сущности и во всех своих Божественных бесконечностях "жизнь" – от Бога Слова и в Боге Слове (Ин.1:3, 4). Логосность и логика жизни – всей своей сущностью от Бога Слова. До воплощения Бога Слова жизнь на земле под влиянием и по причине греха стала бессловесной и лишенной всякой логики, бессмысленной и бесцельной, смертоносной и устрашающей. Ведь грех – это сила, которая всё лишает логосности, Божественной логики и логичности, Божественного смысла и осмысленности. Вообще говоря, только грех лишает жизнь смысла и сраствоpяет ее со смертью. Между тем то, что для человеческой мысли – будь то греческой, римской, индийской или еще какой – было и осталось идеалом или идеей, абстракцией и категорией потустороннего, грёзами и мечтой, с воплощением Бога Слова стало жизнью, нашей земной жизнью, совершенно созидаемой по всем законам наших земных реалий. Поэтому за Логосом и за Логикой жизни не нужно идти в мир горний, ибо Логика и Логос жизни – здесь, на земле, среди нас: в Богочеловеческом, Христовом Теле – в Церкви. В ней имеем мы Слово (Логос) жизни, поэтому известны нам и логика жизни, и цель жизни, и смысл жизни.

До воплощения Бога Слова жизни как бы и не было на земле. А если она и встречалась, то была лишь суррогатом, фальсификатом жизни, ее оборотной стороной, а попросту – псевдожизнью. Ибо какая это жизнь, если носит она в себе смерть и оканчивается смертью? На самом деле, это – последовательное умирание, непрерывная агония. Только та жизнь достойна именоваться жизнью, которая не имеет конца и не завершается

смертью, но побеждает смерть и воскресением созидает переход в бессмертие и жизнь вечную. И действительно, только вечная жизнь есть жизнь истинная. А она впервые явилась в нашем человеческом мире с воплощенным Богом Словом – с Богочеловеком Христом и вся пребыла с Ним в Его Богочеловеческом Теле – в Церкви. Поэтому святой Богослов благовествует: «Ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам» (1Ин.1:2).

Откуда у святого Богослова столь дерзновенное свидетельство? Из личного, из всеапостольского опыта: ибо он сам вкусил вечной жизни, вступил с ней в общение и ею начал жить при посредстве Владыки Иисуса. Жить «сопричастником (со-телесником)» Богочеловеческого тела Господа Иисуса, иметь общение с Ним – это и значит пребывать в вечной жизни и иметь вечную жизнь. Такая жизнь есть, в сущности, общение с Троичным Божеством. Во-троичиться и о-троичиться через Богочеловека – это и есть не что иное, как начать жить вечной жизнью, от Отца через Сына в Духе Святом. При этом человек в себе самом чувствует и зрит вечную жизнь и постоянно находится в общении с вечными людскими существами. Ведь христиане тем и отличаются от прочих людей, что имеют вечную жизнь и живут ею еще здесь, на земле; каждый христианин – это бессмертный среди бессмертных. Поэтому они и являют [собою] вечную жизнь. В этом смысле всё у них зиждется на собственном опыте, на личном общении с Вечным, с Богочеловечным. Посему святой и христоносный очевидец благовествует: «О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение – с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом» (1Ин.1:3).

Жизнь христиан – это жизнь в Божественной Троице: общность, общение с Ней, с Ее животворящими, творческими, вечными силами и святынями. Ведь именно общение с Вечным и дарует людям вечную жизнь. Это не какое-то внешнее наблюдение, а внутреннее восприятие Святой Троицы. Это поистине κοινωνία = общение человека с Богом, со-воплощение Богу (см. 2Пет.1:4; Еф.3:6). Всё здесь лично, опытно, жизненно, ново, Бого-человечно и тем самым – человечно. Ради этого весь Бог Слово воплотился – стал плотию, вочеловечился, сделался человеком, и образовался Богочеловек; и как Богочеловек Он весь пребыл в Церкви, которая – тело Его, а Он – ее Глава. Церковью Он весь с нами, и среди нас, и в нас; а с Ним – и вся вечная Жизнь, и вся вечная Истина, и вся вечная Любовь, и весь вечный Свет, и все Его вечные достоинства – дабы через Него имели мы общение со всеми Божественными, вечными

совершенствами. Святой Богослов говорит ясно: жизнь христиан в Богочеловеческой Церкви – вся в Святой Троице: от Отца через Сына в Духе Святом; это – общность со Святой Троицей.

Господь Иисус Христос – весь в Церкви: всем Своим существом, Логосным и Богочеловеческим; весь: всей Своей истиной, всей Своей жизнью, всей Своей правдой, всей Своей любовью, словом – всей полнотой Своего Божества и всей полнотой Своего человечества. Лишь от Него, Богочеловека, мы, люди на земле, а также и Ангелы на небе, знаем, что Он есть Истина. Всеистинно благовестие: «Истина произошла от Иисуса Христа» (Ин.1:17). Значит, Истина – это Богочеловек, Господь Иисус Христос; Истина – это вторая Ипостась Пресвятой Троицы; Истина – это Личность Богочеловека Христа. В нашем земном мире Истина ничуть не меньше всецелой Личности Богочеловека Христа. Она – не понятие, не умопредставление, не сила логики, не человек, не ангел, не человечество, не что-либо человеческое, не что-либо тварное, не все вкупе видимые и невидимые миры, а нечто несравнимо и безмерно высшее всего этого: Истина, вечная и всесовершенная Истина в нашем земном мире, а через его посредство – и во всех зримых и незримых мирах, – это второе Лицо Пресвятой Троицы, Сама всецелая Личность Богочеловека, Господа Иисуса Христа. Поэтому Господь Иисус и открывает человеческому роду святотроичное о Себе благовестие: «Я есмь Истина» (Ин.14:6; ср.: Еф.4:21). А так как Он – Истина, то и тело Его, Церковь, – Истина, для которой Он – Глава. Да, Глава Истины. Отсюда – удивительное и радостное благовестие святого Апостола: Церковь Бога Живого – это «столп и утверждение Истины» (1Тим.3:15). Поэтому Церковь и ее Истину не может разрушить, уничтожить, обессилить, истребить ни какая-либо ложь и самого первотворца и отца лжи – диавола, ни все злые силы всех родов лукавства мира земного и адского. Богочеловеком Христом Церковь всесовершенна, всемогуща, всепобедна, всебессмертна, всебожественна. Как таковая она и освобождает всякое людское существо от греха, смерти и диавола – от этой триединой лжи, уготовляя и даруя бессмертие и вечную жизнь каждому христианину в отдельности и всем христианам вкупе. Делает же она это, освящая, облекая во Христа, обогочеловечивая человеческие существа при содействии святых таинств и святых добродетелей. Отсюда – и всеспасительное благовестие из Божественных уст Спасителя: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин.8:32) и от греха, и от смерти, и от диавола; сочетает она вас с собой, так что станете вы истинными, и дарует вам все блаженства Неба.

По всем этим причинам воплощение Бога, Бог во плоти, Богочеловек,

Владыка Христос – это Истина всех новозаветных истин; Им стоит или падает вся Церковь, всё Богочеловеческое домостроительство спасения. Это – душа спасения. Это – душа всех новозаветных и церковных деяний, подвигов, добродетелей, событий, благовестие всех благовестий; а точнее – Всеблаговестие. Более того, сей факт, сие Всеблаговестие – это мерило всех мерил. Им как самым надежным критерием измеряется всё и вся в Церкви, в христианстве. Другими словами, кто не признаёт воплощения Бога, Богочеловека Иисуса Христа, тот – не член Церкви, не христианин. Более того, тот – антихрист.

Это непогрешимое мерило содержится в благовестии святого, возлюбленного Христом боговидца и тайновидца Иоанна Богослова: «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире» (1Ин.4:1–3; ср.: 1Ин.2:22; 1Кор.12:3).

В действительности, все духи, населяющие наш земной мир или посещающие его, подразделяются на два вида: на тех, которые от Бога, и тех, которые от диавола. От Бога – те, которые признают и исповедуют, что Иисус – воплощенный Бог Слово, Господь и Спаситель; от диавола же – те, которые этого не признают. Философия диавола вся в том и заключается, чтобы не признавать ни присутствия Бога Слова в мире, ни Его воплощения, вочеловечения в мире; утверждать и проповедовать, что Бога нет ни в мире, ни в человеке; что нет Бога и в Богочеловеке; что бессмыслица – веровать, что Бог воплотился в человека и что Он может жить в человеке; что человек – весь без Бога, существо, в котором нет ни Бога, ни чего-либо Божиего, ни чего-либо божественного, бессмертного, вечного; что человек – весь тленен, весь смертен; что по всему принадлежит он миру животных и почти ничем от них не отличается, потому и естественно ему жить, как животные, которые суть его законные предки и прародители, а также и естественные собратья. Такова, собственно, философия антихриста, во что бы то ни стало желающего заменить Христа, занять Его место в мире и в человеке. На протяжении всех веков в человеческом мире было огромное число предтеч, исповедников и приверженцев антихриста. «Всякий дух», а духом может быть личность, или учение, или идея, или мысль, или человек. И всякое учение, всякая личность, всякая идея, всякая мысль, всякий человек,

который не признаёт, что Иисус – Бог и Спаситель, воплощенный Бог и Богочеловек, – ведет происхождение от антихриста и принадлежит антихристу. Такие лица, и учения, и идеи были в мире с самого явления в нем Владыки Христа, поэтому святой тайновидец и говорит об антихристе, что он «и теперь есть уже в мире». Всякий человек, всякая в мире идея, отрицающая Богочеловека Христа и Его Церковь, – от антихриста, который и есть, опосредованно или непосредственно, творец любой антихристианской идеологии. Вообще все идеологии можно свести к двум видам: те, которые за Христа, и те, которые за антихриста. В конечном счете, человек и живет в этом мире для того, чтобы решить один-единственный вопрос: быть ли ему за Христа или против Христа. И каждый человек, хочет ли он того или нет, только и делает, что решает эту проблему, объемлющую всё его существо. А посему каждый из нас – или христолюбец, или христоборец; третьего быть не может. Да, каждый из нас – либо служитель Христа, либо служитель диавола; третьего не дано.

Отличие каждого христианина – чувство соборности, чувство личной за всё ответственности. Знает он: если падает, то увлекает за собой и других; если встает – то вместе с собой и других воздвигает. Его жизнь не есть лишь его собственная, но она изящно вплетается в жизнь прочих братьев по вере, ибо все мы составляем одно Тело, Церковь. А в Церкви у нас всё общее: и Бог, и святыни, и душа, и совесть, и сердце. Молитвенно и благодатно каждый во всех и все в каждом. Сколь эгоистично тогда и себялюбиво заботиться только "о себе" (см. Флп.2:4)! Ведь поступать по-евангельски – это прилагать попечение и о других как о себе самом, смотреть на своё, как на их, и на их, как на своё (Флп.2:21; 1Кор.10:24; Мф.7:12; Лк.6:31). Кто знает, сколь обязан ты Божиим святым и их молитвам и самой своей душой, и самой своей верой, и самим своим спасением! Не говоря уже об имуществе. Оно – полностью Божие: тебе же вверено оно от Бога как кредит; оно ссужено тебе, дабы и ты не от своего собственного, а от ссуженного тебе давал взаймы другим. И действительно, все мы живем исключительно от Божиих щедрот. «Что ты имеешь, чего бы не получил?» (1Кор.4:6–7). Бог дал тебе и душу, и сердце, и тело, и мысль, и чувство. Всё это – Божия собственность. Дана она тебе, чтобы ты ее возделывал. Так с нею и поступай. Так смотри и на своих братьев вокруг тебя. Ведь и им Бог уделил от Своего достояния: кому-то больше, кому-то меньше. Имей же попечение об этом Божием достоянии, тебе ли оно вверено или же твоим ближним. Заботься об их душе, как о своей собственной, и об их спасении, как о спасении самого себя. «Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других» (Флп.2:4). Видишь,

богоносный Апостол заповедует: "каждый", – исключений нет. Если же ты так не поступаешь, то воздашь Богу ответ за расточение Божия имения, или за пренебрежение им, или за его утрату. «Если каждый, оставляя свое, печется о благе другого и у них бывает: я о твоем, а ты о моем, – то это уже жизнь не человеческая, а ангельская». «Если забочусь я о том, что благо для тебя, а ты – о том, что благо для меня, то здесь нет места ни славолюбию, ни ссоре, ни какому-либо злу вообще; это попросту жизнь ангельская и божественная».

Мысль в человеке? – Это главный незнакомец в нашем человеческом существе. В Евангелии же (преп. Иустин нередко так называет весь Новый Завет. – «Примеч. пер.») нам как главная цель мысли, как ее всеобъемлющее назначение заповедуется – мыслить «еже и во Христе Иисусе» (Флп.2:5; ср.: Кол.3:1–2). Значит, конечная цель и высочайший предел человеческой мысли – это мысль Христова, а человеческого чувства – чувство Христово. Лишь со Христом мы, люди, познали, что такое совершенная человеческая мысль и совершенное человеческое чувство. Это – Христова мысль и Христово чувство. Лишь в Богочеловеке Христе человеческая мысль взошла к своему божественному бессмертию и вечности и стала Бого-мыслью; а также и человеческое чувство стало Бого-чувством. Богочеловек; и в Нем – Бого-мысль, и в Нем – Бого-чувство.

Мысль Богочеловека – это божественно бессмертная и божественно вечная мысль человеческая; чувство Богочеловека – это божественно бессмертное и божественно вечное чувство человеческое. Любая человеческая мысль, если она не преобразится в мысль Христову, в Бого-мысль, – засохнет, сгниет; а от гнилых мыслей зачервивеет в человеке душа. Равно как и от прогнивших чувств. Ведь все наши чувства гнилы и червивы, если не преобразили мы их в Христовы чувства, в Бого-чувства.

Мыслить «еже и во Христе Иисусе». Что это такое? – Всё, что имеет Он и содержит в Себе как Бог Слово: все Божественные свойства и совершенства; и всё, что имеет Он и содержит в Себе как человек: все Его человеческие качества, помышления, чувства, подвиги, переживания, дела; вся Его жизнь от Рождества и до Вознесения, и от Вознесения вплоть до Страшного Суда, и от Страшного Суда – через всю Божественную вечность, бесконечную, безграничную, неизмеримую. Мыслить обо всем этом – наша первейшая денно-нощная христианская обязанность. Поступая так, мы бесконечны и бессмертны в каждой мысли, в каждом чувстве: бесконечны и бессмертны во Христе, Богочеловеке. Тогда – нет больше смерти ни для нашей мысли, ни для нашего чувства. Ибо каждая наша мысль и каждое наше чувство – силою Воскресшего Господа –

побеждают всякую смерть и всё смертоносное. Вообще говоря, у нас, христиан, жизнь в этом мире есть не что иное, как непрестанное подражание Владыке Христу через восприятие и переживание в Богочеловеческом Теле Его Церкви всего Ему присущего, а в первую очередь – Его всепобеждающей воскресной силы, благодатью которой мы берем верх над всякой смертью и над всем смертным в нас и в окружающем нас мире.

Если человек не мыслит о людях "еже" [о них] «и во Христе Иисусе», то есть того, что мыслит о них Христос, то разве этот человек – христианин, разве брат, разве вообще человек? Если не желает он им, если не чувствует к ним того же, что и Владыка Христос, то он – еще не христианин, еще недочеловек. Что во Христе для каждого человека, то должно быть и в нас. Тогда мы – христиане, и братья, и люди. Как думать о мире сем? Если не думает человек о мире мыслью Христовой, то, значит, он заблудился в безысходных лабиринтах – и никогда не обрящет подлинного смысла мира. Если размышляет он о человеке, о пчеле, о птице, о цветке – то и здесь действует аналогичное правило. Ведь и мельчайший цветок столь загадочен, что в дебрях его таинственности может безвозвратно потеряться любая человеческая мысль, не наставляемая Богом Словом. Если думает человек о жизни, о смерти, о добре, о зле, об истине, о заблуждении, о правде, о неправде и если его мысль обо всем этом не разовьется в Христо-мысль, то она обречена на бессмысленное и трагическое самоистязание. И об обществе, о семье, о нации, о человечестве – если не мыслит он Христом, то никогда не найдет их истинного смысла и не решит правильно ни одну их проблему.

Мыслить обо всем Христом – вот главная заповедь для каждого христианина, вот наш христианский категорический императив, вот наша христианская гносеология. Но Христом можно мыслить, если имеешь «ум Христов». Святой Апостол утверждает о христианах: «Мы имеем ум Христов» (1Кор.2:16). Как мы его стяжали? – Живя в Его Богочеловеческом теле – в Церкви, для которого Он Глава. Жительство в Церкви, при содействии Святых Таинств и святых подвигов, сплачивает всё наше бытие с бытием Церкви, сочетавая и ум наш с Богочеловеческим соборным умом Церкви и научая нас мудрствовать по Христу, мыслить «еже и во Христе Иисусе». Ведь только мысля умом Христовым, то есть соборным умом Церкви, христиане и способны «то же мыслить», то же чувствовать, «ту же любовь иметь» и быть одной души и одного сердца, «единодушными и единомысленными» (Флп.2:2, 3:16, 4:2; Рим.15:5; 1Кор.1:10).

Бог и Владыка Христос снизошел до человека и даже Сам сделался человеком, чтобы люди могли мыслить «еже и во Христе Иисусе» и поступать «достойно Бога» (Кол.1:10). Бог стал человеком, чтобы сделать человека богом, как об этом чаще всего говорят святые Отцы. Или: Бог вочеловечился, дабы обожить человека. Сделавшись человеком, Владыка Христос и впредь пребыл Богом, ибо это сказуют слова духоносного Апостола «во образе Божии сый» (Флп.2:6). Быть «во образе Божии» значит быть Богом. Таково богомудрое изъяснение святых Отцов. Хотя Он и Бог, но, став человеком, Владыка Христос «не почитал хищением быть равным Богу» (Флп.2:6), но жил смиренно, как никто другой. «Бог Слово – по естеству Бог. Будучи в образе Бога, Он не стремился (букв. в сербск.: «не боролся за то, чтобы...». – «Примеч. пер.») уравняться с Богом, ибо имел это равенство по естеству». Проводя земную жизнь в неизреченном смирении, вочеловечившийся Бог Слово показал, что смирение – это путь новой жизни – той [жизни], которой живут воплощенный Бог и все Его истинные последователи. Смирение – это наиболее очевидно и есть «еже и во Христе Иисусе».

Соделавшись человеком, Бог Слово, несомненно, бесконечно «умалил Себя» (истощил Себя, ἑαυτὸν ἐκένωσε), так что просто невероятно, как Он и впредь мог постоянно и неизменно пребывать Богом, обитая в крохотном и ничтожном человеческом существе. Ведь по самой своей природе человек – существо несопоставимо малейшее и низшее, чем Бог. Сверх того, свою природу человек грехом и смертью настолько морально уничтожил и осквернил, что лишь бесконечное человеколюбие могло побудить Бога стать человеком. Это – смирение и уничижение, которому нет подобного, а тем более равного. «Богу стать человеком – это великое, неизреченное и невыразимое смирение, уничижение». Вящего уничижения Бог не мог для Себя избрать. Но без этого не мог Он явить и Своего беспримерного человеколюбия. Поэтому святой Апостол, дабы выразить это чудо ни с чем не сравнимого смирения и человеколюбия, употребляет исключительное и необычно сильное выражение: «истощил себя» (ἑαυτὸν ἐκένωσε); то есть Бог Слово, став человеком, как бы опустошил Себя от всего Божественного. И действительно, если бы Бог мог пасть, то есть перестать быть Богом, то величайшим для Него падением было бы – стать человеком. Однако Бог Слово делается человеком, не переставая быть Богом, и живет как человек, присно оставаясь неизменным Богом. Он, «образ Бога невидимого» (Кол.1:15), принимает на Себя образ видимого человека, дабы Собою возвысить человека до Бога. А это значит – дабы избавить его от греха, смерти и

диавола. Он, вечный Бог, как истинный человек вступает в наш мир греха, смерти и диавола, и живет в нем как истинный человек, и самым явным образом показывает, как в мире греха можно жить без греха и в мире смерти – победить смерть и сокрушить диавола. Так делается Спасителем и спасением Он, истинный Бог и истинный человек, Богочеловек. И в Нем – Церковь со всеми своими Богочеловеческими таинственностями и святынями. Ясна и осязательна истина: спасение – в Спасителе; человек спасается от греха, смерти и диавола, живя Богом и Спасителем нашим Иисусом Христом в Богочеловеческом Теле Его Церкви. А в этом всечудодействующем и всеспасительном Теле христиане живут святыми таинствами и святыми добродетелями. Спасение никому не навязывается насильно. Спаситель предлагает его и подает. Он стал «подобным человекам» (Флп.2:7) и во всем был истинным человеком, чтобы людям доступным, человеческим образом вручить через Церковь все средства и силы спасения, подавая их как брат братьям по плоти и крови (см. Евр.2:14–18). И действительно, настолько был Он настоящим, то есть обычным, человеком, настолько по виду стал «как человек» (Флп.2:7), что Его современники, взирая на Его Божественные дела и силы, в изумлении спрашивали: «Откуда у Него это? Что за премудрость дана Ему, и как такие чудеса совершаются руками Его? Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона?» (Мк.6:2–3; ср.: Мф.13:55). «Сделавшись подобным человекам» (Флп.2:7), Бог Слово творил Божественные дела и являл Божественную всемудрость, ибо не переставал быть Богом. «Сделавшись подобным человекам» во всем, кроме греха, Он без участия греха совершал все человеческие дела, без малейшей примеси порока мыслил всеми человеческими мыслями, без всякой тени скверны чувствовал всеми человеческими чувствами, словом – не сделав греха, прожил всю человеческую жизнь.

И Себя, столь возвышенного, совершенного, безгрешного, Он уничижил, «быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп.2:8), – дабы, будучи истинным человеком, от имени всех людей, и за всех людей, и вместо всех людей победить смерть и спасти всех людей от смерти. Своим мертвым телом Бессмертный ниспустился в смерть, в ее бездонную пропасть, чтобы Ему как всемогущему безгрешному человеку, как Богочеловеку, избавить человеческий род от рабства смерти (см. Евр.2:14–15). И вправду безмерное унижение для безгрешного Богочеловека – снизойти в удушающую бездну смерти, где разложилось и гниет столько людских существ, где смрад грехов нестерпим, где свирепая власть и зловоние злосмрадных нечистых духов невыносимы. «Быв

послушным даже до смерти», – послушным кому, чему? – Божественной любви и намерению о спасении мира крестной смертью Сына Божия, «послушным» Своей безграничной любви к человеку, Своему состраданию, Своему всемилосердию. Ведь смерть – это унижение даже для богоподобного человека, а тем более – для безгрешного Богочеловека. Человек, пристрастившись ко греху, низвел себя в смерть и поработил себя ей. Вожделевая грех без всякого пресыщения, человек не мог избавить себя от смерти, потому что собственными своими грехами, как неразрывными узами, сам удерживал себя в рабстве смерти. Ведь грехи – это сила смерти. Безгрешный Богочеловек и впрямь умер как человек, однако смерть не могла удержать Его в своем рабстве, так как не было в Нем греха – той единственной силы, с помощью которой смерть держит под своим гнетом человеческие существа. Так безгрешный Богочеловек Своей смертью истребил смерть. Войдя в нее добровольно, Он изнутри разрушил ее Своей Богочеловеческой безгрешностью и всеправедностью и, таким образом, спас от нее человеческий род. Всеправедный и Всесвятой, безгрешный Богочеловек освятил и самое позорное орудие смерти – крест, передав ему чудотворную, спасительную силу Своей Богочеловеческой Личности. Поэтому крест – не только знамение спасения, но и сама сила спасения, сама «сила Божия» (1Кор.1:18).

Себя, Всеправедного и Всесвятого; Себя, безгрешного Богочеловека, добровольно унизить до смерти, и причем до позорной смерти на кресте, – это воистину смирение, которому нет равного ни в одном из существующих миров. Поэтому в Церкви, в этой Богочеловеческой устроительнице спасения и единения со Христом, смирение и стало необходимой евангельской добродетелью и святой силой спасения, которую лишь Бог подает людям за их безграничное уничижение себя перед безгрешным и всесмиренным Господом Иисусом. Спасительному смиренномудрию и всемогущему смирению христиане научаются от Самого Господа Иисуса (см. Мф.11:29; Лк.22:27; Ин.13:5, 13–15).

За такой единственный в своем роде и безгранично спасительный подвиг Бог чрезвычайно возвысил Христа, то есть возвысил Его как человека, ибо как Бог Слово Христос во всем равен Богу Отцу, не исключая и Божественного величия. Возвышая Его как человека, Бог показал, для какого Божественного величия и славы сотворено человеческое естество. Так открылся весь путь человеческого естества: от бездны смерти – до высоты небес, от диавола – до Бога (см. Флп.2:9). Ибо пока пребывает оно во грехах и в рабстве смерти, человеческое естество сидит одесную диавола; а со Христом и во Христе оно, возвысившись над

Херувимами и Серафимами, восседает одесную Бога. Этот путь из бездны смерти превыше небес первым прошел Сам Господь Иисус Христос, Богочеловек, и уготовал его Церковью и в Церкви для всех людей, оставив нам в Церкви и пример, и силы следовать за Ним. Да, и пример, и силы. Ведь только Он подает благодатные силы для столь удивительного и величественного подвига. Памятуя о бесконечном человеколюбии Спасителя, святой Апостол повелевает нам мыслить «еже и во Христе Иисусе» и искать «горнего, где Христос сидит одесную Бога» (Флп.2:5; Кол.3:1).

Богочеловек, Владыка Христос как Церковь являет Собою самое поразительное и самое грандиозное величие, превышающее все мыслимые понятия о достоинстве. Посему Бог Отец «и дал Ему имя выше всякого имени» (Флп.2:9), настолько выше, что – «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян.4:12). Богочеловек Христос – настолько уникальное и исключительное Существо во всех мирах, что – «нет ни в ком ином спасения» (Деян.4:11). И действительно, Богочеловек – единственное подлинное величие среди всех существ во всех мирах, единственное Существо, заслуживающее того, чтобы пред Ним «преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних» (Флп.2:10). Людям же дано сопровождать Его в этой Его славе, если последуют они Его подвигу, то есть если как сопричастники Богочеловеческого тела Его Церкви спасают себя Им от греха, смерти и диавола. Дабы облегчить самый подвиг спасения, в Церкви подает Он им все Божественные силы, необходимые им для того, чтобы стать «причастниками Божеского естества», а тем самым – и общниками неизреченной Божией славы (2Пет.1:3–9). "Небесных" – это Ангелы и души праведников; "земных" – это человеческие существа в земном мире; «преисподних» – это души грешников в областях дольних. Всем предоставляется возможность поклониться Господу Иисусу как Спасителю человеческого рода.

После всего того, что Иисус Христос сделал для человеческого рода, каждый нормальный человек должен признать, что Он – поистине Бог и Господь, поистине Спаситель и Церковь. Ибо чего Он как Господь и Спаситель не сделал, а должен был сделать? Какое благо мог нам дать, а не дал? Какую истину мог возвестить, а не возвестил? Всё, чему подобало быть ради нашего спасения, – совершилось; всё, что имел Он воспринять и пережить, воспринял и пережил; всё, что надлежало сделать, сделал; всё, что должен был нам даровать, даровал; и, таким образом, всей Своей жизнью Он самым очевидным образом явил и твердо удостоверил, что Он

– и вправду единственный Бог и Господь мира и единственный Спаситель и спасение мира. А важнее всего самого важного то, что Себя как Такового Он всецело оставил нам в Своем Богочеловеческом теле – в Церкви. Он – ее вечная Глава.

Свойства Церкви

Свойства Церкви бесчисленны, ибо ее свойства – это, в действительности, свойства Богочеловека, Господа Иисуса Христа, а через Его посредство – и свойства Троичного Божества. Но святые и богомудрые Отцы Второго Вселенского Собора, наставляемые и руководимые Духом Святым, свели их в девятом члене Символа Веры к четырем: «Верую... во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь». – Эти свойства Церкви: единство, святость, соборность и апостоличность – проистекают из самой природы Церкви и ее предназначения. Они ясно и точно определяют характер Христовой, Православной Церкви, которым она как Богочеловеческое учреждение и общность отличается от любого человеческого учреждения и от любой человеческой общности.

1. Единство и единственность Церкви

Как Личность Богочеловека Христа – одна и единственная, так и Церковь – Им, и в Нем, и на Нем основанная – одна и единственная. Единство Церкви неминуемо следует из единства Личности Богочеловека Христа. Будучи одним и единственным Богочеловеческим организмом на небе и на земле, Церковь, по всем небо-земным законам, не может разделяться. Любое разделение означало бы ее смерть. Вся – в Богочеловеке, она прежде всего и во всем – Богочеловеческий организм, а затем – Богочеловеческая организация. В ней – всё Богочеловеческое: и жизнь, и вера, и любовь, и Крещение, и Евхаристия, и каждое ее святое таинство, и каждая ее святая добродетель, и все ее учение, и вся ее жизнь, и все ее бессмертие, и вся ее вечность, и все ее устройство. Да, именно так: в ней всё Богочеловечески едино и неделимо: и единение со Христом, и освящение, и обожение, и преображение, и отроичение, и спасение. В ней всё органически и благодатно связано в единое Богочеловеческое Тело под единой Главой – под Богочеловеком, Владыкой Христом. Все ее члены, хотя как личности они всегда целостны, свободны и неприкосновенны, сплачиваемые одной благодатью Святого Духа через Святые Таинства и святые добродетели в органическое единство составляют одно тело и исповедуют одну веру, сочетавающую их взаимно и с Господом Иисусом Христом.

Христоносные Апостолы богодухновенно благовествуют о единстве и единственности Церкви, утверждая свою проповедь на единстве и единственности ее Основателя – Богочеловека, Владыки Христа, и Его Богочеловеческой Личности, «ибо никто не может положить другого

основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1Кор.3:11).

Святые Таинства и святые добродетели своей обращенной ко Христу, христолюбивой силой соединяют с Господом Иисусом Христом всех членов Церкви из всех народов и времен, так что «все одно во Христе Иисусе» (Гал.3:28; ср.: Кол.3:11, 15). Это единство верных зарождается с изначального таинства – со святого Крещения, продолжается и укрепляется через прочие святые таинства и достигает вершины в святой Евхаристии, осуществляющей самое совершенное единство верных с Владыкой Христом, а также их единство друг с другом (см. 1Кор.10:16–17, 12:12). Единая по всему своему Богочеловеческому существу, Церковь в то же время множественна по личностям. В этом она в какой-то степени являет в себе образ Пресвятой Троицы: единство в тройстве, тройство в единстве. И это благодаря тому, что второе Лицо Святой Троицы – Бог Слово – сделалось человеком и Собою уподобило [тем самым] Церковь Святой Троице. Собственно говоря, Церковь Господа Иисуса Христа – это благодатно-добродетельные образ и подобие Пресвятой Троицы на земле, всецело исполненные благодатных, Божественных сил отроичения и обогочеловечения. В Церкви исполняется Первосвященническая молитва Спасителя: «Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино... Да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино» (Ин.17:21–23). Таково Богочеловеческое единство веры, таково и Богочеловеческое единство Церкви; онтология веры, онтология Церкви: по всему и во всем они взаимозависимы, причем и то, и другое – всецело от Богочеловека, в Богочеловеке, по Богочеловеку.

Единство и единственность Богочеловеческой веры – вот основа, фундамент всей Христовой Церкви. А в этой вере всё и вся – Богочеловек, Господь Иисус Христос, Который Собою как Церковью навсегда сочетал небо с землей, Ангелов с людьми и, что важнее всего самого важного, – Бога с человеками. Исторически очевидно и несомненно то, что в Богочеловеческой вере содержатся все Богочеловеческие святые таинства и святые добродетели, совершающие наше облечение во Христа, наше обогочеловечивание, наше обожение, наше о-троичение и через всё это – наше спасение. Из веры как из первой добродетели источаются все святые добродетели и все святые таинства. Они при посредстве досточудного Богочеловека, воплощенного Бога Слова, и соединяют нас с Трисвятым Божеством. Для нас, людей, – это самое совершенное и самое полное единство, то есть всеединство.

Святой Максим Исповедник благовествует Богочеловеческую истину:

«В Церкви, по Промыслу Божию, все люди делаются как одно естество и как одна воля, Духом Святым сочетаваемые с Богом и между собой». Эта истина вся присуща, вся жива, вся явна, вся животворна и бессмертна в богослужении Православной Церкви, в ее Богочеловеческой благодатно-подвижнической жизни. Нам, людям, Богочеловеческая вера Христова подает всё и вся, что только нужно для нашего человеческого существа для вечной жизни на земле и на небе.

Без нее человеческое существо – ужас превыше всех ужасов, проклятие над проклятиями. Этой верой мы стоим и вечно существуем в Церкви Спасителя. Она – вся от Церкви и вся в Церкви. Одна и единственная с вершины до основания, эта вера «однажды предана святым» (ср.: Иуд.3): Богочеловеком, Владыкой Христом через Его Богочеловеческое домостроительство спасения – через Православную Церковь.

Божественную истину благовествует святой Иоанн Кассиан: «Без сомнения, вне Церкви – тот, кто не содержит веры Церкви».

Подражая святым Апостолам, святые Отцы и учители Церкви по-херувимски богомудро и по-серафимски ревностно исповедуют единство и единственность Православной Церкви. Поэтому понятна ревность святых Отцов Церкви при любом отделении и отпадении кого-либо от Церкви и их строгое отношение к ересям и расколам. В этом смысле исключительную Богочеловеческую важность имеют Святые Вселенские и Святые Поместные Соборы. Их мудрый во Христе дух свидетельствует о том, что Церковь – не только едина, но и единственна. Как у Господа Иисуса Христа не может быть несколько тел, так у Него не может быть и несколько Церквей. По своему Богочеловеческому существу Церковь – одна и единственная, как и Богочеловек Христос – один и единственный. Отсюда следует, что разделение, раздел Церкви онтологически, существенно невозможен. Раскола Церкви никогда не было и быть не может, а были и будут лишь отпадения (отколы) от Церкви, как добровольно бесплодные ветви засыхают и отторгаются от вечно живой Богочеловеческой Лозы – от Господа Иисуса Христа (см. Ин.15:1–6). От одной-единственной нераздельной Христовой Церкви в разные времена отделялись и отпадали еретики и раскольники – переставая тем самым быть членами Церкви и сопричастниками ее Богочеловеческого Тела. Так, прежде других отпали гностики, затем ариане, затем духоборы, затем монофизиты, затем иконоборцы, затем римокатолики купно с отделившимися от них протестантами, затем униаты, затем... по порядку все прочие приверженцы еретическо-раскольнического легиона.

2. Святость Церкви

По своему Богочеловеческому существу, Церковь – несомненно, уникальная организация в земном мире. В такой ее природе заключена и ее святость. В сущности, она есть Богочеловеческая совершительница освящения людей, а через них – и прочих тварей. Она свята как Богочеловеческое, Христово тело, для которого Сам Владыка Христос – бессмертная Глава, а Дух Святой – [как] бессмертная душа. Поэтому в ней всё свято: и учение, и благодать, и таинства, и добродетели, и все ее силы и средства, усокровиществованные в ней для освящения людей и тварей. По Своему беспримерному человеколюбию сделавшись через воплощение Церковью, Бог и Господь Иисус Христос освятил Церковь Своими страданиями, Воскресением, Вознесением, учением, чудотворениями, молитвой, постом, таинствами, добродетелями, одним словом – всей Своей Богочеловеческой жизнью. Потому и изречено сие богодухновенное благовестие: «Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы, она была свята и непорочна» (Еф.5:25–27).

Но во все исторические эпохи [бытия Церкви] по-евангельски достоверен тот факт, что Церковь полна и переполнена грешниками. Умаляет ли, ущербляет ли, уничтожает ли их присутствие в Церкви ее святость? – Нисколько и никоим образом. Ибо неумалимо и непреложно святы Господь Иисус Христос – ее Глава, и Святой Дух – ее сердце, равно как и ее Божественное учение, и ее таинства, и ее добродетели. Церковь терпит грешников, собирая их, как птица, под крылья и наставляя – не пробудит ли их и не поощрит ли к покаянию, к духовному выздоровлению и преображению; так что не мешают они Церкви быть святой. И лишь грешники нераскаянные, упорствующие в зле и богоборческой лукавой воле, отсекаются от Церкви либо видимым действием церковной, Богочеловеческой власти, либо незримым действием Божия суда, так что и здесь святость Церкви соблюдается. «Извергните развращенного из среды вас» (1Кор.5:13).

Святые Отцы и в своих сочинениях, и на Соборах по-апостольски ревностно и богомудро исповедали святость Церкви как ее существенное и неизменное свойство. Отцы же Второго Вселенского Собора догматически закрепили это в девятом члене Символа Веры. И остальные Вселенские Соборы подтвердили это печатью согласия.

3. Соборность Церкви

– кафоличность = καθολίκότης Церкви –

Богочеловеческое существо Церкви само по себе – всеобъемлющее, вселенское, кафолическое, целостное, соборное: Богочеловечески-вселенское, Богочеловечески-кафолическое, Богочеловечески-целостное, Богочеловечески-соборное. Богочеловек, Господь Иисус Христос, Собою и в Себе наиболее совершенно и полно собрал, сочетал Бога и человека в единое кафолическое целое; а через человека – все миры и всю тварь. Участь твари существенно связана с человеком (см. Рим.8:19–24). Своим Богочеловеческим организмом Церковь охватывает «всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли» (Кол.1:16). Всё – в Богочеловеке, а Он – Глава тела Церкви (см. Кол.1:17–18). В Богочеловеческом организме Церкви каждый верный живет полнотой своей личности как живая, богоподобная, Троице-подобная клеточка. Закон Богочеловеческой соборности объемлет всё и действует через всё. При этом всегда соблюдается Богочеловеческое равновесие между Божиим и человеческим. Мы, люди в Церкви, будучи сопричастниками ее Тела, переживаем всю полноту своего бытия, во всех его богочеловеческих масштабах, во всей широте. И еще: в Богочеловеческой Церкви человек воспринимает свое бытие как ее все-бытие, переживая себя не только как все-человека, но и как все-тварь, всетворение. Одним словом – воспринимает и переживает он себя как благодатного богочеловека.

Богочеловеческая соборность Церкви – это, по сути дела, непрестанное благодатно-добродетельное усвоение человека Христу: всё собирается во Христе Богочеловеке и всё переживается в Нем как свое собственное, как единый и неделимый Богочеловеческий организм. Ведь жизнь в Церкви – это Богочеловеческое приобщение ко всему соборному, это благодатно-добродетельный подвиг обогочеловечения, сочетания себя со Христом, обожения, отроичения, освящения, преображения, спасения, сочетавания с бессмертием и вечностью, оцерковления. Богочеловеческое приобщение к соборности (букв. «соборнование». – «Примеч. пер.»), Богочеловеческая соборность в Церкви соблюдается и осуществляется вечно живой Личностью Богочеловека Христа, самым совершенным образом соединяющего Бога, и человека, и всю тварь, которую вседрагоценная Кровь Богочеловека и Спасителя омывает от греха, зла и смерти (см. Кол.1:19–22). Личность Богочеловека, Владыки Христа, – и есть душа соборности Церкви. Именно Богочеловек всегда поддерживает Бого-человеческое равновесие между Божиим и человеческим в соборной жизни Церкви. Церковь вся полна и преисполнена Господом Иисусом Христом; ибо она – «полнота Наполняющего все во всем» (Еф.1:23).

Оттого-то и вселенская она в каждой живущей в ней личности, в каждой своей частице. Эта Вселенскость, эта соборность, эта целостность, «καθολικότης» – громоглашает о себе особенно ясно через святых Апостолов, через святых Отцов, через Святые Вселенские и Поместные Соборы.

Во всех отношениях организм Церкви – самый сложный, о котором только ведает человеческий дух. Почему? Потому что это уникальный Бого-человеческий организм, в котором все Божественные тайны, все Божественные и человеческие силы образуют единое тело. Лишь всемудрый и всемогущий Богочеловек, Владыка Христос, мог всё это составить и сочленить в одно тело, в Свое тело, которому Он – Глава, вечная Глава. Всю жизнь в этом удивительном и чудодейственном Теле путеводствует и руководит ею Он, досточудный и чудотворящий Бог и человек. Каждая частица этого Тела живет всем Телом, равно как и всё Тело живет в каждой своей частице. Все живут через каждого и в каждом, но и каждый живет через всех и во всех. Каждая клеточка растет с совместным возрастанием Тела, а равно и всё Тело возрастет с ростом каждой клеточки. Все эти многочисленные частицы Тела, все эти составы, все эти члены, все эти живые органы, все эти клеточки – соединяет в одно вечно живое Богочеловеческое тело Сам Господь Иисус Христос, сообразуя деятельность каждой частицы со всей соборной жизнью Тела, тогда как каждая частица работает «в меру» своих сил. Силу же каждого члена Церкви составляют евангельские добродетели. Евангельская жизнь каждого члена Церкви, хотя она особенна и лична, – всегда всесторонне соборна, совместна, обща. Ибо вливается она в совокупную деятельность всего Тела. И по мере того как своими евангельскими подвигами человек преображает себя, возрастая во Христе, Владыка Христос эти его труды претворяет в общую, соборную, Бого-человеческую силу, и так «тело... получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф.4:16). Вообще говоря, деятельность каждого члена всегда лично-соборна. И когда кажется, что член Церкви трудится только для самого себя (например, подвизание пустынников), на самом деле он всегда трудится для всей Церкви. Таково устройство Богочеловеческого организма Церкви, которым всегда руководит и наставляет его Сам Господь Иисус Христос – Глава Церкви.

В соборной жизни Церкви переплелись жизни Ангелов и человеков, кающихся и грешников, праведников и неправедников, почивших и на земле живущих, причем более праведные и святые помогают менее праведным и святым возрастать ростом Божиим во всё большую

праведность и святость. Богочеловеческие, святые Христовы силы струятся по всем членам [Церкви] – не исключая и самых малых и незначительных, по мере их благодатного вживания в организм Церкви в подвиге веры, любви, молитвы, поста, покаяния и прочих святых добродетелей. Так все мы вкупе возрастаем «в святый храм в Господе» (Еф.2:21), будучи благодатно и органически связаны между собой одной верой, одними Святыми Таинствами и святыми подвигами, одним Господом, одной Истиной, одним Евангелием. И все мы участвуем в единой Богочеловеческой жизни Церкви, каждый из своего места в этом Теле, которое ему Господь – Глава Церкви – назначил, ибо тело Церкви растет из Него и Им, «составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей» (Еф.4:16). При этом Господь каждому определяет место, соответствующее ему по его духовным качествам и христианским свойствам, особенно же – по его святой, евангельской любви, которую каждый добровольно возгревает в себе и действует ею (см. Еф.4:15–16). В этой соборной жизни Церкви каждый строит, созидает себя с помощью всех, и причем в любви, и все с помощью каждого, поэтому даже Апостолу нужны молитвы малейших членов Церкви.

Члены Церкви, всецело сочетавшиеся с Богочеловеком в благодатно-подвижническое единство, живут тем, что Его, и имеют то, что Его, и знают Его знанием, ибо мыслят соборным умом Церкви, чувствуют соборным сердцем Церкви, хотят соборной волей Церкви и живут соборной жизнью Церкви; всё им принадлежащее – это, на самом деле и в первую очередь, – Его, и присно Его, а они всегда себе свои только посредством Его и Им.

Все мы, верные в Церкви, составляем одно тело; для чего? – Дабы жить нам одной, святой и соборной жизнью Церкви, святой и соборной верой Церкви, святой и соборной душой Церкви, святой и соборной совестью Церкви, святым и соборным умом Церкви, святой и соборной волей Церкви. И так всё у нас бывает соборно и совместно: и вера, и любовь, и праведность, и молитва, и пост, и истина, и печаль, и радость, и боль, и спасение, и обожение, и обогочеловечение, и бессмертие, и вечность, и блаженство. А через всё это ведет нас и руководствует, управляет нами и объединяет нас благодать Святого Духа. Мы не свои; в Церкви мы принадлежим всем, а прежде всего – душе Церкви, Святому Духу. Это чувство – главное и непрестанное евангельское чувство каждого истинного члена Церкви. Никому в Церкви не принадлежит всё, но каждому лишь столько, сколько Дух Святой определил по его месту в Богочеловеческом теле Церкви и по мере его богочеловеческой веры.

Каждый новый член Церкви знаменует собой приращение в теле Церкви и возрастание тела Церкви. Ибо каждый, подъемля сообразный для себя подвиг, становится сопричастником тела Церкви. И Сам Господь определяет ему соответствующее место в теле Церкви, делая его ее составной частью. Поистине лишь в Богочеловеческом организме Церкви все трудятся для каждого и каждый для всех. Поистине лишь в святой Богочеловеческой соборности Христовой Церкви совершенным образом решена и проблема личности, и проблема общества; и только в Церкви реализованы как совершенная личность, так и совершенное общество. Собственно говоря, вне Церкви нет ни истинной личности, ни истинного общества. Святой Дамаскин благовествует: «Христос, Глава наша, преподает нам Себя (μεταδίδωσιν ἡμῖν ἑαυτὸν), соединяя тем самым нас с Собой и друг с другом; как следствие этого имеем мы взаимное согласие, сообразность, хотя каждый получает помощь от Духа настолько, насколько способен вместить».

Как Богочеловеческое Тело Церковь не ограничена во времени и пространстве. В ней всегда присутствуют все Богочеловеческие бесконечности и безграничности Спасителя. Поэтому она – соборная, вселенская, вседелостная, кафолическая (καθ᾽ ὅλον) как во времена святых Апостолов и в любое послеапостольское время, так и сегодня, и завтра, и вовеки, и через всю Богочеловеческую вечность. Как Богочеловеческая по своей сущности Церковь предназначена для всех народов, для всех людей и для всех времен (ср.: Мф.28:18–20). Более того, предназначена она и для «всей твари» – πάσῃ τῇ κτίσει (Мк.16:15), потому что в ней, только в ней – Божественный смысл каждого творения, каждого создания. Сверх всего того, в Христовой Церкви богоподобные человеческие существа, воцерковленные и оцерковленные, ощущают себя и действительно являются богочеловечески-всеценными, бессмертными, вечными, так что в ней «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол.3:11). Бесчисленные исторические факты свидетельствуют о сей истине: только в Богочеловеке, в Господе Иисусе Христе как Церкви, все люди суть "одно" (ср.: Гал.3:28). И лишь как таковые они Богочеловеческими силами побеждают и грех, и смерть, и диавола. На самом деле человеколюбивый Владыка Христос Сам через них созидает и возводит Свою Церковь, поэтому не могут одолеть ее даже все силы ада (ср.: Мф.16:18). Ибо здесь, в конечном счете (букв. «в конце всех концов». – «Примеч. пер.»), ведется борьба между Богом и диаволом, а люди суть ратники или в войске Христа Спасителя, или в войске вселукавого диавола. История свидетельствует о

том, что никакие злые люди, даже самые кровожадные диаволо-носцы, не смогли возобладать над Церковью; она всегда через своих Христо-носцев одерживала победу над всеми ополчающимися против нее врагами.

Соборность – средоточие христианства. В христианстве всё – центр; здесь нет периферии. Что ни тронь – ты прикасаешься ко Христову сердцу. В Господе Иисусе Христе нет ничего второстепенного, но всё главное, всё центральное. Ни в святом Евангелии, ни в святой литургии нет ни одного слова, которое для истинно православного христианина могло бы стать лишним или скучным, хотя бы и повторял он его ежесекундно. Так обстоит дело и со словом «соборность». Оно стоит в Символе Веры, неусыпно повторяемом, но, несмотря на это [повторение], остающимся таинственным и непостижимым: ведь каждое его слово содержит абсолютную, и потому непознаваемую, над-умную Истину.

Дабы уразуметь реальность соборности, идею соборности, нужно двинуться от всеобщего центра – от Святой Троицы. Ведь Святая Троица – это и есть идеал и совершенство соборности. Тройство в единстве, единство в тройстве. В Ней совершенно осуществлен идеал соборности, а также соборно реализован идеал совершенства. В первых восьми членах Символа Веры говорится о Святой Троице, а в девятом члене – о Святой Церкви, ибо Церковь – это образ и подобие Святой Троицы на земле. Церковь – земной аспект Святой Троицы, в нее стекается всё относящееся ко Святой Троице. Поэтому в ней – всё троично, всё свято, всё соборно. Но нельзя забывать и того, что ее соборность ограждена удивительным благодатным тройством: единством, святостью и апостольством, – ибо сказано: «Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь». Настоящей, православной, истинной, Святотроичной, Богочеловеческой соборности нет без Богочеловеческого единства, без Богочеловеческой святости, без Богочеловеческого апостольства (апостоличности). Соборность, если не святая она и не апостольская, – то и не православная, не евангельская.

Весьма часто понятие соборности римокатолицизируется, гипертрофируется в пространственно-географическом смысле. Но по православному пониманию соборность – это понятие не топографическое и не географическое, а внутреннее, субстанциональное, психологическое. Подлинная соборность идеально осуществлена в Святой Троице. Кто истинно, по-евангельски исповедует Святую Троицу, тот истинно соборен, апостольски соборен, святительски соборен.

Такое понимание соборности оправдывает само слово «соборная», которое на греческом гласит: «καθολική». Оно составлено из слов «καθ’» и

«ὅλου», а не из слов «καθ’» и «ὅλα», ибо это второе означает «повсеместная», имеет географический смысл, а то, первое, – «всецелостная», основанная на цельности, неущемленности исповедания веры, на святом и апостольском единстве веры. Да, именно так, это слово означает: «всеобъемлющая», «всесоборная», «всесобирающая», кафолическая.

Богочеловеческая сила Христовой Церкви, присно творческая и деятельная, присно всепобеждающая и непогрешимая, убедительно засвидетельствована всей историей Православной Церкви. Вот она – «Изволися Духу Святому и нам» (Деян.15:28). В этом – вся Богочеловеческая прагматика и Богочеловеческая методика первого Святого Апостольского Собора и всех после него – Святых Вселенских Соборов и Святых Поместных Соборов; прагматика и методика Богочеловеческой соборности Святой Православной Церкви, бессмертно апостольской, одной и единственной. Без сомнения, в этом – и вся соборная, кафолическая, вселенская гносеология Православной Церкви. В ней – всё Бого-человеческое: Бог Дух Святой и вслед за Ним, с Ним, в Нем – люди; Бог всегда на первом месте, человек – всегда на втором; всё в категории Бого-человеческой Личности и действия Спасителя. Бог Дух Святой – это и есть соборная, кафолическая, вселенская, Богочеловеческая сила Церкви, ибо Он – душа в теле Церкви.

В своей сущности соборность есть не что иное, как Богочеловечность, ибо вочеловечившийся Бог Слово, Богочеловек, Господь Иисус Христос – и есть Сочетавающий и Собирающий в Себе все твари воедино с Собой как Творцом и между собой, равно как и Устрояющий их соборность, Вселенскость. Вхождение в эту соборность и жизнь в ней совершается по свободной воле посредством святых таинств и святых добродетелей. В этой Богочеловеческой соборности не имеет удела тот, кто не желает ее по своей непринужденной воле. Таковы суть сатана и все с ним бесы; а среди людей – все закоренелые, сознательно упорствующие и злобно нераскаянные грешники, богоборцы, безбожники, неверующие, развратители, еретики.

Каждый христианин, в силу того, что он – «сопричастник (со-телесник)» Тела Церкви, является обладателем Богочеловеческой, Святотроичной соборности. Да, он –· образ и подобие этой соборности. В этом и состоит всё божественное величие человеческого существа, вся глубина и высота и широта богоподобия человека и его богочеловечности. Всё в нем, в конечном счете, совершается от Отца через Сына в Духе Святом. А это и есть не что иное, как непрестанный подвиг отроичения и

подвиг обогочеловечения. С одной целью: стать «обителью Святой Троицы». Ею соделались и поныне делаются святые подвижники, которых Церковь радостно величает и славит в своих молитвах. Разумеется, и каждый христианин становится «обителью Святой Троицы» по мере своей ревности и трудов в святых таинствах и святых добродетелях.

О Троичной соборности Церкви богодухновенно говорит и Никео-Цареградский Символ Веры. Первые восемь членов благовествуют тайну Святой Троицы и Богочеловеческую в Нее веру. Девятый член благовествует тайну Богочеловеческой Церкви и веру в нее. Так, вся Святая Троица вселяется в Церковь и обитает в ней, так что всё в Церкви бывает от Отца через Сына в Духе Святом. Об этом богоречиво свидетельствуют многочисленные Троичные возгласы, которыми обычно завершаются все молитвы Церкви и вся ее богослужебная жизнь, а прежде всего – святая литургия, это ее Богочеловеческое сердце. В Церкви непрестанно действует, равно как и священнодействует, вся Пресвятая Троица. Всеистинно слово Спасителя: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Ин.5:17): Отец делает через Сына в Духе Святом. Такова природа и неизменная категория Богочеловеческой веры. Церковь полна и преисполнена Владыкой Христом, Богочеловеком. А благодаря Ему и через Его Богочеловеческое домостроительство спасения – преисполнена и Святой Троицей. Да, преисполнена Святой Троицей, ибо преисполнена Богом Сыном, а благодаря Сыну преисполнена и Духом Святым, а через это преисполнена и Богом Отцом. Богодухновенно слово учителя Церкви Оригена: «Церковь полна Святой Троицы».

В Богочеловечности Церкви – ее Троичная соборность, и в этом ее особая вечность: вечность ее вечной Истины, ее вечной Правды, ее вечной Любви, ее вечной Жизни. Исключительная вечная новизна Нового Завета заключается в том, что Церковь – это Богочеловек, Владыка Христос, вечное Его тело, а Он – ее вечная Глава. В ней непрестанно действует всесамостоятельное второе Лицо Пресвятой Троицы; и причем действует «троично», соборно с прочими двумя всесовершенными и всесамостоятельными Лицами Пресвятой Троицы. В Богочеловеческо-соборном Теле Церкви, насчитывающем миллионы и миллионы личностей как сопричастников Спасителя, каждая личность обладает своей богоподобной все-свободой и через святые таинства и святые добродетели живет Богочеловеческой любовью в свободной Богочеловеческой гармонии и в согласии с бесчисленными членами Церкви, напояемая животворящими силами Троичной соборности, которая вся присутствует в Церкви через Богочеловека, Господа Иисуса Христа. В этом и вся новизна,

и уникальность, и совершенство Богочеловеческого, Христова общества. В этом и святая тайна всех Богочеловеческих личностей в Церкви вкупе, а также и каждой личности в отдельности. Здесь вся жизнь струится и совершается через святые таинства и святые подвиги, от Отца через Сына в Духе Святом. Да, здесь опытно переживается и осуществляется отроичение всех верных через обогочеловечение, через усвоение их Христу. Ибо всё человеческое отроичивается только через Богочеловека и благодаря Богочеловеку. Такова вечная категория Церкви, ее бытия, ее жизни, ее Богочеловеческого бессмертия и ее Богочеловеческой вечности.

В Богочеловеческом Теле Церкви все мы сердцем в одном сердце – в соборном сердце Церкви, умом в одном уме – в соборном уме Церкви, душой в одной душе – в соборной душе Церкви, жизнью в одной жизни – в соборной жизни Церкви. Отчего это? – Оттого, что все мы – в одном Теле Церкви, в одном Христе, в одном Богочеловеке, Который и есть вечная Глава этого предивного Тела. Все члены Церкви, как в мире земном, так и в мире небесном, связаны этой святой, всеобъемлющей и животворящей Богочеловеческой соборностью. Через святые таинства и святые добродетели каждый из нас обитает во всех и все в каждом. Иначе не было бы единого Тела, и причем под единой Главой. Наша мысль, если она соборна, если она «со всеми святыми», то она – Христова (Еф.3:17–19); точно так же и чувство, и хотение, и вся наша жизнь в Церкви. В Церкви все мы благодатно-органически связаны через святые таинства и святые добродетели. В этом всегда созидательно участвует наша свободная, вперенная во Христа воля. Отсюда у нас, православных, – та сильная и неодолимая жажда этой святой Богочеловеческой соборности и жизни в ней. Отсюда в ежедневных богослужениях у нас столь часта молитва и молитвенный вопль: «Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу, Богородицу и Приснодеву Марию со всеми святыми помянувше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим». – Это означает: предать Христу Богу всё наше существо, всё в нас богоподобное, богозданное, богоустремленное и всю нашу жизнь. Потому что в Нем, в воскресшем и вознесшемся Богочеловеке, – и есть единственная вечная Радость для богоподобного человеческого существа, а также и единственная вечная Истина, и Правда, и Блаженство, и Рай, и всякое совершенство. Об этом нам свидетельствует вся жизнь Иисуса Назарянина, да и вся история людского рода. Без сомнения, Богочеловек Иисус Христос – это и совершенный Бог, и совершенный человек. Это нарочито сильно удостоверяют нам бесчисленные последователи Его святой Богочеловеческой веры, а в первую очередь – последователи

святые, достигшие уподобления Христу. Ведь только в святости – истинная, непреложная, бессмертная свобода, богочеловеческая свобода человеческой личности, и в ней – божественная всеценность человеческого существа. Святой путь Богочеловеческой веры – это «со всеми святыми» соборно мыслить, соборно чувствовать, соборно жить, соборно веровать, соборно молиться, соборно подвизаться, соборно приобщаться к бессмертию – и так возрастать «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф.3:17–19, 4:13), – возраста, которому нет конца ни во времени, ни в вечности. Чем глубже воцерковлен человек, тем более свято и соборно чувствует он, что совершается в Богочеловеческом Теле Церкви и в ее Божественной Главе. Ведь каждое святое таинство и каждая святая добродетель, а прежде всего – молитва, соединяет человека, вводит его в соборную общность, прежде всего, с «Богом добродетели» – с Господом Иисусом Христом, с Богочеловеком; а через Него – с Пресвятой Богородицей, и «со всеми святыми», и с каждой клеточкой Богочеловеческого Тела Церкви. Этот молитвенный собор (букв. «молитвенное соборнование». – «Примеч. пер.»), эта молитвенная соборность – непрестанно продолжаются через всю Богочеловеческую жизнь Церкви. В самом деле, именно этой молитвенной соборностью вернее и выразительнее всего свидетельствует о себе сущность Православия. Молитвенная жизнь Церкви постоянно обращается в кругу Собора святых Ангелов и Архангелов, Собора святого Предтечи, Собора святых Апостолов, Собора святых Отцов, Собора всех Святых, Собора всех православных.

По сравнению с Телом воплощенного Бога Слова, с Телом Богочеловека Христа, то есть с Церковью, все людские и земные реальности – одна лишь тень. Богочеловек как Бог во плоти, как Тело Божие, как человек – и есть единственная бессмертная и вечная реальность, потому что Он – единственная реальность Богочеловеческая. Точнее – все-реальность. Таким стал Он благодаря победе над смертью, грехом и диаволом, то есть благодаря всему Своему Богочеловеческому домостроительству спасения. Лишь Богочеловеком Христом и Его жизнью, смертью, Воскресением, Вознесением = Церковью единый истинный Бог соделался в людских мирах очевидной реальностью – все-реальностью; а сверх того, очевидной реальностью, то есть все-реальностью, стала и Святая Троица, и вечная Жизнь, и вечная Любовь, и вечная Истина. Словом – всё Божие, «вся полнота Божества» Богочеловеком Христом стала σωματικῶς, то есть телесным, вещественным, осязательным, явным образом, – все-реальностью во всех

человеческих мирах (Кол.2:17). До Богочеловека Христа, до исторического Иисуса, до Его Церкви все так называемые реальности были лишь тенью (σκιὰ). С Его пришествием всё меняется: Тело Христово – Церковь становится всеобъемлющей исторической действительностью. Об этом громоглашает нам апостольское благовестие о том, что всё было тенью по сравнению с тем, что должно было прийти, то есть по сравнению с Телом Христовым (см. Кол.2:9–10, 17; Еф.1:17–23, 3:17–19; 1Ин.1:1–3, 5:20, 4:9; 2Пет.1:16–18; Евр.10:1). Тело же Христово – это Церковь. Значит, Богочеловек = Церковь – это самое ясное и самое осязательное исполнение всего Божиего: «в Нем обитает вся полнота Божества телесно – σωματικῶς» (Кол.2:9), обитает как тело = как человек. Ни человеческое существо, ни людской род не могут представить себе ничего более вещественного, истинного, бессмертного, чем это Тело, чем эта реальность. Так в Теле Христовой Церкви достигнут идеал всего самого возвышенного в человеческом роде. Историческая действительность ясна: ничего более совершенного, более благостного, более умилительного, более прекрасного, более человеколюбивого, чем Богочеловек, Господь Иисус Христос, нельзя себе представить, а тем более воплотить в человеческом мире.

В Богочеловеке Христе и Богочеловеком Христом человеческие горизонты расширились до Богочеловеческих бесконечностей и вечностей. Во Христе весь Бог Слово, пребывая Богом, становится плотью – Бого-плотью, делается человеком – Богочеловеком. А этим, и через это, и в этом: и вся Истина, и вся Правда, и вся Красота, и вся Любовь, и всякое совершенство, словом – «вся полнота Божества». Без сомнения, в этом – и бессмертие, и вечность Церкви и всех ее членов; в этом и вся ее способность неизменно побеждать, ее непобедимость, так что ни врата адовы, ни вся преисподняя со всеми демонами не могут ей повредить, а тем более ее истребить. Богочеловеком Христом, Его Богочеловечностью, нам, людям, стала доступной вся Божественная вечность; она стала нашей (см. 1Ин.5:20, 11, 1:2). Без Него мы, слепые и жалкие рабы всякой смерти, не могли ее созерцать. Благодаря Ему мы прозрели и увидели всю вечность: и вечность жизни, и вечность истины, и вечность правды, и вечность человека. И не только ее увидели, но и – при посредстве Его, воистину единого Человеколюбца, – получили ее всю без исключения.

Человек сотворен как Церковь в малом, поэтому он – существо соборное, весьма сложное, загадочное и таинственное; одним словом, человек – это единое психофизическое существо, то есть одновременно и единичное, и множественное. Как личность он богоподобно един,

богоподобно свободен, богоподобно целостен, богоподобно самостоятелен. Тело же его составлено из огромного числа вещественных элементов: в одном только мозгу имеется свыше двенадцати миллиардов клеток; но самосознание у него все-таки едино, «я» у него все-таки одно. А душа его? – Богоподобная, Христо-подобная, Духо-подобная = Троице-подобная. И тем самым она одновременно и лична, и соборна, с бесчисленными творческими силами, и мыслями, и чувствами, и намерениями. Впрочем, хотя он и столь невыразимо сложен, человек ощущает себя единым существом, личностью.

Богочеловек – это Церковь в широком смысле, во всех бесконечных масштабах, пространствах, величинах. Бог становится человеком и тем самым увеличивает, расширяет до Божественных размеров человеческое существо, человека. Ведь только Богочеловеческая соборность Церкви пролила свет на соборность человеческого существа. Лишь в Церкви = в Богочеловеке человек впервые всесторонне осознан, объяснен, высказан в своей божественной, Троице-подобной соборности и единстве. Сопричащась Богочеловеческому телу Церкви, человеческая Троичная соборность обретает свое совершенство; при этом его единая и единственная личность восходит «в мужа совершенного, в меру возраста высоты, полноты Христовой» (Еф.4:13). Поэтому человек Богочеловеческой веры, Христов сопричастник в Теле Церкви, ощущает себя бессмертным и вечным во всех психофизических частицах своего существа. Да, он бессмертен и вечен, ибо богочеловечен. В Церкви нет мертвых, ибо Богочеловеческое Тело Христовой Церкви пребывает под главенством воскресшего Владыки Христа. «У Бога все живы» (Лк.20:38). «Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми, и над живыми» (Рим.14:9). В Богочеловеке, Господе Иисусе Христе = в Церкви всё снова приходит в свою полноту, вновь становится цельным, воссозидается, возвращается к своему логосному единству, совоплощается всему Божиему, ибо каждое человеческое существо своей Богочеловеческой верой делается Христовым «сопричастником (сотелесником)» (Еф.3:6), общником всех воскрешающих сил воскресшего Господа. Всечеловеколюбивый Господь Своим Богочеловеческим Воскресением даровал человеческому роду Богочеловеческое бессмертие и вечную жизнь. По сути дела, смерти больше нет: каждый бессмертен богочеловеческим бессмертием и имеет вечную жизнь.

В Христовой Церкви соборно и время: апостольское время в полном объеме живо и деятельно и в нашу эпоху. И все времена, с апостольских до нынешних, – живы и деятельны как Священное Предание Церкви; своим

бессмертием они живут и действуют через нас – вплоть до Страшного Суда. Минувшее прошлое Церкви – всецело в нашем настоящем. В Церкви каждое время, любой период вочленяется, вживается в вечность – через Богочеловечность как сущность всей Церкви и всего церковного. Мы и в самом деле – потомки всех времен и всех членов Церкви, живших прежде нас. От всех их есть нечто и в нас. Это те частицы бессмертия, которые на своем пути к вечности постоянно воплощаются во всякую современность, нося в себе всё прошлое. Что такое Христова Церковь во временном отношении? Всё прошлое [в ней] присутствует и поныне: через современность оно грядет в будущее, завершающееся вечностью. А в вечности все времена Церкви соборны, кафоличны; они целостны как в пространственном, так и во временно́м смысле. И еще: Церковь – это своего рода Богочеловеческая «кузница», в которой время перековывается в бессмертие, стекаясь в вечность. Собственно говоря, в Церкви существует лишь настоящее – вечное настоящее.

Богочеловеческая соборность Церкви вся источается из Богочеловеческой Личности Владыки Христа. Ипостасное соединение в Господе Иисусе Христе двух естеств, Божественного и человеческого, – это, собственно, «собор» (σύνοδος) двух естеств. В этом, как говорят святые Отцы, – основание Богочеловеческой соборности: ее вечная категория, и вся сущность, и вся природа, и всё действие, и вся гносеология, и всё совершенство. Это благовестие Богом удостоен изречь преподобный Максим Исповедник: «Ипостасное соединение, по святым Отцам, – это собор двух естеств в одной Ипостаси (ἡ τῶν ἑτέρων οὐσιῶν (φύσεων)[15] εἰς μίαν ὑπόστασιν σύνοδος)».

Значит, как самая соборность, так и мерило соборности – это Сам Богочеловек, Господь Иисус Христос, вторая Ипостась Святой Троицы. Это благовествуют нам и об этом свидетельствуют и святые Апостолы, и святые Отцы, и Святые Вселенские Соборы. Так благовествуют они и свидетельствуют: Богочеловек – это Церковь, Богочеловек – всё и вся в Церкви; Им она бытийствует и стоит, Им бессмертно живет, Им спасает и обоживает, Им обогочеловечивает и усваивает Христу, Им освящает и отроичивает, Им Церковь – и Истина, вечная Истина; и Правда, вечная Правда; и Жизнь, вечная Жизнь; и Любовь, вечная Любовь. В силу всего этого Церковь Им как своей Главой – и непогрешима. А самый красноречивый орган ее непогрешимости – это Святые Вселенские Соборы, действующие по данному Богом апостольскому правилу Богочеловеческой соборности: «Изволися Духу Святому и нам» (Деян.15:28).

Самосознание Христовой Церкви в своей основе – всегда соборное, всегда Богочеловеческое. Богочеловек, Владыка Христос – это и сущность, и залог единения и единства церковного самосознания, ибо Он – единая Глава Церкви. В Церкви всё соборно: и ум, и сердце, и совесть, и воля, и жизнь, и молитва, и каждое святое таинство, и каждая святая добродетель. Это благовестие богодухновенно выражает святой апостол Павел: «Мы имеем ум Христов» (1Кор.2:16). У этой всесторонней соборности – свой Божественный язык со Святыми Вселенскими Соборами. Это самая совершенная блюстительница соборного сознания и самосознания Церкви; а сверх того – и ее соборной Богочеловеческой совести, добросовестности. Бог во святых обитает, «на святых почивает»; и в них обожено, обогочеловечено самосознание и совесть Церкви. Церковь как воплощенный Бог Слово, а тем самым – и воплощенная Истина, есть в силу этого и верховное мерило Истины, и верховный суд Истины (ср.: Мф.18:17), а также и язык Истины. Вселенские Соборы, по всему и во всем Богочеловечные, и знаменуют собой сей богоречивый язык и уста Истины. Всем своим существом будучи от Богочеловека и Его Духа Истины (Ин.15:26, 16:13), они ведают, имеют и сказуют всю Богочеловеческую, Святотроичную Истину Церкви. Святотроичная Истина возвещает Себя через соборных святых Отцов, этих святых христоносцев, свято глаголющих нам о Христе.

Всё доселе сказанное о Церкви как Богочеловеке и составляет Богочеловеческую, евангельскую веру – веру, благодаря которой Церковь, побеждая всё и вся, пребывает в бессмертии. Эта евангельская, эта Богочеловеческая вера – и есть вера святых Апостолов, святых Отцов, Святых Вселенских и Святых Поместных Соборов. Ею и Церковь – Церковь, Богочеловек, воплощенная вторая Ипостась Святой Троицы. Благодаря этой Богочеловеческой вере, «однажды преданной святым» (Иуд.3) Богочеловеком, Владыкой Христом, Церковь и является соборной, кафолической, вселенской.

Об этом по-исповеднически всеубедительно благовествует святой Максим Исповедник: «Православное и спасительное исповедание веры составляет Кафолическую (= Соборную, Вселенскую) Церковь (καθολικήν ἐκκλησίαν)». Эту апостольскую истину бесстрашно и всемудро свидетельствует апостольский ученик, святой Игнатий Богоносец, благовествуя Богооткровенную апостольскую аксиому о Церкви: «Где Христос Иисус, там и Кафолическая Церковь – ἡ καθολικὴ ἐκκλησία». Святой Климент Римский по-апостольски громоглашает: «Церковь возвещена в теле Христовом». «Тринадцатый апостол», святой Афанасий

Великий, благовествует: «Церковь – это отражение (отпечаток) и образ (τύπος καὶ εἰκών) Христов».

Эта Богочеловеческая вера есть, собственно, первая и единственная истинная вера: Бог стал Богочеловеком, стал Церковью и тем самым – соделался спасением, освящением, обогочеловечением, преображением, обоживанием во Христе, отроичением рода человеческого. Именно об этой Богочеловеческой вере как всесовершенной, всеспасительной и единственно истинной свидетельствует всё благовестие христоносного и мудрого во Христе апостола Павла, особенно Послание к Галатам (Гал.3:22–29) и Послание к Евреям. Эту веру святой Игнатий Богоносец называет «неизменной верой». К этой вере ничего нельзя ни добавить, ни изъять из нее; она совершенна во всех аспектах. А Святые Вселенские Соборы суть богодухновенные свидетели, исповедники и хранители этой Богочеловеческой веры.

Святые Отцы Третьего Вселенского Собора возглашают: «Сей святой Собор явил своим председателем и своею главою Самого Христа. Общим согласием всех святых Отец Собор осудил Несториево учение и засвидетельствовал чистоту и преимущество евангельского и апостольского Предания». Те же Отцы благовествуют: «Что вмещает воплощенного Бога Слова? Церковь. А чем является Он Сам? Главою тела Церкви». «Церковь – это зодчий, ибо руководит понятиями нашей веры». Святые Отцы Четвертого Вселенского Собора благовествуют: Церковь – это «тело верных». «Все, кто Христовы суть, связываются в единое Христово тело». «Христос есть глава, а мы, следовательно, члены и должны составлять едино тело в силу нашего единомыслия и единоверия».

Святые Отцы Шестого Вселенского Собора свидетельствуют: «Мы члены между собою и составляем одно тело Христово посредством единомыслия по отношению к Нему и друг к другу и веры». Те же Отцы говорят о святом Символе Веры, что в Никее, на великом и знаменитом Соборе, Святая «Троица Сама продиктовала Символ Веры и осудила Ариево злоухищрение».

Исповедовать и сохранять неповрежденной апостольско-святоотеческую веру – это и есть забота над заботами всех Святых Вселенских Соборов. Так, главное попечение Святых Отцов Шестого Вселенского Собора – следующее: «сохранять в целости и неповрежденности апостольское и евангельское правило правой веры». Святые Отцы Пятого Вселенского Собора предписывают следовать тому, «что в защиту веры определено» предыдущими Вселенскими Соборами. Ибо «одна и та же вера, которую провозгласили четыре Святые Собора», а

вкупе с ними и пятый. Святые Отцы Пятого Вселенского Собора исповедуют: «Следуем же во всем святым Отцам и учителям Святой Божией Церкви, то есть Афанасию, Иларию, Василию, Григорию Богослову и Григорию Нисскому, Амвросию, Феофилу, Иоанну Константинопольскому, Кириллу, Августину, Проклу, Льву, и приемлем всё, что написано и изъяснено ими о правой вере и в осуждение еретиков... Мы всегда хранили и храним веру, от начала преданную великим Богом и Спасителем нашим Иисусом Христом святым Апостолам, и ими проповеданную во всем Mtpe, и изъясненную святыми Отцами, и особенно теми, которые собирались на четырех Святых Соборах; которым мы во всем и всецело следуем и которых приемлем... После таких событий мы объявляем, что хранили и храним всё, что решено и определено вышеупомянутыми четырьмя Святыми Соборами; потому что четыре вышеупомянутых Святых Собора, хотя и в разные времена были открываемы, однако же сохранили и провозгласили одно и то же исповедание веры... Ибо для большего водворения мира и согласия в церквах необходимо, по прекращении всякого раздора, соблюдение полного уважения к Святым четырем Соборам и неприкосновенное хранение того, что ими определено». «Отцы же Святые предписали это под руководством Святого Духа, Иже и глаголал в них» (преп. Иустин, букв. перевел: «...Иже и глаголал из них». – «Примеч. пер.»).

Догматы – это вечные Богочеловеческие святыни. Человеческий ум не может в полном объеме ни постичь их, ни измыслить. «Святая святым!» Догматы можно понять лишь отчасти, и причем умом Христовым, умом, сочетавшимся со Христом. Святые Отцы Седьмого Вселенского Собора громоглашают: «Догматы – это дело не царей, но архиереев, так как мы имеем ум Христов». Председатель Седьмого Вселенского Собора, святой патриарх Тарасий, утверждает на Соборе: «Что касается догматов, то погрешить ли в малом или в великом, это всё равно; потому что в том и в другом случае нарушается закон Божий». «Отцы ни в чем не разногласят; напротив, все, имея как бы одну душу, одно и то же проповедуют, одному и тому же учат». «Всё, что только установлено в церквах Божиих во славу и в честь Его, всё это свято и должно быть почитаемо». Святые Отцы наши – это стражи Вселенской Церкви; они непрестанно бодрствуют над ее мысленными твердынями; они отогнали все вражеские войска и мечом Духа истребили древние ереси и заблуждения. Святой Седьмой Вселенский Собор провозглашает: «Да исправят нас учения богоглаголивых Отцов. Почерпая из них, мы напоились истиною; следуя им, мы прогнали ложь; быв научены ими, мы с любовью приемлем

честные иконы. Отцы проповедуют, а мы остаемся послушными чадами и хвалимся перед лицом матери Преданием кафолической Церкви. – Веруя во единого Бога, в Троице поклоняемого, мы с любовью принимаем честные иконы, а не принимающие этого учения да будут под анафемою... и да будут далеко изгнаны из Церкви. Мы следуем древнему законоположению кафолической Церкви. Мы соблюдаем заповеди Отцев. Мы анафематствуем как прибавляющих что-либо, так и отнимающих что-либо (в учении) кафолической Церкви... Мы же, во всем держась учения этих богоносных Отцев наших, проповедуем это учение едиными устами и единым сердцем, ничего не прибавляя и ничего не убавляя из того, что предано нам; а напротив, утверждаемся и укрепляемся в нем. Мы исповедуем и учим так, как определили и утвердили Святые и Вселенские шесть Соборов».

После того как Седьмой Вселенский Собор принял необходимые решения и каждый участник поставил свою подпись, сказав: «Определил и подписался», Святой Собор провозглашает: «Все мы так веруем, все так думаем, все мы в этом согласны и подписались. Это вера апостольская, это вера православная, эта вера утвердила вселенную».

В Послании, которое о своей деятельности на Соборе святые Отцы Седьмого Вселенского Собора направляют цареградским иереям и клирикам, говорится: «Мы последовали Преданию кафолической (= вселенской = соборной) Церкви и ничего ни убавили, ни прибавили, но по наставлению Апостола содержим предания, которые получили, и допускаем и с любовью принимаем всё, что изначала приняла неписьменно и письменно Святая кафолическая (вселенская) Церковь, в том числе и живописные иконные изображения. А что отвергали божественные Отцы наши, то отвергаем и мы, и считаем это враждебным Церкви... Истинный и самый правильный суд церковный состоит в том, чтобы не допускать в ней нововведений, а также и не отбрасывать ничего. Итак, следуя отеческим законам и получив благодать от единого Духа, мы всё, что касается к Церкви, сохранили неизменно и без убавления, как предали Святые шесть Вселенских Соборов; и что только они оставили в Церкви достойного почитания, всё это мы принимаем без всякого колебания... Прибавляющих что-либо к (учению) кафолической (= вселенской = соборной) Церкви или отнимающих что-либо от него мы анафематствуем... поелику это так и поелику это засвидетельствовано нам, то мы с радостью... и с любовью принимаем Божественные правила и содержим всецело и непоколебимо постановление этих правил, изложенных трубами Духа, святыми, всеславными Апостолами, и шестью

Святыми и Вселенскими Соборами, а равно и Соборами, поместно собиравшимися для издания таких заповедей, и, наконец, святыми Отцами нашими. Все они были просвещены одним и тем же Духом и узаконили полезное. И кого они предают анафеме, тех и мы анафематствуем, а кого извержению, тех и мы отлучаем; кого же они подвергают епитимии, тех и мы точно так же подвергаем».

Вселенские Соборы – это, несомненно, совесть Христовой Церкви. Они наиболее совершенно и имеют, и знают, и видят, и исповедуют Христову Истину. И защищают ее. Поскольку Богочеловек, Владыка Христос есть воплощение Истины = Все-истины, то для них любое отступление от нее и выступление против нее есть, собственно, отступление от Христа и выступление против Христа. А таково всё делание антихриста и его предтеч. Святые Отцы, эти святейшие и прозорливейшие очи Церкви, насквозь видят и утверждают, что еретики – это «предтечи антихриста». Как пришествие и деятельность антихриста будут «по действию сатаны» (2Фес.2:9), так и действие любой ереси присно совершается по навету диавола. Богоносные Отцы Первого Вселенского Собора возвещают, что еретики – это одержимые диаволом; вершат они свою безумную и душепагубную работу, повинуясь действующей в них силе диавола. Святоотеческое свидетельство заключается в следующем: во всякой ереси и за всякой ересью таится и скрывается диавол. Поэтому Святые Отцы Соборов выступают столь непримиримыми противниками любой ереси. Поэтому они так единодушно и единогласно анафематствуют еретиков.

После того как все присутствующие Отцы Шестого Вселенского Собора подписали Соборные решения, «Святый Собор воскликнул: “Все так веруем; одна вера; все так думаем; все мы подписали по согласию и сочувствию. Все веруем православно. Сия вера Апостолов, сия вера Отцов, сия вера православных... Несторию, Евтихию, Диоскору анафема. Аполлинарию и Северу анафема. Единомысленникам их анафема. Феодору Фаранскому анафема. Сергию и Гонорию анафема. Пирру и Павлу анафема. Киру и Петру анафема. Макарию, Стефану и Полихронию анафема. Всем вообще еретикам анафема”».

Святой Вселенский Собор в Халкидоне принял следующее определение: «Не позволять никому произносить или писать и составлять иную веру, кроме определенной святыми отцами, со Святым Духом сошедшимися в Никее. А кто дерзнет или составить иную веру, или произносить... то таковые, если они епископ или клирики, да будут отлучены – епископ от епископства, клирики от клира, а миряне да

подвергнутся анафеме». Суд Церкви всегда считал заслуживающим отлучения того, кто либо нечто отнимал из веры, либо нечто к вере прилагал. «Ибо вера, полно и ясно преданная нам Апостолами, не допускает ни приложения, ни уменьшения».

Ересь – это душепагубная сила, потопляющая человека во всех смертях, ибо отлучает она его от Христовой Церкви, в которой только и пребывает бессмертие и вечная жизнь для человеческого существа. Святые Отцы Седьмого Вселенского Собора благовествуют: «Ересь отделяет от Церкви всякого человека». Еретики обычно берут некоторые места из богодухновенного Священного Писания и своими безбожными рассуждениями извращают то, что правильно изречено Духом Святым. На это указывает апостол Петр, говоря, «...что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают» по своему произволу (2Пет.3:16), «потому что еретикам свойственно искажать по своему желанию смысл истинных и божественных догматов».

«Словно детей, хотят [они] застращать христиан своими софизмами». Они заболели непониманием церковных преданий и, подчинившись этой смертоносной болезни, повредили свой ум». «Отпадение от истины есть ослепление ума и рассудка». Слова Спасителя: "врата ада" (Мф.16:18), по истолкованию Святых Отцов Пятого Вселенского Собора, означают «смертоносные уста еретиков».

Святые каноны – это святые стражи святых догматов, святые хранители Богочеловеческих святынь Богочеловеческой, Православной веры. В Богочеловеческом существе и жизни Церкви они необходимы и обязательны. Об этом свидетельствуют и это подтверждают все Святые Вселенские Соборы, все Святые Поместные Соборы и вообще святые Отцы. Первое правило Святого Четвертого Вселенского Собора гласит: «От Святых Отец, на каждом Соборе доныне изложенныя правила соблюдати признали мы справедливым». Только так может быть сохранена истинная и неискаженная Богочеловеческая, Православная вера. Святые Отцы Святого Шестого Вселенского Собора в первом правиле повелевают: «Хранити неприкосновенну нововведениям и изменениям веру... ниже прибавляти что-либо, ниже убавляти». Во втором правиле те же святые Отцы предписывают: «Согласием нашим запечатлеваем и все прочия священныя правила, изложенныя от Святых и блаженных Отец наших». «Никому да не будет позволено вышеозначенныя правила изменяти, или отменяти, или, кроме предложенных правил, приимати другая, с подложными надписаниями составленныя некиими людьми, дерзнувшими корчемствовати истиною». Святые Отцы в 21-м правиле

Гангрского Собора говорят: «Желаем, да бывают в Церкви вся принятая от Божественных писаний и Апостольских преданий». В своем Первом Каноническом Послании святому Амфилохию Иконийскому, Правило 1, святой Василий Великий говорит: «Отступившие от Церкви уже не имели на себе благодати Святаго Духа. Ибо оскудело преподаяние благодати, потому что пресеклось законное преемство».

Святые Отцы в первом правиле Святого Второго Вселенского Собора повелевают: «Да предается анафеме всякая ересь». Правило 33 Лаодикийского Собора предписывает: «Не подобает молитися с еретиком или отщепенцем». Правило 45 святых Апостолов заповедует: «Епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками молившийся токмо, да будет отлучен». Правило 10: «Аще кто с отлученным от общения церковнаго помолится, хотя бы то было в доме: таковый да будет отлучен». Правило 46 святых Апостолов гласит: «Епископа или пресвитера, приявших крещение или жертву (= Евхаристию) еретиков, извергати повелеваем». Святой Василий Великий в Первом Каноническом Послании святому Амфилохию Иконийскому, Правило 1, говорит: «От начала бывшим Отцам угодно было крещение еретиков совсем отметати; крещение раскольников, яко еще не чуждых Церкви, приимати».

Соборность Церкви? – Она всецело зависит от Богочеловеческого апостольства (апостоличности), от Богочеловеческой святости, от Богочеловеческого единства. И еще: от нашей богочеловеческой веры, от нашей богочеловеческой любви, от нашей богочеловеческой жизни, от нашей богочеловеческой молитвенности, от нашего богочеловеческого подвижничества, от нашего богочеловеческого единения со Христом. Одним словом – вся соборность Церкви зависит от Богочеловека, Господа Иисуса Христа: «все и во всем Христос» (Кол.3:11) «все... одно во Христе Иисусе» (Гал.3:28).« Ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое... Все Им и для Него создано. И Он есть прежде всего, и все Им стоит. И Он есть глава тела Церкви... дабы иметь Ему во всем первенство» (Кол.1:16–18). «Церковь... есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф.1:23).

В Христовой Церкви, которая есть Тело Христово, всё имеет свое богочеловеческое место; всё согласовано, всё богочеловечески устроено и сочленено. Владыка Христос – Глава Церкви – содержит в Богочеловеческой соборности все миры, видимые и невидимые. И в самом деле, Богочеловек, Господь Иисус Христос – это и есть вся глубина, вся высота, вся широта соборности. Он – всё в нас и всё во всем нашем: всё в вере, всё в любви, всё в любом нашем подвиге, всё в каждом нашем святом

таинстве. Благодаря Ему и Им каждый наш подвиг становится Богочеловечески-соборным, Богочеловечески-апостольским и святоотеческим. Благодаря Господу Иисусу Христу мы – существа небо-земные; хотя и обитаем мы на земле, «наше жительство – на небесах» (Флп.3:20).

Всё наше Владыка Христос Своей Богочеловеческой силой делает соборным. В Церкви, в Теле Христовом, мы всегда живем соборно – «со всеми святыми» (Еф.3:18); каждое наше молитвенное воздыхание Христовой благодатью претворяется в воздыхание соборное; каждый наш подвиг преображается в подвиг соборный, богочеловеческий; всё наше в Богочеловеческом, соборном Теле Церкви преобразуется в жизнь апостольско-святоотеческую; всё с помощью животворящих Богочеловеческих сил входит в общение и единение со Христом, обогочеловечивается, обоживается. В Церкви каждый христианин делается существом богочеловечески-соборным, то есть своего рода благодатным все-человеком, все-человеком богочеловеческим. Одним словом, он становится благодатным богочеловеком. В Богочеловеческом, Христовом Теле, в Церкви, всё творение воспринимается во всех его логосных, богочеловеческих масштабах. И во всем этом соборном подвиге обогочеловечения опытно переживается благовестие – евангельское все-благовестие: Богочеловек, Господь Иисус Христос – «Альфа и Омега, Начало и Конец, Первый и Последний, Вседержитель» (Откр.1:8, 10, 17, 21:6).

Таким Богочеловеком – «Вседержителем» – в Церкви и через Церковь осуществляется Богочеловеческая соборность Церкви; совершается же это силами Священного Предания, силами апостольско-святоотеческими. А сверх всего того – самой удивительной и самой совершенной Личностью этой планеты: Богочеловеком Христом Иисусом. Отсюда и спасительный совет святого благовестника: «Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинающий нас грех, и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на Начальника и Совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия» (Евр.12:1–2). – И тем самым осуществил Богочеловеческую соборность всех Богочеловеческих благовестий и всех Богочеловеческих истин в теле Своем – в Своей Церкви.

Богочеловек и есть Та всемогущая и всесовершенная соборная Сила, которая Своим телом, Церковью, делает совершенно соборными всю тварь и Творца. Но точно так же делает Он соборными и все миры, видимые и

невидимые. Ведь самая совершенная соборность в нашем человеческом мире осуществлена, собственно, в Богочеловеке Христе, в Его Богочеловеческом теле – в Церкви. Душа же этой соборности – Священное Предание, апостольское и святоотеческое. В Богочеловеке Христе представлена вся тварь. Поэтому вся тайна твари – в Богочеловеке Христе, а также и вся тайна Бога. Без сомнения, человек – это человек Богочеловеком, но и Бог – Бог Богочеловеком. Таким образом, в Богочеловеке – единственная истинная антроподицея; но точно так же – и единственная истинная теодицея. В Нем, только в Нем – и совершенный Бог, и совершенный человек. Вне Его, Богочеловека, нет ни истинного Бога, ни истинного человека.

4. Апостоличность Церкви

Святые Апостолы – это первые богочеловеки по благодати. Всей своей жизнью каждый из них, подобно апостолу Павлу, свидетельствует о себе: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал.2:20). Каждый из них – это повторенный Христос, или, лучше сказать, продолженный Христос. Всё в них – Богочеловеческое, ибо всё – из святых подвигов веры, любви, надежды, молитвы, поста и прочих. А это значит: всё человеческое живет в них Богочеловеческим, мысля Богочеловеком, чувствуя Богочеловеком, действуя Богочеловеком, желая Богочеловеком. Исторический Богочеловек, Господь Иисус Христос для них – и верховная все-ценность, и верховное всемерило. Всё в них от Богочеловека, для Богочеловека и в Богочеловеке. И это всегда так и всюду так. Это их бессмертие и в земном времени, и в земном пространстве. Этим они еще на земле связаны со всей Богочеловеческой, Христовой вечностью.

Эта Богочеловеческая апостоличность вся в полноте продолжена в земных преемниках христоносных Апостолов – в святых Отцах. Между ними, в сущности, нет никакой разницы: в них одинаково бессмертно и вечно живет и действует один и Тот же Богочеловек Иисус Христос, Который «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр.13:8). Через святых Отцов продолжаются святые Апостолы со всеми своими богочеловеческими богатствами, богочеловеческими мерами, богочеловеческими святынями, богочеловеческими тайнами, богочеловеческими подвигами. Святые Отцы, в действительности, непрестанно апостольствуют и как отдельные обогочеловеченные личности, и как епископы Поместных Церквей, и как члены Святых Вселенских Соборов и Святых Поместных Соборов. Для всех их – одна Истина, одна Все-истина: Богочеловек, Господь Иисус Христос. Ведь Святые Вселенские Соборы, от первого до последнего, исповедуют,

защищают, благовествуют и всебодрственно хранят только одну Все-ценность: Богочеловека, Господа Иисуса Христа, и в Него веруют.

Главное Предание, всеобъемлющее Предание Православной Церкви – это и есть живой Богочеловек Христос, весь пребывающий в Богочеловеческом теле Церкви, которому Он – бессмертная, вечная Глава. В этом не только благовестие, но и все-благовестие святых Апостолов и святых Отцов. Они ничего не знают, кроме Христа распятого, Христа воскресшего, Христа вознесшегося. Все они всей своей жизнью и учением единодушно и единогласно свидетельствуют, что Богочеловек Христос – весь в Своей Церкви как в Своем теле. Каждый из святых Отцов может по праву, вкупе со святым Максимом Исповедником, сказать: «Я ни в коем случае не говорю ничего своего, но говорю то, чему научился от Отцов, ничего не изменяя в их учении». И из бессмертного благовестия святого Иоанна Дамаскина с шумом доносится соборное исповедание всех святых богопрославленных Отцов: «Всё переданное нам через закон, и пророков, и Апостолов, и евангелистов, мы принимаем, и ведаем, и весьма почитаем, сверх того более ничего не требуя... Да удовольствуемся же этим всецело и да пребудем в этом, «не передвигая вечных пределов» (Притч.22:28) и не преступая Божественного Предания». А вот трогательный святоотеческий призыв святого Дамаскина ко всем православным христианам: «Посему, братия, станем на камне веры и в Предании Церкви, «не передвигая пределов, положенных» святыми Отцами нашими, и не давая места тем, которые хотят вводить новшества и разрушать здание Святой Божией Вселенской и Апостольской Церкви. Ибо если дать волю каждому, то мало-помалу разорится всё тело Церкви».

Священное Предание – всё от Богочеловека, всё от святых Апостолов, всё от святых Отцов, всё от Церкви, в Церкви, Церковью, всё – Церковь. Святые Отцы суть не кто иные, как лишь «стражи апостольского Предания». Все они, как и святые Апостолы, – лишь свидетели одной-единственной Истины = Все-истины: Богочеловека Христа. Ее они немолчно исповедуют и проповедуют; они суть «всезлатая уста Слова».

Богочеловек, Владыка Христос – один, единственный и неделимый. Точно так же и Церковь – одна, единственная и неделимая, ибо она есть воплощение Богочеловека Христа, продолженное через все века и через всю вечность. Как таковая по своей природе и в своей земной истории Церковь не может разделяться. От нее можно лишь отпасть. Эта единичность и единственность Церкви от начала, через все века и через всю вечность носит Богочеловеческий характер. Бессмертная мысль святого Григория Богослова, воспринятая и воспетая от Бога,

благовествует эту Богочеловеческую истину: «Един Христос, едина глава Церкви».

Апостольское преемство, апостольское наследие – от основания до вершины имеет Богочеловеческую природу. Что святые Апостолы передают своим преемникам в качестве достояния? – Самого Богочеловека, Господа Иисуса Христа со всеми нетленными богатствами Его удивительной Богочеловеческой Личности; Христа как Главу Церкви, как ее единственную Главу. Если это не передается, то апостольское преемство перестает быть апостольским, и здесь по существу нет уже ни апостольского Предания, ни апостольской иерархии, ни Апостольской Церкви.

Священное Предание – это благовестие Господа Иисуса Христа, а также и Сам Господь Иисус Христос, Который силой Святого Духа привносится в каждую верующую душу и во всю Церковь. Всё Христово силою Святого Духа становится нашим, человеческим, и причем – в теле Церкви. Дух Святой – Созидатель Церкви: каждого верующего, как клеточку, встраивает Он в тело Церкви, делая его ««со-телесником»» Богочеловека (Еф.3:6). И действительно, Дух Святой благодатью святых таинств и святых добродетелей обогочеловечивает каждого верующего. Ведь что такое жизнь в Церкви? – Не иное что, как благодатное обогочеловечивание каждого верующего через его личные евангельские подвиги; его облечение во Христа и бытийствование во Христе через воцерковление и оцерковление. Вся жизнь христиан – это непрестанная Христо-центричная Пятидесятница: Дух Святой через святые таинства и святые добродетели преподает Христа Спасителя каждому верующему, делая Его живым Преданием, нашей живой жизнью: «Христос – жизнь наша» (Кол.3:4). А тем самым и всё Христово: и Его Истина, и Его Правда, и Его Любовь, и Его Жизнь, и вся Его Божественная Ипостась, – становятся нашими, нашими на всю вечность.

Священное Предание? – Это Сам Господь Иисус Христос, Богочеловек, со всеми богатствами Своей Божественной Ипостаси, а через Него и благодаря Ему – и вся Святая Троица. Это полнее всего дано и выражено в Святой Евхаристии, в которой ради нас и ради нашего спасения происходит и вновь совершается всецелое Богочеловеческое домостроительство спасения, подъятое нашим Спасителем. Здесь весь Богочеловек, со всеми Своими чудесами и чудотворными дарами, – здесь, равно как и вообще в молитвенной, в богослужебной жизни Церкви. По всему этому непрестанно раздается всечеловеколюбивое благовестие Спасителя: «И се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф.28:20) –

весь в апостольстве и через апостольство со всеми верными до скончания века. Это и есть всецелое Священное Предание Православной, Апостольской Церкви: жизнь во Христе = жизнь во Святой Троице: обожение во Христе и отроичение (ср.: Мф.28:19–20).

Чрезвычайно большое значение имеет следующее: в Православной, Христовой Церкви Священное Предание, присно живое и животворящее, составляют: Священное Писание, святая литургия, все святые богослужения, все святые таинства, все святые добродетели, вся вечная Истина, вся вечная Правда, вся вечная Любовь, вся вечная Жизнь, весь Богочеловек, Господь Иисус Христос, вся Святая Троица, вся Богочеловеческая жизнь Церкви во всей ее Богочеловеческой полноте, с Пресвятой Богородицей и со всеми святыми.

Личность Богочеловека, Владыки Христа, преображенная в Церковь, погруженная в молитвенное, богослужебное безбрежное море благодати, и вся в Евхаристии, и вся в Церкви, – вот что такое Священное Предание. Эту истину благовествуют и исповедуют святые Апостолы, святые Отцы и Святые Вселенские Соборы. Молитвой и благочестием ограждается Священное Предание от всякого демонизма и диавольского гуманизма, и в нем [в Священном Предании] – весь Господь Иисус Христос, Который и есть вечное Предание Церкви. «Великая благочестия тайна: Бог явился во плоти» (1Тим.3:16): явился как человек, как Богочеловек, как Церковь – и Своим всечеловеколюбивым подвигом спасения и обогочеловечения человека возвеличил и вознес человеческое существо превыше Пресвятых Херувимов и Всесвятых Серафимов.

Сама апостоличность Церкви – всем своим существом от Самого Господа Иисуса Христа. Ибо Господь Иисус Христос – это «Апостол и Архиерей» (в синод. тексте: «Посланник и Первосвященник. – Примеч. пер.») веры нашей (Евр.3:1). Он – Апостол (= Посланник) Бога Отца, Апостол Святой Троицы; Он = Спаситель, со всем Богочеловеческим домостроительством спасения. Он – Апостол и Первосвященник, Который Собою священнодействует и совершает всё богослужение нашего спасения, нашего обогочеловечения, нашего в Себе обожения, нашего отроичения. Он – Первоверховный Апостол и делает апостолами всех последующих апостолов; Он и Архиерей, Предвечный Архиерей, и поставляет архиереями всех последующих архиереев в Своей Церкви. Он Собою и наполняет, и вдохновляет всех апостолов; Он, Первоапостол, – и есть Апостол в них, Он апостольствует из них и через них и делает их апостолами «в небесном звании» (Евр.3:1). Он, движимый Своим безмерным человеколюбием, в Богочеловеческом подвиге уравнивает Себя

с ними. Потому и изрекает им, и свидетельствует сие благовестие и истину: «Кто принимает вас, принимает Меня» (Лк.10:16; Мф.10:40). Собственно говоря, вся апостоличность – от Всеапостола, от Владыки Христа, от Богочеловека. И здесь всё источается из Богочеловека, Господа Иисуса Христа и всё к Нему сводится. Отсюда в Церкви – и Богочеловеческая святость, и Богочеловеческое единство, и Богочеловеческая соборность, и Богочеловеческая апостоличность.

Богочеловек = Спаситель, Богочеловек = спасение – это и есть всё содержание апостоличности: и апостольской жизни, и апостольского учения, и апостольского бессмертия, и апостольского всемогущества, и апостольских чудотворений, и апостольской вечности, и апостольской богочеловечности. И действительно, апостоличность есть не что иное, как Богочеловечество Спасителя со всеми присущими этому Богочеловечеству всепобеждающими силами. Святые Апостолы как таковые суть основание Церкви, «имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем», на Котором и возрастает вся Церковь своим Богочеловеческим ростом (Еф.2:20–21; Кол.2:19). И еще: святые Апостолы – это, согласно благовестию христолюбивого боговидца и тайновидца, двенадцать оснований Церкви Спасителя; «и на них имена двенадцати Апостолов Агнца» (Откр.21:12–19). Отсюда вытекает вечная истина: насколько Бог больше Ангелов, настолько больше Ангелов и богочеловеческое апостольство (см. Гал.1:8). В земном мире Апостолы суть более значимые и достоверные свидетели Христовой Истины и Христовой Церкви, нежели Ангелы (см. Гал.1:6–9).

Во всех отношениях апостоличность – Богочеловеческий дар от Бога, восприятие от Бога всех Богочеловеческих сил и могущества всецелого Богочеловеческого домостроительства спасения, всецелой благодати спасения (см. Деян.1:25). Апостолы = посланники, чьи? – Божии, Богочеловеческие. Они посланы со всецелым домостроительством Богочеловеческого домостроительства спасения, со всецелой Церковью: со всеми ее Святыми Таинствами и святыми добродетелями, в которых и с которыми – весь Спаситель, весь Господь спасения: Богочеловек Иисус Христос. Только та Церковь Апостольская, которая имеет апостольское преемство: прежде всего – апостольскую иерархию, верную всему апостольскому Преданию (см. 2Тим.1:6, 12–14; 1Тим.4:12–14, 6:20; 2Фес.2:15). От Богочеловеческих Апостолов – Духом Святым – епископы; епископы для того, чтобы пасти Церковь Господа и Бога, «которую Он приобретает Своею Кровию» (ср.: Деян.20:28). В Богочеловеческом, апостольском Предании содержится Богочеловеческое учение и Богочеловеческое управление Церковью. И действительно, в Церкви – всё

и вся от Богочеловека, от Владыки Христа, ибо она – воплощенный Бог Слово; она – Им Истина, Им «столп и утверждение Истины» (Ин.14:6, 1:17; 1Тим.3:15; Еф.4:21). И в ней – устная и письменная Библия и все святые Богочеловеческие тайны всех миров.

Вся непобедимость и [вся] всепобедность святых Апостолов – от Господа Иисуса Христа; вся их чудодейственность и всемогущество – тоже от Него (см. Мф.10:1–42). Он дает им «власть над всеми бесами» и силу «исцелять всякую болезнь и всякую немощь в людях» (Лк.9:1; Мф.4:23). Превеликий Апостол благовествует: через Владыку Христа – «мы получили благодать и апостольство, чтобы во имя Его покорять вере все народы» (Рим.1:5). Апостольство святых Апостолов – это всегда «апостольство в Господе» (1Кор.9:2). Один и Тот же Господь Иисус Христос действует во всех Апостолах и через всех Апостолов (см. Гал.2:8). Двенадцать Своих учеников Господь «наименовал Апостолами», ибо всё в них – от Него (Лк.6:13). Поэтому жизнь в Церкви есть не что иное, как «постоянное пребывание в учении Апостолов» (ср.: Деян.2:42). Бессмертно благовестие и истина: «Иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями» (1Кор.12:28). Святые Апостолы неусыпно свидетельствуют, что они «призваны к апостольству» и "посланы" (Рим.1:1; 1Кор.1:1), что они – «Апостолы, Иисуса Христа» (2Кор.1:1; 1Пет.1:1; 2Пет.1:1). Чудоносна и чудодейственна сила Владыки Христа: людское ничтожество преобразует Он во всемогущее Богочеловеческое апостольство (ср.: 2Кор.12:9–10; Флп.4:13; 1Тим.1:12; Кол.1:29). Чудесным образом призванный в апостольство Самим Господом Иисусом Христом, святой апостол Павел раскрывает благовестие: «Павел Апостол, избранный не человеками и не через человека, но Иисусом Христом» (Гал.1:1). Ко всем Апостолам относится следующая истина: тайна Христова открылась Духом Святым Его святым Апостолам, а через них – и всем их преемникам и последователям (ср.: Еф.3:5–10).

Преемники всего Богочеловеческого апостольства – святые Отцы. Все апостольские святыни суть душа их души, жизнь их жизни, бессмертие их бессмертия, вечность их вечности, благовестие их апостольского, Богочеловеческого Евангелия. А через всё это и во всем этом – весь Богочеловек, Господь Иисус Христос со всеми богатствами Своего бытия; Он – Спаситель, Он – Воскрешающий, Он – Рай, Он – Истина, Он – Правда, Он – Любовь; Он – Благо, Он – Воскресение, Он – Церковь, Он – Основатель и Совершитель Богочеловеческой веры, Он – всё и вся для человеческого существа на земле и на небе. Он – Тот же в святых

Апостолах, Тот же и в святых Отцах, словом – всегда Тот же в Своем Богочеловеческом теле, в Церкви; Он – Богочеловек, Господь Иисус Христос, «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр.13:8).

Преподобный Максим Исповедник благовествует: «Принимающий святых Апостолов принимает Христа, принимает Бога; отвергающий их отвергает Самого Христа. В противовес святым Апостолам стоят лжеапостолы = еретики; принимающий их принимает диавола». Святой Ириней свидетельствует: «Кто не согласен со святыми Апостолами, тот отвергает Самого Владыку Христа, отвергает и Отца и сам себя осудил, противясь собственному спасению; а это и делают все еретики». «Предание святых Апостолов хранится в Церкви путем преемства, наследия епископов. Епископы суть преемники Апостолов... Путем такого преемства дошли до нас от Апостолов Церковное Предание и проповедь истины. И это служит самым полным доказательством того, что одна и та же животворная вера сохранялась в Церкви от Апостолов доныне и передана нам в истинном виде». Апостолы и их ученики учили так, как проповедует Церковь, и, уча так, были совершенными. «Истинное познание (γνῶσις ἀληθής) – это учение Апостолов, и изначальное устройство Церкви во всем мире, и признак Тела Христова (character corporis Christi), состоящий в преемстве епископов, которым Апостолы передали сущую повсюду Церковь; и она во всей полноте дошла до нас с верно сохраненным Священным Писанием». Святой Ириней еще учит: «Все кто вне Церкви – вне Истины». «Учение Апостолов, древний организм Церкви во всем мире, особый знак Тела Христова (= Церкви) – преемство епископов». Небесная, апостольская, херувимская мысль святого Иринея благовествует: «Церковь устроена сообразно облику Сына Божия».

Непобедимый светоч Православной веры, святой Афанасий Великий, благовествует: «Мы имеем веру от Спасителя через святых Апостолов». «Обратим внимание на само первоначальное Предание, на учение и веру Вселенской Церкви – веру, которую нам преподал Господь, проповедали Апостолы, соблюдали Отцы. Ибо на ней основана Церковь, и отпавший от нее не может быть и даже именоваться христианином». «От этой веры Вселенская Церковь ничего не отъемлет... Такова вера Церкви, таково основание Церкви, положенное Господом».

Святой философ, святитель Григорий Нисский, говорит: «Доказательство нашего учения о вере – Предание Отцов, дошедшее до нас как преемство. Оно возвещено нам Апостолами через последующих святых». Тот же святой Григорий назидает: «Вспомните святых Отцов,

которых мы, по благодати Божией, удостоились быть преемниками. Не переступайте границ, установленных нашими Отцами, и не предпочитайте тому позднейших учений, но приведите себя в согласие с древним правилом веры».

Без сомнения, святые Апостолы – самые совершенные христоносцы: Христом они живут, Христом мыслят, Христом чувствуют, Христом говорят, Христом действуют, Христом подъемлют подвиги, Христом благовествуют, Христом пребывают в бессмертии. Владыка Христос ближе им, чем они сами: они свои, вечно для себя свои – Им, через Него. Равноапостольный христоносец, святой Златоуст, бесконечное число раз повторяет: «Павел имел в себе Христа»; «через Павла говорит Христос»; «Павел имел в себе глаголющего Христа». Это в большей или меньшей мере относится и к прочим святым Апостолам. И весьма справедливо, потому что святой апостол Павел утверждает о себе: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал.2:20). С Господом Иисусом Христом – в нем и в каждом святом Апостоле вся Христова Истина (2Кор.11:10). Бог стал человеком, чтобы человек, каждый человек, жил Им (ср.: 1Ин.4:9). Святой Златоуст благовествует: «Говорит не Павел, а Христос, движущий его душой. Это только голос Павла, а мысль и учение – Христа». Повествуя о Первом Вселенском Соборе, святой Златоуст говорит: «Если Христос находится посреди двух или трех, собранных во имя Его (см. Мф.18:20), то тем более пребывал Он, все определял и постановлял там, где было более трехсот отцов». Святой Златоуст благовествует: «Когда говорю “Павел”, я разумею Христа, ибо Он управляет душой Павла». «Павел Апостол – сосуд избранный, храм Божий, уста Христовы, свирель Духа Святого, учитель вселенной».

О святом апостоле Павле златоустый равно-апостол говорит: «Божественный Апостол присно глаголет божественным и небесным языком и с великим искусством сказует евангельское слово, изрекая правила веры не от собственного разума, но по своей царственной власти. Сей великий учитель по естеству своему был человеком, а по воле – Божиим служителем; оттого и говорит он как бы небесным языком, вещая будто из самих небес».

Истинная Богочеловеческая вера носит на себе печать апостольства. По святому, богомудрому Златоусту, «вкупе с правой верой идет и правильное уразумение истины». Он подчеркивает, что, рассуждая о святом апостоле Павле, он одновременно говорит и об апостоле Петре, и об апостоле Иакове, и об апостоле Иоанне, и о всем соборе святых Апостолов. «Ибо как на одной арфе разные струны, а гармония едина, так

и в соборе Апостолов хотя и разные лица, но учение все-таки одно, ибо один был Художник – Дух Святой». «Церквами Божиими управляют не люди, но Сам Бог всюду управляет Церквами».

Через святых Апостолов и святых Отцов благодать Святого Духа учит: «Епископ Церкви должен заботиться не только о Церкви, вверенной ему Духом Святым, но и о всей Церкви по вселенной». Святой Златоуст благовествует: «Святые Апостолы суть власть величайшая, духовнейшая, высочайшая... Из всех духовных властей власть апостольская – превосходнейшая... При этом апостольство – не только начало прочих властей, но и основание и корень. Что голова в теле, так и апостольство – начало и корень даров... Вся совокупность дарований сосредоточивается в апостольстве, как в голове... Апостолы – это начальники, рукоположенные Богом... всем им вместе вверена вселенная... Если бы апостольство прервалось, то всё бы расстроилось и разрушилось». Имея в себе Владыку Христа, этого единого Победителя смерти и Воскрешающего [из смерти], святые Апостолы обладали властью над смертью и над жизнью. «Последуя апостолу Павлу, мы будем непременно следовать за Христом, так как и он писал всё, последуя не самому себе, а Христу». Доказательства истинного апостольства суть непрестанные подвиги, невыразимые страдания за Господа Иисуса Христа, забота обо всех Церквах. «Святые Апостолы суть столпы Церкви, поддерживающие ее и носящие свод (кров) веры; они суть и щиты, и очи тела Церкви, и источники благ, и сокровищницы, и пристанища. Впрочем, как бы мы их ни именовали, мы никогда не сможем достойно выразить их величия, их значимости». «Как голове подобает быть в связи с телом, так и Церкви – со священником. Это апостольский закон и заповедь Господня».

Говоря об апостольстве апостола Павла, святой Златоуст благовествует: «Как тот, кто изрекает видение и слово Божие, говорит не свое, так и тот, кто называет себя Апостолом, преподает не свое учение, а то, какое повелел ему Пославший. Достоинство Апостола (посланника) – не прибавлять ничего от самого себя. Потому и Христос говорил: «Не зовите наставника на земли: един бо есть наставник ваш, Иже на небесех – Христос» (Мф.23:9, 10), показывая, что начало всех наших догматов происходит свыше, от небесного Владыки, хотя люди служат к их преподаванию». Святой Златоуст говорит: «Я знаю учителя догматов Церкви – Павла. Упоминая о Павле, указываю на Христа, ибо в Павле говорит Он Сам».

Ко всем Апостолам относится свидетельство святого апостола Павла: «Мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа» (2Кор.4:5). Святой

Златоуст говорит о святом Иоанне Богослове: «Сам Бог через него благовествует человеческому роду... Евангелие, им написанное, – не его собственное произведение, а дело Божественной силы, действовавшей в его душе... Благовествует он из самих глубин Духа... Имеет он в себе Самого Господа глаголющего... В его учении очевидно нет ничего человеческого... Его догматы яснее солнечных лучей и потому они доступны всем людям... Догматы, дошедшие до нас через его божественную душу, – Божественные и небесные».

Святой Златоуст раскрывает и следующую евангельскую истину: «Апостолам ниспослана великая и обильная благодать Святого Духа; и они своими добродетелями усвоили себе сей дар». То есть облагодатствовали они свои добродетели и наполнили добродетелями (букв. «одобродетельствовали». – «Примеч. пер.») свою благодать. Благодать и добродетели друг друга проницают, присно зависят друг от друга и всегда друг друга, укрепляют – согласно вечной истине, выраженной превеликим Апостолом Павлом о бессмертной ценности и важности как благодати, так и личных трудов (см. 1Кор.15:10). Тщетна как благодать без подвигов, так и подвиги без благодати (см. 2Кор.6:1, 11:23). «Оттого· то Апостолы, – подчеркивает святой Златоуст, – прежде всего, самой жизнью являли Евангелие Спасителя, а потом уже учили словами». «По самой жизни святых Апостолов, по их могуществу, по их чудесам и по всему, чем они обладали, – земля уже соделалась небом. И люди дивились им, как Ангелам: ведь ни малейшего внимания не обращали они ни на насмешки, ни на угрозы, ни на опасности». «Мы посланы, – свидетельствует апостол Павел, – не для того чтобы выдумывать теории, а чтобы передать то, что мы слышали, ничего от себя не прибавляя». Святой Златоуст благовествует: «В голосе апостола Павла присутствовал Сам Христос и всюду с ним шествовал... Я бы желал, – с любовью восклицает святой Златоуст, – увидеть прах этих уст, через которые Владыка Христос изрек великие и неизреченные тайны... увидеть и прах сердца Павлова, которое, не погрешая, можем мы назвать сердцем вселенной, источником бесчисленных благ... Более того, это сердце было превыше небес, пространнее вселенной, светлее солнца, пламеннее огня, тверже алмаза... Да, сердце Павлово было сердцем Христовым, скрижалью Духа Святого, книгой благодати».

Святой Златоуст благовествует: «Святые Апостолы ничего не говорили от себя, но [проповедовали] то, что принимали от Бога; это и передали они вселенной. Так и мы ныне предлагаем не нечто свое, а то, что приняли от них; это мы всем и возвещаем». «Почему врата адовы не

одолели Церкви? Потому что Христос всегда пребывает с нами. Без всякого сомнения, если бы Он не был с нами, то Церковь не одержала бы победы». Так как весь Господь Иисус Христос в Церкви, то она и побеждает всегда Им, так что никто и ничто не может ей повредить. Всё у нас в Церкви от Господа Иисуса Христа: и ум, и сердце, и жизнь. Святой Златоуст благовествует: ««Мы имеем ум Христов» (1Кор.2:16), то есть ум у нас духовный, божественный, не имеющий в себе ничего человеческого. Сердце Павлово было воистину сердцем Христовым, обителью Духа Святого и книгой благодати». Апостольская вера – вся Богочеловеческая; равно как и «единство веры» (ср.: Еф.4:11–13). Святой Златоуст благовествует: «Единство веры значит: если все мы имеем веру со святыми Апостолами, если все мы одно; если все мы веруем одинаково».

Апостольская, святоотеческая вера – это веровать согласно Преданию Святой Вселенской Церкви. Без этого нельзя быть христианином. Святой Иоанн Дамаскин возвещает Богочеловеческую, небо-земную истину: «Кто верует не по Преданию Вселенской (= Кафолической = Соборной) Церкви, тот – неверующий».

Что от святых Апостолов, то и от Господа. «Кто осмеливается, – спрашивает святой исповедник, Феодор Студит, – отнять или прибавить нечто к апостольскому Преданию? Путь евангельский, путь апостольский – это путь царский. Это и путь святых. Шествуя по их стопам, мы достигнем вечной жизни во Христе Иисусе, Господе нашем. Апостольское учение мы приняли от наших святых Отцов. Это учение – Духом Святым, живущим в нас, – должны мы хранить цельным и неповрежденным. Жизнь наша – по Преданию святых». Наставляемый Богом исповедник благовествует: «Мы утверждаемся на Апостольском учении, а равно и на учении святых Отцов наших: ведь и они, согласно с Апостолами, говорят одно и то же». «Мирские власти не могут быть судьями в делах Божественных догматов. Вдохновляемая Духом Святым власть в делах Божественных догматов, их положений и возникающих по поводу их недоумений принадлежит святым Апостолам. Точно так же принадлежит это и их преемникам – святым Отцам. Вообще говоря, все святые это подтверждают».

По-херувимски светло и глубоко переживая Богочеловеческие истины Православной, Апостольской веры, святой Симеон Новый Богослов благовествует: «Каждый ревностно упражняющийся в подвигах и добрых делах относится к сонму Апостолов». Несомненно, апостольская благодать в большей или меньшей мере животворно присутствует в каждом члене Православной Церкви – соразмерно его жительству в Богочеловеческих

подвигах и Святых Таинствах. Апостольская вера – это сердце благодати. Благодаря ей всё приемлется от единого Человеколюбца, а прежде всего – Истина и учение Истины об Истине. Святой Исидор Пелусиот, повествуя о Первом Вселенском Соборе, говорит: «Надобно держаться учения Святого Собора в Никее, ничего не прибавляя и не отнимая, ибо он, вдохновленный Богом, преподал истинное учение».

Апостоличность (апостольство) – это соборная Богочеловеческая святыня Христовой Церкви; вся она повсюду и во всем, что составляет Богочеловеческое Тело Церкви. Всеми своими Богочеловеческими силами она присутствует во всецелой жизни небо-земного существа Церкви. Без нее нельзя себе и представить Христовой Церкви. В Богочеловеческом Теле Церкви и единство Церкви апостольское, и святость апостольская, и соборность апостольская. Четыре свойства Церкви единосущны между собой; каждое во всех и все в каждом. Об этом нам свидетельствует всем своим существом и самая природа Богочеловеческой Христовой веры, особенно через Святые Вселенские Соборы.

Святые Отцы Третьего Вселенского Собора, по прочтении Символа Веры, принимают такое решение: «Не позволять никому произносить или писать и слагать иную веру, кроме определенной святыми Отцами, со Святым Духом сошедшимися в Никее; а кто дерзнет или составить иную веру, или произносить, или предлагать... то таковые, если они епископ или клирики, да будут отлучены – епископ от епископства, клирики от клира, а миряне да подвергнутся анафеме». «Истина не закрыта ни от кого, – говорят святые Отцы, – из привыкших мудрствовать по-православному». «Все имеющие непорочный ум стараются следовать мнениям Святых Отцев, потому что и сами они, наполняя ум свой апостольским и евангельским Преданием... были светилами в мире... (см. Флп.2:15, 16)». «Святой Вселенский Собор низложил Нестория, следуя во всем церковному порядку». Святые Отцы Третьего Вселенского Собора исповедуют: «Во всем этом следуем мнениям Святых Отцев... дабы не сделать уклонения в чем-нибудь малейшем... Решительно терпеть не можем, чтобы кто-нибудь потрясал веру или Символ веры, изданный некогда Святыми Отцами никейскими. И решительно не позволим ни себе, ни кому-нибудь другому изменять хоть одно слово, там поставленное, ни пропасть хоть одному слогу, помня слова сказавшего: «не прелагай предел вечных, яже положиша отцы твои» (Притч.22:28). Ибо не сами они говорили, а Сам Дух Бога и Отца (см. Мф.10:20)». «Отступить от правоты святых догматов есть не иное что, как явно «уснуть в смерть»; от такой правоты отступаем, когда не следуем Писаниям богодухновенный и

святым Апостолам, а увлекаемся или предрассудками, или усердием и привязанностью к тем, которые содержат веру неправо, когда начинаем преклонять силу нашего ума и вредить прежде всего своим душам. Должно поэтому согласоваться с теми, которые тщательно исследовали правую веру по разуму священных проповедей, которые и передали нам Духом Святым, которые вначале сами видели и были наставниками слова; стопам которых следовать учились даже святейшие Отцы наши, кои, собравшись некогда в Никее, составили достоуважаемый вселенский Символ, с коими восседал и Сам Христос, сказавший: «идеже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их» (Мф.18:20). Ибо как можно сомневаться в том, что Христос председательствовал на Святом и Вселенском этом Соборе? Потому что здесь некоторый базис и основание твердое, несокрушимое основание полагалось и даже распространялось на всю вселенную, то есть это святое и безукоризненное исповедание. Если это так, то разве мог отсутствовать Христос, когда Он есть основание, по словам премудрого Павла: «основания инаго никтоже может положити паче лежащаго, еже есть Христос Иисус» (1Кор.3:11). Почему изложенную и определенную ими веру свято сохраняли и те, которые следовали после них, святые Отцы, и Пастыри народа, и светила Церкви, и искуснейшие строители таинств».

Священное Апостольское Предание в своей всецелости присно присутствует в любой эпохе (букв. «в любой современности, в каждом сегодняшнем дне». – «Примеч. пер.») Христовой Церкви через все века. Вообще говоря, Церковь и мыслит, и живет, и сочетавается с бессмертием (букв. «бессмертствует». – «Примеч. пер.») посредством Предания. Свидетели тому – святые Отцы. Мысли святых Отцов всегда на Богочеловеческом пути Священного Апостольского Предания, на котором так часто встречаются источники живой воды, источники вечной жизни (см. Ин.4:14). Святые Отцы Четвертого Вселенского Собора свидетельствуют: «Мы рассуждаем по Преданию Отцов». Обосновывая свои решения о догматах веры, те же Отцы благовествуют: «Почерпнули мы это из писаний Божественных и Предания Святых Отцев, ничего ровно не прибавляя к вере, изложенной Святыми Отцами в Никее... У ваших Церквей вера согласна с Божественными Писаниями и преданиями Святых Отцев». «Мы... веруем по изложению Святых Отцев... Неверующих учению Отцев мы анафематствуем и считаем чуждыми Святой Церкви... Итак, всякий не согласующийся с изложениями Святых Отцев сам себя отчуждает от всякого священного общения и присутствия Христова». «Желаем, чтобы и учение о предметах веры было правильное и всякое

сомнение было устраняемо единомыслием, единославием и согласным изложением и учением всех Святых Отцев... Мы соблюдаем православную веру, преданную нам тремястами осьмнадцатью и ста пятьюдесятью, равно и прочими Святыми и славными Отцами, и по ней веруем... Отцы научили, и изложенное ими сохраняется в письмени, больше этого мы не можем говорить». В ответ на изложение веры Первого Вселенского Собора и Второго Вселенского Собора Отцы Четвертого Вселенского Собора воскликнули: «Это вера православных! Ею все веруем... эта вера истинная, эта вера вечная, в нее мы крестились, в нее крестим. Все так веруем». Те же Отцы свидетельствуют: сей Собор имеет «апостольскую власть».

Святые Отцы Пятого Вселенского Собора благовествуют: «Мы исповедуем пред всеми, что содержим и проповедуем ту веру, которая сначала дарована великим Богом и Спасителем нашим Иисусом Христом святым Апостолам и ими была проповедана во всем мире, которую исповедали и изъяснили и передали Святым Церквам Святые Отцы и преимущественно те, которые собирались на четырех Святых Соборах; им мы следуем всецело и во всем и приемлем их... При этом мы делаем известным, что хранили и храним всё, что... определено четырьмя вышеупомянутыми Святыми Соборами относительно правой веры и что, на основании канонов, положено ими относительно церковной практики». Четыре Святых Вселенских Собора и святые Отцы «сохранили и провозгласили одно и то же исповедание веры». «Итак, поелику в святой кафолической [(= соборной = вселенской) – здесь и далее вставка преп. Иустина. – «Примеч. пер.»] апостольской Церкви Божией должно быть сохраняемо и проповедуемо это правое исповедание, то если кто-либо удаляет себя самого от него, мудрствуя противное ему, такой человек как удаляющий себя самого от правой веры и вступающий в общение с еретиками справедливо осуждается и анафематствуется святою Церковью Божиею». Всем своим христолюбивым существом отстаивая Богочеловеческую Истину Церкви, святые Отцы Пятого Вселенского Собора свидетельствуют и печатью согласия скрепляют и сие Предание Церкви: «Должно анафематствовать еретиков и после смерти». Почему? – Чтобы яд их еретических заблуждений не отравлял человеческих душ и не лишал их Небесного Царствия. Чистота апостольской веры – это всеобъемлющее врачевание для всех людей. Отцы Пятого Вселенского Собора благовествуют: «Вера, полно и ясно преданная нам Апостолами, не допускает ни приложения, ни уменьшения».

Апостоличность – это сердце Богочеловеческой, Христовой веры. Это благовестие громоглашают нам, наряду с предыдущими пятью

Вселенскими Соборами, и святые Отцы Шестого Вселенского Собора. Они свидетельствуют: «Наш Святый и Вселенский Собор, отвергнув заблуждения нечестия от прежних времен доселе и неуклонно следуя по прямому пути Святых и славных Отцов, во всем благочестиво присоединился к голосу пяти Святых и Вселенских Соборов... возобновил без всяких нововведений определения благочестия и отверг самоизмышленные догматы нечестия (преп. Иустин перевел как «...догматы безбожия». – «Примеч. пер.»). И Символ, изложенный 318-ю Отцами и снова богомудро утвержденный 150-ю Отцами, который охотно приняли и подтвердили и прочие Святые Соборы для уничтожения всякой душевредной ереси, и наш Святый и Вселенский Собор богодухновенно запечатлел». – После того как решения были прочитаны и подписаны Отцами, присутствовавшими на Шестом Вселенском Соборе, святые Отцы воскликнули: «Все так веруем; одна вера; все так думаем... Все веруем православно. Сия вера Апостолов, сия вера Отцов, сия вера православных».

Апостоличность – это совесть Христовой Церкви, ее Богочеловеческой веры. Богоносные отцы Седьмого Вселенского Собора благовествуют: «Догматы – дело не царей, но архиереев, так как мы имеем ум Христов (2Кор.2:14–17)». «И да не будет раскола и разделения в единой святой кафолической и апостольской Церкви, глава которой есть Сам Христос, истинный Бог наш». «Ересь отделяет от Церкви всякого человека». Председатель Седьмого Вселенского Собора, святой Тарасий, исповедует на Соборе: «Мы находим, что Отцы ни в чем не разногласят; напротив, все, имея как бы одну душу, одно и то же проповедуют, одному и тому же учат».

Богочеловеческая соборность – это существенное свойство апостольской веры. Об этом свидетельствуют все Святые Вселенские Соборы. Отцы Седьмого Вселенского Собора свидетельствуют: «Приемлем, подтверждаем и от души приветствуем шесть Святых и Вселенских Соборов, собиравшихся в разных местах и в разные времена, под водительством Духа Святаго, против каждой ереси. Их велегласно проповедуют и православные церкви, находящиеся по всей вселенной, и на их правом и богодухновенном учении основываются, когда принимают тех, кого они принимают, и когда отвергают тех, кого они отвергают». «Стражи кафолической (= соборной = вселенской) Церкви, Святые Отцы наши, постоянно бодрствующие над мысленными стенами ея, провозгласили (свое мнение об этом предмете)... Да исправят нас учения богоглаголивых Отцов. Почерпая из них, мы напоились истиною; следуя им, мы прогнали ложь; быв научены ими, мы с любовью приемлем

честные иконы. Отцы проповедуют, а мы остаемся послушными чадами и хвалимся... Преданием кафолической (= соборной = вселенской) Церкви... Мы следуем древнему законоположению кафолической Церкви. Мы соблюдаем заповеди Отцев. Мы анафематствуем как прибавляющих что-либо, так и отнимающих что-либо (в учении) кафолической Церкви... Мы же, во всем держась учения этих богоносных Отцев наших, проповедуем это учение едиными устами и единым сердцем, ничего не прибавляя и ничего не убавляя из того, что предано нам... Мы исповедуем и учим так, как определили и утвердили Святые и Вселенские шесть Соборов».

Святые Отцы Седьмого Вселенского Собора благовествуют: «Когда же появлялись ереси, преисполненные желчью и горечью против Церкви, то, по вдохновению Божию, в разные времена собирались для ниспровержения их шесть Вселенских Соборов, и Отцы Соборов подтверждали и восстанавляли всё письменно и неписьменно с самых первых времен преданное в кафолической (= вселенской = соборной) Церкви». «То, что сохраняется в кафолической Церкви по Преданию, не допускает ни прибавления, ни уменьшения; а кто прибавляет или убавляет что-либо, тому грозит величайшее наказание, потому что сказано: «проклят прелагаяй пределы» Отцов "своих" (Втор.27:17)». В своих определениях отцы Седьмого Вселенского Собора говорят: «Мы неприкосновенно сохраняем все церковные предания, утвержденные письменно или неписьменно... Мы, шествующие царским путем и следующие Божественному учению Святых Отцов наших и Преданию кафолической (= соборной = вселенской) Церкви, – ибо знаем, что в ней обитает Дух Святый». В кафолической Церкви «Евангелие преемственно переходило от одного отца к другому».

После того как все присутствующие Отцы подписали решения Седьмого Вселенского Собора, Святой Собор воскликнул: «Все мы так веруем, все так думаем, все мы в этом согласны и подписались. Это вера апостольская, это вера православная, эта вера утвердила вселенную. Поступающие иначе да будут анафема! Думающие иначе да будут изгнаны из кафолической Церкви!... Мы сохраняем определения Отцов. – Прибавляющих что-либо к (учению) кафолической Церкви или убавляющих от него мы предаем анафеме... Всем еретикам анафема!.. Кто уничижает какое-либо предание церковное, писанное ли то или неписанное, тому анафема!.. Христос есть глава, а мы, следовательно, члены... Когда мы собрались сюда, руководясь пресветлым учением Отцов, то твердо остановились на одной мысли, пришли к одному убеждению, не забывая песни, которой научил Моисей и которая говорит: «вопроси отца

твоего, и возвестит тебе, старцы твоя, и рекут тебе» (Втор.32:7). Итак, мы последовали Преданию кафолической (= вселенской = соборной) Церкви, и ничего ни убавили, ни прибавили, но по наставлению Апостола содержим предания, которые получили, и допускаем и с любовью принимаем всё, что изначала приняла неписьменно или письменно святая кафолическая (= вселенская = соборная) Церковь... А что отвергали божественные Отцы наши, то отвергаем и мы и считаем это враждебным Церкви... Истинный и самый правильный суд церковный состоит в том, чтобы не допускать в ней нововведений, а также и не отбрасывать ничего. Итак, следуя отеческим законам и получив благодать от единого Духа, мы все, что касается Церкви, сохранили неизменно и без убавления, как предали Святые шесть Вселенских Соборов; и что только они оставили в Церкви достойного почитания, всё это мы принимаем без всякого колебания».

Все в Церкви апостольски-соборно, Богочеловечески-соборно. Соборность – в Богочеловеческом апостольстве, и апостольство – в Богочеловеческой соборности. «Правила Святых Апостолов» повелевают: «Дважды в году да бывает собор Епископов, и да рассуждают они друг с другом о догматах благочестия, и да разрешают случающиеся Церковные прекословия». Первое Правило Четвертого Вселенского Собора гласит: «От Святых Отец, на каждом Соборе, доныне изложенныя правила соблюдати признали мы справедливым». Правило 19 того же Собора гласит: «...определил Святый Собор, согласно с правилами Святых Отец, чтобы в каждой области Епископы дважды в году собиралися воедино... и исправляли все, что откроется». Правило 1 Седьмого Вселенского Собора гласит: «Божественныя правила со услаждением приемлем, и всецелое и непоколеблемое содержим постановление сих правил, изложенных от всехвальных Апостол... и от Шести Святых Вселенских Соборов... и от Святых Отец наших. Ибо все они, от единого и того же Духа быв просвещены, полезное узаконили. И кого они предают анафеме, тех и мы анафематствуем; а кого извержению, тех и мы извергаем». Правилом 21 Святого Гангрского Собора святые Отцы благовествуют: «...и, да речем вкратце, желаем, да бывают в Церкви вся принятая от Божественных Писаний и Апостольских Преданий».

Апостольски бессмертна евангельская истина: лишь благими средствами можно осуществить истинное благо. Правило 90 святого Василия Великого гласит: «Аще кто делает зло, под прикрытием добра, таковый достоин сугубаго наказания: и за то, яко творит недоброе, и за то, яко употребляет доброе, да тако речем споспешником себе к совершению

греха». В своем Правиле 91 тот же богомудрый Отец говорит: «Из сохраненных в Церкви догматов и проповедании, некоторыя мы имеем от письменнаго наставления; а некоторыя прияли от Апостольскаго Предания, по преемству в тайне... И сему не воспрекословит никто, хотя мало сведущий в установлениях церковных».

Понятно, что святые каноны суть святые догматы веры, примененные в практической жизни христиан. При этом они свято пробуждают и побуждают членов Церкви применять в каждодневной жизни святые догматы – эти солнцезрачные небесные истины, присутствующие в земном мире посредством Богочеловеческого Тела Христовой Церкви.

Молитвенное Богословие о Церкви

Церковь красноречивее и выразительнее всего сказует себя через свою молитвенную жизнь. Молитва – это ее язык, ее отношение к Троичному Божеству, Которое нам в максимально возможной мере изрекло Себя через воплощенного Бога Слова. А для богоподобного и поэтому тяготеющего к Богу существа, для человека, ничто не является более естественным и необходимым, чем постоянно ощущать молитвенную жажду Бога, припадая к Богу в молитве, добровольно преобразуясь в молитвенную стрелу бессмертной устремленности ко Христу. Посему даже беглый взгляд на безбрежный океан церковной молитвенности наполняет людское существо бессмертным небесным благоуханием, этим животворным воздухом святых Херувимов и Серафимов. И раскрывает нам, насколько это нужно для человеческого естества, тайну Церкви. А тайна Церкви отовсюду неисчерпаема и безгранична, ибо воплощение второго Лица Пресвятой Троицы никогда не может вполне вместиться в человеческие понятия, в людские слова и выражения. Ведь последние суть лишь невнятное бормотание об этой Божественной все-тайне. Только вера внутри нас, вера со всеми святыми таинствами и святыми добродетелями – написует в нашей душе эту удивительную тайну и образ Богочеловеческого тела, то есть Церкви.

По причине Богочеловечески бесконечной таинственности существа Церкви, святоапостольское и святоотеческое учение о Церкви всегда смиренномудренно, всегда сопряжено с молитвой и коленопреклонением. И в экклесиологии, и в христологии, и в сотериологии, и во всем, что касается Богочеловека, Господа Иисуса Христа и Его Богочеловеческого Тела, Церкви, для всех и вся бессмертно действует живая богомудрая истина и благовестие святого Златоуста: «Смиренномудрие – основа нашей философии», философии Богочеловеческой, апостольской, святоотеческой, православной. Если к этому прибавить богодухновенное благовестие святого Максима Исповедника: «Без смиренномудрия истина слепа», – то получится полная православная гносеология. При этом молитвенное богословие открывает нам бессмертную все-истину: святая Евхаристия – это все-полнота Церкви; это – высота превыше всех высот, полнота превыше всякой полноты. Она – живой, всесовершенный Богочеловек, Владыка Христос, весь через все века Своей Богочеловеческой все-полнотой присутствующий в Церкви. Церковью и в Церкви опытно переживается вся жизнь Богочеловека Христа на земле и

на небе. В ней Он – всё и вся; Он – «Приносяй, и Приносимый, и Приемляй, и Раздаваемый»; Он – и Спаситель, и Креститель, и Жертва, и Победитель смерти, и Воскрешающий, и Возносящий, и Бог и Человек = Богочеловек; Он – и Церковь через все века и через всю вечность. Он – совершенный Бог и совершенный Человек, совершенный Богочеловек; Он – Все-истина, Он – Все-любовь, Он – Все-правда, Он – Все-мудрость, Он – Все-благо, Он – Все-радость, Он – Божество, Он – Все-жертва, Он – Все-архиерей, Он – всё и вся для человеческого существа на земле и на небе. Он – Таков, присно Таков в святой Евхаристии; присно Таков для каждого причастника и в каждом причастнике. И через всё это Он – наше освящение, наше преображение, наше спасение, наше обожение, наше обогочеловечение, наше отроичение, наше всё, всё без исключения. И это восприемлется и опытно переживается в Богочеловеческом Теле Церкви через Причащение Святым Евхаристическим Телом и Кровью Спасителя. Переживается и достигается. Как Тело Христово Евхаристия есть Церковь, и Церковь есть Евхаристия: ибо ею и в ней мы – в соборном единстве со всеми святыми, а прежде всего – с Пресвятой Богоматерью, родившей нам плоть Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа и тем самым родившей Церковь.

Все прочие богослужения в Церкви Спасителя суть приготовление к святой Евхаристии – [они суть] стези, ведущие ко все-цели человеческой жизни: к евхаристическому единению со Спасителем, Владыкой Христом. И вообще этому служит вся молитвенность Церкви. Это главное чувство каждого истинного члена Церкви. Без сомнения, люди в Церкви живут, прежде всего, молитвой; молитва – это и ее сердце, и ее язык, и ее жизнь, то есть ее Бого-жизнь.

Молитвенная мысль Церкви бессмертным жемчугом осыпает Пресвятую Богородицу как родившую нам Бога, давшую Ему Его [одушевленную. – «Вставка пер.»] плоть. Таким образом, и Спаситель, и спасение даны нам Пресвятой Богородицей. Поэтому без Пресвятой Богородицы не можем мы иметь ни Богочеловека, Господа Иисуса Христа, ни Церкви, ни совершающегося в них спасения. По существу, всё Богочеловеческое домостроительство спасения совершается при посредстве Пресвятой Богородицы. Ибо Церковь – Ею Церковь; и спасение – Ею спасение. На это указывают все обращенные к Ней молитвы и все посвященные Ей стихиры.

Молитвенная мысль Церкви благовествует: когда Господь вселился во Святую Деву, Она стала Церковью, освященной Богу. Церковь хранят молитвы Пресвятой Богородицы, когда мы Ее православно славим. Так как

Богородица – Обитель («Жилище») Бога Слова и Церкви, то Она – и наше Очистилище от грехов. Богородица – воистину Мати Творца, Она и Ковчег Завета, Она – воистину и святая Трапеза, Она и Очистилище наше, и Церковь Божия одухотворенная (одушевленная), и всезлатый Свещник. Пресвятая Богородица – единственная радость для человеческого рода, Она вымаливает мир церквам Спасителя.

Вот дивный молитвенный вопль ко Пресвятой Богородице: «Церковь Тя Божию ведуще, Дево Мати, прилежно молимся Тебе чтущии: не затвори рабом Твоим, Богородице, Твоея милости дверей». Пресвятая Богородица – это «Церковь всесветлая Божия». «Церковь освященная Богови явилася еси, в Тя всельшемуся, Дево, паче ума: Того моли, грехов наших скверну очистити: яко да храмы покажемся, и жилища Духу». Богородица – это «Церковь и священное Жилище Слова». «Церковь освященную Тя показа, вселься в Тя Бог, Дево пренепорочная». «Едину Ипостась во двою существу, Богородительнице, Христа единаго без Семене родила еси, страшное совершающе смотрение, Бога отец наших».

Пресвятая Богородица – «вселенныя всея великое сокровище, яко спасение в Ней соделася мирови, и оставление древних согрешений». Родив Богочеловека, Который есть Церковь, Пресвятая Богородица соединила прежде разделенных: Бога и человека, небо и землю, Творца и тварь. – «Явилася еси разстоящимся совокупительная: Тобою бо Ангелов единовсельницы на небесех человецы быша воистинну, и свидетельствуют чинове всех святых, ныне с нами поюще Твое Рождество, Дево Богородице, в вечных песнех».

Животворящий Крест Христов, присно преисполненный всеми Богочеловеческими силами, – это [и есть] поистине нерушимый хребет Богочеловеческого, Христова Тела, то есть Церкви. Если Крест – Церковь и можно найти некое олицетворение всецелого Богочеловека, Владыки Христа, то им окажется Его Честной Крест. Потому и диавол может принять на себя любое обличье, но только не образ Креста. Молитвенное богословие Церкви исключительно богато и красноречиво в прославлении Креста и его спасительной чудодейственности.

Молитвенная мысль Церкви благовествует: «Крестом Твоим, Христе, едино стадо бысть Ангел и человек, и едина Церковь, небо и земля веселится, Господи, слава Тебе». Крест – это сила Спасителя, созидающая Церковь; сила, всех объединяющая; сила, зиждущая церковную соборность. «Твоим Крестом, Христе, едино стадо бысть Ангелов и человеков, и во едином соборе небо и земля веселится, вопия: Господи, слава Тебе!». «Руце распростер на кресте, языки вся собрал еси, и едину

явил еси, Владыко, Церковь, воспевающую Тя, земную и небесную». «Сияет яко звезда на небеси, в Церкви божественный воистинну Крест Твой, Христе, опаляя убо бесы, верныя же просвещая». Крест – «хранитель всея вселенныя, крест – красота Церкве, крест... – демонов язва». Крест – «утверждение Церкве Христовы», так что ее не могут одолеть ни люди, ни демоны.

Молитвенная, святая мысль Церкви возвещает радостную истину: Крест – «Церкве красный рай». А сама Церковь – это рай второй: она имеет в себе древо жизни – крест Господень, от прикосновения к которому мы делаемся общниками бессмертия – «Рай другий познася Церковь, якоже прежде древо имущая живоносное, крест Твой, Господи, из негоже прикосновением безсмертию причастихомся». «Еже древле во Едеме в рай, древо снедное прозябло есть посреде садов; Церковь же Твоя, Христе, крест Твой процвете, источающь всему миру жизнь». «Крестом Твоим, Христе, едино стадо бысть Ангел и человек, и едина Церковь, небо и земля веселится». «Водою боготворною и Кровию Твоею, Слове, светло Церковь украшается, яко Невеста, Креста славу поющи».

Своим Богочеловеческим Телом, Церковью, Господь Иисус Христос самым совершенным образом сочетал Ангелов с людьми, свел Ангелов на землю, воздвигнул людей на небо – и они поистине стали друг для друга бессмертными братьями. И что самое важное – они сделались единым телом, Богочеловеческим Телом Церкви. И святая мысль Церкви благовествует эту истину: «Тя, неизреченно соединившаго небесным, Христе, земная, и едину Церковь совершивша Ангелом и человеком, непрестанно величаем». Созданная Владыкой Христом, Церковь всецело обращена и устремлена ко Христу, вся Христо-центрична: «Иже мир умный всесличным чином по чину украшей невидимо, сему уподоблятися благочинию, честную Церковь благоволи». «Ныне сохрани ополчении архангельскими Церковь Твою, Тебе славящую православными гласы, Иже от Девы неизреченно рождейся, и человеки от тли избавляяй». Господь Иисус Христос неизреченно украшает светом Ангелов, а они утверждают Его Церковь – «Украшая неизреченною светлостию Ангелы, Христе, и теми утверждая Церковь Твою, Милосерде...».

Церковь непобедима не только потому, что она есть воплощенный Бог Слово, но и потому, что охраняют ее и защищают бессмертные и богоносные Ангелы. Молитвенная мысль Церкви, обращаясь ко святым Ангелам, благовествует: «Дарми многообразными ангельскаго чина, яко чиноначальницы являемы Архистратизи, украшаеми, Христовы Церкви твердо сохраняйте предстательствы вашими». «Велия Ангел Твоих,

Христе, сила: безтелесни бо суще, мир протичут, сохраняюще Церкви силою, яже от Тебе, Владыко, и Тебе молятся о вселенней». Один и Тот же Господь Бог и Ангелов, и человеков; одно и то же Евангелие, одна и та же Истина, одна и та же Правда, одни и те же добродетели. В подвиге святых добродетелей люди уподобляются святым Ангелам, своим небесным братьям и собратьям. Посему мы молитвенно повергаем себя пред досточудным Спасителем: «Ликом безплотных ныне Твою Церковь добродетелию подражающу покажи, ограждая Ангелы, Христе, стадо Твое».

Святые христоносные Апостолы суть и основание Церкви, и зиждители Церкви, и благовестники Церкви, и совесть Церкви. Все их деяния – по всему и во всем богочеловеческие, все они от Господа Иисуса Христа; или, лучше сказать, – [все они] от Отца чрез Сына в Духе Святом. Эту богочеловеческую апостоличность Церкви святая молитвенная мысль Церкви сказует и исповедует многочисленными и разнообразными способами. Вперенная во Христа совесть Церкви благовествует: «Явистеся купно во основании церковнем, яко честное камение, зарею светлою вселенней блистающе богоразумие известно, Апостоли божественнии, Троице предстоятели и молитвенницы о душах наших». «Духа началохитростием создавше всю Церковь, Апостоли Христовы, в ней благословите Христа во веки». «Умудривый паче ритор ловцы, и пославый якоже проповедники по всей земли, неизглаголанным человеколюбием Твоим, Христе Боже, теми утверди Церковь Твою, и верным низпосли благословение Твое, едине Милостиве и Человеколюбче». «Во днех, Христе, четыредесятих, с мудрыми и честными Апостолы яве водворяяся, вверил еси Божественное смотрение, имже спасл еси мир, поющий Тя». «Земля божественными освящается мощьми благославных Апостол, Божественным Духом; перворожденных же вышняя Церковь духами сих светлеется безпрестанно: ихже ради, Спасе, всех ущедри». «Господи, Ты Апостол молитвами оградил еси стадо Твое сие [то есть Церковь], от врагов искушения невредно сохраняя: зане Честною то искупил еси Кровию от работы чуждаго, яко Щедр и Человеколюбец».

Святые Апостолы, создав Святую Церковь искусным действием Святого Духа, благословляют в ней Христа во вся веки. Святые Апостолы, «Церкве неразоримая основания суще и столпи непоколебимии», охраняют Церковь догматами веры». «Яко самовидцы и свидетелие Слова воплощения, ученицы пребогатии ублажаетеся; яко молния бо сияющии миру явистеся, и яко горы мысленныя сладости искапаете, яко приснотекущия реки райския разделившеся, языческия Церкви

божественными напояете водами». «Всечестный Апостолов праздник приспе Церкви Христове, ходатайствующий спасение всем нам». Молитвенная мысль Церкви возвещает и сию святую истину о святом апостоле Иоанне Богослове: «Язык твой бысть писменника трость Всесвятаго Духа, богописанно знаменующий честное твое и Божественное Евангелие». И еще добавляет к этой истине: св. Иоанн Богослов – это «Церкве светлейшее око».

Святые мученики суть всепобеждающие свидетели Церкви воскресшего Владыки Христа, присно сильнейшие всякого людского и демонского ада, каким бы адом ни ополчались люди или демоны против Церкви Воскресшего [Господа]. Святая молитвенная мысль Церкви раскрывает и сказует нам их христолюбивую душу, ибо своим мученичеством родили они полноту Церкви: «Мученик божественный лик, Церкви основание, благовестию скончание, вы делом Спасова глаголания исполнисте: вами бо врата адова, на Церковь отверзшаяся, заключишася, крове вашея литие идольския жертвы изсуши, заклание ваше породи церковное исполнение, безплотных удивисте, Богу венценосцы предстоите; егоже непрестанно молите о душах наших». «Воинство священное, святым Ангелом подобно избранное, рай, посреде имый животное древо, Христа, богокрасныя Церкве сословие честное, всеславнии страстотерпцы Спасовы явистеся». Святые священномученики и пастыри, «украсившеся удобреньми перваго добротворения, и явившеся яко непрелестная светила, онебесисте Церковь Христову, святии, отъинуду инаго ту различно украсивше». «Знаменавшеся Божественною Агнца и Пастыря Кровию, славнии божествении страдальцы, закалаеми радовахуся, якоже незлобивии агнцы, и ныне всю первородных Церковь Святую, воистинну на небесех просвещают». Святые мученики суть «церковнии столпи непоколебимии». «Светлеется присно честная Церковь подвиги светлыми Господних страдалец».

Страдания святых мучеников суть по-апостольски могущественные и достоверные благовестия, пленяющие небесной радостью человеческие сердца и приводящие их к единому истинному Богу и Господу – к Иисусу Христу. Молитвенная мысль Церкви богомудрствует: «Распалающеся Христовою любовию, святии мученицы, злочестия огнь орошением подвиг угасисте, и светильницы многосветлии Церкве явистеся, отгоняюще благостию тьму недугов и скорбей от душ наших. Темже должно похваляем вас». «Иерусалима вышняго свободнаго сынове бысте, мученицы, просвещающе первородных Церковь, и превозносяще Христа во веки». «Церковная утверждения, благочестия предния столпы,

потребители вражия, Господни мученики, мыслию чистою песненно да ублажим». «Яко овни, яко агнцы словеснии, вси закалаеми и на уды немилостивно ссекаеми, прехвальнии мученицы, и принесени бысте Закланому, яко овчата; и ныне Церковь Святую первородных просвещаете». Святые мученики суть «Церквам благолепие». Святые мученики «и ныне первородных Церковь просвещают веселящеся». Святые мученики, «яко светильницы, небо просвещают церковное». Святые мученики, как благовествует святая мысль Церкви, суть «истинныя веры пресветлая церковная удобрения (то есть украшения)». «Честную твердь церковную, яко звезды величайшия, просвещаете присно и верныя озаряете, мученицы, божественнии Христовы воини». Священномученики, «яко звезды многосветлыя, мысленно возсиявше на церковней тверди, всю тварь просвещаете, тьму прогоняюще подвигом света и чудес сияньми». «Явившеся святии [мученицы], яко звезды многосветлыя, церковное небо уясняете различными дарованьми и различными добротами, в правде, целомудрии, мужестве, разуме».

Синаксарь всех святых сказует нам следующее евангельское благовестие: в Неделю Всех Святых празднуются все святые, ибо «подобаше по части на кийждо день празднуемыя святыя и Во един собрати день да явится, яко о едином Христе подвизашася, и вси тожде добродетели текоша поприще. И тако вси яко единаго Бога раби достойно венчани быша, Церковь сии составиша, горний мир вознаполняюще, поощряюще же и нас равный подвиг сим творити, различен сущ и многовиден, к по елику же кождо имать силы, всем усердием тщатися... Ведомо же буди, яко вся ныне празднуем, елика благодатно освяти Дух Святый; глаголю убо высочайшия и освящательныя Умы, девяти яве чинов; праотцы и патриархи, пророки и священныя Апостолы, мученики и священноначальники, священномученики и преподобномученики, преподобныя и праведныя, и вся святых жен ликования, и иныя вся безименитыя святыя, с нимиже да будут и хотящия быти. Прежде же всех, и во всех, и со всеми, святых Святую, Пресвятую и тех пребезсравнительно лучшую ангельских чинов, Госпожу нашу и Владычицу, Богородицу Марию Приснодеву».

Святые [угодники] – это живые, действенные святые добродетели. В подвиге добродетелей святые приобретают Духа Святого, приобретают Бога Сына, приобретают Бога Отца. Одним словом, они отроичиваются, обогочеловечиваются, восходят «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф.4:13). Святая, молитвенная мысль Церкви благовествует: «Святыя Господь иже на земли удиви: Того бо раны и

страдания в плоти восприяша, в сих красящеся, и Божественными удобреньми явленно удобряемы; яже воспоим, яко неувядающая цветы, яко звезды непрелестныя Церкве, яко вольная заколения». «Божествении святителие, яко корабль исправивше Церковь Христову, непотопляему ту соблюдоша, прелести избегше воистинну злых волн».

Каждый святой преисполнен благодатно-добродетельных, Богочеловеческих сил, с помощью которых он преображает добродетелями, освящает, обогочеловечивает, оцерковляет каждого верующего, по мере его веры и ревности. Молитвенная мысль Церкви научает нас, прославляя святого Иоанна Предтечу: «Ты не был еси трость, противными ветры премудре колеблема, но наше божественное утверждение, и непоколеблемо Церкве укрепление: юже твоими молитвами соблюдай непреклонну, утоляя всякий соблазн». Лишь «со всеми святыми» мы укрепляемся во святых добродетелях и Богочеловеческим Православием вводим себя в бессмертие. Поэтому молитвенная ревность Церкви призывает нас: «Радостию сердца все взыграим, Священныя Соборы Отец совокупльше: тех бо ради свет видехом Православия. Светильницы бо явишася, вся наставляюще к правым учения обретением». «Все собравше душевное художество, и Божественным Духом сразмотривше, небесный и честный Символ Веры, честнии Отцы богописанне – θεογράφως – начерташа: в немже явственнейше Рождшему собезначальнаго Слова научают, и всеистинно единосущнаго, апостольским последующе проявленно учением, благославнии и пребогатии истинно, и богомудрии»; то есть научают они тому, что собезначальное Слово самым очевидным образом, всеистинно единосущно с Родителем. «Все приемше умное сияние Святаго Духа, преестественнейшее богословие, краткими глаголы, и многим разумом богодухновенно провещаша; яко Христовы проповедницы, евангельских предстателие учений, блаженнии, и благочестивых преданий, свыше приемше сих откровение яве, и, просвещшеся, изложиша веру богонаученную». «Все собравше пастырское искусство – ποιμαντικὴν ἐπιστήμην (= научение, знание), и ярость подвигше ныне праведнейшую, отмстительне тяжкия отгнаша и пагубныя волки, пращею Духа извергше от церковнаго исполнения, падшия яко к смерти, и яко неисцельно недуговавшия; божественнии пастырие, и яко раби истиннейшии Христовы, и божественнаго проповедания таинницы священнейшии». «Святых Отцев лик, от конец вселенныя стекшийся, Отца и Сына и Духа Святаго, едино существо научиша и естество, и тайну богословия ясно предаша Церкви; ихже похваляюще верою ублажим, глаголюще: О,

божественный полче, богоглаголивые оружницы ополчения Господня, звезды многосветлыя мысленныя тверди (= неба духовного) – τοῦ νοητοῦ στερεώματος, таинственнаго Сиона необоримии столпи, миродохновении цвети райстии, всезлатая уста Слова, Никейская похвало, вселенныя украшение, прилежно молитеся о душах наших».

Святые Отцы на Никейском Соборе «лютаго Ария безбожное веление благочестномудренне низложиша, и от Кафолическия (= от соборной, от вселенской) Церкве соборне того изгнаша». Православная вера – всегда апостольско-святоотеческая. Поэтому Православная Церковь с благодарением молится Господу Иисусу Христу: «Препрославлен еси, Христе Боже наш, светила на земли, Отцы наши, основавый, и теми ко истинней вере вся ны наставивый; Многоблагоутробне, слава Тебе». «Светильницы пресветлии истины Христовы миру явистеся на земли воистинну, блаженнейший Отцы боговещании...». Прислушаемся же к Божией Церкви, громогласно взывающей «с высоким проповеданием»: «Жаждай да грядет ко мне и пиет чашу, юже держу, чаша есть премудрости, сие питие истины словом почерпох, воду... исповедания, юже пия, нынешний Израиль, Бога зрит вещающа: Видите, видите... Аз Бог первый, Аз же и по сих, и разве Мене несть иного отнюд. Отсюду причащающиися насытятся, и восхвалят благочестия великое таинство». «Апостольских преданий известнии хранителие бысте, Святии Отцы».

Молитвенная мысль Церкви благовествует: «Седмию Соборы Священными Святых Отец честную Церковь уяснил еси, Христе, якоже седмих светильник светом, прелести тму прогнав далече». «Седмь убо духов, иже почиша на Христе, Исаия сие рече: на седмих же Соборех почи Христос, со Отцем и Божественным Духом». «Закону повинующеся Твоему блаженных [Отец] Собори, многообразными добродетельми просветившеся, наследоваша обители небесныя, Владыко, радующеся...». «Седмь столпов утверди Премудрость Божия, Твою Церковь, Владыко, седмочисленными Соборы Святых Отец, неуклонну соблюдаему от всяких ересей».

Божественное, неприкосновенное, неизменное, святое правило Церкви гласит: «Не подобает приложити или оставити что Священнаго Предания православныя нашея веры: в нейже бо верно крестихомся. А иже преложители сея веры, вправду предани будут прещению проклятия». «Радостию сердца вси взыграим, Священныя Соборы Отец совокуплыне (то есть соединившись со Священными Соборами Отцов): тех бо ради свет видехом Православия. Светильницы бо явишася, вся наставляюще к правым учения обретением». «Душам испросим очищение и благочестно

житие препроводити потщимся: яко да причастницы будем Святым Отцем, иже скрыша правых учений богатство нам, чадом их». Царь Константин, «просвещен... быв лучами Духа, всю уяснил... Церковь Христову, соборы верных отвсюду собрав».

Итак, Церковью = Богочеловеком возвещена вся тайна Бога и вся тайна человека, и причем – через Богочеловека. Благодаря этому стала известной вся тайна всех Божиих миров. Одним словом – поведана вся тайна Богочеловека, то есть Все-тайна. Ибо в Нем, в Его Богочеловеческом Теле = Церкви, явлена Все-тайна всех миров: от Все-тайны Пресвятой Троицы до тайны мельчайшего жучка. Открыты нам и все их пути, и все их истины. И всё это богодухновенно и богомудро, на все времена и на всю вечность, выражено в девятом члене Символа Веры: Верую «во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь». – И в этом удивительном Богочеловеческом существе, именуемом Церковью, раскрыта вся истина как величайшей, так и малейшей тайны: от тайны Святой Троицы до тайны крошечной, но логосной и святой фиалки, до тайны всякой неприметной твари, до тайны самой мельчайшей букашки.

Примечания

[1] - Вероятно, имеется в виду грех. – Примеч. ред.

[2] - У св. Григория Богослова буквально: «смешение» (κράσις) и «растворение» (μίξις). – Примеч. ред.

[3] - Речь идет о том, что плоть Христова образована в утробе Девы Марии Самим Богом Словом через наитие Святого Духа, а не посредством естественного зачатия. – Примеч. ред.

[4] - То есть поясом. – Примеч. ред.

[5] - Прп. Иустин Попович имеет в виду святоотеческое учение о причастности тварного мира Богу вследствие его сотворенности Богом Словом – Логосом (см. «Все через Него на́чало быть, и без Него ничто не на́чало быть, что на́чало быть»:

[6] - В этом смысл учения св. Иринея о «рекапитуляции» – возглавлении Христом человечества через краткое повторение Им основных моментов жизни человечества в целом и каждого человека в отдельности. – Примеч. ред.

[7] - «Под углом зрения Христа» (лат.). – Примеч. ред.

[8] - Скверну греха. – Примеч. ред.

[9] - Ср.: Евр.5– Примеч. ред.

[10] - В русском синод. переводе: Никто не отнимает ее [душу] у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. – Примеч. ред.

[11] - «Воанергес»:

[12] - Рамо (церковнослав.) – плечо. – Примеч. ред.

[13] - В день Воскресения Христова, на Пасху, мы таинственно приобщаемся к грядущему восьмому дню, ныне пребывающему в Церкви прикровенно, а после всеобщего Воскресения открывающемуся явным образом. Это «день» нетления и вечной жизни. Так как Бог смерти не сотворил, и начало тления вошло в мир через грехопадение Адама, то есть не по воле Божией, а по Его попущению, то, говоря о нетленном дне Воскресения, преподобный Иустин замечает: «Если есть день, который непосредственно сотворил Сам Господь, то этот день есть день Воскресения». – Примеч. ред.

[14] - "Hieron.":

[15] - В греческом тексте PG. T. 91. Col. 484A вместо τῶν ἑτέρων οὐσιῶν

(φύσεων) стоит τῶν ἑτεροουσίων, т. е. буквально «разносущных». – Примеч. ред.

Содержание

Собрание творений. Том 3 Догматика Православной Церкви преподобный Иустин (Попович), Челийский 1
Часть третья. ДЕЛО БОГОЧЕЛОВЕКА. СОТЕРИОЛОГИЯ 2
Господь Иисус Христос как Спаситель 3
1. Тайна Боговоплощения и тайна спасения 22
2. Тайна Крещения Спасителя и тайна спасения 67
3. Тайна Преображения Спасителя и тайна спасения 79
4. Тайна страданий, крестной смерти Спасителя и тайна спасения 84
5. Тайна сошествия Спасителя в ад и тайна спасения 197
6. Тайна Воскресения Спасителя и тайна спасения 214
7. Тайна Вознесения Спасителя и тайна спасения 256
8. Тайна учения Спасителя и тайна спасения 267
9. Тайна делания (действования) Спасителя и тайна спасения 315
Часть четвертая. ЭККЛЕСИОЛОГИЯ 325
Церковь – все-тайна (всеобъемлющая тайна) Христова 326
Благовестие о Церкви и жизни в ней 326
Свойства Церкви 500
Молитвенное Богословие о Церкви 542
Примечания 552